

1915.

Годъ 23.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

♦♦

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ

Типографія К. Маттисена.

1915.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взаменъ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состояла въ обменѣ изданіями въ текущемъ 1915 году, продолжать этотъ обменъ и въ будущемъ 1916 году.

Редакторъ Д. Кудрявскій.

1915.

Годъ 23.

УЧЕБНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1915.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 3 ноября 1915 г.

№ 2644.

Ректоръ П. Пусторослевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Особый протоколъ по вопросу о воспрещеніи пѣмецкимъ корпораціямъ ношенія корпораціонныхъ знаковъ отличія, — по крайней мѣрѣ въ стѣнахъ Университета, — составленный по постановленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета 6 марта 1915 года при обсужденіи заявленія профессора Н. Н. Вестенрика по сему вопросу	1— 19
---	-------

Научный отдѣлъ.

Георгій Гурвичъ. „Правда воли монаршей“ Теофана Прокоповича и ея западноевропейскіе источники I—IX и 1—112	
--	--

Приложенія.

Проф. Б. В. Никольскій. Къ исторіи дареній между супругами	465—521
Проф. М. А. Сириновъ. Земскіе валогы	1—VIII и 1— 80

Особый протоколь

по вопросу о воспрещеніи нѣмецкимъ корпораціямъ ношенія корпораціонныхъ знаковъ отличія, — по крайней мѣрѣ въ стѣнахъ Университета, — составленный по постановленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета 6 марта 1915 года при обсужденіи заявленія профессора Н. Н. Вестенрика по сему вопросу.

Предсѣдательствовали Исп. об. Ректора, Деканъ М. Н. Крашенинниковъ.

Присутствовали: профессоры: А. А. Алексѣевъ, В. А. Афанасьевъ, Н. Н. Боголюбовъ, А. Д. Богоявленскій, С. К. Богушевскій, А. М. фонъ Бѹльмерингъ, Н. Н. Вестенрикъ, Т. Т. Ганъ, К. Ю. Гиргенсонъ, П. П. Граве, К. К. Грассъ, Н. К. Грунскій, К. К. Дегіо, М. И. Догель, О. Г. Зеземанъ, А. С. Игнатовскій, И. И. Квачала, И. Л. Кондаковъ, М. Е. Красноженъ, Д. Н. Кудрявскій, В. П. Курчинскій, Д. М. Лавровъ, Г. А. Ландезенъ, И. И. Лаппо, Г. А. Люткевичъ, Л. К. Мазингъ, А. С. Невзоровъ, Б. В. Никольскій, Я. Ф. Озе, К. Д. Покровскій, П. П. Пусторослевъ, Е. В. Пѣтуховъ, В. Э. Регель, В. Я. Рубашкинъ, А. И. Садовскій, К. К. Сентъ-Илеръ, М. А. Сириновъ, Б. И. Срезневскій, О. В. Тарановскій, В. Е. Тарасенко, Е. В. Тарле, А. И. Томсовъ, Э. Р. Фельсбергъ, А. Л. баронъ Фрейтагъ-Лоринговенъ, А. С. Царевскій, Л. А. Шалландъ, Е. А. Шепилевскій, А. И. Яроцкій.

Отсутствовали: профессоры: Б. А. Керберъ, и С. Д. Михновъ — по нездоровью; Н. Н. Бурденко, В. Э. Грабаръ, М. И. Ростовцевъ, В. Г. Цеге фонъ Мантейфель и В. О. Чижъ —

по случаю нахождения на театрѣ военныхъ дѣйствій; В. П. Жуковскій — по случаю нахождения въ отпуску; Г. А. Адольфи и Н. И. Кузнецовъ — безъ указанія причинъ.

Прочитано заявленіе профессора Н. Н. Вестенрика слѣдующаго содержания:

Въ Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета.

Профессора Вестенрика
заявленіе.

Прошу Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского Университета высказаться, не находитъ ли онъ назрѣвшимъ вопросъ о воспрещеніи студентамъ Университета пользоваться знаками внѣшняго отличія по принадлежности къ различнымъ корпораціямъ, по крайней мѣрѣ, въ стѣнахъ Университета. У студентовъ существуетъ общегосударственная университетская форма, которая и является единственною допустимою.

Несомнѣнно, что эти знаки отличія, свидѣтельствующіе о принадлежности къ извѣстнымъ организаціямъ, подчеркиваютъ обособленность послѣднихъ отъ прочихъ студентовъ. Группировка нѣкоторыхъ студентовъ-иностранцевъ въ корпораціи, поддерживающія единеніе между ними и послѣ окончанія Университета, не можетъ не вызывать подозрѣнія въ сепаратистскихъ стремленіяхъ этихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что организаціи эти внесены въ жизнь русскихъ Университетовъ иностранцами, преимущественно нѣмцами, въ подраженіе и въ противовѣсъ которымъ организовались и другіе иностранцы.

Наши великорусскія землячества образуются на другихъ основаніяхъ и не имѣютъ никакого государственнаго значенія. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ иностранческими организаціями, особенно нѣмецкими, которыя по своей сплоченности и почти военной дисциплинѣ являются нежелательными и иногда даже опасными, представляя собою элементъ, сильный традиціями и политическою обособленностью. Эти невинныя, на первый взглядъ, корпораціи вырабатываютъ контингентъ лицъ, поддерживающихъ Государственную рознь и настроенныхъ нерѣдко противоправительно.

Повидимому не случайно наши русскія землячества, группирующія лицъ по принадлежности къ тому или другому го-

роду или губерніи, не считаютъ нужнымъ имѣть внѣшніе знаки отличія.

Возникаетъ вопросъ о допустимости вообще для студентовъ Университета особыхъ организацій, вырабатывающихъ для себя какія-то нормы общенія, узаконенныя Университетомъ. Университетъ не есть воспитательное учрежденіе, и частная жизнь студентовъ, поскольку она не мѣшаетъ правильности теченія преподаванія, его не касается. Внѣ стѣнъ Университета студенты могутъ жить, какъ хотятъ, и ихъ жизнь, какъ и другихъ обывателей, должна регулироваться установленными для всѣхъ правилами полицейскаго надзора. Въ стѣнахъ Университета они должны подчиняться общеуниверситетскому режиму, независимо отъ мѣста своего происхожденія и отъ принадлежности къ той или другой національности. Группировки студентовъ, руководствующіяся какими-либо иными мотивами, кромѣ тѣхъ, которые относятся къ организаціи учебныхъ занятій, не должны подлежать вѣдѣнію Университета.

Въ виду этого нельзя допускать въ стѣнахъ Университета ношенія знаковъ отличія, указывающихъ на какія-либо группировки студентовъ независимо отъ надобностей преподаванія.

Если Университетъ выскажется противъ узаконенія корпорацій, то онъ не устранилъ конечно возможности ихъ существованія, но за то сниметъ съ себя отвѣтственность за покровительство организаціямъ, являющимся нерѣдко враждебными Правительству и Государству.

Въ настоящее время, въ моментъ острой международной національной розни, приведшей къ войнѣ, подчеркиваніе корпорацїями, носящими знаки отличія корпорацій, своей принадлежности къ враждебной Россіи націи является особенно безтактнымъ, естественно раздражающимъ русскихъ студентовъ, и опаснымъ ввиду возможности столкновенія.

Въ виду всего этого я предлагаю Совѣту:

1) Теперь же ходатайствовать о воспрещеніи ношенія нѣмецкимъ корпораціямъ знаковъ отличія, по крайней мѣрѣ въ стѣнахъ Университета.

2) Пересмотрѣть Университетскія правила, допускающія организаціи студентовъ по мотивамъ, не стоящимъ въ связи съ надобностями преподаванія, и допускающія ношеніе студентами

въ стѣнахъ Университета знаковъ отличія по принадлежности къ такимъ организаціямъ.

3) Ходатайствовать о передачѣ права разрѣшенія новыхъ корпорацій студентовъ по такимъ же мотивамъ — общегосударственнымъ инстанціямъ.

Профессоръ Вестенрикъ.

Юрьевъ, 28 февраля 1915 г.

По прочтеніи заявленія, профессоръ Н. Н. Вестенрикъ проситъ составить по обсуждаемому дѣлу особый протоколъ.

Предсѣдатель предлагаетъ Членамъ Совѣта высказаться по поводу сдѣланнаго профессоромъ Н. Н. Вестенрикомъ заявленія.

Профессоръ П. П. Пусторослевъ отмѣтилъ, что предложеніе профессора Н. Н. Вестенрика раздѣляется на двѣ части.

Въ 1-й части профессоръ Вестенрикъ предлагаетъ Совѣту тотчасъ ходатайствовать передъ начальствомъ о запрещеніи студентамъ носить корпоративные знаки нѣмецкихъ корпорацій, по крайней мѣрѣ, въ университетѣ.

Во 2-й же части профессоръ Вестенрикъ, не поднимая вопроса о неотложности, предлагаетъ Совѣту ходатайствовать объ изыятіи студенческихъ кружковъ, корпорацій и союзовъ изъ вѣдѣнія университета и передачѣ этихъ организацій въ вѣдѣніе полиціи.

Обращаясь къ первой части предложенія проф. Вестенрика, проф. Пусторослевъ указалъ, что ношеніе корпоративныхъ знаковъ студентами также правомѣрно, какъ правомѣрно и ношеніе студенческой форменной одежды. Дѣло въ томъ, что ношеніе студенческой форменной одежды предписано студентамъ Юрьевского Университета **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ¹⁾.

Ношеніе же корпоративныхъ знаковъ нѣмецкихъ корпорацій разрѣшено студентамъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** Юрьевского Университета, въ видѣ **ВЫСОЧАЙШЕЙ** милости. Эту милость объявилъ въ 1904 году студентамъ въ одной изъ нѣмецкихъ корпорацій самъ г. Управлявшій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія генералъ Глазовъ.

Переходя ко второй части предложенія проф. Вестенрика, проф. Пусторослевъ отмѣтилъ, что студентамъ долгое время не

1) Св. Зак. Т. XI. Ч. I. Св. Учен. Учр. и Учебн. Завед. Примѣчаніе 2-е къ ст. 621, по Прод. 1912 г.

позволялось образовывать никакихъ кружковъ, корпорацій и союзовъ. Тѣмъ не менѣе, студенты объединялись, но не въ явныя, открытыя организаціи, а въ подпольныя, поддерживавшія недовольство студентовъ существующимъ порядкомъ, революціонировавшія студентовъ.

Для устранения зла и вмѣстѣ съ тѣмъ для открытія законной возможности студентамъ къ объединенію въ кружки, корпораціи и союзы полезнаго характера студентамъ университетовъ разрѣшено закономъ¹⁾ образовывать, подъ вѣдѣніемъ университетскихъ Совѣтовъ, такія организаціи, которыя преслѣдуютъ цѣли, не противныя существующимъ законамъ и правиламъ.

Съ разрѣшеніемъ законныхъ студенческихъ организацій, студенчество быстро объединилось въ законныя, открыто существующіе студенческіе кружки, корпораціи и союзы, а подпольныя организаціи, революціонирующія студенчество, сильно сократились.

При такихъ данныхъ становится ясно, что для удовлетворенія предложенія проф. Вестенрика во всей полнотѣ, въ обѣихъ частяхъ необходимо ходатайствовать объ отмѣнѣ ВЫСОЧАЙШЕЙ милости и закона. Для такого ходатайства необходимо имѣть очевидныя, вѣскія основанія, а ихъ нѣтъ. Поэтому профессоръ Пусторослевъ и предлагаетъ Совѣту отклонить предложеніе профессора Н. Н. Вестенрика во всей полнотѣ, въ обѣихъ частяхъ.

Профессоръ П. П. Граве выразилъ удивленіе по поводу того, какъ возможно для нѣкоторыхъ изъ ораторовъ совершенно закрывать глаза на хорошо извѣстные знакомымъ съ условіями жизни въ Прибалтійскомъ краѣ русскихъ людей факты изъ недавняго прошлаго, хотя-бы изъ эпохи 1905—6 г.г., — и признавать допустимымъ впредь при переживаемомъ нашимъ Государствомъ въ настоящее время звѣрскомъ нашествіи и шніонской политикѣ проживающихъ въ предѣлахъ Россіи нѣмецкихъ подданныхъ, —

1) Собраніе узак. и расп. Правительства. 1906 г. Отд. I № 48. ст. 308. ВЫСОЧАЙШИЙ указъ 4 марта 1906 г. о временныхъ правилахъ объ обществахъ и союзахъ. ст. 7. — Собр. узак. 1907 г. Отд. I № 111. ст. 937. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе Совѣта Министровъ 11 июня 1907 г. о студенческихъ организаціяхъ и объ устройствѣ собраний въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Св. зак. I. XI. ч. I. Приложение къ ст. 399, прим. 2, по Прод. 1912 г. ст. 1—2. 4.

повторенія тѣхъ поблажекъ въ отношеніи никогда не желавшихъ считать себя въ какомъ либо смыслѣ русскими представителями нѣмецкой части населенія, ненормальность которыхъ признается за послѣднее время **ВЫСОЧАЙШИМИ** указами самимъ Правительствомъ.

Профессоръ М. Е. Красноженъ: присоединюсь къ предложенію профессора Н. Н. Вестенрика. **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ для всѣхъ студентовъ Юрьевского университета установлена опредѣленная форменная одежда; ясныхъ же указаній относительно того, что студентамъ нѣмецкихъ корпорацій даровано право носить корпоративные знаки — цвѣтныя шапочки и ленты — не имѣется. Если таковая **ВЫСОЧАЙШАЯ** милость и была дарована, то въ настоящее время, когда наши исконные враги ведутъ войну пріемами и способами звѣрскими, противными божескимъ и человѣческимъ законамъ, — демонстративное ношеніе въ стѣнахъ русскаго университета студентами-нѣмцами своихъ нѣмецкихъ шапочекъ представляется недопустимымъ. Да и было бы непослѣдовательно допускать ношеніе этихъ шапочекъ и лентъ въ то время, когда правительственными распоряженіями запрещены не только нѣмецкія надписи, вывѣски и т. п., но даже и разговоръ въ публичныхъ мѣстахъ на нѣмецкомъ языкѣ. Нѣмецкія корпораціи представляютъ собою общества совершенно замкнутыя, недоступныя постороннему глазу: даже начальство университета не знаетъ, что творится за ихъ стѣнами; русскихъ же студентовъ студенты нѣмецкихъ корпорацій явно чуждаются.

Если предложеніе проф. Вестенрика Совѣтомъ будетъ отклонено, то я остаюсь при особомъ мнѣніи.

Профессоръ Я. Озе: Мы врядъ-ли будемъ въ состояніи разрѣшить возбужденные проф. Н. Н. Вестенрикомъ вопросы безъ всякой предварительной работы, главнымъ образомъ потому, что намъ точно неизвѣстно, какіе законы и какія распоряженія Высшаго Начальства существуютъ относительно корпорацій, а также съ точностью неизвѣстно и то, какія корпораціи вообще существуютъ. Поэтому я счелъ бы цѣлесообразнымъ или просить г. Предсѣдателя представить къ слѣдующему засѣданію всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя необходимо имѣть въ виду при разсмотрѣніи вопроса о корпораціяхъ, или образовать для этой цѣли небольшую комиссію.

Профессоръ П. П. Граве: я заявляю о моемъ полномъ согласіи съ предложеніемъ профессора Н. Н. Вестенрика, — въ насто-

ящее время лично отправляющагося на театр военных дѣйствій, — внесенныхъ имъ въ Совѣтъ Университета еще въ прошломъ году, которое много разъ уже откладывалось своимъ разсмотрѣніемъ, — кромѣ другихъ мотивовъ, еще и потому, что въ переживаемый нами историческій моментъ, когда ВЫСОЧАЙШИМИ указами воспрещается ношеніе нѣмецкихъ орденовъ или сохраненіе за собою званія кавалеровъ таковыхъ; учеными обществами или учрежденіями, какъ, напр., Парижскою Академіею Наукъ и другими, изучающими истину, исключаются изъ своей среды, какъ члены, лица, еще продолжающія числиться подданными германской націи, мошеническимъ образомъ попирающей международные договоры, и звѣрскіе приемы веденія войны которой извѣстны всѣмъ; когда Городскими управленіями закрываются, до сего времени не желающія терять своего нѣмецкаго облика и отступать отъ своихъ нѣмецкихъ задачъ, общества и учрежденія; когда указами Генераль-Губернаторовъ запрещается пользованіе нѣмецкимъ языкомъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ Имперіи, — ношеніе членами нѣмецкихъ организацій корпорантскихъ знаковъ отличій въ стѣнахъ Юрьевскаго Университета и, вообще, когда давно уже существуетъ общестуденческая форма, я считаю издѣвательствомъ надъ русскимъ подданнымъ, подобнымъ тому, какому лично подвергался ровно годъ тому назадъ въ залахъ здѣшняго мирового съѣзда, осмѣлившись протестовать противъ того нѣмецкаго засилія, противъ котораго борется въ настоящее время вся Россія и ея Союзники.

Наконецъ, высказанное мною особое мнѣніе заключается въ необходимости, въ виду крайней важности не въ одномъ только историческомъ отношеніи для будущаго, — составленія и отпечатанія подробнаго протокола по этому дѣлу, съ поименнымъ перечисленіемъ участниковъ произведеннаго открытаго голосованія, подробные результаты котораго сохранены въ цѣлости.

Профессоръ Вестенрихъ добавилъ къ своему прочитанному заявленію, что сравнительно съ первымъ его заявленіемъ онъ отчасти расширилъ его, поскольку счелъ возможнымъ поднять вопросъ вообще о разрѣшеніи студенческихъ корпорацій и объ отношеніи къ нимъ Университета, съ другой стороны сѣузилъ, такъ какъ поставилъ для немедленнаго рѣшенія вопросъ о запрещеніи ношенія знаковъ отличія нѣмецкихъ корпорацій въ стѣнахъ Университета.

По первому вопросу онъ согласенъ допустить отсрочку для

разбора этого сложнаго дѣла въ комиссіи; 2-ой же вопросъ долженъ быть рѣшенъ немедленно.

То, что сказалъ проф. Я. Ф. Озе, не имѣетъ никакого отношенія къ послѣднему вопросу, такъ-какъ нѣмецкія корпораціи хорошо всѣмъ извѣстны, даже уличнымъ мальчишкамъ, тѣмъ болѣе намъ. Мы не должны забывать, что въ Германіи славянскія, именно польскія корпораціи запрещены были еще до войны и, если у насъ допускаютъ существованіе нѣмецкихъ и ношеніе ими внѣшнихъ знаковъ отличія во время войны съ Германією, то это указываетъ на нашу растерянность или на какую-то непростительную уступчивость.

Профессоръ Я. Ф. Озе: Если выдѣлить только первый изъ затронутыхъ проф. Вестенрикомъ вопросовъ, отложивъ разсмотрѣніе остальныхъ, тогда, конечно, можемъ вынести резолюцію въ сегодняшнемъ засѣданіи.

Профессоръ Б. В. Никольскій, въ виду выясняющейся возможности разрѣшить хоть отчасти голосованіемъ внесенное Н. Н. Вестенрикомъ предложеніе, проситъ точно указать ему, какія именно корпораціи разумѣются подъ нѣмецкими корпораціями. Пока этого не сдѣлано, голосованіе было бы безпредметнымъ.

Профессоръ Ө. В. Тарановскій: „Я всегда относился къ студенческимъ корпораціямъ отрицательно, такъ какъ всегда былъ того мнѣнія, что общій духъ и общественныя воззрѣнія нѣмецкихъ корпорацій не соотвѣтствуютъ духу нашей учащейся молодежи и традиціямъ нашихъ университетовъ. Тѣмъ не менѣе, я противъ наложенія запрета на корпоративныя шапочки и другія отличія по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: 1) кромѣ нѣмецкихъ у насъ имѣются корпораціи другихъ національностей: польская, латышская, эстонская, армянская; было бы несправедливо налагать запретъ на эти корпораціи, не имѣющія ничего общаго съ нѣмецкими; въ тоже время было бы въ высшей степени не педагогично наложить запретъ на нѣмецкія корпораціи, оставляя не тронутыми остальные; 2) наложеніе запрета на нѣмецкія корпораціи превратило бы членовъ ихъ, въ ихъ собственномъ сознаніи и въ сознаніи мѣстнаго нѣмецкаго общества, въ мучениковъ; создавать мучениковъ зеленой шапочки было бы, по моему мнѣнію, въ высшей степени не цѣлесообразно. — Покуда нѣмецкія корпораціи не учинили ничего предосудительнаго, ихъ слѣдуетъ оставить въ покоѣ“.

Профессоръ Б. В. Никольскій счелъ своимъ долгомъ сперва высказать сомнѣніе, позволительно ли въ данномъ случаѣ говорить о какихъ то мученикахъ. Сдѣлано предложеніе принять мѣру, преслѣдующую дисциплинарную и педагогическую цѣль, мѣру, касающуюся студентовъ только въ стѣнахъ Университета; никакихъ казней и пытокъ никѣмъ не предлагается; весьма вѣроятно, что этой мѣрѣ въ собственномъ интересѣ безпрекословно подчинятся всѣ сколько нибудь благоразумные члены корпорацій. Что же касается самаго предложенія Н. Н. Вестенрика, то, послѣ внесенныхъ иниціаторомъ дѣла оговорокъ и поправокъ, это предложеніе, повидимому, вполне приемлемо. Внѣшніе знаки корпорацій являются символами обособленности нѣкоторыхъ группъ учащейся молодежи; поскольку эти знаки символизируютъ нѣмецкія традиціи, нѣмецкій духъ объединенія, постольку онѣ, не будучи сами по себѣ ни преступными, ни предосудительными, представляются во время нынѣшнихъ событій не своевременными. Если нѣмецкій языкъ воспрещенъ военными властями въ публичныхъ мѣстахъ, то не потому, что бы въ немъ самомъ было что нибудь достойное осужденія, а потому, что это языкъ непріятели, своими позорными приемами веденія войны вычеркнувшего себя изъ числа культурныхъ государствъ и вызвавшего безповоротное осужденіе со стороны всего цивилизованнаго міра. Публично раздаваясь, этотъ языкъ можетъ вызвать враждебныя чувства и настроенія въ гражданахъ не нѣмецкаго происхожденія, особенно потерявшихъ родныхъ и близкихъ на поляхъ брани, натолкнуть ихъ, можетъ быть, на рѣзкія выходки, а затѣмъ породить и столкновенія самаго не желательнаго и прискорбнаго свойства. Но тоже можно и должно сказать и о другихъ символахъ германизма, каковы внѣшнія отличія по платью и головному убору нѣмецкихъ корпорантовъ. Совершенно неважно, были ли по поводу ихъ какія нибудь столкновенія или еще нѣтъ: нельзя отрицать, что такovyя возможны и нежелательны; а стало быть самая элементарная предусмотрительность и педагогическое благоразуміе должны побудить насъ стать на сторону предложенія Н. Н. Вестенрика. Если вспышка произойдетъ, мы не будемъ виновны и тогда окажутся репрессіями предлагаемыя нынѣ мѣры, которыя теперь вызваны не карательными цѣлями, но просто благоразуміемъ доброжелательныхъ педагоговъ.

Профессоръ Я. Ф. Озе: Если дѣйствительно ношеніе корпорантскихъ шапочекъ вызываетъ столь сильное неудоволь-

стве, что по этому поводу среди студентов могут возникнуть даже неприятные инциденты, то не обратиться ли намъ непосредственно къ корпорантамъ съ предложеніемъ или совѣтомъ — въ настоящее время корпорантскихъ шапочекъ публично не носить?

Профессоръ Б. В. Никольскій усумнился въ цѣлесообразности предлагаемаго Я. Ф. Озе обращенія: какъ совѣтъ, не имѣющій характера обязательной нормы, оно могло бы быть оставлено корпорантами и безъ послѣдствій, а это едва-ли соответствовало бы престижу Совѣта Университета.

Профессоръ Д. М. Лавровъ: Я тоже считаю своимъ долгомъ высказаться по вопросу, поднятому проф. Вестенрикомъ, ибо вопросъ этотъ затрогиваетъ одну изъ существенныхъ сторонъ жизни нашего Университета, — жизни студенческихъ организацій, состоящихъ при Университетѣ, существующихъ не первый годъ на вполне законныхъ основаніяхъ.

Мнѣ кажется, что касательно настроеній нашего Юрьевского студенчества проф. Вестенрикъ мало освѣдомленъ, если онъ опасается какихъ-либо враждебныхъ выступленій по отношенію къ студентамъ-нѣмцамъ, состоящимъ членами нѣмецкихъ студенческихъ корпорацій нашего Университета, со стороны другихъ нашихъ студентовъ. Враждебнаго настроенія по отношенію къ студентамъ-нѣмцамъ, именно корпорантамъ, среди нашего студенчества не замѣтно, никакихъ означенныхъ враждебныхъ выступленій не было, нѣтъ и не предполагается. Мѣра, рекомендуемая проф. Вестенрикомъ, выставляется въ видѣ „педагогической и административной предусмотрительности“. Такъ ее опредѣляетъ проф. Никольскій, такъ ее разсматриваетъ и самъ авторъ. Къ чему эта предусмотрительность? Вѣдь съ педагогической точки зрѣнія она совершенно излишня и даже прямо вредна. Мнѣ пришлось слышать въ прошломъ, 1914 г., осенью, что среди студентовъ нашего Университета кто-то будто бы затѣялъ глупую агитацію противъ нѣмцевъ-корпорантовъ; что была обще-студенческая сходка, гдѣ между прочимъ кѣмъ-то былъ поставленъ на рѣшеніе вопросъ о нѣмецкихъ студенческихъ корпораціяхъ, состоящихъ при нашемъ Университетѣ, въ частности и вопросъ о томъ, не является ли нынѣ умѣстнымъ ходатайствовать о лишеніи студентовъ-нѣмцевъ права носить особыя шапочки и прочее другое, свидѣтельствующее о принадлежности ихъ къ указаннымъ организаціямъ. Громадное большинство студентовъ, бывшихъ на сходкѣ, высказалось противъ такой мѣры, указывая на то, что въ насто-

ящее историческое время студенчество не интересуется подобными вопросами, что его не смущает наличие нѣмецких студенческих корпорацій при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ и что оно не желало-бы дѣлать студентовъ-корпорантовъ какими-то мучениками, гонимыми со стороны другихъ студентовъ. Однимъ словомъ, очевидно, наше Юрьевское Университетское студенчество смотритъ на наличие при нашемъ Университетѣ студенческихъ нѣмецкихъ корпорацій иначе, чѣмъ это представляетъ себѣ профессоръ Вестенриксъ. Очевидно, эти организаціи совершенно не смущаютъ и не волнуютъ студентовъ другихъ національностей, такъ-что рѣшительно не имѣется никакихъ поводовъ опасаться тѣхъ выступленій, на какія указываетъ, какъ на возможные, профессоръ Вестенриксъ.

Случайно мнѣ пришлось быть на одномъ частномъ совѣщаніи, гдѣ разсматривался вопросъ, нынѣ поставленный проф. Вестенрикомъ касательно нѣмецкихъ студенческихъ корпорацій. Тогда я высказалъ то, что высказываю и здѣсь. И нынѣ я считаю своимъ долгомъ подѣлиться съ Совѣтомъ своими свѣдѣніями, имѣющимися у меня относительно бывшей сходки.

Если за студентами, принадлежащими къ нѣмецкимъ студенческимъ корпораціямъ, состоящимъ при нашемъ Университетѣ, имѣются какіе-либо серьезные проступки, могущіе заставить насъ, членовъ Совѣта, высказаться за принятіе по отношенію къ этимъ студентамъ тѣхъ или другихъ мѣръ карательнаго характера, то ознакомимся съ такими проступками, если только они существуютъ реально; внѣ всякаго сомнѣнія, всѣ мы, члены Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Университета, укажемъ на необходимость принять извѣстныя мѣры, носящія характеръ кары, если только студенты-корпоранты дѣйствительно себя чѣмъ-либо дискредитировали, какъ подданные нашего Великаго Государства. Къ счастью такихъ проступковъ не было и нѣтъ: они намъ неизвѣстны, никто изъ членовъ Совѣта на нихъ не указывалъ и не указываетъ. Профессоръ Вестенриксъ ознакомитъ насъ съ ними, если они извѣстны ему.

Вторая мѣра, предлагаемая проф. Вестенрикомъ, имѣетъ болѣе общій характеръ, относясь ко всѣмъ студенческимъ организаціямъ, состоявшимъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ. Профессоръ Вестенриксъ предлагаетъ передать вѣдѣніе этихъ организацій мѣстной администраціи, изъять ихъ изъ вѣдѣнія Университета, — предложеніе на которое никто не согласится, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ исторіею Россійскихъ студенческихъ

организаций. Я хорошо помню то время, — вторая половина восьмидесятых годов прошлого столетия, когда такія организации были строжайше запрещены и строго преслѣдовались. Сколько всяких напряженныхъ состояній переживало наше студенчество изъ-за гоненій на эти организации! Какъ рѣзко измѣнилось настроеніе нашей молодежи, обучающейся въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣхъ поръ, какъ онѣ, студенческія организации, получили права гражданства! При Юрьевскомъ Университетѣ имѣется разныхъ студенческихъ организаций въ количествѣ болѣе трехъ десятковъ; дѣятельность ихъ протекаетъ у насъ на глазахъ; пока онѣ никого изъ насъ не смущаютъ своею дѣятельностью. Да и общая администрація ничего не имѣетъ противъ нихъ. Къ чему въ такомъ случаѣ реформа, предлагаемая проф. Вестенрикомъ? Зачѣмъ требуется оттолкнуть студенческія организации отъ Университета? Къ тому-же, мѣра, намъ рекомендуемая, объективно очень мало обоснована.

Итакъ я считаю нужнымъ высказаться за то, чтобы предложеніе, сдѣланное проф. Вестенрикомъ, было отклонено цѣликомъ, какъ совершенно необоснованное и какъ не выдерживающее критики съ точки зрѣнія цѣлесообразности.

Профессоръ Вестенрикъ: Въ отвѣтъ на вопросы и разъясненія профессора Б. В. Никольскаго могу сказать, что нѣмецкими нужно считать корпораціи такія, которыя вербуютъ въ свой составъ студентовъ-инородцевъ протестантскаго вѣроисповѣданія нѣмецкой національности. Таковы — Livonia, Estonia, Curonia, Tevtonia, Fraternitas Rigensis. Что касается мотивировки, то конечно я стою на точкѣ зрѣнія педагога. Когда я сообщилъ, что въ Германіи запретили существованіе польскихъ корпорацій, то не разъяснилъ этого. Возможно, что это распоряженіе Германскаго Правительства тоже было вызвано педагогическими соображеніями, такъ-какъ хотя имѣло мѣсто до войны, но въ періодъ начавшагося гоненія на славянъ.

Отвѣчая профессору Д. М. Лаврову, долженъ сказать, что я самъ тоже не различаю нѣмецкихъ знаковъ отличія отъ знаковъ другихъ корпорацій, а потому, когда вижу передъ собою на занятіяхъ студентовъ съ лентами черезъ плечо, всё они меня иннервируютъ, такъ-какъ я знаю, что среди нихъ есть лица нѣмецкихъ корпорацій, т. е. лица той національности, которая находится въ войнѣ съ Россією. Если на меня — профессора это такъ дѣйствуетъ, то тоже можно думать и о русскихъ и другихъ студен-

тахъ. Охотно допускаю, какъ говорить проф. Д. М. Лавровъ, что между студентами-корпорантами и русскими еще не было столкновений, но сейчасъ идетъ война, и никто не знаетъ, какъ развернутся событія. Кто можетъ ручаться, что такихъ столкновений не произойдетъ, а тогда за нихъ отвѣтите Вы, Давидъ Мелитоновичъ!

Профессоръ Б. В. Никольскій, продолжая поддерживать предложеніе Н. Н. Вестенрика въ той окончательной формѣ, которая придана ему на засѣданіи, заявляетъ, что ни о какомъ совѣщаніи онъ ничего не знаетъ, но изъ словъ Д. М. Лаврова усматриваетъ, что на совѣщаніи говорилось о корпораціяхъ вообще, а не спеціально о нѣмецкихъ, которыхъ однихъ касается предложеніе Н. Н. Вестенрика.

Профессоръ Догель: Если относительно корпорацій была ВЫСОЧАЙШАЯ милость, то я затрудняюсь голосовать.

Профессоръ Вестенрикъ: Въ дополненіе къ сказанному только что по поводу бывшаго втеченіе октября (?) въ Юрьевѣ частнаго совѣщанія могу добавить, что объ этомъ фактѣ я узналъ случайно и, хотя оно было неофициально, но такъ какъ о немъ сегодня нѣсколько разъ упоминали, то позволю себѣ сказать свое мнѣніе. Меня крайне удивило, что было созвано совѣщаніе съ участіемъ высокаго административнаго лица и на это совѣщаніе не пригласили ни меня, ни другихъ профессоровъ, мыслившихъ по этому вопросу одинаково со мною. Моя бумага по этому дѣлу была подана еще въ сентябрѣ и объ ея существованіи конечно знали. Если бы я былъ на томъ совѣщаніи, то можетъ быть мнѣ разъяснили бы, что мое предложеніе основано на недоразумѣніи, и это можетъ быть убѣдило бы меня и дало бы возможность снять дѣло съ очереди и не заставлять Совѣтъ вторично терять время на обсужденіе этого дѣла. Какъ инициатора заявленія, меня обидѣло такое отношеніе, и я долженъ замѣтить, что тѣмъ лицамъ, которые были организаторами этого совѣщанія и не пригласили меня и другихъ профессоровъ того же направленія (ихъ нѣтъ, полагаю, сегодня среди насъ) должно бы быть стыдно!

Въ настоящее время рѣшено допускать въ Университетъ семинаристовъ, и еще вопросъ, насколько этотъ свѣжій русскій элементъ окажется покладистымъ относительно аффишированія нѣмецкими корпорантами своей національности.

Профессоръ Пѣтуховъ высказалъ, что онъ вынужденъ будетъ при голосованіи воздержаться отъ подачи своего мнѣнія, потому что въ данный моментъ ни авторомъ предложенія, ни Совѣтомъ не установлено съ точностью, какія именно корпораціи надо считать „нѣмецкими“ и что возможная при рѣшеніи этого вопроса ошибка могла бы привести къ внутреннимъ несогласіямъ между студентами-корпорантами, а это нежелательно съ педагогической точки зрѣнія.

Предсѣдатель: Объявляю пренія законченными. Ставлю на голосованіе предложеніе профессора Н. Н. Вестенрика — возбудить ходатайство о воспрещеніи нѣмецкимъ корпораціямъ ношенія корпораціонныхъ знаковъ отличія, — по крайней мѣрѣ въ стѣнахъ Университета.

Большинствомъ 23 голосовъ противъ 17, при 4 воздержавшихся, постановили:

1) Отклонить это предложеніе, причемъ профессора Вестенрикъ, Красноженъ, Никольскій, Граве, Царевскій и Крашенинниковъ заявили, что подадутъ особое мнѣніе.

2) Большинствомъ 22 голосовъ противъ 20 постановили отложить разсмотрѣніемъ остальные пункты предложенія профессора Вестенрика.

По дѣлу составить особый протоколъ согласно требованію профессора Н. Н. Вестенрика.

По утвержденіи этого протокола напечатать его въ „Ученыхъ Запискахъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“.

Протоколъ этотъ прочитанъ въ засѣданіи Совѣта 9 Октября 1915 г. и признанъ правильнымъ.

Заслушано особое мнѣніе проф. Вестенрика и особое мнѣніе проф. Красножена, къ которому присоединился проф. Царевскій.

Вслѣдъ затѣмъ Ректоромъ предложень Совѣту вопросъ, остается ли Совѣтъ при своемъ прежнемъ рѣшеніи. Этотъ вопросъ рѣшенъ утвердительно большинствомъ 17 голосовъ противъ 8, при трехъ лицахъ, воздержавшихся отъ голосованія.

Проф. Никольскій просилъ занести въ протоколъ, что онъ сомнѣвается въ законности той части, усвоенной Совѣтомъ практики, что въ голосованіи прежняго рѣшенія, по заслушаніи особыхъ мнѣній, принимаютъ участіе только члены Совѣта, участвовавшіе въ первоначальномъ голосованіи, и что эта, по мнѣнію

проф. Никольскаго, неправильная практика была соблюдена при сегодняшнемъ голосованіи особыхъ мнѣній проф. Вестенрика и проф. Красножена.

Проф. М. Н. Крашенинниковъ просилъ внести его заявленіе, что уже лѣтомъ 1915 г. состоялось распоряженіе подлежащей власти о воспрещеніи студентамъ-корпорантамъ носить корпорационные знаки отличія.

Подпись:

Ректоръ Пусторослевъ.

Я. Озе, М. Крашенинниковъ, М. Красноженъ, П. Граве, А. Невзоровъ, Афанасьевъ, В. Курчинскій, Е. Пѣтуховъ, А. Люткевичъ, Н. Боголюбовъ, О. Тарановскій, Д. Кудрявскій, Л. Мазингъ, Е. Тарле, К. Сентъ-Илеръ, А. Яроцкій, Е. Шепиловскій, Шалландъ, Ганъ, В. Тарасенко, Зеземанъ, Гиргенсонъ.

Секретарь Совѣта В. Вознесенскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Совѣта В. Вознесенскій.

Отдѣльное мнѣніе проф. Н. Вестенрихъ

по вопросу о запрещеніи нѣмецкимъ корпорантамъ ношенія знаковъ отличія въ стѣнахъ Университета.

Ношеніе знаковъ отличія корпорантами нѣмецкой національности уже потому недопустимо въ стѣнахъ Университета, что напоминаетъ намъ о той обособленности нѣмцевъ въ Россіи, которая когда-то была допущена и привела въ концѣ концовъ къ нѣмецкому засилію русскихъ и къ настоящей войнѣ. Паразитарное существованіе нѣмцевъ на тѣлѣ Русскаго государства оставалось долгое время незамѣченнымъ самими Русскими вслѣдствіе преобладанія въ нашемъ характерѣ чертъ гуманности и довѣрчивости, а отчасти вслѣдствіе заботы и необразованности низшаго класса населенія. Когда глаза наши широко раскрылись, мы нашли къ своему ужасу нѣкоторыя позиціи прочно занятыми и нѣкоторыя привиллегіи освященными ВЫСОЧАЙШЕЮ Властію. Въ частности корпорантскія привиллегіи пересажены на русскую почву изъ Германіи и явились плохимъ, но вѣскимъ примѣромъ для обособленія другихъ инородческихъ группъ отъ русскихъ студентовъ.

Такое обособленіе однихъ студентовъ отъ другихъ вноситъ въ Университетскую жизнь нежелательную группировку по національностямъ, дѣлающую возможными политическія выступленія и приводящую ко взаимной борьбѣ. Обособленность нѣмецкихъ корпорацій хорошо извѣстна русскимъ студентамъ, такъ какъ первыя всегда являлись въ Юрьевѣ элементомъ, срывающимъ студенческія забастовки. Нѣмецкіе студенты, почти никогда не посѣщающіе лекціи русскихъ профессоровъ, являются на нихъ только тогда, когда бастуютъ русскіе. Къ этому ихъ побуждаетъ

„лояльность“ и желаніе показать, что они ничего не имѣютъ общаго съ русскими студентами.

Русскія землячества не имѣютъ никакого общественнаго значенія, тогда-какъ нѣмецкія корпораціи вслѣдствіе своей національной обособленности и болѣе тѣснаго сближенія между членами сохраняютъ значеніе для послѣднихъ на всю жизнь, числа ихъ въ своихъ спискахъ. Я не видѣлъ этихъ списковъ, но слышалъ, что въ числѣ почетныхъ членовъ есть лица — германскіе ученые, отличившіеся въ послѣднее время участіемъ въ наглыхъ воззваніяхъ противъ русскихъ и ихъ союзниковъ. Надо удивляться безтактности нѣмецкихъ корпорантовъ, позволяющихъ себѣ публично носить во время постыдной настоящей войны знаки своихъ корпорацій.

Въ своемъ, поставленномъ на баллотировку предложеніи, я даже и не требовалъ общаго запрещенія ношенія корпорантскихъ отличій, такъ какъ этотъ вопросъ связанъ съ общимъ — относительно другихъ корпорацій, отложеннымъ вслѣдствіе сложности его; я требовалъ лишь запрещенія ношенія этихъ знаковъ въ стѣнахъ Университета по педагогическимъ соображеніямъ. Какъ одѣваются студенты внѣ Университета — по моему мнѣнію должно войти изъ сферы Университетскаго контроля и подлежать общегосударственному полицейскому. Въ стѣнахъ же Университета студенты могутъ носить лишь общеуниверситетскую и никакихъ знаковъ отличія ихъ частныхъ организацій.

Если мнѣ говорятъ, что до сихъ поръ не было случаевъ столкновенія между русскими студентами и нѣмецкими корпорантами, то

во 1) это не значитъ, что ихъ не будетъ, тѣмъ болѣе, что происшедшій не такъ давно инцидентъ между врачомъ клиники проф. Цеге — Цедельманомъ и русскимъ студентомъ-старостомъ IV курса, прогремѣвшій въ общей прессѣ, объясненъ Медицинскимъ Факультетомъ именно съ точки зрѣнія протеста русскаго студента противъ нѣмецкаго засилія въ хирургической клиникѣ;

во 2) нашъ Университетъ по преимуществу инородческій, почему русскіе перемѣшаны съ массою инородцевъ. Въ настоящее время рѣшено допускать въ Университетъ семинаристовъ, и еще вопросъ, насколько этотъ свѣжій русскій элементъ окажется покладистымъ относительно аффишированія нѣмецкими корпорантами своей національности;

въ 3) Помимо вопроса о столкновении и о недовольствѣ одной группы студентовъ другою — есть вопросъ Государственнаго такта. Всѣ эти нѣмецкія корпорации — Livonia, Estonia, Curonia, Teutonia, Neobaltica, Fraternitas Rigensis всего лучше доказали бы свою настоящую лояльность, если бы предписали своимъ членамъ держать себя по крайней мѣрѣ во время войны скромнѣе и не аффишировать своей принадлежности къ воюющей націи, такъ-какъ никто не оспариваетъ, что настоящая война есть борьба нѣмецкой національности главнымъ образомъ со славянскою. Если они не понимаютъ этого сами и если Правительство нашло нужнымъ воспретить въ публичныхъ мѣстахъ нѣмецкій разговоръ, то кажется вполне логичнымъ запрещеніе пользованія другими внѣшними отличіями національности, каковы корпорантскія шапочки и ленты.

Объ инициативѣ такого запрещенія со стороны Университета, какъ отвѣтственной за студентовъ коллегіи, я и хлопочу, но мое предложеніе къ сожалѣнію забаллотировано Совѣтомъ Университета.

Въ Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Ординарнаго профессора сего Университета Михаила Красножена по дѣлу о запрещеніи студентамъ нѣмецкихъ корпорацій носить въ университетскихъ помѣщеніяхъ корпоративные знаки особое мнѣніе.

Внесенное ординарнымъ профессоромъ Юрьевскаго Университета Н. Н. Вестенрикомъ предложеніе о запрещеніи въ настоящее время студентамъ нѣмецкихъ корпорацій носить, по крайней мѣрѣ, въ университетскихъ помѣщеніяхъ корпоративные знаки, въ засѣданіи Совѣта Юрьевскаго Университета 6 марта 1915 г., большинствомъ 23 голосовъ противъ 17 при 4 воздержавшихся, — было отклонено.

Не соглашаясь съ этимъ постановленіемъ Совѣта, считаю необходимымъ представить нижеслѣдующее мое особое мнѣніе.

Ст. 621 примѣч. 2, Т. XI, ч. 1 (Св. учен. и учебн. завед.) Св. Зак. (по прод. 1906 г.) ясно гласитъ: „Высочайше повелѣно: установить форменную одежду для студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета общаго съ другими университетами образца“; между тѣмъ о Высочайшей милости, на которую ссылается ординарный профессоръ П. П. Пусторослевъ, какъ на основаніе для ношенія студентами-нѣмцами корпоративныхъ знаковъ, ясныхъ указаній нигдѣ не имѣется. Если бы таковая милость даже когда либо была дарована, то настоящее время, когда исконный врагъ нашъ ведетъ войну приемами и способами звѣрскими, христіанскаго народа недостойными, — демонстративное ношеніе въ стѣнахъ русскаго университета нѣмецкихъ шапочекъ и лентъ студентами нѣмецкихъ корпорацій представляется явно недопустимымъ, тѣмъ болѣе, что правительственными распоряженіями уже запрещены не только всякаго рода нѣмецкія надписи, но даже и разговоръ на нѣмецкомъ языкѣ въ публичныхъ мѣстахъ.

Михаиль Красножень.

Юрьевъ, Лифл. 28 марта 1915 г.

Къ изложенному особому мнѣнію профессора М. Е. Красножена присоединяюсь вполнѣ.

Профессоръ Богословія Протоіерей А. Царевскій.

Георгій Гурвичъ.

**„Правда воли монаршей“ Феофана Прокоповича
и ея западноевропейскіе источники.**

Подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. **Ф. В. Тарановскаго.**

Глубокоуважаемому и дорогому
Михаилу Андреевичу Шебуеву

учителю и другу

посвящает свою первую работу

авторь.

Оглавление.

Предисловіе проф. Θ. В. Тарановскаго . . .	Стр. VII—IX
--	----------------

Часть I-ая.

Систематическое изложене содержащагося въ „Правдѣ воли монаршей“ политическаго ученія	1— 28
Планъ изложенія	1— 3
I. Верховная власть	3— 5
II. Классификація формъ государственнаго устройства и подраздѣленіе монархій на виды	5— 8
III. Договорное и теократическое обоснованіе власти	8— 14
IV. Внутренній строй абсолютной монархіи:	14— 28
a) обязанности монарха	14— 15
b) права монарха	15— 17
c) престолонаслѣдіе	17— 25
d) обязанности подданныхъ	25— 28

Часть II-ая.

Ученія Гуго Гроція, Гоббса и Пуфендорфа, какъ источниками „Правды воли монаршей“. (Сопоставленіе соответственныхъ ученій)	29—109
Вводныя замѣчанія. Планъ изложенія	29— 33
Гл. I-ая. Логическія основы школы естественнаго права и методъ Прокоповича	33— 38
Гл. II-ая. Верховная власть (суверенитетъ)	38— 50
Гл. III-ья. Классификація формъ государственнаго устройства и подраздѣленіе монархій на виды	50— 58
Гл. IV-ая. Договорное и теократическое обоснованіе власти	58— 77
Раздѣлъ I-ый. Договорное обоснованіе власти	58— 71
Раздѣлъ II-ой. Сочетаніе договорной и теократической идеи	71— 77
Гл. V-ая. Внутренній строй абсолютной монархіи	77—109
Раздѣлъ I-ый. Общее благо, какъ цѣль государства и основная обязанность монарха	77— 85
Раздѣлъ II-ой. Права монарха	85— 92
Раздѣлъ III-й. Престолонаслѣдіе	92—101
Раздѣлъ IV-ый. Обязанности подданныхъ	101—109
Итоги сопоставленія	109—111

Предисловіе.

Въ нашей литературѣ до сихъ поръ нѣтъ спеціальной монографіи, которая давала бы систематическое изложеніе политическаго ученія, содержащагося въ „Правдѣ воли монаршей“, и изслѣдовала бы вопросъ о вліяніи на него школы естественнаго права. Между тѣмъ „Правда воли монаршей“ такой монографіи заслуживаетъ. Содержаніе ея не исчерпывается спеціальной темой о престолонаслѣддіи и обнимаетъ рядъ основныхъ вопросовъ юридической конструкции монархическаго абсолютизма, такъ что произведеніе Теофана Прокоповича должно быть признано если не „краткой энциклопедіей государственнаго права“, какъ его величалъ В. О. Ключевскій, то во всякомъ случаѣ публично-правовымъ трактатомъ общаго характера, стремившимся подвести юридическую идеологію подъ государственный строй и управленіе Россіи въ эпоху Петра Великаго. Отсутствіе спеціальной монографіи о такомъ политико-правовомъ трактатѣ составляетъ досадный пробѣлъ въ нашей историко-юридической литературѣ. Восполненіе этого пробѣла представлялось мнѣ весьма желательнымъ. Разныя другія очередныя занятія все отвлекали меня отъ давно намѣченной темы. Вслѣдствіе этого я рѣшилъ переложить разработку поставленнаго мною вопроса на своихъ учениковъ. Съ этою цѣлью я предложилъ изслѣдованіе содержанія и источниковъ „Правды воли монаршей“ въ качествѣ конкурсной темы для студенческаго сочиненія на медаль въ Юрьевскомъ университетѣ. При этомъ я надѣялся, что среди работъ, которыя будутъ представлены, найдется такая, которая выйдетъ за предѣлы ученическаго упражненія и достигнетъ уровня научнаго изслѣдованія. Къ счастью надежды мои оправдались. Сочиненіе, представленное на

заданную тему Г. Д. Гурвичемъ, было удостоено по моему отзыву Юридическимъ Факультетомъ не только золотой медали, но и напечатанія въ Ученыхъ Запискахъ Юрьевского Университета.

Предлагаемое нынѣ вниманію читателей, сочиненіе это даетъ впервые въ нашей литературѣ систематическое изложеніе политическаго ученія „Правды воли монаршей“ и изслѣдованіе вопроса объ его западно-европейскихъ источникахъ. Къ числу послѣднихъ отнесены основные трактаты трехъ корифеевъ школы естественнаго права въ XVII столѣтіи, — Гуго Гроція, Томы Гоббса и Самуила Пуфендорфа, — вліяніе которыхъ на „Правду воли монаршей“ предполагалось издавна, а также сборникъ юридическихъ диссертаций извѣстнаго протестантскаго богослова І. Ф. Буддея, недавно отмѣченный А. С. Лаппо-Данилевскимъ въ качествѣ вѣроятнаго источника, откуда Теофанъ Прокоповичъ черпалъ мысли для своего публично-правового трактата.

Содержаніе политическаго ученія „Правды воли монаршей“ изложено Г. Д. Гурвичемъ обстоятельно и въ стройной системѣ. Вопросъ объ его западно-европейскихъ источникахъ разработанъ какъ со стороны общаго, идейнаго и методологическаго, отношенія Теофана Прокоповича къ школѣ естественнаго права, такъ и со стороны частнаго заимствованія отдѣльныхъ политико-юридическихъ взглядовъ и положеній.

Считаю пужнымъ обратить особое вниманіе читателя на выводы автора предлагаемаго изслѣдованія по вопросу объ отношеніи Теофана Прокоповича къ Гоббсу. Авторъ доказалъ вполне, по моему мнѣнію, убѣдительно, что Теофанъ Прокоповичъ остался чуждымъ строго рационалистическому ученію Гоббса объ общественномъ договорѣ. Исходя изъ этого основанія, авторъ совершенно отрицаетъ заимствованіе Прокоповичемъ у Гоббса отдѣльныхъ частныхъ положеній, отрицаетъ столь упорно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самъ видитъ сходство, все же отыскиваетъ другіе, косвенные источники и предполагаетъ окольные пути вліянія. Мнѣ думается, что авторъ въ данномъ случаѣ грѣшитъ излишней прямолинейностью сужденія. Идейное расхожденіе въ принципахъ и методѣ не всегда исключаетъ возможность прямого заимствованія частныхъ поло-

женій. Такая возможность отнюдь не исключена для лицъ, не проникнутыхъ строгой послѣдовательностью единого философскаго направленія, тѣмъ болѣе для лицъ, вообще не дисциплинированныхъ въ теоретическомъ отношеніи и склонныхъ къ поверхностному эклектизму. Начетчикомъ послѣдняго типа какъ разъ и является Теофанъ Прокоповичъ въ „Правдѣ воли монаршей“. Поверхностность его эклектизма достаточно обнаружена авторомъ по вопросу о сочетаніи договорнаго и теократическаго обоснованія власти. Тотъ же поверхностный эклектизмъ имѣлъ, очевидно, мѣсто и по другимъ вопросамъ. Поставивъ себѣ опредѣленное заданіе, Прокоповичъ для его рѣшенія бралъ свое добро повсюду, гдѣ его находилъ, бралъ его и у Гоббса, хотя и оставался принципиально чуждымъ его рационалистической теоріи, которой несомнѣнно не понималъ.

Не соглашаясь съ выводами автора по вопросу объ отношеніи Теофана Прокоповича къ Гоббсу, я все же не наложилъ на нихъ властной редакторской руки. Общая основательность работы Г. Д. Гурвича даетъ ему въ моихъ глазахъ право на неприкосновенность формулированныхъ имъ положеній. Противъ нихъ можно возражать, но ихъ не слѣдовало, по моему мнѣнію, измѣнять.

Проф. Ѳ. Тарановскій.

Часть I-ая.

Систематическое изложение содержащагося въ „Правдѣ воли монаршей“ политическаго ¹⁾ ученія.

„Правда воли монаршей“ есть политическій трактатъ, написанный по частному поводу, — въ защиту изданнаго Петромъ Великимъ въ 1722 году „Устава о престолонаслѣдїи“. Въ соотвѣтствїи съ спеціальной цѣлью этого произведенія, содержащаяся въ немъ политическая доктрина не изложена систематически. Отдѣльныя ея положенія разрозненно приводятся въ доказательство основного тезиса трактата, — права монарха на завѣщательное распоряженіе престоломъ. Поэтому при передачѣ содержащагося въ „Правдѣ“ политическаго ученія встаетъ задача свести всѣ эти положенія въ одно цѣлое, руководствуясь опредѣленной, неданной въ самомъ трактатѣ системой.

Принятая нами система изложенія сводится вкратцѣ къ слѣдующему. Мы начинаемъ съ ученія Прокоповича о верховной власти, какъ основного для всякой политической доктрины вообще и абсолютистской въ особенности. Призна-

---

1) Терминъ „политическій“ мы употребляемъ здѣсь, конечно, въ широкомъ его смыслѣ, т. е. понимаемъ подъ „политическимъ ученіемъ“ вообще ученіе о государствѣ. Въ болѣе спеціальномъ смыслѣ подъ „политикою“ понимаютъ ученіе о достиженіи опредѣленныхъ государственныхъ дѣлей, ср. Jellinek, Allgemeine Staatslehre 1905 г. 17/19, и „политическій элементъ“ какаго-либо ученія противопоставляютъ какъ „догматическому“ его элементу (т. е. юридическому), такъ и чисто теоретическому (философскому). Ср. Rehm, Geschichte der Staatsrechtswissenschaft, 1896, стр. 1.

ніе суверенной власти неограниченной и смѣшеніе суверенитета государства съ суверенитетомъ органа даютъ прочную базу для абсолютистской концепціи¹⁾. Затѣмъ мы приводимъ ученіе Теофана о субъектахъ верховной власти, т. е. о формахъ государственнаго устройства; какъ увидимъ, Прокоповичъ не вполне послѣдовательно признаетъ существованіе смѣшанныхъ формъ государственнаго устройства и допускаетъ возможность договорнаго ограниченія власти монарха. За ученіемъ о субъектахъ верховной власти по духу теоріи Прокоповича логически слѣдуетъ вопросъ объ основаніяхъ этой власти. Теофанъ не затрагиваетъ вопроса о происхожденіи и основаніяхъ государства и власти какъ таковыхъ (исключеніе составляетъ только обоснованіе свойствъ суверенной власти на Священномъ Писаніи), а ставитъ его лишь *in concreto* въ примѣненіи къ отдѣльнымъ формамъ государственнаго устройства. Основанія эти онъ усматриваетъ, съ одной стороны, въ Божественномъ установленіи, съ другой, въ народной волѣ, при чемъ приводитъ оба эти источника въ опредѣленную связь, анализу коей мы посвящаемъ далѣе наше вниманіе. Прокоповичъ даетъ подробную конструкцію происхожденія лишь одной формы государственнаго устройства, — абсолютной наследственной монархіи (къ ней онъ причисляетъ „преславно нынѣ процвѣтшую монархію всероссійскую“), внутреннему строю которой онъ и отдаетъ всецѣло свое вниманіе.

Мы начинаемъ описаніе этого строя съ опредѣленія обязанностей монарха, совпадающихъ съ задачами государ-

1) Оба эти тезиса одинаково составляютъ принадлежность всякой абсолютистской концепціи (не только теоріи монархическаго абсолютизма). Такъ, демократическій абсолютизмъ Руссо состоитъ не только въ признаніи суверенной власти юридически неограниченной, но и въ сосредоточеніи ея цѣликомъ въ рукахъ одного органа: „народа“. Признаніе юридической неограниченности верховной власти, котораго придерживается до сихъ поръ большинство государствовѣдцовъ, само по себѣ еще не ведетъ къ абсолютизму: поскольку суверенная власть приписывается самому государству, какъ единому юридическому лицу, и признается возможность и необходимость распредѣленія функций этой власти между различными органами („раздѣленіе властей“ Монтеסקье), постольку верховная власть вводится въ опредѣленные юридическія рамки и *in concreto* ограничивается; всемогущество государства надъ личностью умѣряется тѣмъ, что „власть останавливаетъ власть“, въ чемъ, какъ извѣстно, Монтескье и видѣлъ истинный залогъ свободы.

ственной дѣятельности; затѣмъ переходимъ къ „правамъ монарха“, перечисляемымъ Прокоповичемъ; признавая монарха единственнымъ субъектомъ верховной власти, Теофанъ приходитъ къ утверженію за нимъ права отчуждать свою власть и завѣщательное распоряженіе престоломъ разсматриваетъ какъ частный случай такого отчужденія; такимъ образомъ намѣчается непосредственный переходъ отъ разсмотрѣнія „правъ монарха“ къ вопросу о престолонаслѣдіи, составляющему собственно содержаніе разбираемаго трактата; къ этому вопросу мы и обращаемся въ дальнѣйшемъ.

Мы заканчиваемъ характеристику внутренняго строя наследственной самодержавной монархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще изложеніе политическаго ученія Прокоповича описаніемъ обязанностей подданныхъ такой монархіи.

1. Основнымъ свойствомъ государственной власти Прокоповичъ признаетъ ея верховенство, которое онъ обозначаетъ терминомъ „маестать“ или „величество“. Маестать есть „самая крайне превосходная честь и единымъ токмо верховнымъ властямъ подается и значить не токмо достоинство ихъ превысокое, и котораго по Бозѣ большаго нѣтъ, въ мірѣ, но и власть законодательную крайне дѣйствительную, крайній судъ износищую, повелѣніе неотрицаемое издающую, а самую ни каковымъ же законамъ не подлежащую“ (р. 619, с. 1, в. 17)¹⁾.

Въ подтвержденіе этого опредѣленія суверенной власти Прокоповичъ приводитъ цитату изъ „De jure belli ac pacis“ Гуго Гроція (L I Cap. III § 7, I)²⁾. Отдѣльные свойства верховной власти, указываемыя Теофаномъ, сводятся къ слѣдующимъ:

1) Верховная власть „не подлежитъ никей же другой власти человѣческой“ (р. 619, с. 1, в. 39); она есть „высочайшая, крайняя власть“.

2) Верховная власть не связана законами, она *legibus soluta*, „понеже бо нарицается и есть верховная,

1) Цитирую по „Полному собранію законовъ“ томъ VII-ой № 4870, указывая страницу, столбецъ и строку: р. (pagina), с. (columna), в. (versus), с. 1 — лѣв. столб. и с. 2 — прав. столб.

2) Въ „Правдѣ“ цитируемое мѣсто указано не вполне правильно; обозначеніе параграфа выпущено.

высочайшая и крайняя власть, то како можетъ законамъ человѣческимъ подлежати; аще бы подлежала не была бы верховная. А когда сами Государи творять то, что гражданскіе уставы повелѣвають, творять по волѣ, а не по нуждѣ“ (р. 619, с. 2, в. 20).

3) Верховная власть, далѣе, есть власть безответственная. Она отвѣтственна передъ однимъ Богомъ и „ни которому же суду человѣческому не подлежащая есть“ (р. 621, с. 1, в. 29), „судящій бо другого не повинующійся уже есть, но властительствующій, яко же вопреки повинующійся кому не можетъ судить того которому повинуется“ (р. 621, с. 2, в. 8). И то же учитъ и Священное Писаніе: оно „толикую отъ Бога данную Царямъ власть показуетъ, яко никто не имѣетъ власти истязати царя о дѣлѣхъ его, и вопрошати его, что твориши“ (р. 620, с. 1, в. 31). Это доказываетъ, между прочимъ, примѣръ царя Давида, который, послѣ совершенія тяжкихъ преступленій, обращается къ Богу со словами: „Тебѣ единому согрѣшихъ“ (*tibi solo peccavi*) (р. 620, с. 2, в. 35).

Итакъ, верховная власть „не судима есть отъ человѣка, но единого Бога суду подлежитъ“ (р. 621, с. 1, в. 1).

4) Наконецъ, верховная власть „есть власть весьма неприкосновенная“ (р. 621, с. 1, в. 30).

Однако, верховная власть, не будучи ограниченной никакимъ человѣческимъ установленіемъ, подлежитъ Божіей власти, „и законамъ отъ Бога, яко въ сердцахъ человѣческихъ написанныхъ, тако и въ десятисловіи преданнымъ повиноватися долженствуетъ“ (р. 619, с. 1, в. 41).

Остается неяснымъ, признаетъ ли Прокоповичъ верховную власть юридически связанной естественнымъ и Божественнымъ закономъ, или только морально, выражаясь словами Гоббса „*in foro interno*“. Теофанъ, какъ не юристъ, очевидно не дѣлаетъ различія между моральными и юридическими сдержками. Признаніе верховной власти юридически ограниченной естественнымъ закономъ ведетъ къ утверженію за подданными права на пассивное сопротивленіе, т. е. на неисполненіе велѣній суверена, противобѣдающихъ естественному и Божественному закону. Прокоповичъ совершенно обходитъ молчаніемъ этотъ вопросъ, что говоритъ въ пользу предположенія, что онъ считалъ

верховную власть юридически абсолютно неограниченной, безграничной. Однако, съ другой стороны, Прокоповичъ, хотя правда только вскользь и въ видѣ оговорки, упоминаетъ о возможности ограниченія власти суверена путемъ договора, слѣдовательно, тѣмъ самымъ признаетъ этотъ послѣдній, а вмѣстѣ съ тѣмъ естественный и Божественный законъ, юридически обязательнымъ для верховной власти (р. 626, с. 1, в. 14).

II. Обладать верховной властью могутъ или одно лицо, или нѣсколько, или всѣ. Въ зависимости отъ числа носителей суверенитета Теофанъ различаетъ три „образ(а) высочайшаго правительства“ (р. 623, с. 2, в. 20), т. е. формы государственнаго устройства. Это:

1) Демократія, или народодержавство, гдѣ „главныя всего отечества дѣла управляются согласіемъ всѣхъ жителей“ (р. 623, с. 2, в. 21).

2) Аристократія, — „идѣ же не всего народа, но и не единого лица волею, но нѣсколько избранныхъ мужей сословіемъ правится отечество“ (р. 623, с. 2, в. 29).

3) Монархія, „то есть самодержавство, идѣ вся держава въ рукахъ единого лица держится“ (р. 623, с. 2, в. 35).

Кромѣ этихъ трехъ основныхъ формъ, Прокоповичъ допускаетъ существованіе и смѣшанныхъ формъ государственнаго устройства, производныхъ изъ основныхъ (р. 623, с. 2, в. 38).

На ряду со смѣшанными формами въ „Правдѣ“ упоминается и о существованіи „ограниченныхъ монархій“; сюда слѣдуетъ отнести тѣ монархіи, „гдѣ при перваго монарха избраніи были положенныя нѣкіе договоры самого монарха соизволеніемъ или и клятвою утвержденныя, которыхъ за неисполненіе уставлено бы монарха отставляти“ (р. 629, с. 1, в. 14). Теофанъ, не отрицая самой возможности такого государственнаго строя, считаетъ, однако, его весьма нецѣлесообразнымъ. Такая монархія „не прямая была бы монархія, еще же и непрестаннымъ бѣдствіемъ подлежащая (моцно бо злымъ челоувѣкамъ и добрая дѣла монаршая толковати на зло) и весьма не таковая, о яковой намъ слово сіе“ (р. 626, с. 1, в. 19); какъ видимъ, Прокоповичъ спе-

ціально оговаривається, що імѣть въ виду лишь неограниченную монархію.

Кромѣ подраздѣленія монархіи на „ограниченныя“ и неограниченныя, въ „Правдѣ“ проводится еще другое различіе между монархіями, построенное на иномъ *fundamentum divisionis*, именно: дѣленіе монархіи на наслѣдственныя и избирательныя. „Въ иной монархіи не наслѣдный скипетръ содержится, но по смерти монарха единого избираетъ народъ монарха, по согласію своему, несмотря на дѣти монарха умершаго“ (р. 624, с. 1, v. 2). „Иная же монархія наслѣдная есть, въ которой по отцѣ сынъ, или по братѣ братъ, иногда же по отцѣ и дщерь царствуетъ: и тако въ одномъ дому содержится скипетръ изъ рукъ въ руки до сыновъ и внуковъ переходитъ и развѣ пресѣчается линия крови самодержавной, въ то время народа согласіемъ монархъ новый избирается. Таковыя монархіи многія прежде были и нынѣ суть, между которыми есть сія преславно нынѣ процвѣтшая монархія Всероссійская“ (р. 624, с. 1, v. 10).

Установленному различію Прокоповичъ удѣляетъ большее вниманіе и съ исчерпывающей подробностью останавливается на сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ каждаго изъ названныхъ видовъ монархіи, стремясь извлечь изъ этого сопоставленія лишній аргументъ въ пользу завѣщательнаго преемства престола. Въ пользу избирательной монархіи, говоритъ Теофанъ, обыкновенно приводятся нижеслѣдующіе доводы: 1) (р. 629, с. 2, v. 35) въ избирательной монархіи устанавливается благородное соревнованіе между дѣтьми аристократическаго происхожденія, могущими рассчитывать на избраніе, въ монархіи же наслѣдной этотъ стимулъ не дѣйствуетъ; 2) (р. 630, с. 1, v. 7) монархъ, восшедшій на престолъ путемъ избранія, царствуетъ „съ кротостью“, такъ какъ чувствуетъ благодарность къ народу „толь высоко (его) вознесшему“ (р. 630, с. 1, v. 9); 3) (р. 630, с. 1, v. 12) въ монархіи избирательной на престолъ восходитъ лучший, въ то время, какъ въ наслѣдной качества монарха зависятъ отъ случая.

Однако, противъ этихъ доводовъ и въ пользу наслѣдственной монархіи Прокоповичъ выдвигаетъ слѣдующіе „крѣпчайшіе и множайшіе“ аргументы: 1) (р. 630, с. 1, v. 28) Вопреки утвержденіямъ сторонниковъ избирательной мо-

пархїи, „благородные дѣти въ наслѣдной монархїи наче нежелли въ избирательной монархїи честнымъ ученїямъ прилежать“, (ibid.) такъ какъ наслѣдный монархъ, не имѣя основанїи подобно избранному, опасаться, что послѣ его смерти престолъ перейдетъ въ чужїя руки, всячески заботится объ обученїи подданныхъ и не боится ихъ конкуренціи со своими дѣтьми. 2) (р. 630, с. 2, в. 23) Совершенно неправильно утвержденїе, будто избранный монархъ справедливѣе наслѣднаго, такъ какъ „съ низкого мѣста высоко возведенные“ (р. 630, с. 2, в. 29) забываютъ обыкновенно прежнюю свою „низость“ и злоупотребляютъ необычной для нихъ властью. 3) (р. 631, с. 1, в. 29) Разборъ третьяго аргумента противъ наслѣдной монархїи Проконовичъ откладываетъ на послѣдокъ, предпочитая сначала привести рядъ положительныхъ доводовъ въ пользу такой монархїи. Въ наслѣдныхъ монархїяхъ значительно рѣже, чѣмъ въ избирательныхъ происходятъ мятежи и возстанїя, такъ какъ подданные, „вѣдая неотъемлимое державство“ (р. 631, с. 1, в. 35) государя, не питаютъ къ нему зависти и „не имѣютъ страсти“ (ibid). 4) (р. 631, с. 2, в. 7) Избранный монархъ не пользуется достаточнымъ авторитетомъ у подданныхъ, особенно у людей влиятельныхъ. Напротивъ, въ наслѣдной монархїи существуетъ въ народѣ „природный нѣкій страхъ и говѣніе къ Государю своему“ (р. 631, с. 2, в. 25). 5) (р. 631, с. 2, в. 41) Наслѣдный монархъ, „о добромъ состоянїи государства прилежно печется, яко о домашнемъ добрѣ своемъ“ (р. 632, с. 1, в. 1); напротивъ, государь избранный заботится только о своемъ собственномъ домѣ, интересы котораго не совпадаютъ съ интересами государства. 6) (р. 632, с. 2, в. 2) Въ то время, какъ въ монархїяхъ наслѣдныхъ преемникъ обыкновенно доверяетъ дѣла своего предшественника и продолжаетъ его политику, въ монархїяхъ избирательныхъ такой преемственности не устанавливается, „и часто бываетъ, что избранный монархъ, завистию движимый зачатая отъ антецессора дѣла . . . въ несовершенїи оставляетъ, иногда же и совершенная разрушаетъ“ (р. 632, с. 2, в. 10). 7) (р. 632, с. 2, в. 21) Въ монархїяхъ избирательныхъ преемство престола всегда сопровождается крупными нарушенїями нормальнаго теченїя государственной жїзни, въ то время какъ въ наслѣдныхъ

переходъ престола совершается безболѣзненно. 8) (р. 633, с. 1, в. 5) Наконецъ, въ избирательной монархіи на престолъ обыкновенно вступаетъ не лучший, а наиболѣе честолюбивый; избираемые и избирающіе одинаково дѣйствуютъ не во имя общаго блага, а руководствуясь собственными эгоистическими интересами: въ монархіи же наслѣдной это явленіе не имѣетъ мѣста.

Однако, и въ наслѣдной монархіи имѣется одинъ крупный недостатокъ, на который постоянно указываютъ поборники избирательной монархіи: личныя качества монарха зависятъ отъ случая, который иногда возводитъ на престолъ недостойнаго, отчего „бѣдно дѣется съ государствомъ“ (р. 633, с. 2, в. 32). Недостатокъ этотъ можетъ быть исправленъ только однимъ способомъ: признаніемъ за монархомъ права на завѣщательное распоряженіе престоломъ: оно „монархію изрядную (т. е. наслѣдную), но единъ нѣкій недостатокъ имущую, совершенно исправляетъ“ (р. 633, с. 2, в. 18).

III. Констатированное Прокоповичемъ разнообразіе формъ государственнаго устройства наводитъ его на вопросъ объ ихъ происхожденіи. Суверенная власть можетъ принадлежать или одному лицу, или нѣсколькимъ, или всѣмъ, — спрашивается, каковы же основанія этой власти. Принимая суверенную власть въ значительной мѣрѣ какъ фактъ, нашъ авторъ стремится обосновать лишь исключительное право на власть специально и особо къ тому призваннаго носителя, т. е. ставить вопросъ объ основаніяхъ верховной власти лишь *in concreto* въ примѣненіи къ отдѣльнымъ формамъ государственнаго устройства. При этомъ Теофанъ даетъ подробную конструкцію происхожденія только одной формы государственнаго устройства — „самодержавной монархіи“ —, которой въ дальнѣйшемъ и посвящаетъ всецѣло свое вниманіе.

Для обоснованія исключительнаго призванія государя, какъ носителя суверенной власти, западно-европейскіе теоретики абсолютной монархіи обращались къ двоякому источнику: или къ Божественному авторитету, и основывали исключительно право монарха на власть на непосредственномъ Божественномъ установленіи, или къ авторитету того коллектива, надъ которымъ монархъ властвуетъ, и основывали

только что упомянутое право на договоръ, при посредствѣ котораго отчуждаются въ пользу монарха суверенныя права подданныхъ. Прокоповичъ принимаетъ оба эти источника и основываетъ право монарха (и вообще сувереннаго органа) на власть, какъ на прямомъ Божественномъ установленіи, такъ и на волѣ народа.

Каждый носитель суверенитета, согласно Теофану, обязанъ своимъ исключительнымъ призваніемъ Божественному установленію. „И сами государи никакой заслугъ своей толь высокаго сана восписати не могутъ. Некоторая бо заслуга не можетъ такъ высоко оцѣнена быти, дабы ей монаршая корона, яко прямая мзда должна была“ . . . „но всякій государь, наслѣдіемъ ли или избраніемъ скипетръ получившій, отъ Бога оное пріемлетъ: Богомъ бо царіе царствуетъ и сильніи пишутъ правду: отъ Господа дается имъ держава и сила отъ Вышняго“ (р. 616, с. 1, в. 41 и слѣд.; р. 616, с. 2, в. 10). Поэтому законы, „отъ самодержцевъ въ народъ исходящія . . . послушанія себѣ . . . истязуютъ яко должнаго . . . не токмо страхомъ гнѣва властительскаго, но и страхомъ гнѣва Божія“ (р. 604, с. 2, в. 3) . . . „силою свыше себѣ данною совершенно укрѣпляемая“ . . . (р. 604, с. 2, в. 24).

Подведи теократическій фундаментъ подъ абсолютную монархію, Прокоповичъ, однако, не останавливается на такомъ обоснованіи, и „Правда“, описавъ кругъ доказательствъ богословскаго характера, выводитъ, далѣе, исключительное право монарха на власть „изъ всенароднаго намѣренія, которымъ монархія введена и содержима быти разумѣется“ (р. 623, с. 2, в. 14).

„Всякій правленія образъ и сама наслѣдная монархія имѣетъ начало отъ перваго въ семъ или ономъ народѣ согласія“ (р. 624, с. 1, в. 22). Власть монарха, такимъ образомъ, имѣетъ своимъ основаніемъ договоръ, которымъ „народъ воли общей (или какъ формулировано въ другомъ мѣстѣ „воли общаго правленія“ [р. 625, с. 2, в. 3]) своей совлекся и отдалъ оную монарху своему“ (р. 625, с. 1, в. 36). Какъ видимъ, согласно Прокоповичу, совокупность индивидовъ, превращаемыхъ договоромъ въ подданныхъ, уже до этого договора представляетъ собою извѣстное единство — „народъ“, имѣющій „общую волю“,

или точнѣ волю „общаго правительства“. Народъ не создается упомянутымъ договоромъ, а существуетъ до него и выступаетъ въ немъ въ качествѣ одного изъ контрагентовъ; такимъ образомъ, Прокоповичъ исходитъ изъ представленія о первоначальномъ народномъ суверенитетѣ.

Согласіе народа есть истинное основаніе всякой безъ исключенія монархіи. Правда, въ исторической дѣйствительности существуютъ монархіи, которыя „начало свое приняли отъ нѣкоего превозмогшаго въ народѣ челоуѣка, насильствіемъ народъ себѣ покорившаго“ (р. 624, с. 1, в. 29), т. е. возникли при посредствѣ грубой силы; однако и въ такихъ монархіяхъ фактически возникшая власть освящается согласіемъ народа: народъ „доброхотнымъ своимъ повиновеніемъ“ такой власти „являетъ на тое преклоненную волю свою“ (р. 624, с. 1, в. 40).

Итакъ, „какова . . . гдѣ монархія есть, таковую и волю народную, въ началѣ тоя монархіи бывшую, разумѣти подобаетъ“ (р. 624, с. 2, в. 11).

Такъ, въ основаніи монархіи избирательной лежитъ, согласно Прокоповичу, народная воля нижеслѣдующаго содержания: „согласно вси хотимъ, глаголетъ народъ къ монарху первому, да ты владѣши нами, къ общей пользѣ нашей, донележе живѣ пребываеши, и мы вси совлекаемся воли нашей, и тебѣ повинujemyся, не оставляюще намъ самимъ никакой свободности къ общимъ опредѣленіямъ, но токмо до смерти твоей; по твоей же смерти будетъ наки при насъ воля наша, кому высочайшую надъ нами власть отдати, по усмотрѣнію достоинства и по нашемъ согласіи“ (р. 624, с. 2, в. 16).

„Въ монархіи же наслѣдной таковая была къ первому монарху воля народная. . . . Согласно вси хотимъ да ты къ общей пользѣ нашей владѣши надъ нами вѣчно, то есть, понеже смертенъ еси, то да по тебѣ, ты же самъ впредь да оставляеши намъ наслѣдняго владѣтеля, мы же единожды воли нашей совлекшемся, никогда же оной впредь, ниже по смерти твоей, употребляти не будемъ, но какъ тебѣ, такъ и наслѣдникамъ твоимъ по тебѣ повиноватися клятвеннымъ обѣщаніемъ одолажаемъ и нашихъ по насъ наслѣдниковъ тымже долженствомъ обязуемъ“ (р. 624, с. 2, в. 28).

Итакъ, согласно Прокоповичу, право монарха на власть имѣетъ своимъ основаніемъ, какъ прямое Божественное

установленіе, такъ и народную волю, договоръ. Какъ же сочетаются, спросимъ себя теперь, въ его ученіи эти два столь противоположныхъ на первый взглядъ элемента?

Чтобы понять, въ чемъ сущность поставленнаго вопроса, необходимо предварительно замѣтить слѣдующее: сочетаніе теократической идеи съ теоріей договорной логически легко осуществимо и дѣйствительно представляетъ довольно частое явленіе въ исторіи политической мысли при одномъ условіи: именно, если теократическій фундаментъ подводится подъ власть какъ таковую, какъ принципъ, опредѣленіе же каждаго ея конкретнаго носителя представляется свободному рѣшенію народа. Таково традиціонное ученіе католической церкви¹⁾, формулированное съ большою ясностью уже Томой Аквинскимъ и получившее законченное выраженіе въ трудахъ іезуитовъ Беллармина, Суареца и др. Во всякой власти, согласно Аквинату, нужно различать три элемента: 1) ея начало или происхожденіе, 2) ея употребленіе, 3) ея форму или существо. Только существо власти отъ Бога, пріобрѣтеніе же ея и употребленіе есть чисто человѣческое дѣло²⁾. Ученіе Беллармина и Суареца объ основаніяхъ власти представляютъ собой дальнѣйшее развитіе приведенныхъ положеній Тома Аквинскаго. Верховная власть, учатъ они, имѣетъ своимъ источникомъ Бога, однако, онъ не вручаетъ ее каждый разъ особымъ актомъ тому или другому лицу, а передаетъ, согласно естественному закону, всему народу; затѣмъ уже народъ можетъ по своему усмотрѣнію перенести ее на тѣ или другія лица³⁾. Эти послѣднія, такимъ

1) Ученіе о первоначальномъ народномъ суверенитетѣ впервые было выдвинуто съ католической стороны еще въ XI в. нѣмецкимъ монахомъ Мангольдомъ Лаутенбахскимъ съ цѣлью унизить свѣтскую власть по сравненію съ духовной; ту же подоплеку имѣетъ вообще все здѣсь приведенное ученіе католической церкви. Ср. М. Ковалевскій, Отъ прямого народоправства къ представительному и отъ патриархальной монархіи къ парламентаризму т. I, 317 стр. Rehm. Geschichte der Staatsrechtswissenschaft. 1896, 165—167 стр. Тарановскій, Догматика положительнаго государственнаго права во Франціи при старомъ порядкѣ, 598 стр.

2) Ср. Чичеринъ. Ист. полит. ученій. Москва 1869 г. I с. 188. Duguit. Traité de droit constit. T. I, стр. 24—25. Paris 1911.

3) Ср. Чичеринъ, op. cit. T. I, 380 и 398—399. Gierke, Althusius. Breslau. 1913. S. 63.

образомъ, получаютъ свою власть безъ прямого вмѣшательства Божества и держать ее по порученію народа. Изложенное ученіе было кратко формулировано такъ: „Omnis potestas a deo per populum“¹⁾.

Мы нарочно съ нѣкоторою подробностью остановились на теоріи католическихъ богослововъ, сочетающей договорное и теократическое обоснованіе власти, чтобы показать, что Прокоповичъ въ своемъ стремленіи примирить оба эти титула не могъ вполне пойти по намѣченному ими пути. Какъ мы видѣли, Теофанъ Прокоповичъ разсматриваетъ какъ даго отдѣльнаго монарха, какъ Божественнаго избранника, и основываетъ его право на власть на прямомъ Божественномъ установленіи. Слѣдовательно, для Прокоповича каждый носитель суверенитета обязанъ своимъ исключительнымъ призваніемъ одновременно Божественному установленію и народной волѣ. Какъ же примиряетъ онъ эти два гетерогенныхъ титула, лежащихъ въ основаніи власти монарха? Очевидно, Теофану оставался лишь одинъ путь: признать, что Божественное установленіе и народная воля по своему содержанію совпадаютъ, другими словами, что Божественное установленіе совершается не сверхъестественнымъ, чудеснымъ путемъ, а путемъ естественнымъ, при посредствѣ народной воли, направляемой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Божественнымъ промысломъ. По этому пути онъ и пошелъ.

„Вѣдати же подобаетъ“, говоритъ Прокоповичъ: „что народная воля, какъ въ избирательной, такъ и въ наследной монархіи и въ прочихъ правительства образахъ, бываетъ не безъ собственнаго смотрѣнія Божія... но Божіимъ мановеніемъ движима дѣйствуетъ, пожеже ясно учитъ Священное Писаніе, якоже выше сего довольно мы видѣли, что нѣсть власти аще не отъ Бога. И того ради вся долженства, какъ подданныхъ къ государю своему, такъ и государя къ добру общему подданныхъ своихъ, не отъ единой воли народной, но и отъ воли Божіей происходятъ“ (р. 625, с. 1, в. 10). На участіи Божественной воли въ поставленіи монарха Прокоповичъ основываетъ безусловную обязательность для подданныхъ, заключеннаго между ними и сувереномъ договора

1) Hitier, „La doctrine de l'absolutisme“ 49 стр.

подчиненія. „Не можетъ . . . народъ отставить его (монарха), не можетъ бо отданной ему воли своей отнять, коего бо волею могъ бы сіе творити, понеже воли своей и власти лишился. Но хотя бы и хотѣлъ упрямо отмѣнить волю свою народъ, но не можетъ отмѣнить воли Божіей, которая и волю народную двигнула и купно съ оною сама дѣйствовала въ уставленіи такой монархіи и перваго монарха избраніи“ (р. 625, с. 2, в. 38).

Какъ видимъ ученіе Прокоповича, подобно доктринамъ католическихъ богослововъ, можетъ быть подведено подъ формулу „*Omnis potestas a deo per populum*“, однако при этомъ упомянутая формула получаетъ нѣсколько иной смыслъ. Согласно католической теоріи, она означаетъ: власть какъ принципію отъ Бога, право на нее властителя отъ народа; согласно Теофану: право каждаго отдѣльнаго властителя отъ Бога, однако Божество не устанавливаетъ суверена непосредственно, а черезъ посредство направляемой Имъ народной воли. Совершенно очевидно, что при такой постановкѣ вопроса Божественную санкцію получаетъ всякій безъ исключенія исторически сложившійся государственный порядокъ, а не только неограниченная монархія (между прочимъ и ограниченная монархія, которая, согласно Теофану, „есть непрямая и непрестраннымъ бѣдствіямъ подлежащая“), и что, слѣдовательно, формула „*omnis potestas a deo per populum*“, особенно въ томъ смыслѣ, который она получаетъ у Прокоповича, является, собственно говоря, значительно болѣе надежнымъ орудіемъ для обоснованія всякихъ ограниченій монархической власти, чѣмъ для оправданія абсолютизма. Въ такой роли она дѣйствительно и выступаетъ въ исторіи европейской политической мысли¹⁾. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что изъ принятой Прокоповичемъ исходной точки зрѣнія — *vox populi est vox dei*, — собственно логически

1) Ср. Тарановскій *op. cit.* 598—601. Формулу „*omnis potestas a deo per populum*“ использовала французская парламентская догма для теократическаго обоснованія „законной монархіи“. „Разъ признано“, разсуждали они (т. е. сторонники „закон. мон.“), „что Божественное установленіе проявляется конкретно черезъ человѣческое установленіе, то, слѣдовательно, необходимо признать Божественную санкцію за всѣми тѣми сдержками и ограниченіями королевской власти, которыя сдѣлались въ историческомъ процессѣ образованія и развитія государства“.

слѣдуетъ, что и нарушеніе существующаго порядка, возстаніе народа противъ правителей совершается по волѣ Божіей ¹⁾.

Феофанъ избѣгаетъ такихъ выводовъ, только жертвуя логикой. Какъ мы видѣли, для нашего автора воля народная является выраженіемъ воли Божіей лишь при первоначальномъ установленіи той или другой формы государственнаго устройства; въ дальнѣйшемъ она теряетъ такой свой характеръ и можетъ впадать съ этой волей въ противорѣчіе (ср. выше). Но если такъ, то остается непонятнымъ, почему собственно „при перваго монарха избраніи“ народная воля по своему содержанію совпадаетъ съ волей Божіей. Вѣдь одно изъ двухъ: или она какъ таковая выражаетъ собой волю Божію и, слѣдовательно, является ею всегда, или же она совпадаетъ съ этой послѣдней лишь при извѣстныхъ условіяхъ, но въ такомъ случаѣ между этими двумя титулами, на которыхъ зиждется, согласно Феофану, монархическая власть, никакого постояннаго взаимоотношенія не устанавливается и, слѣдовательно, терпитъ крушеніе попытка ихъ примиренія . . .

IV. Мы ознакомились съ ученіемъ Прокоповича о происхожденіи и основаніяхъ наслѣдной самодержавной монархіи. Какъ обрисованъ, спросимъ себя теперь, въ трактатѣ Феофана, внутренній строй этой послѣдней?

а) Каковъ прежде всего, согласно нашему автору, самый смыслъ существованія этого строя, какова цѣль, ради которой суверенная власть цѣликомъ сосредоточена въ рукахъ монарха, или, другими словами, въ чемъ заключаются обязанности послѣдняго?

Основной обязанностью монарха Прокоповичъ признаетъ заботу объ общемъ благѣ подданныхъ. Сообразно двоякому источнику монархической власти, это „долженство“ выводится въ „Правдѣ“, какъ изъ „всенароднаго намѣренія, которымъ монархія введена и содержима быти разумѣется“, такъ и изъ воли Божіей, выраженной въ Священномъ Писаніи.

„Всякая . . . власть верховная едину своего установ-

1) Такъ именно истолковалъ теократическій принципъ великій поэтъ и демократъ XVII в. Мильтонъ („Defensio pro populo anglicano“). Gierke op. cit. стр. 69. Чичеринъ op. cit. т. II стр. 46.

ленія конечную вину имѣть: всенародную пользу“ (р. 629, с. 1, в. 30); на эту цѣль народъ указываетъ монарху въ самой формулѣ заключаемаго между ними договора: „согласно вси хоцемъ, глаголетъ народъ: „да ты къ общей пользѣ нашей владѣши нами вѣчно“ (р. 624, с. 2, в. 30). Но та же обязанность возложена на монарха и Богомъ: „долженство на царяхъ лежить, отъ самого Бога возложенное на нихъ“ (р. 622, с. 1, в. 7) . . . „содержать подданныхъ своихъ въ безпечалии и промыслять имъ всякое лучшее наставленіе, какъ къ благочестію, такъ и къ честному жительству“ (р. 622, с. 1, в. 14). Въ частности „да будутъ же подданныи въ безпечалии долженъ царь пещися, 1) да будетъ истинное въ государствѣ правосудіе, на охраненіе обидимыхъ отъ обидящихъ подданныхъ себѣ; 2) такожь и да будетъ крѣпкое и искусное воинство, на защищеніе всего отечества отъ неприятелей. 3) А чтобы было и всякое лучшее наставленіе, долженъ царь смотрѣть, чтобы были искуснии учителя, какъ духовнии, такъ и гражданскіе довольное число“ (р. 622, с. 1, в. 17).

Таковы обязанности монарха. „Сіе только вѣдати народъ долженъ“, считаетъ необходимымъ добавить Теофанъ: „что Государь его долженъ о его пользѣ общей пещися, но въ дѣлахъ попеченія своего не народу, но единому Богу стоитъ или падаеть и того единого суду подлежить“ (р. 629, с. 1, в. 34).

б) Въ соотвѣтствіи со своими обширными обязанностями монархъ надѣленъ неограниченными правами. Благодаря договору подданныхъ и установленію Божію, въ его рукахъ сконцентрирована вся полнота верховной власти, весь „маестать“, со свойствами котораго мы уже познакомились. Для Прокоповича монархъ является единственнымъ субъектомъ верховной власти; онъ имѣетъ на нее самостоятельное, собственное право. Понятіе о государствѣ, какъ юридическомъ лицѣ, въ „Правдѣ воли монаршей“ совершенно отсутствуетъ; монархъ не органъ государства, а собственникъ власти, отчужденной въ его пользу прежнимъ собственникомъ — народомъ, продолжающимъ однако свое существованіе, какъ извѣстное единство, и послѣ договора. Права монарха, какъ органа, т. е. его функціи, вполне сливаются съ частными правами монарха, какъ физическаго лица. При такомъ взглядѣ на положеніе монарха, Прокоповичъ приходитъ къ признанію

за нимъ права отчуждать свою власть; тѣ отдѣльныя „права монарха“, которыя онъ считаетъ нужнымъ указать и сводятся къ упоминанію о частныхъ случаяхъ такого отчужденія.

Исключеніе составляетъ только первое изъ указываемыхъ правъ—право монарха на регламентацію частной жизни подданныхъ. „Можетъ Монархъ Государь“, говоритъ Прокоповичъ: „законно повелѣвати народу не только все, что къ знатной пользѣ отечества своего потребно, но и все, что ему ни понравится; только бы народной пользѣ не вредно и воли Божіей не противно было . . .“ (р. 628, с. 2, v. 29) „и сюда надлежатъ всякіе обряды гражданскіе и церковные (sic!), перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ, строенія, чины и церемоніи въ пированіяхъ, свадьбахъ, погребеніяхъ, и прочая, и прочая, и прочая“ (р. 628, с. 2, v. 37). Словомъ, монархъ имѣетъ право на мелочное вмѣшательство въ частную жизнь подданныхъ, какъ оно широко примѣнялось въ реформаціонной дѣятельности Петра Великаго¹⁾; очевидно признаніе за монархомъ такого права равносильно полному отрицанію за подданными правъ гражданской свободы.

Всѣ остальные „права монарха“, упоминаемыя Теофаномъ, какъ нами только что было отмѣчено, представляютъ собою частные случаи отчужденія власти. Сюда относятся:

1) право монарха отречься отъ престола. „Можетъ государь самъ себе отрѣшиться отъ царствованія (р. 629, с. 1, v. 1)... Вина могущества сего есть: что народъ отдавая волю свою государю своему, не отнялъ у него въ замѣну ни коей же воли“ (р. 629, с. 1, v. 7)²⁾.

2) Право монарха назначать себѣ соправителя. „Можетъ государь принять себѣ другого въ товарищи, что многіе творили государи Римскіе и сами нарицалися Августы Кесари, а товарищи ихъ просто Кесари“ (р. 629, с. 1, v. 14).

1) Такое вмѣшательство составляетъ вообще характерную особенность т. н. „полицейскаго государства“.

2) Замѣтимъ, что съ точки зрѣнія современной отреченіе монарха отъ престола никакого отношенія къ отчужденію власти не имѣетъ, т. к. монархъ, не имѣя никакихъ собственныхъ правъ на власть, не можетъ отъ нихъ и отказаться; отрекаясь отъ престола, онъ отказывается лишь отъ своихъ правъ, какъ частнаго лица, на признаніе его органомъ (auf Organstellung). Однако, если признавать, какъ Прокоповичъ, за монархомъ собственное право на власть, то отреченіе есть частный случай отчужденія власти (ср. ниже).

Это право Теофанъ дополняетъ обратнымъ: правомъ монарха низлагать соправителя. „Можеть государь товарища своего отринуть“ (р. 629, с. 1, в. 21).

3) Право монарха раздѣлять государство на части и по частямъ отдавать во владѣніе дѣтямъ. Указаніе на это право приводится Прокоповичемъ среди историческихъ примѣровъ. Изъ историческаго факта такихъ раздѣловъ Прокоповичъ умозаключаетъ объ ихъ правомѣрности (р. 639, с. 2, в. 5), признавая однако подобное раздробленіе государства крайне вреднымъ для общаго блага. „Могуть . . . государи самодержцы . . . раздѣляти и мнози раздѣляли на части государство свое и по части сынамъ своимъ во владѣніе отдавали“ (р. 638, с. 2, в. 38). „Вспоминая же примѣры такого государствъ раздѣленія не хвалимъ и хвалити не можемъ дѣла онаго: вельми бо государствамъ вредная есть“ (р. 639, с. 1, в. 13). Хотя Прокоповичъ и ссылается на упомянутое только что право для доказательства правомѣрности завѣщательнаго распоряженія престоломъ, онъ обладаетъ, однако, достаточнымъ чутьемъ, чтобы признать это „естественное право“ монарха недѣйствующимъ въ современной ему исторической обстановкѣ, отмѣненнымъ, такъ сказать, положительнымъ закономъ. Намекъ на это содержится уже въ самомъ фактѣ упоминанія о соответственномъ правѣ среди историческихъ примѣровъ; но особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является полное умолчаніе о возможности такого раздробленія государства на части при описаніи порядка престолонаслѣдія. Прокоповичъ считаетъ совершенно очевиднымъ, что преемство престола совершается согласно принципу единонаслѣдія.

с) Перечисленные только что „права монарха“, являющіяся частными примѣненіями его права отчуждать верховную власть, приводятся Прокоповичемъ въ доказательство правомѣрности завѣщательнаго распоряженія престоломъ; это послѣднее представляется нашему автору, какъ частный случай такого отчужденія, что логически вытекаетъ изъ ученія о собственномъ правѣ монарха на власть, о положеніи его, какъ единственнаго субъекта суверенитета. Прокоповичу, говоря другими словами, остается неясной юридическая природа престолонаслѣдія, какъ института исключи-

тельно публичнаго права; отсюда его аргументація: „отъ разсужденія власти всѣхъ обще родителей“, т. е. по аналогіи съ частнымъ наслѣдованіемъ. Однако большинство аргументовъ, приводимыхъ „Правдой“ въ пользу права монарха на завѣщательное распоряженіе престоломъ, относятся къ сферѣ публичнаго права; это легко усмотрѣть уже изъ того факта, что Прокоповичу понадобилось въ названномъ трактатѣ, написанномъ съ цѣлью утвердить за монархомъ это право, изложить цѣлое политическое ученіе, здѣсь нами воспроизводимое.

Попытаемся вкратцѣ прослѣдить весь ходъ его аргументаціи, для чего намъ собственно придется заново воспроизвести все содержаніе „Правды“, но уже въ той системѣ, какая была принята самимъ Прокоповичемъ.

Доводы въ пользу права монарха на завѣщательное распоряженіе престоломъ, выводимые Теофаномъ изъ „разсужденія власти всѣхъ обще родителей“ сводятся къ слѣдующимъ: 1) Хотя на родителяхъ и лежитъ возложенная на нихъ Богомъ и естественнымъ разумомъ обязанность доставлять содержаніе дѣтямъ и оставлять имъ наслѣдство, однако на „зловражныхъ и непослушныхъ“ эта обязанность не распространяется, и разгнѣванные родители имѣютъ право изгонять своихъ недостойныхъ дѣтей изъ дому и лишать наслѣдства (р. 607, с. 1, в. 9 и слѣд.). Это правило вдвойнѣ справедливо въ отношеніи къ самодержцу и его дѣтямъ, т. к. эти послѣдніе являются одновременно и подданными своего отца (р. 615 с. 1, в. 9). 2) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ родители не только управомочены, но и обязаны лишать своихъ дѣтей поддержки и наслѣдства (р. 607, с. 2, в. 39). Вдвойнѣ къ тому же бываетъ обязанъ монархъ: какъ отецъ, онъ долженъ заботиться, чтобы сынъ его „не былъ вреденъ дому своему“, и какъ государь, онъ обязанъ „смотрѣть да не будетъ сынъ вредливъ добру общему и всему отечеству“ (р. 615, с. 2, в. 28). 3) Право родителей лишать дѣтей наслѣдства подтверждается положительнымъ законодательствомъ, напримѣръ, кодексомъ Юстиніана, гдѣ перечислено 14 поводовъ такого лишенія (они воспроизводятся Прокоповичемъ). (Р. 608, с. 1, в. 41.) Но если гражданскіе законы даютъ такое право родителямъ — простымъ смертнымъ, то очевидно, что право это принадлежитъ и родителямъ-государямъ, такъ какъ въ против-

номъ случаѣ, „было бы они родители отъ простыхъ родителей меньшіе“ (р. 615, с. 1, в. 40), и непонятно, какъ бы могли „давать прочимъ, чего сами не имѣли“ (р. 615, с. 2, в. 3).

4) То же самое подтверждаетъ и Священное Писаніе, что особенно важно (р. 609, с. 2, в. 8). Немыслимо, что „Богъ отъемлетъ родителямъ самодержцамъ, что даетъ простымъ родителямъ“. (Р. 615, с. 2, в. 9.)

5) Право родителей лишать дѣтей своихъ наслѣдства явствуетъ и изъ обычая усыновленія, особенно принятаго у древнихъ (р. 610, с. 1, в. 6). „Сугубо сіе можетъ и государь по сугубому попеченію своему и высокаго своего дома и всего государства“ (р. 615, с. 2, в. 18).

6) Доказываемое положеніе находитъ себѣ подтвержденіе и „въ велик(ой) родителей власт(и) собственной въ наказаніи и казни дѣтей своихъ“ (р. 610, с. 2, в. 19). Такъ, „Гугонь Гроцій, славный законоучитель въ премудромъ разсужденіи о правѣ мира и войны въ книзѣ второй, подъ числомъ 5 и 7 (обозначеніе главы — Сар. V, — Прокоповичъ почему то опускаетъ) съ древнихъ авторовъ показываетъ“, (р. 610, с. 2, в. 22.), что за родителями въ древности признавалось право продавать своихъ дѣтей въ рабство и предавать ихъ смерти. Если упомянутые обычаи не могутъ заслужить одобренія и не приняты „честными народами“, то „однакожь разсужденіе намъ подають о великой власти родительской надъ дѣтьми своими“ (р. 611, с. 1, в. 27), между прочимъ о правѣ родителей лишать своихъ дѣтей наслѣдства. „Сугубая власть сія у родителя самодержца, безъ всякаго прекословія“ (р. 615, с. 2, в. 32); онъ несомнѣнно можетъ осудить своихъ дѣтей на смерть и притомъ не только, какъ государь, но и какъ отецъ; „того ради, что... не имѣетъ вышняго суда, которому бы представилъ виннаго сына“ (р. 615, с. 2, в. 37), а, слѣдовательно, управомоченъ и лишать своихъ дѣтей престола.

7) То же право вытекаетъ и изъ усиленной законодательной охраны „родительской чести“ (р. 611, с. 2, в. 25). За непокорность и оскорбленіе родителей Свящ. Писаніе назначаетъ смертную казнь; убійство родителей признается всѣми народами тягчайшимъ преступленіемъ и карается наиболѣе сурово. Но если непокорный сынъ достоинъ смерти, то очевидно, что онъ „праведно можетъ благодѣянія (т. е. наслѣдства) лишень быти“ (р. 613, с. 1, в. 1). Сказанное вдвойнѣ относится къ сыну

государеву, такъ какъ послѣдній, не высказывая должнаго почтенія къ родителю — государю, сугубую честь разруш(аетъ), высокую родительскую и высочайшую монаршую“. . . (р. 616, с. 1., в. 12). 8) Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что сынъ не имѣетъ никакихъ правъ на наслѣдство родителей; отецъ не является по отношенію къ сыну обязанной стороной, и потому наслѣдство полагается въ числѣ „туне творимыхъ благодѣяній“ (р. 613, с. 2, в. 17). „И сіе все въ лицахъ родителей самодержцевъ усугубляемо видимъ“, такъ какъ ихъ дѣти ничѣмъ не могли заслужить своего высокаго положенія и, слѣдовательно, не могутъ имѣть на него никакихъ притязаній (р. 616, с. 1, в. 27). Если противъ всего изложеннаго вздумали бы возразить, что „подобаетъ родителямъ пешихся . . . дабы сынъ его былъ во всемъ подобный ему . . . и потому подобаетъ родителю, да еще самъ монархъ есть и сына бы во свое время толикой чести не лишилъ“ (р. 617, с. 1, в. 2), то на это должно отвѣтить нижеслѣдующее: 1) Родители-самодержцы обязаны заботиться, чтобы ихъ дѣти стали имъ подобны, „въ мудрости, добронравіи и во всѣхъ добродѣтеляхъ, а не и въ самой верховной власти и чести; инако подобало бы сыну отъ рожденія своего или поне отъ совершеннаго смысла и возраста дѣйствительно соцарствовать отцу своему Государю, не дожидаясь смерти его, что нигдѣ не дѣется“ (р. 617, с. 1, в. 14). 2) Неосновательность возраженія явствуетъ и „отъ образа прочихъ чиновъ“; вѣдь ни священникъ, ни воевода, ни „градоначальникъ и философскій учитель и прочіе . . . не имѣютъ долженства тщаться весьма дѣтей своихъ въ чинъ себѣ подобный возводить“ (р. 617, с. 2, в. 13 et в. 17), то же и цари. 3) Конечно, нельзя не признать, что „должны цари родители такъ наставляти сыны своя, дабы они явились достойны царствованія, . . . но сіе самое долженство являетъ, что царь не долженъ сына поставляти съ собой или по себѣ царемъ“ (р. 617, с. 2, в. 23). 4) Наконецъ, очевидно, что какъ простой родитель, такъ и государь не обязанъ „сына своего подобна и равна себѣ творити“, въ случаѣ, если тотъ негоденъ и непотребенъ“ (р. 617, с. 2, в. 36 et 38).

Таковы доводы частно-правового характера, приводимые „Правдой“.

Сославшись предварительно на „жалостное предреканіе

премудраго Экклезіаста на неизвѣстныхъ наслѣдниковъ“ (р. 618, с. 1, v. 8), нашъ авторъ обращается къ аргументамъ публично-правовымъ. Право монарха на завѣщательное распоряженіе престоломъ вытекаетъ, согласно Прокоповичу, прежде всего изъ самого существа верховной власти, которой облеченъ государь. Вѣдь власть эта, какъ мы уже знаемъ, „сильна, законами не связуема и суду человѣческому отнюдь неподлежащая есть“ (р. 621, с. 2, v. 12). Изъ принципа „*legibus solutio*“ явствуетъ, что „человѣческаго закона о престолонаслѣдїи обязательнаго для самодержца „не можетъ быть“¹⁾ (р. 621, с. 2, v. 39), а изъ безотвѣтственности суверенной власти вытекаетъ, „что, хотя бы и грѣхъ былъ самодержцамъ опредѣляти въ наслѣдники меньшаго сына, мимо старѣйшаго или мимо сыновъ иного кого, то однакожь монаршей въ томъ волѣ должны суть повиноваться подданнїи“ (р. 621, с. 2, v. 24).

Утверждаемое за монархомъ право выводится далѣе нашимъ авторомъ изъ анализа основаній монархической власти. Какъ мы видѣли, право монарха на власть, согласно „Правдѣ“, виждется одновременно на двухъ титулахъ: Божественномъ установленїи и волѣ народа; оба эти источника привлекаются для обоснованія права монарха завѣщать свой престоль.

Такъ какъ всякій государь, „наслѣдіемъ или избранїемъ скипетръ получившїй, отъ Бога оное прїемлетъ“ (р. 616, с. 2, v. 10), рассуждаетъ Теофанъ, то очевидно что „государевъ сынъ (не можетъ) у родителя своего короны, аки бо нѣкоего долга истязати“ (р. 616, с. 1, v. 17). У потомства царствующаго

1) По поводу ссылки Прокоповича на *legibus solutio* суверенной власти въ доказательство несвязанности монарха закономъ о престолонаслѣдїи, слѣдуетъ замѣтить, что съ такой аргументаціей не вполне гармонируютъ нѣкоторыя другія его утвержденія. Какъ мы видѣли, нашъ авторъ считается (правда лишь въ видѣ оговорки) съ возможностью договорнаго ограниченія власти монарха извѣстными условїями, т. е. признаетъ договоръ обязательнымъ и для суверена; но если такъ, то вѣдь ничто не препятствуетъ конструировать законъ о престолонаслѣдїи, какъ условїе такого договора (такъ поступало большинство теоретиковъ школы естественнаго права). И характерно, что Прокоповичъ, въ дальнѣйшемъ, въ своей полемикѣ противъ сторонниковъ законнаго преемства престола, пытается доказать не необходимость для суверена соотвѣтственнаго волеизъявленія народа, а лишь нецѣлесообразность этого послѣдняго.

щаго государя нѣтъ собственныхъ, независимыхъ правъ на престолъ, они возникаютъ лишь по волѣ Божьей. Этимъ право монарха на завѣщательное распоряженіе престоломъ обосновывается, такъ сказать, съ отрицательной стороны.

Положительное обоснованіе упомянутое право получаетъ путемъ анализа содержанія договора подчиненія, заключаемаго между подданными и монархомъ. Формула этого договора намъ уже извѣстна: „Согласно вси хоцемъ да ты... владѣши нами вѣчно, то есть понеже смертенъ еси, то да по тебѣ ты же самъ впредь да оставляеши намъ наслѣднаго владѣтеля“ (р. 624, с. 2, в. 30). Изъ этого договора, согласно Теофану, слѣдуетъ: „что долженъ народъ имѣти за прямого законнаго себѣ Государя, кого наслѣдникомъ себѣ наречетъ старѣйшій Государь, не смотря первороднаго ли сына, или меньшаго, или не сына. Если бо волю свою отъ владѣнія надъ собою отдалъ ему, вѣдати же долженъ, что на то и воля Божія была, то како можетъ противиться, когда государь не большаго, но меньшаго сына, пли не сына нарицаетъ наслѣдникомъ. Воли въ томъ своей народъ лишился и всю волю возложилъ на монарха: то если бы хотѣлъ монарху прекословить, въ нареченіи наслѣдника самъ бы себѣ прекословилъ и клятву свою нарушилъ бы народъ“ (р. 626, с. 1, в. 25). Договоръ, кладущій основаніе наслѣдной самодержавной монархіи, согласно нашему автору, всегда имѣетъ только что изложенное содержаніе. Напрасно утверждаютъ нѣкоторые защитники законнаго преемства, будто народъ, отчуждая свое право въ пользу наслѣднаго монарха, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ надѣлать ими и всю династію, всю нисходящую линію „перваго монарха“, и, слѣдовательно, не предоставить этому послѣднему права распоряжаться престоломъ путемъ завѣщанія, „такъ что государь не силенъ есть наслѣдія скипетра отнять сыну своему, яко не въ своей волѣ лежащее, но отъ народа сыну его изначала... отданное“ (р. 626, с. 2, в. 11). Такое мнѣніе, согласно Теофану, „весьма не крѣпкое, паче же и суетное есть: который бо народъ такъ слѣпо отдалъ бы себя во владѣніе тѣхъ чловѣкъ, которыхъ не вѣдаетъ, каковы будутъ, понеже они еще и не родилися“ (р. 626, с. 2, в. 15). Соответствующее волеизъявленіе народа было бы совершенно бессмысленно: оно противорѣчило бы, во-первыхъ, общему благу, и вмѣстѣ

съ тѣмъ, во-вторыхъ, нарушало бы права и интересы монарха, и потому не могло бы явиться выраженіемъ народной благодарности (*ibid*). Что государи „въ опредѣленіи наслѣдниковъ своихъ свободны“ (р. 629, с. 2, v. 12), нашъ авторъ заключаетъ, наконецъ, какъ нами уже было отмѣчено, по аналогіи съ другими указываемыми имъ правами монарха, представляющими частныя примѣненія права государя отчуждать власть ¹⁾.

Таковы аргументы, выдвинутые Прокоповичемъ въ защиту права монарха на завѣщательное распоряженіе престоломъ. Однако ими его аргументаціи въ пользу завѣщательнаго преемства престола не ограничивается. На ряду съ указаніемъ на соответственную формальную управомоченность государя, въ „Правдѣ“ приводится рядъ соображеній относительно цѣлесообразности такого порядка. Монархъ не только въ правѣ, но при извѣстныхъ условіяхъ и обязанъ опредѣлять своего преемника путемъ завѣщанія, такъ какъ этого требуетъ „общее благо“. Для „общей пользы“ государства необходимо, чтобы наслѣдникъ былъ „добрый, бодрый, искусный и таковой, который бы доброе отечества состояніе не только сохранилъ въ цѣлости, но и паче бы утвердилъ и укрѣпилъ, и если бы что не довершенное засталъ, тщался бы привести въ совершенство“ (р. 622, с. 2, v. 38). Поэтому монархъ, не отстраняя „худого и разорительнаго наслѣдника“, дѣйствовалъ бы противъ „общаго блага“. Зависимость личныхъ качествъ наслѣдника отъ случая — единственный недостатокъ наслѣдной монархіи по сравненію съ избирательной (ср. выше); на обязанности монарха лежитъ его устраненіе путемъ установленія завѣщательнаго порядка преемства, наилучшимъ образомъ обезпечивающаго благосостояніе государства.

Итакъ, въ наслѣдной монархіи „Самодержецъ“, согласно Прокоповичу, „имѣетъ полную незазорную и прекословію не подлежащую власть (а такъ же, при извѣстныхъ условіяхъ и обязанность) опредѣляти наслѣдство свое, которому похощетъ сыну своему, или и иному помимо сыновей, усматривая достойнаго“ (р. 639, с. 2, v. 1).

1) Право это подтверждается также еще 47 примѣрами историческими и изъ Священнаго Писанія, см. 634—641 стр.

Какъ видимъ, воля послѣднецарствовавшаго монарха разсматривается въ „Правдѣ“ какъ единственное основаніе правъ престолонаслѣдника; однако Прокоповичъ не отвергаетъ окончательно и порядка преемства по праву первородства: при нормальныхъ условіяхъ и въ случаѣ полной неизвѣстности воли умершаго государя оно продолжаетъ дѣйствовать.

Порядокъ престолонаслѣдія представляется Прокоповичу вообще въ слѣдующемъ видѣ. Если всѣ сыновья государя одинаково достойны царскаго званія, „и не будетъ ни на единомъ изъ нихъ вины, порока и зазора“, то престолъ переходитъ, согласно „чину естественному“ къ „первородному и старѣйшему сыну“ монарха. (р. 623, с. 1, в. 28.) Если же „старѣйшій сынъ окажется „негоднымъ къ царствованію“, или же вообще злонравнымъ и неблагодарнымъ, то государь можетъ и долженъ назначить престолонаслѣдникомъ слѣдующаго за нимъ младшаго. „А когда бы такъ несчастливъ въ сынахъ своихъ былъ монархъ, что ни единого бы отъ нихъ не видѣлъ къ царствованію устроена и угодна, то... долженъ есть и со стороны усмотрѣти искуснаго и благонравнаго и того написать наслѣдникомъ“ (р. 623, с. 2, в. 2). Въ случаѣ же смерти монарха безъ завѣщанія народъ долженъ „всякими правильными догадами испытывать, какова была, или быти могла воля государева и котораго изъ сыновъ своихъ нареклъ онъ наслѣдникомъ, если бы о томъ дѣло бы“ (р. 627, с. 2, в. 1).

Для правильнаго опредѣленія воли умершаго государя, Прокоповичъ рекомендуетъ „народу“ слѣдующіе приемы:

1) Народу прежде всего слѣдуетъ опредѣлить „равно или неравно (...неравенство же здѣ разумѣется знатное и великое . . .) дѣти свои любилъ монархъ (р. 627, с. 2, в. 9), ...есть ли извѣстно что сего сына вельми любилъ, а о другомъ не благоволилъ, то и воля его извѣстна, что любимому сыну отдалъ бы наслѣдіе и весьма того подобаеъ имѣти за наслѣднаго государя, только бы сіе могло стать безъ мятежа и смущенія; и не смотрѣти добрый ли есть или злый сынъ любимый, . . . восписуя наслѣдіе его самой Волѣ Божіей и яко крестъ и наказаніе отъ Бога приемя безъ роптанія, если злонравенъ наслѣдникъ явился“ (р. 627, с. 2, в. 14). „Если же извѣстно, что государь равно любилъ дѣти свои

(v. 2), . . . (или) хотя и неравно любилъ, да незнатнымъ неравенствомъ (v. 10)“, то въ такомъ случаѣ, „долженъ народъ, храня чинъ естественный имѣти за государя себѣ сына государева первороднаго, или старѣйшаго и не смотрѣти, каковъ ни есть онъ“ (р. 628, с. 1, v. 6).

2) Въ томъ же случаѣ, когда „неизвѣстно равно или неравно сыны своя любилъ государь“ (р. 627, с. 2, v. 30), народу слѣдуетъ опредѣлить, „какого права былъ государь, и къ чему наипаче склоненъ“ (р. 627, с. 2, v. 8); если одинъ изъ сыновей во всемъ ему подобенъ, „а другой весьма отличенъ“ (v. 37), то отсюда можно заключить, „что перваго любилъ родитель“ (v. 42) и хотѣлъ назначить наслѣдникомъ.

3) Если же, наконецъ, послѣ государя остался лишь одинъ сынъ „а наслѣдія волею родительскою не отрѣшенъ, то хотя бы онъ и злонравенъ и извѣстно, что отъ родителя не любимъ былъ, долженъ народъ имѣти его за наслѣднаго государя“ (р. 628, с. 1, v. 13), такъ какъ государь вѣроятно не отрѣшалъ его отъ престола „не желая испустити короны изъ дому своего, народъ же долженъ поступать по волѣ государя своего, если не по извѣстной то хотя (бы) по толкуемой“ (р. 628, с. 1, v. 20). „А что здѣ разсуждается о сынахъ монарха тожде разумѣти подобаетъ во оскуднѣніи сыновъ и о дщеряхъ монаршихъ (т. е. предполагается дѣйствующей кастильская система), гдѣ женская власть не отставлена, какъ отставлена во Франціи (т. е. когда дѣйствуетъ салическая система) . . . и о прочей ближайшей и единодомовой фамиліи“ (р. 628, с. 1, v. 38).

Въ случаѣ же прекращенія династіи и смерти послѣдняго ея представителя безъ завѣщанія „воля бывшимъ монархомъ отданная возвращается къ народу“ (р. 628, с. 2, v. 7).

d) Мы познакомились въ предыдущихъ раздѣлахъ съ устройствомъ верховной власти въ изучаемой нами монархіи. Каково же, спросимъ себя теперь, положеніе ея подданныхъ?

Самодержавная монархія Пропоковича рѣзко распадается на управляемыхъ и управляющихъ. Осуществленіе высшей цѣли государства — общаго блага, составляетъ исключительное призваніе¹⁾ и обязанность государя, отвѣст-

1) Ср. характерное выраженіе Пропоковича: „всею отечества состояніе на высочайшей власти виситъ“ (р. 606, с. 1, v. 2).

веннаго только передъ Богомъ. „Народъ“, передавъ монарху всю полноту своихъ правъ, сосредоточивъ въ его рукахъ весь „маестатъ“, тѣмъ самымъ обязуется къ неограниченному и безпрекословному повиновенію всѣмъ его велѣніямъ; „народъ подданный“ не имѣетъ правъ, а только обязанности¹⁾. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что субъектомъ этихъ обязанностей въ „Правдѣ“ мыслится не отдѣльный подданный, а именно весь народъ, какъ извѣстное единство; какъ такое, народъ существовалъ и до возникновенія монархіи и продолжаетъ свое существованіе, какъ при наличности властвующаго надъ нимъ монарха, такъ и въ случаѣ его отпаденія (при прекращеніи династіи); „народъ“ для Прокоповича всегда обладаетъ юридическимъ лицомъ. Вопросы объ обязанностяхъ и правахъ отдѣльныхъ подданныхъ, какъ индивидовъ, Прокоповичъ не затрагиваетъ.

Въ чемъ же заключаются обязанности народа?

„Долженъ народъ“, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Теофанъ: „безъ прекословія и роптанія вся отъ самодержавца повелѣваемая творити: . . . аще бо народъ воли общей своей совлекся и отдалъ оную монарху своему. то како не долженъ хранить его повелѣнія, законы и уставы, безъ всякой отговорки“ (р. 625, с. 1, в. 31). „И поѣтому не можетъ народъ судити дѣла государя своего“ (р. 625, с. 2, в. 1). „Кольми же паче не можетъ народъ повелѣвати что либо монарху своему“ (р. 625, с. 2, в. 13). „Долженъ народъ имѣти за прямого и законнаго государя, кого наслѣдникомъ по себѣ наречетъ старѣйшій государь“ (р. 626, с. 1, в. 25). „Долженъ (народъ) терпѣти коего либо монархъ своего нестроеніе и злонавіе“ (р. 626, с. 1, в. 10), такъ какъ „не можетъ отставити его, не можетъ бо отданной ему воли отняти (р. 625, с. 2, в. 38) . . . не можетъ отмѣнить воли Божей, которая и волю народную двигнула и купно съ оною сама дѣйствовала“ (р. 626, с. 1, в. 5).

Всѣ перечисленныя только что „долженства“ народа сводятся, какъ видимъ, къ пассивному повиновенію велѣніямъ монарха. Спрашивается, признавалъ ли Прокоповичъ

1) Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что Прокоповичъ подъ видомъ обязанности невольно признаетъ за народомъ одно весьма существенное право — право толковать волю послѣднецарствовавшаго государя (ср. ниже).

эту обязанность безусловной, или же дѣлалъ изъ нея нѣкоторыя изъятія, допускалъ въ совершенно исключительныхъ случаяхъ пассивное сопротивление. На этотъ вопросъ „Правда“, какъ намъ уже приходилось упоминать, не даетъ яснаго отвѣта¹⁾. Теофанъ нигдѣ прямо не утверждаетъ, что подданные должны и сполнять и такія повелѣнія, которыя противорѣчатъ Божественнымъ законамъ; съ другой стороны, нигдѣ не находится и упоминанія о какихъ бы то ни было изъятіяхъ изъ обязанности повиновенія. Во всякомъ случаѣ такое умолчаніе говоритъ скорѣе въ пользу предположенія, что авторъ „Правды“ склонялся къ признанію обязанности повиновенія абсолютной.

На ряду съ обязанностями пассивнаго характера Теофанъ, стремясь къ послѣдовательному проведенію принципа завѣщательнаго преемства, приписываетъ народу и активную обязанность, именно: „испытывать (въ случаѣ неизвѣстности) всякими правильными догадами, какова была или быть могла воля государева“. Народъ, такимъ образомъ, выводится изъ роли пассивнаго исполнителя повелѣній суверена (роли, на которую, вообще говоря, его обрекаетъ ученіе Прокоповича) и призывается къ выполненію активной функціи: онъ признается компетентнымъ истолкователемъ воли послѣднецарствовашаго монарха и, слѣдовательно, въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣляетъ престолонаслѣдника. Прокоповичъ очевидно и не подозрѣвалъ всей важности приписываемой имъ народу обязанности, а вмѣстѣ съ тѣмъ права.

А между тѣмъ вмѣненіе народу такой обязанности, означаетъ ни больше, ни меньше, какъ признаніе народа самостоятельнымъ государственнымъ органомъ, призваннымъ въ сомнительныхъ случаяхъ судить о волѣ умершаго государя и, слѣдовательно, въ случаѣ отсутствія завѣ-

1) Прокповичъ говоритъ: „Хотя бы грѣхъ былъ самодержцамъ опредѣляти въ наслѣдники меньшаго сына, . . . или . . . иного кого . . . то однакожъ монаршей въ томъ волѣ должны суть повиноватися подданніи не токмо безъ явнаго прекословія, но и безъ тайнаго роптанія, еще же и безъ сужденія въ помыслахъ“ (р. 621, с. 2, в. 24); несмотря на всю категоричность этого требованія, оно сводится къ осужденію только активнаго сопротивления монарху, а не пассивнаго. Вѣдь неповиновеніе народа въ случаѣ неправомѣрнаго распоряженія престоломъ можетъ быть только активнымъ; повинаясь такому акту подданные ничего „не исполняютъ“, не совершаютъ никакихъ дѣйствій.

щанія, выступающимъ въ роли учредительнаго органа по отношенію къ новому монарху; существованіе такого органа, очевидно, ведетъ къ частичной замѣнѣ наслѣднаго преемства престола избирательнымъ, противъ котораго такъ горячо возражалъ самъ Прокоповичъ.

Фактически принципъ завѣщательнаго преемства престоломъ, установленный Петромъ Великимъ и обоснованный въ только что изложенномъ трактатѣ Теофаномъ, и свелся въ русской практикѣ къ избираемости государей, при чемъ роль „народа“ разыгрывалась различными придворными кружками и войсками гвардіи. Каждая смѣна лицъ на престолѣ принимала характеръ государственнаго переворота. Завѣщательный порядокъ преемства сталъ, такимъ образомъ, причиной многихъ смуть въ первой половинѣ XVIII вѣка и серьезно расшаталъ русскую государственность, пока, наконецъ, не былъ отмѣненъ въ 1797 году Павломъ I-ымъ.

Часть II-ая.

Ученія Гуго Гроція, Гоббса и Пуфендорфа, какъ источники „Правды воли монаршей“.

Содержащееся въ „Правдѣ воли монаршей“ политическое ученіе не отличается оригинальностью. Доказательства, къ которымъ прибѣгаетъ Теофанъ для обоснованія права монарха на завѣщательное распоряженіе престоломъ, вытекаютъ въ значительной степени, какъ это видно уже на первый взглядъ, изъ общихъ западно-европейскихъ идей школы естественнаго права въ той ихъ разработкѣ, какую они получили у представителей т. н. абсолютистскаго направленія этой школы, т. е. у Гуго Гроція, Гоббса и Пуфендорфа.

Что воспитанникъ римской іезуитской коллегіи — Прокоповичъ, увлекавшійся Галиллеемъ¹⁾, Бэкономъ и Декартомъ²⁾ и какъ богословъ, симпатизировавшій лютеранству³⁾, находился вообще въ сферѣ вліянія европейской политической мысли и потому могъ заимствовать свою политическую доктрину у западно-европейскихъ „изрядныхъ учителей“, доказываетъ вся его біографія⁴⁾. Однако, на знакомство автора „Правды“ съ представителями европейской политической мысли имѣются и болѣе прямыя указанія.

1) Морозовъ. Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель. СПб. 1880. Стр. 157--158.

2) Титлиновъ. „Теофанъ Прокоповичъ“. Русскій Біографическій Словарь. Стр. 402. Морозовъ. *Op. cit.* 129, 159.

3) Самаринъ. Теофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій. Москва. 1880.

4) См. біографію Прокоповича у Титлинова, *op. cit.*, Морозова, *op. cit.*, Пекарскаго, Наука и Литература при Петрѣ Великомъ томъ I-ый. СПб. 1862, Чистовича „Теофанъ Прокоповичъ и его время“ СПб. 1868.

Такъ, прежде всего, Теофанъ въ своемъ трактатѣ неоднократно (три раза) (р. 610, с. 2, в. 22; р. 619, с. 1, в. 27 и примѣч. 1-ое; р. 634, с. 2, в. 4.) ссылается на „славнаго законоучителя“ Гуго Гроція и его „премудрое разсужденіе о правдѣ мира и войны“, указывая при этомъ каждый разъ цитируемое мѣсто. (Впрочемъ, ни одно изъ этихъ указаній не является вполнѣ точнымъ: а) въ цитатѣ на стр. 610 „книга II-ая, число 5 и 7-ое“, выпущено указаніе главы (Сар. V); б) въ цитатѣ на 619 стр. „книга I-ая, глава III-я, число I-ое“ неправильно указанъ параграфъ (на дѣлѣ параграфъ 7-ой, а не первый); в) въ цитатѣ на стр. 634 „книга II-ая, глава 7-ая, число 12-ое“ также неправильно указанъ параграфъ (на дѣлѣ параграфъ 18-ый, а не 12-ый); однако, несмотря на неполную точность цитатъ, подробность, съ которой Прокоповичъ ихъ приводитъ, безусловно говоритъ въ пользу предположенія, что онъ пользовался „De jure belli ac pacis“ Гроція въ оригиналѣ).

Гоббса и Пуфендорфа Прокоповичъ не цитируетъ; однако относительно знакомства его съ этимъ послѣднимъ имѣются прямыя свѣдѣнія: въ „правилахъ для предположенныхъ учебныхъ заведеній“, приложенныхъ къ Духовному регламенту (1720), Теофанъ предназначаетъ 5-й годъ ученія для изученія краткой Пуфендеровой политики¹⁾, т. е. очевидно „De officio hominis et civis“. Нужно къ тому же еще замѣтить, что произведенія Пуфендорфа вообще особенно посчастливилось на русской почвѣ. Еще въ инструкціи для воспитанія царевича въ 1705 г., составленной барономъ Гюйсеномъ²⁾ въ числѣ книгъ, которыя предполагалось пройти съ царственнымъ ученикомъ, дважды упоминаются сочиненія Пуфендорфа, именно: „введеніе въ исторію“ и „малая книжица о должностяхъ человѣка и гражданина“³⁾. Въ 1718 году „введеніе въ исторію“ Пуфендорфа было переведено на русскій языкъ отцомъ Гаврииломъ Бужинскимъ⁴⁾ и переиздано въ 1724 г.; а въ 1721 году Петръ Великій повелѣлъ Синоду изготовить переводъ „De officio hominis et

1) Морозовъ. *op. cit.* 238 стр.

2) Ср. о немъ Пекарскій I т. *op. cit.* 90—107 стр.

3) Пекарскій *op. cit.* I т. 138—139.

4) Пекарскій *op. cit.* I т. 325 стр. Чистовичъ *op. cit.* 329—330. Согласно доносу Родышевскаго объ этомъ переводѣ „вѣдалъ“ и Теофанъ.

civis“; переводъ этотъ былъ выполненъ священникомъ Кречетовскимъ и послѣ „апробаціи“ государя отпечатанъ въ 1726 году¹⁾. Такимъ образомъ трактатъ Пуфендорфа „De officio“ пользовался большою извѣстностью въ Петровской Россіи, и есть всѣ основанія полагать, что Прокоповичъ былъ знакомъ съ его содержаніемъ.

Другимъ вѣроятнымъ источникомъ „Правды“, судя по внѣшнимъ даннымъ, являются диссертации извѣстнаго протестанскаго богослова І. Ф. Буддея²⁾, съ которымъ Прокоповичъ состоялъ въ дружественной перепискѣ³⁾. Перу Буддея принадлежитъ цѣлый рядъ статей по юридическимъ вопросамъ, которыя онъ въ собралъ своихъ „Selecta juris naturalis et gentium“ Halle 1717. Къ темѣ Теофана прямое отношеніе имѣютъ: главнымъ образомъ, „Exercitatio juris naturalis de testamentis summorum imperantium, speciatim Caroli II, Hispaniae regis“ Halle 1700, а также „Exercitatio juris naturalis de successionibus primogenitorum“ Halle 1695⁴⁾. Стоя по своимъ взглядамъ всецѣло (съ самыми незначительными видоизмѣненіями) на почвѣ ученій Гроція и Пуфендорфа, Буддей освѣщаетъ далеко не всѣ вопросы, которые были затронуты Прокоповичемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивается

1) Пекарскій, *op. cit.* 213 стр.; Чистовичъ *op. cit.* 329—330. На русскій языкъ были переведены впослѣдствіи и другія произведенія Пуфендорфа: „De jure naturae et gentium“, „De statu rei publicae liber unus“. Ср. Пекарскій, *op. cit.* I т. 256—7 стр.

2) См. А. С. Лаппо-Данилевскій, Идея государства и главнѣйшіе моменты ея развитія въ Россіи со времени смуты и до эпохи преобразованія, *Голосъ Минувшаго*, 1914, декабрь, стрн. 28, прим. 1-ое.

3) Такъ между прочимъ, Теофанъ сообщилъ Буддею копію съ письма сорбонскихъ богослововъ (1717) о соединеніи православной и католической церквей, благодаря чему Буддей получилъ возможность написать специальное произведеніе, посвященное критикѣ упомянутаго письма. Ср. Чистовичъ *op. cit.* 44 стр. примѣч.; Морозовъ *op. cit.* 214 стр.; Титлиновъ *op. cit.* 402, 429 стр. (Въ этомъ произведеніи Буддей между прочимъ характеризуетъ Прокоповича, какъ „vir summus, natalium non minus et muneris, quo in aula magni principis fungitur splendore, quam eruditione et virtute eminent.“) Точно такъ же по всей видимости Теофанъ и былъ тѣмъ „московскимъ другомъ“, который доставилъ Буддею матеріалъ для его полемическаго произведенія противъ „Камня вѣры“ Стефана Яворскаго. См. Титлиновъ *op. cit.* 429 стр., Чистовичъ *op. cit.* 367, 371 стр.

4) Проф. Лаппо-Данилевскій въ упомянутой только что статьѣ выдвигаетъ вторую изъ названныхъ диссертаций на первый планъ. Между тѣмъ на дѣлѣ она имѣетъ только второстепенное значеніе.

обыкновенно лишь отдѣльными отрывочными замѣчаніями обще-теоретическаго характера. Поэтому мы сочли возможнымъ не привлекать воззрѣній Буддея къ произведенному ниже общему сопоставленію ученій и ограничиться на его счетъ лишь отдѣльными указаніями.

Таковы внѣшнія данныя относительно знакомства автора „Правды“ съ представителями школы естественнаго права.

Намъ предстоитъ путемъ теоретическаго анализа и сравненія политическаго ученія, содержащагося въ „Правдѣ“, и соотвѣтственныхъ ученій Гуго Гроція, Гоббса и Пуфендорфа (а также отчасти и Буддея) установить, кто изъ названныхъ авторовъ и въ какой мѣрѣ вліялъ на Прокоповича.

Вопросъ объ источникахъ „Правды воли монаршей“ въ русской литературѣ не подвергался еще спеціальному изслѣдованію. Однако, на политическую доктрину, изложенную въ „Правдѣ“, установился взглядъ, какъ на рецепцію преимущественно идей Гоббса (ср. напр.: Кокошкинъ, Лекціи по общему государственному праву 1912 г. стр. 22. Рейснеръ, „Общественное благо и абсолютное государство“. Вѣстникъ права за 1902 г. № 9—10, стр. 23. Тарановскій, Статья о Гоббсѣ въ Новомъ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, томъ XIII, стр. 846. Лютшъ, Статья въ Сборникѣ „Итоги XVIII вѣка въ Россіи“. Москва 1910. Лазаревскій, Русское государственное право т. I 1913 г. стр. 171. Шалландъ, Русское государственное право, Юрьевъ 1908 г. стр. 5. Лаппо-Данилевскій, Идея государства и главнѣйшіе моменты ея развитія въ Россіи со времени смуты и до эпохи преобразованій. „Голосъ Минувшаго“ 1914 г. стр. 27—28. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи С. П. Б. 1908 стр. 494. Только одинъ Владимірскаго-Буданова въ своемъ „Обзорѣ исторіи русскаго права“ Кіевъ 1909 г. указываетъ, какъ на основной источникъ, содержащейся въ „Правдѣ“ доктрины, на ученіе Гроція). Намъ придется провѣрить основательность общепринятаго взгляда.

Въ видахъ наглядности сопоставленія мы будемъ по каждому отдѣльному вопросу, затронутому Прокоповичемъ, и въ той же системѣ, какая была принята при воспроизведеніи его доктрины, излагать соотвѣтственныя ученія Гуго Гроція,

Гоббса и Пуфендорфа¹⁾, чтобы затѣмъ отмѣчать черты сходства и различія между содержащимся въ „Правдѣ воли монаршей“ ученіемъ и его предполагаемыми источниками.

Детальному сопоставленію по отдѣльнымъ вопросамъ политическаго ученія мы сочли умѣстнымъ предпослать общую характеристику рационалистической методологіи школы естественнаго права въ связи съ вліяніемъ ея на ходъ разсужденій Прокоповича.

Глава I-ая.

Логическія основы школы естественнаго права и методъ Прокоповича.

Начало новаго времени ознаменовалось въ области мысли торжествомъ рационализма; единственнымъ источникомъ познанія былъ признанъ человѣческій разумъ, извлекающій путемъ дедукціи изъ самоочевидныхъ истинъ (аксіомъ) цѣлую систему міровоззрѣнія. Мысль человѣческая, отрѣшившись отъ всякихъ внѣшнихъ авторитетовъ, тяготѣвшихъ надъ ней въ періодъ средневѣковья, беретъ точку отправленія въ себѣ самой; въ результатъ философія отдѣляется отъ богословія и совершается секуляризація науки.

Въ правовѣдѣніи и государствовѣдѣніи новое теченіе мысли создало школу естественнаго права, которая въ теченіе двухъ столѣтій (XVII и XVIII в.) почти безраздѣльно сосредоточивала въ своихъ рукахъ научную разработку вопросовъ о правѣ и о государствѣ. Во всѣхъ областяхъ права стало яснымъ, что дѣйствующія нормы не соотвѣтствуютъ болѣе новымъ хозяйственнымъ, социальнымъ и политическимъ отношеніямъ. Нужно было найти общія, рациональныя основанія права, чтобы вывести изъ нихъ отдѣльныя юридическія нормы, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ. Эту задачу и выполнила школа естественнаго права при помощи дедуктивнаго, рационалистическаго метода.

1) Цитаты нами приводятся по слѣдующимъ изданіямъ:

Hugo Grotius. „De jure belli ac pacis“. Amsterdam 1735 г.

Hobbes. „De Cive“. Amsterdam 1742.

Puffendorf. „De officio hominis et civis“. Giessae 1741.

Buddeus. „Selecta juris naturae et gentium“ Halle 1748.

Основной своей задачей въ 17 в. Никола естественнаго права ставила оправданіе и обоснованіе народившагося новаго государственнаго порядка. Такъ какъ этотъ порядокъ вылился въ форму монархическаго абсолютизма, то послѣдній и нашелъ рационалистическую формулировку въ естественно-правовыхъ ученіяхъ XVII вѣка. Наибольше видными представителями абсолютистскаго направленія въ XVII вѣкѣ были Гуго Гроцій, Тома Гоббсъ и Самуиль Пуффендорфъ.

Гуго Гроцій стремится построить свое ученіе на твердомъ основаніи неизмѣннаго естественнаго права (Proleg. 30); начала этого права устанавливаются внѣ зависимости отъ какихъ бы то ни было внѣшнихъ авторитетовъ, исключительно на рациональной почвѣ. „Primum mihi cura haec fuit“, говоритъ онъ, „ut eorum quae ad jus naturae pertinent probationes referrem ad notiones quasdam tam certas ut eas nemo negare possit nisi sibi vim inferat. Principia enim ejus juris, si modo animum recte advertas, per se patent atque evidentia sunt“. (Proleg. 39). Выводимые разумомъ изъ этихъ аксіомъ естественные законы абсолютно неизмѣнны, такъ что даже самъ Богъ не въ состояннн ихъ видоизмѣнить (L. I Cap. I § X. 5); болѣе того, они „locum aliquem habent, etiamsi daremus, . . non esse Deum, aut non curari ab eo negotia humana“ (Proleg. 11).

Неизмѣнному естественному праву (*ius naturale*) Гроцій противопоставляетъ измѣнчивое *ius voluntarium* (произвольное или положительное право) (L. I Cap. I § XIII), источникомъ котораго является или воля Божія (отсюда *ius divinum*), или воля человѣческая (отсюда *ius humanum*). Въ Священномъ Писаніи содержатся, какъ нормы естественнаго права, такъ и *ius voluntarium*; поэтому неправильно отождествленіе Свящ. Писанія съ естественнымъ закономъ (Proleg. 48, 50. L. I Cap. I § XVI и XVII).

Изъ сказаннаго ясно, что Божественное откровеніе не можетъ служить для Гроція самостоятельнымъ источникомъ для доказательствъ; примѣры изъ Священнаго Писанія приводятся имъ только въ подтвержденіе доводовъ, почерпнутыхъ изъ разума. Однако Гроцій не чувствуетъ себя еще достаточно увѣреннымъ на этомъ новомъ пути и потому преобременяетъ свое произведеніе безконечными цитатами изъ древнихъ авторовъ и Священнаго Писанія и примѣрами изъ

исторіи. Этотъ громоздкій схоластическій аппаратъ долженъ былъ своимъ авторитетомъ поддерживать свободные доводы разума.

У слѣдующаго за Гроціемъ выдающагося представителя школы естественнаго права — философа Гоббса — изложеніе въ значительной степени очищается отъ ссылокъ на внѣшніе авторитеты. Установивъ эмпирически нѣкоторыя исходныя положенія — эгоизмъ, какъ основную черту природы человека, — Гоббсъ развиваетъ свою общественную философію со строгою дедуктивно-математическою послѣдовательностью (*more geometrico*). По своему методу Гоббсъ — творецъ оригинальной теоріи познанія, сочетающей англійскій эмпиризмъ съ континентальнымъ раціонализмомъ (подъ сильнымъ вліяніемъ Декарта), — въ значительной мѣрѣ является раціоналистомъ. Высшее познаніе, по Гоббсу, доступно только разуму: философствовать значить считать понятія, т. е. складывать ихъ и вычитать. Согласно этому принципу Гоббсъ и строитъ свое политическое ученіе; ея положенія „*ex veris principiis evidenti nexu derivatae (sunt)*“ (*Praefatio*¹⁾).

Божественное откровеніе не служить для Гоббса самостоятельнымъ источникомъ познанія. Онъ основываетъ свою общественную философію на принципахъ не только самостоятельныхъ, но даже противорѣчащихъ Священному Писанію (эгоистическій принципъ). И если Гоббсъ считаетъ необходимымъ посвятить XI, а также отчасти IV, XVI, XVII и XVIII главы своей книги, цитатамъ изъ Священнаго Писанія, то дѣлаетъ онъ это единственно для того, чтобы показать, что его ученіе не находится съ Свящ. Писаніемъ въ противорѣчій²⁾. (Ср. *Praefatio*.)

Еще далѣе въ томъ же направленіи идетъ Пуфендорфъ:

1) Ср. Berolzheimer. *System der Rechts- und Wirtschaftsphilosophie* München 1904. B. I. 13—15. Windelband. *Geschichte der neueren Philosophie* Leipzig 1911, I. Band 150—153.

2) Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что съ внѣшней стороны процессъ секуляризаціи естественнаго права у Гоббса не пошелъ столь далеко, какъ у Гроція: Гоббсъ, опредѣляя законъ, какъ повелѣніе высшаго, вынужденъ основывать обязательную силу естественнаго закона, представляющаго „указаніе праваго разума насчетъ того, что слѣдуетъ дѣлать и чего избѣгать въ виду самосохраненія“ (Сар. II, § 1) и не являющагося потому закономъ въ истинномъ смыслѣ слова, на Божественной волѣ (Сар. III, 33). Ср. Нѣсколько преувеличенное замѣчаніе Rehm'a *op. cit.* 215 стр. примѣч.:

онъ прямо признаетъ, что естественное право и „моральная теологія“ двѣ совершенно различныя и независимыя другъ отъ друга науки, а потому не чувствуетъ необходимости подтверждать положенія своего ученія ссылками на Священное Писаніе: онѣ у него совершенно отсутствуютъ.

Между наукой естественнаго права и нравственнымъ богословіемъ существуетъ, согласно Пуфендорфу, различіе, какъ въ основныхъ исходныхъ началахъ, такъ и по содержанию: „In jure naturali aliquid faciendum adseritur quia per rectam rationem idem ad socialitatem inter homines necessarium colligitur“ (Praefacio § II), напротивъ: „Theologus moralis in eo ultimo acquiescit, quia Deus in scripturis sacris ita iussit“ (ibid); и вмѣстѣ съ тѣмъ: „Jus naturale magnam partem circa formandas hominis exteriores actiones versetur. Ast Theologiae morali non sufficit . . ., sed in eo maxime laborat, ut animus eiusque motus interni ad placitum Numinis figantur“ (Praefacio § VII). Изъ всего этого слѣдуетъ, что „Si aliqua sint, quae divinis litteris agere aut omittere iubeamur, quorum necessitatem tamen ratio sibi relicta perspicere nequit, illa extra jus naturale esse“ (Praefacio § IV), т. е. не все вѣрное съ точки зрѣнія богословія можетъ быть принято естественнымъ правомъ; это послѣднее совершенно независимо отъ перваго. Исключительно на основаніи этого естественнаго права Пуфендорфъ и строить свое ученіе путемъ демонстраціи и дедукціи¹⁾.

Таковы тѣ логическія основы, на коихъ школа естественнаго права возводила свои построенія.

Каковъ же, спросимъ себя теперь, былъ методъ, принятый Прокоповичемъ для доказательства своихъ положеній? Обнаруживаетъ ли ходъ разсужденій нашего автора вліяніе рационалистической методологіи?

На эту вопросъ приходится отвѣтить безусловно въ положительномъ смыслѣ.

„Alte und neue Anschauungen gehen jedoch lange nebeneinander und vermischen sich. So sieht Hobbes die Quelle des Natürlichen Rechts noch vollständig in Gott; das Naturrecht ist ihm ein Teil des göttlichen Rechts“.

1) Всецѣло проникнуть рационализмомъ и четвертый возможный источникъ „Правды“ — Буддей. Подобно Пуфендорфу, онъ строитъ свое ученіе исключительно на почвѣ разумнаго естественнаго права, не прибѣгая къ аргументаціи изъ Священнаго Писанія.

Прокоповичъ въ значительной степени основываетъ свое ученіе на доводахъ „естественнаго разума“. Онъ стремится доказать, что „уставъ о престолонаслѣдіи“ не противорѣчитъ „сущей правдѣ“ и „согласуетъ здравому естественному разуму“ (р. 606, с. 2, в. 23). Разумъ этотъ, согласно нашему автору, обладаетъ цѣлымъ рядомъ самоочевидныхъ истинъ „естественныхъ законовъ“, которые „сам (и) собою крѣпк(ія) (суть), не можетъ бо здравый разумъ человѣческой инако рассуждати“ (р. 608, с. 1, в. 42). На эти „естественные законы“ Теофанъ и ссылается постоянно въ своемъ трактатѣ (р. 607, с. 1, в. 12 et v. 30; р. 606, с. 2, в. 23; р. 616, с. 1, в. 24; р. 618, с. 1, в. 2; р. 619, с. 2, в. 1 et v. 19; р. 642, с. 1, в. 34 и т. д.). Однако, на ряду съ естественнымъ разумомъ Прокоповичъ признаетъ, въ отличіе отъ своихъ европейскихъ образцовъ, и другой совершенно самостоятельный источникъ познанія: Божественное откровеніе. Какъ мы видѣли, доводы отъ Священнаго Писанія отнюдь не приводятся въ „Правдѣ“ только въ подтвержденіе доводовъ отъ разума, но выступаютъ какъ независимый, соопредѣляющій факторъ въ политической концепціи автора.

Весь ходъ доказательствъ Прокоповича ведется параллельно: каждое положеніе выводится одновременно изъ Священнаго Писанія и изъ естественнаго разума, „Богомъ въ сердцахъ человѣческихъ написаннаго“. Внѣшне оба эти гетерогенныхъ источника признаются равноправными, однако, легко замѣтить, что на дѣлѣ центръ тяжести всего трактата лежитъ въ рационалистическихъ доказательствахъ. Изложенное въ немъ ученіе осталось бы, собственно, по существу неизмѣненнымъ, если бы отбросить всю аргументацію богословскаго характера¹⁾.

1) Исключеніе, конечно, составляетъ вопросъ о самыхъ основаніяхъ власти: аргументація изъ Священнаго Писанія, на ряду съ естественнo-правовымъ, рационалистическимъ обоснованіемъ власти монарха, выдвигаетъ основаніе теократическое, и оба эти титула, какъ нами было показано въ своемъ мѣстѣ, оказываются въ непримиримомъ противорѣчii. Ср. объ этомъ выше стр. 13—14. О сочетаніяхъ договорной и теократической идеи и условіяхъ ихъ логической возможности, ср. ниже гл. IV-ая раздѣлъ II-ой.

Во всякомъ случаѣ, на основаніи сказаннаго¹⁾ нельзя не признать, что Прокоповичъ въ смыслѣ метода несомнѣнно испыталъ на себѣ вліяніе школы естественнаго права. Намъ предстоитъ въ слѣдующихъ главахъ прослѣдить, поскольку вліяніе отдѣльныхъ представителей школы сказалось въ содержаніи политическаго ученія Прокоповича.

Глава II - ая.

Верховная власть.

Понятіе „суверенитета“, какъ основного признака государственной власти, сложилось чисто историческимъ путемъ, — въ процессъ борьбы нарождавшагося новаго государства съ тремя могучими политическими силами средневѣковья, которыя конкурировали съ нимъ и оспаривали у него верховенство. Этими тремя силами, враждебными государству были: католическая церковь, Священная Римская Имперія и феодальная власть. Независимость отъ папской супрематіи, независимость національнаго государства отъ притязаній Императора на всемірное господство, подчиненіе государству феодальныхъ сеньёровъ, сосредотачивавшихъ въ своихъ рукахъ функціи государственной власти и представлявшихъ гетерогенный элементъ въ государствѣ — таково первоначальное содержаніе понятія суверенитета, явившагося въ наукѣ, какъ ознаменованіе побѣды, одержанной новымъ государствомъ надъ средневѣковыми противниками.

Новое государство, создавшееся къ развалинахъ феодализма, приняло преимущественно монархическую форму. Поэтому въ политическомъ сознаніи того времени понятіе верховенства государства сливается съ идеей верховенства государя; это представленіе получило поддержку въ недостаточно ясномъ сознаніи государства, какъ корпоративнаго единства, какъ юридическаго лица. Все это вело къ отождествленію суверенитета государства съ суверенитетомъ государственнаго органа; такимъ образомъ, вопросъ объ отношеніи государства къ другимъ союзамъ смѣшивается съ вопросомъ о внутренней организаціи самого государства.

1) И если еще вспоминать про духовный санъ автора „Правды воли монаршей“, предрасполагавшій его къ ссылкамъ на Священное Писаніе.

Благодаря такой постановкѣ вопроса, ученіе о суверенитетѣ, какъ независимости и верховенствѣ государства, превратившись въ теорію монархическаго суверенитета, должно было встрѣтиться и переплестись съ ученіемъ о суверенитетѣ народномъ.

Уже въ раннее средневѣковье установилось ученіе, что источникомъ всякой власти является народъ. Ученіе это, имѣющее своимъ основаніемъ старую традицію о „lex regia“, библейское преданіе, договорныя отношенія между сюзереномъ и вассаломъ, а также избираемость папы и главы Священной Римской имперіи¹⁾, одинаково служило, какъ для оправданія папскихъ притязаній на свѣтскую власть, такъ и для вящшаго утвержденія правъ императора²⁾, и, наконецъ, для обоснованія демократическихъ идеаловъ — въ видѣ доктрины народнаго суверенитета³⁾. Къ этой именно доктринѣ обращаются противники монархическаго суверенитета-монархомахи⁴⁾.

Такъ встрѣчаются двѣ различныхъ по своему происхожденію и первоначальному содержанію идеи суверенитета и сливаются во едино: обѣ они означаютъ одно и то же понятіе: не высшую власть государства, а высшую власть въ государствѣ, не верховенство государства, а органа.

Въ этомъ именно духѣ и развилъ свое ученіе о суверенитетѣ Бодэнъ, давшій этому понятію законченную юридическую формулировку⁵⁾, которая легла въ основу соотвѣтственныхъ ученій представителей абсолютистскаго на-

1) Ср. выше стр. 50. Gierke, op. cit. 77 стр.

2) Въ рукахъ легистовъ, учившихъ, что суверенитетъ разъ навсегда и въ полной мѣрѣ отчужденъ народомъ и переданъ императору. Gierke op. cit. 77.

3) Наиболѣе замѣчательные демократы средневѣковья — это Марсилья Падуанскій и Николай Кузанскій; см. о нихъ Rehm, op. cit. 185—191, Gierke op. cit. 125—126. Они учили, что начальный народный суверенитетъ неотчуждаемъ: при поставленіи монарха совершается только *concessio*, а не *translatio juris*.

4) См. о нихъ Rehm op. cit. 215—218. Gierke op. cit. 142—149. Ковалевскій. „Отъ прямого народоправства къ представительному и отъ патріархальной монархіи къ парламентаризму“. Томъ II стр. 325.

5) Ср. Тарановскій op. cit. 481—482 стр. Ковалевскій, op. cit. т. I 322 с. Rehm, op. cit. 229 с. Gumplowicz, Geschichte der Staatstheorien. 1905, 148 с.

правления школы естественнаго права — Гуго Гроція, Гоббса и Пуфендорфа.

Гроцій, сообразно спеціальной цѣли своего произведе- нія, посвященнаго вопросамъ международнаго права, не даетъ законченнаго ученія о верховной власти и ограничи- вается на этотъ счетъ лишь отдѣльными указаніями.

„Potestas civilis“ — государственная власть, согласно Гро- цію, представляетъ собой: „*facultas moralis civitatem guber- nandi*“ (L. I Cap. III § VI. 1); она называется верховной (*summa*), такъ какъ ея дѣйствія „*alterius juri non subsunt, ita ut alterius voluntatis humanae arbitrio irriti possint reddi. Alterius cum dico, ipsum excludo, qui summa potestate utitur; cui voluntatem mutare licet.*“ (L. I. Cap. III § 7. 1.)

Кому же принадлежитъ эта власть?

Гроцій различаетъ двухъ субъектовъ верховной власти; общаго (*subjectum commune*) и частнаго (*subjectum proprium*); общимъ субъектомъ является само государство; частнымъ же — „*persona una pluresque pro cujusque gentis legibus ac moribus*“ (L. I Cap. III § 7. 3). Какъ видимъ, Гроцій довольно близко подходитъ къ современному понятію суверенитета, какъ принадлежности юридическаго лица — государства. Однако, для дѣйствительнаго проведенія такой точки зрѣнія у него не доставало средствъ: Гроцій не разграничиваетъ достаточно ясно понятій народа и государства (ср. L. II, Cap. IX § 8. 1; L. II, Cap. III § 19. 2; L. II, C. XV § 16. 1; L. II, C. XVI § 16. 1), поэтому въ конечномъ счетѣ „*subjectum commune*“ Гроція означаетъ ничто иное, какъ народъ въ его совокупности¹⁾, а государственный суверенитетъ — суве- ренитетъ народный; но такъ какъ этотъ послѣдній, согласно Гроцію, можетъ быть безраздѣльно и безусловно отчужденъ въ пользу монарха (ср. L. I, Cap. III § VIII), то государственный суверенитетъ для Гроція совпадаетъ съ монархическимъ²⁾.

Гроцій не даетъ систематическаго перечисленія отдѣль- ныхъ свойствъ верховной власти; однако, на ряду со свой- ствомъ независимости, упоминаетъ по частнымъ поводамъ и о другихъ признакахъ; такъ, онъ признаетъ, что верхов- ная власть не связана изданными ею самой законами, т. е. что

1) Ср. Чичеринъ. Исторія политическихъ ученій 1872 II т. 17 стр. Gierke op. cit. 173.

2) Ср. Jellinek op. cit. 446—447, Gierke op. cit. 172—174.

она „legibus soluta“, такъ какъ „se per modum legis id est per modum superioris obligare nemo potest: et hinc est quod legum auctores habent jus leges suas mutandi“. (L. II Cap. IV § XII. I). Суверенная власть обладаетъ, далѣе, свойствомъ безответственности; этотъ ея признакъ Гроціи выдвигаетъ въ полемику съ монархонами въ защиту, слѣдовательно, монархическаго суверенитета. „In imperiis, говоритъ онъ: quia progressus in infinitum non datur, omnino in aliqua aut persona, aut coetu consistendum est, quorum peccata, quia superiorem se iudicem non habent, Deus sibi curae, peculiari esse testatur“ (L. I. Cap. III § VIII. 14). Наконецъ, суверенная власть, какъ таковая, обладаетъ свойствомъ нераздѣльности: „summum imperium unum quiddam (est)¹⁾ per se indivisum, constans ex illis partibus, quas supra enumeravimus, addita summitate“. (L. I. Cap. III § XVII. I). Изъ этого послѣдняго свойства Гроціи не дѣлаетъ, однако, вывода, подобно Бодѣну, о невозможности смѣшанныхъ формъ государственнаго устройства, принимая, очевидно, въ данномъ случаѣ во вниманіе свое различіе между суверенитетомъ государства и органа (ibid).

На ряду съ формальнымъ опредѣленіемъ государственной власти, Гроціи даетъ также опредѣленіе и ея содержанія; онъ не перечисляетъ, однако, при этомъ, подобно своему предшественнику Бодѣну и преемникамъ Гоббсу и Пуфендорфу, отдѣльныхъ правъ верховной власти, а, слѣдуя Аристотелю, намѣчаетъ лишь общія ея функціи. Эти послѣднія заключаются, согласно Гроцію, или въ принятіи общихъ мѣръ, въ видѣ изданія или отмѣны законовъ, или въ совершеніи частныхъ дѣйствій, полезныхъ для государственнаго союза; первое составляетъ „ars architectalis“ (т. е. власть законодательную), вторая же отрасль распадается на „ars consularis“ (т. е. власть правительственную) и на „ars judicialis“ (т. е. власть судебную)²⁾ (L. I, Cap. III § VI. 2).

Верховная власть, не будучи ограничена никакой другой властью, тѣмъ не менѣе, согласно Гроцію, юридически связана Божественными и естественными законами. „Ad

1) Въ текстѣ: notandum, quanquam . . . sit.

2) Приведенные термины заимствуются Гроціемъ, согласно его собственному указанію, у Аристотеля; однако, въ нихъ влѣгается новое содержаніе.

observationem . . .“, говорить онъ, „*juris naturalis et divini, adde gentium . . . reges omnes tenentur*“. (L. I Cap. III § XVI 1)¹⁾. Поэтому для суверена обязательны заключенные имъ договоры; такимъ путемъ власть его можетъ быть ограничена известными условиями — основными законами, не теряя между тѣмъ своего сувереннаго характера (*ibid*, ср. также L. I Cap. IV § XII, L. II Cap. XIV § II. 1).

Нарушеніе сувереномъ естественныхъ и Божественныхъ законовъ освобождаетъ подданныхъ отъ обязанности послушанія: „*si quid imperent naturali juri aut divinis praecceptis contrarium non esse faciendum quod jubent*“ (L. I Cap. IV § I. 3)²⁾.

Въ отличіе отъ Гроція и Бодэна, принимавшихъ верховную власть какъ фактъ, Гоббсъ выводитъ ея основныя свойства и положительное содержаніе изъ полагающаго основаніе государству „*actum unionis*“. „*In omni civitate*“, говорить онъ: *homo ille, vel concilium illud, cujus voluntati singuli voluntatem suam subjecerunt, summam potestatem, sive summum Imperium, sive Dominium habere dicitur*“. (Cap. V § XI).

Гоббсъ, какъ видимъ, съ полною опредѣленностью приписываетъ верховную власть отдѣльнымъ органамъ. Хотя для автора „*De cive*“ государство уже юридическое лицо³⁾, однако, оно существуетъ только черезъ посредство представляющаго его сувереннаго органа (Cap. VI § 19) и цѣликомъ сливается съ нимъ. Суверенный органъ получаетъ свои права не отъ государства, а непосредственно отъ отдѣльныхъ индивидовъ: „*potestas et jus imperandi in eo consistit, quod unusquisque civium omnem suam vim et potentiam in illum hominem vel concilium transtulit*“ (Cap. V § XI. Ср. также всю гл. VII).

Образовавшаяся такимъ путемъ верховная власть не знаетъ предѣловъ; на нее перенесено то право на все („*jus in omnia*“), которое присуще каждому индивиду въ естественномъ состояніи (Cap. I § 10), и потому верховная власть именуется

1) Въ текетѣ стоитъ: *Nec jam de observacione . . . loquor, ad quam . . .*“

2) Объ обязанности повиновенія ср. гл. V, разд. 4-ый нашей работы.

3) „*Civitas est*“, говорить онъ: „*persona una, cujus voluntas ex pactis plurium hominum pro voluntate habenda et ipsorum omnium; ut singulorum viribus et facultatibus uti possit ad pacem et defensionem communem*“. Cap. V § IV.

абсолютной. „Manifestissimum est, говорить Гоббсъ, in omni civitate, perfecta esse summum in aliquo imperium, quo majus ab hominibus jure conferri non potest, sive quo majus nemo mortalium habere potest in se ipsum. Imperium autem, quo majus ab hominibus transferri non potest vocamus absolute“ (Cap. VI § XIII); „... si enim potestas ejus limitaretur, necesse est, ut id fiat a majori potestate: oportet enim eum, qui limites praescribit, majorem potentiam habere, quam is qui limitibus cohibetur“. (Cap. VI § XVIII).

Изъ этого основного свойства верховной власти вытекаютъ всѣ остальные: власть верховная есть власть надзаконная, она не связана изданными ею нормами, такъ какъ въ противномъ случаѣ сторона обязанная и управомоченная совпали бы въ одномъ лицѣ: „(nec)¹⁾ tenetur is, cui summum imperium commissum est legibus civilibus“ (Cap. VI § XIV, Cap. XII § IV); суверенная власть есть, далѣе, власть безответственная — „Quicquid is fecerit impune esse“ (C. VI § XII); власть верховная, наконецъ, есть власть единая и нераздѣльная, и, какъ таковая, она всегда цѣликомъ и безраздѣльно сосредоточена въ одномъ органѣ (ср. Cap. VI § XVIII, § XVII; Cap. XII § V); ни смѣшанныя формы, ни формы, ограничѣнныя какими бы то ни было условіями, немислимы (Cap. VII § IV и примѣчаніе).

Понятіе суверенной власти, какъ власти абсолютной, согласно Гоббсу, включаетъ не только отсутствіе ограниченій со стороны другой власти, но и юридическую ея несвязанность естественными и Божественными законами; эти послѣдніе признаются Гоббсомъ лишь моральными сдержками власти суверена, но не юридическими; они обязываютъ только внутренне „in foro interno“ (Cap. VI, § 13 примѣчаніе; Cap. XIII § 2). Такое положеніе вещей вытекаетъ изъ всего ученія Гоббса о естественныхъ законахъ, согласно которому они, хотя и являются вѣчными и неизмѣнными, однако, въ догосударственномъ состояніи не имѣютъ внѣшней обязательной силы (Cap. III § 27) и юридическую обязательность приобретаютъ только благодаря государству, обеспечивающему миръ. Поэтому государственной власти принадлежитъ исключительное право толковать естественные законы (Cap. XII § I и

1) Въ текстѣ: „neque igitur . . .“.

Сар. XV § XVII) и опредѣлять ихъ внутреннее содержаніе (Сар. VI § XVI). Такимъ образомъ, естественные и Божественные законы не ставятъ предѣла верховной власти: юридически она можетъ все, имѣетъ „*jus ad omnia*“; такая безпредѣльность власти неизбѣжна въ виду необходимости ея для общаго блага: „*Nam qui satis habet. virium ad omnes protegendos, satis quoque habet ad omnes opprimendos*“ (Сар. VI § XIII примѣчаніе).

Ученіе Пуфендорфа о верховной власти представляетъ собою сочетаніе изложенныхъ нами только что ученій Гроція и Гоббса. Подобно Гоббсу, Пуфендорфъ не принимаетъ суверенной власти, какъ фактъ, а выводитъ ея свойства и содержаніе изъ договоровъ, на которыхъ зиждется самое государство. Въ результатъ этихъ договоровъ возникаетъ „*persona moralis composita, cuius voluntas ex plurium pactis implicita et unita, pro voluntate omnium habetur; ut singulorum viribus et facultatibus ad pacem et securitatem communem uti possit*“ (L. II Сар. VI § X); воля этого юридическаго лица — государства и рассматривается Пуфендорфомъ, какъ верховная власть. При этомъ, однако, въ его ученіи точно такъ же, какъ и у Гоббса, истиннымъ субъектомъ суверенитета является не государство, а суверенный органъ¹⁾, который поглощаетъ въ себѣ это послѣднее. Такимъ образомъ и у Пуфендорфа суверенитетъ государства совпадаетъ съ суверенитетомъ органа (L. II Сар. VI § V, VI, XI, Сар. VII § IX)²⁾.

Каковы же свойства этого суверенитета? Пуфендорфъ даетъ систематическое ихъ перечисленіе: „*Habet*“, говоритъ онъ: „*hoc omne imperium, quo universa aliqua civitas regitur, in qualibet reipublicae forma, ut sit summum i. e. in sui exercitio a nullo homine tanquam superiore, dependens,*

1) Gierke 193—194, 88 стр. прим. 41; это особенно ярко сказывается въ ученіи Пуфендорфа объ „органиченномъ суверенитетѣ“. Говоря объ ограниченіи монарха основными законами, Пуфендорфъ вполне отождествляетъ власть и ея носителя (L. II Сар. IX § VI; ср. ниже).

2) Однако сліяніе это не заходитъ такъ далеко, какъ у Гоббса: 1) въ основаніи государства лежатъ два договора: соединенія и подчиненія, и при отпаденіи сувереннаго госуд. органа, государство продолжаетъ свое существованіе, какъ „*imperfecta forma*“ (L. III Сар. X § IV). 2) Пуфендорфъ, подобно Гроцію, конструируетъ положеніе избраннаго монарха и его наслѣдниковъ, какъ узупфруктуаріевъ, а не собственниковъ власти. (L. II Сар. IX § 7 и Сар. X § 8 ср. ниже гл. III и гл. V, раздѣлъ 2-ой).

sed ex proprio iudicio et arbitrio sese exserens; sic ut ejusdem actus a nemine, tandis superiore, queant irriti reddi“ (L. II Cap. IX § I.) (Замѣтимъ, что это опредѣленіе почти дословно совпадаетъ съ даннымъ у Гроція [ср. выше L. I, C. III § 7. 1]).

Изъ свойства независимости верховной власти логически вытекаетъ ея безотвѣтственность: „imperium . . . nemini mortalium obstrictum (est) ad redendas rationes“, не подлежить, слѣдовательно, человѣческому суду и наказанію (poenis humanis aut coercitioni) (L. II Cap. IX, § II).

Изъ того же свойства верховной власти вытекаетъ, далѣе, ея надзаконность: она „legibus humanis et civilibus, ut talibus, sit superius, iisdemque adeo directe non obstringatur“ (L. II. Cap. IX § III), такъ какъ сама является источникомъ законовъ.

Наконецъ, суверенная власть есть власть священная и неприкосновенная: „habet . . . peculiarem sanctimoniam summum imperium, ut non solum ejus iussis legitimis resistere nefas sit, sed et ejusdem asperitas . . . (et) morositas a civibus sit patienter ferenda“ (L. II Cap. IX § IV).

Кромѣ этихъ четырехъ свойствъ верховной власти, Пуфендорфъ упоминаетъ въ другой связи еще и о пятомъ ея свойствѣ, единствѣ и нераздѣльности. Всѣ части верховной власти такъ неразрывно связаны между собой, говоритъ онъ, что во всякой правильной формѣ правленія онѣ должны быть всецѣло сосредоточены въ рукахъ одного лица или собранія. (L. II Cap. VII § IX); на этомъ основаніи Пуфендорфъ относитъ смѣшанныя формы къ разряду неправильныхъ (L. II Cap. VIII § XII).

Въ согласіи съ Гроціемъ, Пуфендорфъ признаетъ предѣломъ верховной власти законы естественные и Божественные (L. II Cap. XII § 8). На этомъ основаніи онъ связываетъ суверена заключенными этимъ послѣднимъ договорами и признаетъ, что верховная власть можетъ быть такимъ путемъ ограничена основными, конституціонными законами — условіями договора.

Суверенная власть, говоритъ Пуфендорфъ, будучи независимой, не должна непременно быть абсолютной; на ряду съ „imperium absolutum“ существуютъ и „imperium limitatum“ (L. II Cap. IX § V). „Id quod factum, dum ad certas

leges circa administrationem partium imperii in delatione regni regem adstrinxerunt“ (L. II Cap. IX § VI)¹⁾.

Обращаясь къ сопоставленію съ изложенными только что ученіями соотвѣтственной теоріи Прокоповича, замѣтимъ предварительно, что исторія понятія „самодержавія“ въ Россіи во многихъ существенныхъ чертахъ сходна съ исторіей понятія суверенитета на Западѣ. Точно такъ же, какъ „суверенитетъ“ на Западѣ первоначально обозначалъ власть независимаго государства, такъ и у насъ, какъ выяснилъ проф. Ключевскій²⁾, соотвѣтственнымъ терминомъ первоначально желали выразить независимость Московскаго государя отъ какой-либо внѣшней власти. „Самодержецъ“ вводится въ титулъ Московскаго государя съ Ивана III-го и является переводомъ съ греческаго „autocrator“. Этотъ терминъ (такъ же, какъ и слово „царь“) былъ знакомъ того, что Московскій государь уже не признаетъ себя данникомъ татарскаго хана, что онъ имѣетъ власть самостоятельную, независимую отъ другой власти. Только съ теченіемъ времени слово „самодержецъ“ приобрѣтаетъ и другой смыслъ: оно начинаетъ означать не только независимость государства, но и неограниченность монархической власти. Въ такомъ значеніи впервые употребляется слово „самодержецъ“ Іоаннъ Грозный³⁾: „Отчего же государь и самодержецъ называется, какъ не оттого, что самъ строить“, возражаетъ онъ Курбскому, отстаивая власть царя противъ притязаній боярства. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово „самодержавный“ употребляется въ нѣкоторыхъ официальныхъ актахъ Петровскаго времени; терминомъ „самодержавный“ (а также „самовластный“) переводится иностранный терминъ „суверенный“. Въ томъ же значеніи употребляется это слово и Прокоповичъ: государь-

1) Въ четвертомъ вѣроятномъ источникѣ „Правды“, диссертацияхъ Буддея, вопросъ о свойствахъ верховной власти не подвергается особому обсужденію. Буддей указываетъ только на несвязанность суверена гражданскими законами (leges civiles), однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне подчиняетъ его праву Божественному и естественному, а также основнымъ, конституционнымъ законамъ. Ср. Ex. iur. nat. de test. imp. spec. Car II, N. R. Cap. I, § 24, § 32, § 38.

2) „Боярская Дума“ М. 1902, стр. 246—246, ср. Ковалевскій *op. cit.* т. I 318—320 стр.

3) Ср. Ключевскій *op. cit.* 248 стр. Миллюковъ. Очерки по исторіи русской культуры III ч. I вып. 59 стр.

ственный строй „индѣ... вся держава въ рукахъ единого лица держится“, говоритъ онъ, „... именуется монархія, то есть самодержавство“ (р. 625, с. 2, в. 35), и постоянно примѣняетъ слово „самодержецъ“ для обозначенія понятія суверена (ср. напр. р. 621, с. 2, в. 19, в. 25, в. 35). Однако, Прокоповичъ предпочитаетъ, какъ мы видѣли, для передачи понятія верховенства, „суверенитета“ монархической власти терминъ „majestas“ — „маестать“ или „величество“¹⁾.

Если отъ этихъ терминологическихъ замѣчаній обратиться къ самому существу понятія „маестата“, или верховной власти, развиваемаго въ „Правдѣ“, то нельзя не замѣтить, что оно во всѣхъ своихъ существенныхъ чертахъ совпадаетъ съ соответственнымъ понятіемъ, установленнымъ въ ученіяхъ представителей школы естественнаго права. Отдѣльныя свойства верховной власти, называемыя Прокоповичемъ, именно: ея независимость, надзаконность и безответственность пользуются всеобщимъ признаніемъ въ европейской политической наукѣ со временъ Бодэна и одинаково приводятся, какъ мы видѣли, и у Гроція, и у Гоббса, и у Пуфендорфа.

Прокоповичъ опускаетъ только четвертое общепризнанное свойство: единство и нераздѣльность верховной власти; о немъ онъ специально не упоминаетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ дальнѣйшемъ, „Правда“ считается съ существованіемъ смѣшанныхъ формъ государственнаго устройства и возможностью раздѣленія власти между монархомъ и его соправителемъ, что, при свойственной Прокоповичу концепціи верховнаго органа, какъ единственнаго субъекта государственной

1) Этимъ терминомъ Бодэнъ перевелъ въ латинскомъ изданіи своихъ „Six livres de la république“ французское „souveraineté“ (ср. Rehm op. cit. 222), въ такомъ смыслѣ этотъ терминъ и употребляется большинствомъ писателей XVI—XVII вѣка. Упоминается онъ и у Гроція (L. I Cap. III § XI. 2); однако, онъ отличаетъ „majestas“, какъ достоинство, отъ самой верховной власти (summa potestas). Въ такомъ же смыслѣ употребляетъ это слово и Гоббсъ: онъ постоянно называетъ верховную власть „summi impetium“ и только, когда говоритъ о преступленіи противъ суверена (неповинованіе), обозначаетъ это понятіе, какъ „crimen laesae majestatis“ (Cap. XIV § XX). Въ „De officio“ Пуфендорфа терминъ „majestas“ не встрѣчается; за то мы его находимъ у Будея. См. Ex. iur. nat. de succ. primog. § 16 стр. 168.

власти, равносильно отрицанию нераздельности суверенитета. (Ср. выше стр. 5, 16; 15.)

Признание субъектом суверенитета не государства, а верховного органа, свойственное въ весьма рѣзкой формѣ учению Прокоповича¹⁾, составляетъ, какъ нами было показано, характерную особенность и теорій его западно-европейскихъ образцовъ. Ближе всѣхъ къ современному взгляду на суверенитетъ, какъ принадлежность юридическаго лица — государства, подошелъ, какъ мы видѣли выше, Гроцій, но его попытка установить различіе между общимъ и частнымъ субъектомъ суверенитета потерпѣла крушеніе, въ виду совпаденія понятій государства и „народа“. Гоббсъ же и Пуфендорфъ, хотя имъ и не было чуждо представленіе о государствахъ, какъ юридическомъ лицѣ, всецѣло сливали это послѣднее съ личностью суверена, которому и приписывали суверенитетъ.

Прокоповичу, въ отличіе отъ его образцовъ²⁾, идея государства, какъ юридической личности, вообще оставалась совершенно чуждой; и въ соотвѣствіи съ этимъ онъ не дѣлаетъ никакихъ попытокъ приписать суверенитетъ государству. Первоначально (очевидно въ догосударственномъ состояніи) суверенитетъ обрѣтается, по мнѣнію Прокоповича, въ рукахъ народа, какъ извѣстной совокупности, а затѣмъ переходитъ въ руки сувереннаго органа, — монарха, отнюдь не воплощающаго въ себѣ народа; этотъ послѣдній, какъ извѣстное единство, продолжаетъ свое существованіе и въ монархіи.

Таковы общія черты сходства между ученіемъ о суверенитетѣ Прокоповича и соотвѣтственной западно-европейской доктриной.

Займемся теперь разсмотрѣніемъ вопроса о соотношеніи между этимъ ученіемъ и теоріями каждаго изъ трехъ предполагаемыхъ источниковъ Прокоповича въ отдѣльности.

Въ частности съ ученіемъ Гуго Гроція, котораго Теофанъ по данному вопросу цитируетъ, теорію нашего автора сближаетъ, прежде всего, то обстоятельство, что въ обоихъ ученіяхъ верховная власть принимается какъ фактъ, а не

1) Ср. выше стр. 15. Прокоповичъ прямо разсматриваетъ „маестатъ“ какъ составную часть титула монарха.

2) Впрочемъ, недалеко отъ него ушелъ и Буддей.

выводится со всѣми ея свойствами и положительнымъ содержаніемъ изъ первоначальнаго договора, какъ это имѣетъ мѣсто у Гоббса и Пуфендорфа.

Другой чертой сходства между обѣими теоріями является совпаденіе положительнаго содержанія, вкладываемаго Гроціемъ и Прокоповичемъ въ понятіе верховной власти. Какъ мы видѣли, Гроцій, въ отличіе отъ Гоббса и Пуфендорфа (занимавшихся подробнымъ перечисленіемъ правъ верховной власти, ср. Hobbes — С. VI § V — § XI. Пуфендорфъ L. II С. VII), намѣчаетъ лишь общія ея функціи: власть законодательную, судебную и правительственную (ср. выше L. I Cap. III § 6. 2). Точно такъ же опредѣляетъ содержаніе верховной власти и Прокоповичъ: „верховная власть“, говоритъ онъ: есть „власть законодательная, крайній судъ износящая, повелѣніе неотрицаемое издающая“. (Ср. выше стр. 3).

Для спеціальнаго сближенія ученія Прокоповича о суверенитетѣ съ доктриной Гоббса особыхъ основаній не имѣется. Какъ мы видѣли, существенной чертой, отличающей Гоббса, какъ отъ Гроція, такъ и отъ Пуфендорфа и Буддея, является признаніе верховной власти юридически безпредѣльной. Въ зависимости отъ рѣшенія этого вопроса у Теофана можно было бы или рѣзко противопоставить, или, напротивъ, сблизить его ученіе и концепцію Гоббса. Между тѣмъ, какъ разъ на этотъ вопросъ Прокоповичъ не даетъ вполне опредѣленнаго отвѣта (ср. выше 4—5 стр.); въ его ученіи остается невыясненнымъ, являются-ли естественные и Божественные законы юридическими сдержками верховной власти, или только моральными. Въ пользу второго предположенія и, слѣдовательно, сближенія Прокоповича съ Гоббсомъ, говоритъ, во-первыхъ, умолчаніе о допустимости въ извѣстныхъ случаяхъ пассивнаго сопротивленія, т. е. неповиновенія, во-вторыхъ, ссылка на „*legibus solutio*“ суверена въ доказательство несвязанности монарха закономъ о престолонаслѣдіи (ср. выше стр. 21)¹⁾. Однако, съ другой стороны, Прокоповичъ подъ очевиднымъ влияніемъ Гроція и Пуфендорфа²⁾ считается съ возможностью договорнаго

1) Ср. также выше стр. 27.

2) А также Буддея (ср. I прим. на стр. 46).

ограниченія власти монарха (ср. выше 5—6 стр.) и, слѣдовательно, признаеть договоръ, а съ нимъ вмѣстѣ и естественный и Божественный законъ, юридически обязательными для суверена. И особенно въ этомъ отношеніи характерно то обстоятельство, что Прокоповичъ, полемизируя съ сторонниками законнаго преемства престола (ср. выше 22—23 стр.), вовсе не пытается доказать необходимость для суверена основного закона о престолонаслѣдіи, т. е. соотвѣтствующаго волеизъявленія народа, а лишь его нецѣлесообразность, а потому невозможность. Такимъ образомъ, по существу Прокоповичъ скорѣе становится въ данномъ случаѣ на точку зрѣнія Гроція, Пуфендорфа и Буддея. Во всякомъ случаѣ нѣтъ достаточныхъ оснований для того, чтобы полагать, что его ученіе о суверенитетѣ сложилось именно подъ влияніемъ концепціи Гоббса.

Съ ученіемъ Пуфендорфа теорію Прокоповича сближаетъ упоминаніе о свойствѣ неприкосновенности верховной власти (ср. выше стр. 4), на которое Пуфендорфъ, въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, указываетъ, какъ на особый признакъ суверенитета (L. II Cap. IX § IV). Слѣдуетъ, далѣе, замѣтить, что вообще представляется весьма вѣроятнымъ, что Прокоповичъ при изложеніи своего ученія о суверенитетѣ принялъ въ руководство 9 главу 2-ой книги „De officiis“, въ которой собраны въ одно систематическое цѣлое различныя свойства суверенитета, выдвигавшіяся у Гроція и Гоббса лишь порознь, по отдѣльнымъ частнымъ поводамъ. Въ указанной главѣ Пуфендорфъ упустилъ лишь одно свойство верховной власти, — ея единство и нераздѣльность. Какъ разъ именно этотъ признакъ отсутствуетъ и у Прокоповича.

Глава III-я.

Классификація формъ государственнаго устройства и подраздѣленіе монархій на виды.

Гуго Гроцій, не останавливаясь особо, въ соотвѣтствіи съ специальной цѣлью своего произведенія, на вопросъ о классификаціи формъ государственнаго устройства, воспроизводитъ въ общемъ традиціонную схему трехъ государственныхъ формъ, ведущую свое начало еще отъ Платона и Ари-

стотеля и въ новое время съ юридической точностью формулированную Боденомъ. Возражая сторонникамъ народного суверенитета, Гроцій отстаиваетъ правомѣрность монархическаго и аристократическаго строя на ряду съ демократическимъ. „*Quidni, ergo populo sui juris liceat*“, спрашиваетъ онъ: *se unicipiam, aut pluribus ita addicere, ut regendi sui jus in eum plane transcribat, nulla ejus juris parte retenta?*“ (L. I Cap. III § VIII. 1; ср. L. II Cap. IX § VIII. 1; L. I Cap. III § VII. 3).

На ряду съ простыми формами государственнаго устройства Гроцій признаетъ существованіе и смѣшанныхъ формъ. Хотя, говоритъ онъ, верховная власть, какъ таковая нераздѣльна, однако, она все же можетъ быть раздѣлена, какъ по предметамъ компетенціи, такъ и по лицамъ. Такъ, въ Римскомъ государствѣ бывали періоды, когда совмѣстно правили два или три царя. Точно такъ же „*fieri potest, ut populum regem eligens, quosdam actus sibi servet*“. (L. I Cap. III § XVII. 1).

Гроцій проводитъ при этомъ строгое различіе между раздѣленіемъ верховной власти и ограниченіемъ власти монарха извѣстными условіями, т. е. между смѣшанной формой государственнаго устройства и ограниченной монархіей.

Верховная власть подѣлена между монархомъ и народомъ лишь въ томъ случаѣ, если установлены твердыя и опредѣленныя границы правъ обѣихъ сторонъ, или если народъ возлагаетъ на своего будущаго монарха опредѣленныя обязанности, или сохраняетъ за собой право принужденія и наказанія, т. е. въ извѣстныхъ отношеніяхъ выступаетъ какъ сторона равная или высшая (L. I Cap. III § XVII. 1, ср. также L. I Cap. III § 9. 1; L. I Cap. IV § XIII.).

Власть монарха можетъ быть ограничена и безъ ея раздѣленія; клятвы и договоры связываютъ и суверена, и потому власть его при наличности соответственныхъ условій ограничивается „*ipso jure*“ (ср. выше стр.; L. I Cap. III § XVI. 1—2). Повсюду, гдѣ власть монарха связана не „*ex vi superioris*“, а самымъ правомъ, налицо имѣется не смѣшанная форма государственнаго устройства, а ограниченная монархія (сюда, между прочимъ, Гроцій относитъ и тотъ случай, когда „*in delatione imperii dictum sit, ut certu*

eventu resisti [populus] regi possit“; см. L. I Cap. IV § XIV, ср. также L. I Cap. III § XVIII. 1)¹⁾.

Кромѣ дѣленія монархій на ограниченныя и неограниченныя, Гуго Гроцій проводитъ между ними еще другое различіе; перенося въ публичное право понятія права частнаго, онъ различаетъ по *modus'u habendi* государственной власти два вида монархій: монархію патримоніальную, гдѣ верховная власть принадлежитъ монарху на полномъ правѣ собственности (*jure pleno proprietatis*) и монархію, установленную свободнымъ согласіемъ народа, въ которой власть принадлежитъ монарху лишь на правѣ пользовладѣнія (*jure usufructuario*). Положеніе монарха, какъ узуфруктуарія или собственника власти, отражается на его правахъ. Монархъ-узуфруктуарій не имѣетъ права: а) безъ согласія народа отчуждать свою власть, б) путемъ завѣщанія назначать регента, в) назначать себѣ наслѣдника; всѣ эти права принадлежатъ только монарху-вотчиннику²⁾. (L. I Cap. III § XI. 1, § XV; L. II Cap. VI § 3; L. II Cap. VII § XII, XIV).

Согласно Гоббсу, устройство верховной власти можетъ быть тройкое: монархическое, аристократическое или демократическое, смотря по тому, находится ли суверенная власть въ рукахъ одного лица, собранія нѣсколькихъ лицъ, или собранія всѣхъ гражданъ. (Cap. VII § I.) Иныхъ формъ государственнаго устройства, кромѣ указанныхъ, быть не можетъ. Дѣленіе государственныхъ формъ на правильныя и извращенныя основано на субъективныхъ, произвольныхъ критеріяхъ, а потому должно быть отвергнуто (Cap. VII § II и § III). Смѣшанныя формы государственнаго устройства не возможны. Суверенная власть необходимо должна быть сосредоточена въ одномъ органѣ, иначе государство гибнетъ (Cap. VII § IV; Cap. XII § V). Если на ряду съ монархомъ въ государствѣ функционируетъ и народное собраніе, то налицо или республика, и монархъ только „*primus populi minister*“, или неограниченная монархія, и отъ произвола монарха зависитъ созывать или не созывать упомянутое собраніе (Cap. VII § XVI).

Отвергнувъ смѣшанныя формы, Гоббсъ въ то же время

1) Ср. Rehm. op. cit. 239—240.

2) См. подробности ниже гл. V-ая раздѣлъ II-ой и III-й.

отрицаетъ право на существованіе и у „ограниченной монархіи“ (въ смыслѣ Гроція и Пуфендорфа). Верховная власть юридически безпредѣльна, и договоры, заключенные сувереномъ, для него необязательны. „*Monarcha retento jure imperii*“, говоритъ онъ: „*non intelligitur ullo promisso transluisse jus in media ad imperium necessaria*“ (Cap. VII § XVII). Монархъ, слѣдовательно, не можетъ самъ себя ограничить. Съ другой стороны, „народъ“ (т. е., согласно Гоббсу, верховный органъ республики, ср. ниже), перенося свою власть на монарха, не можетъ вступать съ этимъ послѣднимъ ни въ какія соглашенія, такъ какъ съ установленіемъ власти монарха народъ перестаетъ существовать, какъ юридическое лицо. Поэтому: „*monarcha nemini ob receptum imperium pactis obligatur*“ (Cap. VII § XII).

Не видоизмѣняетъ характера монархической власти и тотъ юридическій титулъ, на основаніи котораго она приобрѣтена: „*idem est jus in cives in regno patrimoniali, quod in institutivo*“. (Cap. IX § X.)

Среди монархій Гоббсъ допускаетъ только одно различіе — по степени долговѣчности власти государя; власть можетъ быть поручена монарху или на опредѣленный срокъ или безсрочно; первое имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если „народъ“ при избраніи монарха въ точности опредѣляетъ мѣсто и время своихъ будущихъ собраній (въ противномъ случаѣ монархъ, хотя бы и избранный лишь на срокъ, приобрѣтаетъ власть навсегда). Монархическій строй налицо лишь тогда, когда слѣдующее народное собраніе назначено послѣ смерти избираемаго монарха, а не при его жизни.

Въ учрежденныхъ такимъ образомъ избирательныхъ монархійхъ: „*summum imperium (ut Dominium) in populo (est)¹⁾, usu autem, sive exercitium ejus tantum in monarcha temporario, ut usufructuario*“ (C. VII § XVI).

Изъ трехъ возможныхъ формъ государственнаго устройства всѣ преимущества, по мнѣнію Гоббса, — на сторонѣ монархіи. Превосходство монархіи передъ другими формами Гоббсъ доказываетъ цѣлымъ рядомъ доводовъ, суть которыхъ сводится къ утверженію, что при этомъ строѣ

наилучшимъ образомъ обеспечивается благосостояніе и безопасность подданныхъ (Cap. X § III—XVIII). Въ частности Гоббсъ ссылается, какъ на важное преимущество монархіи, на наслѣдственный характеръ власти; „*optimus status civitatis est, говорить онъ: „ubi cives imperantis sunt hereditas . . . unusquisque enim sponte sua hereditatem suam conservare studet“* (Cap. X § XVIII).

Пуфендорфъ точно такъ же, какъ Гоббсъ и Гроцій, принимаетъ традиціонное дѣленіе формъ государственнаго устройства на монархію, аристократію и демократію; „*summum imperium“* говорить онъ: „*pro ut vel in uno homine, vel in uno concilio ex paucis, aut universis constante, reperitur, diversas formas rerumpublicarum producere solet“* (L. II Cap. VIII § I). Если суверенная власть цѣликомъ сосредоточена въ одномъ изъ перечисленныхъ органовъ, то такая форма, согласно Пуфендорфу, относится къ разряду правильныхъ. Напротивъ, если верховная власть раздѣлена между нѣсколькими органами, то соотвѣтственная форма является неправильной (L. I Cap. VIII § II et XII). Пуфендорфъ, такимъ образомъ, не отрицаетъ существованія смѣшанныхъ формъ, а признаетъ ихъ только нецѣлесообразными. Что же касается формъ извращенныхъ, то Пуфендорфъ, подобно Гоббсу, не считаетъ ихъ особыми видами — они только „*болѣзненные состоянія основныхъ формъ“* (L. II Cap. VIII § V—XI).

Признавъ смѣшанныя формы нецѣлесообразными, Пуфендорфъ, однако, считается съ возможностью ограниченія власти монарха безъ ущебра для правильности соотвѣтственной формы. Вслѣдъ за Гроціемъ и на тѣхъ же основаніяхъ онъ конструируетъ понятіе „умѣренной“, „ограниченной“ монархіи, или по его терминологіи¹⁾, — государства „съ ограниченнымъ суверенитетомъ“. „*Verum quia unius hominis iudicium ab erroribus non est immune et voluntas in prava flexilis, in tanta cumprimis libertate, quibusdam populis consultum visum, eius imperii exercitium certis limitibus circumscribere“* (L. II C. IX § VI). Для этой цѣли въ договоръ при избраніи монарха включаются извѣстныя условія: именно, что онъ будетъ осуществлять власть

1) Ср. выше.

въ согласіи съ „опредѣленными“ (основными) законами и въ важныхъ вопросахъ „voluer (it)¹⁾ ea suspici non nisi praesciente et consentiente populo, aut eiusdem deputatis in comitia convocatis“ (L. II Cap. IX § VI).

На ряду съ дѣленіемъ монархіи на ограниченныя и неограниченныя, Пуфендорфъ воспринимаетъ отъ Гроція и различіе монархій патримоніальныхъ и законныхъ (L. II Cap. IX § VII и L. II Cap. X § VI, § VIII).

Изъ трехъ правильныхъ формъ Пуфендорфъ, подобно Гоббсу, отдаетъ предпочтеніе монархіи, такъ какъ при этомъ строѣ не стѣсняемая никакими законами власть свободно приспособляется къ условіямъ времени и мѣста и потому дѣйствуетъ съ наибольшею пользою для общаго блага (L. II Cap. VIII § IV)²⁾.

Обращаясь къ сопоставленію съ изложенными только что ученіями соотвѣтственной теоріи Прокоповича, отмѣтимъ, прежде всего, что основная классификаціонная схема, принятая авторомъ „Правды воли монаршей“, вполне совпадаетъ съ соотвѣтствующими подраздѣленіями у Гроція, Гоббса и Пуфендорфа.

Въ частности съ ученіемъ Гроція, а отчасти и Пуфендорфа, теорію Теофана сближаетъ признаніе права на существованіе и за смѣшанными формами государственнаго устройства (см. выше стр. 5), при чемъ Прокоповичъ, подобно Гроцію, воздерживается отъ какой бы то ни было оцѣнки этой формы.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что Прокоповичъ не даетъ, подобно своимъ образцамъ, точнаго юридическаго опредѣленія смѣшанной формы, какъ поддѣленія верховной вла-

1) Въ текстѣ . . . voluerunt.

2) Буддей въ своихъ диссертацияхъ совершенно не затрогиваетъ вопроса о различныхъ формахъ государственнаго устройства. Исключеніе составляетъ только проводимое имъ вслѣдъ за Гроціемъ и Пуфендорфомъ различіе между монархіями патримоніальными и законными. При этомъ Буддей въ отличіе отъ своихъ образцовъ не ставитъ возникновеніе патримоніальной монархіи въ непремѣнную связь съ войной или насиліемъ. Напротивъ, народъ можетъ своимъ свободнымъ рѣшеніемъ установить такой строй. См. Ex. iur. nat. de test. imp. spec. Cap. II, Н. R. Cap. I § 22, стр. 527; § 26, стр. 531—532; § 24, стр. 528—530. Ср. также Ex. iur. nat. de succ. primog. § 18, стр. 169 и друг.

сти между нѣсколькими органами; поэтому трудно опредѣлить, упоминаетъ ли нашъ авторъ о смѣшанной формѣ государственнаго устройства подъ прямымъ вліяніемъ Гроція и Пуфендорфа, или же принимаетъ въ данномъ случаѣ во вниманіе ученіе Полибія и Цицерона¹⁾.

Другой чертой сходства между ученіями Гуго Гроція и Пуфендорфа, съ одной стороны, и Прокоповича, съ другой, является вопросъ о договорномъ ограниченіи власти монарха. Какъ мы видѣли, Теофанъ, въ видѣ оговорки, упоминаетъ объ „ограниченныхъ“ монархіяхъ, „гдѣ при перваго монарха избраніи были положенныя нѣкіе договоры самаго монарха соизволеніемъ или и клятвою утвержденныя, которыхъ за неисполненіе установлено бы монарха отставлять“ (р. 626, с. 1, в. 14). Не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ Прокоповичъ считается съ соотвѣтствующими конструкціями Гроція²⁾ и Пуфендорфа (ср. выше) и вмѣстѣ съ ними признаетъ возможность договорныхъ соглашеній между народомъ и монархомъ, ограничивающихъ власть послѣдняго. Однако Прокоповичъ, въ отличіе отъ Гроція, воздерживающагося отъ оцѣнки, и въ прямую противоположность Пуфендорфу, очевидно, настроенному въ пользу соотвѣтствующихъ ограниченій, рѣшительно высказывается противъ „ограниченной“ монархіи: онъ считаетъ ее „не прямой и непрестаннымъ бѣдствіямъ подлежащей“ (ср. выше), т. е. отвергаетъ по соображеніямъ цѣлесообразности.

Съ ученіемъ Гоббса теорію Прокоповича косвеннымъ образомъ сближаетъ отсутствіе въ ней проводимаго Гроціемъ и Пуфендорфомъ различія между монархами собственниками и узуфруктуаріями власти³⁾. Для Гоббса и Проко-

1) Римскій историкъ Полибій впервые съ полною опредѣленностью поставилъ вопросъ о смѣшанныхъ формахъ государственнаго устройства и далъ этому строю соотвѣтствующее названіе: „forma mixta“ (ср. Чичеринъ т. I, 84 стр. и Rehm, op. cit. 136—137). Ученіе его частично воспринялъ Цицеронъ (Чичеринъ *ibid.* 88; Gumpłowicz op. cit. 79), котораго Прокоповичъ между прочимъ цитируетъ въ „Правдѣ“ („Рѣчь о Росціи Америкскомъ“ ср. 612 стр.).

2) Упоминаемый Прокоповичемъ случай ограниченія власти монарха, очевидно, непосредственно заимствованъ у Гроція (L. I Cap. IV § XII; ср. также § XIV).

3) Весьма вѣроятно, что тутъ дѣло не обошлось безъ косвеннаго вліянія Буддея. Разъ было признано, что патри-

повича наслѣдственный монархъ всегда является собственникомъ власти, могущимъ распоряжаться ей по своему усмотрѣнію (ср. выше стр. 15—17 и ниже).

Какъ на черту сходства между обоими ученіями, можно было бы, пожалуй, еще указать на присущее имъ обоимъ подраздѣленіе монархій на избирательныя и неизбирательныя, и на совпаденіе одного изъ многихъ аргументовъ, приводимыхъ Прокоповичемъ въ пользу наслѣдной монархіи (попеченіе наслѣдственного монарха, о настоящемъ и будущемъ благѣ государства, составляющаго его „неотъемлимую державу“, (ср. выше стр. 7; р. 631, с. 2, в. 41), съ соответствующимъ указаніемъ Гоббса (ср. выше стр. 53—54 и Hobbes, Cap. X § 18). Однако такое сходство является чисто внѣшнимъ; Теофанъ, давая подробную конструкцію происхожденія избирательной монархіи, вовсе не принимаетъ во вниманіе указаній Гоббса о необходимости въ такихъ случаяхъ самоорганизации народа, какъ самостоятельнаго органа, (ср. Гоббсъ Cap. VII § XVI и Прокоповичъ стр. 6 и 10 наш. раб.); присущее ученію Гоббса точное различеніе народа, какъ органа и какъ простой совокупности управляемыхъ индивидовъ (*multitudo civium qui reguntur*)¹⁾, осталось, какъ мы неоднократно видѣли, совершенно чуждымъ теоріи Теофана (ср. выше 9—10; 27—28 стр.). Что же касается упомянутаго совпаденія аргументовъ, то слѣдуетъ замѣтить, что соответствующее указаніе Гоббса отнюдь не является оригинальнымъ: оно было ходячимъ среди сторонниковъ наслѣдственного преемства престола (ср. ниже) и, слѣдовательно, Прокоповичъ имѣлъ возможность его заимствовать изъ того же источника, откуда онъ почерпнулъ всѣ другіе приводимые имъ доводы, о которыхъ у Гоббса вовсе не упоминается.

На ряду съ этими совершенно незначительными и внѣшними сближеніями, которыя можно сдѣлать между названными теоріями, при сравненіи ихъ выступаютъ весьма существенныя и важныя черты различія. Сюда, конечно,

---

мональное государство можетъ возникнуть благодаря свободному рѣшенію народа, то Прокоповичу, согласно его цѣли, оставалось только доказывать, что воля народа всегда имѣетъ такое содержаніе и другой быть не можетъ. По этому пути Теофанъ въ дѣйствительности и пошелъ.

1) Ср. XIII § III.

прежде всего, относится признаніе авторомъ „Правды“ смѣшанныхъ формъ государственнаго устройства, рѣзко противорѣчащее концепціи Гоббса; затѣмъ признаніе, въ видѣ оговорки, возможности ограниченныхъ монархій, съ точки зрѣнія Гоббса совершенно немислимыхъ.

Заканчивая сравненіе ученія Прокоповича по данному вопросу съ его предполагаемыми западно-европейскими источниками, отмѣтимъ, что приведенная въ „Правдѣ“ подробная аргументація въ пользу наслѣдственнаго и противъ избирательнаго преемства престола, которая не могла быть заимствована у Гроція, Гоббса, Пуфендорфа или Буддея (такъ какъ названные авторы этого вопроса не разрабатывали), очевидно, заимствована Теофаномъ изъ другихъ европейскихъ источниковъ. Вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ и недостаткахъ наслѣдственнаго преемства престола подвергался многократному обсужденію въ европейской политической литературѣ, при чемъ всегда приводились одни и тѣ же традиціонные доводы pro и contra¹⁾, которые и воспроизводятся въ „Правдѣ“.

Глава IV-ая.

Раздѣлъ I-ый.

Договорное обоснованіе власти.

Уже въ ученіяхъ средневѣковыхъ политическихъ мыслителей содержатся зачатки теоріи, основывающей государственную власть на волѣ подданныхъ²⁾. Однако въ средневѣковыхъ теоріяхъ договорное обоснованіе получали не государство и власть, какъ таковыя, а лишь власть каждаго конкретнаго ея носителя, его исключительное право на это послѣднее. „Договорная теорія среднихъ вѣковъ“, говоритъ Jellinek: „это не ученіе о первоначальномъ образованіи государства, а ученіе объ установленіи властелина въ го-

1) Ср., напримѣръ, разработку вопроса у Марсілія Падуанскаго (Чичеринъ I т. 236—237) и у Водэна (ibid 440 стр.).

2) Ср. сказанное выше объ ученіи о первоначальномъ народномъ суверенитетѣ стр. 39. Jellinek op. cit. 195—197. Gierke op. cit. 77—83, 339—340. Rehm. op. cit. 165—167, 177—180, 185—186.

сударствѣ. Путемъ договора возникаетъ тутъ не *populus*, а *rex*.“¹⁾

Договоръ согласно этимъ ученіямъ, заключается между первоначальнымъ обладателемъ суверенитета — народомъ, какъ извѣстнымъ юридическимъ единствомъ, могущимъ совершать *translatio* и *concessio juris*, и будущимъ правителемъ, *rex*’омъ, которому „народъ“ подчиняется. Договоръ этотъ, такимъ образомъ, есть договоръ подчиненія — *pactum subjectionis*²⁾, а не общественный договоръ — не *pactum conjunctionis*.

Первоисточникомъ государственнаго или народнаго единства (*populus-civitas-regnum*) и власти вообще въ теченіе всего средневѣковья признавалась не человѣческая, а Божественная воля; на этой точкѣ зрѣнія одинаково стоятъ какъ традиціонная католическая доктрина, во главѣ съ Томой Аквинскимъ, такъ и радикальные сторонники народнаго суверенитета — демократы Марсилій Падуанскій и Николай Кузанскій³⁾. Ученію о договорномъ происхожденіи самого государства и общества, о договорѣ соединенія, заключенномъ между отдѣльными индивидами, какъ основаніи государственной власти, въ политическихъ теоріяхъ средневѣковья не было мѣста. Последовательное проведеніе идеи общественнаго договора вело къ признанію первоначальнаго суверенитета индивида и, слѣдовательно, къ полному отрицанію теократическихъ основаній власти. На такое утвержденіе могла отважиться только политическая мысль новаго времени, свободная отъ всякой богословской окраски; только вмѣстѣ съ окончательнымъ торжествомъ раціонализма,

1) Jellinek *op. cit.* 197.

2) Выраженіе это впервые употреблено было Engelbert’омъ von Volkendorf’омъ. Ср. Rehm *op. cit.* 180 стр.

3) Ср. выше стр. 39.

4) Представители политической мысли XVI вѣка — монархомахи, усиленно выдвигая договорныя основанія власти монарха, еще всецѣло стоятъ на средневѣковой почвѣ; ихъ мысль носить на себѣ сильную богословскую окраску. Съ одной стороны, они исходятъ изъ представленія о первоначальномъ народномъ суверенитетѣ, установленномъ Божественной волей, съ другой, они вносятъ теократическій моментъ въ самый *pactum subjectionis*. Ср. Gierke *op. cit.* 80 и 98. Jellinek, *op. cit.* 195, примѣч. Rehm. *op. cit.* 216—218. Ковалевскій *op. cit.* т. II 34—38.

въ XVII вѣкѣ⁴⁾, въ ученіяхъ представителей школы естественнаго права договорная теорія выступаетъ въ своемъ чистомъ видѣ.

Ошибочно было бы при этомъ видѣть уже въ первомъ представителѣ школы естественнаго права, Гуго Гроціи, творца договорной теоріи въ ея новомъ смыслѣ¹⁾. Самая идея общественнаго договора была высказана уже до Гроція Нооскег'омъ²⁾ и Альтузіемъ³⁾, а о систематической ея разработкѣ и послѣдовательномъ проведеніи въ ученіи Гроція не можетъ быть и рѣчи. Воспринявъ въ своей теоріи оба договора, какъ средневѣковый *pactum subjectionis*, полагающій основаніе той или другой формѣ государственнаго устройства, такъ и общественный договоръ — *pactum conjunctionis*, на которомъ зиждется самое общежитіе, Гроціи не приводитъ этихъ договоровъ ни въ какую связь между собой и разсматриваетъ ихъ совершенно раздѣльно; вмѣстѣ съ тѣмъ, понятіе общественнаго договора не подвергается у него болѣе точному анализу, и потому свойства верховной власти не выводятся изъ этого договора, а принимаются, какъ фактъ.

Хотя человѣкъ, учить Гроціи, по своей природѣ есть существо общественное, и ему свойственно безотчетное стремленіе къ соединенію съ себѣ подобными (*appetitus societatis* [Prol. 6]), однако, соединеніе это не совершается произвольно: оно есть актъ сознательной, разумной дѣятельности человѣка. Въ основѣ общества и государства лежитъ договоръ, заключенный между отдѣльными индивидами.

„*Consociatio*“ говоритъ Гроціи: „*qua multi patres familiarum in unum populum ac civitatem coeunt, maximum dat jus corpori in partes: quia haec perfectissima est, societas*“ ... (L. II Cap. V § XXIII; ср. также Proleg. 15)⁴⁾. Въ соотвѣтствіи съ такимъ договорнымъ происхожденіемъ государства, Гро-

1) Эту ошибку допускаетъ, между прочимъ, Gumploviz, op. cit. 181 стр. „Er (Grotius) ist ja“ говоритъ онъ: „der eigentliche Schöpfer dieser Fiction des Urvertrages, der mit den sich aus ihm ergebenden Rechten und Pflichten den Staat wie eine Erbsünde belastet“.

2) Jellinek op. cit. 198—199.

3) Gierke op. cit. 99—108.

4) Ср. Gierke op. cit. 101, прим. 69.

цій опредѣляетъ его, какъ „*coetus perfectus liberorum hominum juris fruendi et communis utilitatis causa sociatus*“ (L. I Cap. I § XIV. 1). Въ результатъ такого совершеннаго соединенія индивидовъ среди нихъ водворяется единый духъ, первымъ произведеніемъ котораго является верховная власть, „*vinculum per quod respublica cohaeret*“ (L. II Cap. IX § III. 1). Гроцій, однако, не пытается вывести существо и свойства этой власти изъ общественнаго договора; содержаніе этого послѣдняго вообще не подвергается у него дальнѣйшему анализу.

На ряду съ договоромъ соединенія, заключаемымъ между индивидами, и совершенно независимо отъ него, въ ученіи Гроція большую роль играетъ договоръ подчиненія, при посредствѣ котораго „народъ“ отчуждаетъ свою власть въ пользу монарха. Исходя изъ представленія о первоначальномъ народномъ суверенитетѣ, Гроцій усматриваетъ основаніе той или другой формы государственнаго устройства въ волѣ „народа“, какъ первоначальнаго субъекта верховной власти. „*Sicut . . . multa sunt vivendi genera*“, говоритъ онъ: „*alterum altero praestantis et cuique liberum est ex tot generibus id eligere, quod ipsi placet; ita et populus eligere potest, qualem vult gubernationis formam ex praestantia huius aut illius formae . . . sed ex voluntate jus metiendum est*“ (L. I Cap. III § VIII. 2; § XI. 1; § XIII. 1; § XVII; L. II C. VII § XIV).

Устанавливая надъ собой монарха или аристократическую коллегію, „народъ“ „*jus totum imperandi a se abdic(i)t¹⁾, allique trad (é)t . . . nulla ejus juris parte retenta*“ (L. I Cap. III § VIII. 3 и 1), то есть отчуждаетъ свои права вполнѣ и безраздѣльно (ср. *ibid.* 13). Однако, онъ не прекращаетъ при этомъ своего существованія. Выступая въ договорѣ подчиненія, какъ ранѣ конституированное единство, народъ (*populus*) — остается таковымъ и по заключеніи договора (L. II Cap. VII § XVII. 2; L. II Cap. IX § VIII. 1), и въ случаѣ отпаденія сувереннаго органа — контрагента договора, снова вступаетъ въ свои суверенныя права. (L. II C. IX § VIII. 1.)

1) Въ текстѣ . . . Cur . . . abdicet.

Отмѣтимъ въ заключеніе нашей характеристики договорной теоріи Гроція, что онъ не считаетъ согласіе народа необходимымъ условіемъ правомѣрности того или другого государственнаго строя: верховная власть можетъ быть приобрѣтена не только договорнымъ путемъ, но и посредствомъ справедливой войны (L. I, Cap. III. § VIII. 6, 7 и 13) или другимъ частнымъ способомъ приобрѣтенія (ibid.).

Какъ мы видѣли, Гроцій не внесъ ничего оригинальнаго въ ученіе о договорѣ. Это, несомнѣнно, сдѣлалъ Гоббсъ, который и долженъ быть признанъ истиннымъ творцомъ теоріи общественнаго договора.

Въ своей конструкціи договорнаго происхожденія государства Гоббсъ исходитъ изъ представленія о естественномъ состояннн и первоначальномъ суверенитетѣ индивида. Въ естественномъ состояннн каждый индивидъ имѣетъ „jus in omnia“ (Cap. I § X) и происходитъ война всѣхъ противъ всѣхъ (Cap. I, § XII); естественные законы обязываютъ только внутренне (Cap. III § 27, Cap. V § II) и не способны сами по себѣ обезпечить миръ, властно требуемый инстинктомъ само-сохраненія. Миръ и общая безопасность могутъ быть обезпечены лишь путемъ подчиненія всѣхъ и каждаго единой волѣ, господствующей въ обществѣ и удерживающей отдѣльныхъ индивидовъ отъ нарушенія установленнаго порядка (Cap. V § VI). Эта единая воля, воплощающая въ себѣ волю всѣхъ, создается договоромъ, который заключаютъ между собою суверенные индивиды.

„Voluntaten haec submissio“, говоритъ Гоббсъ: „omnium illorum, unius hominis voluntati vel Concilii, tunc fit, quando unusquisque eorum unicuique caeterorum se pacto obligat...“ (Cap. V § VII). Формула этого договора, полагающаго одновременно основаніе и государству и верховенству опредѣленнаго органа (т. е. той или другой формѣ государственнаго устоя), гласитъ: „ego jus meum transfero in hunc, ut tu tuum transferas in eundem“. (Cap. VI § XX)¹⁾.

Учреждая верховную власть и подчиняясь суверенному

1) Ср. болѣе пространную формулировку въ Левіаанѣ: „Tamquam si unicuique unusquisque dicerent: „Ego huic homini vel huic coetui auctoritatem et jus meum regendi me ipsum concedo ea conditione ut tu quoque tuam auctoritatem et jus tuum regendi in eundem transferas“. Цитирую по Gierke op cit. стр. 86 прим. 33.

органу, индивиды вступаютъ въ договорныя отношенія не съ этимъ послѣднимъ, а исключительно другъ съ другомъ: они уславливаются взаимно отчудить первоначально имъ принадлежавшія права въ пользу третьяго лица — суверена, приобретающаго верховную власть въ силу даренія (*donatio Cap. VI § XX*) и не связаннаго поэтому никакими обязательствами по отношенію къ каждому индивиду въ отдельности и ко всѣмъ вмѣстѣ.

Какъ видимъ, основной договоръ (*pactum unionis*) Гоббса есть одновременно и „*pactum conjunctionis*“ и „*pactum subjectionis*“. Соединеніе индивидовъ въ общество совершается путемъ ихъ подчиненія верховному органу. Эта оригинальная конструкція дала возможность Гоббсу избѣгнуть присущаго всѣмъ предшествующимъ договорнымъ теоріямъ раздвоенія единаго юридическаго лица государства на властелина и народъ, этихъ двухъ независимыхъ контрагентовъ „договора подчиненія“. Гоббсъ элиминировалъ обѣ эти стороны изъ конструированнаго имъ договора.

Суверень вообще не является договаривающейся стороной, а лишь destinatariemъ договора, заключаемаго между индивидами. Что же касается „народа“, то, говоритъ Гоббсъ, слѣдуетъ отдавать себѣ ясный отчетъ въ содержаніи этого понятія. Въ догосударственномъ состояніи существуютъ только независимые индивиды; по возникновеніи государства воля каждаго цѣликомъ сосредоточена въ верховномъ органѣ и подданные независимо отъ суверена не составляютъ никакого единства; они только „*multitudo civium, qui reguntur*“. (*Cap. XIII § III*). Между тѣмъ, народъ есть именно нѣчто единое „*unum habens voluntatem et cui actio una attribui possit*“. (*Cap. XII § VIII*.) Поэтому понятіе „народа“ по своему содержанію вполне совпадаетъ съ понятіемъ верховнаго органа. „*In democratia et aristocratia, subditi sunt multitudo; sed curia est populus. Et in monarchia, subditi sunt multitudo et . . . rex est populus*“. (*Cap. XII § VIII; Cap. VII § V — § XIII*.)

Таковъ вкратцѣ логическій остовъ договорной теоріи Гоббса, сущность которой, какъ мы видѣли, заключается въ отождествленіи договора соединенія и подчиненія; одинъ и тотъ же договоръ, согласно Гоббсу, кладетъ основаніе, какъ самой власти, такъ и исключительному на нее праву того

или другого органа¹⁾), т. е. опредѣленной формѣ государственнаго устройства²⁾³⁾.

1) Ср. Jellinek. *op. cit.* 200—203; Gierke, *op. cit.* 86—87, 101—102. Иного возрѣнія придерживается Rehm, *op. cit.* 242—243 (прим. II). Онъ стремится доказать, что Гоббсъ основывалъ государство на двухъ договорахъ: одинъ изъ нихъ заключаютъ индивиды между собой, другой — каждый индивидъ въ отдѣльности съ сувереномъ. Однако, съ такимъ истолкованіемъ Гоббса невозможно согласиться. Гоббсъ прямо говоритъ: „*Democratia non constituitur per acta singulorum cum populo, sed mutuis pactis singulorum cum singulis caeteris*“ (Сар. VII § VII). Слѣдуетъ къ тому же замѣтить, что согласно своеобразному представленію Гоббса договоръ необходимо долженъ обязывать обѣ стороны (Сар. II § IX); поэтому одностороннее *translatio juris* со стороны индивида не является, съ точки зрѣнія Гоббса, договоромъ. Но что особенно важно, такъ это то, что предположеніе Рема противорѣчитъ самому духу ученія Гоббса, который именно отрицалъ какое бы то ни было договорное отношеніе между сувереномъ и подданными, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльности. Ср. Jellinek 201—202; Gierke 341—342 прим. 36.

2) Въ VII-ой главѣ „*De cive*“ Гоббсъ даетъ болѣе подробную картину происхожденія отдѣльных формъ государственнаго устройства, и на первый взглядъ можетъ показаться, что онъ впадаетъ при этомъ въ противорѣчіе съ изложенными только что основными принципами. Дѣло въ томъ, что онъ приходитъ къ утвержденію, что демократія является первоначальной формой всякаго вновь учреждаемаго государства и что, слѣдовательно, аристократія и монархія происходятъ изъ демократіи путемъ отчужденія верховнымъ органомъ этой послѣдней — „народомъ“ — своихъ суверенныхъ правъ въ пользу одного лица или собранія. (Сар. VII § VII, VIII, XI). Такимъ образомъ, у Гоббса какъ будто въ новой формѣ воскресаетъ идея первоначальнаго народнаго суверенитета и особаго договора подчиненія, полагающаго основаніе недемократическому строю. Однако, на дѣлѣ Гоббсъ не заслуживаетъ таково упрека (ср. Rehm *op. cit.* 243—244). Рисуя подробную картину происхожденія отдѣльных формъ государственнаго устройства, онъ имѣетъ, очевидно въ виду не абстрактный, а конкретный, эмпирической міръ, стремится дать своей общей, отвелеченной конструкціи наглядную иллюстрацію. Если принять во вниманіе это простое соображеніе, ходъ разсужденій Гоббса становится совершенно яснымъ.

Съ точки зрѣнія абстрактной, по существу, индивиды, вступающія между собою въ договоръ обѣ отчужденіи каждымъ изъ нихъ суверенныхъ правъ въ пользу третьяго, могутъ назначать любого дестинагарія, т. е. класть основаніе любой формѣ государственнаго устройства. (Сар. V § VI). Иначе, однако, обстоятъ дѣло съ точки зрѣнія конкретной, эмпирической. Для того, чтобы заключить договоръ и опредѣлить дестинагарія этого послѣдняго, индивиды должны сойтись вмѣстѣ, устроить собраніе; но собраніе возможно лишь при условіи подчиненія каждому рѣшенію большинства. Поэтому каждый, принимающій добровольное участіе въ такомъ собраніи, тѣмъ самымъ обязуется подчиняться волѣ большинства (Сар. VII § V), молчаливо отчуждаетъ въ пользу собранія свои права съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый другой участникъ со-

Слѣдующій за Гоббсомъ выдающійся представитель школы естественнаго права — Пуфендорфъ — не удержался на занятой Гоббсомъ позиціи¹⁾; онъ снова вернулся къ догоббсовскому ученію объ особомъ „*actum subjectionis*“, разложивъ единый договоръ Гоббса на нѣсколько отдѣль-

бравія поступилъ такъ же. Но если такъ, то до тѣхъ поръ, пока длится собраніе, налицо демократія (Сар. V § V и VI). Вотъ почему, съ точки зрѣнія эмпирической, всѣ другія формы государственнаго устройства берутъ свое начало отъ демократіи, и первоначальный договоръ индивидовъ кладетъ основаніе только этой послѣдней. „*Aristocratia sive curia optimatum cum summo imperio originem habet a Democratia, quae jus suum in illum transfert*“ (Сар. VII § VIII). „*Ut aristocratia ita quoque monarchia a potestate populi derivatur, scilicet jus suum, hoc est summum imperium in unum hominem transferentis. Quod cum factum est, populus non amplius est persona una, sed dissoluta multitudo*“ (Сар. VII § XI). Такова эмпирическая, конкретная формулировка договорной теоріи Гоббса, нѣсколько модифицирующая эту послѣднюю. Однако логическое существо ея остается неизмѣненнымъ. Въ отношеніи къ вопросу объ основаніяхъ демократіи это ясно само собой; только договоръ между индивидами признается не явнымъ, а молчаливымъ, содержаніе его остается тѣмъ же (см. ниже примѣч. 3-е). Не такъ это ясно въ отношеніи къ монархіи и аристократіи, однако и здѣсь (хотя для возникновенія этихъ формъ и признается необходимымъ еще одинъ договоръ, именно: между бывшимъ и будущимъ верховнымъ органомъ, однако это договорное отношеніе немедленно обрывается), подданные оказываются обязанными повиноваться новому верховному органу лишь на основаніи своего первоначальнаго взаимнаго договора (Сар. VII § IX и XII). Такимъ образомъ, дѣйствительнымъ основаніемъ, какъ власти вообще, такъ и правъ на нее верховнаго органа, въ теоріи Гоббса постоянно мыслится основной договоръ между индивидами, имѣющій одновременно своимъ содержаніемъ и соединеніе и подчиненіе.

3) Rehm, *op. cit.* 243—244, предполагаетъ почему-то, что кромѣ молчаливаго договора между индивидами (см. выше примѣч. 2-ое) Гоббсъ въ основаніе демократіи кладетъ еще другіе какіе-то договоры; для такого утвержденія нѣтъ никакихъ основаній. Въ Сар. VII § 7 Гоббсъ опредѣляетъ только содержаніе этого молчаливаго договора и вовсе не предполагаетъ новыхъ. Поэтому, какъ намъ кажется, Rehm неправъ, упрекая Гоббса въ противорѣчій, заключающемся въ томъ, что онъ сначала предполагаетъ существованіе первоначальной демократіи, „*eines provisorischen populus*“, а затѣмъ утверждаетъ, что до возникновенія государства, въ частности демократіи, никакого *populus*'а существовать не могло. Послѣ сказаннаго это возраженіе отпадаетъ самой собой.

1) Истиннымъ продолжателемъ Гоббса въ ученіи о договорѣ является Руссо, признававшій точно такъ же, какъ и Гоббсъ, лишь одинъ договоръ.

ныхъ актовъ: на „*primum pactum generale*“ — договоръ соединенія, „*decretum*“, посредствомъ котораго возникшій „народъ“ опредѣляетъ форму государственнаго устройства и „*alterum pactum generale*“ — договоръ подчиненія.

Существо перваго договора, заключаемаго между индивидами и кладущаго основаніе государству, какъ „*imperfectam formam*“ (L. II C. X, § IV), другими словами бытію „народа“, заключается въ слѣдующемъ: „*Inter se singulum cum singulis pactum ineunt, quod in unum et perpetuum coetum coire velint, suaeque salutis ac securitatis rationes communi consilio ac ductu administrare*“ (L. II Cap. VI § VII). Возникшее путемъ этого договора соединеніе надѣляется Пуфендорфомъ всѣми свойствами юридическаго лица¹⁾. Такъ, „*decretum*“, опредѣляющій будущую форму государственнаго устройства, принимается по большинству голосовъ; такъ, и это самое важное, этотъ „*coetus*“ или *populus* выступаетъ какъ сторона, какъ контрагентъ во второмъ договорѣ: „*Post decretum circa forma regiminis altero pacto opus est*“, говоритъ Пуфендорфъ: „*quando constituuntur ille, vel illi, in quem, vel quos regimen nascentis civitatis conferitur: quo quidem pacto hi ad curam communis securitatis et salutis, reliqui ad obsequium his praestandum sese obstringit*“ (L. II Cap. VI § IX). Что подъ *reliqui* подразумѣваются не отдѣльные индивиды, а ихъ совокупность, объединенная первымъ договоромъ, т. е. „*populus*“, явствуется, прежде всего, изъ признанія договора подчиненія двустороннимъ; не только подданные, но и суверень вступаетъ въ обязательство, и очевидно, что онъ обязывается не предъ каждымъ индивидомъ въ отдѣльности, а предъ всѣмъ „*coetus*“омъ. Впрочемъ, Пуфендорфъ и прямо указываетъ въ другихъ мѣстахъ своего произведенія (L. II Cap. X § III; L. II C. IX § VI) на „народъ“, какъ на договаривающуюся сторону, которая можетъ включать въ договоръ подчиненія различныя условія и является дестинатаріемъ обязательствъ суверена²⁾. Правда, когда государство окончательно сфор-

1) Ср. Gierke. cit. 88 прим. 40. Чичеринъ op. cit. II, 153. Кокошкинъ op. cit. 22—23.

2) Rehm, op. cit. 249—250, полагаетъ, что Пуфендорфъ признаетъ договаривающуюся стороной во второмъ договорѣ не „*coetus*“, а отдѣльнаго индивида, однако приходитъ къ заключенію, что Пуфендорфу не

мировалось, *populus*, въ смыслѣ извѣстнаго единства, прекращаетъ свое существованіе. Государство есть единое лицо (*ad modum unius personae concipitur*), и волю народа призванъ выражать суверенный органъ, носящій въ зависимости отъ различія формъ правленія имя монарха, сената или народа; всѣ остальные являются только подданными — *subditi* — и всѣ ихъ дѣйствія представляются какъ „*voluntas et actio privata non publica*“. Такимъ образомъ, Пуфендорфъ, на подобіе Гоббса, склоненъ противопоставлять суверену не „народъ“, а отдѣльныхъ индивидовъ, которые и мыслятся у него въ качествѣ обязанной стороны. Однако, на дѣлѣ юридическая личность народа постоянно воскресаетъ въ его ученіи и даетъ знать о себѣ (ср. въ особенности L. II Cap. X, § XII и L. II Cap. IX § VI); при отпаденіи сувереннаго органа, „народъ“, въ качествѣ „*imperfecta forma civitatis*“, снова вступаетъ въ свои суверенныя права (L. II Cap. X § IV).

Отмѣтимъ въ заключеніе, что Пуфендорфъ, въ отличіе отъ Гроція¹⁾, признаетъ договоръ истиннымъ основаніемъ всякой безъ исключенія формы государственнаго устройства: „*Quaerquam ad quodvis imperium legitimum*“, говоритъ онъ, „*constituendum consensus subjectorum requiratur; is tamen non ubique pari modo elicitur. Interdum enim per violentiam bellicam aliqui adiguntur in victoris imperium consentire; interdum ultro ad aliquem principem constituendum cives accedunt*“ (L. II Cap. X § I)²⁾.

удалось послѣдовательно провести этой точки зрѣнія; проще признать, что онъ на нее и не становился.

1) Что касается рѣшенія этого вопроса у Гоббса, то въ „*De cive*“ онъ не затрагиваетъ его особо; противопоставляя „*civitas institutiva*“, возникшее путемъ договора, государству, возникшему путемъ насилія и войны („*civitas naturalis*“ и въ частности „*regnum patriomoniale*“), онъ не высказываетъ ясно, что и въ основаніи этой формы лежитъ въ конечномъ счетѣ согласіе подданныхъ (ср. Cap. V § XII и Cap. IX § X), т. е. договоръ. Однако такое рѣшеніе вытекаетъ изъ всей концепціи Гоббса (ср. Cap. VIII и Cap. IX), и въ „*Leviathan*“ онъ это высказываетъ съ полной опредѣленностью (ср. Jellinek *op. cit.* 202).

2) На ту же точку зрѣнія становится Буддей. Какъ въ основаніи власти легитимнаго монарха, такъ и патримоніальнаго, согласно его ученію, лежитъ договоръ: „*cum solus consensus populi . . . sit causa imperii et modi etiam quo imperium alicui confertur*“. *Ex. jur. nat. de test. imp.* Cap. I § 22 стр. 527.

Въ своихъ двухъ диссертацияхъ, посвященныхъ вопросамъ пре-

Если обратиться теперь къ сопоставленію съ изложенными только что теоріями ученія Прокоповича, то первое, что здѣсь бросается въ глаза, это то обстоятельство, что Прокоповичъ, подводя договорное основаніе подъ власть монарха, исходитъ изъ представленія о первоначальномъ народномъ суверенитетѣ, а не суверенитетѣ индивида. Договоръ, о которомъ идетъ рѣчь въ „Правдѣ воли монаршей“, есть исключительно и только „*factum subjectionis*“; народъ выступаетъ въ немъ какъ уже прежде конституированное единство, обладающее общей волей (ср. выше 9—10 стр.), какъ договаривающаяся сторона, отказывающаяся отъ своего первоначального права. Это единство и мыслится въ ученіи Теофана субъектомъ обязанностей по отношенію къ суверену (ср. выше 26—28 стр.).

Вопроса о происхожденіи самого „народа“ и его власти Прокоповичъ не затрогиваетъ. Такимъ образомъ основная идея договорной теоріи школы естественнаго права, ея отличительная особенность, отграничивающая ее отъ соответственныхъ ученій средневѣковья — признаніе сувереннаго индивида первоисточникомъ всякой власти — осталась совершенно чуждой Прокоповичу. Онъ воспринялъ у представителей школы естественнаго права только ученіе о договорѣ подчиненія, не о *factum conjunctionis*.

Послѣ сказаннаго въ настоящей главѣ ясно, что такая постановка вопроса сама по себѣ означаетъ коренное расхожденіе съ основными принципами договорной теоріи Гоббса, согласно которой первоначальный договоръ между индивидами (*factum unionis*) есть одновременно и договоръ соединенія и подчиненія, и „народъ“ не контрагентъ, а результатъ и дестинатарій этого единственнаго договора. И вмѣстѣ съ тѣмъ та же постановка вопроса позволяетъ сблизить теорію Прокоповича съ соответственными ученіями Гуго Гроція, Пуфендорфа и Буддея, признававшихъ два отдѣльныхъ договора и оперировавшихъ въ соответствіи

столонаслѣдія, Буддей упоминаетъ исключительно о договорѣ подчиненія между „народомъ“ и будущимъ сувереномъ. Только въ другой своей статьѣ: „*Historia juris naturalis*“ онъ говоритъ и о договорѣ соединенія, которымъ полагается начало самому обществу § II, стр. 8.

съ тѣмъ съ понятіемъ „народа“, какъ договаривающейся стороны.

Таковы общіе контуры сходствъ и различій; намъ предстоитъ теперь заняться ихъ детальнымъ изученіемъ.

По существу изложенное въ „Правдѣ“ ученіе о договорѣ всего ближе подходитъ къ соотвѣтственной теоріи Гроція (и воспроизводящимъ ее положеніямъ Буддея). Гроцій, какъ мы видѣли, конструируетъ договоръ подчиненія какъ нѣчто совершенно независимое и отдѣльное отъ общественнаго договора и на первомъ строитъ свое ученіе о происхожденіи различныхъ формъ государственнаго устройства; въ ихъ основаніе какъ Гроцій, такъ и Прокоповичъ кладутъ первоначальную „народную волю“, имѣющую своимъ содержаніемъ отказъ отъ суверенныхъ правъ; „народъ“, такимъ образомъ, выступаетъ какъ контрагентъ договора и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, согласно обоимъ ученіямъ, продолжаетъ свое существованіе и по заключеніи договора: онъ мыслится какъ субъектъ обязанностей по отношенію къ суверену и, при отпаденіи этого послѣдняго, снова вступаетъ въ свои суверенныя права (ср. выше стр. 9—10, 26, 25).

Съ ученіемъ Гоббса, какъ нами только что было указано, договорная теорія Прокоповича находится въ принципиальномъ противорѣчій: для Гоббса „нормативнымъ фактомъ“, лежащимъ въ основаніи какъ государства и власти вообще, такъ и опредѣленной формы государственнаго устройства, является исключительно воля каждаго отдѣльнаго индивида, для Прокоповича — общая волѣ „народа“, какъ извѣстнаго единства; согласно теоріи Прокоповича, въ основаніи монархіи лежитъ односторонній договоръ между монархомъ и народомъ, согласно Гоббсу, — договоръ между индивидами; въ формулѣ договора, данной Гоббсомъ, индивидъ, отказываясь отъ своихъ правъ, обращается къ индивиду, въ формулѣ же договора, приведенной въ „Правдѣ“, „народъ“ обращается къ монарху¹⁾; для Гоббса субъектомъ

1) „Согласно вси хошемъ“, глаголетъ народъ къ монарху первому: „да ты къ общей пользѣ нашей владѣши нами вѣчно . . . мы же единожды воли нашей совлекшемся, никогда же оной впредь употребляти не будемъ“ . . . (ср. выше 10 стр.) Эта формула ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть истолкована, какъ волеизъявленія отдѣльныхъ

обязанности повиновенія является отдѣльный индивидъ, для Прокоповича — извѣстное единство — „народъ“; поэтому, по ученію Гоббса, при отпаденіи верховнаго органа, субъекта правъ, наступаетъ снова естественное состояніе (Сар. VII § XVІІ), т. е. индивидъ снова вступаетъ въ свои суверенныя права, согласно же Прокоповичу верховная власть „возвращается къ народу“, какъ ея первоначальному обладателю (р. 628, с. 2, в. 7). Такимъ образомъ по своему существу ученія о договорѣ Гоббса и Прокоповича рѣзко расходятся¹⁾.

Съ ученіемъ Пуфендорфа, кромѣ отмѣченнаго уже общаго сходства, заключающагося въ томъ, что въ обоихъ теоріяхъ „народъ“ выступаетъ въ качествѣ контрагента договора подчиненія, доктрину Прокоповича сближаетъ признаніе согласія народа истиннымъ основаніемъ всякой безъ исключенія формы государственнаго устройства. Какъ мы видѣли, Гроцію такая постановка вопроса была еще чуждою, что же касается Гоббса, то онъ въ „De cive“ не дѣлаетъ на этотъ счетъ ясныхъ указаній. Только Пуфендорфъ, а вслѣдъ за нимъ и Буддей, съ полной опредѣленностью высказали этотъ взглядъ, и Прокоповичъ, нужно думать, у нихъ его и заимствовалъ.

Въ качествѣ важнаго различія между теоріями Пуфендорфа и Теофана слѣдуетъ указать на вопросъ о характерѣ договора подчиненія. Въ то время какъ Пуфендорфъ при-

индивидовъ, порознь обращающихся къ будущему монарху. Прокоповичъ, какъ мы неоднократно указывали, всюду исходитъ изъ понятія общей, народной воли, а не воли индивидовъ (ср. также: р. 624, с. 1, в. 24; р. 624, с. 2, в. 2 и 9; р. 625, с. 1, в. 36; р. 628, с. 2, в. 35 и друг.). Въ виду этого нельзя, думается намъ, говорить, какъ это дѣлаютъ Рейснеръ (ор. cit. 23 стр.) и Кокошкинъ (ор. cit. 22 стр.), о сходствѣ между договорной теоріей Гоббса и ученіемъ Прокоповича.

1) Нѣсколько больше оснований для сближенія теорій Гоббса и Прокоповича было бы, пожалуй, въ томъ случаѣ, если принять во вниманіе эмпирическую, конкретную формулировку теоріи Гоббса, согласно которой первоначальной формой государственнаго устройства является демократія, а аристократія и монархія происходятъ путемъ перенесенія народомъ — верховнымъ органомъ демократіи — своихъ правъ на монарха или аристократическую коллегію. Конечно, такая конструкція могла послужить образцомъ для построенія Прокоповича; очевидно, однако, что въ такомъ случаѣ заимствованіе было бы чисто внѣшнимъ и существа бы дѣла не касалось (см. выше).

знаетъ этотъ договоръ двустороннимъ, Прокоповичъ настаиваетъ на его одностороннемъ характерѣ. „Народъ, говоритъ онъ, отдавая всю волю свою государю, не отнялъ у него въ замѣнъ ни коей же воли“ (р. 629, с. 1, в. 8). Въ этомъ вопросѣ Прокоповичъ сходится съ Гоббсомъ; впрочемъ, очевидно такого же мнѣнія придерживался и Гроцій (ср. L. I, Cap. III § VIII)¹⁾.

Раздѣль II-ой.

Сочетаніе договорной и теократической идеи.

Обыкновенно принято представлять договорное и теократическое обоснованіе власти, какъ два прямо противоположныхъ и взаимно другъ друга исключаютелыхъ направленія политической мысли. По существу идей это, конечно, вѣрно. Однако при извѣстныхъ условіяхъ договорные и теократическіе элементы могутъ безпрепятственно уживаться въ предѣлахъ одной и той же политической доктрины, и исторія политической мысли знаетъ не мало примѣровъ такихъ сочетаній. Дѣло въ томъ, что какъ договорная, такъ и теократическая идея допускаютъ различныя видоизмѣненія, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ упомянутое сочетаніе легко осуществимо.

Что касается видоизмѣненной договорной идеи, то, какъ мы видѣли въ предыдущемъ раздѣлѣ, слѣдуетъ проводить различіе между средневѣковымъ ученіемъ о *potestatis subjectionis*, которымъ кладется основаніе только власти конкретнаго ея носителя, его праву на власть, и индивидуалистическимъ ученіемъ о договорѣ школы естественнаго права, выведившей не только исключительное призваніе суверена, но и самую власть изъ воли подданныхъ.

Теократическая идея („*non est potestas nisi a Deo*“, Rom. XIII. 1) въ свою очередь допускаетъ различныя истолкованія. Согласно одному изъ нихъ воля Божья является непосредственнымъ источникомъ всякой власти. Каждый носитель государственной власти получаетъ ее непосредственно

1) Вопросъ, конечно, идетъ о договорѣ подчиненія, какъ таковомъ, а не о тѣхъ случаяхъ, когда въ этотъ договоръ включаются опредѣленные условія.

отъ Бога, сверхъестественнымъ путемъ, и, слѣдовательно, является намѣстникомъ его на землѣ. Изъ непосредственной богоустановленности монархической власти выводились въ политической борьбѣ средневѣковья и начала новаго времени весьма важныя юридическія послѣдствія при построеніи монархическаго суверенитета. Ученіе о божественномъ правѣ монарха содержало въ себѣ, говоря словами Nitier¹⁾: „тройное отрицаніе: отрицаніе притязаній папы, отрицаніе притязаній Императора, отрицаніе правъ народа“. Очевидно, что при такой постановкѣ вопроса теократическая идея въ корнѣ противорѣчитъ договорной и совершенно ее исключаетъ: разъ власть монарха прямо и непосредственно отъ Бога, то она вполнѣ независима отъ воли подданныхъ.

Теократическая идея допускаетъ однако и иныя толкованія, при которыхъ она сочетается съ теоріей договорной. Такого рода истолкованіе выдвигали и выдвигаютъ сторонники папской супрематіи. Власть, учать они, какъ принципъ, есть Божественное установленіе; но Божество не опредѣляетъ конкретныхъ носителей власти; установленіе послѣднихъ есть чисто человѣческое дѣло. Суверень получаетъ свою власть непосредственно отъ народа, и только конечной причиной ея является Божество. „*Omnis potestas a deo per populum*“. Ученіе это, составляющее традиционную доктрину католической церкви, начиная съ Ѳомы Аквинскаго и кончая папой Львомъ XIII²⁾, какъ намъ уже приходилось отмѣчать (ср. выше стр. 11—12) логически безпрепятственно сочетаетъ договорную и теократическую идеи.

Другое и весьма оригинальное истолкованіе теократической идеи, позволяющее ее сочетать съ договорной, было дано въ ученіяхъ монархомаховъ (ср. выше стр. 59, прим. 4-ое). Въ основу своихъ построеній они положили представленіе о коррeальномъ обязательствѣ, заключенномъ между Богомъ, съ одной стороны, и королемъ и народомъ, съ другой. Божество утверждаетъ договоръ между народомъ и монархомъ, и нарушеніе его со стороны этого послѣдняго превращаетъ его изъ намѣстника Божья въ преступника;

1) Nitier, op. cit. 28 стр.

2) Вопросу объ основаніяхъ власти посвящены его энциклики: „*Diuturnum*“, „*Immortale Dei*“. См. Nitier op. cit. 48 стр.

такимъ образомъ, теократическую санкцію получаютъ права народа ¹⁾).

Въ приведенныхъ примѣрахъ сочетанія договорной и теократической идеи обращаютъ на себя вниманіе двѣ характерныя особенности: съ одной стороны, нельзя не замѣтить, что такое сочетание болѣе благопріятствуетъ правамъ народа, чѣмъ монарха, и выдвигалось противниками монархическаго суверенитета ²⁾); съ другой стороны, съ точки зрѣнія теоретической, слѣдуетъ подчеркнуть, что теократическая идея въ приведенныхъ примѣрахъ сочетается съ договоромъ подчиненія — *factum subjectionis*, который полагаетъ основаніе не государству и власти вообще, а лишь праву на нее конкретнаго ея носителя, т. е. опредѣленной формѣ государственнаго устройства. Совершенно очевидно, что съ ученіемъ объ общественномъ договорѣ, о *factum conjunctionis*, заключаемомъ между суверенными индивидами и являющемся основаніемъ государства и власти, теократическая идея по самому своему существу находится въ коренномъ противорѣчii. Если по природѣ каждый индивидъ является сувереномъ, если власть въ обществѣ возникаетъ лишь въ силу добровольнаго соглашенія этихъ индивидовъ, отчуждающихъ свои прирожденные права въ пользу возникающаго общественнаго союза, то ясно, что союзъ этотъ есть чисто человѣческое учрежденіе. Свободная воля индивида, руководимаго естественнымъ разумомъ, мыслится здѣсь какъ единственный источникъ государства и власти. Индивидуалистическое ученіе школы естественнаго права объ общественномъ договорѣ приводило къ полному упраздненію теократической идеи.

И этотъ выводъ со всею рѣшительностью былъ сдѣланъ уже первымъ представителемъ школы естественнаго права — Гуго Гроціемъ. „*Notandum est*“, говоритъ онъ: „*primo homines non Dei praecepto, sed sponte adductos experimento infirmitatis familiarum segregum adversus violentiam, in civitatem coisse, unde ortum habet potestas civilis, quam, ideo humanam ordinationem Petrus vocat;*

1) Gierke op. cit. 58—59, 69. Ковалевскій op. cit. II т. 34, Jellinek op. cit. 195, Hitier op. cit. 61.

2) Ср. сказанное выше, стр. 13—14.

quamquam alibi et divina ordinatio vocatur, quia hominum salubre institutum Deus probavit. Deus autem humanam legem probans censetur probare, ut humano et humano modo“ (L. I Cap. IV § VII. 3). Государство и власть являются, такимъ образомъ, чисто свѣтскими учреждениями, и, если Божество и принимаетъ ихъ подъ свое покровительство, то это не вноситъ никакихъ измѣненій въ существо верховной власти. Божественная воля, говоря другими словами, не принимается Гроціемъ, какъ самостоятельный „нормативный фактъ“ для построения системы публичноправовыхъ нормъ.

Нечего и говорить, что учение Гоббса въ самой своей основѣ исключаетъ теократическую идею. Въ естественномъ состояніи „homo homini lupus“, и только свободная воля суверенныхъ индивидовъ, руководимыхъ эгоистическимъ инстинктомъ самосохраненія, кладетъ основаніе общежитію и власти. Обязанность подданныхъ къ повиновенію происходитъ изъ ихъ первоначальнаго договора, и никакихъ другихъ основаній для нея Гоббсъ не знаетъ. Государство есть чисто человѣческое установленіе, и нѣтъ ничего, согласно Гоббсу¹⁾, болѣе неразумнаго, какъ утвержденіе, что суверень получаетъ свою власть по „милости Божіей“. Такимъ образомъ Гоббсъ, несмотря на весь свой абсолютизмъ, выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ идеи монархін „Божьей Милостію“ и основаннаго на ней легитимизма. Недаромъ англійскіе „кавалеры“ не считали его своимъ, и представители оффиціальной идеологіи — Фильмеръ и другіе, вели съ нимъ рѣзкую полемику²⁾.

Не въ меньшей степени, чѣмъ изъ ученій Гроція и Гоббса, отрицаніе теократической идеи вытекаетъ и изъ ученія Пуфендорфа. Въ большемъ своемъ трудѣ „De jure naturae et gentium“ Пуфендорфъ рѣшительно возражаетъ

1) Windelband. Geschichte der neueren Philosophie. Leipzig. 1911. I. B. S. 158.

2) Ср. Ковалевскій *op. cit.* II т. 141 стр. Шершеневичъ, *Исторія философіи права* СПб. 1907. 411—412, 322. Чичеринъ *op. cit.* т. II. 74. Сказанному не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ XI главѣ „De cive“ Гоббсъ подтверждаетъ свои положенія объ абсолютномъ характерѣ верховной власти ссылками на Священное Писаніе. Ссылками этими онъ стремится лишь доказать, что возникшая чисто человѣческимъ путемъ государственная власть не противорѣчитъ по своимъ свойствамъ Божественному откровенію (ср. выше стр. 35).

противъ ученія о непосредственной богоустановленности власти, признавая эту доктрину совершенно неправильной и къ тому же крайне вредной, такъ какъ она разрушаетъ представленіе о договорѣ между государемъ и подданными¹⁾. Однако Пуфендорфъ не рѣшается открыто и окончательно порвать съ теократической идеей. Послѣ подробнаго описанія договоровъ, полагающихъ основаніе государству и власти, Пуфендорфъ замѣчаетъ: „ista tamen, quae super origine civitatem tradita sunt, non obstant, quominus imperium civile a Deo esse recte dicatur“ (L. II Cap. VI § XIV). Если непосредственнымъ основаніемъ власти является договоръ, то конечнымъ основаніемъ все же остается Богъ. Пуфендорфъ, однако, понимаетъ подъ этимъ утвержденіемъ нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ католическіе богословы. Согласно послѣднимъ въ основѣ общежитія лежитъ учредительный актъ Божества; согласно Пуфендорфу — суверенная воля индивида. Воля Божія, говоритъ онъ, лежитъ въ основаніи власти лишь „mediate dictamine rationis“. Богъ, какъ первопричина сущаго, сотворилъ и человѣческій разумъ, а слѣдовательно и естественные законы (L. I Cap. III § XI); но такъ какъ естественные законы въ полной мѣрѣ находятъ себѣ осуществленіе лишь въ государственномъ состояніи, то: „cum qui iubet finem, iubere etiam censeatur media ad finem necessaria, Deus quoque, mediante dictamine rationis, antecedenter praecipisse humano generi multiplicato intelligitur, ut civitates, quae summo imperio velut animantur, constituerentur. Quorum ordinem quoque in divinis litteris expresse adprobat (L. II Cap. VI § XIV). Какъ видимъ, теократическая идея принимается Пуфендорфомъ только внѣшнимъ образомъ. Божественная санкція признается за всѣмъ разумнымъ, а слѣдовательно не выступаетъ какъ самостоятельный правотворящій факторъ^{2) 3)}.

1) „De jure Naturae et gentium“ Т. II L. VII, Cap. III. См. Шершеневичъ *op. cit.* стр. 351. Чичеринъ *op. cit.* II, 156.

2) Съ постановкой вопроса у Пуфендорфа, конечно, вполне бы согласился Гроцій, и въ особенности — Гоббсъ, основывавшій обязательность естественныхъ законовъ на волю Божества (ср. выше 35 стр. примѣч. 2-ое).

3) Что касается рѣшенія этого вопроса у Буддея, то онъ высказываетъ въ своихъ диссертацияхъ противорѣчивыя воззрѣнія.

Такъ, по одному частному поводу онъ замѣчаетъ (въ *Ex. jur. nat.*

Въ отличіе отъ своихъ западно-европейскихъ образцовъ — представителей школы естественнаго права, авторъ „Правды воли монаршей“ основываетъ, какъ мы видѣли, власть монарха не только на народной волѣ, но и на прямомъ Божественномъ установленіи. Теократическая идея служить въ ученіи Прокоповича, какъ для обоснованія государственной власти вообще (П. С. З. т. VII 619—621 стр.), такъ и для утвержденія права на эту власть ея носителя (ср. выше стр. 9, 12—13); въ соотвѣтствіи съ этимъ божественную санкцію получаютъ, какъ обязанности подданныхъ, такъ и права и обязанности монарха. И слѣдуетъ замѣтить, что, по существу, ученіе о договорѣ, развиваемое въ „Правдѣ“, не противорѣчитъ теократической идеѣ. Какъ нами было показано, договоръ Теофана есть исключительно и только договоръ подчиненія; индивидуализмъ школы естественнаго права остался ему совершенно чуждъ. Не воспринявъ у своихъ западно-европейскихъ образцовъ теоріи общественнаго договора, авторъ „Правды“ тѣмъ самымъ оставилъ мѣсто въ своей доктринѣ для теократической идеи.

Если тѣмъ не менѣе въ ученіи Прокоповича договорная и теократическая идеи вступаютъ въ противорѣчіе, то причиною тому — стремленіе Теофана основать на Божественной волѣ не только власть вообще, но и право на нее монарха, т. е. использовать теократическую идею для оправданія монархическаго абсолютизма. Между тѣмъ такая возможность возникаетъ лишь на почвѣ ученія о непосред-

de test. imp. spec. Car. II. N. R.): „solus consensus populi, a Deo tamen approbatus, est (sit) causa imperii et modi etiam, quo imperium alicui confetur“ (Car. I § 22, стр. 527).

Такая конструкція сильно напоминаетъ ученіе Прокоповича. Буддей не дѣлаетъ однако изъ приведеннаго положенія рѣшительно никакихъ выводовъ примѣнительно къ построению монархическаго суверенитета. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ другомъ мѣстѣ (Ex. jur. nat. de succ. primog.) онъ высказываетъ (въ своей полемикѣ съ Горномъ) противоположный взглядъ, вполне примыкая къ Пуфендорфу: „Sed quicquid auctor doctrissimus hic differit, id omne prava ista, qua imbutus est, nititur opinione, majestatum immediate principibus a Deo conferri, et iis defunctis ad Deum redire: quem tamen errorem accurate et exquisitis argumentis confecit Pufendorfius“ (§ 16 стр. 168). Такимъ образомъ, у Буддея очевидно не существовало вполне сложившагося взгляда насчетъ соотношенія договорной и теократической идеи, и соотвѣтственная конструкція Прокоповича должна быть признана въ значительной степени оригинальной.

венной богоустановленности монархической власти, въ корнѣ исключаящей договорную идею; напротивъ, сочетание теократической и договорной идеи ведетъ, какъ мы видѣли, къ утверженію не монархическихъ, а народныхъ правъ. Сливая въ титулѣ абсолютнаго монарха Божественное порученіе и народную волю, Прокоповичъ, какъ было показано, только путемъ логической натяжки приходитъ къ желательному для себя выводу: утверженію права абсолютнаго монарха.

Глава V-ая.

Внутренній строй абсолютной монархіи.

Раздѣль I-ый.

Общее благо, какъ цѣль государства и основная обязанность монарха.

„Общее благо, какъ цѣль государства и его верховной власти, какъ руководящее начало для дѣятельности всѣхъ его органовъ — таково основной принципъ новаго государства, отдѣляющій его рѣзкою гранью отъ средневѣковаго феодальнаго строя¹⁾.“ Только съ момента признанія этого начала публичное право, въ теченіе средневѣковья въ значительной мѣрѣ сливавшееся съ правомъ частнымъ, получаетъ вполнѣ самостоятельное и обособленное существованіе. Очевидно, что такое обособленіе означало крушеніе патримоніальнаго государства, замѣну личнаго интереса вотчиннаго владѣтеля интересомъ общественнымъ, возникновеніе у властвующихъ на ряду съ правами публично-правовыхъ обязанностей.

Принципъ общаго блага сыгралъ большую роль въ политическомъ развитіи Европы. Направленный противъ феодализма, онъ сослужилъ вмѣстѣ съ тѣмъ великую службу нарождавшемуся монархическому абсолютизму. На почвѣ ученія объ общемъ благѣ, какъ цѣли правленія, сложилась теорія полицейскаго государства съ ея проповѣдью всеобъемлющей государственной опеки, не знающей никакихъ

1) Рейснеръ, *op. cit.* стр. 1.

юридическихъ ограниченій¹⁾. Всѣ сторонники абсолютизма одинаково признавали; что рѣшеніе вопросовъ „общаго блага“ составляетъ исключительное право суверена, — только онъ одинъ призванъ заботиться объ опредѣленіи и осуществленіи государственной цѣли, только онъ и надѣленъ достаточными для этой великой задачи средствами въ видѣ неограниченныхъ полномочій власти. Теорія общаго блага стала, такимъ образомъ, доктриной абсолютизма *par excellence*.

Однако, въ ученіи перваго изъ занимающихъ насъ представителей абсолютистскаго направленія въ школѣ естественнаго права — Гуго Гроція — идея общаго блага не получила еще особаго примѣненія. Гроціи (подъ вліяніемъ Цицерона) опредѣляетъ государство, какъ „*coetus perfectus liberorum hominum, juris fruendi et communis utilitatis causa sociatus* (L. I Cap. I § XIV, 1.), т. е. на ряду съ общей пользой признаетъ другую и исполнѣ самостоятельную цѣль государства — осуществленіе правопорядка. Въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ усматриваетъ основную задачу государства въ заботѣ о томъ, „*ut cuique saluum sit communi ore ac conspiratione*“ (L. I Cap. II § I. 5). Такимъ образомъ, Гроціи въ одинаковой степени является предшественникомъ какъ теоріи „общаго блага“, такъ и либеральной доктрины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ такое пониманіе государственныхъ задачъ не мѣшаетъ Гроцію въ полемикѣ съ демократами утверждать, что служеніе общественному интересу вовсе не является необходимымъ условіемъ правомѣрности государственнаго строя. Сторонники народнаго верховенства, говорить онъ, ссылаются между прочимъ на то, что всякая власть существуетъ не ради властвующихъ, а ради подвластныхъ; однако въ такой общей формѣ это утвержденіе невѣрно: „*tam quaedam regimina per se sunt regentis causa, ut dominicum . . . Sunt alia regimina mutuae utilitatis causa, ut maritale. Sic imperia quaedam esse possunt comparata ad regum utilitatem, ut quae victoria parta sunt, et non ideo tyrannica dicenda sunt, cum tyranis . . . injustitiam includat. Possunt et quaedam utilitatem respicere tam ejus qui regit, quam ejus qui regitur*“ (L. I Cap. III §

1) Jellinek op. cit. 236.

VIII. 14). Такимъ образомъ, Гроціи считается съ возможностью господства въ государствѣ не общественныхъ, но частныхъ интересовъ властителя и не усматриваетъ въ такомъ строѣ ничего неправомѣрнаго.

Какъ видимъ, въ ученіи Гроція понятіе общаго блага не играетъ особой роли. Иначе, въ ученіи Гоббса, насквозь пропитанномъ идеей общей пользы.

Люди сошлись въ общежитіе и заключили общественный договоръ по соображеніямъ общей выгоды (Cap. I § XI, § XIII, Cap. V § IV). „*Consensio plurium consistit in eo tantum, quod actiones suas omnes ad eundem finem . . . et bonum commune dirigant*“ (Cap. V § IV). Во имя этой выгоды они отчуждили всѣ свои права въ пользу суверена. Поэтому „*imperantium autem officia omnia hoc uno dicto continentur: „salus populi suprema lex“*“ (Cap. XIII § II). Если-бы суверень уклонился отъ исполненія этой своей обязанности, онъ нарушилъ бы естественный и Божественный законъ (ibid).

Каково же болѣе точное содержаніе этой обязанности, въ чемъ, другими словами, заключается общее благо? „*Per salutem autem*“, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Гоббсъ: „*intelligi debet non sola vitae qualitercunque conservatio, sed quatenus fieri potest vita beata*“ (Cap. XIII § IV). Такъ какъ индивидуумы учредили государство, чтобы жить наипріятнѣйшимъ образомъ (*jucundissime vivere*, Cap. XIII § IV), суверены обязаны заботиться, „*ut cives bonis omnibus non ad vitam modo, sed etiam ad delectationem abunde instruantur*“ (Cap. XIII, § IV). Къ тому же сводятся задачи, которыя долженъ себѣ ставить патримоніальный властитель, если не хочетъ нанести вреда своимъ собственнымъ интересамъ.

Въ частности для обезпеченія общаго благосостоянія суверень обязанъ заботиться: а) о внѣшней безопасности государства, б) о внутреннемъ мирѣ и спокойствіи, в) объ имущественномъ благосостояніи гражданъ, г) о свободѣ ихъ, поскольку это не противорѣчитъ общему благу. Для первой цѣли государь долженъ содержать шпионовъ и уже въ мирное время озаботиться сооруженіемъ крѣпостей, наймомъ и обученіемъ солдатъ, заготовленіемъ оружія и денегъ. (Cap. XIII § VII и VIII). Для обезпеченія внутренняго мира суверень обязанъ искоренять вредныя ученія (*has seditiosae opinionones eradicare ex animis civium*) и всячески

поощрять полезныя [et contrariis insinuare] (Сар. XIII § IX)¹⁾. Въ видахъ руководства духовной жизнью подданныхъ Гоббсъ вмѣняетъ верховной власти въ обязанность наложить свою руку на университеты. „Si quis sanam doctrinam introducere voluerit“, говорить онъ: „incipiendum ei est ab academiis. Illic fundamenta doctrinae civilis vera et vere demonstrata jacienda sunt“ (Сар. XIII, § IX); для этой цѣли необходимо заготовить оффиціальныя учебники государственнаго права и распорядиться, чтобы по нимъ обучали юношество.

Для сохраненія мира суверену слѣдуетъ, кромѣ того, равномерно распредѣлять подати и подавлять заговоры (Сар. XIII § XI, XII, XIII). Въ видахъ содѣйствія матеріальному благосостоянію подданныхъ государь обязанъ всячески поощрять „трудъ и бережливость“; особенное вниманіе онъ долженъ удѣлять развитію мореплаванія (ars navigandi, per quam commodi totius mundi solo pene labore empta in unam civitatem comportantur), внѣшней торговли и обрабатывающей промышленности (ars mechanica); съ лѣнностью и расточительностью слѣдуетъ бороться особыми законами. (Какъ видимъ, Гоббсъ намѣчаетъ основные принципы меркантильной политики). (Сар. XIII § XIV.)

Наконецъ, въ число обязанностей суверена входитъ не стѣснять свободы подданныхъ, насколько это не противорѣчитъ общему благу. „Mensura ejus libertatis ex bono civium et civitatis capienda est“ (Сар. XIII § XV). Свобода гражданъ, согласно Гоббсу, есть та часть естественнаго права, „quae civibus a legibus civilibus permissa et relicta est“ (ibid). Никакихъ самостоятельныхъ правъ по отношенію къ государству подданные не имѣютъ: они такъ же подчинены государству, какъ рабы частнымъ лицамъ (Сар. IX § IX).

1) Понятіе вреднаго ученія Гоббсъ толкуетъ въ самомъ широкомъ смыслѣ; сюда относятся не только ученія о дозволенности тиранноубійства (Сар. XII § III), о томъ, что суверены подчинены гражданскимъ законамъ (Сар. XII § IV) и что суверенная власть можетъ быть раздѣлена (Сар. XII § V), но и мнѣніе, будто подданнымъ принадлежитъ право судить о добрѣ и злѣ (Сар. XII § I) и что будто они могутъ грѣшить, повинуясь велѣніямъ верховной власти (Сар. XII § II); нечего и говорить, что вреднымъ признается ученіе о неприкосновенности частной собственности (Сар. XII § VII).

Однако, по соображеніямъ цѣлесообразности должна быть предоставлена извѣстная сфера свободѣ и самостоятельности подданныхъ; въ противномъ случаѣ (*si nihil injussu legem facerent*), граждане впадутъ въ бездѣйствіе и лѣность. Законы должны издаваться „*non ad actiones homines tollendas, sed dirigendas*“; поэтому необходимо, „*ut infinita pene sint, quae neque jubentur neque prohibentur*“, и суверень нарушаетъ свои обязанности, если издастъ большее количество законовъ, чѣмъ это необходимо для блага гражданъ и государства (*Cap. XIII § XV*). Кроме того, для обезпеченія свободы подданныхъ государь обязанъ не налагать на провинившихся болѣе строгихъ взысканій, чѣмъ это опредѣлено въ законѣ (*Cap. XIII § XVI*), и всячески заботиться о неподкупности судей.

Какъ видимъ, Гоббсъ приходитъ къ требованію для подданныхъ извѣстной, „гражданской свободы“. Конечно, на дѣлѣ свобода эта оказывается призрачной; никакихъ гарантій свободы Гоббсъ не знаетъ и ему достаточно одной ссылки на общее благо, чтобы цѣликомъ подчинить индивида, со всѣмъ его внутреннимъ міромъ, всемогущему Левиаѳану. Однако характерно, что въ сознаніе великаго абсолютиста проникла идея нецѣлесообразности чрезмѣрной регламентаціи и опеки.

Ученіе Пуфендорфа о цѣли государства и соответственныхъ обязанностяхъ монарха въ общемъ вполнѣ совпадаетъ съ изложеннымъ только что ученіемъ Гоббса, являясь въ значительной мѣрѣ простымъ его повтореніемъ. Въ одномъ только, впрочемъ довольно существенномъ пунктѣ, оба ученія расходятся. Пуфендорфъ, въ отличіе отъ Гоббса, конструируетъ обязанность суверена пещись объ общемъ благѣ подданныхъ, какъ обязанность юридическую, а не только моральную; она зиждется въ его ученіи на двустороннемъ договорѣ, заключаемомъ между подданными и будущимъ властителемъ (ср. выше стр. 66). „*Hi (т. е. суверены), говоритъ онъ, изображая „alterum pactum generale“, ad curam communis securitatis ac salutis, reliqui ad obsequium his praestandum sese obstringunt*“ (*L. II Cap. VI § IX*). Въ остальномъ оба ученія совершенно аналогичны, и, перечисляя отдѣльныя обязанности суверена, Пуфендорфъ только повторяетъ Гоббса.

„Generalis lex summorum imperantium“. говоритъ онъ: „est haec: salus populi suprema lex esto“ (L. II Cap. XI § III).

Въ частности суверень обязанъ: 1) Въ цѣляхъ обезпеченія внутренняго мира: „Curandum ut subditi ad bonos mores componantur“, для чего необходимо не только издавать соответственные законы, но и наставлять подданныхъ въ христіанскомъ вѣроученіи и слѣдить за тѣмъ, чтобы въ общественныхъ школахъ преподавались подобающія ученія (L. II Cap. XI § IV). 2) Для той же цѣли необходимо „ut salutare ac idoneae leges constituentur“; въ особенности не слѣдуетъ издавать законовъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ этого требуетъ общее благо (L. II Cap. XI § V.) 3) Суверень, далѣе, обязанъ зорко слѣдить, чтобы установленные законы дѣйствительно исполнялись (L. II Cap. XI § VI). 4) Не слѣдуетъ назначать болѣе суровыхъ каръ, чѣмъ того требуетъ общее благо (L. II Cap. XI § VII). 5) Государь долженъ заботиться о томъ, „ut civium inter se invicem injuriae prohibeantur“ (L. II Cap. XI § VIII). 6) Онъ обязанъ назначать на государственныя должности людей достойныхъ (L. II Cap. XI § IX). 7) правильно распредѣлять податное бремя и употреблять собранныя деньги на общегосударственныя нужды (L. II Cap. XI § X). 8) Содѣйствовать матеріальному благосостоянію подданныхъ (L. II C. XI § XI). 9) Въ обязанность суверена, далѣе, входитъ всячески предупредить возникновеніе въ государствѣ заговоровъ и мятежей (L. II Cap. XI § XII). 10) и, наконецъ, забота о внѣшней безопасности страны, для чего онъ долженъ заблаговременно распорядиться о заготовленіи всего необходимаго для военныхъ дѣйствій (L. II Cap. XII § XIII)¹⁾.

Если отъ изложенныхъ европейскихъ теорій обратиться къ ученію Прокоповича, то нельзя не замѣтить, что авторъ

1) Въ полномъ согласіи съ другими представителями школы естественнаго права и Буддей признаетъ *salus publica* основаніемъ всякой власти и государства (Ex. iur. nat. de offic. imp. circa conser. militum § XI стр. 462); и притомъ, расходясь съ абсолютистами, онъ усматриваетъ въ общемъ благѣ юридическій предѣлъ власти суверена. Дѣйствія и велѣнія властителя юридически ничтожны не только при нарушеніи Божественнаго и естественнаго закона, но и въ случаѣ противорѣчія съ общимъ благомъ, попеченіе о коемъ Буддей, очевидно, предоставляетъ на ряду съ сувереномъ и подданнымъ (Ex. iur. nat. de test. imp. spec. Car. II.

„Правды“ всецѣло воспринялъ у своихъ западныхъ образцовъ доктрину „общаго блага“. Онъ съ полною опредѣленностью признаеть, что всякая власть существуетъ не ради властвующихъ, но исключительно ради подвластныхъ, и притомъ именно ихъ „общей пользы“. Только въ отличіе отъ представителей школы естественнаго права Теофанъ основываетъ соотвѣтственную обязанность монарха не только на договорѣ, но и на волѣ Божіей¹⁾, въ соотвѣтствіи съ признаніемъ двоякаго источника происхожденія монархической власти. Отдѣльныя обязанности монарха Прокоповичъ внѣшнимъ образомъ выводитъ изъ Свящ. Писанія²⁾, на дѣлѣ же воспроизводитъ аналогичныя указанія Гоббса и Пуфендорфа.

Именно, первая изъ называемыхъ Прокоповичемъ обязанностей — „Долженъ царь пещися да будетъ истинное въ государствѣ правосудіе на охраненіе обидимыхъ отъ обидящихъ подданныхъ себѣ“ (р. 622, с. 1, в. 18) вполне совпадаетъ съ 5-ой изъ указываемыхъ Пуфендорфомъ обязанностей суверена (L. II Cap. XI § VIII); Гоббсъ упоминаеть только о ея частномъ случаѣ (Cap. XIII § XVII). Вторая обязанность, приводимая въ „Правдѣ“ — „да будетъ крѣпкое и искусное воинство на защищеніе отечества отъ непріа-

H. R. Cap. I § 38, стр. 552—553). У Буддея, какъ видимъ, намѣчается тенденція прямо противоположная абсолютизму.

Относительно конкретныхъ обязанностей суверена въ „Selecta“ никакихъ указаній не содержится.

1) Такое обоснованіе обязанностей монарха представляетъ весьма частое явленіе въ исторіи политической мысли. Такъ, между прочимъ, на религиозный долгъ монарха служить интересамъ своего народа постоянно указывалъ въ своихъ поученіяхъ Боссюэ (ср. Nitier op. cit. 96—97, Тарановскій op. cit. 597) и такое обоснованіе обязанностей монарха было воспринято французской парламентской догмой (ср. Тарановскій op. cit. 227—228, 599 стр.). Точно такъ же обосновывалъ обязанности монарха русскій политическій мыслитель XVII вѣка — Юрій Крижаничъ. Ср. Милуковъ op. cit. 127 стр.

2) Въ Священномъ Писаніи (ср. приводимыя Прокоповичемъ — стр. 622 — цитаты [указаніе раздѣловъ привожу отъ себя]: Псаломъ 71 [1, 2, 3, 4], Посланіе къ Римлянамъ гл. 13 [4], Посланіе [первое] Петра гл. II [14] Притча 16 [12], Притча 20 [8], Плачь Іеронима гл. 4 [20], 2-ая книга царствъ гл. 2, Тимое. гл. 2 [2]) содержатся только общія указанія на обязанность правителя пещись о подданныхъ и творить правый судъ и расправу. Конкретизація же обязанностей монарха въ Св. Писаніи нѣтъ.

телей“ (р. 622, с. 1, v. 22) одинаково указывается и Пуфендорфомъ (L. II Cap. XI § XIII) и Гоббсомъ (Cap. XIII § VIII). Третья и послѣдняя обязанность упоминаемая Прокоповичемъ — „А чтобы было и всякое лучшее наставленіе... какъ въ благочестіи, такъ и въ честномъ жительствѣ (р. 622, с. 1, v. 16)... долженъ царь смотрѣти, чтобы были искусніи учителя, какъ духовніи, такъ и гражданскіе въ достаточномъ числѣ“ (р. 622, с. 1, v. 24), вполнѣ совпадаетъ съ I-ой изъ указываемыхъ Пуфендорфомъ обязанностей (L. II Cap. XI § IV); Гоббсъ ту же обязанность формулируетъ болѣе конкретно въ примѣненіи къ борьбѣ съ вредными ученіями (Cap. XIII § IX).

Какъ видимъ, всѣ три „долженства“ монарха, называемыя въ „Правдѣ“, вполнѣ совпадаютъ съ указанными Пуфендорфомъ, и потому имѣются всѣ основанія полагать, что они заимствованы у этого послѣдняго¹⁾. При этомъ Прокоповичъ опускаетъ остальные обязанности суверена, указываемые его образцомъ; объ этомъ умолчаніи не стоило бы упоминать особо, если бы среди называемыхъ Пуфендорфомъ и Гоббсомъ обязанностей не содержалось указаній относительно необходимости обезпечить свободу подданныхъ и недозволительности, въ соотвѣтствіи съ этимъ, изданія лишнихъ законовъ, непосредственно не требуемыхъ общимъ благомъ.

Практика Петровскаго законодательства настолько рѣзко расходилось съ этимъ требованіемъ представителей школы естественнаго права, что упоминаніе о немъ было бы равносильно осужденію всей внутренней политики Преобразователя. И Теофанъ, въ цѣли котораго всего меньше входило критиковать эту политику, считаетъ нужнымъ прямо подчеркнуть, что „можетъ государь законно повелѣвать народу не только все, что къ знатной пользѣ его потребно, но и все, что ему ни понравится, только бы народу не вредно и волѣ Божіей не противно... и сюда подлежатъ всякіе обряды гражданскіе и церковные, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ, строенія, чины и церемоніи въ пированіяхъ, свадьбахъ и прочее и

1) Въ соотвѣтствіи съ признаніемъ договора подчиненія одностороннимъ, Теофанъ, очевидно, основываетъ обязанности суверена не на договоръ, какъ Пуфендорфъ, а непосредственно на естественномъ законѣ.

проч. (р. 628, с. 2, в. 29). Какъ видимъ, Прокоповичъ не находитъ, чтобы излишнее количество законовъ противорѣчило „народной пользѣ“ и не включаетъ въ понятіе „общаго блага“ свободы подданныхъ.

Отмѣченное нами расхожденіе между официальнымъ публицистомъ Петровскаго времени и его европейскими образцами чрезвычайно характерно. Вѣдь и тотъ минимумъ свободы подданныхъ, который требовали Гоббсъ и Пуфендорфъ, является чисто призрачнымъ; достаточно ссылки на высшія соображенія, „общее благо“, чтобы оправдать самыя вопіющія ея нарушенія. Однако Прокоповичу и этого показалось много. Онъ возвелъ поправленіе и нарушение гражданской свободы въ принципъ, пойдя дальше самого Гоббса. И, конечно, Прокоповичъ, какъ только что уже было подчеркнуто, догматизировалъ лишь фактическое положеніе вещей: говоря о времени Петра Великаго, и думать не приходится о возможности признанія тогда въ Россіи хотя бы минимальной степени личной свободы, настолько вся реформаціонная дѣятельность Преобразователя была построена на сплошномъ ея отрицаніи.

Раздѣль II-ой.

Права монарха.

Для осуществленія своихъ обширныхъ задачъ монархъ абсолютнаго государства надѣляется безграничными полномочіями. Въ его рукахъ сосредоточивается въ силу договора вся полнота верховной власти, со свойствами которой по ученіямъ Гуго Гроція, Гоббса и Пуфендорфа, мы уже познакомились. Поскольку верховная власть въ этихъ ученіяхъ непосредственно приписывалась монарху, и этотъ послѣдній выступалъ въ роли ея единственнаго субъекта, функціи государственной власти цѣликомъ отождествлялись съ правами монарха. Путемъ договора монархъ получалъ собственное, независимое отъ государства право на власть, и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, отдѣльныя ея функціи конструировались какъ его спеціальныя права.

Признавая за монархомъ собственное право на власть, представители школы естественнаго права ставили и обсу-
ж-

дали вопросъ объ управомоченности монарха распоряжаться этой властью. И если Гуго Гроцій и Пуффендорфъ (а также Буддей) приходятъ къ отрицанію этого права и вообще въ этомъ вопросѣ становятся на точку зрѣнія весьма близкую къ современной, то лишь при помощи констукціи положенія монарха непатримоніальнаго государства, какъ „узуфруктуарія“, а не „собственника“ власти, т. е. прибѣгая къ аналогіямъ изъ частнаго права. Гоббсъ же со своей неумолимой логической послѣдовательностью прямо утверждаетъ за монархомъ право отчуждать власть.

Такимъ образомъ представители абсолютистскаго на- правленія школы естественнаго права оказались неспособными дать правильную юридическую формулировку краеугольной особенности новаго государства по сравненію съ феодальнымъ: неотчуждаемости верховной власти.

Въ частности, что касается ученія Гуго Гроція по этому вопросу, то онъ исходитъ, какъ мы только что отмѣтили, при его рѣшеніи изъ представленія о различіи способовъ обладанія верховной властью; свою констукцію положенія суверена, какъ частнаго субъекта суверенитета, на ряду съ общимъ — государствомъ (народомъ), онъ примѣняетъ лишь къ монарху-узуфруктуарію, а не собственнику власти (L. I Cap. III § VII. 1; ср. выше 40 стр.).

Когда монархія установлена свободнымъ согласіемъ народа, учитъ Гроцій, „собственникомъ“ власти остается народъ, монархъ же приобрѣтаетъ на нее лишь право пользовладѣнія (L. II Cap. VI § III; L. I Cap. III § XI. 1; ср. выше 52 стр.). Поэтому въ такихъ государствахъ монархъ не въ правѣ отчуждать свою власть. „In regnis quae populi voluntate delata sunt . . .“, говоритъ Гроцій, non esse praesumendum ut alienatio imperii sui Regi permitteretur“ (L. I Cap. III § XIII. 1; L. I Cap. IV § X; L. II Cap. VI § III). Незаконно даже отчужденіе государственныхъ имуществъ, назначенныхъ на удовлетвореніе потребностей монарха, такъ какъ и тутъ монархъ имѣетъ лишь права пользовладѣнія (L. II Cap. VI § XI).

Совершенно инымъ представляется положеніе монарха, приобрѣтшаго власть справедливой войной или другимъ частнымъ способомъ приобрѣтенія. Онъ является собственникомъ верховной власти (владѣетъ ей *jure pleno proprietaria*

tis); въ соотвѣтствіи съ этимъ, ему принадлежитъ полное право распоряжаться этой властью какъ ему угодно, такъ какъ „sicut autem res aliae ita et imperia alienari possunt ab eo cujus in dominio vere sunt“ (L. II Cap. VI § III).

Гоббсъ, въ отличіе отъ Гроція, приписываетъ верховную власть всегда и безраздѣльно суверенному органу. Хотя государство для него есть уже юридическое лицо, оно существуетъ, однако, только черезъ посредство представляющаго его органа и возникаетъ лишь съ момента пріобрѣтенія этимъ послѣднимъ суверенныхъ правъ, отчуждаемыхъ въ его пользу индивидами. Не монархъ получаетъ свои права отъ государства, а, напротивъ, это послѣднее конституируется благодаря правамъ монарха и прекращаетъ свое существованіе при отпаденіи суверена (Cap. VII § XVIII).

Обладая совершенно независимыми и самостоятельными правами власти, суверень, согласно Гоббсу, можетъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. „Monarcha potest, говорить Гоббсъ, *summum imperium civitatis, testamento disponere; vel donare, vel vendere* . . . *cuicumque ergo is summum imperium tradiderit, sive dono, sive pretio, jure traditur*“ (Cap. IX § XII, § XIII). Право отчужденія верховной власти, такимъ образомъ, одинаково принадлежитъ, какъ патримоніальному монарху, такъ и установленному по договору. Только въ избирательной монархіи государь не имѣетъ такого права; но въ этомъ случаѣ истиннымъ сувереномъ — собственникомъ верховной власти — является не монархъ, а народъ, какъ извѣстный органъ (Cap. VII § XVI). Какъ видимъ, Гоббсъ безстрашно идетъ навстрѣчу выводамъ, находящимся въ рѣзкомъ противорѣчій съ основными принципами новаго государства.

Такой рѣшимости нѣтъ у Пуфендорфа; усматривая подобно своему образцу единственнаго субъекта суверенитета въ верховномъ органѣ, онъ смягчаетъ вытекающія отсюда слѣдствія при помощи конструкціи Гроція. Монархи, установленные свободнымъ согласіемъ подданныхъ, признаются въ его ученіи только узупфруктуаріями власти и права отчуждать ее не имѣютъ; однако это право приписывается монархамъ собственникамъ. „*Quidam . . . reges dicuntur*“, говоритъ онъ: *regnum suum habere in patrimonio, ita ut illud pro lubitu dividere, alienare, transferre*

possint in quem cunque voluerint . . . Reliqui autem reges, qui ultro a populo sunt adsciti, etsi summo jure exercent, regnum tamen pro lubitu dividere, alienare aut transferre nequeunt . . . eoque a quibusdam certo respecto cum usufructuariis comparantur“ (L. II Cap. IX, § VII; L. II Cap. X § VI, § VIII)¹⁾.

Теофанъ Прокоповичъ не преодолѣлъ, конечно, ошибокъ своихъ западно-европейскихъ образцовъ; въ его учении (ср. выше 15—17 стр.) монархъ выступаетъ какъ единственный субъектъ суверенитета, обладающій самостоятельными, независимыми правами власти, и „Правда“ признаетъ за нимъ право распоряжаться этой властью по своему усмотрѣнiю. Отдѣльныя права монарха, указываемыя въ этомъ трактатѣ, представляютъ собой, какъ нами было показано, частные случаи такого отчужденiя²⁾.

Въ цѣляхъ выясненiя соотношенiя въ этомъ вопросѣ между учениемъ Прокоповича и его источниками сопоставимъ каждое изъ упомянутыхъ Прокоповичемъ „правъ“ въ отдѣльности съ соответственными указами Гроція, Гоббса и Пуфендорфа.

Что касается перваго изъ называемыхъ Теофаномъ „правъ“ — права монарха на отреченiе отъ престола, то слѣдуетъ предварительно отмѣтить, что съ точки зрѣнiя современной оно никакого отношенiя къ вопросу объ отчужденiи верховной власти не имѣетъ. Если монарху не принадлежитъ никакихъ самостоятельныхъ, независимыхъ отъ государства правъ на власть, если онъ только органъ государства, то ясно, что, отрекаясь отъ престола, онъ отнюдь не отказывается отъ правъ власти, а лишь отъ своего права, какъ частнаго лица, на признанiе органомъ (auf Organstellung). Онъ дѣйствуетъ при этомъ не какъ органъ, а какъ частное лицо; такимъ образомъ при отреченiи отъ

1) На той же почвѣ, что Гроцій и Пуфендорфъ, стоитъ въ общемъ и Буддей. Устанавливая надъ собой монарха, народъ, учитъ онъ, или передаетъ будущему правителю право отчуждать власть или же сохраняетъ это право за собой. Понятiе государства какъ юридическаго лица Буддей чуждо. (Ex. jur. nat. de test. imp. spec. C. II, N. R. Cap. I, § 26, стр. 537, § 23 стр. 527).

2) Кромѣ перваго изъ называемыхъ правъ; оно нами было анализировано въ предыдущемъ раздѣлѣ.

престола никакого отчужденія власти не происходит¹⁾. Очевидно однако, что если признавать за монархомъ независимое, собственное право на власть, то отреченіе отъ престола, отказъ отъ этихъ правъ долженъ разсматриваться какъ частный видъ отчужденія; такъ на дѣло и смотритъ Прокоповичъ, ссылаясь на это право въ доказательство управомоченности монарха распоряжаться престоломъ путемъ завѣщанія.

Гроцій, благодаря своей конструкціи положенія непатримоніальнаго монарха, какъ узуфруктуарія, получаетъ возможность избѣгнуть упомянутаго пониманія института отреченія отъ престола. Не относя, очевидно, послѣдняго къ отчужденію власти (въ примѣненіи къ монарху узуфруктуарію), онъ замѣчаетъ: „*Questio . . . est . . . an abdicari possit regnum, aut jus succedendi. Et quin pro se quisque abdicari posset non est dubium*“ (L. II Cap. VII § XXVI).

Для Гоббса, конечно, отреченіе отъ престола есть частный случай отчужденія собственныхъ правъ монарха. Перечисляя условія, при которыхъ подданные освобождаются отъ своихъ обязанностей, онъ говоритъ: „*Primo autem id fit abdicatione, id est si quis jus imperii non in alium transfert, sed abjicit sive derelinquit: nam quod abjicitur, in medium aequae omnibus rapiendum, projicitur*“. (Cap. VII § XVIII).

Пуфендорфъ²⁾ (по крайней мѣрѣ въ „*De officio hominis et civis*“) вопроса объ отреченіи отъ престола вообще не затрагиваетъ; однако, нужно думать, что онъ раздѣлялъ въ этомъ вопросѣ точку зрѣнія Гроція³⁾.

Второе изъ называемыхъ Прокоповичемъ „правъ“ монарха — право назначать себѣ соправителя — несомнѣнно представляетъ собой частный случай отчужденія верховной

1) Ср. Hans v. Frisch. *Der Thronverzicht*, Tübingen 1906 стр. 63—64, 73—77. Jellinek op. cit. 548 стр.

2) То же слѣдуетъ сказать про Буддея.

3) Замѣтимъ, впрочемъ, что на основаніи концепціи Пуфендорфа, признававшаго договоръ подчиненія двустороннимъ открывалась возможность отрицать за монархомъ право на отреченіе отъ престола; этотъ выводъ сдѣлали писатели XVIII вѣка Klüber и Höberlin (ср. v. Frisch op. cit. 52 и 53). Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересно, что Прокоповичъ, какъ бы предвидя возможность такихъ построеній, основываетъ право монарха на отреченіе на одностороннемъ характерѣ договора. (Ср. выше стр. 71; p. 629, с. 1, v. 9).

власти. Его можно юридически конструировать как частичное отречение от престола с сохранением за собой некоторых правъ. Совершенно ясно, что Гроцій, Пуфендорфъ и Будей признали бы такое право лишь за монархомъ патримоніальнаго государства, но не за монархомъ законнымъ. Что же касается Гоббса, то и онъ въ данномъ вопросѣ, несмотря на признаніе свободы распоряженія верховной властью, не могъ бы согласиться съ Теофаномъ. Въдѣь верховная власть по Гоббсу абсолютно недѣлима и должна быть цѣликомъ сосредоточена въ одномъ органѣ (ср. выше стр. 43, 52); и, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ: „*monarcha retento jure imperii non intelligitur ullo promisso transtulisse jus in media ad imperium necessaria*“ (Сар. VII § XVII; ср. выше стр. 53). Не спасаетъ Прокоповича отъ противорѣчія съ Гоббсомъ и указаніе на право монарха низлагать своего соправителя; одно изъ двухъ: или соправитель только должностное лицо, но тогда отпадаетъ основывающаяся на упомянутомъ правѣ аргументація Теофана въ пользу законности завѣщательнаго распоряженія престоломъ, или же верховная власть раздѣлена между монархомъ и его соправителемъ.

Наконецъ, какъ мы видѣли (ср. выше стр. 17), „Правда“ признаетъ за монархомъ право дѣлить свое государство на части и по частямъ отдавать во владѣніе дѣтямъ. Хотя указаніе на это право приводится среди историческихъ примѣровъ, и Прокоповичъ считаетъ такое дробленіе крайне вреднымъ для блага государства, онъ тѣмъ не менѣе изъ историческаго факта такихъ раздѣловъ умозаключаетъ объ ихъ правомѣрности (точно такъ же выводится и право монарха назначать и низлагать соправителя) и ссылается на соотвѣтственное „право“ монарха въ доказательство управомоченности этого послѣдняго завѣщать престоль. (Теофанъ принимаетъ, впрочемъ, какъ нѣчто очевидное, что въ настоящее время преемство совершается согласно принципу единонаслѣдія). Нечего и говорить, что Гроцій и Пуфендорфъ признаютъ упомянутое право только за монархомъ патримоніальнаго государства, но не за монархомъ узуфруктуаріемъ, установленнымъ свободнымъ согласіемъ царода (L. II Сар. VII § XII, § XIV — Гроцій¹⁾); Пуфендорфъ — L. II Сар. X § VI,

1) Замѣтимъ, что въ ученіи Гроція по данному вопросу обнаруживается коренное противорѣчіе; основываясь на первоначальномъ общест-

§ IX, L. II Cap. IX § VII¹⁾). Что же касается Гоббса, то онъ, несмотря на признаніе за монархомъ права отчуждать власть, рѣшительно отвергаетъ возможность дробленія государства на части и отстаиваетъ принципъ единонаслѣдіи, ссылаясь на нераздѣльность верховной власти²⁾. (Cap. IX § XVII).

Въ результатѣ произведеннаго нами только что сопоставленія становится совершенно очевиднымъ, что права, приписываемыя Прокоповичемъ „наслѣдному“ самодержавному монарху, Гроціи и Пуфендорфъ, а также Буддей, признали бы только за патримоніальнымъ владѣтелемъ, а не за сувереномъ законной монархіи. („Правдѣ“, какъ мы знаемъ соотвѣтственное подраздѣленіе осталось совершенно чуждымъ.) Что Теофанъ упоминаетъ объ этихъ правахъ не подъ вліяніемъ Гоббса явствуется изъ того обстоятельства, что *in concreto* они рѣзко расходятся съ указаніями великаго англійскаго абсолютиста.

Итакъ, идеологъ русскаго самодержавія не воспринялъ въ ученіяхъ своихъ европейскихъ образцовъ — Гроціи и Пуфендорфа³⁾, весьма существенныхъ для конструкціи государственнаго строя элементовъ. И это не замедлило сказаться въ аргументаціи автора „Правды“ въ пользу завѣщательнаго порядка преемства; онъ разсматриваетъ завѣща-

венномъ договорѣ, онъ приходитъ къ выводу, что при отчужденіи части территоріи государства необходимо согласіе населенія этой части, „nam qui in civitatem coeunt societatem quandam contrahunt perpetuum et immortalem“ (L. II Cap. VI § IV), однако такая точка зрѣнія не мѣшаетъ ему признать за патримоніальнымъ властителемъ право дробить государство на части путемъ завѣщанія (L. II Cap. VII, § XIII).

1) На ту же точку зрѣнія, что и упомянутые авторы, еще съ большею опредѣленностью становится Буддей. Дробленіе государства на части противорѣчитъ общему благу, а потому суверенъ не надѣленъ соотвѣтственнымъ правомъ. (Ex. iur. nat. de succ. primog. § 23 и § 24, стр. 173—176).

2) Нельзя не замѣтить, что такая аргументація доказательна лишь въ случаѣ предположенія, что между наслѣдниками раздѣлены отдѣльныя права власти, то есть, что государство осталось единымъ, а не на случай раздѣла самого государства, и, слѣдовательно, образованія нѣсколькихъ новыхъ; этой возможности Гоббсъ, исходя изъ современныхъ ему англійскихъ порядковъ, очевидно вообще не предусматриваетъ.

3) Быть можетъ не безъ косвеннаго вліянія воззрѣній Буддея (ср. сказанное на стр. 56—57 примѣч. 3-е).

тельное распоряженіе престоломъ въ значительной мѣрѣ, какъ частный видъ отчужденія верховной власти, что логически вытекаетъ изъ представленія о собственныхъ, независимыхъ отъ государства правахъ монарха. Вообще совершенно очевидно, что отъ того или другого пониманія положенія монарха въ государствѣ цѣликомъ зависитъ соответственная конструкція института преемства.

Къ разбору этихъ конструкцій мы и обратимся въ слѣдующемъ раздѣлѣ.

Раздѣлъ III-ій.

Престолонаслѣдіе.

Гуго Гроцій, въ своемъ ученіи о престолонаслѣдіи проводитъ рѣзкое различіе между монархіями законными и патримоніальными.

Въ патримоніальныхъ государствахъ преемство престола исполнѣ сливается съ частнымъ наслѣдованіемъ. Монарху-собственнику, какъ единственному субъекту суверенитета, принадлежитъ право распоряжаться властью по своему усмотрѣнію, въ томъ числѣ и завѣщать власть (L. I. Car. III § XIII; L. II Car. VI § XIV), какъ цѣликомъ, такъ и по частямъ (L. II. Car. VII § XII). Въ соответствіи съ тѣмъ, патримоніальный монархъ въ правѣ лишать своихъ дѣтей наслѣдства; въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ тѣ же правила, что и въ частномъ правѣ (L. II Car. VII § XXV). Если государство, въ отступленіе отъ нормъ частнаго права, не можетъ быть раздѣлено, и путемъ завѣщанія или опредѣленнаго закона не установлено, кто долженъ наслѣдовать (*ne cui cedere debeat expressum sit*), престолъ получаетъ старшее дитя властителя безъ различія пола (L. II Car. VII § XIII).

Совершенно иной порядокъ преемства дѣйствуетъ въ монархіяхъ установленныхъ волею народа; здѣсь монархъ является только узурфруктаріемъ власти, собственникомъ ея остается народъ — государство, и его первоначальная воля опредѣляетъ порядокъ преемства. (L. II Car. VII § XV; L. I Car. III § XIII.) При истолкованіи этой воли, говоритъ Гроцій, слѣдуетъ предполагать, что народъ желалъ того, что для него является наиболѣе полезнымъ. (L. II Car. VII. § XIV.

Руководствуясь этимъ критеріемъ, Гроцій устанавливаетъ нижеслѣдующія положенія, нормирующія преемство престола въ монархіяхъ указаннаго типа: 1) Государство не можетъ быть раздѣлено; при преемствѣ дѣйствуетъ принципъ еди-нонаслѣдія (*ibid.*). 2) Необходимо, чтобы преемство совершалось въ предѣлахъ нисходящаго потомства перваго монарха: „*ea enim familia ob nobilitatem electa censetur, eaque finita regnum redire ad populum*“ (L. II Cap. VII § XV). 3) Право на наслѣдованіе должно принадлежать лишь законнымъ дѣтямъ (L. II Cap. VII § XVI). 4) Въ одинаковыхъ степеняхъ родства предпочтеніе должно отдаваться мужскому полу, какъ болѣе способному къ правительственной дѣятельности (L. II Cap. VII § XVII). 5) Въ равныхъ степеняхъ родства и среди одного и того же пола преимущество отдается старшему, „*quod is iudicio aut perfectior iam esse, aut prius futurus creditur*“ (L. II Cap. VII § XVIII. 1).

На ряду съ системой маіората, которую Гроцій предполагаетъ обыкновенно дѣйствующей, онъ упоминаетъ и о системѣ наслѣдованія по старшинству линій, при чемъ различаетъ въ ней два вида: систему кастильскую, или „когнатическую“, и систему салическую (онъ называетъ ее французской), или „агнатическую“. (L. II Cap. VII § XXII и XXIII.)

Въ монархіяхъ, установленныхъ свободнымъ согласіемъ народа, недопустимо распоряженіе престоломъ путемъ завѣщанія: отецъ не въ правѣ лишать своего сына престола; и при этомъ безразлично, дѣйствуетъ ли система маіората или линейная: „*quia populus viam quidem elegit hereditariam, sed hereditariam ab intestato. Multo minus procedat exhereditatio in lineali successione, ubi nulla imitatione hereditatis ex dono populi regnum pervenit ad singulos praescripto ordine*“ (L. II Cap. VII § XXV. Ср. также L. I Cap. III § XIII). Признавая завѣщательное преемство нецѣлесообразнымъ, Гроцій, въ согласіи съ принятымъ имъ въ руководство правиломъ для истолкованія первоначальной народной воли, не предполагаетъ очевидно возможнымъ, чтобы содержаніе этой послѣдней свелось къ установленію такого преемства; поэтому въ его глазахъ завѣщательное распоряженіе престоломъ всегда есть частный видъ отчужденія власти.

Въ случаѣ возникновенія сомнѣній и недоразумѣній по

поводу правъ на престоль, Гроцій затрудняется назвать компетентнаго судью въ данномъ вопросѣ: „*Judicium proprie dictu de successione nec regis esse, nec populi*“ (L. II Cap. VII § XXVII). Однако, претенденты „*recte et pie facient*“, если обратятся къ авторитету третейскихъ судей, а въ случаяхъ, когда для рѣшенія вопроса имѣетъ значеніе первоначальная народная воля, запрасятъ нынѣ существующій народъ (*ibid.*).

Ученіе Пуфендорфа о престолонаслѣдіи представляетъ въ общемъ и цѣломъ полную аналогію съ соотвѣтственной теоріей Гроція. Въ патримоніальномъ государствѣ престолонаслѣдіе вполне сливается съ наслѣдованіемъ частнымъ. „*Reges, qui regnum suum habent in patrimonio*“, говоритъ онъ: „*pro lubitu super successione possunt disponere; quorum dispositio aequae ac privatorum testamentum observabitur . . . Ubi licebit ipsis, si placuerit regnum inter plures liberos dividere etiam filiabus non exclusis; immo et heredem instituere filium adoptivum, naturalem, aut qui nulla plane cagnatione ipsi, est iunctus*“ (L. II Cap. X § VI). Если Государь умеръ безъ завѣщанія, то предполагается, что онъ желалъ: чтобы въ государствѣ сохранился монархическій строй, государственная власть перешла къ его дѣтямъ, государство осталось нераздѣльнымъ, при равныхъ степеняхъ мужескій полъ имѣлъ предпочтеніе передъ женскимъ и старшій возрастъ передъ младшимъ, наконецъ, чтобы при отсутствіи дѣтей наслѣдовали ближайшіе родственники. (L. II Cap. X § VII.)

Иной характеръ имѣетъ престолонаслѣдіе въ монархіяхъ, установленныхъ свободной волей народа; здѣсь „*ordo successionis . . . ab ejusdem populi voluntate dependet*“ (L. II Cap. X § VIII). И Пуфендорфъ ничѣмъ не ограничиваетъ этой воли; онъ считается съ возможностью, что воля эта сведется къ установленію завѣщательнаго преемства: народъ можетъ поручить монарху назначать себѣ преемника. „*. . . Ubi in regem una cum imperio*“, говоритъ онъ: „*jus quoque successoris constituendi contulerit; succedet quem hic voluerit*“. (L. II Cap. X § VIII). Какъ видимъ, Пуфендорфъ въ отличіе отъ Гроція умѣетъ различать завѣщаніе престола, какъ видъ отчужденія власти и какъ публично-правовой институтъ. Очевидно, ему вполне ясно, что въ случаѣ, если завѣщательное распоряженіе престоломъ установлено первоначаль-

ною волею народа, субъективное право преемника возникает не вследствие отчужденія въ его пользу правъ послѣднецарствовавшимъ монархомъ (этотъ послѣдній вѣдь узурфруктарій и распорядиться властью не можетъ — L. II Cap. IX § VII), а на основаніи именно этой воли народа, т. е. основнаго закона о престолонаслѣдїи; монархъ, завѣщающій престолъ, разсматривается, такимъ образомъ, какъ государственный органъ, въ функцію котораго входитъ опредѣленіе себѣ преемника.

Въ случаѣ, если народъ не далъ монарху соотвѣтственнаго порученія, „*id jus populus sibi reservasse intelligitur*“ (L. II Cap. X § VIII). Народъ при этомъ можетъ установить двѣ различныя системы законнаго преемства: „*successio simpliciter hereditaria*“, т. е. систему маіората или „*successio linealis*“ — преемство по праву заступленія и первородства. Указывая цѣлый рядъ условій, которыя должны осуществляться при первой системѣ, Пуфендорфъ повторяетъ цѣликомъ соотвѣтственныя положенія Гроція; онъ только подчеркиваетъ лишній разъ публично-правовой характеръ института престолонаслѣдїя: престолонаслѣдникъ долженъ помнить, говоритъ онъ, что получаетъ престолъ „*tanquam beneficium populi, non tanquam beneficium successoris*“. (L. II Cap. § IX).

Что касается „*successio linealis*“, то оно выгодно отличается отъ системы маіората въ томъ отношеніи, что при ней не возникаетъ никакихъ затрудненій при опредѣленіи наслѣдника. Линеальная система преемства распадается на два вида, на когнатическую, или кастильскую, и агнатическую, или французскую (салическую) системы (L. II Cap. X § X и XI).

При возникновеніи сомнѣній касательно престолонаслѣдїя, они въ патримоніальномъ государствѣ должны быть разрѣшаемы судьями, принадлежащими къ соотвѣтствующей династїи; если же „*successio fuerit voluntate populi constituta, declaratio populi dubium tollet*“ (L. II Cap. X § XII)¹⁾ 2).

1) Ученіе о престолонаслѣдїи, развиваемое Буддеемъ, представляетъ въ общемъ полную аналогію соотвѣтственнымъ теорїямъ Гроція и Пуфендорфа, такъ что намъ нѣтъ надобности ее излагать особо. Укажемъ только на двѣ ея характерныя особенности. Съ одной стороны, Буддей въ отличіе отъ своихъ образцовъ считается съ возможностью устраненія законнаго наслѣдника (*exhereditatio*) не только въ патримоніальной монархіи, но и въ законной. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ соотвѣтственное

Въ отличіе отъ Гроція, Пуфендорфа и Буддея, Гоббсъ приписываетъ въ одинаковой мѣрѣ какъ монарху патримональнаго государства, такъ и монарху установленному договоромъ право отчуждать верховную власть; какъ частный случай такого отчужденія онъ разсматриваетъ завѣщательное распоряженіе престоломъ (Cap. IX § 13). „Monarcha potest“, оговоритъ онъ: „*summum imperium civitatis testamento disponere; . . . nam, si a populo instituat, habebit omne jus in civitatem, quod populus habebat. . . Sed in regno etiam patrimoniali eadem sunt jura, quae in institutiva*“ (Cap. IX § XII).

Чрезвычайно характерно при этомъ для всей концепціи Гоббса, что онъ не основываетъ права монарха отчуждать власть, и въ томъ числѣ завѣщать ее, на частно-правовыхъ, аналогіяхъ; напротивъ, право патримональнаго владѣтеля

право, согласно названному автору, принадлежитъ народу, выступающему въ роли верховнаго учредительнаго органа. (См. *Ex. iur. nat. de test. imp. spec. Cap. II, H. R. Cap. I. § 40. стр. 555—556; Ex. iur. nat. de succ. primog § 36, 191 стр.*). Съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить, что Буддею осталась недоступной точка зрѣнія Пуфендорфа (ср. выше 94—95 стр.); для него завѣщательное распоряженіе престоломъ всегда есть частный видъ отчужденія власти, и именно въ порядкѣ престолонаслѣдія онъ усматриваетъ основное различіе между монархіями патримональными и законными (*Ex. iur. nat. de test. imp. spec. Cap. II, H. R. Cap. I § 22, § 23, § 26 и др.*).

2) Какъ видимъ, по отношенію къ законнымъ монархіямъ Гроція, Пуфендорфа и Буддея въ общемъ и цѣломъ близко подходятъ къ современному взгляду на юридическую природу престолонаслѣдія. Если понятіе народа замѣнить понятіемъ государства, а подъ его первоначальной волей понимать основные законы государства, то конструкція института престолонаслѣдія у названныхъ авторовъ вполне совпадетъ съ нынѣшней.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Гуго Гроцій и Пуфендорфъ, допуская вообще возможность договорнаго ограниченія власти монарха, не относятъ закона о престолонаслѣдіи къ такимъ ограниченіямъ; онъ дѣйствуетъ не только въ „ограниченныхъ“ монархіяхъ, но вообще во всѣхъ установленныхъ свободнымъ согласіемъ подданныхъ. Обязательность этого закона для суверена, и вообще отсутствіе права у этого послѣдняго отчуждать власть, основывается въ ихъ ученіяхъ не на спеціальному договору, а непосредственно на положеніи избраннаго монарха какъ узурфруктуарія власти. Что же касается содержанія этого закона, то оно конструируется какъ первоначальное волеизъявленіе народа, слѣдовательно, въ полной аналогіи съ другими основными законами, представляемыми какъ условія договора. (Гроцій *L. I Cap. III § XI, XIII, XVI; L. II Cap. VII § XIV, § XXV; Пуфендорфъ — L. II Cap. IX § VII, VI; Cap. X § VIII.*)

онъ доказываетъ ссылкой на положеніе монарха установленнаго договоромъ. Гоббсъ, такимъ образомъ, вовсе не исходитъ въ своихъ построенияхъ изъ отождествленія преемства престола съ частнымъ наслѣдованіемъ и только невольно приходитъ къ нему, благодаря признанію суверена единственнымъ субъектомъ правъ власти.

Въ основаніи преемства престола по Гоббсу лежитъ, вообще говоря, воля послѣднецарствовавшаго монарха — „*jus transit secundum voluntatem patris*“. Если же его воля неизвѣстна, „*censendum est de successore per signa voluntatis ejus*“ (Сар. IX § XIV). Въ частности слѣдуетъ полагать, что онъ желалъ, чтобы форма государства осталась монархической; далѣе, такъ какъ отцы обыкновенно бываютъ расположены къ своимъ дѣтямъ, слѣдуетъ полагать, что умершій монархъ желалъ, чтобы ему наслѣдовали его дѣти, если только „*alia signa apertioria in contrarium non existant*“ (Сар. IX § XV). Принимая въ руководство естественный разумъ, Гоббсъ устанавливаетъ, далѣе, ниже слѣдующія положенія, регламентирующія порядокъ преемства престола *ab intstato*: въ равныхъ степеняхъ преимущество имѣютъ мужчины передъ женщинами и старшіе передъ младшими (Сар. IX § XVI и XVII); „*eodem modo, quo succeditur in imperium succeditur etiam in jus successionis*“ (Сар. IX § XIX); если нѣтъ дѣтей, наслѣдуютъ братья и сеетры (Сар. IX § XVIII). (Какъ видимъ, Гоббсъ принимаетъ, какъ „разумную“, кастильскую систему, дѣйствующую въ Англіи, сочетая ее съ наслѣдованіемъ по завѣщанію).

Если обратиться отъ изложенныхъ только что теорій къ ученію о престолонаслѣдіи Прокоповича, то первое, что здѣсь бросается въ глаза, это обиліе аргументовъ частно-правового характера, приводимыхъ авторомъ „Правды“ въ защиту завѣщательнаго преемства. Такая аргументація ясно показываетъ, что для Теофана престолонаслѣдіе въ значительной мѣрѣ сливалось съ наслѣдованіемъ частнымъ. Не проводя вмѣстѣ съ Гоббсомъ различія между монархамъ патримоніальными и законными, Прокоповичъ широко использовалъ указаніе Гроція насчетъ примѣнимости при патримоніальномъ престолонаслѣдіи нормъ, регулирующихъ частныя отношенія между отцомъ и сыномъ (L. II Сар. VII

§ XXV по поводу exhereditatio); частью на аналогіи съ этими отношеніями¹⁾ онъ и построилъ свои доказательства.

При этомъ отдѣльныя положенія, регулирующія отношенія между родителями и дѣтьми также заимствуются Теофаномъ у Гроція и Пуфендорфа. Такъ, содержащее подъ I пунктомъ „доводовъ отъ разсужденія власти всѣхъ обще родителей“ (р. 607, с. 1, v. 10; ср. выше стр. 18) указаніе на обязанность родителей доставлять содержаніе дѣтямъ и оставлять имъ наслѣдство и — право ихъ въ случаѣ проступковъ изгонять дѣтей изъ дому и лишать наслѣдства воспроизводитъ § IV.1 и 2, § V. 2, § VII Cap. VII L. II произведенія Гроція и нѣкоторыя положенія § II, § IV, § XI Cap. III L. II произведенія Пуфендорфа; содержащееся подъ пунктомъ 8 (р. 613, с. 1, v. 3; ср. выше стр. 20) указаніе на моральный, а не юридическій характеръ обязанностей родителей по отношенію къ дѣтямъ воспроизводитъ частью § IV Cap. VII L. II — Гроція; содержащееся подъ пунктомъ 6 указаніе (р. 610, с. 2, v. 19; ср. выше стр. 19) на неограниченный характеръ родительской власти воспроизводитъ § V и VII Cap. V L. II — Гроція²⁾ и § VII и § X Cap. III L. II — Пуфендорфа; наконецъ, содержащееся на р. 617 с. 2, v. 10. (ср. выше 20) указаніе на обязанность родителей заботиться о воспитаніи дѣтей вѣроятно заимствовано у Пуфендорфа (§ IV и § XI Cap. III L. II).

Подобный ходъ доказательствъ не находитъ себѣ аналогіи у Гоббса³⁾. Хотя онъ и смотрѣлъ на завѣщательное распоряженіе престоломъ, какъ на частный случай отчужденія власти, однако, какъ мы видѣли, онъ прибѣгалъ къ аргументамъ исключительно публично-правового характера и даже соотвѣтственное право патримоніальнаго властителя выводилъ не изъ отцовской власти, а по аналогіи съ правомъ законнаго монарха. Такимъ образомъ нужно думать,

1) На такую аналогію указываетъ мимоходомъ и Буддей, (Ex. iur. nat. de test. imp. врес. Cap. II, Н. R. Cap. I § 39, стр. 554), не дѣлая, впрочемъ, отсюда рѣшительно никакихъ выводовъ примѣнительно къ вопросамъ престолонаслѣдія.

2) Гроція Теофанъ при этомъ цитируетъ, хотя и не точно (ср. выше стр. 19).

3) То же приходится сказать про Буддея (ср. выше примѣч. 1-ое къ 98 стр.).

что частно-правовая аргументація „Правды“ сложилась подь прямымъ вліяніемъ присущей Гроцію и Пуфендорфу концепціи патримоніальнаго престолонаслѣдія.

Что касается аргументаціи публично-правового характера, и именно доводовъ „Правды“, основывающихся на договорѣ, то, несмотря на коренное различіе въ доказываемыхъ тезисахъ, по своему логическому существу они обнаруживаютъ опять таки сходство съ постановкой вопроса у Гроція и Пуфендорфа, а также Буддея. Названные авторы, исходя изъ представленія о первоначальномъ народномъ суверенитетѣ, полагали въ основаніе дѣйствующаго въ легитимныхъ (а Буддей и патримоніальныхъ) монархіяхъ порядка преемства первоначальную волю народа — собственника власти. На ту же точку зрѣнія становится и Прокоповичъ. Исходя точно такъ же, какъ и упомянутые авторы, изъ представленія о первоначальной народной волѣ, какъ основаніи государственнаго строя, онъ полемизируетъ со сторонниками законнаго преемства путемъ анализа содержанія этой воли. Принявъ, очевидно, въ руководство данное Гроціемъ правило: „praesumitur populus id voluisse quod maxime expedit“, Теофанъ пытается доказать въ противоположность своему образцу, что для народа наиболѣе полезнымъ является именно завѣщательное преемство, и что поэтому первоначальная народная воля не могла имѣть иного содержанія, кромѣ установленія такого именно порядка преемства (ср. выше стр. 22).

Такимъ образомъ Теофанъ признаетъ первоначальную народную волю „нормативнымъ фактомъ“ для опредѣленія порядка преемства и принимаетъ, слѣдовательно, всецѣло точку зрѣнія Гроція и его послѣдователей, только наизнанку. Въ соответствии съ тѣмъ, и, очевидно, не безъ вліянія постановки вопроса у Пуфендорфа и Буддея Прокоповичъ включаетъ въ формулу договора подчиненія специальный мандатъ монарху на предметъ завѣщательнаго распоряженія престоломъ („ты же самъ да оставляеши намъ наслѣднаго владѣтеля“). Автору „Правды“ осталось, однако, при этомъ, точно такъ же какъ и Буддею, совершенно чуждою точка зрѣнія Пуфендорфа, умѣвшаго, какъ мы видѣли, различать завѣщаніе престола, какъ частный видъ отчужденія власти и какъ публично правовой институтъ; для такого различія, какъ и вообще для свойственной ученіямъ Гроція

и Пуфендорфа конструкціи положенія непатримоніального монарха, какъ узурфруктуарія власти, у Теофана не хватало, очевидно, юридическаго пониманія.

Аргументація въ пользу права монарха завѣщать престоль, выдвинутая Гоббсомъ, существенно отличается отъ разсмотрѣнныхъ только что доказательствъ Прокоповича. Гоббсъ становится на чисто формальную точку зрѣнія: разъ, говоритъ онъ, „народъ“ (верховный органъ демократіи) въ правѣ отчудить свою власть въ пользу монарха, то очевидно, что то же право принадлежитъ монарху, на котораго перенесены всѣ права „народа“, немедленно прекращающаго свое существованіе послѣ „translatio juris“ (Сар. IX § XII, Сар. VII § XV). Въ основѣ права монарха завѣщать престоль (и вообще отчуждать власть) мыслится, такимъ образомъ, не воля „народа“ (послѣдняя вообще въ ученіи Гоббса не разсматривается какъ нормативный фактъ, ср. выше 54—60 стр.)¹⁾, а исключительно положеніе верховнаго органа, какъ единственнаго субъекта права власти; въ основу же этого положенія кладется воля отдѣльныхъ индивидовъ, заключающихъ договоръ объ отчужденіи всѣхъ правъ въ пользу третьяго лица.

Какъ видимъ, несмотря на сходство выводовъ, Прокоповичъ и Гоббсъ ставятъ свои доказательства въ пользу завѣщательнаго преемства въ значительной мѣрѣ въ различныхъ плоскостяхъ.

Какъ на черту отличія отъ Гоббса слѣдуетъ, далѣе, указать на ту активную роль, которую авторъ „Правды“ невольно приписываетъ народу, вмѣняя ему въ обязанность „всякими правильными догадами“ толковать волю умершаго безъ завѣщанія монарха; выступленіе народа, какъ извѣстнаго единства, въ роли истолкователя воли монарха и, слѣдовательно, судьи по вопросамъ престолонаслѣдія въ корнѣ противорѣчитъ ученію Гоббса, для котораго народъ есть или суверенный органъ, или разрозненная толпа управляемыхъ индивидовъ (*multitudo civium, qui reguntur*, Сар. XIII § III). Быть можетъ не безъ вліянія на Прокоповича въ этомъ

1) Отмѣтимъ, что Гоббсъ прямо подчеркиваетъ полную ничтожность выраженной народомъ воли, въ случаѣ прекращенія этимъ послѣднимъ своего существованія, какъ органа, ср. Сар. VII § XVI.

вопросъ осталось возрѣніе Пуфендорфа, что при возникновеніи недоразумѣній касательно преемства „*declaratio populi dubium tollet*“.

Въ качествѣ послѣдней черты сходства съ Гроціемъ и Пуфендорфомъ и отличія отъ Гоббса слѣдуетъ, наконецъ, указать на вопросъ о судьбахъ государства при прекращеніи династии. Гоббсъ рѣшаетъ этотъ вопросъ, какъ мы уже знаемъ (ср. выше 70 стр.), въ смыслѣ распаденія государства и возвращенія въ естественное состояніе, что съ логической необходимостью вытекаетъ изъ всей его концепціи (Сар. VII § XVIII). Напротивъ, согласно Прокоповичу, Гроцію и Пуфендорфу верховная власть въ такихъ случаяхъ возвращается къ народу (Гроцій — L. II Сар. IX § VII 1, L. II Сар. VII § XV; Пуфендорфъ — L. II Сар. X § IV).

Что касается вопроса о порядкѣ преемства *ab intestato*, то отмѣтимъ, что „Правда“, въ общемъ и цѣломъ воспроизводя указанія своихъ образцовъ, не упоминаетъ о различіи между системой маіората и наслѣдованіемъ по старшинству линій, такъ что остается неяснымъ какой порядокъ предполагается дѣйствующимъ.

Подводя итогъ всему сказанному въ настоящемъ раздѣлѣ, мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что, несмотря на тождество основнаго положенія въ ученіяхъ о престолонаслѣдїи Прокоповича и Гоббса, имѣются всѣ основанія полагать, что въ основу своихъ построеній авторъ „Правды“ кладетъ не концепцію Гоббса, а ученія Гроція и Пуфендорфа и примыкающаго къ нимъ Буддея¹⁾.

Раздѣлъ IV-ый.

Обязанности подданныхъ.

Абсолютная монархія рѣзко распадается на „правлящихъ“ и „управляемыхъ“. Разъ вся полнота государственной власти сосредоточена въ рукахъ монарха, разъ только онъ

1) Въ качествѣ специальной черты сходства между Прокоповичемъ и Буддеемъ слѣдуетъ отмѣтить вопросъ объ *exheridatio*. Буддей, какъ мы видѣли (стр. 95, примѣч. 1-ое), признаетъ названный институтъ необходимымъ для блага государства, сходясь въ этомъ вопросѣ съ авторомъ „Правды“. Только въ отличіе отъ этого послѣдняго онъ приписываетъ соответственное право въ законныхъ монархіяхъ народу, а не суверену.

одинъ призванъ заботиться объ осуществленіи общаго блага и никому кромѣ Бога не обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, то очевидно, что на долю народа — подданныхъ — остается лишь чисто пассивная роль повиновенія верховной власти. Сосредоточивши путемъ договора всѣ свои права въ монархѣ, подданные обязались долгомъ неограниченнаго повиновенія и послушанія — таковъ основной тезисъ всѣхъ абсолютистскихъ теорій. „Народъ“ выступаетъ, такимъ образомъ, въ этихъ ученіяхъ прежде всего какъ субъектъ обязанностей, а не правъ.

Нельзя, однако, сказать, чтобы понятіе субъективнаго публичнаго права подданныхъ совершенно было исключено изъ ученій теоретиковъ абсолютной монархіи. Не говоря уже о позднѣйшихъ теоріяхъ „просвѣщеннаго абсолютизма“¹⁾ и „законной монархіи“²⁾, намѣчающихъ уже идеи „декларации правъ челоуѣка и гражданина“, и болѣе ранніе теоретики абсолютизма — Бодэнъ, Гуго Гроцій и Пуфендорфъ не отрицали у подданныхъ такихъ правъ совершенно; вѣдь по-скольку признавалось, что верховная власть въ государствѣ юридически ограничена объективнымъ естественнымъ правомъ, постольку тѣмъ самымъ подданные надѣлялись извѣстнымъ субъективнымъ естественнымъ правомъ³⁾. Только одинъ Гоббсъ пришелъ къ абсолютному отрицанію какихъ бы то ни было правъ подданныхъ по отношенію къ верховной власти, такъ какъ призналъ эту послѣднюю юридически безпредѣльной. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, только Гоббсъ вмѣняетъ подданнымъ въ обязанность дѣйствительно безусловное повиновеніе. Ни Бодэнъ, ни Гроцій, ни Пуфендорфъ, ни Буддей такой безусловности не признавали, допуская въ извѣстныхъ случаяхъ правомѣрность пассивнаго неповиновенія.

Подчиненіе вельніямъ верховной власти, учить Гроцій, является необходимымъ условіемъ общежитія (L. I Cap. IV § XXI), поэтому „in publicis . . . praecipuum haud dubie est ordo ille, quem dixi, imperandi parendique; is vero cum privato resistendi licentia consistere nequit“ (L. I Cap. IV § IV, § V).

1) Gierke op. cit. 115.

2) Тарановскій op. cit. 230—241.

3) Gierke op. cit. 112—115, 293, 304—305, 290—301.

Это общее положеніе, касающееся, очевидно, отдѣльныхъ подданныхъ, Гроціи въ полемикѣ съ демократами примѣняетъ и ко всему народу, какъ извѣстному единству. Если народъ отчудилъ свою власть въ пользу монарха, онъ обязанъ ему во всемъ повиноваться и не освобождается отъ этой обязанности и въ томъ случаѣ, когда государь злоупотребляетъ своей властью. (L. I Cap. III, § VIII 1, 13, 14; § IX). Мнѣніе будто народамъ позволительно судить своихъ царей и ихъ наказывать причинило, согласно Гроцію, безконечно много зла, и онъ борется противъ него всѣми силами.

Признавая, такимъ образомъ, что вообще нельзя правомѣрно сопротивляться верховной власти (*summum imperium tenentibus resisti jure non posse* (L. I Cap. IV § VII, § XV), Гроціи не считаетъ, однако, долга послушанія вполнѣ безусловнымъ. „*Illud quidem apud omnes bonos*“, говоритъ онъ: „*extra controversiam est; si quid imperent naturali juri divinis praeseptis contrarium non esse faciendum quod jubet*“ (L. I Cap. IV, § I, 3; ср. также L. I Cap. III § IX, 1). Однако, если суверенъ за такое ослушаніе подвергаетъ подданныхъ наказаніямъ и обидамъ, они должны терпѣливо ихъ сносить и не въ правѣ сопротивляться силой; активное сопротивленіе безусловно недопустимо. (L. I Cap. IV, § I, 3). Только при наличности самой крайней опасности, когда поведеніе правителя грозитъ гибелью подданнымъ, Гроціи нѣ рѣшается осудить и тѣхъ, „*qu(i) ultimo necessitatis praesidio . . . utatur*“ (L. I Cap. IV § VII, 4; ср. также § XI). Все сказанное не относится къ тому случаю, когда монархъ, являющійся узурфруктуаріемъ власти и, слѣдовательно, не имѣющій права отчуждать власть, тѣмъ не менѣ фактически (юридически его дѣйствіе ничтожно) пытается распорядиться ею; при такихъ обстоятельствахъ народъ, какъ собственникъ власти, въ правѣ воспрепятствовать этому силой (L. I Cap. IV § X)¹⁾.

Въ отличіе отъ Гроція, въ ученіи коего въ качествѣ субъекта обязанности повиновенія мыслится на ряду съ

1) Нечего и говорить, что Гроціи не распространяетъ требованія неограниченнаго повиновенія на тѣ монархіи, гдѣ власть раздѣлена между монархомъ и народомъ. (L. I Cap. IV, § XIII), или передана первому съ соотвѣтствующей оговоркой въ договорѣ подчиненія (L. I Cap. IV § XII и XIV). Объ этихъ случаяхъ мы не упоминаемъ въ текстѣ, такъ какъ они не относятся къ вопросу о внутреннемъ строѣ абсолютной монархіи.

отдѣльными индивидами и весь народъ, какъ известное единство, Гоббсъ усматриваетъ такого субъекта исключительно въ каждомъ отдѣльномъ подданномъ (*singulus subditus*). Верховной власти противостоитъ только разрозненная толпа управляемыхъ индивидовъ. (Сар. XII § VIII. Сар. XIII § III.) Обязавшись взаимно отчудить все свои права (*jus ad omnia*) въ пользу суверена, подданные должны безусловно повиноваться всемъ его велѣнiямъ (Сар. VI § XIII, Сар. V § IX и § XI); никакихъ правъ передъ верховной властью (въ томъ числѣ и права собственности ср. Сар. VI § XV и Сар. XII § VII) подданные не имѣютъ (Сар. VII § XII и § XIV). Суверенная власть юридически безпредѣльна; естественные законы приобрѣтаютъ обязательность только благодаря ея велѣнiямъ и право ихъ истолкованiя принадлежитъ только ей. Подданные такого права не имѣютъ. Критирiемъ добра и зла для нихъ должна служить воля суверена. „*Judicationem boni ac mali ad singulos pertinere seditiosa opinio*“ (Сар. XII § I). Въ соответствiи съ этимъ, подданный, повинаясь суверену, не можетъ согрѣшить; грѣшитъ тотъ, кто приказываетъ что-либо дурное, а не тотъ кто исполняетъ. Поэтому повиновенiе суверену есть обязанность абсолютная; никакiя изъятiя изъ нея не допустимы. (Сар. XII § II, Сар. VI § XIII.) Единственный предѣлъ обязанности повиновенiя, согласно Гоббсу, есть эгоистическiй инстинктъ самосохраненiя индивида: онъ кладетъ границу всякому праву. (Сар. VI § XIII.) Хотя починенiе подданныхъ суверену имѣетъ своимъ основанiемъ добровольно заключенный между индивидами договоръ, однако расторгнуть этотъ послѣднiй и освободиться отъ своихъ обязанностей подданные не могутъ: обязавшись другъ передъ другомъ передать свои права третьему лицу, они совершали въ его пользу актъ даренiя (*donatio juris*) и потому не вправѣ отнять у суверена власть безъ его согласiя (Сар. VI § XX).

Пуфендорфъ въ своемъ ученiи объ обязанностяхъ подданныхъ стоитъ въ общемъ на одной почвѣ съ Гроциемъ; только въ качествѣ субъекта обязанностей онъ мыслитъ въ согласiи съ Гоббсомъ главнымъ образомъ отдѣльнаго индивида, а не народъ въ его совокупности. Съ другой стороны, Пуфендорфъ, въ отличiе отъ своихъ предшественниковъ, на ряду съ требованiемъ непрекословнаго повиновенiя выдвигаетъ

гаетъ и другія обязанности подданныхъ; онъ требуетъ отъ нихъ не только слѣпого послушанія, но и самоотверженности, горячей преданности общему благу, готовности жертвовать ради него всѣмъ, что только потребуется, т. е. развиваетъ цѣлую систему своеобразной гражданской добродѣтели¹⁾.

„*Officium generale civium respicit*“, говоритъ Пуфендорфъ, „*vel rectores civitatis, vel totam civitatem, vel concives*“. (L. II Cap. XVIII § II.) 1. По отношенію къ правителямъ „*civis debet reverentiam, fidelitatem et obsequium*“: онъ долженъ быть доволенъ существующимъ порядкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быть всегда наилучшаго мнѣнія о суверенѣ и его дѣйствіяхъ (L. II Cap. XVIII § III.) 2) „*Erga totam civitatem, officii boni civis est, ut ejus salute et incolumitate nihil habeant carius, ut vitam, opes, fortunas suas ad eandam servandam libenter offerat*“ (L. II Cap. XVIII § IV.) 3) Наконецъ, по отношенію къ своимъ согражданамъ каждый гражданинъ обязанъ не нарушать общественнаго мира и спокойствія и проявлять себя съ лучшей стороны (L. II Cap. XVIII § V). Будучи обязаны повиноваться велѣніямъ суверена, подданные не освобождаются отъ этой обязанности и въ томъ случаѣ, когда государь злоупотребляетъ своей властью: „*Non solum iussis legitimis resistere nefas (est), sed ejusdem asperitas (et) . . . morositas a civibus (est) patienter ferenda*“. (L. II Cap. IX, § IV). Даже въ случаѣ тягчайшихъ оскорбленій и несправедливостей подданный не въ правѣ сопротивляться суверену силой (*ibid.*); и то же относится къ цѣлому народу³⁾.

Такимъ образомъ активное сопротивленіе безусловно недопустимо. Спрашивается, имѣютъ ли подданные право оказывать сопротивленіе пассивное, то есть не исполнять велѣнія суверена, противорѣчація естественному и Божественному закону? На этотъ вопросъ Пуфендорфъ отвѣчаетъ въ „*De officio*“ лишь мимоходомъ, однако все же съ полной опредѣленностью. „*Debent cives*“, говоритъ онъ: „*legibus civilibus quantum aperte juri divino (подъ jus divinum, очевидно, слѣдуетъ разумѣть какъ естественные законы,*

1) Ср. Рейснеръ *op. cit.* 47 стр.

2) Въ текстѣ: *ut . . . sit.*

3) Ср. Чичеринъ *op. cit.* 161 стр.

такъ и вельнія Священнаго Писанія)¹⁾ non repugnant, obtemperare (L. II Cap. XII § VIII). Какъ видимъ, Пуфендорфъ точно такъ же, какъ и Гроціи, признаетъ за подданными право на пассивное сопротивленіе верховной власти, поскольку вельнія ея расходятся съ естественнымъ и Божественнымъ законамъ²⁾.

Если отъ приведенныхъ только что теорій обратиться къ ученію объ обязанностяхъ подданныхъ, изложенному въ „Правдѣ“, то нельзя не замѣтить двухъ его характерныхъ особенностей. Съ одной стороны, въ теоріи Прокоповича субъектомъ обязанностей мыслится исключительно народъ, какъ извѣстное единство, а не отдѣльный подданный; съ другой стороны, вопросъ объ изятіяхъ изъ обязанности повиновенія вовсе не разсматривается. Первая изъ указанныхъ особенностей сближаетъ теорію Теофана съ Гроціемъ и рѣзко отмежевываетъ ее отъ Гоббса, вторая, напротивъ, даетъ нѣкоторое основаніе для сближенія съ этимъ послѣднимъ.

Сосредоточивая, прежде всего, свое вниманіе на второй изъ упомянутыхъ чертъ, подчеркнемъ, что Теофанъ нигдѣ прямо не указываетъ на обязанность подданныхъ исполнять противорѣчація естественнымъ и Божественнымъ за-

1) Пуфендорфъ, какъ извѣстно, основываетъ юридическую обязательность естественныхъ законовъ на волѣ Божией, ихъ сотворившей (L. I С. III § X, § XI). Поэтому естественные законы разсматриваются въ его ученіи, какъ составная часть „*juris divini*“; къ болѣе узкому понятію вельній Священнаго Писанія соотвѣтственный терминъ въ „*De officio*“ никогда не примѣняется (ср. напр. Praefacio § I, § III, § IV, § V и т. д.). Точно такъ же, какъ и мы, выраженіе „*jus divinum*“ въ соотвѣтственномъ контекстѣ толкуетъ и французскій передводчикъ Пуфендорфа Jean Barbeyrac; къ словамъ „*lois divines*“ (*jus divinum*) онъ въ качествѣ поясненія прибавляетъ: „*soit Naturelles, ou révélées*“. (стр. 321 Амстердамскаго изданія Henri Schelte. 1707 г.).

2) Буддей, не разрабатывая вопроса объ обязанностяхъ подданныхъ систематически, по частному вопросу объ исполненіи завѣщанія монарха признаетъ, подобно Гроцію и Пуфендорфу, право на пассивное сопротивленіе за подданными (*Ex. iur. nat. de conscr. militum* § XI, § X, 457-461); и притомъ не только въ случаѣ нарушенія естественныхъ и Божественныхъ законовъ, но и въ томъ случаѣ, когда вельніе суверена противорѣчитъ общему благу (*Ex. de test. imp. vres. Car. II, N. R. Car. I. § 38, 551—552*). Какъ видимъ, у Буддея намѣчается тенденція прямо противоположная абсолютизму.

конамъ вѣдѣнія. Какъ мы уже упоминали (см. выше стр. 27 прим. I-ое), въ такомъ смыслѣ не можетъ быть истолковано его утвержденіе, что „хотя бы и грѣхъ былъ самодержцамъ опредѣляти во наслѣдники сына, или иного кого... однакожь монаршей въ томъ воли подданные должны суть повиноватся не токмо безъ явнаго роптанія, но и безъ тайнаго еще же и безъ сужденія въ помыслахъ“ (р. 621, с. 2, v. 24); хотя эта фраза звучитъ совсѣмъ по гоббесовскому, однако подъ ней по существу могли бы росписаться и Гроцій и Пуфендорфъ. Вѣдь неповиновеніе народа въ случаѣ неправомѣрнаго распоряженія престоломъ можетъ быть только активнымъ, а активное сопротивленіе одинаково осуждалось всѣми названными авторами¹⁾. Что же касается категоричности требованія — повиноватся „не токмо безъ явнаго роптанія, но и безъ тайнаго еще же и безъ сужденія въ помыслахъ“, — то такъ понималъ обязанность повиновенія не только Гоббсъ, но и Пуфендорфъ, который, какъ мы видѣли, прямо требуетъ отъ подданнаго, чтобы онъ былъ доволенъ существующимъ порядкомъ и „bene et honorifice de iisdem (т. е. о суверенахъ) et eorum actionibus sentiat“ (L. II Cap. XVIII § III). Такимъ образомъ, Прокоповичъ безусловно и безъ знакомства съ Гоббсомъ могъ написать приведенную выше фразу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она еще не доказываетъ, что Теофанъ сталъ на точку зрѣнія автора „De cive“.

Впрочемъ, самый фактъ полного умолчанія объ изъятіяхъ изъ обязанности повиновенія несомнѣнно весьма характеренъ для рѣзко абсолютистской тенденціи трактата Теофана. Понятію о правахъ подданныхъ въ немъ не было

1) Если Гроцій допускалъ активное сопротивленіе монарху узурпатору, пытающемуся отчудить власть (сюда, очевидно, придется отнести и завѣщательное распоряженіе престоломъ), то не на основаніи противорѣчія такого дѣйствія естественному праву (пользуясь терминологіей Теофана не потому, что „это грѣшно монарху“), а лишь въ силу положенія народа, какъ собственника власти.

Неясна позиція Буддея. Неправомѣрные завѣщанія монарха онъ признаетъ юридически ничтожными (Ex. jur. nat. de test. imp., зрес. С. II N. R. cap. I § 38, стр. 551—554), однако не указываетъ какимъ образомъ эта ничтожность проявляется во вѣ. Какъ мы видѣли, пассивнаго сопротивленія подданныхъ здѣсь недостаточно. Относительно же допустимости активнаго сопротивленія Буддей нигдѣ не высказывается.

мѣста; такая тенденція, конечно, сближаетъ доктрину Теофана съ концепціей Гоббса.

Однако, на ряду съ этой чертой сходства, между обоими ученіями обнаруживается существенное различіе: у Прокоповича въ качествѣ субъекта обязанностей выступаетъ весь народъ, какъ извѣстное единство, у Гоббса — исключительно отдѣльные индивиды; народъ, согласно его теоріи, прекращаетъ въ монархіи свое существованіе, или, другими словами, сливается съ сувереномъ: „*rex est populus*“. Какъ видимъ, мы здѣсь снова встрѣчаемся съ основнымъ пунктомъ расхожденія между теоріями Прокоповича и Гоббса: этотъ послѣдній въ основу всей своей концепціи кладетъ отдѣльнаго индивида и рѣшительно устраняетъ понятіе народа, какъ извѣстнаго единства, противостоящаго верховной власти. Авторъ „Правды“, напротивъ, всюду исходитъ изъ этого единства, и индивидуализмъ Гоббса во всѣхъ его проявленіяхъ остается ему совершенно чуждымъ; чуждой, слѣдовательно, оказывается для Прокоповича и вся теорія Гоббса.

Отмѣченная только что черта расхожденія между Гоббсомъ и Прокоповичемъ сближаетъ его ученіе съ теоріей Гроція. Для Гроція точно такъ же, какъ и для его русскаго подражателя, субъектомъ обязанности повиновенія является главнымъ образомъ весь народъ, а не отдѣльный индивидъ. И такая точка зрѣнія, конечно, логически вытекаетъ изъ представленія о первоначальномъ суверенитетѣ и договорѣ подчиненія, въ которомъ „народъ“ выступаетъ, какъ договаривающаяся сторона, какъ контрагентъ; это представленіе, какъ мы видѣли, одинаково было свойственно и Гроцію, и Теофану Прокоповичу.

У Гроція, очевидно, Теофанъ заимствуетъ и ссылку на рѣчь царя Валентиніана, приводимую въ этомъ контекстѣ (Теофанъ — р. 625, с. 2, в. 16 и Гроцій — *L. I Cap. III § VIII, 13*).

Съ ученіемъ Пуфендорфа соответственная теорія Прокоповича обнаруживаетъ, вообще говоря, довольно существенныя черты отличія. Съ одной стороны, между обоими ученіями замѣчается то же различіе, что между Теофаномъ и Гоббсомъ, съ другой стороны, Теофану совершенно осталось чуждою та своеобразная система гражданской добро-

дѣтели, которая проповѣдовалась Пуфендорфомъ. Всѣ „долженства народа подданнаго“ сводятся Прокоповичемъ исключительно къ требованію непрекословнаго повиновенія волѣ монарха: иныхъ обязанностей „Правда“ не знаетъ ¹⁾).

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что самыя „долженства“, приводимыя Теофаномъ, находятъ себѣ въ ученіи Пуфендорфа полную аналогію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ смыслѣ требованія непрекословнаго повиновенія Пуфендорфъ былъ значительно категоричнѣе Гроція и подчинялъ, какъ мы видѣли, этому требованію и внутренній міръ подданнаго; въ этомъ отношеніи имѣется налицо достаточное основаніе для сближенія ученія Теофана съ концепціей автора „De officio“.

Нами законечно сравненіе, содержащейся въ „Правдѣ“ политической доктрины съ ея европейскими источниками. Постраемся вкратцѣ подвести ему итоги.

Доказательства, къ которымъ прибѣгаетъ Теофанъ для обоснованія установленнаго Петромъ завѣщательнаго порядка преемства, носятъ на себѣ явные слѣды вліянія европейской политической мысли. Оно проявилось, какъ въ самомъ методѣ Теофана, такъ и въ положительномъ содержаніи выдвинутаго имъ ученія. Въ своей доктринѣ Прокоповичъ исходитъ изъ основныхъ понятій, установленныхъ въ ученіяхъ представителей абсолютистскаго направленія школы естественнаго права — Гроція, Пуфендорфа и Гоббса.

Несмотря на внѣшнее сходство съ теоріей этого послѣдняго, ученіе Теофана по существу — въ своихъ основныхъ посылкахъ — рѣзко расходится съ концепціей автора „De sive“, и Прокоповичъ въ своихъ построеніяхъ всюду стоитъ на почвѣ теорій Гроція и Пуфендорфа; вмѣстѣ съ тѣмъ, отдѣльныя черты сходства между ученіями Гоббса и Прокоповича не носятъ специфическаго характера: авторъ „Правды“ несомнѣнно и безъ знакомства съ Гоббсомъ могъ бы придти къ своему ученію.

1) Исключеніе составляетъ, какъ мы знаемъ, вмѣненіе народу въ обязанность опредѣлять волю послѣднецарствовавшаго государя (ср. выше стр. 27—28).

Быль ли въ дѣйствительности знакомъ Теофанъ съ произведеніями Гоббса, или нѣтъ, конечно, рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ, анализъ содержащейся въ „Правдѣ“ доктрины не даетъ достаточныхъ основаній для такого заключенія.

Напротивъ, фактъ знакомства Прокоповича съ произведеніями Гуго Гроція и Пуфендорфа, и использованія ихъ въ „Правдѣ“, можетъ быть установленъ съ полною достовѣрностью¹⁾. Кромѣ общаго сходства ихъ концепцій, нами былъ обнаруженъ цѣлый рядъ совпаденій по отдѣльнымъ вопросамъ и заимствованій, какъ изъ „De jure belli ac pacis“, такъ и изъ „De officio“. Воззрѣнія Пуфендорфа, какъ извѣстно, представляютъ собой комбинацію ученій перваго изъ названныхъ авторовъ и Гоббса, и нужно думать, что именно черезъ посредство „De officio“ въ „Правду“ проникли нѣкоторые элементы, напоминающіе ученіе Гоббса.

Займствуя у Гроція и Пуфендорфа основныя положенія своей доктрины, Прокоповичъ, не воспринялъ, однако, у своихъ образцовъ (надо полагать по недостатку юридическаго пониманія) весьма существенныхъ для конструкціи государственнаго строя элементовъ. Проводимое Гроціемъ и Пуфендорфомъ различіе между положеніемъ монарха въ государствѣ патримональномъ и установленномъ свободнымъ согласіемъ народа осталось (быть можетъ не безъ косвеннаго вліянія воззрѣній Буддея) чуждымъ автору „Правды“, и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ основаніе аргументаціи въ пользу завѣщательнаго преемства Прокоповичъ частично положилъ концепцію патримональнаго престолонаслѣдія, присущую упомянутымъ авторамъ.

Съ другой стороны, умолчаніе объ изыятіяхъ изъ обязанности повиновенія и возведеніе въ принципъ нарушенія гражданской свободы подданныхъ придаютъ конструирован-

1) Что касается соотношенія между „Правдой“ и диссертациями Буддея, то на основаніи одного лишь сопоставленія содержаній врядъ ли можно было бы съ полною достовѣрностью умозаключить о знакомствѣ Прокоповича съ названнымъ авторомъ. Однако, благодаря даннымъ вышнѣго характера (ср. выше стр. 31), фактъ знакомства Прокоповича съ „Selecta juris naturae et gentium“ Буддея не можетъ подлежать сомнѣнію, а потому пріобрѣтаютъ существенное значеніе и отмѣченныя въ предыдущемъ черты сходства.

ной въ „Правдѣ“ монархіи рѣзко абсолютистскій характеръ, не вытекающій изъ ученій Гроція, Пуфендорфа и Буддея.

Подводя подъ вліяніемъ своихъ образцовъ договорный фундаментъ подъ власть монарха, Прокоповичъ въ отличіе отъ нихъ основываетъ право монарха и на прямомъ Божественномъ установленіи, въ полномъ соотвѣтствіи съ традиціонной идеологіей русской государственности.

Поправка.

Примѣчаніе 4-ое, помѣщенное по недосмотру на стр. 59, относится къ первой строкѣ 60-ой страницы.

II. Бодуэнъ.

Если не считать теорій двукратной реформы, Бодуэнъ былъ первымъ, сдѣлавшимъ нѣсколько историческихъ замѣчаній объ *Ogatio* 206 г. Къ несчастію, эти отрывочныя замѣчанія были разбросаны въ различныхъ его произведеніяхъ, рано ставшихъ рѣдкостью и не переизданныхъ почти въ течение 200 лѣтъ, а потому остались мертвымъ капиталомъ науки; можно сказать, до той минуты, какъ пишутся настоящія строки. Между тѣмъ эти замѣчанія несравненно значительнѣй и содержательнѣе, чѣмъ многое, за ними послѣдовавшее, такъ что и до сихъ поръ не утратили значенія¹. Особенно характерно то, что Бодуэнъ вообще былъ сознательнымъ поборникомъ историческаго метода въ изученіи права, какъ свидѣтельствуемъ его специальная рѣчь по этому предмету и нерѣдкія въ его работахъ отдѣльныя оговорки.

Отрывочность его замѣчаній.

1560 г.

Выше, стр. 436, мы указали на его согласіе съ Дюареномъ; однако это согласіе не помѣшало ему черезъ годъ пойти нѣ-

Теорія Бодуэна.

1561 г.

сколько далѣе. Въ біографіи Папиніана онъ его вліянію на Севера приписываетъ, между прочимъ, и самое изданіе *Ogatio* 206 г.; хотя не вдается въ доказательства, требующія по его мнѣнію, цѣлой особой монографіи (926—927). Тамъ же, говоря о Британской войнѣ и ея трудностяхъ, Бодуэнъ отмѣчаетъ, что Северъ не прерывалъ и законодательной дѣятельности за все три года своего пребыванія въ Британніи. И вотъ тутъ то *Dig.* 24, 1, 32 пр. и даетъ ему матеріалъ для предположенія, что Северъ, вопреки показаніямъ историковъ, провелъ въ Британіи болѣе трехъ лѣтъ. Такъ какъ исторія и имена консуловъ доказываютъ, что *Ogatio* была произнесена за пять лѣтъ до смерти Севера, говоритъ онъ (930); то я толкую слово *excessus* въ смыслѣ отпращиванія въ Британнію².

¹ Ср. согласную съ этими словами характеристику произведенія Бодуэна у Косты, *Rapiniano* I, 4, пр. 6.

² Бодуэнъ не доказываетъ своей мысли, но она вполне ясна: онъ не признаетъ словъ *ante excessum* обозначающими смерть Севера, ибо, принеся точную дату *Ogatio*, пояснить ее хронологически неопредѣленнымъ указаніемъ на событіе,

отдѣленное 5-лѣтнимъ промежуткомъ времени, не имѣло бы никакого рѣшительно смысла. Отсюда Бодуэнъ и заключаетъ, что *excessus* обозначаетъ здѣсь не „кончину“, какъ толковали еще глоссаторы, но что нибудь другое. Отсюда и выводъ. Мы здѣсь его не разбираемъ, такъ какъ удобнѣе сдѣлать это немного ниже, — ср. также стр. 485—486.

III. Джентиле.

1604 г.

Послѣ Бодуэна, вовсе его, кажется, не зная, Джентиле собралъ небольшой историческій матеріалъ, надѣлавъ грубыхъ хронологическихъ ошибокъ и предложивъ нѣсколько очень слабыхъ гипотезъ:

Пестрога
наимено-
ваній.

Достовѣрно, говоритъ онъ (9—10), что эта рѣчь была произнесена императоромъ въ сенатѣ и, по обычаю, утверждена сенатомъ, почему и называется сенатусконсультомъ и *decretum senatus*; Dig. 24, 1, 32, 24 и 33, 4, 1; 3.

„Ante ex-
cessum“.

Затѣмъ, въ другомъ мѣстѣ (314 слл.), выписавъ Dig. 24, 1, 32 pr., онъ продолжаетъ: слова *ante excessum patris sui* обозначаютъ послѣднее время жизни Севера, когда онъ, вѣроятно, велъ войну въ Британніи, гдѣ и умеръ. Сомнительно въ данномъ случаѣ то, что Антонинъ былъ вмѣстѣ съ отцомъ на войнѣ, а между тѣмъ Ульпианъ говоритъ, что онъ то и держалъ эту рѣчь въ сенатѣ. Впрочемъ, возможно думать, что Антонинъ это сдѣлалъ черезъ чье-нибудь посредство, напр. черезъ квестора или кандидата, отдавъ приказаніе въ Британніи, подобно тому, какъ въ ней и другихъ заморскихъ областяхъ были писаны и другія конституціи: такъ что этой конституціи мы можемъ дать названіе „Заморской“¹. Къ этой догадкѣ Джентиле присоединяетъ съ блестящею литературною начитанностью составленное толкованіе къ выраженію *excessus* въ смыслѣ „кончины“ (315 слл.).

„Смягче-
ніе“ древ-
няго права.

Немного дальше (320 сл.) онъ отмѣчаетъ, что императорское законодательство вообще было склонно преобразовывать слишкомъ утонченное *ius civile* въ духѣ естественной справедливости, взывая для этого даже къ XII таблицамъ. Такъ и къ Северу и Антонину Тертуллианъ обращается въ своей Апологіи: *Nonne et vos quotidie experimentis illuminantibus tenebras antiquitatis totam illam veterem et squalentem silvam legum novis principalium rescriptorum et edictorum securibus truncatis et cæditis? Nonne vanissimas Papias leges, — et quae sequuntur, прибавляетъ Джентиле². Въ этомъ то*

¹ То же самое, но болѣе приподнятымъ слогомъ, Джентиле излагаетъ въ посвященіи своей книги королю Іакову англійскому; только

тамъ онъ вмѣсто Заморской называетъ конституцію Британскою.

² Онъ очень не кстатн прервалъ выписку на этомъ мѣстѣ. Дальше

смыслъ и говорить Ульпіанъ, что Антонинъ возбудилъ въ сенатъ вопросъ, *ut aliquid laxaret de iuris rigore*, т. е. древнихъ правилъ о супружескихъ дареніяхъ (321), хотя Каракалла не отмѣнилъ и не осудилъ древнѣйшаго и полезнѣйшаго за-прещенія этихъ дареній, а только смягчилъ его (323), и не безъ важнаго основанія (322), выраженнаго въ *Dig. 24, 1, 32, 2*.

Вотъ все, что можно собрать у Джентиле. Первый рядъ его замѣчаній — лишь пересказъ Ульпіана; зато второй — наивный домыселъ, основанный на пренебреженіи хронологическимъ указаніемъ, — именами консуловъ. *Oratio* была произнесена въ 206 г., а Северъ со своимъ семействомъ отправился въ Британнію въ 208 г.¹ Замѣчу здѣсь же, чтобы къ этому болѣе не возвращаться, что въ XVII в. немного колебались, относить ли *Oratio* къ 206 или къ 205 году; но эти сомнѣнія были неизвѣстны Джентиле, а въ наше время уже вполнѣ устранимы². Наконецъ, третій рядъ замѣчаній Джентиле содержитъ самостоятельно подобранный и цѣнный историческій матеріалъ, который намъ еще пригодится въ дальнѣйшемъ.

Критика
мнѣнія.
Джентиле.

IV. Ретесъ.

1664 г.

Дополненіемъ къ Джентиле можетъ отчасти служить ссылающійся на него Ретесъ (690). Онъ ничего не возражаетъ Джентиле, но изъ отнесенія (689) *Oratio* къ 955 г. отъ о. г. со ссылкой на *fastographi* ясно, что онъ не можетъ принять гипотезы о британскомъ ея происхожденіи. Затѣмъ онъ дѣлаетъ первую послѣ Одофреда попытку возстановить, насколько можно, текстъ, вѣрнѣе — планъ рѣчи, на основаніи отрывковъ Ульпіана въ нашемъ титулѣ *digesti*. Ретесъ начинается съ его словъ *Cum hic status esset donationum inter virum et uxorem, quem antea rettulimus*. Такъ какъ *antea*, въ 32-й книгѣ *ad Sabinum, Dig. 24, 1,*

Реституція
Oratio 206 г.

идеть: *quæ ante liberos suscipi cogunt, quam Juliae matrimonium contrahi, post tantæ auctoritatis senectutem heri Severus, constantissimus principum, exclusit?* (*Tert. Apol. c. 4*).

¹ Schiller, *Geschichte der römischen Kaiserzeit*, I, 2, 724. Pauly-Wissowa, *Realencyclopädie*, II, 2, 2443.

² Опроверженія Джентиле по этому вопросу были даны Рихтеромъ (32) правильно по существу, но съ весьма неудовлетворительными доказательствами и собственными ошибками. По поводу датирования *Oratio* 955 годомъ отъ о. г., т. е. 202 г. по Р. X., сейчасъ будетъ сказано.

1759 г.

3 пр., Ульпианъ *rettulerat* часть нашей *Oratio*, одобряющую *rationes prohibitionis*, то онъ предполагаетъ — *suspicio*, *Antoninum prius stabilisse veterem interdictionem, postea auctorem fuisse, ut aliquid relaxaretur de illius iuris rigore, more recepto in novis constitutionibus, quæ vetus ius recoquebant ut de illo aliquid immutarent vel derogarent*. Затѣмъ, на основаніи *Dig. 24, 1, 32*, Петесъ возстановляетъ планъ *Oratio*. Первая часть ея дозволяетъ раскаяваться и отбирать обратно подаренное. Сюда относятся слова *fas est eum, qui donavit, renitere*, *Dig. 24, 1, 32, 2*. Вторая часть ограничиваетъ это дозволеніе случаями обогащенія одареннаго: отъ этой части уцѣлѣло только слово *consumpsisse* *Dig. 24, 1, 32, 9*. Третья часть вводитъ исцѣленіе дареній смертью дарителя, если воля его оставалась неизмѣнною до конца: сюда принадлежатъ слова *durum et avarum esse etc.* *Dig. 24, 1, 32, 2*. Четвертая часть не допускаетъ исцѣленія, *si prior vita decesserit, qui donatum acceperit*, и тогда вступаетъ въ силу порядокъ вещей, бывшій до *Oratio*: на эту часть указываетъ *Dig. 24, 1, 32, 14* (689—690).

Критика
ваглядовъ
Петеса.

О попыткѣ Петеса возстановить *Oratio* или ея планъ не стоитъ распространяться: тутъ нельзя признать никакой заслуги, какъ выяснится само собою немного далѣе; чтѣ же касается первой половины его замѣчаній, то мнѣ не удалось прослѣдить, откуда заимствовалъ Петесъ свое странное хронологическое указаніе. О немъ, какъ о неудачномъ, упоминаетъ Менкенъ, 610. Любопытно, что оно всплываетъ еще во второй половинѣ XIX вѣка у Зейфферта (124, ср. прим. 7), едва ли не отъ Петеса, тоже получившаго это свѣдѣніе, быть можетъ, черезъ вторыя или третьи руки.

1752 г.
1868 г.

V. Отто.

Критика
Джентиле.

Нѣкоторые промахи Джентиле исправилъ также и Отто въ своемъ Палипінанѣ, полемизируя противъ теоріи Дюарена. Извѣстно, говоритъ онъ (419—420), что была лишь одна *Oratio*, которая приписывается то Северу, то Антонину, то обоимъ, такъ какъ оба они въ 958 г. внесли въ сенатъ предложеніе, *ut aliquid de iuris rigore laxaret*. Ульпианъ же приписалъ ее одному Каракаллѣ или потому, что Каракалла одинъ царствовалъ, когда Ульпианъ писалъ книги *ad Sabi-*

1718 г.

пущ, или потому, что онъ одинъ говорилъ въ сенатѣ по причинѣ отсутствія или нездоровья отца. Окончательно выясняетъ дѣло прибавка *ante excessum divi Severi patris sui*: Северъ умеръ черезъ пять лѣтъ послѣ *Oratio* въ 963 г. отъ о. г. въ Британніи, давъ оттуда незадолго до того рескриптъ *Cod. 3, 32, 1*. Джентиле въ своихъ разсужденіяхъ о „Заморской“ конституціи совсѣмъ упустилъ изъ виду, что тутъ былъ такой значительный промежутокъ времени. Гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ его предположенія, принять, что самъ Каракалла держалъ рѣчь въ сенатѣ или приказалъ другому ее прочесть, въ отсутствіе отца по случаю войны или болѣзни ногъ. Однако это не могло помѣшать ей называться *Oratio Severi*, такъ какъ по власти онъ былъ первымъ, а Каракалла, какъ сынъ, только вторымъ. Притомъ извѣстно, что въ царствованіе нѣсколькихъ императоровъ, даже послѣ раздѣла имперіи, законы и мандаты вносились и публиковались отъ ихъ общаго имени, хотя бы шли отъ одного только изъ нихъ.

VI. Ноодтъ.

1724 г.

Наконецъ, послѣ Отто, Ноодту удалось кое въ чемъ подвинуть впередъ историческое изученіе *Oratio*, хотя задачи его были главнымъ образомъ догматическаго свойства.

Именно, онъ обстоятельно выяснилъ причины кажущейся пестроты въ наименованіяхъ этого законодательнаго акта. *Oratio*, говоритъ онъ, то приписывается Антонину (*Dig. 24, 1, 3 pr. и 24, 1, 32 pr.*), то Северу (*Dig. 24, 1, 23 и Cod. 5, 16, 10*), то обомъ (*Cod. 5, 16, 3*; въ настоящее время можно прибавить ссылку на *Vat. Fr. § 294, 2*): она же называется *constitutio* въ *Cod. 5, 16, 3*, *senatus decretum* *Dig. 24, 1, 32, 24 и senatusconsultum* *Dig. 33, 4, 1, 3*, наряду съ обычнымъ *Oratio*. Второе разнообразіе вполне понятно, ибо императорскія *orationes* обыкновенно подтверждались, какъ извѣстно, постановленіемъ (*decretum*) сената; а изъ *Dig. 24, 1, 32 pr.* вытекаетъ, что это въ данномъ случаѣ произошло въ личномъ присутствіи Каракаллы. Первое же объясняется отъ имени обоихъ, ибо достаточно извѣстно, *patrem, quamdiu vixit, de principatu nunquam abdicasse, licet hunc cum filio communicaverit* (II, 398). Въ доказательство Ноодтъ приводитъ обильныя аналогіи: императорское посланіе къ

Пестрога
наимено-
ваній.

Фабію Хилоу приписывается Северу Dig. 1, 12, 1 pr. и § 4 и 48, 22, 6, 1¹, а между тѣмъ принадлежало Северу и Антонину, Dig. 32, 1, 4²; инскрипція Cod. 6, 54, 2, гласить: *divus Marcus Stratonicae*, а изъ Cod. 7, 54, 7 ясно, что это былъ рескриптъ Марка и Коммода (II, 33—34); наоборотъ, принадлежащая согласно инскрипціи Dig. 23, 2, 60 Марку и Коммоду *Oratio* приписывается одному Марку Dig. 23, 2, 67, 3 (II, 387).

Анахронизмы въ изложеніи Ноодта.

Наряду съ этою заслугою Ноодтъ, однако же, допустилъ въ своемъ изложеніи цѣлый рядъ грубѣйшихъ историческихъ неловкостей, разоблаченіе которыхъ дало въ послѣдствіи обильную пищу тѣмъ насѣкомымъ науки, которыя живутъ только недосмотрами и промахами крупныхъ умовъ и нерѣдко только благодаря этой пищѣ двигаютъ науку впередъ. Именно, Ноодтъ всѣ отрывки нашего титула приурочилъ въ своемъ толкованіи къ объясненію *Oratio*, даже отрывки, взятые изъ Юліана, Помпонія, Гая, т. е. авторовъ, умершихъ задолго до Севера и Каракаллы. Эти неловкости уже Конради въ его Парергахъ дали поводъ замѣтить, что *tota enarratio huius tituli, quam Noodtius dedit, diligentem retractationem desiderat* (292), а Менкенъ, благодаря имъ, додумался и до хронологической классификаціи юристовъ нашего титула, о чемъ упомянуто въ предшествующей главѣ, стр. 291 и 298. Наконецъ, пространная полемика съ Ноодтомъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ диссертациі Рихтера, къ которой мы и обратимся.

1727 г.

1752 г.

§ 8. Рихтеръ и его монографія объ *Oratio* 206 года.

I. Общая оцѣнка диссертациі Рихтера.

Рихтеръ и его монографія.

Въ этой диссертациі, получившей особенную извѣстность и переписанной почти во всѣхъ, за нею послѣдовав-

1759 г.

¹ Можно еще прибавить Dig. 48, 19, 8, 5, а можетъ быть и Dig. 1, 12, 1, §§ 8 и 14. Ср. Haenel, *Corpus legum etc.* II, 139 b наверху.

² Въ свою очередь этотъ текстъ Генель обособляетъ отъ предшествующихъ, — см. *Corpus legum*, II, 145 b наверху, — но не знаю, основательно ли. Съ другой стороны

Рихтера (31—32) ввела въ заблужденіе навѣрно прочитанная цитата (вмѣсто l. 1 § 4 de legat. lib. 3, т. е. Dig. 30, 1, 4, онъ прочелъ l. 4 § 1 de legationib., т. е. Dig. 50, 7, 4, 1) и онъ странно излагалъ свое сомнѣніе въ основательности сближенія, сдѣланнаго, будто бы, Ноодтомъ.

шихъ, Рихтеръ впервые занялся въ полномъ объемѣ вопросомъ объ историческихъ судьбахъ *Oratio* 206 г. Въ значительной части его работа лишь разборъ толкованій Ноодта, во многомъ вполне справедливый, но для насъ въ данномъ случаѣ вовсе не интересный. Въ еще болѣе значительной части она лишь компиляція по Джентиле и Ноодту, съ многочисленными заимствованіями изъ другихъ источниковъ. Рѣдкими и небольшими крупинками разбросаны его собственные, болѣею частью до-нельзя слабыя, замѣчанія. Такимъ образомъ, за нимъ остается лишь та заслуга, что онъ впервые занялся специально нашей *Oratio*, скомпилировалъ кое-какой матеріалъ для ея исторіи и попытался возстановить ея текстъ. Въ послѣднемъ онъ не имѣлъ, кромѣ Одофреда (см. ниже, стр. 489) и Ретеса (см. выше, стр. 468), предшественниковъ, но зато и послѣдователей, кромѣ Глюкка, передѣлавшаго, впрочемъ, его слабую попытку значительно къ худшему. Къ сказанному остается только прибавить, что въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ Рихтеръ пробуетъ быть самостоятельнымъ, онъ нерѣдко ломится въ открытыя двери, доказывая, наприм., на цѣлыхъ 2 страницахъ (24—26), что подъ *Антониномъ*, произнесшимъ нашу *Oratio*, слѣдуетъ подразумѣвать не иного кого, какъ *Каракаллу*, хоть это и ясно само собой и ни въ комъ никогда не возбуждало никакихъ сомнѣній. Полагаемъ, что теперь читателямъ вполне ясна цѣнность его диссертациі. И тѣмъ не менѣе промолчать о ней невозможно, такъ какъ эта жиденькая тетрадочка до того пришлась по вкусу нѣмецкой публикѣ, что заслонила въ ея глазахъ почти всю прежнюю литературу и чуть не до нашихъ дней осталась послѣднимъ словомъ науки по вопросу объ *Oratio*: Глюккъ компилируетъ свое изложеніе почти исключительно по Рихтеру, а дальше Глюкка XIX-й вѣкъ по вопросу объ *Oratio* и не оглядывался на прежнюю литературу. Такимъ образомъ, желая подвести итогъ, естественноѣй остановиться на Рихтерѣ, чѣмъ на его компиляторѣ Глюккѣ.

1824 г.

Первые шесть параграфовъ Рихтеръ посвящаетъ историческому обзору права до *Oratio* и только съ седьмого, растянуто и многословно, берется за свою тему, начиная разборомъ *Dig. 24, 1, 32 pr.* и толкованіемъ словъ *antea*, *excessus* (по Джентиле), *iuris rigor* (по Ноодту) и особенно

Исторические материалы Рихтера.

aliquid laxaret. Смыслъ его пространнаго разсужденія тотъ, что послѣднiя слова вовсе не значатъ, будто съ Oratio началось отступленiе отъ безусловной недѣйствительности супружескихъ даренiй: напротивъ, отступленiя начались гораздо раньше; но разумѣется объ исцѣленiи даренiй ipso iure смертью дарителя до Oratio не могло быть и рѣчи, такъ что въ этомъ смыслѣ iuris rigor несомнѣнно былъ ею laxatus (22—24). Затѣмъ доказывается, что Antoninus обозначаетъ въ устахъ Ульпиана Каракаллу (24—26), и по поводу того, что Oratio приписана Dig. 24, 1, 3 pr. и 24, 1, 32 pr. Антонину, а Dig. 24, 1, 23 и Cod. 5, 16, 10 Северу, даются возраженiя противъ теорiи Дюарена и доводовъ Джентиле въ пользу двукратной Oratio (26—28). О томъ и о другомъ уже сказано выше, стр. 449 и 471. Чтò же касается самаго разнорѣчiя, то Рихтеръ для его согласованiя почти буквально выписываетъ Отто и Ноодта, разбавляя только свою выписку проявленiями студенческой учености, — совершенно излишними анекдотами по Элю Спартiану, Светонiю и Диону Кассiю, — и возражаетъ въ заключенiе противъ догадки Джентиле о „Заморской“ Oratio (29—32). „Доказавъ“ затѣмъ ссылкой на Панвини, что Oratio относится къ 959 г. отъ о. г. (но затративъ на это почти двѣ страницы, 32—34), Рихтеръ по Ноодту объясняетъ различiе наименованiй Oratio, Senatusconsultum и т. д., и компилятивно по разнымъ учебникамъ, преимущественно по Гейнеке, дополняетъ свой источникъ объясненiемъ, что, начиная съ Тиверiя, сенатъ занялъ мѣсто народныхъ собранiй, хотя съ утратою своего республиканскаго значенiя: чего не одобрялъ императоръ, не имѣло никакой силы, а сенатъ ничего не могъ постановить иначе, какъ на основанiи рѣчи или посланiя императора, прочитанныхъ самимъ императоромъ или его квесторомъ. Если же сенатъ отъ себя дѣлалъ какое нибудь постановленiе, то оно должно было быть доложено императору и имъ одобрено, чтобы получить надлежащую силу. Итакъ, consultum senatus слѣдовало за рѣчью императора, откуда и безразличное употребленiе выраженiй Oratio и Senatusconsultum (34—35).

II. Oratio 206 г. у Рихтера.

Вопросъ о   Только теперь обращается Рихтеръ къ своей основной
содержа-   задачѣ, — выясненiю подлиннаго содержанiя Oratio. Ма-

теріаломъ для этого онъ признаетъ отрывки изъ Ульпіана, взятые изъ 33-й книги къ Сабину, и другихъ юристовъ, а также и подлинные отрывки текста, ими сохраненные. Начавъ выпискою Dig. 24, 1, 3 pr., Рихтеръ пространно полемизируетъ съ Ноодтомъ (35—39). Но эта полемика посвящена не возстановленію утраченнаго текста Oratio, а неправильному пониманію Ноодтомъ уцѣлѣвшихъ подлинныхъ отрывковъ изъ нея, и потому здѣсь можетъ быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Правильный выводъ Рихтера тотъ, что Oratio исцѣляла тѣ даренія, которыя не были до нея признаны дѣйствительными, тогда какъ Ноодтъ думалъ, будто Oratio подтвердила недѣйствительность дареній, но дозволила тѣ, которыя не обогащаютъ одареннаго или не обѣдняютъ дарителя. Слѣдующій § 12 (39—41) посвященъ Рихтеромъ вопросу о предварительной смерти дарителя, какъ о введенномъ императорами первомъ условіи дѣйствительности дареній, и толкованію этого условія примѣнительно къ гражданской смерти. Далѣе Рихтеръ (41—43) толкуетъ второе условіе, — *fas esse eum, qui donavit, renitere*, — и затѣмъ въ § 14 возвращается къ содержанию § 11-го, но развиваетъ его въ новомъ направленіи, гораздо болѣе для насъ интересномъ.

ни Oratio
206 г.

По древнему праву недѣйствительны были только тѣ даренія, отъ которыхъ одинъ становился богаче, а другой бѣднѣе, причемъ „бѣднѣе“ понималось (еще до Oratio, вопреки Ноодту, ибо Dig. 24, 1, 5, 13 заимствовано изъ 32-й книги Ульпіана ad Sabinum, т. е. той, гдѣ излагается *status donationum* до Oratio, и основано на авторитетѣ Юліана) въ смыслѣ уменьшенія имѣющагося, а не лишенія возможности приобрести. Напротивъ, Oratio признала способными къ дѣйствительности даже тѣ даренія, при которыхъ одаренный обогащался, arg. Dig. 24, 1, 32, 8. Но эта часть Oratio не сохранилась. Рихтеръ пробуетъ ее возстановить. Слово *consumpsisse*, стоявшее въ Oratio, приводитъ его къ заключенію, что въ ней говорилось о *revocatio donationis*. Дѣло въ томъ, что при недѣйствительности дареній всегда было возможно востребованіе подареннаго, наличнаго — виндикаціею, консуммированнаго — кондикціею, Dig. 24, 1, 5, 18: очевидно, по поводу послѣдняго случая и встрѣчалось въ Oratio выраженіе *consumpsisse*. Какъ должны мы его пони-

„Consumpsisse“.

мать? Ульпіанъ толкуеть: *ne is, qui donationem asserit, locupletior factus sit*; но этими словами, онъ, повидимому, указываетъ на древнее право, дѣйствовавшее до *Oratio*, ибо тотчасъ же прибавляетъ: *ceterum, si factus est, Orationis beneficium locum habebit*. Слѣдовательно, на основаніи *Oratio* не давалось кондикціи даже при обогащеніи послѣ консумпціи дара. Для ея примѣненія было не важно, стали ли кто богаче или бѣднѣй, а требовалось только, чтобы даритель умеръ раньше одареннаго и не востребовавъ даренія до своей смерти (43--47).

Даренія
promittendo
и *Oratio*
206 г.

Въ трехъ слѣдующихъ §§ безо всякой надобности развивается, что *societas* и *emptio venditio donandi causa* были недѣйствительны между супругами какъ до, такъ и послѣ *Oratio* (§ 15), вопреки мнѣнію Ноодта, будто купля-продажа этого рода недѣйствительна въ силу *Oratio* (§ 16), и разсматривается по Джентили вопросъ о дареніяхъ *promittendo* (§ 17). Изъ послѣдняго параграфа намъ важны лишь нѣсколько словъ на 55 страницѣ: *Oratio nostra, si eius verba consideraveris, proprie de donationibus traditione consummatis locuta esse easque confirmasse videtur, sed donationes verborum, hoc est promissas sed non traditas, neque confirmavit, neque prohibuit, quia de iis nihil diserte sanxit. Ex mente autem Orationis eiusque benigna interpretatione confirmari possunt etiam stipulatione perfectæ donationes*. Хотя эти слова только воспроизводятъ Ноодта (II, 405), но у Рихтера получаютъ особенный смыслъ, ибо даютъ матеріаль къ восстановленію текста *Oratio*, о чемъ Ноодтъ вовсе и не думалъ.

1724 г.

III. Реституціи Рихтера и Глюкка.

Возста-
новленіе
текста
Oratio
206 г.

Подъ конецъ Рихтеръ предлагаетъ свою попытку возстановить *Oratio* и послѣдовавшій за нею сенатусконсультъ, главнымъ образомъ при помощи сенатусконсульта въ *Dig.* 5, 3, 20 и 22 и *Senatusconsultum de Vascchanalibus* съ толкованіями Бейнкерсгукка. Эта попытка, правда, неудачная, но до сихъ поръ лучшая, составляетъ главную заслугу Рихтера. Его планъ и соображенія нами только что изложены; къ нимъ можно еще прибавить дополнительное примѣчаніе на стр. 58: Ульпіанъ прямо говоритъ, что Антонинъ *auctor fuit senatui censendi, ut aliquid laxaret ex iuris rigore*, т. е. древ-

няго права о недѣйствительности дареній; слѣдовательно, разъ рѣчи было предпослано изложеніе начала и причинъ древняго права, необходимо было прибавить, всякія ли даренія между супругами впредь должны считаться дѣйствительными и прежнія правила вовсе отмѣненными, или только тѣ, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ условіямъ.

Теперь намъ остается только привести возстановленный Рихтеромъ текстъ, не вдаваясь въ критическій пересмотръ изложеннаго нами содержанія его диссертаци, такъ какъ читатели, надѣюсь, согласятся со мною, что оно не поддается никакой критикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для большей наглядности, я помѣщаю рядомъ съ текстомъ Рихтера и его переработку Глюккомъ, ибо послѣдняго не только разбирать, но даже излагать нечего послѣ Рихтера..

Текстъ Рихтера.

I. *Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, patres conscripti, amorem honestum solis animis æstimantes, famæ coniunctorum etiam consulentes, ne concordia pretio conciliari videretur neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.*

II. *Sed dispicite, nunquid sit æquius aliquid ex istius iuris rigore relaxare et donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmare.*

III. *Placet ergo, priorem decedere oportere eum, qui donavit, quam cui donatum est, neque ullius momenti donationem esse, si prior vita discesserit, qui donatum accepit.*

Текстъ Глюкка.

I. *Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, patres conscripti, amorem honestum solis animis æstimantes, famæ etiam coniunctorum consulentes, ne concordia pretio conciliari videretur, neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.*

II. *Sed dispicite, patres conscripti, nunquid sit æquius, aliquid ex istius iuris rigore relaxare et donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmare.*

III. *Placet igitur, donationes inter virum et uxorem, et quidem non solum, quod ad ea pertinet, quæ nomine uxoris a viro comparata sunt, sed omnes omnino donationes*

inter virum et uxorem factas, quas a maioribus nostris impediri diximus, ita confirmare, ut, si donator prior decesserit et in eadem voluntate donationis usque ad ultimum diem vitæ perseveraverit, ipso iure res fiant eius, cui donatae sunt, et obligatio sit civilis.

IV. Item fas esse eum quidem, qui donavit, pœnitere; heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.

V. Præterea cum veteri iure hoc obtineret in donationibus, ut revocata donatio ab eo eave, cui donatum esset, si quidem res extaret, vindicaretur, si consumpta esset, condiceretur hæcenus, quatenus quis eorum locupletior factus esset tempore litis contestatæ, hanc subtilitatem¹ iuris tollendam esse censemus, patres conscripti, atque in posterum hoc observandum, ut quamvis is, qui rem donatam accepit, eam consumpsisse reperiatur, tamen donatio valeat, si modo is, qui donavit, rem donatam vivus non revocaverit et in hac voluntate ante eum, cui donavit, mortuus sit.

IV. Fas enim esse eum quidem, qui donavit, pœnitere; heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.

V. Sed ubi semel donatorem pœnituit, etiam heredi revocandi potestatem tribuimus, si appareat defunctum evidenter revocasse voluntatem. Revocandi autem potestatem eateenus solum concedimus, quatenus is, qui donum accepit, id haud consumpsisse reperiatur.

VI. Quodsi prior vita decesserit is, qui donatum accepit, nullius momenti donationem esse volumus. Et ita quoque, si divortium post donationem intercessit, veteri iuri standum, sic tamen, ut si maritus uxori donatum velit, valeat donatio, quodsi non velit, extinguatur.

Реституция
сенатускон-
сульта.

Рихтеръ къ своему тексту прибавилъ еще и возста-
новленіе того сенатусконсульта, который послѣдовалъ за
императорскою Oratio.

¹ У Рихтера sublimitatem, но это несомнѣнно лишь опечатка.

... Fulvius Aemilianus et Nummius Albinus consules verba fecerunt de his, quæ Cæsares Augusti Imperatores et Collegæ L. Septimius Severus Parthicus et M. Aurelius Antoninus principes maximi... oratione complexi essent, quid de donationibus inter virum et uxorem in posterum fieri placeat. De qua re ita censuerunt: cum maioribus nostris donationes inter virum et uxorem ipso iure plane nullæ essent, placere istas valere debere, si is eave qui quæve donavit ante eam eamve qui quæve rem donatam accepit mortuus mortuave sit atque in eadem voluntate usque ad finem vitæ perseveraverit. Idem placere, res donata quamvis consumpta isque eave, cui donatum sit, locupletior factus factave sit.

IV. Разборъ реституцій Рихтера и Глюкка.

Помѣченныя мною цифрами I и IV части — подлинныя отрывки Oratio (слова patres conscripti въ счетъ не идутъ). По поводу нихъ можно бы возбудить развѣ только вопросъ, на мѣстѣ ль они поставлены и удовлетворительны ли тѣ изданія дигестъ, изъ которыхъ Рихтеръ и Глюккъ выписывали свои тексты; но мы отложимъ это до конца настоящей главы, а покаместъ обратимся къ остальнымъ частямъ восстановленной Oratio.

I и IV
части.

II. Sed dispicite nunquid sit aequius. Эти слова взяты Рихтеромъ изъ Oratio Адриана, Dig. 5, 3, 22, очевидно потому, что тогда не было извѣстно ни одного подходящаго оборота изъ какой нибудь подлинной Oratio Севера. Теперь мы богаче благодаря Vat. Fr. § 158. Но и помимо того, оборотъ выбранъ весьма неудачно: стиль Адриана въ его обращенiяхъ къ сенату, сохраняющiй формы республиканской учтивости, рѣзко мѣняется къ эпоху Севера. Мензъ (1, 281, прим. 5) именно стилемъ императорскихъ обращенiй характеризуетъ (и прекрасно) перемѣну отношенiй принцепса къ сенату въ эпоху Севера сравнительно съ эпохой Адриана, сопоставляя какъ разъ nunquid sit aequius послѣдняго съ præterea, patres conscripti, interdiciam etc. Севера въ Dig. 27, 9, 1, 2.

II часть.

1845 г.

aliquid existius etc. Весь этотъ отрывокъ включенъ въ текстъ Oratio совершенно произвольно. Во-первыхъ, онъ ни къ чему не нуженъ, вопреки приведенному. выше

доказательству Рихтера, а во-вторых, онъ является сущимъ плеоназмомъ: *aliquid ex iuris rigore laxare* и есть *donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmare*. Потому и употребляетъ Ульпианъ эти два оборота синонимически въ *Dig. 24, 1, 32 pr.* и § 1. Если же думать непременно, что одинъ изъ нихъ автентиченъ, то я предпочелъ бы выраженіе *donationes confirmare*, ибо этими словами Ульпианъ озаглавливаетъ *Oratio*, а первыми только описываетъ ея историческое значеніе. Замѣчу, однако, что къ самому выраженію *donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmari* надо относиться съ осторожностью: это ходячая фраза между юристами. Мы еще у Юліана встрѣчаемъ ее буквально въ этой же редакціи, хотя по совершенно другому поводу, въ *Dig. 23, 4, 22*. Выше, стр. 409, я ужъ отмѣтилъ по поводу интерполяціонной теоріи де-Медіо, что въ этомъ словѣ сказался тонкій научный вкусъ римскихъ юристовъ, понимавшихъ, какъ неудобно говорить о *confirmatio* дареній, признаваемыхъ вполне недѣйствительными *iure civili*. Грубый солдатъ Северъ привыкъ на престолѣ не стѣсняться преданіями научной школы, которую прошелъ, какъ частный человѣкъ, и по военному приказалъ *donationes confirmari*. *Quodammodo* несомнѣнно оговорка, и притомъ оговорка теоретика, безсильнаго передъ ненаучностью закона; трудно допустить, чтобы такая оговорка могла входить въ подлинный текстъ *Oratio*.

III часть. III. Здѣсь у Рихтера вполне вѣрно воспроизведены по *Dig. 24, 1, 32, 14* подлинныя слова *Oratio si prior vita decesserit qui donatum accepit*¹, съ непостижимымъ легкомысліемъ искаженныя Глюккомъ. Въ остальномъ *placet* является у Рихтера голою диспозиціею, къ которой не прибавлено никакой санкціи: недосмотръ это или недомысліе? Во всякомъ случаѣ недостатокъ. Что касается Глюкка, то о его чтеніи не стоитъ и говорить. Оно ни съ чѣмъ несообразно. Единственное, что въ немъ правильно, — это включеніе въ текстъ *Oratio* словъ *et in eadem voluntate donationis usque ad ultimum diem vitae perseveraverit*, но и ихъ редакція безграмотна.

¹ Если не считать *decesserit*: но это разночтеніе старыхъ изданій дигестъ.

Впрочемъ, они введены и Рихтеромъ въ концѣ части V, но тоже въ неудачной редакціи.

V. Вся эта часть (и соотвѣтствующія ей у Глюкка) такъ очевидно произвольна, что опять таки нельзя ее серьезно критиковать. Какъ опровергать то, что не обосновано ни на какихъ доводахъ? Намъ даютъ очень плохой и притомъ ошибочный экстрактъ изъ толкованій Ульпіана и говорятъ, что это подлинный текстъ толкуемой Oratio. Удобный и легкій способъ „возстановлять“ утраченные памятники! De mortuis aut bene, aut nihil. V часть.

§ 9. Историческая обстановка и значеніе Oratio 206 года.

I. Задачи историка.

Послѣ компиляціи Глюкка изъ компиляціи Рихтера, т. е. въ теченіе всего XIX вѣка, Oratio 206 г. ни разу не была предметомъ мало-мальски тщательнаго изученія. Въ огромной литературѣ можно найти кое-какія случайныя замѣчанія, но они сплошь безцвѣтны и не заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія. Въ такомъ равнодушіи большой бѣды бы не было, если бы намъ все было ясно въ отношеніи нашей Oratio, если бы вообще наука не сдѣлала значительныхъ успѣховъ или если бы существовалъ какой нибудь сводъ научныхъ пріобрѣтеній примѣнительно къ нашему предмету. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго. Современное положеніе во-проса.

Такимъ образомъ историку дареній между супругами остаются всѣ три задачи: прослѣдить главные успѣхи науки, собрать изъ нихъ все примѣнимое къ Oratio и освѣтить ее этимъ матеріаломъ. Не говоримъ о главномъ, четвертомъ: личными улучшеніями подвинуть ея изученіе. Очередныя задачи.

206 г. по Р. X. былъ тринадцатымъ годомъ царствованія Севера и восьмымъ со времени участія Каракаллы въ дѣлахъ правленія. Отсюда слѣдуетъ заключить, что преобразование супружескихъ дареній не было мѣрою, заранѣе намѣченною, характерною для того или другого изъ нихъ, лично которому нибудь изъ нихъ особенно желательною: во всѣхъ этихъ случаяхъ она была бѣ осуществлена го- Историческая обстановка въ 206 г.

раздо раньше, ибо времени для этого прошло достаточно. Въ біографіи императоровъ ни до, ни послѣ я не нашлъ никакихъ событій, которыя лично кого нибудь изъ нихъ могли бы побудить къ такому преобразованію. То же самое надо сказать и вообще объ историческихъ событіяхъ. 206-й годъ былъ сравнительно спокоенъ, хотя въ 205 г. и обострились неурядицы въ Британніи, потребовавшія въ 208 г. личнаго присутствія императора, и принадлежитъ къ числу тѣхъ шести лѣтъ, 202—208 по Р. Х., которыя Шиллеръ считаетъ посвященными внутренней организаціи имперіи¹, причемъ и тутъ преобразованіе дареній произошло во второй половинѣ этихъ шести лѣтъ. Однимъ словомъ, по всему видно, что преобразованіе супружескихъ дареній было второстепеннымъ законодательнымъ актомъ, несущественнымъ съ точки зрѣнія высшей политики и состоявшимся въ связи съ бытовыми условіями и запросами судебной практики, а не въ связи съ болѣе широкими причинами. Съ этой точки зрѣнія вовсе не насильственно само по себѣ предположеніе Боуэна, см. выше, стр. 465, что инициатива преобразованія могла идти отъ Папиніана, который во всякомъ случаѣ ближе императоровъ стоялъ къ судебной практикѣ.

1561 г.

II. Северъ.

Северъ,
какъ законо-
податель
и авторъ
Oratio
206 г.

Не видя, какъ сказано, особенныхъ причинъ считать преобразованіе личною мѣрою Севера или Каракаллы, мы все же должны Северу приписать главную роль въ этомъ дѣлѣ. Вообще онъ не былъ склоненъ къ преобразованіямъ широкаго захвата, всего менѣе въ области гражданскаго права, не взирая на свою провинціальную свободу отъ римскихъ традицій и признанное историками равнодушіе къ нимъ сравнительно съ династическими и вообще утилитарно-политическими соображеніями. Северъ былъ смѣлый и твердый воинъ, рѣшительный правитель, съ судейскими наклонностями и интересами, но не творецъ и никакъ не теоретикъ и ужъ ни въ какомъ случаѣ не воспитатель своихъ народовъ, какъ онъ не сумѣлъ быть воспитателемъ своихъ дѣтей даже въ предѣлахъ государственныхъ потребностей. Онъ крѣпко правилъ, строго судилъ и не находилъ нуж-

¹ Schiller, Geschichte der römischen Kaiserzeit, I, 2, 723.

нымъ вносить перемѣны, кромѣ тѣхъ, которыхъ требовало непосредственное, ближайшее удобство правленія и суда. Наконецъ, какъ ученикъ Сцеволы, котораго слушалъ вмѣстѣ съ Папиніаномъ, — Сцеволы, столь тщательно устранявшаго съ поля своего юридическаго разсмотрѣнія всѣ вопросы факта, а не права, — Северъ долженъ былъ проникнуться консервативнымъ отношеніемъ къ праву и больше полагаться на толкованіе законовъ, чѣмъ на законодательную дѣятельность. Но при всемъ томъ, ставъ монархомъ изъ сановника, онъ склопенъ былъ помогать законами затрудненіямъ сановниковъ и не идти на перемѣну законовъ тамъ, гдѣ можно было помочь дѣлу ихъ обходомъ. Отсюда его ясно выраженная готовность къ административному вмѣшательству въ законодательство и къ законодательному въ административную практику, его пристрастіе къ мелкимъ законодательнымъ мѣрамъ, сводящимся къ компромиссамъ и очень похожимъ на самодержавныя *sententiæ* неважнаго юриста, одареннаго *iure respondendi*. Онъ счелъ себя на престолѣ *ipso facto* снабженнымъ этимъ правомъ и далъ волю своимъ судейскимъ склонностямъ. Онъ какъ бы возвелъ *ius respondendi* на престолъ, сдѣлалъ *respondere* функціею монарха. Калигула грозилъ когда то юристамъ, *se mehercule effecturum, ne quid respondere possint praeter eum*, Suet. Calig. 34 in fine: Северъ уже не какъ угрозу, но какъ доброжелательный трудъ правителя выполнилъ эту программу. Свободное юридическое творчество римскаго юриста превратилось въ милостивое попеченіе монарха о затрудненіяхъ судебной практики. Послѣ недолгой реакціи со стороны Опилія Макрина, Jul. Capitol. 13, 1, возрѣніе Севера вполнѣ упрочилось и у императора Константина мы встрѣчаемъ его, какъ истину самоочевидную, и притомъ, куріозное дѣло, въ полномъ согласіи со взглядами Опилія Макрина:

Ubi rigorem iuris placare aut lenire specialiter exoramur, id observetur, ut rescripta ante edictum propositum impetrata suam habeant firmitatem, nec rescripto posteriore derogetur priori. Quae vero postea sunt elicita, nullum robur habeant, nisi consentanea sint legibus publicis, maxime, cum inter aequitatem iusque interpositam interpretatiōnem nobis et oporteat et liceat inspiciere. Cod. Theod. 1, 2, 3.

Немудрено, что дѣло кончилось принципомъ Юстиніана *interpres legum solus imperator existimabitur*, Cod. 1, 14, 12, 5 (ср. вообще всю эту конституцію), и полнымъ запретомъ частнаго толкованія законовъ (*Δέδοικεν* § 21, — Cod. 1, 17, 2, 21).

Практиче-
ское зна-
чение пре-
образова-
нія 206 г.

Северъ былъ особенно склоненъ къ законодательному вмѣшательству въ строй семейнаго права. Въ этой области сосредоточились почти всѣ его нововведенія, мелкія, частныя, но въ мѣрѣ своей незначительности всетаки принесшія больше вреда, чѣмъ пользы. Особой связи семейно-правовыхъ нововведеній Севера именно съ вопросомъ о супружескихъ дареніяхъ, правда, не замѣчается, но и самъ то этотъ вопросъ всегда стоялъ и донинѣ стоитъ такимъ особнякомъ, что не сразу удастся выслѣдить нити, связывающія его съ другими юридическими установленіями. Что же касается внутренняго историческаго значенія реформы, то, безспорно, ею только завершился, вполне послѣдовательно и естественно, довольно долгій путь историческаго развитія. Мы знаемъ, что фактически было принято отказывать въ завѣщаніяхъ даренія, сдѣланныя при жизни супругами (чаще, конечно, мужемъ женѣ; но бывали и обратные случаи: *ampla legata ab uxore*, Dig. 24, 1, 48), такъ что во многихъ случаяхъ недѣйствительными даренія фактически оказывались только *inter vivos*. Съ другой стороны какъ императорскія конституціи, такъ и юристы, тщательно выясняя составъ недѣйствительныхъ дареній, вырабатывали множество какъ бы исключеній изъ общаго правила. Число этихъ кажущихся изъятій все росло: даренія *mortis causa*, *exilii causa*, *divortii causa*, *processus causa*, даренія *consumptae*, даренія безъ обѣднѣнія дарителя и т. д., и т. д. Такимъ образомъ, если вычесть изъ общей массы супружескихъ дареній тѣ, которыя закрѣплялись завѣщаніемъ, и тѣ, которыя признавались дѣйствительными, то въ эпоху Севера недѣйствительность поражала едва ли не меньшинство всѣхъ дарственныхъ сдѣлокъ; да еще и для этого меньшинства при отсутствіи завѣщанія могло имѣть силу сомнѣніе, не пожелалъ ли бы умершій сообщить имъ силу отказомъ. Словомъ, фактически — преобразование Севера измѣнило въ сущности немного количество и если и было преобразованиемъ, то во всякомъ

случаѣ не кореннымъ нововведеніемъ, а лишь напрашивающимся исторически законодательнымъ шагомъ въ данномъ заранѣ направленіи. Въ частности самъ Северъ на практикѣ и раньше *Oratio 206* г. былъ склоненъ къ отступленіямъ отъ древняго права: ср. *Dig. 24, 1, 3, 1 fin.*; *24, 1, 32, 28*; вѣроятно сюда жъ относится *Dig. 24, 1, 7, 5*.

III. Наименованія *Oratio 206* г.

Здѣсь ходъ изслѣдованія самъ собою приводитъ насъ къ вопросу о пестротѣ наименованій *Oratio 206* года, съ формальной точки зрѣнія, въ противность гипотезѣ о двухъ преобразовательныхъ актахъ, удовлетворительно разрѣшенному еще Ноодтомъ, но смущавшему позднѣй и Пухту, и Савиньи. Въ настоящее время изслѣдованія Фиттинга, Моммсена и отчасти Кальба внесли совершенно новыя воззрѣнія въ науку по вопросамъ, близко соприкасающимся съ этою пестротою наименованій, и мы используемъ матеріаль источниковъ во всеоружіи новыхъ данныхъ для устранения на будущее время какихъ либо лишнихъ сомнѣвій.

Пестрота наименованій *Oratio*.

1834 г.

1841 г.

Прежде всего, разнообразіе источниковъ дѣйствительно очень велико, хотя подавляющее преобладаніе принадлежитъ выраженію *Oratio*, которое почти исключительно встрѣчается тамъ, гдѣ по связи рѣчи ясно, о какомъ законодательномъ актѣ въ данномъ случаѣ говорится. Однако, вся эта пестрота поддается нѣкоторой классификаціи. Мы можемъ различить разнообразіе въ именахъ императоровъ и разнообразіе въ наименованіи самаго памятника.

Возможность классификаціи.

Памятникъ носитъ въ основныхъ текстахъ источниковъ слѣдующія наименованія:

Наименованія памятника.

Oratio: *Dig. 24, 1, 3 pr.*; *24, 1, 32, 1*; *24, 1, 23*;
Cod. 5, 16, 10; *Vat. Fr. § 276*.

Constitutio: *Dig. 39, 5, 15*; *Cod. 5, 16, 3 pr.*

Senatusconsultum: *Dig. 24, 1, 26*; *33, 4, 1, 3*; *Cod. 5, 16, 14, 1*.

Decretum senatus: *Dig. 24, 1, 32, 24*.

Къ этимъ текстамъ надо прибавить два, въ которыхъ памятникъ наименованъ описательно, т. е. не пользуясь ни однимъ изъ выше приведенныхъ терминовъ:

Maximi principes nostri suaserunt et ita senatus censuit, Vat. Fr. § 294, 2.

Imperator noster Antoninus Augustus ante excessum divi Severi patris sui oratione in senatu habita auctor fuit senatui censendi Fulvio Aemiliano et Nummio Albino consulibus, ut aliquid laxaret ex iuris rigore, Dig. 24, 1, 32 pr.

Имена императоровъ встрѣчаются намъ въ слѣдующихъ комбинаціяхъ:

Imperator noster Antoninus Augustus Dig. 24, 1, 3 pr. и 24, 1, 32 pr.

Imperator noster Dig. 24, 1, 32, 1.

Maximi principes nostri Vat. Fr. § 294, 2.

Mea et divi Severi patris mei constitutio Cod. 5, 16, 3.

Divi Severus et Antoninus Dig. 39, 5, 15.

Divus Severus Dig. 24, 1, 23; Cod. 5, 16, 10; Vat. Fr. § 276.

Хронологія. Хронологія нашихъ источниковъ не вноситъ никакихъ данныхъ, сколько нибудь разъясняющихъ эту пестроту:

206—211 г. г.: Maximi principes nostri suaserunt et ita senatus censuit, Papinianus 12 Responsorum, Vat. Fr. § 294, 2.

211—217 г. г.: Oratio divi Severi, Ulpianus 6 ad Sabinum (Papinianus), Dig. 24, 1, 23.

Oratio imperatoris nostri Antonini Augusti, Ulpianus 32 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 3 pr.

Imperator noster Antoninus Augustus ante excessum divi Severi patris sui, Ulpianus 33 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 32 pr.

Oratio imperatoris nostri de confirmandis donationibus, Ulpianus 33 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 32, 1.

Admittemus donationem valere ad senatusconsultum, Ulpianus 33 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 32, 26.

213 г. Ex mea et divi Severi patris mei constitutione, Imp. Antoninus, Cod. 5, 16, 3.

217 г. Ex constitutione divorum Severi et Antonini, Marcianus 3 Institutionum, Dig. 39, 5, 15.

239 г. Ex oratione divi Severi, Imp. Gordianus, Cod. 5, 16, 10.

290 г. Oratione divi Severi, Diocletianus et Maximianus, Vat. Fr. § 276.

Ex senatusconsulti auctoritate, Diocletianus et Maximianus, Cod. 5, 16, 14, 1.

Наконецъ, у одного и того же автора мы не находимъ однообразія. Папиніанъ выражается и Oratio, Dig. 24, 1, 32, 16, и Oratio divi Severi, Dig. 24, 1, 23, и описательно, Vat. Fr. § 294; Ульпіанъ говоритъ и объ Oratio imperatoris nostri Antonini Augusti, и объ Oratio divi Severi въ цитатѣ изъ Папиніана, Dig. 24, 1, 23, и о senatusconsultum, Dig. 24, 1, 32, 26, Dig. 33, 4, 1, 3, и о decretum senatus, Dig. 24, 1, 32, 24; Диоклеріанъ и объ oratio divi Severi, Vat. Fr. § 276, и о senatusconsultum, Cod. 5, 16, 14, 1.

Колебанія тѣхъ же авторовъ въ терминологіи.

Нѣкоторое упрощеніе въ наши источники можетъ, правда, быть внесено, благодаря изслѣдованіямъ Фиттинга¹ и Моммсена², установившихъ, съ небольшими лишь разногласіями, для насъ въ данномъ случаѣ несущественными, что тексты, говорящіе divi Severus et Antoninus, должны принадлежать эпохѣ послѣ смерти обоихъ соправителей; тексты, говорящіе о divus Severus, эпохѣ послѣ смерти Севера, независимо отъ того, живъ ли Каракалла, или нѣтъ; тексты, говорящіе imperator noster и imperator noster Antoninus Augustus, эпохѣ единовластія Каракаллы и, наконецъ, текстъ, гдѣ мы читаемъ maximi principes nostri, эпохѣ соправительства Севера и Каракаллы.

Разъясненія Фиттинга и Моммсена.

Это обстоятельство дѣлаетъ намъ понятнымъ, почему Oratio приписывается ближайшими современниками то Северу и Антонину, то — въ большинствѣ случаевъ — одному Антонину. Придворная учтивость — тѣмъ болѣе въ атмосферѣ лести императорскаго Рима — склонна по своему соблюдать формулу le roi est mort, vive le roi: все сдѣлано царствующимъ монархомъ, чѣмъ онъ засталъ и не успѣлъ испортить. Его предшественники должны даже стилистически оставаться въ тѣни. Въмѣсто того, чтобы назвать Oratio принадлежащею двумъ императорамъ, какъ изданную въ эпоху двоевластія, Ульпіанъ въ Dig. 24, 1, 32 пр. прямую ссылку на усопшаго соправителя замѣняетъ хронологиче-

Официальный и придворный слогъ.

¹ Fitting, Alter und Folge der Schriften Römischer Juristen von Hadrian bis Alexander, 2-te Bearbeitung. Halle 1908. Главнымъ образомъ стр. 1—21, особенно 13—14.

² Mommsen, Die Kaiserbezeichnung bei den Römischen Juristen, 1870. Перепечатано въ Gesammelte Schriften II, 155—171.

скимъ указаніемъ и уклончивымъ оборотомъ ante excessum divi Severi, patris sui. Ясно, что это лишь *lumen orationis aulicæ*. Совершенно также говоритъ Гай, Dig. 38, 17, 9, о *sacratissimi principis nostri Oratio*, хотя рѣчь идетъ о *Senatusconsultum Orphitianum*, изданномъ двумя соправительствовавшими императорами. Одному Каракаллѣ *Oratio* 206 г. приписана только у Ульпіана, Dig. 24, 1, 3 pr. и 24, 1, 32 pr., Папиніанъ Vat. Fr. § 294, 2, самъ Каракалла, Cod. 5, 16, 3, и Маркіанъ, Dig. 39, 5, 15 ясно указываютъ, что рѣчь была произнесена отъ лица обоихъ соправителей; а преобладающая роль Севера въ преобразованіи отразилась у Папиніана Dig. 24, 1, 23. Изъ наименованія здѣсь одного Севера ясно слѣдуетъ, по моему, что мнѣніе Папиніана было высказано еще до единовластія Каракаллы.

Преобладающая роль Севера.

Такимъ образомъ мы получаемъ совершенно удовлетворительное объясненіе внѣшней пестроты нѣсколькихъ текстовъ; изъ сопоставленія же остальныхъ, Cod. 5, 16, 10 и Vat. Fr. § 276, гдѣ говорится объ одномъ только Северѣ, съ Dig. 24, 1, 23, намъ остается прійти къ заключенію о преобладающей роли Севера въ изданіи *Oratio* 206 года. Выше мы уже говорили объ этомъ, стр. 480, и о томъ, что Каракалла былъ болѣе чѣмъ равнодушенъ къ законодательной работѣ, хотъ отецъ и старался, повидимому, привлечь его къ этой дѣятельности. А между тѣмъ, при поверхностномъ чтеніи, Dig. 24, 1, 32 pr. даетъ поводъ думать, что роль Каракаллы въ *Oratio* 206 года была преобладающей. Этотъ текстъ Ульпіана давалъ даже поводъ ученымъ — напр., Джентиле, см. выше, стр. 466, — утверждать, будто *Oratio* 206 г. была произнесена лично Каракаллою въ засѣданіи сената, т. е. при исключительно торжественной обстановкѣ.

Oratio, constitutio, senatusconsultum, decretum senatus.

Чтобы исчерпать вопросъ, намъ достаточно только прибавить нѣсколько словъ о наименованіяхъ самого памятника. Автентическаго названія онъ не имѣлъ, — о томъ свидѣтельствуетъ самая пестрота, здѣсь разбираемая, и выраженіе Ульпіана, Dig. 24, 1, 32, 1, *Oratio de confirmandis donationibus*. Съ другой стороны онъ долженъ былъ, какъ вѣрно отмѣтилъ Рихтеръ въ своей реституціи, ср. выше, стр. 474 сл., состоять изъ двухъ актовъ, императорской рѣчи и сенатусконсульта, причемъ именно сенатусконсультъ долженъ почитаться резолютивною частью закона, *Oratio* же

служить только законодательнымъ матеріаломъ въ качествѣ автентическаго толкованія. Вполнѣ справедливо поэтому говорили и писали юристы и императоры то объ *Oratio*, то о *constitutio*, то о *senatusconsultum*, то о *decretum senatus*.

IV. Преобразование Севера.

Итакъ, мы остановились на томъ, что фактически преобразование 206 г. не было кореннымъ нововведеніемъ. Зато съ принципиальной точки зрѣнія картина рѣзко мѣняется. До преобразования супружескія даренія были недѣйствительны кромѣ тѣхъ, которыя специально пожелалъ бы закрѣпить даритель; послѣ преобразования однажды сдѣланныя даренія между супругами оставались дѣйствительными, кромѣ тѣхъ, которыя специально пожелалъ бы отмѣнить даритель. Если прежде презумировалась *renitentia* дарителя, то теперь презумировалась *ratihabitio* съ его стороны. Прежде приходилось доказывать, что даритель подтвердилъ дареніе, и *onus probandi* лежало на одаренномъ; теперь требовалось доказать, что даритель отмѣнилъ дареніе, такъ что *onus probandi* было снято съ одареннаго. Однимъ словомъ преобразование Севера было не творческимъ измѣненіемъ быта согласно высшему принципу, а напротивъ, возведеніемъ новой дѣйствительности въ принципъ, отмѣняющій прежніе принципы, на основаніи которыхъ она сложилась. Реформа, типичная для эпохи упадка. Вырождающемуся, вянущему племени не жаль идеаловъ и традицій, оно равнодушно къ принципамъ и цинично провозглашаетъ своимъ принципомъ свою безпринципность, возводя въ общее правило измѣну общему правилу.

Итакъ, фактически преобразование было несущественно, а въ принципиальномъ отношеніи сообразно духу вѣка; но тѣмъ не менѣе это было преобразование и притомъ коренное преобразование вѣковыхъ правилъ древняго права, хоть и примѣнительно къ частному вопросу. Не сознавать этой принципиальности не могъ челоуѣкъ, прошедшій школу римскаго правовѣдѣнія, — и, думается, этимъ сознаниемъ и былъ побужденъ Северъ избрать для преобразования торжественную форму сенатскаго постановленія. Въ болѣе раннюю эпоху для такого преобразования потребовался бы

Принципиальное значение преобразования.

Законодательная форма преобразования.

законъ; но въ III вѣкѣ по Р. X. не только не было рѣчи о народныхъ собраніяхъ, но и сенатъ игралъ роль не только не законодательнаго, но даже не законсовѣщательнаго учрежденія: онъ былъ уже, если можно такъ выразиться, законооповѣщательнымъ собраніемъ, хотя въ формахъ производства и сказывалась его прежняя законодательная роль. Императоръ произносилъ свое мнѣніе или оно прочитывалось въ сенатѣ кандидатомъ и затѣмъ принималось сенатомъ безо всякихъ измѣненій; но оно имѣло видъ сенаторскаго предложенія, а принятіе имѣло видъ самостоятельнаго постановленія. И однако эта формальность придавала принятому рѣшенію нѣчто особо отличительное, такъ что коренныя преобразованія гражданскаго права производились преимущественно въ этой формѣ въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь.

Успѣшныя
послед-
ствія.

Во всякомъ случаѣ, хотя преобразованіе касалось частнаго и обособленно стоящаго учрежденія, оно видимо отвѣчало дѣйствительной жизненной потребности, такъ что его принципиальная неудовлетворительность совсѣмъ была заслонена для современниковъ его практичностью. Мы видимъ цѣлый рядъ императорскихъ разъясненій и толкованій новаго права; мы видимъ слѣды усиленной научной его разработки; мы замѣчаемъ удивительную живучесть его въ позднѣйшихъ законодательствахъ. Все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ Oratio 206 г. дѣйствительно замѣчательнымъ памятникомъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ интереса и изученія.

§ 10. Планъ Oratio.

I. Реституція.

Утрата
подлин-
наго тек-
ста.

И тѣмъ чувствительнѣе для насъ неполнота нашихъ свѣдѣній о немъ, до-нельзя скудныхъ. Невольно хочется обогатить ихъ и напрашивается вопросъ, исчерпаны ли въ этомъ направленіи наши источники? Нельзя ль извлечь изъ нихъ какихъ нибудь болѣе обильныхъ свѣдѣній, чѣмъ уцѣлѣвшіе до насъ отрывки подлиннаго текста?

Восста-
новленіе
памятника.

Смѣшно было бы говорить о восстановленіи памятника. Что пропало, то пропало. Какъ искусно мы ни сочинили

бы свою собственную рѣчь, она не замѣнить намъ подлинной Oratio.

1265 г. Литература нашего вопроса знаетъ такія попытки съ первыхъ шаговъ своего существованія. Не говоря ужъ о Рихтерѣ и Глюккѣ, еще Одофредъ оставилъ намъ слѣдующій восхитительный образчикъ „реституціи“ нашего памятника (In Dig. Vet. II, 188 verso).

Verum quia post ius antiquum aliqua supervenerunt, imperator Antoninus recitavit orationem in senatu, de qua fuit factum unum senatusconsultum. Dixit enim imperator consulibus romanis: faciatis pulsare concilium, et volo ibi orare et quaedam oratio ibi legatur et, si placet senatoribus, ibi confirmetur. Unde consules congregaverunt romanum consilium et imperator Antoninus concionatus est ibi: Jure antiquo prohibitaе sunt donationes inter virum et uxorem. Vellem quod istae donationes interdum confirmarentur. Puta si donet vir uxori vel econtra et donans perseveret in eadem voluntate usque ad supremum suae vitae: vellem quod illa donatio confirmaretur tanquam legatum. Nam sicut vir potest uxori legare et mortis causa donare, sic et ista donatio morte donantis confirmetur et obtineat vim legati: et sicut in legato habet locum lex Falcidia, ita in ista donatione, et ea confirmata transeat dominium, et habet locum in omni donatione. Sic ergo ait oratio etc.

Изъ сказаннаго, однако, вовсе не слѣдуетъ, будто бы мы должны были отказаться ото всякой попытки извлечь косвеннымъ путемъ болѣе обильныя свѣдѣнія о нашемъ памятникѣ, чѣмъ голый текстъ подлинныхъ отрывковъ. Такъ, напр., получивъ какія нибудь указанія на руководящую мысль цѣлаго, планъ его изложенія и въ нихъ на роль сохранившихся клочковъ текста, мы безспорно слѣлаемъ крупное и цѣнное научное приобрѣтеніе. Въ этомъ смыслѣ возстановленіе памятника не только законная, но и неотложная задача науки, обойти которую было бы либо малодушіемъ и лѣнью, либо равнодушіемъ къ истинѣ.

Единственнымъ нашимъ пособіемъ, но зато довольно богатымъ, является то, что уцѣлѣло въ дигестахъ отъ 32-й и 33-й книги Ульпіана ad Sabinum. Однако надо умѣть воспользоваться этимъ матеріаломъ. Исходнымъ моимъ положеніемъ будетъ то, что Ульпіанъ долженъ былъ слѣдо-

„Реституція“ Одофреда.

Предѣлы задачи.

Отрывки Ульпіана, какъ главное пособіе.

вать въ своемъ изложеніи какому нибудь сознательному порядку, излагая ли право даренія до преобразования или послѣ него. Но право послѣ преобразования всего удобнѣе было изложить по схемѣ самой *Oratio*; напротивъ, для древняго права схема должна была бы быть чисто теоретическою, построенною на отвлеченныхъ основаніяхъ. Отсюда мы выводимъ первое методологическое указаніе: надо сравнить — въ предѣлѣхъ возможнаго и съ критической осторожностью — порядокъ изложенія 32-й книги съ порядкомъ изложенія 33-й. Если они вполнѣ совпадутъ, наше дѣло пропало. Если они вовсе не совпадутъ, то мы выиграемъ очень мало, ибо получимъ вмѣсто одного неизвѣстнаго двѣ возможности, но вполнѣ бездоказательныя. Напротивъ, самымъ цѣннымъ результатомъ сравненія было бы для насъ частичное совпаденіе и частичное несовпаденіе порядка изложенія. Къ счастью, мы имѣемъ именно послѣднее. Разсмотримъ внимательнѣй отрывки 32-й и 33-й книгъ Ульпіана *ad Sabinum*.

II. 32-я книга Ульпіана *ad Sabinum*.

32-я книга
Ульпіана.

Изъ 32-й книги заимствованы отрывки 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19 и 21-й перваго титула 24-й книги *дигестъ*. Правда, заголовокъ отрывка 7-го относитъ его къ 31-й книгѣ, но, уже начиная съ Гофмана (Галоандра) и до сихъ поръ, никто не сомнѣвается въ ошибочности этого заголовка. Мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, чтобы компиляторы нарушили въ *дигестахъ* порядокъ, въ которомъ выдержки стояли въ подлинномъ текстѣ Ульпіана. Попробуемъ же посмотреть, нельзя ли разгадать внутренній смыслъ этого порядка.

Порядокъ
изложенія.

Вступленіе Ульпіана (*Dig. 24, 1, 1* и 3 *рг.*) посвящено законодательнымъ доводамъ въ пользу недействительности, а стало быть безразлично для порядка изложенія.

1. *Personae*.

Напротивъ, *Dig. 24, 1, 3, 1*, начинается знаменательными словами: *Videamus, inter quos sunt prohibitæ donationes*. И дѣйствительно, дальнѣйшіе параграфы до 9-го включительно посвящены вопросу о лицахъ. Тутъ ходъ мыслей рѣзко обрывается, причемъ есть основаніе думать, что § 9-й не безъ интерполяцій дошелъ до насъ. Внутри перваго отдѣла замѣтенъ такой порядокъ мыслей: 1) супруги

въ законномъ бракѣ (§ 1); 2) лица *in eiusdem potestate: liberi* (§ 2), *servi* (§ 3), подвластные *cum peculio castrensi* (§ 4), *nurus, gener, socer, socrus etc.* (§§ 5--7); 3) *servus putativus* (§ 8); 4) *interposita persona* вообще (§ 9).

Отъ вопроса о лицахъ Ульпіанъ переходитъ къ вопросу о силѣ сдѣлки и начинается съ ея предмета, — *si corpus sit, quod donatur, et si stipulanti promissum* (§ 10). Точно также о предметѣ сдѣлки идетъ рѣчь и въ дальнѣйшихъ трехъ параграфахъ: 1) *corpus* вообще (§ 10), 2) *nummi* (§ 11), 3) *debitor delegatus, solvens nummos* (§ 12) и *solvens rem* (§ 13). На первый взглядъ неопредѣленное впечатлѣніе производятъ *pr.* и § 1 пятого отрывка; однако ихъ систематическая роль нѣсколько выясняется, какъ только мы доходимъ до § 2-го, и вполне становится ясна, когда мы достигаемъ § 6-го. Именно, §§ 6 и 7 говорятъ о предметѣ сдѣлки, когда имъ оказывается сервитутъ (§ 6) и экцепція (§ 7). Напротивъ §§ 3 и 4 тѣсно примыкаютъ къ §§ 12 и 13 отрывка 3-го. Отсюда ясна промежуточная роль текста до § 3-го: говоря о дарственной делегаци, Ульпіанъ вполне естественно коснулся и сосѣднихъ съ нею вопросовъ о приобрѣтеніи владѣнія черезъ третьихъ лицъ (*fr. 5 pr.*) и случая корреальности (§ 1), что и привело его къ выставленію общаго принципа на тотъ случай, когда предметомъ даренія окажутся дѣйствія третьихъ лицъ (§ 2). Остается, такимъ образомъ, § 5-ый; но его промежуточная роль вполне ясна, благодаря только что сказанному. Подведемъ итогъ: послѣ лицъ, Ульпіанъ подвергаетъ разсмотрѣнію предметы сдѣлки, соблюдая такой порядокъ:

2. Res.

- I. *corpora* (§ 10)
- II. *nummi* (§ 11)
- III. *debitores*
  1. *delegati solventes*
    - a) *nummos* (§ 12)
    - b) *rem* (§ 13)
  2. *tradendo*
  3. *promittendo*
    - a) *a parte mariti*
    - b) *a parte uxoris*

4. in negotiis mixtis cum donatione

IV. servitutes (§ 6)

V. exceptiones (§ 7).

Дѣйстви-
тельность
дареній.

Параграфомъ восьмымъ начинается отдѣлъ о дѣйстви-
тельности дареній по древнему праву и продолжается до
§ 17-го включительно. Сначала рѣчь идетъ о дареніяхъ
sepulturæ causa (§§ 8—11), ad oblationem Dei (§ 12), отсут-
ствіе обѣднѣнія (§§ 13—15), переходъ (§ 16) и отсутствіе
обогащенія (§ 17).

3. Actio-
nes.

Оставляя здѣсь вопросъ о недѣйствительности дарен-
ній и объ изъятіяхъ изъ этого правила, Ульпіанъ пере-
ходитъ къ actiones (§ 18 и fr. 7 pr.) и, установивъ виды
исковъ, пересматриваетъ условія ихъ судебного осуществле-
нія, т. е. вновь возвращается къ вопросу объ обогащеніи,
но уже съ процессуальной точки зрѣнія (§§ 1 слл.), въ
частности разбирая вопросъ о manumissio, экономически
равной консумпціи, по крайней мѣрѣ не допускающей мысли
объ обогащеніи освободившаго¹.

4. Даренія
mortis
causa.

Покончивъ съ этимъ предметомъ, Ульпіанъ считаетъ
вопросъ о простыхъ дареніяхъ исчерпаннымъ и обращается
къ дареніямъ mortis causa (9 § 2). Мы не будемъ за нимъ
слѣдовать, вполне довольствуясь достигнутыми результатами.

Институ-
ціонный по-
рядокъ
Ульпіана.

Какъ видимъ, Ульпіанъ въ 32-й книгѣ слѣдуетъ об-
щему институціонному порядку изложенія, начиная съ лицъ,
переходя къ вещамъ и сдѣлкамъ и заканчивая исками, при-
чемъ весь свой матеріалъ располагаетъ по этимъ рубрикамъ.
Совершенно такъ же поступаетъ онъ и въ другихъ случа-
яхъ, — нпр. въ 35-й книгѣ ad Edictum, Dig. 17, 2, 63, 10
и 17, 2, 65, говоря о прекращеніи товарищества:

Societas solvitur ex personis, ex rebus, ex voluntate, ex
actione. Ideoque sive homines, sive res, sive voluntas, sive
actio interierit, distrahi videtur societas. Intereunt autem ho-
mines quidem maxima aut media capitis deminutione aut morte;
res vero, cum aut nullae relinquuntur aut condicionem muta-
verint: neque enim eius rei, quae iam nulla sit, quisquam
socius est, neque eius, quae consecrata publicatave sit; vo-
luntate distrahitur societas renuntiatione; actione distrahitur,
cum aut stipulatione aut iudicio mutata sit causa societatis.

¹ По поводу opera libertorum сошлюсь на Dig. 24, 1, 9, 1.

Эта схема вполне применима и къ порядку изложенія 32-й книги ad Sabinum, причемъ отмѣченный нами переходный между res и actiones отдѣлъ о дѣйствительности дареній на стр. 492 соотвѣтствуетъ рубрикѣ voluntas.

Посмотримъ теперь, замѣтенъ этотъ порядокъ въ 33-й книгѣ, или нѣтъ.

III. 33-я книга Ульпіана ad Sabinum.

Никакихъ слѣдовъ институціоннаго порядка не замѣтно вѣ 32-мъ отрывкѣ до § 16-го, хотя связь мыслей все время сохраняется. Напротивъ, съ § 16-го изложеніе Ульпіана идетъ по только что нами выясненной схемѣ:

I. Personæ: socer, gener, nuptus, consocerі и т. д. (§ 16); подвластные cum peculio castrensi (§ 17); вліяніе на даренія между этими лицами прекращенія брака смертью (§ 18) и разводомъ (§§ 19—20) и другіе частные случаи, сомнительные по новому праву (§§ 21—22).

II. Res: corpora et obligationes (§ 23), причемъ является прямая ссылка на прежнее изложеніе: universæ donationes, quas impediri diximus. Затѣмъ однако разбираются на почвѣ новаго права частные случаи сдѣлокъ, смѣшанныхъ съ дареніемъ (§§ 24 сл.).

Совпаденіе схемы до того очевидно, что нѣтъ никакой надобности прослѣживать его далѣе. Мы можемъ прямо обратиться къ выводамъ. Ясно, что въ 33-й книгѣ Ульпіанъ сперва изложилъ Oratio и присоединилъ къ ней толкованіе *katà lóbas*, а затѣмъ подвергъ пересмотру прежній порядокъ вещей применительно къ Oratio, но сохраняя институціонную схему изложенія. Такимъ образомъ 33-я книга является какъ бы надстройкою въ отношеніи 32-й книги, повторяя въ сокращенномъ видѣ ея внутреннее расположеніе съ необходимыми измѣненіями и дополненіями въ частностяхъ. Соединительною же частью, лѣстницею въ верхній этажъ, является Oratio и ея построчное толкованіе. Такъ какъ мы знаемъ, съ какого мѣста планъ изложенія двухъ книгъ начинается совпадать, то мы смѣло можемъ заключить, что первые 15 параграфовъ 32-го отрывка нашего титула въ общемъ отражаютъ порядокъ изложенія, по крайней мѣрѣ ходъ мыслей Oratio и, слѣдовательно, могутъ служить намъ косвеннымъ матеріаломъ къ восста-

Начальные параграфы.

Слѣды институціоннаго порядка.

Сопоставленіе 32-й и 33-й книги.

новленію того плана, по которому она построена. Изложеніе того или другого ученія въ видѣ комментарія *kata pōdas* къ какому либо важному памятнику права столь же привычно Ульпіану, какъ и порядокъ институціонный. Очень типичный примѣръ мы имѣемъ въ 15-й книгѣ ad Edictum, Dig. 5, 3, 20, 6 слл.; 5, 3, 23; 5, 3, 25 и далѣе. De quibus, начинается онъ Dig. 5, 3, 20, 6, cum forma senatus-consulto sit data, optimum est ipsius senatus-consulti interpretationem facere, verbis eius relatis.

IV. Планъ Oratio по 33-й книгѣ Ульпіана.

Начало
fr. 32.

Самое начало fr. 32, — т. е. рг. и § 1 — для насъ въ данномъ случаѣ вовсе бесполезны: это остатки введенія въ 33-ю книгу Ульпіана ad Sabinum, введенія, какъ надо полагать, бывшаго довольно пространнѣмъ въ подлинномъ видѣ.

Dig. 24, 1,
32, 2.

Слѣды Oratio становятся замѣтными только съ § 2-го. Однако приведенный въ немъ отрывокъ выхваченъ изъ середины текста: какъ синтаксическій оборотъ (accusativus cum infinitivo), такъ и содержаніе не оставляютъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Напротивъ, какъ содержаніе, такъ и характеръ изложенія дѣлаютъ чрезвычайно правдоподобнымъ, что текстъ *Maiores nostri etc.* Dig. 24, 1, 3 рг. стоялъ въ самомъ началѣ Oratio, былъ ея первыми словами. Но въ такомъ случаѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что Oratio была посвящена не только нововведенію, но и прямому подтвержденію древняго принципа недѣйствительности супружескихъ дареній: она начиналась торжественнымъ изложеніемъ доводовъ въ пользу недѣйствительности, а затѣмъ признавала справедливой эту недѣйствительность (*fas esse*, Dig. 24, 1, 32, 2, — ср. *nullius momenti esse voluit* Dig. 24, 1, 32, 14). вмѣстѣ съ тѣмъ однако Ульпіанъ словами *haec ratio electa est* даетъ намъ понять, что доводы были упомянуты въ Oratio съ извѣстнымъ выборомъ. И дѣйствительно, эти доводы вовсе не расходятся съ заключительными словами § 2-го, такъ какъ примѣнимы только къ случаямъ прекращенія брака между живыми. Весьма характерно также и то, что въ разбираемой нами первой части отрывка 32-го, посвященной наиболѣе близко тексту

Oratio, чуть ли не больше говорится о недѣйствительности, чѣмъ объ исцѣленіи дареній. Если мы далѣе прибавимъ къ этому, что самый объемъ и предѣлъ нововведенія потребовалъ многочисленныхъ разъясненій со стороны современниковъ-юристовъ и донинѣ оставался не вполне выясненнымъ, то мы получимъ всѣ данныя для предположенія, что Oratio была въ значительной мѣрѣ посвящена изложенію сохраняемаго status quo ante и затѣмъ въ видѣ заключительнаго тезиса излагала предлагаемое нововведеніе (ср. объ этомъ выше дословную, выписку изъ Ретеса, стр. 468).

Вдумаемтесь возможно тщательнѣе въ ходъ мыслей Ульпіана. Параграфы 3—5 безспорно посвящены вопросу, quando donator intelligatur revocasse voluntatem: рœnitentia должна быть suprema; при ея наличности исцѣленіе невозможно; при сомнѣніи исцѣленіе предпочтительнѣй; отдача дарителемъ дара въ залогъ не всегда есть признакъ отмѣны даренія. Dig. 24, 1, 32, 3—5.

До сихъ поръ все ясно. Новая мысль сказывается въ § 6-мъ: въ немъ говорится о впаденіи дарителя въ рабство. Затѣмъ идетъ рѣчь о самоубійствѣ дарителя послѣ преступленія и о damnatio дарителя-солдата. Общаго въ этихъ послѣднихъ трехъ случаяхъ то, что Ульпіанъ обсуждаетъ возможность приравнять эти случаи къ смерти дарителя. Запомнимъ это наблюденіе, изъ котораго покамѣстъ трудно было бы сдѣлать какойнибудь устойчивый выводъ, и перейдемъ къ весьма трудному § 9-му. Dig. 24, 1, 32, 6—8.

Для удобства читателей мы начнемъ съ дословной выписки подлежащаго нашимъ изслѣдованіямъ текста. Dig. 24, 1, 32, 9.

Quod ait Oratio: consumpsisse, sic accipere debemus: ne is, qui donationem accepit, locupletior factus sit. Ceterum, si factus est, Orationis beneficium locum habebit. Sed et si non sit factus locupletior, dederit tamen tantam quantitatem eaque exstet, dicendum est, si is decessit, qui factus est locupletior, posse repetere id, quod dedit, nec compensare id, quod consumpsit, quamvis divortio secuto haec compensatio locum habeat. *Dig. 24, 1, 32, 9.*

Несомнѣнно, что составители дигестъ, въ своей заботѣ о краткости, такъ урѣзали эту выдержку, что въ связи мыслей, пояснявшей ее въ подлинникѣ, сильно затемнились

точный первоначальный смысл отрывка. Вполнѣ восстано-
вить его можно лишь посредствомъ тщательнаго изслѣдова-
нія. Установимъ сначала, что можно извлечь изъ отрывка
путемъ прямыхъ умозаключеній.

Первая
половина
§ 9.

Прежде всего, изъ первой половины текста, до словъ
sed et si non sit, ясно, что въ *Oratio* встрѣчалось слово
consumpsisse: ait oratio consumpsisse. Далѣе, это слово
должно было (*debemus accipere*) обозначать въ ней от-
сутствіе обогащенія: *ne locupletior factus sit*. Кромѣ того,
Oratio имѣла въ виду отсутствіе обогащенія на сторонѣ ода-
реннаго: *qui donationem accepit*. Наконецъ, тамъ, гдѣ
стояло слово *consumpsisse*, шла рѣчь объ условіяхъ, при ко-
торыхъ льгота на основаніи *Oratio* не могла имѣть мѣста:
*ne factus sit locupletior; si factus est, Orationis beneficium
locum habebit*. Послѣднія слова даютъ намъ первый ключъ
къ пониманію сомнительнаго текста.

Отсутствіе
обогащенія.

Исцѣленіе даренія по общему правилу наступало въ силу
Oratio при обогащеніи одареннаго въ томъ случаѣ, если
онъ переживалъ дарителя; въ нашемъ же отрывкѣ идетъ
рѣчь объ обратномъ случаѣ, т. е. стало быть объ отсутст-
віи обогащенія при тѣхъ же условіяхъ. Однако мы знаемъ,
что недѣйствительность и до 206 г. не распространялась на
тѣ дарственные сдѣлки, при которыхъ не имѣлось налицо
обогащенія одареннаго.

„Consump-
sisse“

Въ этомъ затрудненіи нѣсколько помогаетъ намъ слово
consumpsisse. Оно само по себѣ вовсе не имѣетъ того значенія,
которое въ нашемъ текстѣ находитъ въ немъ Ульпіанъ, —
т. е. „отсутствіе обогащенія“. Его прямой юридическій смыслъ
— потребить, израсходовать, отчудить. А въ этомъ смыслѣ
возможна была *consumptio* и съ обогащеніемъ одареннаго, ко-
торая хоть и устраняла по праву до *Oratio* виндикацію дари-
теля, однако не препятствовала ему кондиционировать обо-
гащеніе.

Обогащеніе и кон-
сумпція.

Благодаря изложенному, мы значительно подвинулись
впередъ: въ *Oratio* сказано „*consumpsisse*“; Ульпіанъ огова-
ривается, что здѣсь надо имѣть въ виду только тотъ случай,
когда при консумпціи нѣтъ обогащенія одареннаго; а изъ
этой оговорки ясно, что въ ней нуждался текстъ *Oratio* и,
стало быть, по буквѣ текста *consumpsisse* было въ ней по-
ставлено безотносительно къ обогащенію одареннаго, т. е.,

стало быть, безотносительно и къ тѣмъ искамъ, которые могъ противъ него вчинить даритель (или преемникъ дарителя) по древнему праву (*iuris rigore nondum laxato*). Отсюда, между прочимъ, намъ уже вполне ясно, насколько былъ правъ и насколько неправъ Рихтеръ въ пониманіи § 9-го, — ср. выше стр. 473.

Теперь мы можемъ нѣсколько точнѣе выяснить, чего касалось *Oratio*: въ ней шла рѣчь 1) о консумпціи дара одареннымъ, пережившимъ дарителя, и 2) о непримѣнмости *Oratio* къ этому случаю; причемъ текстъ былъ составленъ въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что Ульпіанъ счелъ нужнымъ снабдить ихъ рестриктивнымъ толкованіемъ. Однако, съ какой стати могли тутъ императоры заговорить о непримѣнмости вводимой ими льготы? Можно было бы предположить или 1) что они сами ограничили область примѣненія, или 2) что имъ пришлось коснуться въ рѣчи такихъ случаевъ, къ которымъ льгота непримѣнима. Однако и то и другое невѣроятно. Ни о какихъ ограниченіяхъ льготы самими императорами мы ничего не знаемъ ни по прямымъ свидѣтельствамъ источниковъ, ни по какимъ либо косвеннымъ примѣтамъ. А съ другой стороны мы только что выяснили, что рѣчь шла именно объ условіяхъ примѣнмости льготы, — о случаѣ смерти дарителя раньше одареннаго.

При этихъ условіяхъ остается лишь одинъ исходъ, под-сказываемый притомъ и отрицательною редакціею, принятой Ульпіаномъ при толкованіи *consumpsisse (ne locupletior factus sit)*: приходится думать, что *consumpsisse* было поставлено въ *Oratio* тамъ, гдѣ говорилось о примѣнмости льготы, но предусматривалась необходимость отсутствія консумпціи. И точно, умѣстна ли была льгота при консумпціи? Только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ Ульпіаномъ, такъ какъ иначе въ ней не было никакой надобности еще и по древнему праву. Однако мы видѣли, что императорами именно и не были предусмотрѣны случаи, разобранные Ульпіаномъ: а стало быть, если они ихъ не предусмотрѣли, они могли упомянуть о консумпціи, какъ о такомъ обстоятельстве, которое очевидно исключаетъ самое примѣненіе льготы. Словомъ, мы можемъ заключить, что о консумпціи упоминалось въ видѣ (не совсѣмъ удачной съ точки зрѣнія строгаго толкованія) оговорки, вставленной посредствомъ отрицательнаго

§ 9 и со-
держание
Oratio.

Еще разъ
„consum-
psisse“.

союза — напр. такъ: nisi (или: si non и т. п.) prior vita decesserit is, qui donatum accepit, vel consumpsisse reperiatur.

Вторая по-
ловина
§ 9-го.

Вторая половина § 9-го, какъ ясно изъ словъ sed et si non sit etc., даетъ оговорку къ первой, только что нами разобранной, и стало быть посвящена случаю исцѣлимости даренія даже при отсутствіи обогащенія. Но вѣдь тутъ и по старому праву не нужно исцѣленія, такъ какъ нѣтъ даренія между супругами, гдѣ нѣтъ обогащенія одареннаго? Да, правило таково: но Ульпіанъ находитъ условія, при которыхъ льгота *Oratio* не бесполезна. Чтò, если одаренный консуммировалъ полученный даръ, а между тѣмъ самъ подарилъ чтò нибудь дарителю и даритель умеръ? По старому праву одаренный имѣетъ виндикацію, если его даръ налицо, но зато наслѣдникъ дарителя можетъ противопоставить ретенцію на размѣръ консуммированнаго даренія. А по новому? По новому, благодаря льготѣ *Oratio*, виндикація сохраняется въ полной силѣ, если *res exstat*, такъ какъ остается недѣйствительнымъ отвѣтное дареніе пережившаго одареннаго, и не парализуется ретенціей, ибо вслѣдствіе смерти перваго дарителя исцѣляется дареніе пережившему одаренному. Оттого то и непримѣнимо сказанное къ случаю развода, такъ какъ разводъ не подходитъ подъ *Oratio* и ею созданное новое право. Рѣшеніе превосходно и дѣлаетъ честь Ульпіану. Съ другой стороны мы получаемъ въ немъ небольшое подтвержденіе нашей прежней догадкѣ, хотя само по себѣ бесполезное для восстановленія *Oratio*: именно, мы убѣждаемся, что слово *consumpsisse* встрѣчалось по поводу пережитія дарителя одареннымъ. Но въ остальномъ вторая половина параграфа покажется намъ бесполезна.

Значеніе
Dig. 24,
1, 32, 6—8.

Оглянемся ненадолго назадъ, чтобъ удобнѣе было закончить нашу работу. Изъ § 9 мы вывели, что въ немъ Ульпіанъ толковалъ текстъ *Oratio*, гдѣ предусматривались условія примѣненія новой льготы, съ оговоркой о ея неумѣстности при консумпціи дара одареннымъ. А этими условіями были, какъ мы знаемъ, смерть дарителя раньше одареннаго и безъ отмѣны даренія. Объ отмѣнѣ даренія говорилось въ §§ 3, 4 и 5 отрывка 32-го примѣнительно къ словамъ *Oratio*: *fas esse eum quidem, qui donavit, pœnitere*. Въ § 9 говорилось о смерти дарителя, которая въ *Oratio* предусматривалась очевидно въ связи съ переходнымъ по-

ложением *heredem vero eripere forsitan adversus voluntatem supremam eius qui donaverit durum et avarum esse*. Но тогда становится ясным и значение §§ 6, 7 и 8: какъ мы запомнили выше, въ нихъ говорится о случаяхъ, могущихъ быть приравненными къ смерти дарителя.

Дальнѣйшее изслѣдованіе не встрѣчаетъ затрудненій. Dig. 24, 1, 32, 10—15. Первые слова § 10 я считаю близкимъ пересказомъ *Oratio*, въ виду словъ *hoc est*, удостовѣряющихъ подлинность выраженія *veteri iuri statur* (оно и вообще напоминаетъ манеру изложенія въ *orationes* Севера: ср. *nihil novandum* въ Dig. 27, 9, 1, 2 fin.) и подтвержденія въ § 14 подлинности выраженія *si prior vita decesserit, qui donatum accepit*, лишь немного измѣненнаго Ульпіаномъ въ § 10. Нѣсколько сомнительнѣй упоминаніе развода; но въ дальнѣйшихъ §§ 11, 12 и 13 такъ подробно разбираются случаи, касающіеся развода, а въ § 14 случай, аналогичный смерти сторонъ, т. е. соблюдается порядокъ изложенія § 10-го, что эту сомнительность можно считать устраненной. Если бъ *Oratio* не упоминала развода, а Ульпіанъ ввелъ бы его въ свое изложеніе, какъ необходимое дополненіе *ex mente Orationis*, то очевидно объ этомъ дополненіи онъ сказалъ бы послѣ другихъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ прямыми словами закона. Наконецъ § 15 видимо является остаткомъ объясненій о признакахъ *perseverantia voluntatis* дарителя; но, вообще говоря, его связь съ предшествующимъ и послѣдующимъ мнѣ совершенно темна. Правдоподобно только то, что онъ стоитъ вполнѣ особнякомъ, уцѣлѣвъ между большими пропусками раньше и послѣ него, сдѣланными въ подлинникѣ при составленіи дигестъ.

Подведемъ итогъ достигнутымъ нами результатамъ. Thoroughly тщательнымъ разборомъ того отрывка Ульпіана, который мы сочли извлеченіемъ изъ его толкованія *κατὰ πόδας* на текстъ *Oratio*, мы выяснили послѣдовательность мыслей въ этомъ толкованіи: Ульпіанъ сперва говорилъ о пожизненномъ правѣ дарителя отмѣнять дареніе, затѣмъ о несправедливости предоставлять это право наслѣдникамъ дарителя, потомъ о смерти дарителя съ оговоркой о консумпціи дара и наконецъ о случаяхъ непримѣнимости *Oratio*. Слѣдовательно, заключаемъ мы, таковъ же былъ ходъ мыслей въ самой *Oratio*.

Заключеніе.

§ II. Содержаніе Oratio.

I. Планъ Oratio и ея отрывки.

Сопоста-
вление
плана съ
удѣлѣв-
шими от-
рывками
Oratio
206 г.

Если же мы сопоставимъ эту схему съ подлинными ея отрывками, до насъ уцѣлѣвшими, то и еще болѣе расширимъ наши свѣдѣнія, такъ какъ намъ выяснятся новыя пробѣлы, а благодаря сохранившимся отрывкамъ и тѣ мысли, которыя стояли, вѣроятно, на мѣстѣ этихъ предполагаемыхъ пробѣловъ. И на самомъ дѣлѣ, сопоставимъ нашу схему съ подлинными отрывками.

I. *Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, amorem honestum solis animis æstimantes, famæ etiam coniunctorum consulentes, ne concordia pretio conciliari viderentur, neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.*

II. *Fas esse eum quidem, qui donavit, pœnitere, heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.*

III. *si ante mors contigerit ei, qui donavit,*

IV. *neque is, cui donavit, consumpsisse reperiatur...*

V. *Si divortium post donationem intercesserit aut prior decesserit, qui donatum accepit, veteri iuri statur.*

II. Выводы изъ сопоставленія.

Пробѣлы
нашихъ
свѣдѣній.

Прежде всего безспорно, что II-ой отрывокъ не вытекаетъ непосредственно изъ I-го. Между ними несомнѣнно чувствуется пробѣлъ. II-й отрывокъ имѣетъ характеръ вывода, заключенія, тогда какъ I-й очевидно является вступленіемъ. Разумѣется, промежутокъ подготавливалъ выводъ; а такъ какъ выводъ противорѣчитъ по смыслу вступленію, — вступленіе восхваляетъ поводы къ недѣйствительности, а выводъ клеймитъ ея несправедливость въ нѣкоторыхъ случаяхъ, — то въ этомъ промежуткѣ, надо полагать, и находился общій обзоръ послѣдствій недѣйствительности и нѣкоторыя изъ нихъ одобрялись, другія порицались. И такъ какъ II-й отрывокъ, подготавливающій слушателей къ нововведенію, начинаясь похвалою, заканчивался порицаніемъ, то остается думать, что въ утраченной части Oratio соблюдался тотъ же порядокъ, т. е. что послѣ введенія говори-

лось, какъ цѣлесообразна недѣйствительность между живыми, но какъ она утрачиваетъ смыслъ, когда кого либо изъ супруговъ постигаетъ смерть. Возможно, что здѣсь императоры ссылались и на принятое обыкновеніе отказывать пережившему супругу то, что ему было подарено при жизни, подтверждающее ихъ мысль¹, и затѣмъ переходили къ случаямъ наслѣдованія ab intestato, когда недѣйствительность дареній, бесполезная послѣ смерти, сказывалась съ несравненно большею силою, чѣмъ при жизни: супругъ подарилъ, а наслѣдникъ отнялъ. Какъ не сказать при этомъ: *fas esse eum quidem etc.*? И при такомъ изложеніи вполне понятна возможность разногласія между толкователями, изъ которыхъ одни могли ограничивать — по буквѣ — льготу *Oratio* случаями *regum donationes*, а другіе — по духу — примѣнять ее къ *omnes omnino donationes*.

Второй выводъ, который намъ удастся сдѣлать на основаніи нашихъ критическихъ построеній, касается отрывковъ II-го и III-го. Дѣло въ томъ, что II-й отрывокъ, какъ мнѣ уже приходилось отмѣчать въ этой главѣ, не является санкціею закона, ибо санкціею еще не можетъ быть нравственное сужденіе о тѣхъ или другихъ случаяхъ, встрѣчаемыхъ на практикѣ. „Это — хорошо, а это — худо“, — такъ; но что же запрещено и что дозволено? Судя по ходу мыслей Ульпіана, объ этомъ говорилось дальше и при томъ такъ, что сперва излагалось нововведеніе (III и IV), а затѣмъ упоминались случаи, на которые льгота не распространяется (V). Словомъ, закончивъ вступленіе (I) порицаніемъ (II), императоры предлагали *remedium* противъ осуждаемаго зла (III), съ оговоркой о случаяхъ бесполезности *remedium* (IV), и переходили къ случаямъ, въ улучшеніяхъ не нуждающимся (V). Помимо естественности такого порядка изложенія, замѣчательно, что ему вполне подобно было построеніе другой дошедшей до насъ *Oratio* Севера, *de potioribus nominandis*, *Vat. Fr.* § 158, по крайней мѣрѣ въ уцѣлѣвшей ея части: и тамъ сперва описывается зло, отъ котораго желательно помочь, и непосредственно затѣмъ, со словами *сui*

Общая
мысль
плана.

¹ Я говорю „возможно“ потому, что намеками на такую мысль кажутся мнѣ выраженія Ульпіана

и др. *quae eius causa comparata, nomine uxoris a viro comparata sunt*, *Dig.* 24, 1, 32, 1, etc.

rei obviam ibitur, patres conscripti, si censueritis, ut etc., предлагается remedium противъ этого зла.

Оконча-
тельный
итогъ.

Въ итогъ мы можемъ предположить, что планъ Oratio приблизительно имѣлъ слѣдующій видъ:

I. Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, amorem honestum solis animis aestimantes, famæ etiam coniunctorum consulentes, ne concordia pretio conciliari viderentur, neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.

II. Эти доводы вполне примѣнимы къ дареніямъ, пока супруги остаются въ живыхъ, продолжается ли бракъ, или прекратится; но другое дѣло, когда который нибудь изъ нихъ умретъ.

III. Мы ежедневно видимъ также, что въ завѣщаніи мужъ отказываетъ женѣ даренія и вообще все, что было заказано, сдѣлано и куплено для нея или на ея имя.

IV. Зато если мужъ умретъ ab intestato, недействительность дареній особенно тягостно сказывается на вдовѣ, которая лишается не только мужа, но и того имущества, котораго не лишалась до конца его жизни.

V. Итакъ, placet, fas esse eum quidem, qui donavit, poenitere, heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.

VI. Cui rei obviam ibitur, patres conscripti, si censueritis, ut donationes inter virum et uxorem factae,

VII. si ei, qui donaverit et in eadem voluntate usque ad ultimum diem vitae perseveraverit,

VIII. ante mors contigerit,

XI. quam ei, qui donatum accepit

X. neque consumpsisse reperiatur,

XI. confirmentur;

XII. quodsi divortium post donationem intercesserit aut prior decesserit, qui donatum accepit, veteri iuri stetur.

Намъ остается только снабдить этотъ планъ поясненіями, дополненіями и подтвержденіями изъ источниковъ, чтобы считать задачу настоящей главы вполне исчерпанною. Всего лучше сдѣлать это по частямъ, помѣченными римскими цифрами.

III. Толкованія къ реституціи.

I. Послѣ всего, что было выше сказано, поясненій сюда болѣе не требуется. I часть.

II. Помимо данныхъ уже нами поясненій, въ источникахъ есть мѣста, дающія поводъ предполагать, что въ *Oratio* заключалась такая или приблизительно такая мысль. Въ этомъ отношеніи главный текстъ — *Dig. 24, 1, 32, 14*, а именно слова *an neutram, quia vivis eis finitum est matrimonium*. Сюда же можно прибавить *constante matrimonio Dig. 24, 1, 32, 20*, ср. *24, 1, 32, 19*, *manente matrimonio Dig. 24, 1, 33 pr.* и опять *constante matrimonio Dig. 24, 1, 33, 2*. Я вовсе не считаю этихъ мѣстъ рѣшающими доказательствами и не исключаю безусловно возможности, что въ нихъ отразился лишь отрицательный выводъ юристовъ изъ подлинныхъ словъ *si prior vita decesserit*; но я думаю, что они не лишены значенія, если принять наше удостовѣреніе пробѣла между I и V и выводы, къ которымъ оно обязываетъ. II часть.

III. Я почти убѣжденъ, что эта мысль и въ этихъ приблизительно выраженіяхъ заключалась въ *Oratio*. Прежде всего, не характерно ли, что огромное большинство мѣстъ, толкующихъ *Oratio*, такъ прямо и говоритъ о дареніяхъ мужа женѣ, а не обратно и не вообще о дареніяхъ между супругами? См. напр. *Vat. Fr. § 276*; *Dig. 24, 1, 23*; *24, 1, 32, §§ 1, 3, 5—8, 10, 11 (?)*, *15, 17*; *Cod. 5, 16, 1*; *5, 16, 2*; *5, 16, 10*; *5, 16, 14*. Еще болѣе важно, что юристы даже подчеркиваютъ болѣе широкое примѣненіе льготы *Oratio*, чѣмъ въ предѣлѣ дареній мужемъ женѣ (особенно *Dig. 24, 1, 32, 1*): очевидно, текстъ давалъ поводъ къ такому недоразумѣнію. Въ особенности же характерно выраженіе *uxoris nomine comparare*, *Vat. Fr. § 276*; *Dig. 24, 1, 32, 1*; *Cod. 4, 50, 1*, и *5, 16, 2*. Если мы примемъ во вниманіе, что оно было общепринятымъ для отказовъ женамъ дареній, сдѣланныхъ при жизни¹, то наше предположеніе достигнетъ высокой степени вѣроятности. Но еще болѣе повышаетъ ее то соображеніе, что подлинныя слова санкціи и диспозиціи *Oratio* говорили не о мужѣ и женѣ, но отвлеченно, *qui donatum asserit* и т. п. Слѣдовательно, прямыми словами о мужѣ и III часть.

¹ Обзоръ текстовъ см. Бриссона *De formulis*, изд. 1754 г., стр. 612—613.

женъ могло говоритья только во вступленіи. Отсюда и понятно, что по буквѣ закона возможно было узкое его толкованіе и что гораздо вѣрнѣе духу было широкое, принятое Ульпіаномъ. Другое дѣло вопросъ о *mortis causa donationes*. Нѣтъ ничего невозможнаго, что для подкрѣпленія II пункта императоры сослались на исконную дѣйствительность дареній *mortis causa*; но этого еще мало для предположенія о томъ, что они дѣйствительно сдѣлали такую ссылку, хоть и запрашивающуюся по связи мыслей.

IV часть.

IV. Съ такою же, или немногимъ большею, вѣроятностью, какъ по поводу § II-го, можно считать отголосками настоящаго § IV-го текстъ Dig. 24, 1, 32, 6 и выраженіе *fini decimarum* въ *Vat. Fr.* § 294, 2. И на самомъ дѣлѣ, отчего бы считать Ульпіану дареніе *non impletam, sed perceptam* въ случаѣ впаденія дарителя въ рабство (самъ же онъ говоритъ, что *servitus morti comparatur*), если бы въ текстѣ *Oratio* не было препятствій къ такому заключенію? Ссылка на выраженія *si prior vita decesserit* и т. п. здѣсь неумѣстна: весь пространный текстъ Dig. 24, 1, 32, 14 свидѣтельствуетъ, что рабство вліяло на льготу *Oratio* только при условіи смерти кого либо изъ супруговъ. Если же препятствіе лежало не въ диспозиціи и санкціи, то очевидно слѣдуетъ искать его въ прологѣ.

Еще важнѣе выраженіе *fini decimarum* у Папиніана *Vat. Fr.* § 294, 2: по моему мнѣнію оно намекаетъ на случай наслѣдованія *ab intestato*. Даренія супружескія не отнимаются по образцу *decimarum*; а когда не отнимаются *decimæ*? При наслѣдованіи *ab intestato*. Итакъ, если даренія исцѣлялись при смерти *intestato*, становится весьма вѣроятнымъ, что объ этомъ случаѣ шла рѣчь въ *Oratio*; а идти она могла только въ прологѣ. Замѣьте въ особенноти, что именно Папиніанъ, дѣлающій уподобленіе *decimis*, придавалъ особенное значеніе прологу *Oratio*, проводя свою теорію рестриктивнаго толкованія.

V часть.

V. Здѣсь пужно лишь одно поясненіе: слово *placet*, по моему, весьма счастливо привлечено Рихтеромъ для поясненія *accusativus cum infinitivo*, если не считать этотъ оборотъ принадлежащимъ Ульпіану, Dig. 24, 1, 32, 2, въ зависимости отъ его словъ *ait oratio*. Пожалуй, отмѣчу еще, что сюда же принадлежитъ толкованіе Dig. 50, 16, 170. Нако-

нецъ, слово *eripere* и вообще вся фраза не является ли въ стилистическомъ отношеніи отголоскомъ Цицерона, *Verr. 2, 1, 44, 113: liberis eius bona patria, voluntate patris . . . tradita, eriperes?* Тогда къ отрывкамъ II, III и IV подошли бы и дальнѣйшія слова Цицерона: *Quibuscum vivi bona nostra partimur etc.*

VI. Переходная фраза мною заимствована изъ другой VI часть. *Oratio* Севера, какъ уже было сказано; но я вовсе не держусь ея: напротивъ, именно надо думать, что стилистически оборотъ былъ другой, такъ какъ шаблонныя повторенія неправдоподобны въ *Oratio*, носящей всѣ признаки заботливой литературной обработки; я только полагаю, что смыслъ перехода былъ именно таковъ, какова бы ни была редакция. Зато *Dig. 24, 1, 32, 22* неопровержимо свидѣтельствуеъ, что слова *donatio inter virum et uxorem* встрѣчались не только въ прологѣ *Oratio*, но и въ ея диспозиціи или санкціи. Тамъ ли и въ той ли связи, какъ я здѣсь ихъ поставилъ? Утверждать и отрицать было бы равно трудно.

VII. Твердо убѣжденъ, что и эта мысль, и почти этими VII часть. самыми словами была выражена въ *Oratio*. Если сравнить *Vat. Fr. § 294, Dig. 24, 1, 32, §§ 3 fin., 18 и 22 и Cod. 5, 16, 1; 5, 16, 3 pr. и 5, 16, 10*, то мы увидимъ нѣкоторое разнообразіе, но почти вездѣ встрѣтимъ слова *usque, eadem voluntas, perseveravit*. Характерно въ особенности то, что всего ближе другъ къ другу редакціи въ рескриптахъ Каракаллы, *Cod. 5, 16, 1 и 5, 16, 3*, и Гордіана, *Cod. 5, 16, 10*: а это свидѣтельствуеъ въ пользу ихъ большей близости къ подлиннику и тѣмъ болѣе о томъ, что въ подлинникѣ находились именно эти слова.

VIII. Слова взяты изъ Ульпіана, *Dig. 24, 1, 32, 14*. VIII часть. Изъ его текста можно заключить, что они заимствованы изъ подлинной *Oratio*: но можно этого и не заключать, считая ихъ пересказомъ юриста. Я рѣшаюсь на первое предположеніе потому, что въ литературно обработанномъ памятникѣ невѣроятно повтореніе того же самаго оборота въ нѣсколько словъ почти рядомъ, на протяженіи немногихъ строкъ. Правдоподобнѣе предположить, что та же мысль была выражена синонимически, но не въ видѣ тяжелаго плеоназма. А разъ Ульпіанъ даетъ намъ поводъ считать подлинными выраженіями *Oratio* два синонимическихъ

оборота, то было бы противно всё́мъ принципамъ филологической критики не воспользоваться его указаніемъ.

IX часть. IX. Къ несчастью, Ульпіанъ не даетъ намъ такого же матеріала въ данномъ случаѣ, какъ въ предыдущемъ, и потому слова *qui donatum asserit* повторены мной и въ § XII.

X часть. X. Въ отношеніи смысла новыхъ объясненій не требуется; въ отношеніи редакціи могу повторить примѣчаніе къ § V: снова спасибо Рихтеру.

XI часть. XI. Слово *confirmare* считаю подлиннымъ выраженіемъ *Oratio* на основаніи *Vat. Fr. § 276, Cod. 5, 16, 3 и 10, Dig. 24, 1, 33 pr. и особенно Dig. 24, 1, 32, 1*: если бы *confirmare* не было легальнымъ (въ данномъ случаѣ) терминомъ, какъ могъ бы воспользоваться имъ Ульпіанъ для названія *Oratio*? Въ остальномъ прошу сравнить немного выше примѣчаніе къ III пункту *Oratio*, какъ она возстановлена у Рихтера на стр. 478, и еще ранѣе по поводу теоріи де-Медіо, выше стр. 409.

XII часть. XII. Поскольку объясненія могутъ потребоваться, они уже даны въ предшествующемъ изложеніи.

V

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

- Afranius.**
Vopiscus. 104. **205.**
- Ambrosius.**
In Epist. ad Cor.
1, 7, 5. **217.**
Exp. Evang. sec. Luc.
1, 4, 3. **217 сл.**
- Apuleius.**
Apologia.
66. 160.
92. 101. 160. **186.**
Metamorphoses.
4, 26. **209.**
5, 11—12. **209.**
5, 14. **209.**
5, 29. **366 сл.**
9, 27 fin. 113.
- Augustinus.**
Confessiones.
6, 12, 22. **221.**
Contra Faustum.
15, 7. **219.**
19, 26. **219.**
Contra Julianum.
3, 7, 14. **219.**
3, 7, 16. **219.**
De civitate Dei.
14, 19. **220.**
De moribus Manich.
2, 18, 65. **218.**
De nuptiis et concup.
1, 4, 5. **218.**
1, 10, 11. **219.**
Sermones.
9, 11, 18. **220.**
- 51, 13, 22. **220.**
278, 9, 9. **220.**
App. 292, 3. **220.**
- Basilica.**
30, 1, 1 sch. 154.
155.156.190. **200.**
231.
30, 1, 3. 102.
45, 5, 2 sch. 376.
- Boethius.**
Comm. in Top.
3, 14. 252.
4, 23. 104.
6, 17. 334.
- Cassius Dio.**
55. 295.
55, 7. 373.
56, 1, 2 сл. **210—215.**
56, 3, 1, 2. 171.
56, 3. 377.
56, 6, 6. 171.
56, 7, 1. 171.
63, 13. **215.**
- Catullus.**
61, 149 сл. 160.
61, 204 сл. **207.**
61, 376 сл. **207.**
- Cicero.**
Ad familiares.
7, 5. 373.
9, 22, 3. **206.**
Catilinae.
3, 8, 19. 246. 247.
- De divinatione.
1, 12, 19. 247.
- De domo.
13, 34. 173.
14, 36. 173.
- De harusp. resp.
25, 56. 102.
- De inventione.
2, 22. 300.
- De legibus.
1, 12, 34. 113.
2, 10, 23. 261.
- De officiis.
1, 16, 51. 121.
1, 17, 54. 107. 116.
205 сл. 268.
1, 35, 128. **206.**
- De senectute.
11, 37. **206.**
- Laelius.**
6, 20. 114.
17, 61. 114.
- Philippicae.**
2, 36, 92. 246 пр. 1.
2, 37, 93. 246.
3, 12, 30. 246. 247.
- pro Caelio.
31, 76. 198.
- pro Flacco.
34, 84. 252.
- pro Murrena.
12, 27. 252.
13, 28. V.
- pro Planco.
2, 5. 113.

- Topica.
 3, 14. 252.
 4, 23. 85. 104. 105.
 115. 252. 268.
 6, 17. 334.
 17, 65—66. 229.
- Verrinae.
 II, 1, 44, 113. 115.
 505.
 II, 3, 69, 161. **205.**
- Codex Theodosianus.
 1, 2, 3. **481.**
 2, 21, 2. 396.
 2, 25, 1. 309.
 3, 5, 2. 160.
 5, 1, 9. 99. **197 сн.**
 231. 376. 390. 396.
 5, 12, 1. 257.
 8, 16, 1 pr. 195.
 8, 16, 1, 2. 179. 195.
 8, 17, 2. 196.
 8, 57, 2. 196.
 9, 42, 1. **195 сн.** 396.
 10, 8, 5. 377.
- Collatio.
 16. 115.
 16, 6. 313.
 16, 7. 313.
- Columella.
 XII praef. 8. 110. 130.
184—185. 269.
- Consultatio.
 4, 8. 160.
- Corpus Iuris canonici.
 Decretum.
 II, 27, 2, 2. 80. 113.
 II, 27, 2, 18. 80.
 II, 32, 2. 80.
 Decretales.
 1, 21, 5. 312.
 4, 8, 1. 80.
 4, 17, 13. 74.
 4, 20, 8. 71.
- Ἀέδωκεν сн. Justinianus, Codex 1, 17, 2
- Dionysius Halicarn.
 2, 25. 80. 85. 100.
 115. 130. **182—**
- 183.** 242. 250. 251.
 253. 262. 266. 268.
 269. 290.
 2, 25, 7. **206.**
 2, 27, 3. 252. 254.
 10, 57. 252. 254.
 259. 261. 263.
 11, 44. 261.
- Donatus.
 Ad. Ter. Adelp.
 1, 1, 23. 103.
- Ennius.
 Andromeda. **203.**
 Chresphontes. **204.**
- Festus.
 Receptus mos. 257.
 Reus. 254.
- Gaius.
 1, 111. 307.
 2, 80. 413.
 2, 110. 391.
 2, 111. 391.
 2, 123. 409.
 3, 3. 269.
 3, 14. 269.
 3, 141. 265.
- Gellius.
 Noctes Atticae.
 2, 15, 1. 265. 395.
 2, 24, 2. 155.
 4, 3, 1 сн. 334.
 4, 3, 2. **209.**
 5, 19, 5—6. 173.
 10, 23, 4. 336.
 17, 21, 44. **210.**
 18, 2, 11. 155.
 18, 6. 115.
 18, 6, 9. 252. 269.
 20, 1. 110.
- Harmenopulos.
 1, 9, 14. 286.
 4, 2. 102.
 4, 14, 1. 200.
- Hieronimus.
 Adv. Jovianum.
 1, 28. 99.
 Epistolae.
 1, 2, 44 сн. 207.
- Horatius.
 Epist. 1, 2, 44 сн. **207.**
- Julius Capitolinus.
 Marcus Antoninus.
 1. 290,
 Opius Macrinus.
 13, 1. 481.
- Justinianus.
 Codex.
 1, 14, 5. 378. **405.**
 408. 410.
 1, 14, 12, 1. 231.
 1, 14, 12, 4. 231.
 1, 14, 12, 5. 231. 482.
 1, 17, 2, 10. 371.
 1, 17, 2, 20. 231.
 1, 17, 2, 20a. 231.
 1, 17, 2, 21. 482.
 2, 1, 1. 441.
 2, 1, 5. 441.
 2, 1, 8. 441.
 2, 2, 1. 253.
 3, 32, 1. 469.
 3, 38, 11. 309.
 4, 12. 250.
 4, 12, 1. 100.
 4, 18, 2, 1a. 231.
 4, 50, 1. 399. 503.
 5, 3, 1. 74. 341.
 5, 3, 6. 160.
 5, 3, 15. 312.
 5, 3, 16. 159.
 5, 3, 19. 441.
 5, 3, 20. 71.
 5, 3, 20, 4. 70. 72
 np. 1. 101. 111.
 151. 153. **198.**
 5, 3, 20, 9. 441.
 5, 3, 22. 477.
 5, 4, 9. **217.**
 5, 9, 6 pr. **402.**
 5, 12, 30. 268.
 5, 13, 1, 5. 408 сн.
 5, 14, 8. 106. 114. 268.
 5, 15, 2. 444.
 5, 16. 94.
 5, 16, 1. 74 np. 1.
 271. 503. 505.

5, 16, 2. 73. 179.
192. 195. 448. 503.
 5, 16, 3. 437. 441.
 444. 449. **452.**
 454. **459. 460.**
 469. 483. 484. 486.
 505. 506.
 5, 16, 4. 239. 265.
 279. 374. **402.**
 5, 16, 6. 111. 372.
 5, 16, 6, 1. 162.
 5, 16, 7. 74.
 5, 16, 8. 356.
 5, 16, 10. 437. 441.
 469. 472. 483. 484.
 486. 503. 505. 506.
 5, 16, 14. 503.
 5, 16, 14, 1. 483. 485.
 5, 16, 14 fln. 377.
 5, 16, 17. 356.
 5, 16, 20. 261. 265.
 390. **403.**
 5, 16, 24, 1. **195 сн.**
 5, 16, 27. 74.
 6, 3, 10. 251.
 6, 18. 100.
 6, 24, 5. 307. 311.
 313.
 6, 25, 5, 1. 160. 180.
 187. 194.
 6, 34, 3. 261.
 6, 46, 2. 160.
 6, 50, 5. 360.
 6, 54, 2. 470.
 6, 59, 7. 306. 308.
 6, 61, 5. 308.
 7, 54, 7. 470.
 7, 71, 4. 322.
 8, 38, 2. 70. 160.
 8, 42, 11. 268.
 8, 47, 10, 5. 231.
 8, 53, 1. 74.
 8, 53, 2. 374.
 8, 53, 20. 99.
 8, 53, 34. 290.
 8, 53, 36, 1. 290.
 8, 53, 36, 2. 290.
 8, 54, 1. 74 np. 1.

8, 55, 1. 74 np. 1.
 8, 56, 1. 74 np. 1.
 8, 56, 2. 360.
 8, 58. 377.
 9, 12, 1. 250.
 9, 32, 4. 75. 78. 80.
 104. 106. 250. 252.
 267.
 9, 41, 11, 1. 230.
 10, 10, 5. 377.
 10, 32, 11. 250.
Digesta.
 1, 1, 2. 90.
 1, 1, 7. 240. 256.
 1, 1, 7 pr. 239.
 1, 2, 2, 2 fln. 155.
 1, 2, 2, 5. 230. 232.
 237. 239. 241. 243.
 279.
 1, 2, 2, 8. 230.
 1, 2, 2, 12. 232. 243.
 1, 2, 2, 47—49. 230.
 1, 2, 2, 49. 232. 257.
 1, 3, 3. 287.
 1, 3, 32. 228. 378.
 1, 3, 32, 1. 374. 376.
 1, 3, 36. **223.** 230.
 404.
 1, 3, 38. 237.
 1, 6, 4. 252.
 1, 6, 8 pr. 243. 255.
 257. 274.
 1, 7, 15 pr. 257.
 1, 7, 15, 2. 173.
 1, 7, 17, 2. 173.
 1, 8, 6, 5. 436.
 1, 8, 7. 436.
 1, 9, 8. 250.
 1, 12, 1 pr. 470.
 1, 12, 1, 4. 470.
 1, 12, 1, 8. 470 np. 1.
 1, 12, 1, 14. 470
 np. 1.
 1, 21, 1 pr. 253.
 1, 21, 1, 1. 238. 281.
 2, 1, 5. 238. 281.
 2, 1, 19. 250.
 2, 11, 2, 3. 254.

2, 14, 48. 336.
 3, 1, 1, 3. 230.
 5, 1, 12. 233.
 5, 1, 12, 1. 238.
 5, 1, 12, 2. 391.
 5, 1, 65. 250. 416.
 5, 2, 8, 6. 360.
 5, 3, 20. 474.
 5, 3, 20, 6. 494.
 5, 3, 22. 474.
 5, 3, 23. 494.
 5, 3, 25. 494.
 6, 1, 23, 3. 463.
 7, 4, 22. 158. 269.
 7, 8, 4, 1. 157. 250.
 269. 416.
 7, 8, 8, 1. 159. 250.
 269.
 7, 8, 9. 158. 269.
 12, 4, 8. 306. **310.**
 311. 312. 313.
 12, 5. 375.
 15, 1, 1, 5. 390 np. 1.
 16, 1, 1 pr. 396.
 16, 1, 1, 1. 391.
 16, 1, 1, 2. 391.
 16, 1, 13, 1. 462.
 17, 2, 1. 106.
 17, 2, 1—2. 106.
 17, 2, 30. 75.
 17, 2, 45. 106.
 17, 2, 63, 10. 492.
 17, 2, 65. 492.
 18, 1, 1, 1. 265.
 22, 1, 38. **310.**
 22, 1, 38, 1. 311. 313.
 22, 6, 4. 322.
 23, 2, 1. 78. 80. 104.
 106. 110. 112. 114.
 115. 135. 250. 252.
 267.
 23, 2, 23. 441.
 23, 2, 44. 441.
 23, 2, 60. 470.
 23, 2, 67, 3. 470.
 23, 3, 2. 105.
 23, 3, 5, 9. 239. 265.
400 сн. 402. 403.

- 23, 3, 75.** 268 и пр. 2.
23, 4, 5 пр. 399.
23, 4, 5, 1. 239. 243.
 265. 279. **399.**
23, 4, 7. 265.
23, 4, 22. 478.
23, 4, 27. 71. 101.
 126. **188.** 191. 239.
 399. 403 сл.
24, 1, 67. 94. 270.
 291. 407.
24, 1, 1. 70. 72.
 74. 77. 79. 80. 84.
 89. 90. 98. 100.
 110. 118. 119. 121.
 126. 130. 131. 132.
 133. 136. 147. 149.
 150. 151. 153.
153—157. 167.
 189. 193. 232. 236.
 238. 239. 243. 281.
 398. 490 сл.
24, 1, 1 пр. 90. 225.
 228. 230. 235. 237.
 238. 241. 242. 253.
 256. 265. 274. 278.
 280. 294. 299. 300.
 343. 350. 356. 371.
 377. 378. 398. 433.
24, 1, 1, 1. 294.
24, 1, 2. 70. 72. 73.
 74. 77. 80. 84. 89.
 90. 98. 100. 109.
 110. 118. 119. 120.
 121. 126. 131. 132.
 133. 136. 147. 149.
 151. **153—157.**
 175. **188.** 228. 281.
 350. 377. 397. 398.
24, 1, 3. 70. 72.
 89. 90. 100. 111.
 118. 119. 120. 121.
 126. 132. 136. 147.
 149. **153—157.**
 180. 193. 272. 281.
 409 сл.
24, 1, 3 пр. 76. 79.
 80. 84. 90. 101.
 109. 126. 131. 152.
 153. **189** сл. 191.
 251. 261. 265. 275.
 276. 290. 350. 375.
 389. 390. 447. 468.
 469. 472. 473. 483.
 484. 486. 490. 494.
24, 1, 3, 1. 279.
 286. 290. 386. 390.
 426. 483. 490 сл.
24, 1, 3, 2. 274. 290.
24, 1, 3, 3. 374. 389.
24, 1, 3, 5. 374. 390.
24, 1, 3, 6. 374. 390.
24, 1, 3, 7. 390. **416.**
24, 1, 3, 10. **296.**
 299. 375. 390. 407.
 408. 410. 491.
24, 1, 3, 11. 404. 491.
24, 1, 3, 12. **400.**
 491.
24, 1, 3, 13. 491.
24, 1, 5 пр. сл. 490.
 491.
24, 1, 5, 6. 98. 407.
 491.
24, 1, 5, 7. 407. 490.
 491.
24, 1, 5, 8. 74. 295.
 378. 492.
24, 1, 5, 9. 492.
24, 1, 5, 10. 492.
24, 1, 5, 11. 492.
24, 1, 5, 12. 492.
24, 1, 5, 13. 473.
 492.
24, 1, 5, 14. 492.
24, 1, 5, 15. 492.
24, 1, 5, 16. 492.
24, 1, 5, 17. 378. 492.
24, 1, 5, 18. 390. 399.
 400. 404. 405. 408.
 410. 473. 492.
24, 1, 5 ult. 356.
24, 1, 6. 375. 378.
 390. 404. 407. 409.
24, 1, 7 пр. **296.**
 356. 490. 492.
24, 1, 7, 1. 408.
24, 1, 7, 5. 483.
24, 1, 7, 6. 229. 230.
 403 сл.
24, 1, 9. 490 сл.
24, 1, 9, 1. 492 пр. 1.
24, 1, 9, 2. 420. 492.
24, 1, 10. 261.
24, 1, 11. 490 сл.
24, 1, 11, 1. 260.
24, 1, 11, 11. 420.
24, 1, 12. 228. 387.
24, 1, 13. 490 сл.
24, 1, 13, 1. 420.
24, 1, 13, 2. 390.
24, 1, 15. 296. 490 сл.
24, 1, 15 пр. 295.
24, 1, 17. 296. 490 сл.
24, 1, 18. 158.
24, 1, 19. 490 сл.
24, 1, 21. 490 сл.
24, 1, 23. 300. **431—**
443. 450—453.
 455. 457. **458** сл.
 460. 463. 464. 469.
 472. 483—486. 503.
24, 1, 24. 228.
24, 1, 25. 170. **296.**
24, 1, 26. 228. 483.
24, 1, 26 пр. 321.
400.
24, 1, 28, 2. **193.**
 295.
24, 1, 28. 228.
24, 1, 29, 1. 408.
24, 1, 30. 408.
24, 1, 31, 2. 408.
24, 1, 31, 7. 103.
 126. 133. 151. 153.
 169. **187.** 262. 265.
 286. **394** и пр.
2. 398.
24, 1, 31, 8. 295.
24, 1, 31, 10. 407.
24, 1, 32. 272. 436.
 468.
24, 1, 32 пр. 79. 225.
 233. 275. 300. 374.

432.444—446.453.
 454.459.464—466.
 469.471.472.478.
 484.486. **494.**
 24, 1, 32, 1. **402.**
431—443. 444.
 446.449.452.458.
 478.483.484.486.
 501 np.1.503.506.
 24, 1, 32, 2. 467.
 468. **494.**
 24, 1, 32, 3. **495.**
 503.505.
 24, 1, 32, 5. **495.**
 503.
 24, 1, 32, 6. **495.**
498 сл. 503.504.
 24, 1, 32, 7. **495.**
498 сл. 503.
 24, 1, 32, 8. 472.
495. 498 сл.
 503.
 24, 1, 32, 9. 468.
 495 сл.
 24, 1, 32, 10. 261.
 420. **499.** 503.
 24, 1, 32, 11. **499.**
 503.
 24, 1, 32, 12. **499.**
 24, 1, 32, 13. **499.**
 24, 1, 32, 14. 316.468.
 478. 494. **499.**
 503.504.505.
 24, 1, 32, 15. **499.**
 503.
 24, 1, 32, 16. 316.
 390.485.493.
 24, 1, 32, 17. 503.
 24, 1, 32, 18. 505.
 24, 1, 32, 19. 503.
 24, 1, 32, 20. 503.
 24, 1, 32, 21. 230.
 24, 1, 32, 22. 432.
 433.505.
 24, 1, 32, 23. 432.
 444.
 24, 1, 32, 24. 229.

377.404.466.469.
 483.485.
 24, 1, 32, 26. 484.
 485.
 24, 1, 32, 28. 483.
 24, 1, 33. 432.436.
 437.444.446.
 24, 1, 33 pr. 159.
 432.503.506.
 24, 1, 33, 1. 159.408.
 24, 1, 33, 2. 432.503.
 24, 1, 34. 272.402.
 24, 1, 36. 408.
 24, 1, 38. 373.
 24, 1, 39. 408.
 24, 1, 42. 270.272.
 275.
 24, 1, 43. 420.
 24, 1, 44. 365.
 24, 1, 46. 321.
 24, 1, 48. 408.422.
 482.
 24, 1, 51. 111.159
 np. 1. **162—163.**
187. 372.
 24, 1, 52, 1.401.408.
 24, 1, 55. 341.342.
 353.408.
 24, 1, 57 fln. 356.
 24, 1, 64. 373.
 24, 1, 65. 373.
 24, 1, 67. 373.
 24, 3. 435.
 24, 3, 22, 7. 80.
 24, 3, 22, 8. 75.
 25, 2, 1. 75. 80.106.
 113.115.250.252.
 269.
 26, 4, 1 pr. 313.
 26, 8, 43 pr. 239.
 27, 9, 1, 2. 477.499.
 27, 10, 1 pr. 236.
 255.257.
 28, 2, 11. 78.106.
 115.130.269.
 28, 6, 2. 235.281.
 28, 6, 2 pr. 233.
 239.243.257.

28, 6, 43. 243.
 28, 6, 43 pr. 241.
 28, 7, 9. 160.
 28, 7, 14. 160.
 29, 4, 1. 290.
 29, 5, 1, 15. 78.106.
 114.250.
 29, 41, 1. 73.
 30, 1, 4. 470 np. 2.
 31, 87, 3. 360.
 32, 1, 4. 470.
 32, 69, 1. 307.
 33, 3, 6. 158.250.
 33, 4, 1, 3. 466.
 33, 4, 1, 3. 469.483.
 485.
 34, 1, 16, 3. 250.
 34, 2. 122.
 34, 5, 8. **410 сл.**
 35, 1, 20. 160.
 36, 1, 80, 8. 269.
 37, 5, 3 pr. 360.
 38, 10, 4, 3. 306.
 312.
 38, 10, 4, 4. 307.
 313.
 38, 10, 4, 5. 312.
 38, 10, 4, 10. 307.
 38, 10, 6, 1. 312.
 38, 10, 8. 312.
 38, 10, 10 pr. **312.**
 313.
 38, 10, 10, 2. 313.
 394.
 38, 16, 12. 313.
 38, 17, 1, 8. 463.
 38, 17, 9. 486.
 39, 3, 1, 23. 238.
 39, 3, 2 pr. 238.
 39, 5, 1. 74 np. 1.
 39, 5, 5. 73.152.
 375.
 39, 5, 15. 483.484.
 486.
 39, 6, 27. 80.251.
 39, 6, 42, 1. 360.
 40, 15, 1, 4. 230.
 41, 2, 1, 4. **399.**

- 41, 2, 1, 14. 321.
 41, 2, 16. 221.
 41, 3, 31 pr. 322.
 41, 4, 2, 15 сл. 322.
 41, 6, 1. 296.
 41, 6, 1, 2. 321.
 41, 6, 3. 91. 296.
 373.
 42, 1, 52. 106.
 43, 24, 4. 70.
 43, 30, 1, 5. 105.
 44, 7, 61, 1. 72 п
 пр. 1.
 45, 1, 6. 90.
 45, 1, 111. 70. 158.
 159 пр. 1. 250.
 47, 4, 18, 1. 360.
 48, 9, 9 pr. 238.
 48, 11, 1. 373. **386**
сл.
 48, 11, 7, 1. 373.
386 сл.
 48, 19, 8, 5. 470
 пр. 1.
 48, 22, 6, 1. 470.
 50, 1, 38, 3. 250.
 50, 6, 6 pr. 265. 395.
 50, 7, 4, 1. 470.
 пр. 2.
 50, 16, 6, 1. 387.
 50, 16, 170. 504.
 50, 16, 195, 2. 115.
 50, 16, 214, 1. 74
 пр. 1.
 50, 16, 220, 3. **216.**
 50, 17, 114. 372.
- Institutiones.**
 1, 2. 265.
 1, 2, 8. 242.
 1, 2, 9. 238. 242.
 1, 2, 10. 232. 233.
 235. 242.
 1, 10, 6. 306.
 1, 15, 1. 313.
 1, 17. 316.
 1, 25, 19. 311.
 2, 7, 3. 280.
 2, 19 pr. 235.
- 2, 19, 2. 130.
 3, 2, 1. 313.
 3, 10 pr. 256 сл.
 3, 23, 2. 265.
- Novellae.**
 18, 5. 97.
 74, 4. 77. 99. 133.
 151. 153. 230. 389.
 74, 5. **199.**
 162, 2. 444.
- Juvenalis.**
 1, 2, 58 сл. 199.
 387.
 6, 35 сл. 99. 122.
 6, 149 сл. 99. 375.
 388. **393 сл.**
 13, 54 сл. 265.
- Κορυμναι κνιγα.**
 49 (50), 1, γραμ. 10.
200.
- Lactantius.**
 4, 3. 117.
- Livius.**
 34, 2, 14. 122.
 34, 4. 101. **174—176.**
 372.
 34, 4, 9. 286.
 34, 7, 18. 116.
- Epitome.**
 59. 172. **207.**
- Lucretius.**
 'Ρητόρων διδάσκαλος.
 268.
- Macarius.**
 Homil. 32. 268.
- Macrobius.**
 1, 15, 22. 269.
 1, 16, 18. **205.**
- Martialis.**
 4, 75. 107.
 10, 41. 388.
- Paulus.**
 2, 23, 2. 390.
 2, 23, 5. 407. **410 сл.**
 3, 4b, 2. 160.
 4, 8, 3. 313.
 4, 11, 8. 313.
 5, 4, 6. 279. 382.
- 5, 4, 7. 382.
 5, 12, 2. **312 слл.**
- Plautus.**
 Aulularia.
 2, 1, 25 сл. **203.**
 3, 5, 58 слл. 372.
382.
- Captivi.**
 4, 2, 109. **203.**
- Casina.**
 119. 115.
 199 слл. 111. **164.**
- Miles.**
 3, 1, 97 сл. 122.
 282.
 3, 1, 109. **203.**
 3, 1, 122 сл. **203.**
- Poenulus.**
 1, 2, 1 сл. 122.
- Trinummus.**
 2, 2, 47. 115.
- Plinius.**
 Natural. Hist.
 7, 45, 139 сл. **208.**
- Epistolae.**
 3, 5, 7. 190.
 7, 9, 3. 190.
- Plutarchus.**
Γαμικά.
 20. 111. 130. 139.
177. 182. 256.
 34. 76. 77 п пр. 1.
 79. 87. 99. 104.
 110. 119. 139. 142.
 174. **178.** 182. 256.
 269. 374. 388.
- Ερωτικός.* 87.
 4, 7—8. 180.
 6, 2. 182.
 21, 9. 182.
 23, 14. 182.
 24, 3. 182.
 24, 9. 182.
- Ρωμαικά.*
 7. 74. 79. 80. **85.** 86.
 87. 99. 101. 104.
 110. 119. 123—125.
 130. 139. 174. 175.

- 176 сл.** 178.
179—181. 182.
 241. 253. 256. 258.
 260. 262. 278.
 8. 107. **177.** 178.
 30. 78. 79. **177.** 252.
 65 ult. 388.
- Κάτων.*
25, 8. 204.
- Κικέρων.*
31. 246.
- Ῥωμαῖος.* 80. 256.
- Polybius.**
3, 26. 247.
32, 14, 2. 204.
- Porphyrio.**
 In Hor. ad Pis.
124. 98.
 In Hor. Od.
2, 18, 7. 367.
- Prochiron.**
10, 1. 200.
- Quintilianus.**
Institutiones.
5, 10, 13. 235. 375.
Declamationes.
247. 216 сл.
- Scholla Boblensis.**
Cic. p. Sylla.
26. 204.
- Scholla Sinaïtica.**
4. 160.
5. 160.
6. 160.
- Seneca.**
De beneficiis.
7, 9. 375. **393.**
7, 9, 4. 122.
7, 12, 5. 114.
Dialogi.
12, 16, 1. 265.
Epistolae.
48 (5, 7), 2. 114.
- Servius.**
 In Verg. Aen.
4, 103. 116.
 In Verg. Georg.
3, 306. 265.
- Spartianus.**
Pescennius Niger.
6, 6. 217.
- Suetonius.**
Divus Julius.
52. 208.
Augustus.
66. 373.
Caligula.
31. 481.
- Synopsis.**
A, 42, 3. 200.
- Tacitus.**
Annales.
2, 14, 43. 262.
11, 27. 208.
- Terentius.**
Andria.
1, 5, 60 сл. 116.
- Tertullianus.**
Apologeticus.
4. 466 и пр. 2.
39. 210.
- Theophilus.**
1, 17. 316.
2, 5, 2. 157.
2, 7, 3. 231.
3, 10 пр. 236. 238.
 239. 241.
4, 17 пр. 241.
- Ulpianus.**
3, 3. 216.
6, 5. 349.
6, 9—17. 344.
7, 1. 272. 344. 374.
7, 2—3. 344.
11, 13. 252.
21, 14. 269.
22, 14. 252.
23, 3. 269.
29, 1. 252.
- Valerius Maximus.**
7, 7, 4. 207.
9, 1, 3. 372.
- Varro.**
Lex Maenia. **205,**
Vaticana Fragmenta. 134.
1. 413.
- 96. 399. 403.**
103. 341. 342. 417.
158. 477. 501.
216. 306 пр. 1.
262. 310. **311.**
267. 460—464.
269. 401 сл. 403.
 410. 419.
273. 194. 374. **388**
сл.
276. 452. 458. 483—
 486. 503. 506.
291. 361. 376. 453.
 485. 505.
291, 1. 453.
291, 2. 196. 365.
 469. 484. 486. 504.
298. 303. 304. **305**
пр. 1. 315. 317.
318—319.
299. 303. 304. 315.
318—319.
300. 303. 304. 305
 пр. 1. 315. **318—**
319.
301. 303. 304. 315.
318—319.
302. 303. 304. 305.
 312. **314—317**
318 сл. 320. 323.
324 сл. 326. 328.
 369. 372.
303. 303. 304. 315.
 317.
304. 303. 304. 305.
305—309. 303. 304.
310. 303. 305.
311. 303.
- Vergilius.**
Aeneis.
1, 577. 113.
4, 103. 116.
6, 765. 103.
8, 411 слл. 103.
- Georgica.*
1, 30 сл. 117 пр. 1.
3, 306. 265.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

- Августинъ, бл. 218—221.
 Августъ, имп. 104. 131.
     167. 168. 170—174. 176.
     179. 181. 185. 189. 210—
     215. 291. 373. 374. 375.
     376. 377. 387. 388. **395**
     сл. 397. 398. 404.
 Апрельанъ, имп. 160.
 Адріанъ, имп. 232. 477.
 Аккурей. 232. 265. 312.
     432 сл. 434. 435 и
     пр. 1. 437. 439.
 Александръ, имп. 111.
     164. 294. 441.
 Александрі. **234.**
 Алибранди. 171 и пр. 1.
     263. 273. 289. 291. 319.
     328. 362. 370. **371—**
     405. 406. 407. 408. 410.
 Алфенъ. 294. 300. 373.
 Альбертаріо. 312.
 Альціати. 72—73. **75—**
     77. 79. 99. 110. 118.
     120.
 Амаіл. **110. 242.** 253.
     262 пр. 1.
 Амвросій, св. 217 сл.
 Англерме. **73.**
 Анкельманъ. 277. **279.**
 Антонинъ см. Кара-
     калла.
 Антонинъ Пій, имп. 272.
     275.
 Апулей. 101. 160. 176.
     186 сл. 209. 366.
- Аржантре. 85. **89—92.**
     93. 96. 118. 143.
 Аржелати. 38.
 Аристотель. 85. 235.
 Арменонулъ. 102. 286.
 Арио см. д'Арио.
 Асколи. 152. **344.** 379.
     395 сл. 397.
 Африаній. 104. 205.
 Африканъ. 71. 87. 101.
     105. 110. 112. 126. 127.
     131. 134. 151. **152.** 175.
     176. **188.** 189. 190. 191.
     193. 194. 274. 294.
 Ацо. **432—433.** 434. 437.
 Аоняне. 232 сл. 235. 242
     сл. 293. 298.
 Байронъ. 141.
 Вальдъ. **71—72.** 74. 75.
     102.
 Баронъ. 303.
 Бартоль. 89.
 Баргъ. 52.
 Бауръ. 49.
 Баховъ. 98.
 Вейнкерсгукъ. 29. **112.**
     119. 313. 314. 387. 434.
     439 пр. 1. 443 пр. 1.
     448. 450. 474.
 Бернардаки. 36.
 Бернердъ. IX.
 Бертаццолі. 85.
 Бессарабское право.
     200.
 Бехманъ. 146. 151. 328.
330. **338—348.** 352.
     353—356. 360. 361. 394.
 Боголюбновъ. 303.
 Бодрице. 44.
 Бодуанъ. 78. 81. 82. 83.
     85. 87. 191. 244. 245.
     249—251. 252. **265—**
     266. 436. 442. 444.
     465. 466. 480.
 Ббмеръ. 69. 83. 100. 108.
     109. 110. 119. **120—**
     128. 129. 130. 132. 143.
     147. 150. 176. 179. 242.
     255 пр. 3. 267. 277. 278.
     279—289. 291—294.
     297. 298. 299. 301. 302.
     322. 328—330. 345. 357.
     361. 364.
 Бозтій. 104. 105. 252. 334.
 Бремеръ. 3. 230. 320 пр. 1.
 Бренкманъ. 438 пр. 1.
     446.
 Бретанъ. 89.
 Бриссоль. **82—83.** 85.
     87. 95. 99. 120. 121.
     128. 172. 235. 242. 251.
     265. **266—267.** 270—
     274. 277—280. 284. 292.
     299—301. 314. 322. 345.
     360—362. **366—371.**
     503 пр. 1.
 Бринцъ. **150—151.** 303.
     320 пр. 2. 342. **354—**
     357. 358. 359. **362.**
     370. 391. 407.

- Британія. 465—467, 469, 480.
 Брларей. 89.
 Бруверъ. 292, пр. 1. **311 сл.**
 Бруниквелль. 244.
 Брунсъ. VIII. 186. **326—327.** 329.
 Бруно. 38.
 Бурхардт. 302. **321—322.** 324, 358. **360.** 362, 366.
 Бухгольцъ. 306, пр. 1. 314, 318, 320. **461 сл.** 258 пр. 1. 300.
 Валентинианъ, имп. 114, 197, 376, 396.
 Валерианъ, имп. 194.
 Валерій. 116.
 Валерій Максимъ. 207, 372.
 Вальтеръ. 305.
 Вальхъ. 244.
 ванъ-Дименъ. 95.
 ванъ-Месль. 43.
 Варій Гемптъ. 99.
 Варронъ. 103, 169, 178—182. **205.**
 Вейсенборнъ. 174, 175, 384 пр. 1.
 Венера. 366 сл.
 Венеція. 248.
 Венгъ. **304—306.** 317, 318. **461.**
 Веннингъ - Нигенгеймъ. 302.
 Вергилій. 113, 116, 117 пр. 1. 265.
 Веррій Флаккъ. 269.
 Веснасианъ, имп. 246, 247, 450.
 Веснеръ. 103.
 Вестенбергъ. 120, 276. **447.** 450.
 Вехтеръ. 320, 330, 369 пр. 1.
 Вивіанъ. **433 и пр. 2.** 451, 471. **475 сл.** 478, 479, 480.
 Византия. V. **199.** 231, 232.
 Викторія, королева. 456.
 Виллингъ. 48, 299, 445.
 Випидшейдъ. 287, 342, 379.
 Виссенбахъ. **444.** 446.
 Воорда. 120, 275. **276.** 387.
 Вутъ. 112. **118—119.** 302. **444—445.** 446.
 Гай. VI. 115, 133, 134, 265, 272, 294, 300, 307, 391, 404, 409, 462, 470, 486.
 Гайнъ. 36.
 Галлиентъ, имп. 194.
 Галоандръ. 154, 490.
 Гансъ. 88. **134—137.** 140, **141—143.** 144, 146, 303.
 Гассе. 88. **137—141.** 141—144, 147, 184, 303. **320.** 323, 327 пр. 1, 330, 340 пр. 1. **461.**
 Гаубольдъ. **244—245.** 275.
 Гейманъ. 308, 314.
 Геймбахъ. VIII. 156, 231, 240 пр. 1.
 Гейнекс. 39—41. **119** **120.** 121, 129, 235, 242, 244, 271. **272—275.** 276—280, 291, 387, 447, 448, 449, 472.
 Генель. 470 пр. 1 и 2.
 Гельмъ. 160, 186, 366.
 Геллій. 105, 110, 155, 173, 209 сл. 252, 265, 269, 334, 336, 395.
 Георгесъ. 190, 308.
 Германія. 271, 301, 330, 342.
 Гермогеніанъ. 294, 300.
 Гета. 455, 463, 464.
 Гладстонъ. 456.
 Глицерумъ. 116.
 Глюккъ. 128. **133—134.** 143. **299—301.** 302, 303, 322, 325. **450.** 451, 471. **475 сл.** 478, 479, 480.
 Годфруа Д. VIII. 29, 228. **255—256.**
 Годфруа Ж. 29, 196, 255, 376, 396.
 Голландія. 109, 272, 447.
 Гольдеръ. 303.
 Гюйфнеръ. 240 пр. 1.
 Горацій. 207.
 Гордианъ, имп. 250, 307, 505.
 Гоффманнъ. **153—154.** 232.
 Гоффманнъ. 37, 133, 151, 267, 302, 320 и пр. 2, 324, 328. **347 и пр.** 348. **357—362.** 363—365, 369, 370, 391.
 Граве. 39, 245.
 Граденитцъ. **151—152.** 287 пр. 1, 302, 314, **344, 346.** 348. **363, 364.** 365, **370 сл.** 424.
 Гракхъ, Гай. **204.**
 Гресе. **444.** 446.
 Грессе. 38.
 Григорій IX, папа. 71.
 Груновогенъ. **270.**
 Грунепъ. 277, **278.** 290—292.
 Губеръ. 67, 329 пр. 1.
 Гуго. 240 пр. 1, 304, 314, 318. **319.** 320, 371, 447.
 Гуляевъ. 328 пр. 1.
 д'Арно. 244.
 Делотаръ. 246, 262, 264.
 Дейссентальдерсъ. 97, 112.
 Де-Медто. 152, 260, 291, **344.** 354, 357. **363—364, 364—365.** 367, 370, 379, 396—399, 403, **405—412.** 426, 478, 506.
 Дерибургъ. 149, 328, 330.

- 332—347.** 352. 353. 424.
 Джонгиле. VI. 92. **100—110.** 120. 125. 127. 128. 130. 132. 226. 253. 259. **260—264.** 265. 278—281. 284. 292. 293. 394. **440—441.** 442. 443. 449. 450. 452. **466—467.** 468. 471. 472. 474. 486.
 Дидона. 113. 116 пр. 1.
 Дименъ, ванъ, см. ванъ-Дименъ.
 Димитрій, тиранъ. 393.
 Дирксенъ. 41. **245.** 246. 255 пр. 2. 308. 314.
 Доклетанъ, имп. 452. 458. 485.
 Дюнсей Галикарнаскій. 81. 83—85. 94. 117. **182 сл.** 184. 185. 206. 242. 250—254. 257. 259. 261. 263. 266. 268—270.
 Доросей. **154.** 155. 190. 192. **199 сл.** **231 сл.** 240. 259. 299 сл.
 Дыдынскій. 303. 308.
 Дюаренъ. **98.** 110. 281. 432. 433. **435—437.** 438. 440—441. 442—450. 451 пр. 1. 453. 454. 465. 468. 472.
 Европа. V. 92.
 Ефимовъ. 303.
 Жакобъ. 38.
 Загурскій. 303.
 Захау. VIII.
 Зейффертъ. **150.** 151. **348.** 352. 468.
 Зейхемъ. **235—236.** 239—241. 254. 259. 331.
 Зинтешенъ. 115 пр. 1.
 Иксонъ. 98.
 Испанія. 109.
 Италия. 88. 370.
 Иаковъ, король Англ. 466 пр. 1.
 Иеронимъ, бл. 99.
 Иорданъ. 174.
 Каллистратъ. 216. 237.
 Кальбъ. 190. 483.
 Камплъ. 104.
 Камю. 311.
 Каннегиторъ. 120. **275.**
 Канитолій. 246. 247.
 Кантонъ. 155. 168.
 Канустиъ. 303.
 Каракалла. 69. 79. 87. 101. 102. 105. 111. 120. 121. 126. 134. 136. 150. 189. **192—193.** 195. 225. 229. 251. 262. 272. 274—276. 280. 281. 284. 290. 292. 294. 295. 298 пр. 1. 300. 375. 394. 403 сл. 431. 432. 436—438. 441—443. 445—448. 450—453. 455. 456. 459. 460. 463. 464. 466—472. 474. **479—488.** 505.
 Карилій Руга. 134. 183. 282.
 Карлова. **353—354.**
 Кароагенине. 247. 367.
 Кассій. 106. 113. 250.
 Кассій Дюнъ. 171. 172. 174. **210 слл.** 295. 373. 377. 456. 472.
 Катилина. 246.
 Катонъ. 101. 104. 122. 125. **174—176.** 181. 187. 188. **204.** 336. 372. 382. **384 сл.**
 Катуллъ. 160. **207.**
 Квинтиланъ. **216.** 235. 375.
 Кейсеръ. 149. 151. 328. **347. 348—353.**
 Кеммереръ. 232. 279.
 Кипсъ. 379.
 Клементъ, Терентій. 170. 294. 300.
 Клодій. 246. 247.
 Кюбергеръ. VIII.
 Колумелла. 110. 176. **184—185.** 186.
 Коммодъ, имп. 470.
 Кюнигъ. **132—133.** 134. **299.** 301. 302.
 Коннанъ. **98. 236—237.** 238. 241. 242.
 Конрадъ. **274.** 277. 278. **291.** 292. 293. 298. 470.
 Константинъ, имп. 159. **194—197.** 198. 309. 374. **388 сл.** 481.
 Кюбинъ. 347.
 Кора. 29. 67. **77—81.** 83—85. 110. 132. 182. **251—252.** 253. 258. 265. 270. 277. 442.
 Косония. 460. 463.
 Коста. 303. 465 пр. 1.
 Криетъ. 178. 182.
 Кроль. VIII.
 Крюгеръ. VIII. 58. 459. 460.
 Куитце. 328. **330—332.** 342.
 Кюблеръ. 314.
 Кюжаъ. 29. 81. 98. **99.** 100. 133. 232. **239—240.** 241. 243. **253—260.** 261—263. 265. 271. 278. 279. 293. **298.** 301. 302. **312.** 432.
 Лабсонъ. 126. 294. 300. 342. 373.
 Лабиттъ. 299. 434. 445.
 Лакедемоняне. 232 сл. 235. 241. 242 сл. 254.
 Лактанцій. 117.
 Латеранъ. 247.
 Лейзеръ. 277. **278.**
 Лекель. 163. 230. 390.
 Лопланъ. 29.
 Лето, Помпоню. 38.
 Лефевръ. **149—150.** 396.
 Либс. 327. 330.
 Ливій. 122. **174—176.**

181. 187. 207. 286. 372. 384.
- Линекъ. 49. 311 пр. 1.
- Лотмаръ. 61. **152—153.**
- Лукианъ. 268.
- Макарій, св. 268.
- Макробій. **205.** 269.
- Мандри. 361. 369 пр. 1.
- Манфредъ. 141.
- Мареколь. 303.
- Маркианъ. 486.
- Маркъ Аврелій, имп. 290. 470.
- Марсианъ. 82. **244—249.**
- Марцеллъ. 294. 300. 307.
- Марциалъ. 107. 388.
- Машеларъ. 149. 232. 327.
- Мегадоръ. 383.
- Медю см. До-Медю.
- Месель см. ванъ-Месель.
- Мейеръ. VIII.
- Менъ. 320 пр. 1. **328.** 376. 477.
- Менкенъ. 69. 128. **129—132.** 133. 134. 289. 290. **291—299.** 301. 406. 434. 446 пр. 1. 448. 468. 470.
- Мериллъ. 237. **242—243.**
- Меркати. VIII.
- Мерманъ. 46.
- Мессала. 155.
- Метеллъ. 172. **207.**
- Меционатъ. 373.
- Митюковъ. 303.
- Модестинъ. 114. 115. 250. 294. 300. 307. 311. 313.
- Моммсенъ. VIII. 153. 154. 156. 163. 164. 170. 388 пр. 1. 400 пр. 2. 401 пр. 1. 403 пр. 1. 411 пр. 1. 464. 483. 485.
- Монтекатини. 82. **85—88.** 93. 96. 104. 105. 109. 111. 125 пр. 1. 132.
- Монтескье. **234.**
- Муромцевъ. 303 и пр. 2.
- Муцїй, Квинтъ. 111. **157—167.** 168. 170. 174. 176. 180. 181. 187. 372. 384. **385—386.** **416.** 417. 428.
- Мѳюргедъ. 203.
- Мюленбрухъ. 48.
- Мюретъ. 232.
- Наполеонъ. 134.
- Нейс. 190.
- Нерацїй. 294. 300. 311.
- Нерна. 106. 113. 250.
- Нибуръ. 134.
- Никольскїй. VIII. 255 пр. 1.
- Ноодтъ. **112—118.** 120. 128. 132. 275. **276.** 277. 280. 290—292. 299. **447—448.** **469—470.** 470 пр. 2. 471—474. 483.
- Нума. 254.
- Одофредъ. 233. 237. 467. 471. **489.**
- Октавианъ см. Августъ.
- Опидїй Макринъ. 481.
- Отманъ Ант. **29—30.** **42.** **83—84.** 85. 87. 93. 104. 105. 109. 117. 120. 125. 128. 132. 172. 182. **238.** 262 пр. 1. 265. **267—270.** 272. 273. 274. 277. 280. 284. 292.
- Отманъ Фр. **29—30.** **84—85.** 167. 242. **252—253.** 255 пр. 2. 270. 277. 292. **437.**
- Отто. 41. 44. 262. 264. 277. **278—279.** 293. 448—450. **468 сл.** 472.
- Павель, ан. 117.
- Павель. 84. 90. 101. 103. 105. 106. 119. 126. 131. 151. 157. 158. 168. 170. 189. **193.** 228. 250. 269. 274. 279. 294. 296. 300.
303. 305 пр. 1. 310. **312.** 313—316. 329. 341. 382. 397. 398. 403 пр. 1. 410 сл.
- Паласосъ-Рубеосъ. 29. **73—75.** 83. 118. 132. 270.
- Памфилъ. 116.
- Павинни. 472.
- Панцианъ. 101. 158. **183—189.** 190—192. 196. 239. 240. 250. 294. 300. 311. 365. 376. 404. 431—443. 445. 446. 448. 450. 455—457. 463. 465. 468. 480. 481. 485. 486. 504.
- Пассарелли. 75.
- Пеккъ. 96.
- Пелла. 149. 327.
- Перинсъ. 49.
- Песценнїй Нигеръ. 217.
- Петеръ. 175.
- Петръ Великїй. 265.
- Плавтъ. 111. 115. 122. 164. 165. 203. 282. 372. **382 сл.**
- Платонъ. 87. 89. 139. 235.
- Плиній Старшїй. 208.
- Плиній Младшїй. 190.
- Плутархъ. 67. **73—77.** 77—88. 93—101. 104. 107. 109—112. 117. 118. 120. 123—125. 127. 128. 130. 132. 139. 141—143. 146. 151. 167. 169. 174. 175. **176—184.** 185—188. 192. 241. 246. 247. 251—253. 256. 258. 260—263. 269. 270. 274. 278. **374. 388.**
- Поллїй. 204. 247. 286.
- Поллякъ. 151. 320 пр. 1.
- Помпонтїй. 103. 126. 151. 158. 159. 163. 164—167. 176. **187.** 230. 232. 237. 294—296. 300. 470.
- Понциано, Джовіано. 38.

- Провъ, пмн. **217.** 248.
Прокль. 103. 115. 151.
167. **169—170.** 174.
176. 187. 193. 250. 262.
274. 294. 394. 398.
Пухта. **143—146.** 147.
150. 151. 228. 304. 320
пр. 1. 340 пр. 1. 441.
449. **450—453.** 454.
455—459. 460. 483.
Рабле. 38. 245.
Равардъ. 232. **238—239.**
240. 242.
Рейль. 302.
Регесъ. **110—112.** 127.
264—265. 395. 428.
467 сл. 471.
Риббекъ. 203—205.
Ривайль. 248. **464.**
Ривьеръ. 372.
Ризе. 205.
Риттеръ. 196. 376 пр. 1.
Рихтеръ. 100. **132.** 133.
293. 301. 302. 443.
449—450. 467 пр. 2.
470 пр. 2. **470—479.**
486. 489. 497. 504. 506.
Ричль. 164.
Роденбургъ. 85. **92—**
93. 94. **95—96.** 97
пр. 1. 98. 112. 118. 292.
Ромуль. 78—83. 85—87.
97. 104. 128. **182 сл.**
184. 244—253. 258.
261 сл. 263—266. 268—
270. 277—279. 290. 293.
294. 388.
Росбахъ. 330.
Россия. V. VII. 30. **199**
сл. 246. 379.
Рудорффъ. **304.** 317.
320 пр. 1. **454.**
Руфинъ. 294. 300.
Сабинъ. 84. 115. **167—**
169. 174. 176. 189. 228.
250. 298 пр. 1. 374. 375.
390. 445. 473.
Савинъ. 36. 133. 134.
143. 144. **146—147.**
147—148. 151. 302.
308. 314. 320 и пр. 2.
321. **322—324.** 325.
329 пр. 1. 340. пр. 1.
347. 348. 358. 359. **360.**
362. 366. 370. 433 пр.
2. 435 пр. 1. 439. 443.
453—454. 456. **459**
сл. 483.
Саллюстий. 185.
Свстоній. 208. 472. 481.
Северъ, пмн. 69. 79. 121.
150. 191. 225. 229. 230.
251. 262. 274. 280. 281.
284. 290. 292. 294. 295.
300. 360. 374. 375. 389.
394. 403 сл. 431. 432.
434. 436—438. 440—
443. 445—453. 455—
460. 463. 465—470. 472.
477. 478. **479—488.**
499. 505.
Сенска. 114. 122. 265. 375.
393 сл.
Сервий. 116. 265.
Сергѣевичъ. 331.
Скюльтингъ. 40. 97. 120.
271—272. 313.
Соловь. 79. 86—88. 102.
110. 123. 151. 169. 179.
254—256. 258—261. 264.
278. 281. 293. 298. 300.
329. 388.
Спартанъ. 217. 368. 472.
Стерю. 302.
Стояновъ. 59.
Стратоника. 470.
Студемундъ. VIII. 411
пр. 1.
Сцевола. 230. 250. 294.
300. 481.
Такуно. 248.
Тацитъ. 208. 262.
Тейффель. 164. 384 пр. 1.
Тенбридъ Уэльсъ. IX.
Тенель. 134.
Теренцій. 116.
Теренція. 373.
Тертуллианъ. 210. 466.
Терцанъ. 85.
Тибо. 142. 302.
Тиверій. 472.
Тирако. 37. 442.
Трапъ. 76.
Требацій. 373. **387.**
Триболянъ. 411. 436. 443.
444.
Трифонинъ. 106. 294. 300.
Туря. **186.**
Ульпианъ. 71. 84. 87. 97.
101. 103. 105. 106. 114.
119. 121. 126. 130. 131.
135. 149. 151. **152.** 157.
159. 167—170. 189. 190.
192. **193.** 216. 227. 229.
235. 236 сл. 250—254.
258. 272. 274. 276. 277.
281. 293—295. 297. 300.
316. 343. 344. 354. 359.
360. 371. 374 сл. 377.
378. 390. 398. 401. 405.
407. 408. 412. 431. 432.
434. 437—443. 445. 447.
448. 450—452. 455—
457. 464. 466—468.
472—474. 478. 479. 485.
486. 489. 490. **490—**
499. 504—506.
Ульрикъ. 50. 51.
Унтергольцперъ. 350.
323.
Фабій Хиловъ. 470.
Фаворинъ. 110. 112. 127.
Фавръ. **98—100.** 406.
435 пр. 1. **437—440.**
442. 443. 445. 446. 448.
449. 451 и пр. 1. 453.
Фаленъ. 203. 204.
Фаній. 155.
Фельсбергъ. 204.
Феррандо д'Алдуа. **98.**
Ферринъ. VIII.
Фесгъ. 254. 256. 257.
Филлишеъ. VIII. IX.
Фиттингъ. 483. 485.

- Фойгтъ. 172. 330. 337 пр. 1. 408.
 Фолькмаръ. 244.
 Франке. **148—150. 325—326.** 327. **328—330.** 331. 341. 347. 353.
 Франція. 29. 88. 250. 272. 327.
 Фридендерь. 394 пр. 1.
 Фурнье. 237. **241—242.**
 Цазе. 40.
 Цахаріе. VIII. 200.
 Цезарь. 328. 373.
 Цельсъ. 294. 300. 400.
 Целзенія. 394.
 Цицлій, С., см. Африканъ.
 Циммеритъ. 302. 303.
 Цицеронъ. V. 103—105. 107. 113—116. 121. 163. 173. 185. 198. 205 сл. 229. 241. 246. 248. 252. 257. 258 пр. 1. 261. 262. 264. 268. 300. 301. 331. 334. 373. 505.
 Чпларягъ. 328. 330. 342.
- Шанцъ. 384 пр. 1.
 Шаронда. 29. 85. **88—89.** 92—94. 97. 119. **272. 275.**
 Швабе. 164.
 Шварцъ. 183.
 Швенне. 302. 303.
 Шиллеръ. 456 пр. 2. 459 пр. 1. 467 пр. 1. 480.
 Шиллингъ. 319 пр. 2. 320. 323. 327 п пр. 1.
 Шпфордеггеръ. **442—443. 453.** 457 пр. 1.
 Шбйрль. 303. 330. **361.**
 Шблль. VIII. 164.
 Шонсгауеръ. 244.
 Шоттъ. 52.
 Шрадеръ. 314. **317—319.** 325. 370.
 Шубартъ. 244.
 Шубертъ. 120. 171. 276. **289—291. 295.**
 Эвклионъ. 383.
 Эггенштейнъ. VIII.
 Эднль. 394.
 Эккъ. 62.
 Эней. 117 пр. 1.
- Эний. **203 сл.** 247. 248.
 Эрликъ. 229. 379. 399.
 Юба. 178—180. 182.
 Ювеналь. 99. 122. 199. 265. 375. 387. 388. 393. 395.
 Юланъ. 228. 231. 291. 294. 300. 378. 401. 470. 473. 478.
 Юлій Капитолий. 290.
 Юнона. 116 пр. 1.
 Юстинианъ. VI. 69. 71—72 п пр. 1. 77. 84. 88. 95. 99. 101. 105. 106. 109. 111. 151. 156. 195. 198—199. **230 сл.** 233. 292. 309. 317. 334. 389. 405. 408 сл. 441. 482.
 Явленъ. 294. 300.
 Ялелей. 376.
 Феодора. 198.
 Феодосій. 114. **197 сл.** 199. 376. 396.
 Феофилъ. VIII. **231.** 236. 238—241. 316.
 Феофрастъ. 287.
 Оома Аквинскій. 71.

Проф. М. А. Сириновъ.

Земскіе налоги.

Очерки по хозяйству мѣстныхъ
самоуправленій въ Россіи.

Предисловіе.

Вопросы мѣстнаго хозяйства не перестаютъ интересовать русское общество, потому что вполне ясно, что безъ улучшенія положенія мѣстныхъ финансовъ не возможенъ сколько-нибудь серьезный культурный прогрессъ страны. Все отчетливѣе намѣчается теченіе, рекомендующее взять за образецъ для насъ прусскій законъ 1893, считающійся многими финансистами „тріумфомъ теоретической мысли.“ Я давно уже очень скептически относился къ продукту прусскаго творчества, въ чемъ меня убѣждалъ рядъ неопровержимыхъ фактовъ, доказывавшихъ, что прусская реформа не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Общины не создали совершеннаго кадастра для обложенія переданныхъ имъ объектовъ; они не осуществили принциповъ равномерности и справедливости въ обложеніи; реформа открыла широкія двери мѣстному политиканству и т. д. Ярче всего провалъ ея обнаружился въ отношеніи обложенія торговли и промышленности.

§ 29 коммунальнаго закона 1893 г. открывалъ прусскимъ общинамъ широкую возможность устанавливать различныя основанія для взиманія промысловаго налога. Въ силу этого § промысловый налогъ можетъ соразмѣряться съ доходомъ отъ предпріятія за одинъ послѣдній годъ или за цѣлый рядъ лѣтъ, съ цѣнностью основнаго предпріятія или вмѣстѣ взятыхъ основнаго и оборотнаго, или съ какими либо иными признаками, позволяющими судить о размѣрѣ предпріятія,

а также и съ соединеніемъ ряда такихъ признаковъ: числа рабочихъ, количества и силы механич. двигателей, размѣровъ оборотовъ и т. п. Мало того, всѣ эти приемы обложения перечислены закономъ только примѣрно, и общинамъ предоставлена полная свобода въ ихъ выборѣ, ограничиваемая въ слабой степени контролемъ наблюдающей власти. Въ результатѣ получилось слѣдующее.

По даннымъ Пруссаго Статистическаго Бюро, въ 1905 г. 228 городовъ изъ общаго числа 250 съ населеніемъ болѣе 25 тыс. взимади промысловый налогъ въ видѣ процентовъ къ прежнему государственному налогу. Изъ нихъ 99 городовъ облагали одинаковымъ процентомъ всѣ 4 класса предприятий. 3 города взимали съ первыхъ 3 классовъ одинаковый процентъ, а съ 4-го пониженный. Въ 16 гор. болѣе низкій процентъ взимался съ 3-го и 4-го классовъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ крупныя предприятия подвергались повышенному проценту обложения или даже по отношенію къ нимъ были введены особые налоги.

Хорошее представленіе о пестротѣ коммунальнаго промысловаго обложения даетъ одна оффиціальная записка, гдѣ всѣ виды введенныхъ общинами промысл. налоговъ распределены на 12 различныхъ группъ, не считая тѣ общины, которыя остались при прежнему государственномъ обложеніи и лишь внесли въ него нѣкоторыя измѣненія¹⁾.

Такимъ образомъ въ значительной степени оправдались опасенія лицъ, говорившихъ въ ландтагѣ противъ реформы, предложенной Микелемъ и указывавшихъ на то, что предоставленіе общинамъ самостоятельныхъ промысловыхъ налоговъ вызоветъ многообразную изобрѣтательность въ этой области обложения — „весьма распространенный видъ умопомѣшательства“. Впрочемъ, если это и помѣшательство, то, по извѣстному выраженію, довольно систематическое. Оно

1) См. Anlage I въ Drucks. Abgeordn. 20 Leg. Per. I Session 1904 1905 г. № 611. Стр. 5192.

въ особенности ярко сказалось въ области обложенія универсальныхъ магазиновъ. Подъ вліяніемъ агитаціи представителей Mittelstand'a города стали усиленно облагать послѣдніе, побивая всѣ рекорды изобрѣтательности.

Правда, обыкновенно здѣсь исходятъ отъ пространства, занятаго подъ даннымъ предпріятіемъ, платимой имъ квартирной платы и, наконецъ, занятыхъ въ его помѣщеніяхъ лицъ. Но комбинаціи этихъ признаковъ въ высокой степени разнообразны. Такъ, введенный городомъ Беутеномъ въ 1898 году налогъ на универсальные магазины предлагаетъ облагать всѣ торговыя предпріятія, занимающія болѣе 25 лицъ торговаго персонала, особымъ обложеніемъ, составляющимъ $\frac{1}{2}\%$ ихъ дохода и, кромѣ того устанавливаетъ еще особый сборъ съ каждаго изъ занятыхъ въ такомъ предпріятіи лицъ, прогрессивно возрастающей вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа послѣднихъ. Покуда ихъ число не превышаетъ 40, взимается по 30 марокъ съ каждаго, если ихъ имѣется болѣе 40, но не болѣе 50, то 40 марокъ, если ихъ болѣе 80, то по 50 марокъ. Размѣры уплачиваемой предпріятіемъ квартирной платы, если она превышаетъ 1000 марокъ въ годъ, повышаютъ еще болѣе вышеуказанныя ставки налога. — Городъ Каттовицъ, установившій у себя такой налогъ въ началѣ 1905-го года, сохраняя указанное прогрессивное обложеніе по числу занятыхъ въ предпріятіи лицъ, такъ сказать, прогрессивный поголовный налогъ, пользуется еще новымъ масштабомъ: пространствомъ, занятымъ подъ предпріятіемъ, при чемъ съ увеличеніемъ этой находящейся подъ ними площади, повышается прогрессивно ставка налога, уплачиваемая съ каждаго кв. метра пространства, превышающаго 100 кв. метровъ, являющихся исходнымъ пунктомъ этого рода обложенія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ города такъ прямо и указываютъ въ своихъ статутахъ, что дѣло идетъ тутъ о дальнѣйшемъ развитіи и усиленіи Warenhaussteuer. Такъ; напри-

мѣръ, § 4 статута промысловаго налога города Гельзенкирхена, прямо ссылается на *Warenhaussteuergesetz*, устанавливая лишь усиленіе этого послѣдняго, такъ какъ обложеніе по этому статуту начинается уже при годовомъ оборотѣ въ 100.000 марокъ, а при оборотѣ въ 400.000 марокъ, съ котораго и начинается правительственный налогъ, доходить уже до 3% этого оборота.

Интересно только, что, при всемъ разнообразіи построенія этого развившагося въ послѣднее время налога, въ немъ обыкновенно сохраняется одна и та же особенность: прогрессивное поголовное обложеніе. Разница при этомъ заключается только въ подробностяхъ установленія этого послѣдняго. Въ однихъ случаяхъ, какъ на примѣръ, въ Вальденбургѣ или Глѣйвицѣ, въ зависимости отъ числа занятыхъ въ предпріятіи лицъ, повышается процентъ обложенія, установленнаго на основаніи другихъ масштабовъ — въ другихъ же случаяхъ, какъ въ Реклинггаузенѣ, установленное для каждаго предпріятія обложеніе, если въ немъ работаетъ не менѣе 10 лицъ, дополняется особымъ прогрессивнымъ поголовнымъ налогомъ, при чемъ поголовныя ставки послѣдняго поднимаются съ 1 марки на каждое лицо, при 11—20 занятыхъ въ предпріятіи лицахъ, до 10 марокъ при 501 и болѣе занятыхъ лицахъ.

Самой неблагоприятной, съ социальна-экономической точки зрѣнія, особенностью разсматриваемыхъ налоговъ является присущее имъ всемъ стремленіе, строить это специальное обложеніе промышленности въ зависимости отъ числа занятаго въ предпріятіи персонала, съ прогрессивнымъ увеличеніемъ ставокъ налога въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ численности послѣдняго. Этотъ прогрессивный промыслово-поголовный налогъ, кромѣ своей полнѣйшей необоснованности въ финансовомъ отношеніи, влечетъ за собою еще и самыя печальныя послѣдствія для лицъ, служащихъ въ подпадающихъ указанному налогу торговыхъ предпріятіяхъ.

Въ виду значительной высоты налога, доходящаго до 60, 70 и даже 80 марокъ на голову, а съ прочимъ дополнительнымъ обложеніемъ составляющаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ на каждаго служащаго до 177 марокъ въ годъ, — многія предпріятія несомнѣнно начнутъ стремиться къ уменьшенію занятаго у нихъ персонала (въ одномъ случаѣ и было замѣчено такое послѣдствіе, когда предпріятіе сразу сократило число своихъ служащихъ съ 55 до 30 человекъ) и съ другой стороны, къ возможно большому, можетъ быть чрезмѣрному, использованию силъ остающагося. Допущеніе возможности такого послѣдствія напрашивается само собой, особенно по отношенію къ очень крупнымъ торговымъ предпріятіямъ, гдѣ число служащихъ измѣряется сотнями и даже тысячами. Потеря же для извѣстной части необезпеченнаго городского населенія возможности приложенія своего труда, при такихъ массовыхъ увольненіяхъ, можетъ, конечно, неблагоприятно отразиться на самой общинѣ¹⁾.

Тоже самое разнообразіе и произволъ наблюдается и въ сферѣ обложенія недвижимыхъ имуществъ. Мы здѣсь встрѣчаемся и съ обложеніемъ ихъ по цѣнности, и съ обложеніемъ по доходности, и съ различнымъ обложеніемъ земель застроенныхъ и незастроенныхъ и т. п., причемъ ставки налога отличаются по отдѣльнымъ мѣстамъ удивительною пестротой.

Рекомендовать такую же реформу и для Россіи мнѣ казалось дѣломъ въ высокой степени нецѣлесообразнымъ и не только потому, что она оказалась неудачной въ Пруссіи, но что еще важнѣе, наша собственная практика мѣстнаго обложенія убѣждаетъ въ томъ-же самомъ.

Я обратилъ особенное вниманіе на тотъ любопытный фактъ, что защитники Прусской реформы и авторы предложеній, рекомендующихъ осуществить ея принципы, упускаютъ изъ виду,

1) См. Курчинскій. Городскіе финансы. Стр. 326—327.

что ранѣе, чѣмъ они были осуществлены въ Пруссіи; они уже нашли себѣ примѣненіе въ Россіи, ибо Положеніе 1864 г. предоставило земствамъ широкую автономію въ области мѣстнаго реального обложенія, далеко уйдя въ этомъ отношеніи впередъ по сравненію съ Прусскимъ закономъ, гдѣ все же осуществленіе права самостоятельной организаціи налоговъ поставлено подъ извѣстный контроль правительства. Было очень интересно прослѣдить, какой результатъ принесъ нашъ законъ. Я заранѣе уже нисколько не сомнѣвался, что и здѣсь результаты будутъ въ высокой степени неблагоприятныя, и я не ошибся. Въ этомъ смыслъ и оправданіе настоящей книги, желающей предотвратить нераціональную на мой взглядъ попытку. Удастся ли мнѣ этого добиться, я не знаю. Во всякомъ случаѣ, я свое дѣло сдѣлалъ, — худо ли, хорошо ли, — пусть судятъ другіе.

При выполненіи настоящей работы серьезныя услуги по разысканію нужнаго сырого матеріала оказали мнѣ: бібліотекаръ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, князь С. В. Оболенскій; помощникъ архиваріуса архива Государственнаго Совѣта, А. В. Шебаловъ; начальникъ архива М-ва Внутреннихъ Дѣлъ, И. И. Бусыревъ и рядъ другихъ лицъ. Я приношу имъ здѣсь свою большую и искреннюю благодарность.

Авторъ.

Юрьевъ.
6 марта 1915 г.

Глава I.

Налоговыя полномочія земствъ по положенію 1864 года.

Когда въ Россіи вводились земскія учрежденія, вопросъ о финансовыхъ полномочіяхъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія не вызвалъ большихъ дебатовъ въ правительственныхъ комиссіяхъ и законодательныхъ учрежденіяхъ и не породилъ никакой литературы.

Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, выработывая проектъ закона о земскихъ учрежденіяхъ, и въ спеціальной секціи и въ общемъ собраніи высказалась за возможную свободу новыхъ органовъ въ хозяйственной области, а также и въ области т. н. дополнительныхъ земскихъ сборовъ. „Едва ли удобно“, — читаемъ мы въ „Журналѣ общаго присутствія“, „въ настоящей работѣ, имѣющей цѣлью установить лишь нѣкоторыя переходныя правила, для примѣненія новыхъ учрежденій къ существующему Уставу земскихъ повинностей, впредь до окончательнаго пересмотра онаго, постановлять опредѣлительныя и обязательныя для земскихъ учрежденій правила раскладокъ, которыми предрѣшается и вопросъ о самой системѣ раскладокъ. Вопросъ этотъ требуетъ еще зрѣлаго и подробнаго обсужденія, такъ какъ онъ связанъ съ тѣми основаніями раскладокъ податей, которыя будутъ примѣнены при общемъ пересмотрѣ законовъ о прямыхъ налогахъ и повинностяхъ. Повидимому, достаточно было бы ограничиться въ настоящее время общими указаніями для Земскихъ Собраній, не стѣсня ихъ въ выборѣ той или другой системы, тѣхъ или другихъ основаній

установленія и разложенія сборовъ“¹⁾. Сообразно съ этимъ мнѣніемъ Временныя Правила по дѣлу о земскихъ повинностяхъ, выработанныя Комиссіей, содержали въ себѣ слѣдующія постановленія:

„Ст. 9. Раскладка дополнительныхъ сборовъ дѣлается не менѣе, какъ на годъ; но Земскимъ Собраніямъ предоставляется устанавливать нѣкоторые, по усмотрѣнію ихъ, сборы въ постоянномъ размѣрѣ и на нѣсколько лѣтъ.

10. Источники, облагаемые дополнительными губернскими и земскими сборами, суть доходы съ земель (уѣздныхъ и городскихъ), торговли и промысловъ, а также и съ другихъ имуществъ по усмотрѣнію земскихъ учреждений.

11. Для опредѣленія размѣра обложенія, Земскія Управы, собравъ свѣдѣнія о земляхъ, торговлѣ и промышленности, указанные въ 53 ст. Уст. о зем. пов., а равно и о другихъ источникахъ обложенія, соображаютъ оныя, какъ съ существующими уже раскладками земскихъ сборовъ, такъ и съ размѣромъ повинностей, натурою исполняемыхъ (42 ст. Уст. зем. пов.).

12. Установленіе подробныхъ основаній разверстки дополнительнаго денежнаго сбора предоставляется усмотрѣнію Земскихъ Управъ и утвержденію Собраній, съ тѣмъ, чтобы основанія эти были обстоятельно объяснены въ самой раскладкѣ или въ приложеніяхъ къ оной.

13. Сборъ, назначенный съ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, падаетъ на сихъ посѣднихъ, а не на собственниковъ таковыхъ земель.

14. Уѣздныя земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изъятія отъ этого по закону (прилож. къ 55 ст. Уст. о зем. пов.); имъ предоставляется право распространять это изъятіе, по ихъ усмотрѣнію, и на другія земли, по особымъ уважительнымъ причинамъ.

---

1) Матеріалы по земско-общественному устройству. Стр. 263—264.

15. Земли казенныя, удѣльныя и принадлежащія различнымъ учрежденіямъ и обществамъ, облагаются поземельнымъ сборомъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и земли частныхъ землевладѣльцевъ.

16. Земскія учрежденія обязаны, установя основанія раскладки поземельнаго сбора, опредѣлить въ точности, сколько онаго слѣдуетъ съ каждаго городского и сельскаго общества и сколько съ каждаго уѣзднаго землевладѣльца (въ томъ числѣ съ казны, удѣла и разныхъ установленій); для сего къ раскладкѣ прилагается подробный списокъ земель, находящихся въ собственности или постоянномъ пользованіи обществъ и принадлежащихъ частнымъ землевладѣльцамъ.

17. Относительно формы раскладки дополнительнаго сбора земскія учрежденія примѣняются, по ближайшему усмотрѣнію своему, къ образцу, установленному на основаніи 132 ст. Положенія о зем. учр.

18. При раскладкѣ дополнительнаго губернскаго земскаго сбора, губернскія земскія учрежденія принимаютъ въ соображеніе уѣздныя раскладки и заключенія Уѣздныхъ Собраній; но отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ или распредѣлить сумму губернскаго сбора непосредственно по источникамъ обложенія, или, раздѣливъ оную между уѣздами, раскладку внутри уѣздовъ, произвести согласно основаніямъ, принятымъ для уѣздной раскладки¹⁾.

Двѣ главныя причины содѣйствовали такому отношенію правительства къ данному вопросу. Во-первыхъ, признаніе полной неудовлетворительности существовавшаго ранѣе порядка вещей, когда главную роль въ дѣлѣ мѣстнаго самоуправления играла бюрократія всѣхъ ранговъ.

„По денежнымъ земскимъ повинностямъ, опредѣленіе размѣра многихъ расходовъ по смѣтамъ зави-

1) Тамъ-же, стр. 321—322.

сигь отъ усмотрѣнія и надобностей отдѣльныхъ вѣдомствъ и не подлежитъ повѣркѣ со стороны представителей земствъ“, читаемъ мы въ официальной запискѣ, „самый порядокъ составленія смѣтъ, по требуемымъ закономъ формальностямъ, затруднителенъ для мѣстныхъ учреждений; утвержденіе, а въ большей части сборовъ и самое установленіе раскладокъ центральной властію возбуждаетъ жалобы на неуравнительность. Затрудненія въ составленіи смѣтъ не рѣдко имѣютъ послѣдствіемъ, при исполненіи, сверхсмѣтные расходы, сумма которыхъ по одной изъ губерній сравнялась почти съ суммою смѣтныхъ. Удовлетвореніе вновь возникающихъ требованій производится иногда изъ могущихъ быть остатковъ земскаго сбора, вслѣдствіе чего заимствованія обременяютъ земство и затрудняютъ текущіе необходимые расходы. Исполненіе повинностей, предоставленное лицамъ, чуждымъ мѣстныхъ интересовъ, производится иногда безъ заботливаго соблюденія выгодъ земства. Повѣрка расходовъ и вообще контроль, удовлетворяя только формальнымъ требованіямъ, едва ли имѣютъ какія либо полезныя послѣдствія“¹⁾.

На тоже самое указываетъ и рядъ дворянскихъ собраній въ своихъ отзыхъ на проектъ реформы. Въ особенности выпукло все это подчеркнута въ представленіи Нижегородскаго дворянскаго собранія. „1760 г. декабря 13 дня Дворянство Нижегородское въ общемъ собраніи своемъ“, находимъ мы тамъ, „имѣло разсужденіе о необходимости измѣненія организациі управленія земскими повинностями въ губерніи, такъ какъ она далеко не удовлетворяетъ благоую цѣль Правительства, относительно мѣстныхъ польвъ и благосостоянія, по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: а) дѣла земства, по важности своей требующія постояннаго, бдительнаго вниманія, завѣдываются главнѣйше лицами, имѣющими другія важныя и многосложныя обязанности, и коихъ вни-

1) Ib. стр. 350.

мані постоянно отвлекается другими интересами, въ слѣдствіе чего не можетъ соблюдаться должной бережливости въ расходованіи земскихъ суммъ, совершаемыя на нихъ сооружеія часто или непрочны, или не соотвѣтствуютъ истиннымъ пользамъ, и являются значительныя сверхсмѣтныя издержки, чрезъ что сословія, платящія повинности, обременяются нерѣдко излишними налогами . . . б) при существующей организаціи управленія земскими повинностями невозможно раціональное употребленіе средствъ земства, направленного къ постоянному увеличенію благосостоянія, такъ какъ за опредѣленными разъ по смѣтѣ расходами, нѣтъ уже никакого движенія впередъ, тогда какъ жизнь обществъ идетъ безостановочно, и чѣмъ быстрѣе его развитіе, тѣмъ скорѣе возникаютъ и новыя его потребности; б) крайняя неуравнительность земскихъ повинностей, какъ денежной, такъ и въ особенности натуральной, требуетъ основательнаго и подробнаго изученія экономическаго положенія губерніи, для болѣе правильнаго ихъ распредѣленія, равно постепеннаго переложенія натуральной повинности на денежную, для достиженія какъ должной уравнительности, такъ и болѣе благотворныхъ результатовъ, а такой трудъ можетъ тогда лишь быть исполненъ добросовѣстно и основательно, когда дѣло будетъ предоставлено лицамъ, поставленнымъ въ возможность знать мѣстныя условія во всѣхъ ихъ подробностяхъ, слѣдить за ходомъ экономической жизни края и притомъ прямо заинтересованнымъ въ дѣлѣ. . . По всѣмъ симъ соображеніямъ Дворянство Нижегородской губерніи, находя необходимымъ для охраненія интересовъ плательщиковъ повинностей . . . измѣнить организаціи существующаго управленія земскими сборами такъ . . . чтобы дѣло это было поручено исключительно тѣмъ сословіямъ, кои отправляютъ повинность, какъ прямо заинтересованнымъ въ дѣлѣ“¹⁾.

1) Дѣло Госуд. Архива отъ 1863 г. за № 3668. Листъ 553—554.

Вторая причина, дѣйствовавшая въ томъ-же направленіи — была слабая заинтересованность государства въ тѣхъ податныхъ источникахъ, которые передавались земству. Государственный поземельный налогъ въ ту пору еще не существовалъ (онъ, какъ извѣстно, появился въ первые въ 1875 г.); до 1863 г. отсутствовало и государственное обложение городскихъ недвижимостей; промысловый налогъ, организованный крайне примитивно, по патентной системѣ, игралъ въ государственномъ бюджетѣ ничтожную роль: въ 1866 г. онъ едва достигалъ 10.095.500 руб. при общемъ обыкновенномъ доходномъ бюджетѣ въ 349.170.716 руб. т. е. менше 3% всего бюджета.

При такихъ условіяхъ у государства не могло быть особенно сильныхъ побужденій для болѣе или менше детальной законодательной регламентаціи налогового права мѣстныхъ самоуправленій, тѣмъ болѣе, что такая регламентація требовала немедленной выработки соответствующихъ финансовыхъ законовъ, конечно, довольно сложныхъ, къ чему наше правительство чувствовало себя не готовымъ, какъ то ясно видно изъ ссылки, въ оправданіе принятаго начала невмѣшательства, на якобы начавшійся уже пересмотръ Устава о Земскихъ повинностяхъ, гдѣ и должны-бы были болѣе подробно опредѣлены финансовыя полномочія земствъ. Предложенія комиссіи все же цѣликомъ не прошли.

Съ рѣшительнымъ протестомъ противъ нихъ выступилъ бар. Корфъ, бывший въ то время Главноуправляющимъ Собств. Его Величества Канцеляріей.

„Одного поверхностнаго взгляда на сіи постановленія достаточно, чтобы убѣдиться, что земскимъ учрежденіямъ дается тутъ почти безграничная власть“, читаемъ мы въ его замѣчаніяхъ на проектъ о земскихъ раскладкахъ. „Это убѣжденіе еще болѣе подкрѣпляется разсмотрѣніемъ приложенной къ проекту примѣрной раскладки, гдѣ представленъ образецъ примѣненія означенныхъ выше главныхъ началъ.“

При отсутствіи точныхъ, постоянныхъ правилъ, здѣсь все будетъ зависѣть отъ произвола составителей раскладки: и опредѣленіе, какія имущества облагать и какія не облагать, и болѣе или менѣе высокая оцѣнка имуществъ, и назначеніе стоимости повинностей натуральныхъ, и замѣнъ одной повинности другою и т. д. Немногія лица, образующія Земскую Управу, сдѣлаются такимъ образомъ почти безотвѣтственными и полновластными распорядителями весьма важныхъ имущественныхъ интересовъ частныхъ людей и общинъ; единственнымъ контролемъ надъ ними будетъ пересмотръ ихъ предположеній Земскими Собраніями; но, по самому роду дѣла, можно ли ожидать, чтобы эти Собранія имѣли время, способы и даже охоту входить въ подробныя изслѣдованія, необходимыя для повѣрки рѣшеній Управъ, и участіе такихъ Собраній въ дѣлѣ, требующемъ преимущественно мелочныхъ, кабинетныхъ расчетовъ и соображеній, болѣе ли представить гарантію для заинтересованныхъ.

Выше сего я выразилъ мнѣніе о необходимости открыть возможный просторъ дѣятельности земскихъ учрежденій въ управленіи народнымъ продовольствіемъ, общественнымъ призрѣніемъ и т. п. Въ дѣлахъ сего рода, относящихся къ общимъ интересамъ мѣстности, самостоятельность и независимость ихъ не можетъ вести къ неудобствамъ. При составѣ земскихъ учрежденій, преимущественно изъ лицъ образованнаго класса, нѣтъ основанія полагать, чтобы они не были способны устроить управленіе сими частями на удовлетворительнѣйшихъ началахъ. Но совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ представляется дѣло раскладки повинностей: здѣсь замѣшанъ уже не общій интересъ, но множество интересовъ частныхъ, мелкихъ, отдѣльныхъ, которые при полновластїи и безконтрольности распоряжающагося учрежденія, останутся безъ защиты не только противъ ошибокъ и упущеній его, но иногда и противъ дѣйствія личныхъ одностороннихъ стремленій преобладающей въ немъ партїи“. Поэтому бар.

Корфъ высказывается за необходимость ограниченія произвола земскихъ учреждений въ дѣлѣ податныхъ раскладокъ. Отказываясь обсудить вопросъ о томъ, какимъ образомъ это можетъ быть опредѣлено въ приготовляемомъ новомъ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, бар. Корфъ предлагаетъ избрать хотя средній путь, „напримѣръ, поручить Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ при первой сессіи ихъ, начертать точныя, постоянныя правила объ оцѣнкѣ имущества и раскладкѣ повинностей, съ тѣмъ, чтобы эти правила, по утвержденіи законодательною властію, или и безъ утвержденія, но во всякомъ случаѣ по опубликованіи въ общее свѣдѣніе, имѣли, впредь до измѣненія ихъ такимъ же порядкомъ, силу закона, для самихъ учреждений, и чтобы Управы, при составленіи раскладки, не могли уже уклоняться отъ оныхъ; въ случаѣ же уклоненія, частнымъ лицамъ и обществамъ, интересъ коихъ отъ того пострадаетъ, предоставлено было приносить жалобы, по общему порядку (проектъ ст. 106), въ судъ. До начертанія такихъ правилъ, относительно раскладки устанавливаемыхъ земствомъ новыхъ сборовъ, открывается, по моему мнѣнію, одинъ только возможный путь: предоставить земскимъ учреждениямъ налагать эти сборы въ видѣ дополнительныхъ копѣекъ къ рублю общаго земскаго сбора, опредѣленнаго смѣтою и раскладкою 1860—1862 г.; повинности же натуральныя налагать по существующимъ правиламъ Устава о земскихъ повинностяхъ. Хотя правила эти, во многихъ отношеніяхъ, неудовлетворительны, но въ дѣлахъ сего рода и дурной законъ едва ли не лучше, чѣмъ отсутствіе всякаго закона“¹⁾.

Замѣчаніе бар. Корфа произвело сильное впечатлѣніе. Правда, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, желая ослабить его, указало на то, что оно покоится на недоразумѣніи и

1) Матеріалы etc. стр. 444—446.

что едва ли имѣются основанія для какихъ либо желаній, ибо „дополнительныхъ сборовъ, могущихъ оказаться нужными до пересмотра Устава земскихъ повинностей, — который, по необходимости долженъ послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени, — конечно, будетъ весьма не много, и казалось бы, что для охраненія интересовъ частныхъ лицъ и обществъ, достаточны въ этомъ случаѣ тѣ гарантіи, которыя постановлены во Временныхъ Правилахъ, т. е. что сборъ падаетъ на приносящія доходы имущества и промыслы (ст. 10); что раскладка должна быть сообразена съ размахомъ существующихъ повинностей (ст. 11); что основанія раскладки должны быть въ точности указаны и утверждены Земскими Собраніями (ст. 12); что сборы не могутъ быть налагаемы на земли, изъятыя отъ сего по закону (ст. 14); что сборъ съ земель, въ постоянномъ пользованіи крестьянъ состоящихъ, падаетъ на пользователей (ст. 13). Наконецъ, по ст. 106 Положенія, частнымъ лицамъ и обществамъ уже предоставлено право жалобы суду на постановленія Земскихъ Собраній, наносящія ущербъ имущественнымъ правамъ. По мнѣніи Министра В. Д. правила эти едва ли даже не полнѣе тѣхъ, которыя предлагаетъ баронъ Корфъ и которыя собственно говоря только приводятъ въ опредѣленную форму постановленія Земскихъ Собраній по раскладкѣ, съ меньшими гарантіями для частныхъ лицъ, нежели правила проекта. По предположеніямъ барона Корфа, жалоба допускается только на неисполненіе постановленій Земскихъ Собраній о раскладкахъ; а по проекту и на самыя постановленія. Что касается до раскладки, пропорціональной существующимъ земскимъ сборамъ, то Земскія Собранія могутъ конечно, принять и этотъ способъ, который, между прочимъ, указанъ въ 11 ст. Врем. Прав.; но едва ли удобно дѣлать этотъ способъ обязательнымъ по закону, потому что это вело бы къ отрицанію всякой самостоятельности Земскихъ Собраній въ столь важномъ дѣлѣ и было бы въ противо-

рѣчи съ общими началами земскихъ учреждений; въ такомъ случаѣ раскладка сдѣлалась бы только ариѳметическимъ расчетомъ, не подлежащимъ никакому обсужденію¹⁾. Тѣмъ не менѣе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ дополнителномъ предложеніи отъ 30 іюня 1863 г. вынуждено было согласиться на замѣну старой редакціи 12 ст. новой слѣдующаго содержанія: „общимъ основаніемъ размѣра обложенія служить цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ; установленіе же подробной раскладки предоставлено усмотрѣнію Земскихъ Управъ. Основаніемъ исчисления повинностей цѣнности облагаемыхъ имуществъ и размѣра обложенія всякаго изъ иныхъ должны быть объявлены въ самой раскладки или въ приложеніи къ оной“²⁾. Государственный Совѣтъ сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ на пути суженія налоговыхъ полномочій земствъ. Въ Журналѣ Соединеннаго Присутствія Деп. Закон. и Госуд. Экономіи мы находимъ слѣдующее любопытное мѣсто: „по ст. 10 Временныхъ Правилъ къ предметамъ, облагаемымъ дополнительными губернскими сборами, отнесены доходы съ земель (уѣздныхъ и городскихъ), торговли и промысловъ, а также и съ другихъ имуществъ отъ усмотрѣнія Земскихъ учреждений. Установленіе подробныхъ основаній раскладки предоставляется также земскимъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, отъ усмотрѣнія земскихъ собраній зависило-бы учреждать новые сборы и разлагать ихъ на основаніяхъ, самими земскими собраніями установленныхъ, на доходы съ тѣхъ имуществъ, какія собранія признаютъ для себя пригодными. Соединенное Присутствіе Департаментовъ Законовъ и Экономіи находить, что предоставленіе земскимъ учрежденіямъ столь рѣшительнаго, ничѣмъ неограниченнаго произвола, можетъ дать въ нѣкоторыхъ случаяхъ поводъ къ неудовлетворительному обремененію налогами отдѣльныхъ

1) Матеріалы etc. Стр. 20—21.

2) Дѣло Госуд. Архива. За 1863 г. № 3668, л. 34.

лицъ и цѣлыхъ сословій или разрядовъ имуществъ и доходовъ преимущественно передъ другими. Для ограниченія этого произвола необходимо указать и во Временныхъ Правилахъ, на какіе именно предметы могутъ быть налагаемы сборы для удовлетворенія земскихъ потребностей. Къ симъ предметамъ могутъ быть по справедливости отнесены роды имуществъ, дающихъ право на участіе въ земскихъ присутствіяхъ, а именно: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли. Кромѣ того, слѣдуетъ постановить также, что основаніемъ размѣра обложенія должна быть цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. Согласно этимъ соображеніямъ ст. ст. 10 и 12 замѣнены слѣдующими: а) предметы, облагаемые дополнительными губернскими и уѣздными сборами есть: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ и также свидѣтельства на право торговли. Примѣчаніе: На первый годъ по открытіи земскихъ учреждений новые дополнительные сборы могутъ быть наложены также на предметы уже несущіе земскіе повинности, за исключеніемъ ревизскихъ душъ; б) общимъ основаніемъ размѣра обложенія служить цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ, установленіе-же подробной разсрѣтки предоставляется усмотрѣнію земскихъ учреждений, основанія исчисленія повинностей, цѣнныхъ и облагаемыхъ предметовъ и размѣра обложенія всякаго изъ оныхъ должна быть объяснены въ самой раскладкѣ или въ приложеніи къ оной¹⁾.

Съ этимъ согласилось и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, и кромѣ того, Общее Собраніе внесло и другія измѣненія въ названный проектъ. Изъ Временныхъ Правиль была исключена ст. 9, такъ какъ Государственный Совѣтъ

1) Дѣло Госуд. Архива. За 1863 г. 3668, ч. II, л. 49—50.

считалъ болѣе осторожнымъ предоставить разрѣшеніе вопроса о срокѣ сбора указаніямъ опыта.

Изъ 11 ст. была исключена ссылка на ст. 53 о земскихъ повинностяхъ, ибо, какъ сказано въ журналѣ: „Земскія учрежденія могутъ сами сообразить, какія необходимы имъ свѣдѣнія о предметахъ обложенія, почему неудобно стѣснять ихъ въ семъ отношеніи соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ упомянутой статьѣ Устава о зем. повин., тѣмъ болѣе, что правила эти недостаточны для раскладки сборовъ на тѣхъ основаніяхъ, коими будутъ руководствоваться новыя земскія учрежденія“¹⁾.

Наконецъ, Государственный Совѣтъ исключилъ ст. 17 проекта, предписывавшую Земскимъ учрежденіямъ относительно формы раскладки дополнительнаго сбора примѣняться въ образцу дѣйствующихъ на основаніи ст. 132 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, а статья эта въ проектѣ гласила такъ: „смѣты составляются примѣняясь къ прилагаемымъ при семъ образцамъ. Отступленіе отъ образцовъ въ порядкѣ и предметахъ главныхъ подраздѣленій и въ изложеніи основаній назначенія можетъ быть допускаемо лишь по достаточнымъ причинамъ, которыя должны быть указаны въ объясненіи къ самой раскладкѣ“. Это исключеніе принято по слѣдующимъ соображеніямъ: „Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что предписываемыя закономъ обязательныя для земскихъ учреждений правила относительно составленія смѣтъ и расходованія суммъ должны быть основаны на довѣрїи, къ симъ учрежденіямъ. Примѣненіе къ нимъ правилъ строгой отчетности, принятой для правительственныхъ учреждений, невозможно по двумъ причинамъ: во первыхъ, такія правила, основанныя на системѣ недоувѣрія, возбудили бы общее неудовольствіе, а во вторыхъ, исполненіе ихъ на дѣлѣ оказалось бы невозможнымъ, такъ какъ зем-

1) Дѣло Госуд. Арх. 3668 за 1863. Ч. II. Л. 314—316.

скія учрежденія не будутъ имѣть способовъ вести такую подробную отчетность, какая предписывается для правительственныхъ мѣстъ и лицъ. Необходимо дать имъ въ руководство только главныя, основныя начала для составленія смѣтъ и раскладокъ, а развитіе подробностей предоставить усмотрѣнію самихъ Земскихъ Собраній“¹⁾.

Это постановленіе закона, между прочимъ, повело къ тому, что въ составленіи земскихъ смѣтъ стала наблюдаться крайняя пестрота, сильно затрудняющая сравнительный анализъ ихъ по различнымъ земствамъ. По свидѣтельству г. Руновскаго, изучившаго смѣты и раскладки на 1867 г. съ цѣлью составленія ихъ свода, каждая отдѣльная управа — губернская или уѣздная — принимала для смѣты и раскладки по своему району свою форму, въ большей части отличную отъ другихъ; смѣты и раскладки, составленныхъ по приблизительно сходственнымъ формамъ, очень немног²⁾.

Къ такому же результату пришелъ и Центральный Статист. Комитетъ, желавшій произвести въ 1878 г. сводку и полную статистическую разработку матеріаловъ по исполненію земскихъ смѣтъ, дѣйствительнаго поступленія земскихъ доходовъ и исполненія земскихъ расходовъ — за первое десятилѣтіе существованія земскихъ учреждений. Отъ этого намѣренія, однако, пришлось отказаться, такъ какъ по тщательномъ разсмотрѣніи отчетовъ и журналовъ, публикуемыхъ земскими управами оказалось, что хотя въ нихъ и встрѣчаются весьма значительное количество статистическихъ матеріаловъ по исполненію земскихъ смѣтъ, но сведеніе ихъ въ одно цѣлое представляется невозможнымъ, такъ какъ цифры, содержащіяся въ этихъ источникахъ, не имѣютъ подходящей однородности и кромѣ того проставлены не всѣми земскими управами и не за одинъ годъ существованія зем-

1) Матеріалы etc., стр. 543—44, т. II.

2) См. Скалонъ. Хоз. самоуправ. въ „Экон. Ж.“ за 1888 г. № 7, стр. 35.

скихъ учреждений¹⁾. Мы сейчасъ увидимъ, что неоднородность эта не только формальная, но и, что еще важнѣе, по существу.

Тотъ типъ земскихъ финансовъ, какой былъ первоначально установленъ положеніемъ 1864 г. есть наиболѣе чистый типъ финансоваго хозяйства, основаннаго на самостоятельномъ реальномъ обложеніи общинъ. Какъ извѣстно, господствующее въ литературѣ теченіе считаетъ его самымъ удачнымъ по цѣлому ряду соображеній. Утверждаютъ, что реальные налоги въ системѣ государственнаго обложенія имѣютъ цѣлый рядъ крупныхъ недостатковъ. Современная теорія и практика насквозь пропитана вѣрою въ необходимость строить налоги по началу платежеспособности. Каждый налогъ, съ этой точки зрѣнія, долженъ сообразоваться съ дѣйствительнымъ чистымъ доходомъ плательщика налога, при чемъ самый налогъ не долженъ быть отяготительнымъ для него и во всякомъ случаѣ не поражать опредѣленный минимумъ, необходимый для приличнаго существованія. Этой цѣли мы достигнемъ въ томъ случаѣ, если будемъ учитывать весь доходъ и все имущество контрибуэнта, такъ какъ только лишь тогда можетъ быть произведенъ надлежащимъ образомъ вычетъ всѣхъ долговъ и вообще всѣхъ необходимыхъ издержекъ и только лишь тогда, когда мы выяснимъ въ надлежащей мѣрѣ дѣйствительную матеріальную обеспеченность того или другого лица.

Въ тѣхъ же интересахъ налогъ долженъ быть очень подвиженъ, чтобы услѣдить за всякими измѣненіями въ имущественномъ положеніи контрибуэнта и учесть его въ налоговыхъ цѣляхъ. Послѣднее диктуется не только

1) Взаимн. земск. страхов. 1866—1868 гг., изд. Ц. С. К. Предисловіе.

требованиями справедливости, но и соображениями чисто-фискального свойства. Вѣдь, одинъ изъ основныхъ принциповъ обложенія, такъ выпукло формулированный проф. А. Вагнеромъ, гласитъ: налогъ долженъ быть подвиженъ, иначе онъ не дастъ всего того, что отъ него можно было бы ожидать. Со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія реальное обложеніе является наименѣе удовлетворительнымъ. Падая на отдѣльныя части имущества контрибуэнта, они не даютъ ни малѣйшаго представленія о дѣйствительномъ его доходѣ въ цѣломъ и потому нерѣдко взимаются и съ того, кто въ подходномъ обложеніи оказался бы свободнымъ отъ налога, какъ малоимущій. Они, далѣе, малоподвижны, ибо кадастры объектовъ реального обложенія вещь очень дорогая, и сложная, и потому могутъ повторяться лишь періодически чрезъ болѣе или менѣе значительныя промежутки времени. Такимъ образомъ всѣ измѣненія въ цѣнности и доходности имуществъ, какія могутъ наступить въ эти промежутки, ускользаютъ отъ диска.

Это же обстоятельство ведетъ, конечно, и къ значительной неравномѣрности въ обложеніи, которая усугубляется еще тѣмъ, что операція кадастра (напр. французскаго поземельнаго) затягивается иногда на очень продолжительное время, благодаря чему оцѣнка доходности имущества неодинакова просто въ силу разницы во времени такой оцѣнки. Кромѣ того, необходимо указать и на крупную неравномѣрность по отдѣльнымъ видамъ реального обложенія, обусловленную тѣмъ, что кадастры ихъ повторяются чрезъ различныя промежутки времени и самая техника кадастра неодинакова: такъ, въ Пруссіи, передъ проведеніемъ послѣдней реформы 1893 г. въ основѣ поземельнаго налога лежала старая кадастральная оцѣнка при производствѣ которой имѣлось въ виду найти не дѣйствительные хозяйственные, чистые доходы, а установить лишь опредѣленное соотношеніе между ними; подомоваго — наемная плата, а

промыслового — размѣръ годичной выручки и основной капиталъ предпріятія. Очевидно налоговая основа была принципиально различна: въ одномъ случаѣ это былъ дѣйствительный доходъ, какъ въ обложеніи промышленности, въ другомъ — величина фиктивная, какъ въ поземельномъ обложеніи. По очень распространенному взгляду, всѣ эти дефекты могли бы быть сведены „на нѣтъ“, если бы реальные налоги были только налогами коммунальными. Какъ разсуждали авторы „Denkschrift v. 2. Nov. 1842 zu d. Entwürfen d. preuss. Steuerreformgesetze“, слѣдуя въ этомъ отношеніи лишь за опредѣленнымъ теченіемъ теоретической мысли, неравномѣрность реального обложенія въ системѣ мѣстнаго обложенія можетъ быть сведена въ нулю. Въ небольшихъ коммунахъ всякія измѣненія въ составѣ и цѣнности имущества легко замѣтить и достигнуть налогомъ, благодаря чему устраняется неравномѣрность обложенія, такая значительная, когда тѣ же налоги находятся въ системѣ государственныхъ финансовъ. Самый характеръ обложенія здѣсь можетъ быть принципиально измѣненъ. Въ то время, когда государство переходитъ къ обложенію по платежеспособности, община можетъ смѣло руководиться началомъ услуги-возмездія (*Leistung und Gegenleistung*), здѣсь якобы нетрудно вычислить тѣ спеціальныя выгоды, которыя получаютъ отдѣльными плательщиками налога отъ хозяйственной дѣятельности общинъ и соразмѣрить съ ними и ихъ платежи въ пользу послѣднихъ. Такимъ образомъ, достигается величайшая равномѣрность и справедливость реального обложенія.

Таковы главнѣйшіе доводы въ пользу сосредоченія всего реального обложенія въ рукахъ общинъ. Посмотримъ, оправдались-ли они въ практикѣ русскихъ земствъ.

Глава II.

Обложение недвижимостей.

Когда земскія учрежденія стали функціонировать, передъ ними встала неотложная необходимость произвести цѣлый рядъ кадастровъ — поземельнаго, подомоваго, промысловаго. Законъ, какъ мы знаемъ, далъ имъ въ этомъ отношеніи самыя широкія полномочія, требуя лишь одного, чтобы имущества облагались по цѣнности и доходности, самыя же способы выведенія того и другого, равно какъ и размѣръ налоговыхъ ставокъ былъ всецѣло предоставленъ органамъ самоуправленія. По теоріи слѣдовало бы ожидать, что послѣднія сейчасъ же предпримуть рядъ мѣръ, главная цѣль которыхъ — правильная кадастрація. Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Въ 1867 г. для надобностей „Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ“ рѣшено было составить сводъ свѣдѣній о земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ по всѣмъ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Авторъ свода, И. А. Руковскій, на основаніи изученія собранныхъ матеріаловъ нашелъ возможнымъ намѣтить три типа поземельнаго обложенія: „въ однихъ уѣздахъ раскладка“, пишетъ онъ, „произведена по цѣнности земли; въ другихъ уѣздахъ — распределение причитающагося на землю налога сдѣлано по доходности разнаго рода угодій и, наконецъ, въ третьихъ уѣздахъ назначены подесятинные оклады, одинаковые для всѣхъ земель или различныя по угодьямъ. Въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ раскладка поземельнаго налога произведена по цѣнности, или доходности земель, означена стоимость, или доходность одной десятины; затѣмъ, по уѣздамъ, въ которыхъ определены подесятинные оклады, въ графахъ, назначенныхъ для показанія стоимости и доходности земель, не выставлено цифръ. Такъ какъ раскладки составляемы были самостоя-

тельно каждымъ уѣзднымъ собраніемъ, то основанія раскладокъ оказались различныя, не только въ разныхъ губерніяхъ, но даже въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи. Болѣе, или менѣе, сходныя основанія для раскладокъ, приняты въ слѣдующихъ 18 губерніяхъ, а именно :

Раскладки составлены по цѣнности земли въ 8 губерніяхъ : Владимірской, Воронежской, Екатеринославской, Курской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской и Ярославской. Раскладки произведены по доходности разнаго рода угодій, въ 7 губерніяхъ : Вятской, Московской, Новгородской, Симбирской, Таврической, Харьковской и Черниговской.

Назначены подесятинныя оклады, въ 3-хъ губерніяхъ : Олонецкой, Пензенской и С.-Петербургской.

Затѣмъ въ остальныхъ 12 губерніяхъ, въ различныхъ уѣздахъ, приняты различныя основанія, а именно :

По губерніямъ :	Произведены раскладки въ уѣздахъ.		
	По цѣнности земли.	По доходности разнаго рода угодій.	Назначены подесятинныя оклады.
1) Казанской . . .	7	5	—
2) Калужской . . .	8	3	—
3) Костромской . .	9	3	—
4) Орловской . . .	2	10	—
5) Полтавской . .	—	4	11
6) Пековской . . .	5	1	2
7) Самарской . . .	3	3	1
8) Саратовской . .	2	5	3
9) Смоленской . .	3	2	7
10) Тверекой	8	2	2
11) Тульской	—	2	10
12) Херсонской . .	4	—	2

Но при сходныхъ основаніяхъ, принятыхъ уѣздными собраніями для раскладокъ поземельнаго налога, не представляется, по мнѣнію г. Рутковскаго, возможнымъ сдѣлать

какіе либо общіе выводы по оцѣнкамъ земскихъ собраній. Для опредѣленія стоимости, или доходности земель, каждое уѣздное собраніе производило оцѣнки по собственнымъ способамъ, безъ всякаго соглашенія ихъ съ оцѣнками другихъ уѣздовъ. Въ результатѣ произошло то, что не только въ различныхъ губерніяхъ, но даже въ различныхъ уѣздахъ однѣхъ и тѣхъ же губерній, оцѣнки земскихъ собраній не согласуются съ цѣнностью и производительностью земель. Оцѣнки эти, будучи удовлетворительны для раскладки налога внутри каждаго уѣзда, являются крайне неправильными въ сравненіи съ оцѣнками въ сосѣднихъ даже уѣздахъ. Такъ, напримѣръ, въ Судогодскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, стоимость одной десятины земли опредѣлена въ 1 руб. 73 коп., тогда какъ въ остальныхъ уѣздахъ означенной губерніи стоимость эта составляетъ отъ 12 р. до 35 р. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, стоимость одной десятины земли принята въ 61 р., между тѣмъ въ уѣздахъ этой же губерніи: Мещовскомъ, Тарусскомъ, Медынскомъ, Жиздринскомъ, Боровскомъ, Лихвинскомъ и Калужскомъ, въ которыхъ раскладка произведена по цѣнности земли, стоимость одной десятины земли опредѣлена отъ 7 р. 50 к. до 14 р. Цѣнность земли въ уѣздахъ: Херсонскомъ (Херсонской губерніи), Калужскомъ (Калужской), Ржевскомъ (Тверской), Холмскомъ (Псковской) и Бузулукскомъ (Самарской) выведена одинаковая; между тѣмъ, какъ цѣнность и производительность земель въ упомянутыхъ мѣстностяхъ совершенно различныя. Нерехтскій уѣздъ, Костромской губерніи, по цѣнности земли стоитъ выше Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи. Рыльскій уѣздъ, Курской губерніи, стоитъ выше Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Здѣсь выставлены наиболѣе рѣзкія несогласія въ поземельныхъ оцѣнкахъ уѣздныхъ земскихъ собраній; менѣе значительныхъ несогласій гораздо болѣе. Указаніе на всѣ эти несогласія не повело бы ни къ чему; тѣмъ болѣе, что и безъ всякихъ числовыхъ

выводовъ изъ оцѣнокъ земскихъ собраній, совершенно понятно, что въ означенныхъ оцѣнкахъ не можетъ быть единства основаній; ибо каждое уѣздное земское собраніе дѣйствовало совершенно самостоятельно; при своихъ дѣйствіяхъ, оно не входило ни въ какія сношенія съ другими уѣздами по поводу согласованія оцѣнокъ. Эту несоотвѣтственность уѣздныхъ оцѣнокъ вполнѣ сознаетъ само земство. Для примѣра можно привести здѣсь отзывы Рязанскаго, Московскаго и Казанскаго губернскихъ земскихъ собраній. Первое изъ нихъ заявило¹⁾: „цѣнность земли, опредѣленная самими уѣздами, можетъ быть вполнѣ соразмѣрна съ цѣнностью другихъ предметовъ обложенія и потому удобна для внутренней раскладки повинностей въ уѣздахъ, но для губернскихъ цѣлей она мало удовлетворительна“. Московское губернское земское собраніе находило²⁾: „разнообразныя основанія для опредѣленія цѣнности и доходности облагаемыхъ имуществъ, принятія различными уѣздными собраніями и примѣнимыя къ каждому уѣзду, взятому отдѣльно, оказались крайне неудобными, когда дѣло коснулось обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ. Этотъ сборъ долженъ былъ падать извѣстнымъ однообразнымъ процентомъ на доходность облагаемыхъ предметовъ и равномернаго распределенія его между уѣздами можно было бы достигнуть только тогда, когда во всѣхъ уѣздахъ основанія оцѣнокъ были бы одинаковы. Но такъ какъ этого не было, то тѣ уѣзды, которые приняли высокую оцѣнку поземельныхъ владѣній, очевидно должны были платить больше, нежели тѣ, въ которыхъ оцѣнка была сдѣлана низкая“. Казанское губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ составленную губернскою управою сравнительную таблицу доходности имуществъ, для раскладки губернскаго земскаго сбора замѣ-

1) Правит. Вѣст. 1869 г. № 214.

2) Правит. Вѣст. 1869 г. № 16.

тило¹⁾, что помѣщенные въ этой таблицѣ цифры доходности различныхъ предметовъ обложенія, крайне несообразны относительно одного уѣзда съ другимъ. До какой степени въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были несообразны оцѣнки однихъ уѣздовъ съ другими видно, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что губернскія собранія дѣлали распределение губернскаго земскаго сбора между уѣздами не по цѣнности, или доходности недвижимыхъ имуществъ, а по другимъ даннымъ. Такъ, Владимірскимъ губернскимъ собраніемъ сдѣлано распределение по числу душъ и количеству земли; Орловское губернское собраніе произвело это распределение по числу губернскихъ гласныхъ²⁾.

А. Полѣновъ, имѣвшій дѣло съ земскими оцѣнками, за срокъ времени съ 1865—1879 гг. намѣчаетъ болѣе дробную схему различныхъ пріемовъ кадастраціи а именно: 1) оцѣнки, основанныя на законѣ 19 февраля, 1861 г., 2) обложеніе земель по степени населенности, 3) обложеніе земель по наемнымъ цѣнамъ, 4) раціональныя системы обложенія земель, 5) особыя способы оцѣнки и обложенія земель, не вошедшіе въ другія. Однако, это все еще очень широкая схема. Внутри каждаго изъ подраздѣленій мы, при ближайшемъ ознакомленіи можемъ намѣтить необыкновенную пестроту пріемовъ. Возьмемъ первый способъ — оцѣнку, основанную на законѣ 19 февраля. Въ ея основѣ лежитъ допущеніе, что распределение земель, сдѣланное по Положенію, болѣе или менѣе отвѣчаетъ дѣйствительности. Всѣмъ теперь извѣстно, что такого рода допущеніе въ корнѣ своемъ неправильно: на самомъ дѣлѣ было какъ разъ обратное явленіе — почти всюду крестьянская земля была оцѣнена для цѣлей выкупа выше своей дѣйствительной стоимости, какъ это хорошо показываетъ нижеслѣду-

1) Правит. Вѣст. 1869 г. №№ 77 и 80.

2) Труды Комиссіи для пересм. системы податей и сборовъ. Т. XV, 2. Стр. 17 слѣд.

ющая таблица, приведенная въ работѣ Ходскаго „Земля и земледѣлец“²⁾).

Дѣйствительныя платежи выше банковской оцѣнки (въ %).

Губерніи:

Пермская . . .	7,06	Подольская . . .	18,3
Новгородская . .	67,9	Орловская . . .	89,6
Уфимская . . .	56,0	Пензенская . . .	99,0
Костромская . . .	41,3	Курская . . .	96,1
Смоленская . . .	37,9	Рязанская . . .	92,7
Нижегородская . .	18,9	Харьковская . .	23,2
Тульская . . .	83,2	Полтавская . . .	30,1
С.-Петербургская	37,4	Саратовская . . .	32,9
Тверская . . .	34,9	Полтавская . . .	35,0
Самарская . . .	33,1	Воронежская . .	76,1
Черниговская . . .	3,9	Вятская . . .	29,8
Владимірская . . .	6,1	Ярославская . . .	25,8
Херсонская . . .	11,2	Псковская . . .	27,8
Симбирская . . .	11,9	Калужская . . .	20,1
Ставропольская . .	18,8	Могилевская . . .	5,1
Казанская . . .	20,6	Бессарабская . .	92,9

Но и это саму по себѣ невѣрную разцѣнку земства своею разцѣночною практикою значительно ухудшили: „нѣкоторыя изъ нихъ опредѣляютъ цѣнность десятины для выкупной суммы за надѣлъ на число десятиныхъ надѣла. Нѣкоторыя земства распредѣляютъ сумму оброка, принимаемую за доходность, между землями разнаго достоинства, — доходность десятины перваго разряда они признаютъ равной оброку, упдающему на первую десятину надѣла и т. д. Примѣняя одинъ изъ способовъ, одни земства берутъ за основаніе оцѣнки полныя цифры, установленныя „Положеніемъ“, т. е. размѣръ выкупныхъ платежей при доброволь-

1) Л. Ходскій. Земля и земледѣлец. Т. II, стр. 49.

номъ выкупѣ надѣловъ, другія дѣлаютъ 20 % скидку съ этихъ цифръ, т. е. принимаютъ ихъ въ размѣрѣ, установленномъ для обязательнаго выкупа; наконецъ, третьи дѣлаютъ еще скидку на курсъ выкупныхъ бумагъ, принимая его разнообразно отъ 75 до 93 % номинальной ихъ цѣны, смотря потому, какъ они котировались тогда на биржѣ. Въ этихъ рамкахъ земства дѣлаютъ самыя разнообразныя операціи надъ цифрами „Положенія“. Такъ, напримѣръ, Полтавское губернское земство, выводитъ среднюю цифру между оцѣнками земель въ поземельныхъ кредитныхъ установленіяхъ и цифрами Положенія и по этимъ среднимъ выводамъ распредѣленія губернскаго сбора между уѣздами. При этомъ оно объясняетъ, что оцѣночныя цифры поземельныхъ кредитныхъ установленій введены имъ въ оцѣнку для нѣкотораго согласованія съ дѣйствительностью, такъ какъ цифры Положенія, какъ оцѣнка земли, утратили свое значеніе вслѣдствіе вздорожанія земель. Лубенское уѣздное Земство (Полтавской губ.) оцѣниваетъ десятину I разряда по закону 19 февраля, остальную же землю на основаніи показанія самихъ землевладѣльцевъ. Бессарабское губернское земство принимаетъ за цѣнность земель средній выводъ между выкупною суммою и оцѣнками уѣздныхъ земствъ Бессарабской губ. По Борзенскому, Глуховскому и Нѣжинскому уѣздамъ (Черниговской губ.) цифра крестьянскаго подесятиннаго оброка въ пользу помѣщика принята за доходность земель. Старобѣльское и Фатежское земства (Курской губ.) исчисляютъ доходность земли въ $5\frac{1}{2}\%$ по приравненію къ $5\frac{1}{2}\%$ рентамъ, съ суммы обязательнаго выкупа за полный надѣлъ, т. е. со 120 руб. за $2\frac{3}{4}$ дес. Такимъ образомъ, доходность полного надѣла они исчисляютъ въ 6 р. 60 к., а доходность одной десятины въ 2 р. 40 коп. Но кромѣ доходности, Старооскольское и Фатежское земство опредѣляютъ и цѣнность десятины и притомъ каждое изъ нихъ своеобразнымъ образомъ, а именно: Старооскольское принимаетъ за тако-

вую — среднюю подесятинную выкупную сумму со скидкою 20% какъ то бываетъ при обязательномъ выкупѣ и еще 20% на курсъ бумагъ; Фатежское же земство комбинируетъ полученную доходность изъ 6% и т. д.¹⁾

Обложение по признаку населенности покоится на предположеніи, что цѣнность земель зависитъ отъ густоты населенія. Такъ, въ Костромской губ. земство подраздѣляло всѣ земли на населенныя и не населенныя. Населенными землями признается то количество земель, которое „какъ выясняется изъ Положенія 19 февраля необходимо для обезпеченія быта каждой единицы населенія. Эти земли — не подесятинно, а въ размѣрѣ назначеннаго для каждой мѣстности надѣла — вездѣ равноцѣнны, вездѣ приносятъ одинаковое обезпеченіе. Такимъ образомъ, отъ помноженія въ каждомъ уѣздѣ цифры его населенія на установленную надѣльную пропорцію земли получится число населенныхъ земель или земель первой категоріи. Для земель второй категоріи т. е. не населенныхъ принято такое начало: чѣмъ болѣе десятинъ приходится на каждую единицу общаго мужскаго населенія, тѣмъ менѣе должна быть подать, упadaющая на каждую платѣжную единицу.

Легко видѣть, насколько подобный пріемъ грубъ и условенъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что оцѣнки 19 февраля вовсе не безукоризнены.

Обложение по аренднымъ цѣнамъ на первый взглядъ довольно рaціoнально, ибо въ наемной цѣнѣ земли сказывается чистая доходность имущества. „Наемная плата за землю можетъ служить выраженіемъ поземельной ренты, т. е. той части дохода съ земли, которую землевладѣлецъ получаетъ, какъ собственникъ, а не какъ земледѣлецъ-работникъ, и капиталистъ-предприниматель“ пишетъ выше упомянутый авторъ „Обложение земли съ величины позе-

1) А. Полѣновъ. Къ вопросу о податной реформѣ. Стр. 11—13.

мельной ренты признается, какъ извѣстно, самымъ справедливымъ и наиболѣе легкимъ способомъ обложенія¹⁾. Если бы даже согласиться съ правильностью этой аргументаціи, то все же слѣдуетъ признать, что наемныя платы не вездѣ могутъ служить базой обложенія. Въ мѣстахъ, гдѣ аренда земли вовсе не является господствующею формою пользованія землею, нѣтъ фактической возможности использовать ее, какъ масштабъ оцѣнки. А во-вторыхъ, она не можетъ быть отправнымъ пунктомъ во всѣхъ случаяхъ, когда она почему либо отклоняется отъ нормы. Напр., въ случаѣ голодныхъ арендъ мы не можемъ опираться на наемныя цѣны, ибо тамъ, гдѣ земля эксплуатируется самимъ собственникомъ, очевидно, не можетъ быть такого высокаго чистаго дохода, какой получается владѣльцами имѣній, отданныхъ въ аренду. Наемныя платы въ лучшемъ случаѣ, могутъ быть лишь контрольнымъ средствомъ при выведеніи дѣйствительной доходности имущества. Опредѣленіе-же послѣдней нуждается въ цѣломъ рядѣ сложныхъ приѣмовъ, охватываемыхъ однимъ общимъ названіемъ — поземельный кадастръ и въ своей сущности сводящихся къ опредѣленію цифры дѣйствительнаго чистаго дохода.

Въ разсматриваемый нами періодъ до 80 г. сколько-нибудь правильная кадастрація является крайне рѣдкимъ исключеніемъ. Она была осуществлена частично въ Тверской губ., Вятской, Пермской, Псковской, Черниговской и Московской²⁾. Однако, качество оцѣночныхъ обследованій во всѣхъ этихъ губерніяхъ далеко не одинаково, и программа обследованія очень разнообразна. Въ Тверской губ. работа цѣликомъ была выполнена однимъ лицомъ, извѣстнымъ теперь земскимъ статистикомъ В. И. Покровскимъ. По мнѣнію Покровскаго „доходность и цѣнность выя-

1) Полѣновъ. *Op. cit.* Стр. 19.

2) См. Велецкій. *Земская Статистика. Томъ I. Стр. 66—69.*

сняются через изученіе данныхъ о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на землю, а также черезъ выясненіе чистаго дохода при обработкѣ ея самимъ владѣльцемъ или черезъ наемныхъ рабочихъ. Матеріалъ, которымъ онъ пользовался, былъ слѣдующій: во-первыхъ, нотаріальныя данныя о продажныхъ цѣнахъ на землю за 7 лѣтъ: такихъ сдѣлокъ оказалось свыше 5000 съ общою площадью въ 518230 д.; во-вторыхъ, свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ на болѣе, чѣмъ 4 т. участкахъ съ общою площадью въ 244 т. д.; въ-третьихъ, свѣдѣнія объ урожаѣ по 30 тысячамъ селеній, въ-четвертыхъ, кадастровыя работы вѣдомства государственныхъ имуществъ, дающія возможность провѣрить собранныя путемъ мѣстныхъ изслѣдованій свѣдѣнія о производительности и доходности земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ-5, свѣдѣнія объ отдачѣ государственныхъ и надѣльныхъ земель въ аренду; въ-6, данныя о заложенныхъ имѣніяхъ поземельныхъ банковъ. Свѣдѣнія собирались довольно многочисленныя и разнообразныя. Чтобы ориентироваться въ нихъ, г. Покровскій считаетъ необходимымъ вскрыть тѣ основныя экономическія явленія, отъ которыхъ зависитъ цѣнность и доходность земель. По его мнѣнію „весьма важное вліяніе на цѣнность и доходность земель имѣютъ: близость рынка и хорошихъ путей сообщенія, степень благосостоянія мѣстнаго населенія, степень развитія промышленности и торговли, степень способности земель къ отчужденію, размѣры отчуждаемыхъ участковъ и многія другія. Но самымъ важнымъ основнымъ условіемъ . . . является густота населенія. Самый процессъ оцѣнки производился имъ такъ: „имѣя свѣдѣнія о количествѣ земли въ каждой волости и, слѣдовательно, въ каждой группѣ волостей, зная распредѣленіе этой земли по угодьямъ, можно было вычислить, хотя приблизительно, количество земель, не подвергаемыхъ и не могущихъ быть подвергнутыми культурѣ и уяснить, какъ велика доходность или рента всего

количества земли, а, слѣдовательно, и средней десятины. Тамъ, гдѣ нельзя было исходить изъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ въ виду ихъ недостаточности, пришлось оцѣнивать доходность на основаніи данныхъ о производительности земель, продажныхъ ихъ цѣнъ и объ отношеніи чистаго дохода къ цѣнности, при чемъ при опредѣленіи доходности усадебныхъ земель принимались во вниманіе ихъ производительность, издержки обработки и удобренія, продажныя и арендныя цѣны. При изученіи доходности навозной земли, изъ валоваго дохода вычитались издержки не только на обработку, но и на удобреніе. Что касается полевыхъ и т. н. чистыхъ покосовъ, то доходность ихъ опредѣлялась черезъ вычетъ изъ валоваго дохода всѣхъ издержекъ по сѣнокоспенію, уборкѣ, перевозкѣ и храненію сѣна¹⁾.

По Московской губ. оцѣнка была произведена на основаніи, во 1) продажныхъ цѣнъ, 2) арендныхъ цѣнъ, полученныхъ отчасти при непосредственныхъ распросахъ крестьянъ, отчасти извлеченныхъ изъ „Книгъ сдѣлокъ и договоровъ“, имѣющихся при волостныхъ правленіяхъ; изъ вѣдомостей о доходахъ и окладахъ оброчныхъ статей удѣльныхъ и дворцовыхъ имѣній Московской губ., наконецъ, на основаніи свѣдѣній, собираемыхъ земскими управами²⁾.

Принятая Рязанскимъ губернскимъ земствомъ система оцѣнки поземельной собственности³⁾ заключалась:

а) въ распредѣленіи земель каждаго уѣзда по качествамъ почвы на особыя мѣстности и разряды и б) въ опредѣленіи для каждой мѣстности доходности и цѣнности разнаго рода земель и угодій.

Первоначальное распредѣленіе на мѣстности сдѣлано было губернской управою на основаніи произведенныхъ ею мѣстныхъ изысканій; но такъ какъ работа губернской управы

1) Протоколы Тверск. Губ. Земства за 1875 г. Стр. 77—128.

2) Сборникъ стат. свѣдѣн. по Моск. губ. Вып. I. Стр. 55—60.

3) Журналь Рязанск. губ. з. собр. за 1872 г.

была довольно огульная, допускающая болѣе или менѣе значительныя ошибки, то губернское земское собраніе, въ видахъ исправленія ихъ и большаго согласованія предположеннаго дѣленія на мѣстности съ дѣйствительностью, поручило особымъ уѣзднымъ комиссіямъ исправить границы уже опредѣленныхъ мѣстностей съ тѣмъ, чтобы заключенія этихъ комиссій обсуждены были губернскою комиссіею и затѣмъ приведены въ систему губернскою управою.

Большинство исправленій, сдѣланныхъ уѣздными комиссіями, касается измѣненія почвенныхъ границъ уѣздовъ: комиссіи эти ограничивались перенесеніемъ отдѣльныхъ волостей или селеній изъ одной мѣстности въ другую, смотря по качеству почвы. Раненбургская и Скопинская комиссіи, не ограничиваясь исправленіями въ границахъ своихъ уѣздовъ, указали на земли Данковскаго уѣзда, подлежащія зачисленію въ черноземъ перваго разряда. Эти замѣчанія были предъявлены Данковской комиссіи, которая признала ихъ справедливыми и дополнила этими указаніями свѣдѣнія губернской управы.

Результатомъ всѣхъ изслѣдованій и обсужденій было составленіе карты Рязанской губерніи съ подраздѣленіемъ почвы ея: 1) на черноземную двухъ разрядовъ, 2) суглинистую трехъ разрядовъ, 3) песчаную по правой сторонѣ р. Оки, шести разрядовъ.

Приступая къ опредѣленію цѣнности и доходности разнаго рода угодій, управа взяла за основаніе доходность и цѣнность пашни, въ виду преобладанія послѣдней во всѣхъ уѣздахъ губерніи, съ которыми сравнивалась цѣнность другихъ угодій, кромѣ лѣса. Поэтому же для опредѣленія доходности пахатныхъ земель собраны болѣе подробныя и многочисленныя свѣдѣнія, нежели по другимъ угодьямъ, часто неимѣющимъ, по мнѣнію управы, самостоятельнаго значенія.

Согласно программѣ, выработанной губернскою комис-

сією для опредѣленія доходности пахатныхъ земель были собраны главнымъ образомъ двоякаго рода свѣдѣнія: 1) о средней урожайности ржи и овса, о среднихъ цѣнахъ на эти хлѣба, о средней стоимости обработки десятины озимой и яровой и 2) о размѣрахъ средней наемной платы за десятину подъ посѣвъ какъ озимаго, такъ и ярового хлѣба. Основаніемъ для оцѣнки пашни каждой мѣстности принять, согласно постановленію комиссіи, средній нормальный доходъ десятины, полученный отъ умноженія средняго урожая, выраженнаго въ четверикахъ ржи и овса, на среднюю цѣну этихъ хлѣбовъ на мѣстѣ, за вычетомъ стоимости обработки. Для повѣрки этого вывода служили свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ на земли.

Приводя затѣмъ цифровыя данныя для разныхъ мѣстностей о средней урожайности и стоимости обработки одной десятины, о продажныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, о средней наемной платѣ и о среднемъ нормальномъ доходѣ, управа, хотя и не признаетъ за выведенными цифрами безусловной непогрѣшимости, но все-таки находитъ возможнымъ придерживаться этихъ данныхъ. Свѣдѣнія были сдѣланы множествомъ лицъ разнаго званія и положенія, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, и ими подписанныхъ какъ достовѣрныя, и слѣдовательно неимѣющія характера голословности и отвлеченности соображеній.

Труды уѣздныхъ комиссій имѣли главною задачею не столько опредѣленіе доходности и стоимости земель уѣзда, сколько указаніе, по мѣстнымъ условіямъ, взаимнаго отношенія цѣнности и доходности однородныхъ угодій, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Указанныя комиссіями отношенія тоже послужили основаніемъ для повѣрки выводовъ управы о доходности земель, равно какъ и для пополненія тѣхъ пробѣловъ въ работахъ управы, которые образовались или по отсутствію свѣдѣній, или по недостаточности собранныхъ данныхъ.

Вычисливъ вышеуказаннымъ путемъ доходность десятины пашни для всѣхъ уѣздовъ, губернская управа дѣлала скидку съ исчисленіемъ доходовъ пахатныхъ земель въ 10% на администрацію.

При производствѣ оцѣнки различнаго рода луговъ по уѣздамъ управа основалась на наемной за нихъ платѣ. Такое основаніе оцѣнки управа нашла примѣнимымъ къ цѣлой губерніи, такъ какъ въ наймы луга почти вездѣ сдаются; даже плохіе болотные покосы снимаются крестьянами.

Мѣриломъ для опредѣленія цѣнности и доходности разнаго рода луговъ послужили указанія мѣстныхъ комиссій, которыя въ постановленіяхъ своихъ опредѣляли отношеніе цѣнности луговъ къ цѣнности пахатныхъ полей.

Далѣе управа полагаетъ, что выгонную землю должно цѣнить наравнѣ съ пашнею и это по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) Земля подъ выгонъ не выбирается изъ худшихъ земель, а изъ тѣхъ, которыя прилегаютъ къ селенію, слѣдовательно изъ легко обращаемыхъ въ пашню.
- 2) Предположивъ, даже, что подъ выгонъ можетъ быть отведена земля болѣе низкаго качества, чѣмъ подъ пашню, самое положеніе этой земли близъ усадьбы увеличиваетъ ея цѣнность.
- 3) Выгонная земля даетъ немаловажный доходъ, служа мѣстомъ для нагула скота, хотя доходъ этотъ не такъ осязателенъ, какъ доходъ пашни и потому онъ трудно поддается опредѣленному вычисленію.
- 4) Пониженіе цѣнности выгонныхъ земель противъ пашни имѣло бы послѣдствіемъ облегченіе въ обложеніи именно такихъ владѣльцевъ, которые, имѣя значительный выгонъ, держатъ больше скота и слѣдовательно получаютъ больше дохода отъ своихъ пашенъ.

(Въ докладѣ управы „о поземельныхъ оцѣнкахъ“ пастбища отдѣлены отъ выгоновъ Рязанская губернія не богата вообще пастбищами. Сравнительно густое населеніе,

живущее земледѣліемъ, обратило всѣ свободныя земли въ пашни, дающія болѣе дохода, чѣмъ скотоводство, и болѣе обезпечивающія выгоды сельскаго хозяина. Поэтому подъ пастбища отводятся самыя плохія земли, т. е. такого рода пространства, которыя и пахать не выгодно и подъ луга они не годятся. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ пастбища значатся только въ Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Рязанскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ; въ другихъ же уѣздахъ подъ пастбищами показано самое ничтожное пространство, напр., въ Михайловскомъ — 87 дес., въ Скопинскомъ — 34 десятины).

Уѣздныя комиссіи по вопросу объ оцѣнкѣ пастбищъ, всѣ высказались за оцѣнку пастбищъ наравнѣ съ лугами низшаго достоинства. Такое мнѣніе вполне раздѣляетъ и губернская управа.

Весьма подробныя статистическія данныя о землевладѣніи собраны Херсонскимъ губернскимъ земствомъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи много свѣдѣній о цѣнности и доходности земель Херсонской губерніи, губернская управа произвела въ 1873 г. переоцѣнку земель каждаго уѣзда для губернской раскладки.

Основаніемъ для составленія новой поземельной оцѣнки послужили среднія, за три года, продажныя и арендныя цѣны на земли каждаго уѣзда.

Изъ ознакомленія со всѣми приѣмами раціональныхъ оцѣнокъ видно, что и они; во-первыхъ, не всегда стоятъ на высокомъ уравниѣ, а, во-вторыхъ, всѣ они различны по своимъ приѣмамъ, и потому, въ концѣ концовъ, даютъ различный и разнокачественный матеріалъ.

Такую-же картину даетъ намъ и оцѣнка лѣсныхъ угодій:

„Обращаясь къ рассмотрѣнію двадцатидвухлѣтней дѣятельности земства по выработкѣ нормъ для мѣстнаго обложенія налогомъ лѣснаго имущества“, пишетъ г. Собичевскій, извѣстный знатокъ вопроса, „слѣдуетъ признать, что въ

этомъ отношеніи сдѣлано пока весьма немного. Объясненіе тому слѣдуетъ искать въ отсутствіи у насъ государственнаго кадастра, крайне ограниченномъ распространеніи правильнаго хозяйства не только въ частныхъ, но даже и въ казенныхъ лѣсахъ, въ бывшемъ прежде обиліи лѣсовъ во многихъ мѣстностяхъ и незначительной ихъ цѣнности, въ характерныхъ затрудненіяхъ, встрѣчающихся при опредѣленіи доходности лѣснаго имущества и въ особенности его цѣнности на вполнѣ научныхъ основаніяхъ и, наконецъ, въ недостаточномъ разъясненіи закономъ самыхъ основаній для обложенія, подающимъ поводъ къ различному толкованію ихъ. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ у большинства земствъ до сихъ поръ не установился еще правильный взглядъ не только на подлежащіе приемы въ дѣлѣ обложенія лѣснаго имущества, но даже осталось совершенно не выясненнымъ какія изъ составныхъ частей этого имущества должны подлежать обложенію“. Мнѣнія земствъ въ послѣднемъ отношеніи весьма разнообразны и руководствуясь буквально закономъ, предписывающимъ облагать имущества „по ихъ цѣнности и доходности“, нѣкоторыя изъ нихъ, признавая бездоходность имущества, облагали его по цѣнности, большею частью фактивной, вопреки вышеприведеннымъ позднѣйшимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, на основаніи которыхъ земство обязательно должно руководствоваться „свѣдѣніями о размѣрахъ дохода, въ дѣйствительности получаемаго отъ имущества владѣльцемъ“. Подтверженіемъ этому могутъ служить слѣдующіе факты: въ то время какъ яренское земство исключало изъ раскладки „лѣса не приносящіе дохода“, повѣнецкое (впрочемъ только съ 1887 года) освобождало отъ обложенія земскимъ сборомъ „неудобную лѣсную площадь“, бердянское, днѣпровское и камышинское — всѣ „неудобныя земли“, и козмодемьянское облагало только „эксплуатируемыя земли казны“, — чердынское (съ 1871 г.) взыскивало земскій сборъ съ лѣсовъ

„не имѣющихъ сбыта“ потому, что „всѣ земли уѣзда принимаются въ залого по 3 руб. за десятину“, новгородское губернское земство, признавая, что „кустарники и гари не имѣютъ почти никакой цѣнности, но что, съ одной стороны, ихъ нельзя выдѣлить изъ общаго лѣснаго пространства, а съ другой — невозможно освободить отъ обложенія въ виду громаднаго ихъ количества“, считаетъ „единственно возможнымъ исходомъ обложеніе ихъ ничтожнымъ подесятиннымъ сборомъ, который вознаградится лѣсовладѣльцамъ при назначеніи невысокаго сбора съ срубленнаго лѣса“; солигаличское земство взимало земскій сборъ съ дровяного лѣса, гарей, зарослей и т. п., не имѣющихъ по мѣстнымъ условіямъ почти никакой цѣнности; усть-сысольское земство, не облагавшее до 1884 года „площадь казенныхъ лѣсовъ не приносящую дохода“, признало „справедливымъ привлечь къ земскому обложенію и площадь лѣсной земли, не приносящую дохода, но признаваемую удобной“; наконецъ, тотемское земство (съ 1883 г.) „не признало возможнымъ освободить отъ обложенія лѣснаго пространства, котораго не приносятъ дохода, такъ какъ если лѣса эти не дадутъ къ извѣстному году дохода, то отъ прироста лѣснаго насажденія увеличивается цѣнность лѣсовъ“.

Точно также крайне различны взгляды земства на оцѣнку лѣсовъ строевыхъ и дровяныхъ, сравнительно съ оцѣнкою „зарослей“, „вырубокъ“, „вырубей и сѣчей“, а равно „гарей“. Одни земства, — числомъ 13¹⁾, преслѣдуя, вѣроятно, цѣли сбереженія лѣса, оцѣниваютъ вырубки, поруби, сѣчи и заросли какъ растущій лѣсъ вообще, причемъ

1) Балахинское, брянское, вязниковское, ковровское, корчѣвское, козельское, кузнецкое, можайское, мышкинское, романо-борисоглѣбское, сапожковское и с.-петербургское и муромское. Ново-выбковское отличало „заросли“ (молодянки) отъ „порубей и кустарника“, оцѣнивая первыя болѣе чѣмъ вдвое (6 р. 87 к. и 3 р.).

нѣкоторые изъ нихъ высказываются въ этомъ отношеніи довольно опредѣленно; такъ рязанское уѣздное земство въ 1876 году постановило общимъ правиломъ не освобождать изъ оклада заразъ вырубленные лѣса¹⁾; балахнинское оцѣнивало строевой лѣсъ и вырубки изъ него — 6 р. 40 к., а дровяной лѣсъ, кустарники и вырубки изъ подъ нихъ — 3 р. 20 к., корчевское соединяло „строевой и дровяной лѣсъ, вмѣстѣ съ вырубками ихъ въ теченіе 15 лѣтъ съ начала разработки лѣса“, въ одинъ разрядъ, а кузнецкое „лѣсные поруби причисляетъ къ той породѣ лѣса, которая окаймляетъ вырубленные пространства и облагаетъ сборомъ одинаково съ лѣсною почвою“; другія приравниваютъ ихъ къ дровяному лѣсу (Ростовское Ярославск. губ.); третьи 19 — оцѣниваютъ ихъ значительно ниже лѣса, отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{4}{5}$ его цѣнности²⁾; два земства — черниговское губернское и уѣздное — приравниваютъ заросли и срубы къ „пастбищамъ для выпаса скота“, а значительное большинство земствъ — совершенно не затрогиваютъ этого вопроса и потому пользуются правомъ относить, по своему усмотрѣнію, поруби, вырубки и сѣчи или къ лѣсной почвѣ, или къ выгонамъ и пастбищамъ, или, наконецъ, къ неудобнымъ землямъ. Еще менѣе земствъ обращаетъ вниманіе на весьма часто встрѣчающіеся въ сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и восточныхъ губерніяхъ участки поврежденные пожарами лѣса — „гари“: о нихъ упоминается въ раскладкахъ только 6 земствъ. Одни земства (олонецкое, семеновское, солигаличское и ярославское) приравниваютъ ихъ къ порубямъ, вырубкамъ или

1) Земскій Ежегодникъ 1876 г. № 819.

2) Олонецкое губернское ($\frac{1}{20}$), семеновское ($\frac{1}{60}$), кролевецкое ($\frac{1}{5}$), стародубское ($\frac{1}{4}$), суражское ($\frac{1}{4}$), владимірское ($\frac{3}{10}$), ярославское ($\frac{3}{10}$), солигаличское ($\frac{3}{10}$), александровское ($\frac{1}{3}$), глуховское ($\frac{1}{3}$), даниловское ($\frac{1}{3}$), лодейнопольское ($\frac{1}{3}$), меленковское ($\frac{1}{3}$), трубчевское ($\frac{1}{3}$), городнянское ($\frac{2}{5}$), козелецкое ($\frac{2}{5}$), сосницкое ($\frac{3}{5}$) и суздальское ($\frac{4}{5}$).

сѣчямъ, а другія прямо оцѣниваютъ ниже строевого и дровяного лѣса¹⁾.

Если, такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго, весьма немногія земства обращаютъ надлежащее вниманіе на такія существенно важныя и рѣзко бросающіяся въ глаза различія въ лѣсной площади, какъ лѣсъ и поруби, вырубки, заросли, сѣчи и гари, то еще рѣже встрѣчается въ земскихъ раскладкахъ необходимое различіе разныхъ частей лѣса по качествамъ приносимаго дохода, или по получаемымъ при срубкѣ сортаментамъ древесины, на основаніи чего только и можетъ быть произведена вполнѣ вѣрная оцѣнка лѣснаго имущества, облагаемаго земскимъ сборомъ. Обыкновенно довольствуются однимъ только общимъ отличіемъ строевого лѣса отъ дровяного и иногда измѣненіемъ цѣны по мѣстности, что, конечно и отражается на самихъ результатахъ оцѣнки. Дѣйствительно, просматривая эти результаты, полученные на основаніи свѣдѣній, часто сомнительной достовѣрности, при примѣненіи способовъ и приѣмовъ, нерѣдко сильно согрѣшающихъ въ научномъ отношеніи и притомъ крайне разнообразныхъ даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи, нельзя не замѣтить многихъ несообразностей, единственно только и объяснимыхъ невѣрностью произведенной земствомъ оцѣнки различныхъ земельныхъ угодій и рѣзкимъ отличіемъ имъ найденнаго отъ дѣйствительнаго. Въ подтвержденіе сказаннаго можно привести цѣлый рядъ болѣе или менѣе рѣзкихъ примѣровъ, если сравнить результаты оцѣнки земельныхъ угодій въ нѣсколькихъ уѣздахъ одной и той же или разныхъ губерній, находящихся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ (напр. сосѣдніе уѣзды). Такъ:

а) Въ четырехъ, сосѣднихъ между собою, уѣздахъ Там-

1) С.-Петербургское — въ $\frac{1}{4}$ цѣнности, ветлужское — въ $\frac{1}{2}$ цѣнности лѣса низшаго качества.

бовской губернии, почти одинаково лѣсистыхъ — Козловскомъ (гдѣ лѣсовъ 6,4 % всей площади), Лебедянскомъ (6,9%), Липецкомъ (9,5 %) и Тамбовскомъ (10,1%) въ первыхъ трехъ цѣнность пахатной земли (50 р., 40 р. и 50 р.) оцѣнена отъ трехъ съ половиною разъ (375%) до четырехъ разъ (407%) ниже лѣсовъ (187 р. 50 к.), при одинаковой почти доходности тѣхъ и другихъ (3 р., 2 р. 40 к., 3 р. — пашень и 2 р. 51 $\frac{2}{3}$ к., 2 р. 46 к. и 2 р. 46 к. — лѣсовъ), между тѣмъ какъ въ четвертомъ — Тамбовскомъ и цѣнность и доходность сельскохозяйственныхъ земель и лѣсныхъ совершенно одинакова, на основаніи же имѣющихъ свѣдѣній о средней продажной цѣнѣ десятины спѣлаго лѣса въ казенныхъ дачахъ только Козловскій уѣздъ, можетъ сравняться съ Липецкимъ, такъ какъ въ немъ десятина лѣса стоитъ 356 руб., въ Липецкомъ же 417 руб., между тѣмъ какъ Лебедянскій вполне схожъ съ Тамбовскимъ — средняя стоимость десятины спѣлаго лѣса въ первомъ — 141 р. и во второмъ — 138 руб.

б) Въ Ахтырскомъ уѣздѣ Харьковской губернии земли, находящіяся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи, оцѣнены въ 35 р. и 25 р. десятина, при доходности 2 р. 10 к. и 1 р. 50 к., а лѣса въ 15 р. съ доходностью 90 к., между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ, почти одинаковой лѣсистости, Богодуховскомъ, Сумскомъ и Лебединскомъ, сельско-хозяйственные земли и лѣса оцѣнены одинаково въ 50 р., 40 р. и 30 р., съ доходностью въ 2 р. 50 к. и 1 р. 20 к., т. е. лѣса выше по цѣнности на 233%, 167% и 100%, а по доходности — на 178%, 122% и 33%.

в) Въ четырехъ сосѣднихъ уѣздахъ — Юрьевецкомъ Костромской губ., Гороховецкомъ и Вязниковскомъ Владимирской губ. и Балахнинскомъ Нижегородской губ., изъ которыхъ первые три почти одинаковой лѣсистости — 26,4%, 30,2% и 33,3%, — отношеніе между цѣнностями сельско-хозяйственныхъ земель и лѣсовъ весьма различно: въ Юрьевецкомъ лѣсъ оцѣненъ вдвое выше пашень — 40 р. и 20 р.,

въ Вязниковскомъ въ два съ половиной раза — 10 р. и 4 р., а въ Гороховецкомъ, наоборотъ, пашня цѣнится дороже лѣса отъ $3\frac{1}{4}$ до 2 разъ, — 40 р. и 12 р., 15 р. и 8 р., $7\frac{1}{2}$ р. и 4 р. — какъ и въ Балахнинскомъ уѣздѣ, гдѣ пахатныя земли оцѣнены въ 12 р., строевой лѣсъ — 6 р. 40 к. и дровяной 3 р. 20 к., т. е. лѣсъ почти въ 2—4 раза дешевле пашни.

г) Въ четырехъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Смоленской губ. Сычевскомъ, Гжатскомъ, Вяземскомъ и Бѣльскомъ — отношеніе между цѣпностью сельско-хозяйственныхъ земель и лѣсовъ весьма различно: въ первыхъ двухъ пашни и лѣсъ цѣнятся одинаково — 37 р. 50 к. въ Сычевскомъ и 10 р. въ Гжатскомъ, между тѣмъ какъ въ Вяземскомъ и Бѣльскомъ лѣсъ въ пять и даже болѣе разъ дешевле пашень — 25 р. и 5 р. въ Вяземскомъ и 25 р. и 4 р. 50 к. въ Бѣльскомъ. Такимъ образомъ оказывается, что земли Сычевскаго уѣзда дороже чѣмъ въ сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ Гжатскомъ на 275% и Вяземскомъ и Бѣльскомъ на 50%, лѣса же на 275%, 650% и 722%.

д) Не безъинтересно сравнить земскую оцѣнку лѣсовъ въ Курской губерніи съ средними продажными цѣнами десятины лѣса въ казенныхъ дачахъ. Наивысшая цѣпность лѣсовъ въ Корочанскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ — 35 р. десятина, а наинишшая — въ Дмитріевскомъ и Новооскольскомъ — 17 р., между тѣмъ на основаніи продажныхъ цѣнъ 1887 года¹⁾ наивысшая средняя цѣна въ Новооскольскомъ уѣздѣ — 911 р.²⁾, а самая нисшая въ

1) См. газету „Русскій Лѣсопромышленникъ“ 1888 года № 8, стр. 6.

2) Собственно наивысшая цѣна въ 1887 г. была въ Рыльскомъ уѣздѣ — 1540 р., но это не средняя цѣна, такъ какъ продана всего 1 десятина, между тѣмъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ показанная цѣна выведена изъ продажи 7 десятинъ, а въ Корочанскомъ — 327 десятинъ, причемъ самая продажа была одна изъ наиболѣе удачныхъ, такъ какъ торговая надбавка составила около 22%. Надобно замѣтить, что и въ предъидущіе годы, напр. въ 1879 г. существовало то же самое рѣзкое различіе въ средней продажной цѣнѣ десятины лѣса въ казенныхъ дачахъ обонхъ уѣздовъ: въ Новооскольскомъ — 649 р., въ Корочанскомъ — 57 р.

Корочанскомъ — 59 р. Въ Дмитріевскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ цѣны почти одинаковыя — 270 р., 266 р., хотя по земской оцѣнкѣ цѣнность лѣса въ первомъ болѣе чѣмъ вдвое выше чѣмъ во второмъ; точно также и въ Обоянскомъ и Грайворонскомъ уѣздахъ земская оцѣнка — 30 р. и 28 р. — далеко не соотвѣтствуетъ средней продажной цѣнѣ въ казенныхъ дачахъ — 159 р. и 140 р. и только въ одномъ Бѣлгородскомъ замѣчается нѣкоторое согласіе между земской оцѣнкой — 33 р. и средней продажной цѣной — 668 р.

е) Наконецъ нельзя не обратить вниманіе на совершенно непонятное, поразительное различіе въ оцѣнкѣ одного и того же имущества губернскимъ и уѣзднымъ земствами, очевидно руководствовавшимися различными основаніями для оцѣнки. Изъ 34 губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія, только относительно 18 приведены въ сборникъ „Земскія повинности“ данныя, представляющія возможность сравнивать губернскую оцѣнку съ уѣздную. На основаніи ихъ оказывается, что только въ одной губерніи — Тамбовской — обѣ эти оцѣнки одинаковы, во всѣхъ же остальныхъ они различаются между собою какъ въ одну, такъ и въ другую сторону. Если не обращать вниманіе на различія до 50 и даже 75%, то оказывается, что и тогда оно существуетъ въ 34 земствахъ, причемъ въ значительномъ большинствѣ — 29 — губернская оцѣнка выше уѣздной, въ остальныхъ же наоборотъ, — ниже, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

А) Губернская оцѣнка выше уѣздной.

а) цѣнности:

Уѣзды:	Оцѣнка въ рубляхъ.	
	Губернская.	Уѣздная.
1) Ахтырскій	17.657.400	6.443.095
2) Волковскій	14.188.000	7.101.220
3) Весьегонскій	9,187.572	5.708.088
4) Галичскій	4.703.803	2.523.005

5) Гжатскій	6.777.760	3.408.170
6) Екатеринбургскій . . .	21.460.706	10.258.018
7) Изюмскій	21.117.240	10.260.690
8) Кинешемскій	5.812.904	2.117.785
9) Краснослободскій . . .	17.523.600	7.009.440
10) Лебединскій	20.592.160	7.722.060
11) Мокшанскій	21.568.480	7.659.860
12) Норовчатскій	15.524.320	5.442.045
13) Нижнеломовскій	25.805.140	6.451.280
14) Саранскій	20.177.010	9.512.019
15) Смоленскій	6.284.850	3.352.991
16) Солигаличскій	2.615.087	968.141
17) Старобѣльскій	24.603.725	9,881.490
18) Чухломскій	2.442.720	1.021.628
19) Юхновскій	6.728.500	3.963.613

б) доходности:

1) Валдайскій	430.649	203.779
2) Городницкій	553.863	180.034
3) Демьянскій	431.603	214.202
4) Козельскій	760.591	372.431
5) Новозыбковскій	373.817	153.397
6) Сенгилеевскій	1.021.220	359.356
7) Сосницкій	744.505	266.726
8) Старорусскій	1.293.581	387.292
9) Суражскій	387.747	192.116
10) Царицынскій	237.420	92.455

Б) Губернская оцѣнка цѣнности ниже уѣздной оцѣнки:

1) Ардатовскій	3.725.687	6.327.971
2) Княгининскій	3.949.806	8.647.765
3) Лихвинскій	1.907.224	4.494.625
4) Порховскій	3.670.010	6.872.490
5) Торопецкій	1.594.680	3.279.357

Если приведенные примѣры довольно убѣдительно доказываютъ, какъ шатки общія основаніи земской оцѣнки и на сколько разнообразны взгляды земства, даже одной и той же губерніи, въ дѣлѣ земельного обложенія, то о характерѣ дѣятельности земства въ этомъ отношеніи можно безошибочно судить только послѣ основательнаго ознакомленія съ окончательными результатами такой дѣятельности — величиной земскаго обложенія лѣсовъ и вліяніемъ послѣдней на общій строй хозяйства. Для надлежащаго сужденія объ этомъ слѣдуетъ руководствоваться пріемомъ, общеупотребительнымъ во всякаго рода производствѣ, промышленности и торговлѣ — сравненіемъ величины чистаго дохода съ величиной земскаго сбора, на основаніи чего только и можно заключить о точности земскаго обложенія лѣсовъ. Къ сожалѣнію, статистическія данныя о величинѣ чистаго лѣснаго дохода имѣются только относительно казенныхъ лѣсовъ и притомъ они выведены огульно для цѣлыхъ губерній, отчего нельзя сдѣлать заключенія о земскомъ обложеніи каждаго отдѣльнаго уѣзда. На основаніи данныхъ о величинѣ чистаго дохода съ казенныхъ лѣсовъ, поступившаго въ 1885 году и уплоченнаго въ этомъ году земскаго сбора произведено вычисленіе процентнаго отношенія послѣдняго къ первому (см. приложение А), причемъ найдено, что въ 2 губерніяхъ — Воронежской и Тульской — оно меньше 4%, въ 4 — заключается между 10 и 15%, въ 1 между 15 и 20, въ 5 между 20 и 25%, въ 1 между 25 и 30%, въ 3 между 30 и 35%, въ 8 между 35 и 42% и болѣе 50% въ 8 губерніяхъ — Саратовской (52,2), Пензенской (57,3), Вятской (70,9), Самарской (84,1), Пермской (104,7), Черниговской (121,8), Смоленской (146,2) и Костромской (321,3), наконецъ въ 3-хъ губерніяхъ — Екатеринославской, Таврической и Ярославской — земскимъ сборомъ облагается убытокъ или дефицитъ въ хозяйствѣ, причемъ самая абсолютная величина земскаго сбора въ Екатеринославской и Таври-

ческой губерніяхъ достигаетъ максимальной величины, не встрѣчающейся въ другихъ земствахъ 1 р. 8 к. и 48 к., гдѣ она только въ трехъ губерніяхъ — Саратовской, Полтавской и Самарской — превышаетъ 20 коп. съ десятины. Выводъ этотъ крайне неутѣшительнъ, но на основаніи его нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія о тягости земскаго обложенія въ отдѣльныхъ уѣздахъ, что можетъ быть достигнуто вычисленіемъ чистой доходности казенныхъ лѣсовъ по уѣздамъ и сравненіемъ ея съ взимаемымъ съ этихъ лѣсовъ земскимъ сборомъ. Въ виду неимѣнія въ Лѣсномъ Департаментѣ и въ Министерствѣ Финансовъ необходимыхъ для такихъ вычисленій данныхъ и сложности самыхъ вычисленій, г. Собичевскому пришлось ограничиться только нѣкоторыми земствами, преимущественно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ, на основаніи предварительно сдѣланнаго вычисленія, земское обложеніе представлялось не соразмѣрнымъ съ доходностью, и, по имѣющимся даннымъ, являлась возможность произвести самое вычисленіе. Выбрано 97 уѣздныхъ земствъ въ 10 губерніяхъ (Вятской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Пермской, Псковской, С.-Петербургской, Смоленской, Черниговской и Ярославской). Величина валоваго дохода казенныхъ лѣсовъ вычислена по имѣющимся въ Лѣсномъ Департаментѣ свѣдѣніямъ относительно отдѣльныхъ дачъ, расходы опредѣлены по средней величинѣ ихъ для единицы площади во всей губерніи, за неимѣніемъ свѣдѣній о величинѣ ихъ по уѣздамъ, и нѣсколько преувеличены, вслѣдствіе включенія въ нихъ издержекъ по содержанію губернскаго лѣснаго управленія; наконецъ, величина земскаго сбора вычислена на основаніи указаній, приведенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ къ земскимъ раскладкамъ на 1885 годъ, напечатанныхъ въ сборникѣ „Земскія повинности“. При помощи всѣхъ этихъ данныхъ опредѣлено процентное отношеніе земскаго сбора къ чистому лѣсному доходу по казеннымъ дачамъ каждаго изъ 97 уѣздовъ, причемъ найдено, что

А) въ 54 земствахъ, или 55,7% всего числа, земскій сборъ взимается отъ убытка;

Б) въ остальныхъ 43, или 44,3% онъ достигаетъ: въ 9 до 10%, въ 10 до 10,1 до 20,0%, въ 5 отъ 22 до 29%, въ 3-хъ отъ 36 до 44, въ 2-хъ отъ 50 до 55%, въ 3-хъ отъ 80 до 100% и въ 11 болѣе 100%, причемъ въ 6 значительно превышаетъ 100: въ Обоянскомъ — 305%, Верхтурскомъ — 329%, Орловскомъ — 549%, Осинскомъ — 821%, Петергофскомъ — 1,200% и Остерскомъ даже 10,986%. Если признать, что земскій сборъ съ лѣсовъ до 15% и даже до 20% не составитъ особеннаго обремененія, то окажется, что изъ 97 земствъ 78 или 80,4% облагають лѣса непомятымъ налогомъ¹⁾.

Самые приемы кадастраціи также въ высшей степени разнообразны. Собичевскій устанавливаетъ три главныхъ группы:

I. Способы оцѣнки по среднему доходу съ различными водоизмѣненіями.

II. Способы оцѣнки по дѣйствительно полученному доходу или непосредственное обложеніе каждаго пользованія.

III. Способы оцѣнки, основанныя на особыхъ соображеніяхъ.

Первая группа въ свою очередь распадается на три отдѣла.

А. Оцѣнка по величинѣ чистаго дохода.

В. Опредѣленіе по величинѣ валового дохода.

С. Оцѣнка по величинѣ дохода безъ указанія — чистый онъ или валовой.

Кромѣ того, каждый отдѣлъ можно подраздѣлить еще на классы.

---

1) См. В. Сибичевскій. Матеріалы для историко-критическаго обзоренія методовъ оцѣнки лѣснаго имущества при земскомъ обложеніи. Стр. 7—15.

Такъ отдѣлъ А распадается на девять классовъ :

- 1) оцѣнка по величинѣ средняго дѣйствительнаго возможнаго дохода,
- 2) специальная оцѣнка каждаго отдѣльнаго владѣнія,
- 3) оцѣнка по среднему чистому нормальному доходу,
- 4) пользованіе кадастровой оцѣнкой земель государственныхъ крестьянъ,
- 5) оцѣнка всѣхъ вообще лѣсовъ по чистой доходности казенныхъ лѣсовъ,
- 6) оцѣнка по чистому доходу только однихъ казенныхъ лѣсовъ,
- 7) оцѣнка всѣхъ вообще лѣсовъ по чистой доходности удѣльныхъ лѣсовъ,
- 8) оцѣнка по чистой доходности казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ — всѣхъ остальныхъ лѣсовъ уѣзда,
- 9) оцѣнка по чистой цѣнности средняго ежегоднаго прироста.

Отдѣлъ Б, въ свою очередь распадается на семь классовъ :

- 1) оцѣнка на основаніи продажныхъ цѣнъ лѣса,
- 2) оцѣнка по свѣдѣніямъ лѣсовладельцевъ и особымъ соображеніямъ управы,
- 3) оцѣнка по доходности казенныхъ лѣсовъ,
- 4) оцѣнка по доходу, получаемому казною изъ крестьянскихъ дачъ,
- 5) оцѣнка по доходности лѣсовъ удѣльнаго вѣдомства,
- 6) оцѣнка по валовой цѣнности средняго ежегоднаго прироста,

- 7) оцѣнка по десятилѣтней валовой доходности,

Послѣдній Отдѣлъ В можно подраздѣлять на три подгруппы, сообразно съ принятыми : а) основаніями оцѣнки, а именно : а) оцѣнки, одинаковыя для сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ земель,

- б) оцѣнки, различныя для тѣхъ и другихъ :
- в) оцѣнки сравнительныя.

Въ подраздѣленіи а можно намѣтить еще два подраздѣленія; а) всѣ земли и лѣса оцѣниваются по одной и той же цѣнѣ, при чемъ методы этого рода можно распредѣлить на слѣдующіе девять классовъ:

I. Оцѣнка земли и лѣсовъ вообще по ихъ доходности, безъ выясненія способа опредѣленія и вычисленія дохода,

II. Оцѣнка по десятилѣтней средней годичной доходности.

III. Оцѣнка примѣнительно къ оцѣнкѣ „положенія о выкупѣ“.

IV. Оцѣнка по арендной платѣ и цѣнѣ, опредѣленной „положеніемъ о выкупѣ“.

V. Опредѣленіе цѣнности примѣнительно къ оцѣнкѣ „Положенія о царанахъ 14 іюня 1868 г.“.

VI. Оцѣнка по цѣнѣ земли, принимаемой въ обезпеченіе при разсрочкѣ вноса акциза за вино,

VII. Оцѣнка по цѣнѣ, назначаемой банкомъ при выдачѣ ссуды, подѣ залогъ земель.

VIII. Опредѣленіе цѣнности земель сообразно съ нормальной оцѣнкой Общества взаимнаго поземельнаго кредита.

IX. Оцѣнка на основаніи средняго вывода изъ нѣсколькихъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ съ различными цѣлями.

Слѣдуетъ замѣтить, что оцѣнки по типу отдѣла В практиковало огромное большинство земствъ — 10 губернскихъ и 293 уѣздныхъ или иначе 77% всего числа.

Въ подраздѣленіи б, при общей оцѣнкѣ лѣсовъ со всѣми землями цѣнность ихъ бываетъ различна, смотря по ихъ качествамъ, для чего одни лѣса и земли распредѣляются на мѣстности, районы, классы или полосы, категоріи и группы, рода угодій и разряды, почему получается иногда отъ 15 до 25 и даже 32 отдѣльныхъ различныхъ по размѣру платимаго налога, видовъ поземельнаго имущества въ предѣлахъ одного и того же уѣзда.

Въ этомъ подраздѣленіи можно намѣтить также девять классовъ:

- I. Оцѣнка по доходности вообще.
- II. Оцѣнка по сложности средняго дохода.
- III. Оцѣнка по нормальному доходу.
- IV. Оцѣнка по средней продажной цѣнности.
- V. Опредѣленіе цѣнности лѣса на основаніи специальной оцѣнки каждой саж., владѣнія или имѣнія.
- VI. Оцѣнка по десятилѣтнему распредѣленію obroka на основаніи 162 ст. мѣстнаго Полож. для губерній великороссійскихъ.
- VII. Опредѣленіе цѣнности по доходности, показанной при выкупной оцѣнкѣ.
- VIII. Опредѣленіе цѣнности примѣнительно къ кадастровой оцѣнкѣ.
- IX. Оцѣнка по цѣнѣ, опредѣленной закономъ для принятія пустопорожнихъ земель въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Въ подотдѣлѣ 6 оцѣнка и классификація лѣсныхъ земель производится отдѣльно отъ сельскохозяйственныхъ при чемъ здѣсь намѣчается пять различныхъ классовъ оцѣнки:

- I. Оцѣнка по доходности вообще,
- II. Оцѣнка по цѣнности средняго прироста,
- III. Оцѣнка по цѣнности, указанной въ уставѣ о пошлинахъ съ безвозмездно переходящихъ имуществъ,
- IV. Оцѣнка по цѣнности, указанной въ приложеніи къ ст. 399 Уст. о пошлинахъ.
- V. Специальная оцѣнка каждой лѣсной дачи.

Во вторую группу относятся оцѣнки по доходу, дѣйствительно полученному при продажѣ лѣса, при чемъ можно намѣтить два главныхъ отдѣла:

- а) Опредѣленіе дохода по размѣрамъ спроса на лѣсъ, при чемъ вычисляется возможно дѣйствительный доходъ.

б) вычисленіе дохода, дѣйствительно полученнаго отъ вырубки лѣса, или обложеніе земскимъ сборомъ каждой отдѣльной рубки. Этотъ отдѣлъ въ свою очередь можно разбить на два подотдѣла:

I. Простой налогъ.

II. Двойное обложеніе въ видѣ, во-первыхъ, поземельнаго сбора со всѣхъ лѣсныхъ пространствъ, независимо отъ ихъ качества и дополнительный сборъ съ вырубаемыхъ ежегодно лѣсныхъ матеріаловъ, причемъ цѣнность этихъ матеріаловъ опредѣляется по особо установленной таксѣ, а количество — по сплавнымъ билетамъ.

Наконецъ, въ третью группу слѣдуетъ зачислить всѣ способы, не попавшіе въ двѣ первыя. Собичевскій насчитываетъ ихъ семь:

I. Опредѣленіе капитала, подлежащаго земскому обложенію, какъ среднеарифметической величины изъ цѣнности лѣса, сложенной съ его доходностью;

II. Оцѣнка по дѣйствительной доходности и нормальной цѣнности или по удвоенной цѣнности;

III. Оцѣнка цѣнности по особому (необъясненному) расчету.

IV. Обложеніе земскимъ сборомъ площади, вычисленной на особыхъ основаніяхъ.

V. Оцѣнка лѣснаго имущества по особой „земской таксѣ“.

VI. Оцѣнка одинаковой доходности лѣсовъ и сельскохозяйственныхъ земель, при различной цѣнности тѣхъ и другихъ.

VII. Отсутствие особой оцѣнки (напр. распределеніе общей суммы по числу гласныхъ . . .

Оцѣнивая всѣ эти чрезвычайно многочисленные способы земской кадастраціи лѣсныхъ угодій, г. Собичевскій считаетъ необходимымъ особо подчеркнуть, что „только весьма немногіе изъ нихъ могутъ быть признаны основан-

ными на достаточно вѣрныхъ положеніяхъ; большинство же страдаетъ неопредѣленностью исходныхъ положеній, или даже полною неосновательностью ихъ“¹⁾.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ пестрыхъ оцѣнокъ и неодинаковой налоговой ставки получилось по мѣстамъ неодинаковое обремененіе земскими налогами лѣсной площади. Такъ процентъ обложенія казенныхъ лѣсовъ, отъ чистаго дохода составляетъ (по губерніямъ):

Воронежская	3,2	Уфимская }	36,1
Тульская	3,3	Оренбургская }	36,6
Нижегородская	11,3	Бессарабская }	41,1
Казанская }	12,9	Херсонская }	41,5
Симбирская }	13,6	Тамбовская	52,2
Калужская	15,7	Олонецкая	57,3
Харьковская	15,7	Саратовская	70,9
Московская }	23,4	Пензенская	84,1
Тверская }	23,4	Вятская	104,7
Курская }	23,4	Самарская	121,8
Орловская }	23,8	Пермская	146,2
Новгородская	27,3	Черниговская	321,3
Рязанская	31,4	Смоленская	
Вологодская	33,8	Костромская	
Полтавская	35,0	Екатеринославск. }	отъ убытка.
Владимірская	36,0	Таврическая }	
Петроградская }	36,0	Ярославская }	
Псковская }			

Въ такомъ-же неудовлетворительномъ положеніи находится и кадастрація городской недвижимости. По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіей о реформѣ земскаго обложенія до 1885 г. почти ни одно земство не дѣлало самостоятельной оцѣнки отдѣльныхъ домовладѣній, какъ того

1) Тамъ же, стр. 94.

требуетъ разъясненіе Правительствующаго Сената (Указъ 1886 г. № 8783); исключеніе составляли только Владимірское, Свіяжское, и Череповское земства¹⁾.

Остальныя земства, признавая платежною единицею не отдѣльное городское имущество, а всю совокупность городского поселенія, не вдавались въ подробную оцѣнку каждаго домовладѣнія: они ограничивались оцѣнкою небольшого числа домовъ въ каждомъ городѣ и по этимъ оцѣнкамъ исчисляли общую цѣнность городскихъ имуществъ, — съ тѣмъ, чтобы причитающаяся съ города сумма земскаго сбора была распределена между отдѣльными домохозяевами по оцѣнкамъ городского управленія.

По приемамъ своимъ, эти земскія оцѣнки городовъ сводились къ двумъ главнымъ типамъ:

1) Въ основаніе принималась оцѣнка, произведенная городскимъ управленіемъ и провѣрялась подробной оцѣнкою самимъ земствомъ нѣсколькихъ разнородныхъ типическихъ домовладѣній (до 10 % общаго числа). Результаты, получаемые сравненіемъ городской и земской оцѣнокъ этихъ имуществъ, распространялась на остальныя домовладѣнія. (Приемъ Черниговскаго, Новгородскаго и Харьковскаго губернскихъ земствъ.)

2) По составленіи подробной описи каждаго отдѣльнаго

---

1) Этотъ Указъ Правительствующаго Сената послѣдовалъ по протесту Харьковскаго губернатора на постановленіе губернскаго земскаго собранія объ огульномъ повышеніи въ нѣсколько разъ существующей оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ для раскладки земскаго сбора. Такой же взглядъ проведенъ Правительствующимъ сенатомъ и въ двухъ частныхъ случаяхъ по Владимірской и Самарской губерніямъ: Сенатъ призналъ, что земскія учрежденія не только должны опредѣлить сумму земскаго сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ даннаго города, но и распределить ее между отдѣльными имуществами, — что возможно лишь при условіи особой оцѣнки каждаго изъ этихъ имуществъ. Указъ Правительствующаго Сената 26 іюля 1886 года № 7. 883; Опредѣленіе Сената 24 мая — 10 октября 1886 года; Собр. узак. 1886 года № 793).

имущества, производилась самостоятельная оцѣнка нѣсколькихъ типическихъ имуществъ и на основаніи этихъ оцѣнокъ устанавливалась нормальная оцѣнка квадратной или кубической единицы содержанія строеній, — или отдѣльной комнаты, окна и печи. Эта оцѣнка примѣнялась къ однороднымъ строеніямъ города (Московское, Тверское, Орловское, Казанское и Уфимское губернскія земства).

Въ основу земскихъ оцѣночныхъ работъ перваго рода были приняты городскія оцѣнки — въ томъ предположеніи, что хотя большинство ихъ въ нѣсколько разъ ниже дѣйствительной цѣнности и доходности имуществъ, но относительная расцѣнка каждаго владѣнія въ предѣлахъ города довольно равномерна.

Изъ оцѣночныхъ работъ этого рода наиболѣе удовлетворительными представляются работы Черниговскаго губернскаго земства ¹⁾. Онѣ заключались въ слѣдующемъ: имущества каждаго города раздѣлены были на нѣсколько разрядовъ по цѣнности, установленной для нихъ городскимъ управленіемъ (до 500 р., отъ 500 до 1.000 руб., отъ 1.000 до 5.000 р. и т. д.) и на три типа — городской, крестьянскій и мѣщанскій; дворовыя же мѣста распредѣлялись на районы по средней цѣнѣ ихъ (отъ 2 до 4 районовъ по каждому городу). Въ каждомъ разрядѣ имущество подробно оцѣнялось до $\frac{1}{10}$ части общаго числа ихъ. Въ основаніе оцѣнки каждаго владѣнія принималась предпочтительно наемная плата за помѣщенія; половина отчислялась на расходы и цѣнность имущества опредѣлялась капитализаціею чистаго дохода изъ 6⁰/₀. По тѣмъ же разрядамъ строеній, для которыхъ не оказывалось достаточнаго числа наемныхъ цѣнъ, принималась въ основаніе расчета строиость строеній и земли. Для этого собирались и тщательно провѣрялись свѣ-

1) Эти работы были произведены статистическимъ отдѣленіемъ губернской земской управы въ 1881—1884 г. г.

дѣнія о количествѣ и родѣ строительныхъ матеріаловъ и о существующихъ цѣнахъ на нихъ; на основаніи этихъ свѣдѣній вычислялась стоимость квадратной сажени разныхъ частей строеній: стѣнъ, крыши, фундамента, — (подобно тому, какъ исчисляется цѣнность домовъ страховыми обществами), а также стоимость 1 квадр. сажени земли подъ строеніями въ различныхъ частяхъ города. На основаніи этихъ нормальныхъ цѣнъ квадратной сажени, исчислялась цѣнность тѣхъ строеній, которыя подлежали подробной расцѣнкѣ.

Затѣмъ опредѣлялось отношеніе между исчисленною означенными двумя способами цѣнностью имуществъ каждаго разряда и городской оцѣнкою тѣхъ же имуществъ и это отношеніе принималось за множитель суммы городскихъ оцѣнокъ всѣхъ имуществъ этого разряда. (Средній множитель по Чернигову — 3,19%, по Нѣжину — 3,8%, по Козельцу — 4,19%, по слободѣ Радуги — 7,77%, по мѣстечкамъ Шелома и Митьковка — 1,9 и 2,2% и т. д.).

Общій по Черниговской губерніи результатъ оцѣночныхъ работъ выразился въ повышеніи городскихъ оцѣнокъ почти въ 4 раза. Эта оцѣнка была введена въ дѣйствіе съ 1885 г., но только для раскладки губернскаго земскаго сбора; уѣздный же земскій сборъ исчислялся по прежнему — большею частью по городскимъ оцѣнкамъ.

Сходныя основанія были приняты для оцѣнокъ земствами Новгородскимъ и Харьковскимъ. Но въ первомъ — доходность типическихъ имуществъ вычислялась только по соображеніи съ цѣнностью матеріаловъ и земли, причѣмъ отношеніе доходности къ цѣнности было принято въ 4,4½ и 5%, смотря по степени развитія того или другого городского поселенія; Харьковское же земство установило оцѣночныя нормы на основаніи урочнаго положенія, не принимая въ соображеніе другихъ данныхъ, и притомъ вовсе не привлекало къ оцѣнкѣ построекъ сельскаго типа (кромѣ за-

нимаемыхъ таковыми помѣщеніями), а цѣнило лишь усадебную землю подъ такими постройками¹⁾).

Въ отличіе отъ этого способа земскихъ оцѣнокъ, сущность пріемовъ оцѣнокъ Московскаго губернскаго земства заключалась въ томъ, что всѣмъ недвижимымъ имуществомъ каждаго уѣзднаго города производилась опись и опредѣлялось занимаемое каждымъ строеніемъ кубическое пространство. Затѣмъ всѣ строенія распредѣлялись на нѣсколько разрядовъ по величинѣ ихъ и по матеріалу постройки. Для каждаго разряда намѣчалось типическое строеніе, по размѣрамъ и матеріаламъ постройки и вычислялось подробно, сколько можетъ стоить, по мѣстнымъ цѣнамъ на матеріалъ и рабочія руки, возведеніе такой постройки. Стоимость кубической сажени этого строенія принималось за основаніе оцѣнки всѣхъ строеній соответствующаго разряда, причемъ для строеній старыхъ, утратившихъ часть своей стоимости, допускалось перечисленіе ихъ въ низшій разрядъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собирались свѣдѣнія о наемной платѣ для той части имущества, которая сдавалась въ наемъ. Отношеніе между исчисленною по этимъ пріемамъ стоимостью и доходностью имущества, служило основаніемъ для вычисленія доходности прочихъ имущества, стоимость которыхъ была опредѣлена по ихъ кубическому содержанію. Оцѣночный листъ по каждому домовладѣнію предъявлялся собственнику, который имѣлъ право представлять свои возраженія противъ оцѣнки.

Однородные съ Московскими пріемы оцѣнокъ были установлены губернскими земствами Тверскимъ и Орловскимъ. Въ Тверской губерніи была принята въ основаніе расчета валовая доходность квадратной сажени опредѣленнаго рода имущества и по ней исчислялась цѣнность ихъ.

1) Харьковская земская оцѣнка не была введена въ дѣйствіе, такъ какъ Прав. Сенатъ призналъ обязательнымъ для земства производить оцѣнку каждаго домовладѣнія.

Валовая доходность опредѣлялась по существующей наемной платѣ въ шести, или — въ крайнемъ случаѣ — въ трехъ однородныхъ имуществахъ (маякахъ) въ каждомъ кварталѣ. Если случаевъ сдачи домовъ въ наемъ было недостаточно, то доходность такихъ маяковъ опредѣлялась оцѣночною комиссіею (состоявшею изъ техниковъ) по соображеніи съ наемными цѣнами въ ближайшихъ кварталахъ бойкостью мѣста. На исчисленную такимъ образомъ доходность квадратной сажени помножалась площадь, занимаемая каждымъ отдѣльнымъ имуществомъ. Цѣнность же этихъ имуществъ опредѣлялась по капитализаціи валовой доходности изъ 6% для огородовъ, 8—10% для строеній деревянныхъ, полукаменныхъ и каменныхъ. — Въ Орловской губерніи оцѣнка производилась по нормальной валовой доходности кубической сажени строеній.

Въ Казанской губерніи строенія городского типа оцѣнивались по доходности, а строенія типа крестьянскаго — по матеріальной ихъ стоимости. Въ первомъ случаѣ по даннымъ объ арендной платѣ за дома вычислялась средняя арендная плата на одну комнату, печь, окно и дворъ; эта средняя доходность служила основаніемъ для опредѣленія доходности тѣхъ однородныхъ имуществъ, по которымъ арендная плата не была извѣстна. Для оцѣнки строеній крестьянскаго типа собирались свѣдѣнія о числѣ, размѣрѣ и матеріалѣ отдѣльныхъ строеній и за единицу сравненія была принята деревянная изба въ 9 квадратн. саж. съ 1 печью и 4 окнами; она была оцѣнена въ 160—315 руб., смотря по городу (а нежилое строеніе въ 86—150 руб.), со скидкою со стоимости отъ 7 до 75%, смотря по степени ветхости строеній. Стоимость земель подъ дворами, строеніями, огородами и пустырями исчислялась по различнымъ нормальнымъ цѣнамъ въ разныхъ городахъ: 20, 10 и 5 коп. за квадрат. сажень. Чистый доходъ оцѣненныхъ имуществъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 5% стоимости строеній и

земли. — Произведенная на этомъ основаніи оцѣнка городовъ Казанской губерніи оказалась на 77% выше прежнихъ оцѣнокъ.

Въ Уфимской губерніи расчетъ былъ основанъ на нормальной оцѣнкѣ кубической сажени помѣщенія, окна и печи.

Изъ изложеннаго видно, что ни одна изъ земскихъ системъ оцѣнокъ не имѣетъ въ виду дать точную оцѣнку каждаго имущества, задача ихъ — приблизительная оцѣнка всей совокупности имуществъ города на основаніи среднихъ величинъ: средней стоимости строенія въ разныхъ частяхъ города или средняго отношенія земской оцѣнки нѣсколькихъ типическихъ домовъ къ городской ихъ оцѣнкѣ. Приемы Черниговскаго, Новгородскаго и Харьковскаго земствъ имѣютъ преимущественно меньшей сложности работы, а также дешевизны; но удовлетворительность результатовъ этихъ оцѣночныхъ работъ вполнѣ зависитъ отъ степени правильности городскихъ оцѣнокъ — въ смыслѣ равномерной расцѣнки отдѣльныхъ имуществъ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что многія городскія оцѣнки весьма неудовлетворительны въ этомъ отношеніи¹⁾.

Не меньшая пестрота и въ обложеніи жилыхъ построекъ въ уѣздахъ.

Основаніемъ обложенія служили или дѣйствительно приносимый строеніемъ доходъ, или цѣнность строеній, исчисляемая разнообразными приемами: оцѣнка устанавливалась по показаніямъ владѣльцевъ или производилась волостными правленіями и земскими управами — между прочимъ по страховымъ даннымъ, — или же она опредѣлялась по установленной земскимъ собраніемъ нормальной цѣнѣ дома, комнаты, квадратной сажени подъ строеніемъ и т. п. Такъ,

1) Оцѣночныя работы въ Черниговской губерніи были окончены 8-ю лицами въ 7 мѣсяцевъ и обошлись въ 3.000 руб. Въ Казанской губ. занимались оцѣнкой 17 человекъ, въ общей сложности, 48²/₃ мѣсяца и весь расходъ простирается до 4.765 руб. Въ Тверской губерніи работы производились въ теченіе 6 лѣтъ и обошлись земству въ 18.000 руб.

въ Сорокскомъ уѣздѣ Бессарабской губ. каждая комната цѣнилась, примѣнительно къ Положенію о взаимномъ земскомъ страхованіи, въ 15 рублей, причемъ каждая поселянская хата считается за I комнату; въ Яскомъ уѣздѣ — по 19 р. за комнату. Въ Бендерскомъ уѣздѣ, гдѣ облагались дома сельскихъ обывателей, домъ съ одной комнатою оцѣненъ въ 50 р., съ 2-мя — въ 75 р., при 3-хъ и болѣе комнатахъ оцѣнка опредѣляется по доходу за истекшія 8 лѣтъ со скидкою 20⁰/₀ на ремонтъ.

Въ 3-хъ уѣздахъ Московской губерніи въ основаніе оцѣнки домовъ принята была квадратная площадь строенія. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ, при оцѣнкѣ домовъ частныхъ землевладѣльцевъ, за единицу обложенія принималась площадь крестьянской избы, считая ее въ 64 кв. арш.; это пространство облагалось въ крестьянскихъ избахъ 5 коп., а въ остальныхъ домахъ 20 коп. (кромѣ дачъ, которыя облагались по доходу). То же основаніе было принято въ Можайскомъ уѣздѣ — съ тою разницею, что крестьянская изба съ дворомъ оцѣнивалась въ 30 руб. и сборъ взималась по 20 к. съ избы. Въ Подольскомъ же уѣздѣ дома были раздѣлены на 2 разряда: а) усадьбы не далѣе 3 верстъ отъ шоссе и станціи или платформы желѣзной дороги и б) остальные усадьбы. Сборъ взимается съ квадратной сажени площади строеній:

	каменныхъ	деревянныхъ
1-го разряда	4 коп.	3 коп.
2-го „	3 „	2 „

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ всѣ строенія облагались однообразнымъ сборомъ, безъ соображенія съ различною цѣнностью и доходностью ихъ, напр. по 40 коп. съ жилой постройки въ Миргородскомъ уѣздѣ, по 45 к. съ дома въ Пирятинскомъ уѣздѣ¹⁾. Въ смежномъ же Переяславскомъ уѣздѣ

1) Въ Пирятинскомъ уѣздѣ этотъ сборъ имѣетъ специальное назначеніе на медицинскую часть.

жилые дома были обложены сборомъ, который отчасти со-размѣрялся съ цѣнностью строеній: съ домовъ цѣнностью отъ 1—25 р. взымался 40 к., отъ 25—49 р. — 60 к., отъ 50—101 р. — 1 р., отъ 1001—3.001 р. — 8р., свыше 3.000 р. — 10 р.

Въ Лохвицкомъ и Прилуцкомъ уѣздахъ той же губерніи этотъ сборъ, вслѣдствіе принятой системы обложенія, утратилъ характеръ сбора со стоимости или доходности самыхъ строеній и свелся къ обложенію хозяйства, приуроченнаго къ усадьбѣ, подобно существующей въ Царствѣ Польскомъ подымной подати. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ постройки оцѣнивались по соображенію съ количествомъ земельныхъ угодій, принадлежащихъ ихъ владѣльцамъ, и сборъ взымался по слѣдующимъ оцѣнкамъ усадебъ:

Оцѣнка
усадебъ.

въ 70 р.,	если нѣтъ земли, кромѣ усадебной	
„ 150 „	если число десятинъ не превышаетъ	10
„ 220 „	„ „ „ „ „ „	20
„ 300 „	„ „ „ „ „ „	50
„ 500 „	„ „ „ „ „ „	100
„ 750 „	„ „ „ „ „ „	300
„ 1250 „	„ „ „ „ „ „	500
„ 2000 „	„ „ „ „ „ „	1000
„ 2500 „	„ „ „ „ „ „	1000 ¹⁾ .

Въ Прилуцкомъ уѣздѣ сборъ установленъ на сходномъ основаніи, но самыя усадьбы, съ которыхъ исчислялся сборъ, вовсе не оцѣнивались, именно: съ лицъ, владѣющихъ до 100 дес. земли, взымался по 20 к. за усадьбу, съ владѣльцевъ 100 до 500 дес. — 1 р., отъ 500 до 1000 дес. — 4 р., свыше 1000 дес. — 16 руб.

Кромѣ указанныхъ выше уѣздовъ, гдѣ установленъ

1) Въ 1885 году сборъ былъ исчисленъ въ 17.000 р. съ трехъ первыхъ разрядовъ владѣльцевъ и въ 3.000 руб. съ остальныхъ шести разрядовъ. (Размѣръ сбора — 0,6% съ цѣнности).

сборъ со строеній, есть немало уѣздовъ, въ которыхъ существовало также обложеніе строеній, но въ скрытой формѣ, — именно тѣ уѣзды, гдѣ усадьбная земля облагается весьма высоко, сравнительно съ полевой землей (выше въ 10 разъ и даже болѣе), несмотря на то, что въ этихъ мѣстностяхъ она не идетъ подъ особенно цѣнные культуры и что въ самыхъ усадьбахъ не производится особенно выгодныхъ промысловъ. Въ высшей степени важно отмѣтить и то обстоятельство, что значительная часть поземельныхъ оцѣнокъ была установлена въ первые годы существованія земскихъ учрежденій и съ тѣхъ поръ оставалась неизмѣнной¹⁾.

Было вполнѣ очевидно, что земства не въ состояніи организовать правильной кадастраціи, какъ въ силу своего соціального состава, такъ и по причинѣ отсутствія единого руководящаго органа и что выходъ изъ положенія одинъ — учрежденіе такого спеціального органа или органовъ, которые взяли-бы дѣло земскихъ оцѣнокъ въ свои руки и придали бы ему извѣстное единообразіе. Эта идея, впрочемъ, высказана уже давно; и при томъ сразу какъ въ правительственныхъ кругахъ, такъ и земскихъ. Въ своемъ отношеніи отъ 17 марта 1866 г. на имя Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Министръ Финансовъ писалъ: „изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются о раскладкахъ поземельнаго сбора, можно заключить, что разница въ основаніяхъ обложенія земли въ разныхъ губерніяхъ и даже уѣздахъ одной и той же губерніи, не всегда обусловливается существомъ дѣла, а можетъ зависѣть и отъ разныхъ случайныхъ причинъ. Для распредѣленія поземельнаго сбора, кромѣ различія мѣстностей, принимается въ основаніе относительная доходность земель, находящаяся въ одной и той же мѣстности. При неизмѣннѣ оцѣнокъ, на которыхъ можно бы остановиться,

1) См. по этому поводу Докл. I отд. Комис. по пересм. узакон. о Земск. обложеніи № 2, стр. 12.

одни собранія за признакъ большей или меньшей доходности принимали различія по угодьямъ, пашню и сѣнокосъ, оцѣняли выше противъ угодій и лѣсовъ, другія назначали высшій сборъ съ населенныхъ земель безъ различія по угодьямъ, третьи всѣ земли облагали одинаково. Если бы земскимъ собраніямъ даны были въ руководство основныя правила для распредѣленія земель на разряды и установленія отношеній между различными разрядами, то этимъ положено было бы прочное начало къ установленію повсемѣстно поземельнаго сбора на правильныхъ основаніяхъ¹⁾. Въ томъ же году къ такому же заключенію пришло и одно изъ земство, а именно лукояновское. Въ засѣданіи отъ 22 сентября 1866 г. земская управа возбудила вопросъ, какъ понимать выраженіе ст. II „облагать по цѣнности и доходности“, при чемъ управа заявила собранію, „что если бы былъ извѣстенъ нормальный процентъ съ цѣнности каждаго имущества, тогда можно бы было опредѣлить нормальный доходъ съ такого имущества, владѣлецъ котораго не можетъ или не хочетъ дать свѣдѣнія; но разработку нормальнаго процента полезнѣе было бы ожидать отъ правительства для единообразія и руководства, въ противномъ случаѣ много произвольныхъ системъ вкрадется въ постановленія земскихъ собраній“. Собраніе, въ свою очередь, нашло, что „опредѣленіе нормальной доходности разныхъ цѣнностей и обратно — процентовъ, для равномѣрности и единообразія едва ли не полезнѣе было бы сдѣлать если не общей мѣрой по Государству, то, по крайней мѣрѣ, по губерніи, для руководства всѣхъ управъ и для удаленія разнообразія въ постановленія, въ противномъ случаѣ не будутъ ли постановленія эти черезчуръ произвольны“.

---

1) Дѣло архива Мѣнистерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 1866 г. № 21.

Однако, на путь практических мѣръ правительство становится лишь съ момента образованія Комиссiи по земскому обложенiю. Тотъ разнообразный и богатый материалъ, который былъ въ ея распоряженiи, убѣдилъ Комиссiю въ томъ, что „при такомъ положенiи дѣла представляется необходимымъ дополнить существующiя узаконенiя по земскому обложенiю болѣе подробными указанiями какъ относительно основанiй исчисленiя сборовъ, такъ и самаго порядка и прiемовъ обложенiя¹⁾“.

Такъ какъ земства оказались неспособными справиться съ задачею правильной кадастрацiи земли, то Комиссiя дѣлая совершенно логическiй выводъ, проектируетъ передачу оцѣнокъ въ руки специальныхъ Комиссiй, при чемъ, по мнѣнiю Комиссiи, „наилучшимъ средствомъ обезпеченiя правильности и безпристрастности оцѣнокъ представляется порученiе этого дѣла учрежденiю смѣшаннаго состава — изъ представителей правительства и мѣстнаго земства“²⁾. Съ этою цѣлью ею было проектировано образованiе Комиссiи губернскихъ и уѣздныхъ. Составъ уѣздной комиссiи предполагался слѣдующiй: уѣздный предводитель дворянства, податной инспекторъ, членъ отъ вѣдомствъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, непремѣнный членъ Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствiя, членъ отъ уѣздной земской управы, 2—3 члена отъ уѣзднаго земскаго собранiя и членъ отъ городскихъ думъ городовъ, входящихъ въ составъ уѣзда. Въ составъ Губернской Комиссiи входятъ — губернский предводитель дворянства въ качествѣ предсѣдателя и члены: управляющiе — казенною палатою, государственными имуществами и отдѣленiемъ дворянскаго банка, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствiя или одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ губерн-

1) См. докладъ I отд. комиссiи № 1. стр. 53.

2) Тамъ же стр. 55.

скаго присутствія по назначенію губернатора, предсѣдатель губернской земской управы, два члена по выбору губернскаго земскаго собранія, городской голова губернскаго города, и, наконецъ, управляющій удѣльною конторою и представитель горнаго вѣдомства, если въ губерніи есть удѣльныя земли и горные промыслы.

Комиссія о земскихъ налогахъ не находила возможнымъ дать подробную регламентацію производства оцѣнки на томъ основаніи что такая регламентація могла бы въ случаѣ ея несоотвѣтствія мѣстнымъ крайне разнообразнымъ условіямъ или сдѣлаться мертвою буквою, или повредить дѣлу. Задача закона — дать лишь тѣ общія указанія, которыя совершенно необходимы, какъ для достиженія однообразности оцѣнокъ, такъ и устраненія всякихъ произвольныхъ оцѣнокъ. Согласно съ этимъ, Комиссія предлагала установить слѣдующія правила для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Для обложенія земель, по ея мнѣнію, слѣдуетъ отправляться отъ средней доходности ихъ, при чемъ средняя доходность опредѣляется оцѣнкою для каждой однородной, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, части уѣзда, отличающейся отъ смежныхъ съ нею частей по почвѣ и другимъ условіямъ, влияющимъ на доходность. Въ каждой мѣстности уѣзда должна быть опредѣлена доходность: а) пахатной земли, б) сѣнокосовъ, в) огородовъ, коноплянниковъ, садовъ, виноградниковъ, хмѣльниковъ и другихъ особенно цѣнныхъ угодій и г) угодій, которыя по сельскохозяйственному пользованію ими не могутъ быть отнесены къ одному изъ означенныхъ выше видовъ (напр., пастбища). Всѣ перечисленные виды угодій, кромѣ того, дѣлятся на разряды, въ зависимости отъ качества земли, мѣстоположенія участка и другихъ влияющихъ на доходность условій. Самая средняя доходность выводится на основаніи наемныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю за предшествующія девять лѣтъ, а гдѣ матеріаль этого рода недостаточенъ, тамъ на данныхъ произ-

водительности почвы, стоимости обработки пашни подь обычные въ мѣстности посѣвы и стоимости уборки хлѣбовъ и сѣна, и цѣнъ на главнѣйшіе сельскохозяйственные продукты ¹⁾. Частновладѣльческіе лѣса для обложенія земскимъ сборомъ раздѣляются на два разряда: во-первыхъ, на лѣсовладѣнія съ правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ и, во вторыхъ, на лѣсовладѣнія, которыя по мѣстнымъ условіямъ не могутъ имѣть обезпеченнаго ежегоднаго сбора въ размѣрѣ, соответствующемъ количеству спѣлаго лѣса въ дачѣ, или въ которыхъ вслѣдствіе незначительнаго ихъ размѣра — лѣсъ вырубается не въ опредѣленномъ количествѣ ежегодно, а сплошь всею дачею по достиженію имъ спѣлости, причемъ лѣсныя пространства не свыше 10 дес., а также составляющія не болѣе 1/10 части имѣнія, подлежатъ во всякомъ случаѣ отнесенію къ первому разряду.

Для исчисленія земскаго сбора съ лѣсныхъ дачъ, отнесенныхъ къ первому разряду, оцѣночныя комиссіи, примѣняясь къ обороту рубки, установленному по хозяйственному плану каждой дачи, — а по дачамъ, не имѣющимъ хозяйственнаго плана, опредѣляя, по сношеніи съ мѣстнымъ лѣсохранительнымъ комитетомъ, возможный по состоянію и породѣ лѣса оборотъ рубки, — исчисляютъ по соображенію съ мѣстными цѣнами на лѣсъ, среднюю ежегодную доходность дачи, которая однако не должна быть ниже доходности, заявленной оцѣночною комиссіею владѣльцемъ дачи, причемъ доходность лѣсной дачи, какъ она исчислена Государственнымъ Дворянскимъ Банкомъ при выдачѣ ссуды подь залогъ дачи, должна быть также принимаема оцѣночными комиссіями въ соображеніе при оцѣнкѣ дачи.

Лѣсныя дачи, отнесенныя ко второму разряду, облагаются: а) сборомъ съ цѣны вырубимаго лѣса, предназначеннаго на продажу или на промышленныя предпріятія самого

1) Докладъ 2. Стр. 45—46.

лѣсовладѣльца и б) подесятиннымъ сборомъ со всего лѣсовладѣнія, размѣръ котораго опредѣляется по соображеніи съ побочными отъ лѣса доходами, какъ то: отъ пастьбы скота, сѣнокосенія, отъ платы за право охоты и т. п.

Но лѣсъ, срубаемый на сельскохозяйственныя потребности имѣнія (въ томъ числѣ и на владѣльческую усадьбу), не подлежитъ сбору со стоимости его.

Указанные сборы: съ вырубяемаго лѣса и подесятинный устанавливаются ежегодно въ томъ же процентномъ отношеніи — первые къ цѣнности этого лѣса, а второй къ величинѣ побочныхъ доходовъ отъ лѣсной площади, — въ какомъ взимается земскій сборъ съ доходности остальныхъ недвижимыхъ имуществъ.

Цѣнность заготавлиаемаго лѣса въ дачахъ 2-го разряда исчисляется земскимъ хозяйственнымъ учрежденіемъ, на основаніи попенной или подесятинной оцѣнки, устанавливаемой для отдѣльныхъ частей уѣзда оцѣночною комиссіею по соображеніи съ мѣстными условіями сбыта лѣса.

Средняя — по всему уѣзду или по отдѣльнымъ частямъ его — величина побочныхъ лѣсныхъ доходовъ опредѣляется оцѣночною комиссіею по соображеніи съ размѣромъ этихъ доходовъ въ лѣсахъ казенныхъ и удѣльныхъ, а также въ частновладѣльческихъ лѣсныхъ дачахъ 1-го разряда.

Количество и цѣнность заготовленнаго лѣса въ дачахъ 2-го разряда заявляются лѣсовладѣльцемъ земскому хозяйственному учрежденію, которое повѣряетъ на мѣстѣ показаніе лѣсовладѣльца о количествѣ лѣса и опредѣляетъ размѣръ причитающагося сбора, — причемъ, если заявленная лѣсовладѣльцемъ цѣнность лѣса ниже нормальной оцѣнки его по установленной оцѣночными комиссіями попенной или подесятинной оцѣнки, то сборъ исчисляется съ нормальной оцѣнки.

При этомъ, изъ опредѣленной по нормальной оцѣнкѣ

стоимости заготовленнаго лѣса исключается расходъ по охраненію лѣсной дачи. Сверхъ того, вычитывается расходъ по заготовленію лѣса, если онъ сводится за счетъ лѣсовладѣльца.

Означенные въ ст. 8-ой расходы по охраненію лѣсной дачи и по заготовкѣ лѣса исчисляются въ установленномъ оцѣночною комиссіею среднемъ размѣрѣ ихъ, если заявленные лѣсовладѣльцемъ расходы превышаютъ этотъ размѣръ.

Означенный средній размѣръ расходовъ опредѣляется оцѣночными комиссіями, для всего уѣзда или отдѣльныхъ частей его, въ процентномъ отношеніи къ стоимости заготовленнаго лѣса, причемъ принимается въ соображеніе величина означенныхъ расходовъ въ лѣсахъ казенныхъ и удѣльныхъ, а также въ частновладѣльческихъ лѣсахъ 1-го разряда.

Установленный оцѣночною комиссіею для каждой лѣсной дачи частнаго владѣнія порядокъ исчисленія земскаго сбора, съ расчетомъ ежегоднаго дохода дачъ, отнесенныхъ къ 1-му разряду и съ указаніемъ предположеннаго комиссіею размѣра подесятиннаго сбора съ дачъ 2-го разряда, вносится въ общій списокъ землевладѣній, который печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и рассылается землевладѣльцамъ.

Съ казенныхъ лѣсовъ, а также съ лѣсовъ, принадлежащихъ удѣльному вѣдомству, земскій сборъ исчисляется по средней сложности чистаго дохода, полученнаго съ лѣсной дачи въ предшествовавшіе 9 лѣтъ.

Доходъ отъ означенныхъ въ ст. 13-й лѣсовъ опредѣляется по совокупности всѣхъ прибылей, получаемыхъ отъ этого имущества: какъ отъ попенной или подесятинной продажи лѣса, такъ и отъ пастьбы скота, сѣнокошенія, временнаго сельскохозяйственнаго пользованія лѣсной площадью, добыванія песка, глины и т. п. (если послѣднее не облагается земскимъ сборомъ, какъ особый промыселъ), а также

отъ охоты, рыбной ловли и случайныхъ доходовъ (взысканій за самовольно вырубленный лѣсъ, невозвращенныхъ покупателями залоговъ и пр.).

По казеннымъ и удѣльнымъ дачамъ, изъ которыхъ лѣсъ расходуется на потребности заводовъ и фабрикъ, принадлежащихъ тому же вѣдомству, къ исчисленной на вышеуказанномъ основаніи доходности лѣсной дачи прибавляется стоимость потребляемаго заводомъ или фабрикою лѣса, опредѣляемая по попеннымъ или подесятиннымъ раздѣлкамъ, утверждаемымъ подлежащимъ вѣдомствомъ для отпуска лѣса частнымъ промышленнымъ заведеніямъ.

Изъ общей суммы дохода съ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ (ст. 14) подлежатъ исключенію расходы по содержанію мѣстнаго (губернскаго и уѣзнаго) лѣсного управленія и лѣсной стражи, по веденію лѣсного хозяйства, а также случайные расходы: по тушенію лѣсныхъ пожаровъ, истребленію вредныхъ для лѣса насѣкомыхъ и т. п.

Что касается городскихъ недвижимостей, то основаніемъ исчисленія земскихъ сборовъ съ нихъ служить доходность ихъ, опредѣленная оцѣночными комиссіями.

Въ основаніе исчисленія доходности городского имущества, отдаваемаго въ наемъ, принимается наемная плата за оцѣняемое имущество, по среднему расчету не менѣе какъ за три года и не болѣе какъ за шесть лѣтъ, предшествовавшихъ оцѣнкѣ. Эта средняя наемная плата провѣряется наемными платами за однородныя имущества того же городского поселенія, находящіяся въ сходныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, а также свѣдѣніями о доходѣ, заявленными домовладѣльцемъ кредитному учрежденію для полученія ссуды подъ залогъ этого имущества. Наемная плата по тѣмъ имуществамъ или частямъ ихъ, кои не сдаются въ наемъ, опредѣляется оцѣночною комиссіею по соображенію съ доходомъ, исчисленнымъ для однородныхъ имуществъ.

Изъ средней наемной платы за городское имущество,

установленной указаннымъ порядкомъ, вычитаются, для опредѣленія подлежащей земскому сбору доходности имущества, необходимые по имуществу расходы, а также вѣроятный, по мѣстнымъ условіямъ, недоборъ въ доходѣ по простѣю помѣщенія. Размѣръ отчисляемой доли средней наемной платы устанавливается губернскими оцѣночными комиссіями или одинаковый для всего города, или различный для отдѣльных его частей, причемъ принимается въ соображеніе матеріаль постройки, ея назначеніе и другія условія, вліяющія на величину расходовъ по имуществу.

Доходность имуществъ, которыя могутъ быть оцѣнены указаннымъ порядкомъ, исчисляется уѣздною оцѣночною комиссіею по соображенію со стоимостью постройки, степенью ея прочности, хозяйственными удобствами и выгодностью мѣстонахожденія имущества, а также съ цѣнностью земли подъ дворовымъ участкомъ. Опредѣленная на этомъ основаніи цѣнность имущества провѣряется свѣдѣніями и страховой и залоговой оцѣнкахъ его и о цѣнѣ его по владѣннымъ документамъ.

Доходность исчисляется уѣздною оцѣночною комиссіею въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности ихъ. Это отношеніе устанавливается губернской оцѣночною комиссіею въ одинаковомъ размѣрѣ по всему городу или по отдѣльнымъ частямъ его, но не для каждаго имущества порознь. Средняя доходность не должна быть ниже 4°/₁₀₀ цѣнности имуществъ и не должна превышать 6°/₁₀₀ ея.

Городскія недвижимыя имущества, приспособленныя къ заводскому или фабричному производству, или къ храненію товаровъ, облагаются земскимъ сборомъ лишь въ томъ случаѣ, когда они приносятъ владѣльцу доходъ независимо отъ торгово-промышленнаго предпріятія, въ нихъ помѣщающагося. При исчисленіи доходности этихъ имуществъ принимаются въ соображеніе и составляющія принадлежность помянутыхъ имуществъ внутреннее устройство зданій, соору-

женія и приспособленія, если таковыя составляютъ собственность владѣльца облагаемаго недвижимаго имущества.

Прочія помѣщенія въ городскихъ поселеніяхъ, служащія для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, облагаются земскимъ сборомъ на общемъ основаніи независимо отъ помянутыхъ предпріятій.

Наконецъ, средняя доходность сельскихъ построекъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній, по которой земскій сборъ подлежитъ исчисленію, долженъ опредѣляться порядкомъ, установленнымъ для обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Самый порядокъ оцѣнки проектировался слѣдующій. Всю предварительную работу :

- 1) дѣленіе земель уѣзда на мѣстности, уголья и разряды, съ указаніемъ средней доходности десятины отдѣльныхъ разрядовъ земель ; 2) установленіе подесятинной или иной расцѣнки лѣса, а также установленіе нормальнаго размѣра побочныхъ доходовъ отъ лѣсовладѣнія или расходовъ по охраненію лѣса ; 3) опредѣленіе средняго размѣра необходимыхъ расходовъ по домовладѣнію и недобора въ доходѣ отъ домовладѣній, вслѣдствіе простоя помѣщенія и 4) установленіе отношенія между доходностью недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и селеніяхъ и цѣнностью этого рода имуществъ выполняетъ уѣздная оцѣночная комиссія, которая сообщаетъ всѣ свои предположенія на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній. Предположенія оцѣночной комиссіи относительно основаній оцѣнки земель и лѣсовъ печатаются кромѣ того въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ всѣхъ землевладѣльцевъ доставить по нимъ замѣчанія, въ шестинедѣльный срокъ со дня ихъ напечатанія.

За симъ, послѣ измѣненія проектированныхъ комиссіею основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, если это окажется нужнымъ — согласно заключенію уѣзднаго земскаго

собрания и доставленнымъ землевладѣльцами замѣчаніямъ, она представляетъ эти проекты губернской оцѣночной комиссіи, которая, по надлежащемъ между собою согласованіи проектовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, передаетъ ихъ на заключеніе губернскаго земскаго собранія.

Если между губернской оцѣночною комиссіею и губернскимъ земскимъ собраніемъ послѣдуетъ соглашеніе относительно основаній оцѣнокъ, то таковыя утверждаются губернаторомъ. Въ случаѣ же, если такового соглашенія не состоится, а также въ случаѣ, если губернаторъ встрѣтитъ затрудненія къ утвержденію помянутыхъ основаній оцѣнокъ или управляющимъ мѣстною казенною палатою будутъ представлены возраженія, то дѣло восходитъ на окончательное разрѣшеніе Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и, въ нужныхъ случаяхъ, съ другими вѣдомствами, по принадлежности.

По утвержденіи въ установленномъ порядкѣ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, уѣздныя оцѣночныя комиссіи и уѣздныя земскія управы, по принадлежности, опредѣляютъ доходность каждаго отдѣльнаго имущества, причемъ плательщику земскаго сбора посылается земскою управою особое о томъ извѣщеніе по мѣсту нахождения имущества или же по заявленному плательщикомъ мѣсту жительства. При чемъ допускаются въ опредѣленные сроки возраженія со стороны послѣднихъ, которыя разсматриваются уѣздною оцѣночною комиссіею, въ случаѣ несогласія, губернской, выносящею и окончательное постановленіе.

Соглашаясь въ принципѣ съ заключеніемъ Комиссіи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ отзывѣ дѣлаетъ однако и нѣкоторыя дополненія, изъ которыхъ самое существенное касается распредѣленія функций по общей и частичной оцѣнкѣ между оцѣночными комиссіями и земскими учрежденіями. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предлагаетъ такую оцѣнку сосредоточить въ рукахъ земскихъ учреж-

деній, на томъ основаніи, что оцѣночныя Комиссіи съ установленіемъ девятилѣтнихъ оцѣночныхъ періодовъ, могутъ быть учрежденіями не постоянными, а временными; частныя же оцѣнки не всегда возможно сохранить на весь этотъ періодъ въ одной и той же цифрѣ. Вотъ въ такихъ то случаяхъ и неизбѣжно обратиться, по его мнѣнію, къ содѣйствію земскихъ управъ, добавляя къ ихъ составу податныхъ инспекторовъ и другихъ представителей промышленныхъ учреждений. Съ этимъ замѣчаніемъ согласился и Министръ Финансовъ.

Однако, эта первая попытка урегулированія дѣла земскихъ оцѣнокъ не сопровождалась сколько-нибудь ощутительнымъ успѣхомъ. Огромное большинство земствъ отнеслось къ дѣлу въ высшей степени индифферентно, даже не приступили къ работамъ; другіе вели ихъ крайне медленно, и въ результатѣ, въ теченіе цѣлаго пятилѣтія ни въ одной губерніи оцѣночное дѣло не достигло сколько-нибудь значительныхъ успѣховъ и, что крайне интересно отмѣтить, весьма часто оцѣночныя работы даже въ предѣлахъ одной губерніи велись различными уѣздными земствами разными способами. Послѣднее, впрочемъ, слѣдуетъ объяснить и несовершенствомъ новаго закона: „разматривая правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 г.“ совершенно справедливо замѣчаетъ проф. Озеровъ, „можно видѣть, что ими у насъ установлена полная децентрализація земскаго кадастра, каждый уѣздъ имѣлъ право выработать свои общія положенія. Правда, губернская оцѣночная комиссія обязана была согласовать и объединять оцѣночныя нормы уѣздныхъ комиссій, но это было ей не по силамъ, и потому получалась пестрота основаній оцѣнки“¹⁾.

Это вынудило правительство выступить съ новымъ предложеніемъ. 29 Октября 1898 г. Министры Финансовъ

1) И. Озеровъ. Основы фін. науки Т. II, стр. 573.

и Внутреннихъ Дѣлъ внесли на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта новыя правила объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, долженствовавшія, по мнѣнію правительства, устранить три главныхъ недостатка прежняго закона: во-первыхъ, не совсѣмъ удачную организацію оцѣночныхъ учрежденій и распредѣленіе между ними различныхъ стадій оцѣночнаго дѣла, во-2, отсутствіе у земствъ надлежащихъ средствъ для производства такой дорого-стоющей операціи, и въ-3, малую заинтересованность ихъ въ этомъ дѣлѣ. Особенно интересными являются соображенія по первому пункту. Входя въ обсужденіе причинъ безуспѣшности оцѣночнаго дѣла въ рукахъ уѣздныхъ управъ, Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ приняли къ заключенію, что собраніе и разработка оцѣночныхъ данныхъ, хотя и не требуетъ какихъ либо особыхъ способностей и познаній, но предполагаютъ однако нѣкоторый навыкъ, приобретаемый только практикою. Дѣло это представляется вмѣстѣ съ тѣмъ довольно сложнымъ и кропотливымъ: урывками, между дѣломъ, невозможно ни собрать вполнѣ удовлетворительныя оцѣночныя данныя, ни подвергнуть ихъ надлежащей разработкѣ. Между тѣмъ большинство предсѣдателей и членовъ уѣздныхъ земскихъ управъ никогда не занимались ни спеціально оцѣночными, ни вообще статистическими работами, а будучи обременены другими занятіями, не имѣютъ и возможности посвятить оцѣночному дѣлу достаточно времени. При такихъ условіяхъ, означенныя лица оказываются неспособными сами собрать и разработать оцѣночный матеріалъ безъ содѣйствія спеціалистовъ по оцѣночно-статистическимъ работамъ.

Необходимость же послѣднихъ дѣлаетъ болѣе цѣлесообразной передачу всей исполнительной работы въ губернскіе центры, тѣмъ болѣе, что при многихъ губернскихъ управахъ существуютъ уже особыя статистическія бюро или, во всякомъ случаѣ, могутъ быть организованы съ гораздо большимъ удобствомъ и меньшею затратою средствъ, чѣмъ

при уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Централизація дѣла по приведенію въ извѣстность оцѣночныхъ матеріаловъ въ одномъ губернскомъ учрежденіи представлялась бы по ихъ мнѣнію безусловно полезною и для того, чтобы устранить ту разнородность данныхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ губерніи, которая неизбежно будетъ имѣть мѣсто при самостоятельной дѣятельности уѣздныхъ управъ, даже при условіи общаго надзора за ихъ дѣятельностью со стороны губернской оцѣночной комиссіи. При дѣятельности одного центрального бюро опытъ работъ въ одномъ уѣздѣ не пропадетъ даромъ и принесетъ существенную пользу и облегченіе работъ въ другихъ уѣздахъ, чего нельзя достигнуть при самостоятельной дѣятельности уѣздныхъ учреждений. При централизаціи дѣла, на всей оцѣночной работѣ цѣлой губерніи будутъ лежать печать единства, а въ рукахъ губернской комиссіи будутъ сравнимы между собою однородныя данныя по всѣмъ входящимъ въ губернію уѣздамъ, къ чему и должно стремиться для правильной оцѣнки всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кореннымъ образомъ должны измѣниться отношенія между губернскимъ и уѣзднымъ оцѣночными учреждениями. Какъ мы уже знаемъ, по дѣйствующему порядку, общія основанія оцѣнки вырабатываются уѣздными управами, разсматриваются и утверждаются уѣздными оцѣночными комиссіями, сообщаются засимъ на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній и мѣстныхъ землевладельцевъ, вновь пересматриваются уѣздными оцѣночными комиссіями, поступаютъ засимъ на разсмотрѣніе губернской оцѣночной комиссіи для согласованія предположеній по отдѣльнымъ уѣздамъ, передаются на заключеніе губернскаго земскаго собранія и, наконецъ, окончательно утверждаются губернской оцѣночною комиссіею или — въ нѣкоторыхъ особо предусмотрѣнныхъ случаяхъ — Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

Теперь съ возложеніемъ обязанности по составленію предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ на губернскую земскую управу, создается возможность значительно упростить этотъ порядокъ, безспорно весьма сложный и требующій много времени.

Губернская земская управа по новому предположенію должна: 1) собирать и разрабатывать свѣдѣнія, необходимыя для установленія общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ губерніи, и 2) составлять предположенія объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и представлять на обсужденіе губернской оцѣночной комиссіи, какъ эти предположенія, такъ и предположенія объ измѣненіяхъ въ принятыхъ основаніяхъ оцѣнки.

Губернская оцѣночная комиссія на основаніи этихъ свѣдѣній устанавливаетъ общія основанія оцѣнки, которыя должны сообщаться уѣзднымъ комиссіямъ лишь на заключеніе.

Къ обязанностямъ уѣздной земской управы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ относится: 1) веденіе поземельныхъ книгъ и описей (инвентарей) всѣхъ подлежащихъ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ; 2) производство оцѣнокъ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, согласно утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ общимъ основаніямъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ; и 3) веденіе дѣлопроизводства уѣздной оцѣночной комиссіи.

По измѣненіи проектированныхъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, въ чемъ окажется нужнымъ, согласно заключеніямъ уѣздныхъ земскихъ собраній и уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, губернская оцѣночная комиссія передаетъ свои предположенія на заключеніе губернскаго земскаго собранія.

Одобренныя губернскимъ земскимъ собраніемъ предположенія губернской оцѣночной комиссіи окончательно утверждаются ею. Если же соглашенія между губернской оцѣ-

ночною комиссією и губернскимъ земскимъ собраніемъ не состоится, а равно, если къ утвержденію принятыхъ основаній оцѣнки встрѣтятся затрудненія со стороны губернатора или управляющаго казенною палатою, то дѣло представляется на разрѣшеніе Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и другими вѣдомствами, по принадлежности.

Засимъ мѣстные уѣздныя управы и уѣздныя комиссіи должны лишь примѣнить на дѣлѣ выработанныя нормы оцѣнки.

Установленіе общихъ основаній оцѣнки непосредственно губернской оцѣночною комиссією по мнѣнію двухъ министерствъ, облегчало бы задачу и этого учрежденія, которая была бы очень затруднительна, если бы комиссіи приходилось пересматривать работу, самостоятельно произведенную въ уѣздахъ и, безъ сомнѣнія, не вполне согласованную въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ. При томъ порядкѣ, который нынѣ проектируется, утвержденіе оцѣночныхъ нормъ не задерживалось бы необходимою согласованіемъ этихъ нормъ по уѣздамъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы равносильно вторичному выполненію труда, уже произведеннаго уѣздными органами¹⁾.

По поводу изложенныхъ выше предположеній о ходѣ работъ по установленію общихъ основаній оцѣнки, необходимо еще замѣтить, что въ нихъ не упоминается о разсылкѣ означенныхъ основаній на заключеніе мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Это сдѣлано въ интересахъ упрощенія и ускоренія оцѣночныхъ работъ, ибо, по мнѣнію правительства, „трудно ожидать, чтобы землевладѣльцы приняли дѣятельное участіе въ установленіи оцѣночныхъ нормъ. По вопросамъ, касающимся ихъ собственныхъ имуществъ, они, конечно, охотно доставятъ необходимыя свѣдѣнія, если признаютъ оцѣнку

1) См. Дѣло объ измѣненіи Высоч. утвержд. 8 іюня 1893 г. правилъ оцѣнки. . . Стр. 17 и далѣе.

правильною. Но эти вопросы возникнуть лишь послѣ утверженія общихъ основаній оцѣнки, при примѣненіи ихъ къ отдѣльнымъ имуществамъ: вопросы же о распредѣленіи уѣзда на мѣстности, о классификаціи угодій и т. п. слишкомъ отвлеченны, чтобы возбудить особый интересъ въ частныхъ лицахъ. Засимъ, если бы, вопреки этимъ предположеніямъ, частные землевладѣльцы и проявили бы серьезный интересъ къ установленію общихъ основаній оцѣнки, то одни изъ нихъ могли бы принять участіе въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ земскихъ гласныхъ, при разсмотрѣніи вопроса объ оцѣночныхъ нормахъ въ земскихъ собраніяхъ, другіе — не лишены возможности сообщить губернской земской управѣ свои предположенія по сему предмету и безъ особаго приглашенія. Такимъ образомъ, участіе интересующихся оцѣночнымъ дѣломъ землевладѣльцевъ въ установленіи предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки достаточно обезпечено и безъ разсылки сихъ предположеній всѣмъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, которая требуетъ весьма значительной затраты средствъ, такъ какъ для этого пришлось бы печатать въ огромномъ количествѣ экземпляровъ не только окончательные выводы губернской оцѣночной комиссіи, но и тѣ данныя, на коихъ эти выводы основаны и безъ коихъ они представляются непонятными“ 1).

Законопроектъ, однако, отлично понимаетъ, что одно измѣненіе распредѣленія функций оцѣночной операціи не рѣшаетъ еще дѣла. Затяжка и неудовлетворительность оцѣнокъ лежала не только въ несовершенствѣ техники дѣла но и въ личномъ составѣ органовъ, производившихъ оцѣнку, отнюдь не заинтересованныхъ въ установленіи налоговой равномерности, и потому вполне послѣдовательно предполагаетъ измѣненіе и въ личномъ составѣ оцѣночныхъ комиссій, рѣшительно усиливая правительственный элементъ.

1) Тамъ-же. Стр. 16.

По ст. I новаго положенія, составъ губернской оцѣночной комиссіи слѣдующій: губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя, губернской предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющіе: казенною палатою, государственными имуществами, отдѣленіемъ государственнаго дворянскаго земельного банка, одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія по назначенію губернатора, предсѣдатель и члены губернской земской управы, два члена по выбору губернскаго земскаго собранія, городской голова губернскаго города, а также управляющій удѣльнымъ округомъ (въ губерніяхъ, гдѣ есть удѣльныя земли) и представитель горнаго вѣдомства (въ губерніяхъ, гдѣ есть горные промыслы). „Съ возложеніемъ на губернатора обязанности предсѣдательствовать въ губернской оцѣночной комиссіи“, вопліѣ откровенно аргументируютъ авторы проекта, „означенное учрежденіе, безъ сомнѣнія, будетъ съ большею, чѣмъ нынѣ, точностію исполнять указація подвѣдомственныхъ министерствъ относительно правилъ производства оцѣночныхъ работъ и сроковъ для ихъ окончанія. Это соображеніе имѣетъ также весьма важное значеніе. Учрежденіе оцѣночныхъ комиссій, наряду съ земскими органами, находитъ себѣ объясненіе именно въ томъ, что оцѣночное дѣло не можетъ быть предоставлено вполне самостоятельному вѣдѣнію мѣстныхъ установленій, но нуждается въ руководствѣ центральныхъ властей. Поэтому, если губернскія оцѣночныя комиссіи, вслѣдствіе вполне независимаго положенія ихъ нынѣшнихъ предсѣдателей, оказались не вполне доступными руководящему воздѣйствію министерствъ, то въ этомъ нельзя не видѣть недостатка въ организациі сихъ комиссій, могущихъ имѣть послѣдствіемъ чрезмѣрную разнородность оцѣночныхъ работъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ“¹⁾. А немного ниже еще опредѣленнѣе: „включеніе въ составъ

---

1) Тамъ-же. Стр. 19.

губернской оцѣночной комиссіи губернатора и вице-губернатора, нѣсколько видоизмѣняетъ значеніе этого учрежденія, придавая ему болѣе правительственный, чѣмъ земскій характеръ“¹⁾.

Вполнѣ логично было и другое постановленіе закона — предоставленіе земствамъ пособій на производство оцѣнокъ изъ средствъ казны. Разъ за оцѣночными работами признается не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе, вполнѣ справедливо, отнести часть расходовъ на средства казны. Такія субсидіи, по мнѣнію авторовъ законопроекта содѣйствовали-бы и скорѣйшему окончанію работъ: „Эта послѣдняя цѣль“, рассуждаютъ они, „была бы повидимому, достигнута, если бы средства, отпущенныя казною на оцѣночныя работы, по окончаніи таковыхъ поступили бы въ общіе ресурсы земства. Возможность воспользоваться указанными суммами лишь по окончаніи работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ вызвала бы въ земскихъ дѣятеляхъ тотъ интересъ къ завершенію этого дѣла, который въ настоящее время отсутствуетъ“²⁾.

Государственный Совѣтъ, однако, нѣсколько ослабилъ предложенія правительства, усиливъ значеніе уѣздныхъ комиссій. Такъ, онъ счелъ необходимымъ установить, что губернская оцѣночная комиссія, создаетъ общія основанія оцѣнки не для всей губерніи, а по уѣздамъ. Затѣмъ, допущены замѣчанія на проектъ общей оцѣнки со стороны отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, для чего они должны быть опубликованы во всеобщее свѣдѣніе и, кромѣ того, всѣ матеріалы по оцѣнкѣ вмѣстѣ съ заключеніями уѣздныхъ управъ и уѣздныхъ комиссій должны сообщаться губернскому собранію. Съ этими измѣненіями проектъ сталъ закономъ.

Приглядываясь къ новому закону, не трудно видѣть,

1) Тамъ-же. Стр. 19.

2) Тамъ-же. Стр. 22.

что онъ есть порожденіе компромисса. Та мысль, что необходимо создать рациональныя основы оцѣнки и признаніе, что для этой работы земства не годились, толкала, конечно, въ сторону усиленія централизаціи оцѣночнаго дѣла до предѣловъ общеперскаго и должна была бы вести къ устраненію значенія мѣстныхъ установленій, иначе создавалась та нелѣпность, на которую обратилъ вниманіе кн. Волконскій еще въ 1890 г., когда проходилъ первый проектъ оцѣнокъ. Уже тогда усиленіе значенія губернскихъ земствъ имъ разсматривался какъ фактъ, противорѣчащій самому существу дѣла. „Губернское Земское Собраніе“, пишетъ онъ, „не уѣздное; огромное большинство его голосовъ не обязано знать и не знаетъ мѣстныхъ условій каждаго уѣзда. На какихъ же данныхъ будетъ оно разсматривать жалобы и разбирать пререканія“¹⁾. Нормальнымъ, по его мнѣнію, былъ-бы такой порядокъ, когда дѣло оцѣнокъ, „такое дробное, сложное въ своихъ подробностяхъ, будетъ сосредоточено въ рукахъ уѣздныхъ земствъ, какъ ближе всего стоящихъ къ населенію“. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, новый законъ не устранялъ пестроты погубернскихъ оцѣнокъ, и, главное, нисколько не уничтожалъ той опасности, что губернскія земства, вѣрныя своимъ историческимъ навыкамъ, не будутъ спѣшить съ оцѣночнымъ дѣломъ. Такъ и случилось, какъ хорошо видно изъ слѣдующей таблицы:

---

1) Волконскій: „По поводу проекта реформы земскаго обложенія“. В. Евр. 1890 г. Январь. Стр. 383.

Годы.	Число уѣздовъ, по которымъ собраніе матеріаловъ было закончено для:				Годы.	Число уѣздовъ, по которымъ были составлены проекты оцѣночныхъ нормъ для:			
	Земель.	Лѣсовъ.	Городскихъ недвижимыхъ имуществъ.	Торгово-промышленныхъ помѣщеній.		Земель.	Лѣсовъ.	Городскихъ недвижимыхъ имуществъ.	Торгово-промышленныхъ помѣщеній.
1894	—	—	—	—	1897	2	1	—	—
1895	—	—	—	—	1898	—	—	1	—
1896	9	3	—	—	1899	—	—	—	—
1897	23	19	1	—	1900	7	1	9	—
1898	23	23	21	—	1901	—	2	5	7
1899	21	20	21	12	1902	4	4	37	4
1900	42	28	64	3	1903	16	23	5	20
1901	25	34	39	10	1904	11	22	28	29
1902	14	16	22	39	1905	15	3	8	18
1903	10	14	18	23	1906	29	16	13	—
1904	12	16	14	46	1907	35	14	22	27
1905	6	4	14	22	1908	28	26	36	20
1906	3 и 12	1	20	16	1909	10	35	44	20
1907	4	6	17	16	1910	43	37	16	3
1908	4 и 15	10	25	15	1911	3	4	5	4
1909	12	11 и 15	9	6	1912	10	6	21	16
1910	11	9	4	1					
1911	15	11	9	28					
1912	23	14	12	7					
Итого по 32 губ.	284	254	310	244	Итого по 32 губ.	213	194	250	168

Послѣднюю-же стадію прошло совершенно ничтожное число уѣздовъ.

Въ 1905 г. такая работа была выполнена всего лишь для одного уѣзда, въ 1906 г. для 4 уѣздовъ, въ 1908 г. для 2 уѣздовъ, въ 1909 г. для 25 уѣздовъ, въ 1910 г. для 20 уѣздовъ, въ 1911 г. — 6 у., въ 1912 г. для 12 у. По самымъ послѣднимъ официальнымъ даннымъ вся работа по оцѣнкѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Для

земель оцѣночные матеріалы собраны въ предѣлахъ 34 губерній (не исключая Нижегородской и Пензенской), въ 305 уѣздахъ (при чемъ въ 286 уѣздахъ окончательно, а въ 19 у. представляютъ еще нѣкоторые дополнительные обследованія) и сверхъ того матеріалы собираются по 13 уѣздамъ. Если предположить, что въ 19 уѣздахъ будутъ производиться дополнительные обследованія, и въ 13 у. гдѣ матеріалы собираются, работа выполнена наполовину, то въ общемъ можно считать, что работа въ этой первоначальной стадіи закончена по $(286 + 19/2 + 13/2)$ 302 у., что составляетъ 84% общаго числа уѣздовъ въ 34 земскихъ губ. Далѣе, матеріалы разработаны (съ первоначальнымъ проектированіемъ нормъ) въ 224 у. (по 216 окончательно, а по 84 еще предполагаются исправленія) и еще разрабатываются по 62 у. Если придать половинный вѣсъ этимъ 62 у. и 8 у., по которымъ предстоитъ еще дополнительная работа, то оказывается что вторую стадію работъ прошли $(216 + 8/2 + 62/2)$ 251 уѣздъ или 69,9% ихъ общаго количества. Третью стадію — (разсмотрѣніе нормъ въ рядѣ инстанцій и ихъ утвержденія) прошли 81 у. и еще проходятъ 135 у. Приравнивая эти 135 у. — 68 у. съ законченной работой, можно считать, что въ общемъ, эта работа закончена по $(81 + 68)$ 149 у. или 41,5%. Четвертую стадію наложенія оцѣнокъ на отдѣльные имущества — прошли 65 у. или 18%. Если признать все эти стадіи работъ приблизительно равновеликими по трудности выполненія т. е. по количеству необходимой для ихъ выполненія работы, то оказывается, что для земель въ среднемъ по четыремъ категоріямъ работъ исполнено

$$\left(\frac{84,1 + 68,9 + 41,5 + 18,3}{4} \right) = 53,4\%,$$

другими словами, по оцѣнкѣ земель исполнена половина всей оцѣночной работы, (53,4%).

Приблизительно такое же количество работы выполнено, въ общемъ, и по оцѣнкѣ лѣсовъ. Стадію собиранія оцѣноч-

ныхъ матеріаловъ для оцѣнки лѣсовъ прошли 275 уѣздовъ (въ томъ числѣ 265 окончательно, а по 10 уѣздамъ предстоитъ дополнительное обследованіе), и сверхъ того матеріалы собираются по 15 уѣздамъ. По вышеуказанному расчету (придавая 25 уѣздамъ половинный вѣсъ), оказывается, что, въ общемъ, эта работа закончена для 77,4% общаго числа уѣздовъ. Вторую стадію работъ — разработку матеріаловъ — прошли 205 уѣздовъ (202 окончательно, а по 3 уѣздамъ предстоитъ дополнительная разработка матеріаловъ) и сверхъ того матеріалы разрабатываются по 59 уѣздамъ; такимъ образомъ, по этой стадіи работъ всего выполнено 64,9%. Оцѣночныя нормы утверждены по 69 уѣздамъ и находятся на разсмотрѣніи различныхъ оцѣночныхъ инстанцій по 133 уѣздамъ, т. е. всего 37,9% этой работы. Наложеніе оцѣнокъ произведено по 65 уѣздамъ или 18,1%. Такимъ образомъ, по всѣмъ четыремъ стадіямъ работъ выполнено въ общемъ для лѣсовъ по вышеуказанному расчету

$$\left(\frac{77,4 + 64,9 + 37,9 + 18,1}{4} \right) = 49,6\%.$$

Нѣсколько больше выполнено по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Матеріалы собраны по 331 уѣзду (въ томъ числѣ по 39 уѣздамъ предстоятъ дополнительныя обследования) и собираются по 6 уѣздамъ; слѣдовательно выполнено 87,7% этой работы. Матеріалы разработаны по 261 уѣзду (въ томъ числѣ по 34 уѣздамъ нормы будутъ переработаны вновь) и разрабатываются по 65 уѣздамъ, а это составляетъ 77,2%. Третью стадію работъ прошли 93 уѣзда и еще проходятъ 134 уѣзда, что составляетъ 44,6%. Наложеніе оцѣнокъ произведено по 63 уѣздамъ, т. е. по 17,5%. Средняя изъ четырехъ показателей для городскихъ имуществъ составляетъ такимъ образомъ 56,8%.

По оцѣнкѣ торгово-промышленныхъ помѣщеній произведено меньшее количество работы, чѣмъ по оцѣнкамъ первыхъ трехъ категорій имуществъ. Матеріалы собраны по

265 уѣздамъ (въ томъ числѣ по 42 уѣздамъ предстоятъ дополнительныя обслѣдованія) и собираются по 34 уѣздамъ, а это составляетъ 72,7% всей означенной работы. Матеріалы разработаны по 179 уѣздамъ (въ томъ числѣ по 38 уѣздамъ предстоитъ дополнительная работа) и разрабатываются по 63 уѣздамъ, что составляетъ 53,5%. Оцѣночныя нормы утверждены по 83 уѣздамъ и находятся на разсмотрѣніи оцѣночныхъ инстанцій по 58 уѣздамъ, или — по 31,2%. Наложеніе оцѣнокъ произведено по 52 уѣздамъ или 14,5%. Средняя изъ четырехъ показателей составляетъ 42,9%¹⁾.

Не особенно высока и качественная сторона работъ. Какъ извѣстно, весь смыслъ новаго закона въ установленіи извѣстнаго однообразія оцѣнки и цѣль эта была-бы достигнута въ томъ лишь случаѣ, если бы на всемъ пространствѣ земскихъ губерній оцѣнка была-бы выполнена по одному шаблону. На самомъ же дѣлѣ мы встрѣчаемся съ крайнею пестротою пріемовъ. Въ 1911 г. Министерство Финансовъ сдѣлало анкету по всѣмъ губернскимъ оцѣночнымъ комиссіямъ о принятыхъ ими методахъ оцѣнки. Результаты опроса приведены въ слѣдующей таблицѣ. (См. табл.)

Что-же мы наблюдаемъ?

Прежде всего весьма разнообразны способы собиранія оцѣночныхъ матеріаловъ. Въ большинствѣ губерній, правда, основнымъ способомъ является экспедиціонное обслѣдованіе, но двѣ губерніи — Орловская и Полтавская — отказались уже отъ экспедиціоннаго собиранія матеріаловъ и довольствовались свѣдѣніями текущей сельско-хозяйственной статистики. Характеръ экспедиціоннаго обслѣдованія въ разныхъ губерніяхъ различный. Въ большинствѣ губерній производится сплошная подворная (похозяйственная) перепись; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ — только выборочная

1) См. Законопр. о мѣрахъ къ скорѣйш. заверш. оцѣночн. раб. въ зем. губ. Стр. 12—13.

(Вятская); во многихъ губерніяхъ одна часть свѣдѣній собирается посредствомъ сплошнаго подворнаго опроса, а другая часть — посредствомъ выборочнаго, т. е. сплошная перепись дополняется тутъ выборочной (Калужская, Курская, Самарская, Симбирская, Тверская, Тульская, Харьковская, Черниговская, Ярославская), а въ одной губерніи (Пензенской) дополнительная выборочная перепись носитъ при этомъ особый (многостепенный) характеръ, а именно: каждый третій дворъ описывается по обыкновенной программѣ, каждый девятый (18-й и т. д.) по болѣе подробной, а каждый 27-й (54-й и т. д.) по еще болѣе подробной. Процентъ дворовъ, обслѣдуемыхъ выборочно, колеблется отъ 5 до 20%. Самый выборъ дворовъ для описаній въ однихъ губерніяхъ производится механически (т. е. опрашивается по порядку, напр., каждый 10-й дворъ), а въ другихъ регистраторамъ предоставляется описывать типичные, по ихъ мнѣнію, дворы или дворы съ болѣе толковыми хозяевами; описаніе же „типичныхъ“ дворовъ или дворовъ съ болѣе толковыми хозяевами, какъ показалъ опытъ по Калужской губ., ведетъ къ нѣкоторой односторонности матеріаловъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ обычно въ регистрацію попадаютъ болѣе зажиточные дворы. Наряду съ подворной переписью производится обыкновенно поселенный (по общинамъ и частнымъ владѣніямъ) опросъ, который въ свою очередь бываетъ то сплошнымъ, то выборочнымъ, а иногда часть свѣдѣній собирается путемъ сплошнаго поселеннаго опроса и часть посредствомъ выборочнаго (въ Пензенской же губерніи производится многостепенный выборочный поселенный опросъ).

Опросныя программы, по которымъ собираются свѣдѣнія, необычайно разнообразны. Число вопросовъ въ подворной карточкѣ, напр., колеблется отъ 74 (сокращ. похоз. опис. въ Пензенской губерніи) до 400 (напр., въ Смоленской губерніи) и даже до 600 (Тульская); въ бланкахъ поселенныхъ описаній отъ 250 (Петербургская) до 1000 и болѣе во-

II. Бодуэнъ.

Если не считать теорій двукратной реформы, Бодуэнъ былъ первымъ, сдѣлавшимъ нѣсколько историческихъ замѣчаній объ *Ogatio* 206 г. Къ несчастію, эти отрывочныя замѣчанія были разбросаны въ различныхъ его произведеніяхъ, рано ставшихъ рѣдкостью и не переизданныхъ почти въ течение 200 лѣтъ, а потому остались мертвымъ капиталомъ науки; можно сказать, до той минуты, какъ пишутся настоящія строки. Между тѣмъ эти замѣчанія несравненно значительнѣй и содержательнѣе, чѣмъ многое, за ними послѣдовавшее, такъ что и до сихъ поръ не утратили значенія¹. Особенно характерно то, что Бодуэнъ вообще былъ сознательнымъ поборникомъ историческаго метода въ изученіи права, какъ свидѣтельствуемъ его специальная рѣчь по этому предмету и нерѣдкія въ его работахъ отдѣльныя оговорки.

Отрывочность его замѣчаній.

1560 г.

Выше, стр. 436, мы указали на его согласіе съ Дюареномъ; однако это согласіе не помѣшало ему черезъ годъ пойти нѣ-

Теорія Бодуэна.

1561 г.

сколько далѣе. Въ біографіи Папиніана онъ его вліянію на Севера приписываетъ, между прочимъ, и самое изданіе *Ogatio* 206 г.; хотя не вдается въ доказательства, требующія по его мнѣнію, цѣлой особой монографіи (926—927). Тамъ же, говоря о Британской войнѣ и ея трудностяхъ, Бодуэнъ отмѣчаетъ, что Северъ не прерывалъ и законодательной дѣятельности за все три года своего пребыванія въ Британніи. И вотъ тутъ то *Dig.* 24, 1, 32 пр. и даетъ ему матеріалъ для предположенія, что Северъ, вопреки показаніямъ историковъ, провелъ въ Британіи болѣе трехъ лѣтъ. Такъ какъ исторія и имена консуловъ доказываютъ, что *Ogatio* была произнесена за пять лѣтъ до смерти Севера, говоритъ онъ (930); то я толкую слово *excessus* въ смыслѣ отправления въ Британнію².

¹ Ср. согласную съ этими словами характеристику произведенія Бодуэна у Косты, *Rapiniano I*, 4, пр. 6.

² Бодуэнъ не доказываетъ своей мысли, но она вполне ясна: онъ не признаетъ словъ *ante excessum* обозначающими смерть Севера, ибо, принеся точную дату *Ogatio*, пояснить ее хронологически неопредѣленнымъ указаніемъ на событіе,

отдѣленное 5-лѣтнимъ промежуткомъ времени, не имѣло бы никакого рѣшительно смысла. Отсюда Бодуэнъ и заключаетъ, что *excessus* обозначаетъ здѣсь не „кончину“, какъ толковали еще глоссаторы, но что нибудь другое. Отсюда и выводъ. Мы здѣсь его не разбираемъ, такъ какъ удобнѣе сдѣлать это немного ниже, — ср. также стр. 485—486.

III. Джентиле.

1604 г.

Послѣ Бодуэна, вовсе его, кажется, не зная, Джентиле собралъ небольшой историческій матеріалъ, надѣлавъ грубыхъ хронологическихъ ошибокъ и предложивъ нѣсколько очень слабыхъ гипотезъ:

Пестрога
наимено-
ваній.

Достовѣрно, говоритъ онъ (9—10), что эта рѣчь была произнесена императоромъ въ сенатѣ и, по обычаю, утверждена сенатомъ, почему и называется сенатусконсультомъ и *decretum senatus*; Dig. 24, 1, 32, 24 и 33, 4, 1; 3.

„Ante ex-
cessum“.

Затѣмъ, въ другомъ мѣстѣ (314 слл.), выписавъ Dig. 24, 1, 32 pr., онъ продолжаетъ: слова *ante excessum patris sui* обозначаютъ послѣднее время жизни Севера, когда онъ, вѣроятно, велъ войну въ Британніи, гдѣ и умеръ. Сомнительно въ данномъ случаѣ то, что Антонинъ былъ вмѣстѣ съ отцомъ на войнѣ, а между тѣмъ Ульпианъ говоритъ, что онъ то и держалъ эту рѣчь въ сенатѣ. Впрочемъ, возможно думать, что Антонинъ это сдѣлалъ черезъ чье-нибудь посредство, напр. черезъ квестора или кандидата, отдавъ приказаніе въ Британніи, подобно тому, какъ въ ней и другихъ заморскихъ областяхъ были писаны и другія конституціи: такъ что этой конституціи мы можемъ дать названіе „Заморской“¹. Къ этой догадкѣ Джентиле присоединяетъ съ блестящею литературною начитанностью составленное толкованіе къ выраженію *excessus* въ смыслѣ „кончины“ (315 слл.).

„Смягче-
ніе“ древ-
няго права.

Немного дальше (320 сл.) онъ отмѣчаетъ, что императорское законодательство вообще было склонно преобразовывать слишкомъ утонченное *ius civile* въ духѣ естественной справедливости, взывая для этого даже къ XII таблицамъ. Такъ и къ Северу и Антонину Тертуллианъ обращается въ своей Аполוגіи: *Nonne et vos quotidie experimentis illuminantibus tenebras antiquitatis totam illam veterem et squalentem silvam legum novis principalium rescriptorum et edictorum securibus truncatis et cæditis? Nonne vanissimas Papias leges, — et quae sequuntur, прибавляетъ Джентиле². Въ этомъ то*

¹ То же самое, но болѣе приподнятымъ слогомъ, Джентиле излагаетъ въ посвященіи своей книги королю Іакову англійскому; только

тамъ онъ вмѣсто Заморской называетъ конституцію Британскою.

² Онъ очень не кстатн прервалъ выписку на этомъ мѣстѣ. Дальше

смыслъ и говорить Ульпіанъ, что Антонинъ возбудилъ въ сенатъ вопросъ, *ut aliquid laxaret de iuris rigore*, т. е. древнихъ правилъ о супружескихъ дареніяхъ (321), хотя Каракалла не отмѣнилъ и не осудилъ древнѣйшаго и полезнѣйшаго за-прещенія этихъ дареній, а только смягчилъ его (323), и не безъ важнаго основанія (322), выраженнаго въ *Dig. 24, 1, 32, 2*.

Вотъ все, что можно собрать у Джентиле. Первый рядъ его замѣчаній — лишь пересказъ Ульпіана; зато второй — наивный домыселъ, основанный на пренебреженіи хронологическимъ указаніемъ, — именами консуловъ. *Oratio* была произнесена въ 206 г., а Северъ со своимъ семействомъ отправился въ Британнію въ 208 г.¹ Замѣчу здѣсь же, чтобы къ этому болѣе не возвращаться, что въ XVII в. немного колебались, относить ли *Oratio* къ 206 или къ 205 году; но эти сомнѣнія были неизвѣстны Джентиле, а въ наше время уже вполнѣ устранимы². Наконецъ, третій рядъ замѣчаній Джентиле содержитъ самостоятельно подобранный и цѣнный историческій матеріалъ, который намъ еще пригодится въ дальнѣйшемъ.

Критика
мнѣнія.
Джентиле.

IV. Ретесъ.

1664 г.

Дополненіемъ къ Джентиле можетъ отчасти служить ссылающійся на него Ретесъ (690). Онъ ничего не возражаетъ Джентиле, но изъ отнесенія (689) *Oratio* къ 955 г. отъ о. г. со ссылкой на *fastographi* ясно, что онъ не можетъ принять гипотезы о британскомъ ея происхожденіи. Затѣмъ онъ дѣлаетъ первую послѣ Одофреда попытку возстановить, насколько можно, текстъ, вѣрнѣе — планъ рѣчи, на основаніи отрывковъ Ульпіана въ нашемъ титулѣ *digesti*. Ретесъ начинается съ его словъ *Cum hic status esset donationum inter virum et uxorem, quem antea rettulimus*. Такъ какъ *antea*, въ 32-й книгѣ *ad Sabinum, Dig. 24, 1,*

Реституція
Oratio 206 г.

идеть: *quæ ante liberos suscipi cogunt, quam Juliae matrimonium contrahi, post tantæ auctoritatis senectutem heri Severus, constantissimus principum, exclusit?* (*Tert. Apol. c. 4*).

¹ Schiller, *Geschichte der römischen Kaiserzeit*, I, 2, 724. Pauly-Wissowa, *Realencyclopädie*, II, 2, 2443.

² Опроверженія Джентиле по этому вопросу были даны Рихтеромъ (32) правильно по существу, но съ весьма неудовлетворительными доказательствами и собственными ошибками. По поводу датирования *Oratio* 955 годомъ отъ о. г., т. е. 202 г. по Р. X., сейчасъ будетъ сказано.

1759 г.

3 пр., Ульпианъ *rettulerat* часть нашей *Oratio*, одобряющую *rationes prohibitionis*, то онъ предполагаетъ — *suspicio*, *Antoninum prius stabilisse veterem interdictionem, postea auctorem fuisse, ut aliquid relaxaretur de illius iuris rigore, more recepto in novis constitutionibus, quæ vetus ius recoquebant ut de illo aliquid immutarent vel derogarent.* Затѣмъ, на основаніи *Dig. 24, 1, 32*, Петесъ возстановляетъ планъ *Oratio*. Первая часть ея дозволяетъ раскаляться и отбирать обратно подаренное. Сюда относятся слова *fas est eum, qui donavit, pœnitere, Dig. 24, 1, 32, 2*. Вторая часть ограничиваетъ это дозволеніе случаями обогащенія одареннаго: отъ этой части уцѣлѣло только слово *consumpsisse Dig. 24, 1, 32, 9*. Третья часть вводитъ исцѣленіе дареній смертью дарителя, если воля его оставалась неизмѣнною до конца: сюда принадлежатъ слова *durum et avarum esse etc. Dig. 24, 1, 32, 2*. Четвертая часть не допускаетъ исцѣленія, *si prior vita decesserit, qui donatum acceperit*, и тогда вступаетъ въ силу порядокъ вещей, бывшій до *Oratio*: на эту часть указываетъ *Dig. 24, 1, 32, 14 (689—690)*.

Критика
ваглядовъ
Петеса.

О попыткѣ Петеса возстановить *Oratio* или ея планъ не стоитъ распространяться: тутъ нельзя признать никакой заслуги, какъ выяснится само собою немного далѣе; чтѣ же касается первой половины его замѣчаній, то мнѣ не удалось прослѣдить, откуда заимствовалъ Петесъ свое странное хронологическое указаніе. О немъ, какъ о неудачномъ, упоминаетъ Менкенъ, 610. Любопытно, что оно всплываетъ еще во второй половинѣ XIX вѣка у Зейфферта (124, ср. прим. 7), едва ли не отъ Петеса, тоже получившаго это свѣдѣніе, быть можетъ, черезъ вторыя или третьи руки.

1752 г.
1868 г.

V. Отто.

Критика
Джентиле.

Нѣкоторые промахи Джентиле исправилъ также и Отто въ своемъ Панинианѣ, полемизируя противъ теоріи Дюарена. Извѣстно, говоритъ онъ (419—420), что была лишь одна *Oratio*, которая приписывается то Северу, то Антонину, то обоимъ, такъ какъ оба они въ 958 г. внесли въ сенатъ предложеніе, *ut aliquid de iuris rigore laxaret*. Ульпианъ же приписалъ ее одному Каракаллѣ или потому, что Каракалла одинъ царствовалъ, когда Ульпианъ писалъ книги *ad Sabi-*

1718 г.

пущ, или потому, что онъ одинъ говорилъ въ сенатѣ по причинѣ отсутствія или нездоровья отца. Окончательно выясняетъ дѣло прибавка *ante excessum divi Severi patris sui*: Северъ умеръ черезъ пять лѣтъ послѣ *Oratio* въ 963 г. отъ о. г. въ Британніи, давъ оттуда незадолго до того рескриптъ *Cod. 3, 32, 1*. Джентиле въ своихъ разсужденіяхъ о „Заморской“ конституціи совсѣмъ упустилъ изъ виду, что тутъ былъ такой значительный промежутокъ времени. Гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ его предположенія, принять, что самъ Каракалла держалъ рѣчь въ сенатѣ или приказалъ другому ее прочесть, въ отсутствіе отца по случаю войны или болѣзни ногъ. Однако это не могло помѣшать ей называться *Oratio Severi*, такъ какъ по власти онъ былъ первымъ, а Каракалла, какъ сынъ, только вторымъ. Притомъ извѣстно, что въ царствованіе нѣсколькихъ императоровъ, даже послѣ раздѣла имперіи, законы и мандаты вносились и публиковались отъ ихъ общаго имени, хотя бы шли отъ одного только изъ нихъ.

VI. Ноодтъ.

1724 г.

Наконецъ, послѣ Отто, Ноодту удалось кое въ чемъ подвинуть впередъ историческое изученіе *Oratio*, хотя задачи его были главнымъ образомъ догматическаго свойства.

Именно, онъ обстоятельно выяснилъ причины кажущейся пестроты въ наименованіяхъ этого законодательнаго акта. *Oratio*, говоритъ онъ, то приписывается Антонину (*Dig. 24, 1, 3 pr. и 24, 1, 32 pr.*), то Северу (*Dig. 24, 1, 23 и Cod. 5, 16, 10*), то обомъ (*Cod. 5, 16, 3*; въ настоящее время можно прибавить ссылку на *Vat. Fr. § 294, 2*): она же называется *constitutio* въ *Cod. 5, 16, 3*, *senatus decretum* *Dig. 24, 1, 32, 24 и senatusconsultum* *Dig. 33, 4, 1, 3*, наряду съ обычнымъ *Oratio*. Второе разнообразіе вполне понятно, ибо императорскія *orationes* обыкновенно подтверждались, какъ извѣстно, постановленіемъ (*decretum*) сената; а изъ *Dig. 24, 1, 32 pr.* вытекаетъ, что это въ данномъ случаѣ произошло въ личномъ присутствіи Каракаллы. Первое же объясняется отъ имени обоихъ, ибо достаточно извѣстно, *patrem, quamdiu vixit, de principatu nunquam abdicasse, licet hunc cum filio communicaverit* (II, 398). Въ доказательство Ноодтъ приводитъ обильныя аналогіи: императорское посланіе къ

Пестрога
наимено-
ваній.

Фабію Хилоу приписывается Северу Dig. 1, 12, 1 pr. и § 4 и 48, 22, 6, 1¹, а между тѣмъ принадлежало Северу и Антонину, Dig. 32, 1, 4²; инскрипція Cod. 6, 54, 2, гласить: *divus Marcus Stratonicae*, а изъ Cod. 7, 54, 7 ясно, что это былъ рескриптъ Марка и Коммода (II, 33—34); наоборотъ, принадлежащая согласно инскрипціи Dig. 23, 2, 60 Марку и Коммоду *Oratio* приписывается одному Марку Dig. 23, 2, 67, 3 (II, 387).

Анахронизмы въ изложеніи Ноодта.

Наряду съ этою заслугою Ноодтъ, однако же, допустилъ въ своемъ изложеніи цѣлый рядъ грубѣйшихъ историческихъ неловкостей, разоблаченіе которыхъ дало въ послѣдствіи обильную пищу тѣмъ насѣкомымъ науки, которыя живутъ только недосмотрами и промахами крупныхъ умовъ и нерѣдко только благодаря этой пищѣ двигаютъ науку впередъ. Именно, Ноодтъ всѣ отрывки нашего титула приурочилъ въ своемъ толкованіи къ объясненію *Oratio*, даже отрывки, взятые изъ Юліана, Помпонія, Гая, т. е. авторовъ, умершихъ задолго до Севера и Каракаллы. Эти неловкости уже Конради въ его Парергахъ дали поводъ замѣтить, что *tota enarratio huius tituli, quam Noodtius dedit, diligentem retractationem desiderat* (292), а Менкенъ, благодаря имъ, додумался и до хронологической классификаціи юристовъ нашего титула, о чемъ упомянуто въ предшествующей главѣ, стр. 291 и 298. Наконецъ, пространная полемика съ Ноодтомъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ диссертациі Рихтера, къ которой мы и обратимся.

1727 г.

1752 г.

§ 8. Рихтеръ и его монографія объ *Oratio* 206 года.

I. Общая оцѣнка диссертациі Рихтера.

Рихтеръ и его монографія.

Въ этой диссертациі, получившей особенную извѣстность и переписанной почти во всѣхъ, за нею послѣдовав-

1759 г.

¹ Можно еще прибавить Dig. 48, 19, 8, 5, а можетъ быть и Dig. 1, 12, 1, §§ 8 и 14. Ср. Haenel, *Corpus legum etc.* II, 139 b наверху.

² Въ свою очередь этотъ текстъ Генель обособляетъ отъ предшествующихъ, — см. *Corpus legum*, II, 145 b наверху, — но не знаю, основательно ли. Съ другой стороны

Рихтера (31—32) ввела въ заблужденіе навѣрно прочитанная цитата (вмѣсто l. 1 § 4 de legat. lib. 3, т. е. Dig. 30, 1, 4, онъ прочелъ l. 4 § 1 de legationib., т. е. Dig. 50, 7, 4, 1) и онъ странно излагалъ свое сомнѣніе въ основательности сближенія, сдѣланнаго, будто бы, Ноодтомъ.

шихъ, Рихтеръ впервые занялся въ полномъ объемѣ вопросомъ объ историческихъ судьбахъ *Oratio* 206 г. Въ значительной части его работа лишь разборъ толкованій Ноодта, во многомъ вполне справедливый, но для насъ въ данномъ случаѣ вовсе не интересный. Въ еще болѣе значительной части она лишь компиляція по Джентиле и Ноодту, съ многочисленными заимствованіями изъ другихъ источниковъ. Рѣдкими и небольшими крупинками разбросаны его собственные, болѣею частью до-нельзя слабыя, замѣчанія. Такимъ образомъ, за нимъ остается лишь та заслуга, что онъ впервые занялся специально нашей *Oratio*, скомпилировалъ кое-какой матеріалъ для ея исторіи и попытался возстановить ея текстъ. Въ послѣднемъ онъ не имѣлъ, кромѣ Одофреда (см. ниже, стр. 489) и Ретеса (см. выше, стр. 468), предшественниковъ, но зато и послѣдователей, кромѣ Глюкка, передѣлавшаго, впрочемъ, его слабую попытку значительно къ худшему. Къ сказанному остается только прибавить, что въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ Рихтеръ пробуетъ быть самостоятельнымъ, онъ нерѣдко ломится въ открытыя двери, доказывая, наприм., на цѣлыхъ 2 страницахъ (24—26), что подъ *Антониномъ*, произнесшимъ нашу *Oratio*, слѣдуетъ подразумѣвать не иного кого, какъ *Каракаллу*, хоть это и ясно само собой и ни въ комъ никогда не возбуждало никакихъ сомнѣній. Полагаемъ, что теперь читателямъ вполне ясна цѣнность его диссертациі. И тѣмъ не менѣе промолчать о ней невозможно, такъ какъ эта жиденькая тетрадочка до того пришлась по вкусу нѣмецкой публикѣ, что заслонила въ ея глазахъ почти всю прежнюю литературу и чуть не до нашихъ дней осталась послѣднимъ словомъ науки по вопросу объ *Oratio*: Глюккъ компилируетъ свое изложеніе почти исключительно по Рихтеру, а дальше Глюкка XIX-й вѣкъ по вопросу объ *Oratio* и не оглядывался на прежнюю литературу. Такимъ образомъ, желая подвести итогъ, естественноѣй остановиться на Рихтерѣ, чѣмъ на его компиляторѣ Глюккѣ.

1824 г.

Первые шесть параграфовъ Рихтеръ посвящаетъ историческому обзору права до *Oratio* и только съ седьмого, растянуто и многословно, берется за свою тему, начиная разборомъ *Dig. 24, 1, 32 pr.* и толкованіемъ словъ *antea*, *excessus* (по Джентиле), *iuris rigor* (по Ноодту) и особенно

Исторические материалы Рихтера.

aliquid laxaret. Смыслъ его пространнаго разсужденія тотъ, что послѣднiя слова вовсе не значатъ, будто съ Oratio началось отступленiе отъ безусловной недѣйствительности супружескихъ даренiй: напротивъ, отступленiя начались гораздо раньше; но разумѣется объ исцѣленiи даренiй ipso iure смертью дарителя до Oratio не могло быть и рѣчи, такъ что въ этомъ смыслѣ iuris rigor несомнѣнно былъ ею laxatus (22—24). Затѣмъ доказывается, что Antoninus обозначаетъ въ устахъ Ульпiана Каракаллу (24—26), и по поводу того, что Oratio приписана Dig. 24, 1, 3 pr. и 24, 1, 32 pr. Антонину, а Dig. 24, 1, 23 и Cod. 5, 16, 10 Северу, даются возраженiя противъ теорiи Дюарена и доводовъ Джентиле въ пользу двукратной Oratio (26—28). О томъ и о другомъ уже сказано выше, стр. 449 и 471. Чтò же касается самаго разнорѣчiя, то Рихтеръ для его согласованiя почти буквально выписываетъ Отто и Ноодта, разбавляя только свою выписку проявленiями студенческой учености, — совершенно излишними анекдотами по Элiю Спартiану, Светонiю и Диону Кассiю, — и возражаетъ въ заключенiе противъ догадки Джентиле о „Заморской“ Oratio (29—32). „Доказавъ“ затѣмъ ссылкой на Панвини, что Oratio относится къ 959 г. отъ о. г. (но затративъ на это почти двѣ страницы, 32—34), Рихтеръ по Ноодту объясняетъ различiе наименованiй Oratio, Senatusconsultum и т. д., и компилятивно по разнымъ учебникамъ, преимущественно по Гейнеке, дополняетъ свой источникъ объясненiемъ, что, начиная съ Тиверiя, сенатъ занялъ мѣсто народныхъ собранiй, хотя съ утратою своего республиканскаго значенiя: чего не одобрялъ императоръ, не имѣло никакой силы, а сенатъ ничего не могъ постановить иначе, какъ на основанiи рѣчи или посланiя императора, прочитанныхъ самимъ императоромъ или его квесторомъ. Если же сенатъ отъ себя дѣлалъ какое нибудь постановленiе, то оно должно было быть доложено императору и имъ одобрено, чтобы получить надлежащую силу. Итакъ, consultum senatus слѣдовало за рѣчью императора, откуда и безразличное употребленiе выраженiй Oratio и Senatusconsultum (34—35).

II. Oratio 206 г. у Рихтера.

Вопросъ о   Только теперь обращается Рихтеръ къ своей основной
содержа-   задачѣ, — выясненiю подлиннаго содержанiя Oratio. Ма-

теріаломъ для этого онъ признаетъ отрывки изъ Ульпіана, взятые изъ 33-й книги къ Сабину, и другихъ юристовъ, а также и подлинныя отрывки текста, ими сохраненныя. Начавъ выпискою Dig. 24, 1, 3 pr., Рихтеръ пространно полемизируетъ съ Ноодтомъ (35—39). Но эта полемика посвящена не возстановленію утраченнаго текста Oratio, а неправильному пониманію Ноодтомъ уцѣлѣвшихъ подлинныхъ отрывковъ изъ нея, и потому здѣсь можетъ быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Правильный выводъ Рихтера тотъ, что Oratio исцѣляла тѣ даренія, которыя не были до нея признаны дѣйствительными, тогда какъ Ноодтъ думалъ, будто Oratio подтвердила недѣйствительность дареній, но дозволила тѣ, которыя не обогащаютъ одареннаго или не обѣдняютъ дарителя. Слѣдующій § 12 (39—41) посвященъ Рихтеромъ вопросу о предварительной смерти дарителя, какъ о введенномъ императорами первомъ условіи дѣйствительности дареній, и толкованію этого условія примѣнительно къ гражданской смерти. Далѣе Рихтеръ (41—43) толкуетъ второе условіе, — *fas esse eum, qui donavit, renitere*, — и затѣмъ въ § 14 возвращается къ содержанию § 11-го, но развиваетъ его въ новомъ направленіи, гораздо болѣе для насъ интересномъ.

ни Oratio
206 г.

По древнему праву недѣйствительны были только тѣ даренія, отъ которыхъ одинъ становился богаче, а другой обѣдняе, причемъ „обѣдняе“ понималось (еще до Oratio, вопреки Ноодту, ибо Dig. 24, 1, 5, 13 заимствовано изъ 32-й книги Ульпіана ad Sabinum, т. е. той, гдѣ излагается *status donationum* до Oratio, и основано на авторитетѣ Юліана) въ смыслѣ уменьшенія имѣющагося, а не лишенія возможности приобрести. Напротивъ, Oratio признала способными къ дѣйствительности даже тѣ даренія, при которыхъ одаренный обогащался, *arg. Dig. 24, 1, 32, 8*. Но эта часть Oratio не сохранилась. Рихтеръ пробуетъ ее возстановить. Слово *consumpsisse*, стоявшее въ Oratio, приводитъ его къ заключенію, что въ ней говорилось о *revocatio donationis*. Дѣло въ томъ, что при недѣйствительности дареній всегда было возможно востребованіе подареннаго, наличнаго — виндикаціею, консуммированнаго — кондикціею, Dig. 24, 1, 5, 18: очевидно, по поводу послѣдняго случая и встрѣчалось въ Oratio выраженіе *consumpsisse*. Какъ должны мы его пони-

„Consumpsisse“.

мать? Ульпіанъ толкуеть: *ne is, qui donationem asserit, locupletior factus sit*; но этими словами, онъ, повидимому, указываетъ на древнее право, дѣйствовавшее до *Oratio*, ибо тотчасъ же прибавляетъ: *ceterum, si factus est, Orationis beneficium locum habebit*. Слѣдовательно, на основаніи *Oratio* не давалось кондикціи даже при обогащеніи послѣ консумпціи дара. Для ея примѣненія было не важно, стали ли кто богаче или бѣднѣй, а требовалось только, чтобы даритель умеръ раньше одареннаго и не востребовавъ даренія до своей смерти (43--47).

Даренія
promittendo
и *Oratio*
206 г.

Въ трехъ слѣдующихъ §§ безо всякой надобности развивается, что *societas* и *emptio venditio donandi causa* были недѣйствительны между супругами какъ до, такъ и послѣ *Oratio* (§ 15), вопреки мнѣнію Ноодта, будто купля-продажа этого рода недѣйствительна въ силу *Oratio* (§ 16), и разсматривается по Джентили вопросъ о дареніяхъ *promittendo* (§ 17). Изъ послѣдняго параграфа намъ важны лишь нѣсколько словъ на 55 страницѣ: *Oratio nostra, si eius verba consideraveris, proprie de donationibus traditione consummatis locuta esse easque confirmasse videtur, sed donationes verborum, hoc est promissas sed non traditas, neque confirmavit, neque prohibuit, quia de iis nihil diserte sanxit. Ex mente autem Orationis eiusque benigna interpretatione confirmari possunt etiam stipulatione perfectæ donationes*. Хотя эти слова только воспроизводятъ Ноодта (II, 405), но у Рихтера получаютъ особенный смыслъ, ибо даютъ матеріаль къ восстановленію текста *Oratio*, о чемъ Ноодтъ вовсе и не думалъ.

1724 г.

III. Реституціи Рихтера и Глюкка.

Возста-
новленіе
текста
Oratio
206 г.

Подъ конецъ Рихтеръ предлагаетъ свою попытку возстановить *Oratio* и послѣдовавшій за нею сенатусконсультъ, главнымъ образомъ при помощи сенатусконсульта въ *Dig.* 5, 3, 20 и 22 и *Senatusconsultum de Vascchanalibus* съ толкованіями Бейнкерсгукка. Эта попытка, правда, неудачная, но до сихъ поръ лучшая, составляетъ главную заслугу Рихтера. Его планъ и соображенія нами только что изложены; къ нимъ можно еще прибавить дополнительное примѣчаніе на стр. 58: Ульпіанъ прямо говоритъ, что Антонинъ *auctor fuit senatui censendi, ut aliquid laxaret ex iuris rigore*, т. е. древ-

няго права о недѣйствительности дареній; слѣдовательно, разъ рѣчи было предпослано изложеніе начала и причинъ древняго права, необходимо было прибавить, всякія ли даренія между супругами впредь должны считаться дѣйствительными и прежнія правила вовсе отмѣненными, или только тѣ, которыя соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ условіямъ.

Теперь намъ остается только привести возстановленный Рихтеромъ текстъ, не вдаваясь въ критическій пересмотръ изложеннаго нами содержанія его диссертаци, такъ какъ читатели, надѣюсь, согласятся со мною, что оно не поддается никакой критикѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, для большей наглядности, я помѣщаю рядомъ съ текстомъ Рихтера и его переработку Глюккомъ, ибо послѣдняго не только разбирать, но даже излагать нечего послѣ Рихтера..

Текстъ Рихтера.

I. *Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, patres conscripti, amorem honestum solis animis aestimantes, famæ coniunctorum etiam consulentes, ne concordia pretio conciliari videretur neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.*

II. *Sed dispicite, nunquid sit æquius aliquid ex istius iuris rigore relaxare et donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmare.*

III. *Placet ergo, priorem decedere oportere eum, qui donavit, quam cui donatum est, neque ullius momenti donationem esse, si prior vita discesserit, qui donatum accepit.*

Текстъ Глюкка.

I. *Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, patres conscripti, amorem honestum solis animis aestimantes, famæ etiam coniunctorum consulentes, ne concordia pretio conciliari videretur, neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.*

II. *Sed dispicite, patres conscripti, nunquid sit æquius, aliquid ex istius iuris rigore relaxare et donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmare.*

III. *Placet igitur, donationes inter virum et uxorem, et quidem non solum, quod ad ea pertinet, quæ nomine uxoris a viro comparata sunt, sed omnes omnino donationes*

inter virum et uxorem factas, quas a maioribus nostris impediri diximus, ita confirmare, ut, si donator prior decesserit et in eadem voluntate donationis usque ad ultimum diem vitæ perseveraverit, ipso iure res fiant eius, cui donatae sunt, et obligatio sit civilis.

IV. Item fas esse eum quidem, qui donavit, pœnitere; heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.

V. Præterea cum veteri iure hoc obtineret in donationibus, ut revocata donatio ab eo eave, cui donatum esset, si quidem res extaret, vindicaretur, si consumpta esset, condiceretur hæcenus, quatenus quis eorum locupletior factus esset tempore litis contestatæ, hæc subtilitatem¹ iuris tollendam esse censemus, patres conscripti, atque in posterum hoc observandum, ut quamvis is, qui rem donatam accepit, eam consumpsisse reperiatur, tamen donatio valeat, si modo is, qui donavit, rem donatam vivus non revocaverit et in hæc voluntate ante eum, cui donavit, mortuus sit.

IV. Fas enim esse eum quidem, qui donavit, pœnitere; heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.

V. Sed ubi semel donatorem pœnituit, etiam heredi revocandi potestatem tribuimus, si appareat defunctum evidenter revocasse voluntatem. Revocandi autem potestatem eateenus solum concedimus, quatenus is, qui donum accepit, id haud consumpsisse reperiatur.

VI. Quodsi prior vita decesserit is, qui donatum accepit, nullius momenti donationem esse volumus. Et ita quoque, si divortium post donationem intercessit, veteri iuri standum, sic tamen, ut si maritus uxori donatum velit, valeat donatio, quodsi non velit, extinguatur.

Реституция
сенатускон-
сульта.

Рихтеръ къ своему тексту прибавилъ еще и возста-
новленіе того сенатусконсульта, который послѣдовалъ за
императорскою Oratio.

¹ У Рихтера sublimitatem, но это несомнѣнно лишь опечатка.

... Fulvius Aemilianus et Nummius Albinus consules verba fecerunt de his, quæ Cæsares Augusti Imperatores et Collegæ L. Septimius Severus Parthicus et M. Aurelius Antoninus principes maximi... oratione complexi essent, quid de donationibus inter virum et uxorem in posterum fieri placeat. De qua re ita censuerunt: cum maioribus nostris donationes inter virum et uxorem ipso iure plane nullæ essent, placere istas valere debere, si is eave qui quæve donavit ante eam eamve qui quæve rem donatam accepit mortuus mortuave sit atque in eadem voluntate usque ad finem vitæ perseveraverit. Idem placere, res donata quamvis consumpta isque eave, cui donatum sit, locupletior factus factave sit.

IV. Разборъ реституцій Рихтера и Глюкка.

Помѣченныя мною цифрами I и IV части — подлинныя отрывки Oratio (слова patres conscripti въ счетъ не идутъ). По поводу нихъ можно бы возбудить развѣ только вопросъ, на мѣстѣ ль они поставлены и удовлетворительны ли тѣ изданія дигестъ, изъ которыхъ Рихтеръ и Глюккъ выписывали свои тексты; но мы отложимъ это до конца настоящей главы, а покаместъ обратимся къ остальнымъ частямъ восстановленной Oratio.

I и IV
части.

II. Sed dispicite nunquid sit aequius. Эти слова взяты Рихтеромъ изъ Oratio Адриана, Dig. 5, 3, 22, очевидно потому, что тогда не было извѣстно ни одного подходящаго оборота изъ какой нибудь подлинной Oratio Севера. Теперь мы богаче благодаря Vat. Fr. § 158. Но и помимо того, оборотъ выбранъ весьма неудачно: стиль Адриана въ его обращенiяхъ къ сенату, сохраняющiй формы республиканской учтивости, рѣзко мѣняется къ эпоху Севера. Мензъ (1, 281, прим. 5) именно стилемъ императорскихъ обращенiй характеризуетъ (и прекрасно) перемѣну отношенiй принцепса къ сенату въ эпоху Севера сравнительно съ эпохой Адриана, сопоставляя какъ разъ nunquid sit aequius послѣдняго съ præterea, patres conscripti, interdiciam etc. Севера въ Dig. 27, 9, 1, 2.

II часть.

1845 г.

aliquid existius etc. Весь этотъ отрывокъ включенъ въ текстъ Oratio совершенно произвольно. Во-первыхъ, онъ ни къ чему не нуженъ, вопреки приведенному. выше

доказательству Рихтера, а во-вторых, онъ является сущимъ плеоназмомъ: *aliquid ex iuris rigore laxare* и есть *donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmare*. Потому и употребляетъ Ульпианъ эти два оборота синонимически въ *Dig. 24, 1, 32 pr.* и § 1. Если же думать непременно, что одинъ изъ нихъ автентиченъ, то я предпочелъ бы выраженіе *donationes confirmare*, ибо этими словами Ульпианъ озаглавливаетъ *Oratio*, а первыми только описываетъ ея историческое значеніе. Замѣчу, однако, что къ самому выраженію *donationes inter virum et uxorem quodammodo confirmari* надо относиться съ осторожностью: это ходячая фраза между юристами. Мы еще у Юліана встрѣчаемъ ее буквально въ этой же редакціи, хотя по совершенно другому поводу, въ *Dig. 23, 4, 22*. Выше, стр. 409, я ужъ отмѣтилъ по поводу интерполяціонной теоріи де-Медіо, что въ этомъ словѣ сказался тонкій научный вкусъ римскихъ юристовъ, понимавшихъ, какъ неудобно говорить о *confirmatio* дареній, признаваемыхъ вполне недѣйствительными *iure civili*. Грубый солдатъ Северъ привыкъ на престолѣ не стѣсняться преданіями научной школы, которую прошелъ, какъ частный человѣкъ, и по военному приказалъ *donationes confirmari*. *Quodammodo* несомнѣнно оговорка, и притомъ оговорка теоретика, безсильнаго передъ ненаучностью закона; трудно допустить, чтобы такая оговорка могла входить въ подлинный текстъ *Oratio*.

III часть.

III. Здѣсь у Рихтера вполне вѣрно воспроизведены по *Dig. 24, 1, 32, 14* подлинныя слова *Oratio si prior vita decesserit qui donatum acceperit*¹, съ непостижимымъ легкомысліемъ искаженныя Глюккомъ. Въ остальномъ *placet* является у Рихтера голою диспозиціею, къ которой не прибавлено никакой санкціи: недосмотръ это или недомысліе? Во всякомъ случаѣ недостатокъ. Что касается Глюкка, то о его чтеніи не стоитъ и говорить. Оно ни съ чѣмъ несообразно. Единственное, что въ немъ правильно, — это включеніе въ текстъ *Oratio* словъ *et in eadem voluntate donationis usque ad ultimum diem vitae perseveraverit*, но и ихъ редакція безграмотна.

¹ Если не считать *discesserit*: но это разночтеніе старыхъ изданій дигестъ.

Впрочемъ, они введены и Рихтеромъ въ концѣ части V, но тоже въ неудачной редакціи.

V. Вся эта часть (и соотвѣтствующія ей у Глюкка) такъ очевидно произвольна, что опять таки нельзя ее серьезно критиковать. Какъ опровергать то, что не обосновано ни на какихъ доводахъ? Намъ даютъ очень плохой и притомъ ошибочный экстрактъ изъ толкованій Ульпіана и говорятъ, что это подлинный текстъ толкуемой Oratio. Удобный и легкій способъ „возстановлять“ утраченные памятники! De mortuis aut bene, aut nihil.

V часть.

§ 9. Историческая обстановка и значеніе Oratio 206 года.

I. Задачи историка.

Послѣ компиляціи Глюкка изъ компиляціи Рихтера, т. е. въ теченіе всего XIX вѣка, Oratio 206 г. ни разу не была предметомъ мало-мальски тщательнаго изученія. Въ огромной литературѣ можно найти кое-какія случайныя замѣчанія, но они сплошь безцвѣтны и не заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія. Въ такомъ равнодушіи большой бѣды бы не было, если бы намъ все было ясно въ отношеніи нашей Oratio, если бы вообще наука не сдѣлала значительныхъ успѣховъ или если бы существовалъ какой нибудь сводъ научныхъ приобрѣтеній примѣнительно къ нашему предмету. На самомъ дѣлѣ нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго.

Современное положеніе во-проса.

Такимъ образомъ историку дареній между супругами остаются всѣ три задачи: прослѣдить главные успѣхи науки, собрать изъ нихъ все примѣнимое къ Oratio и освѣтить ее этимъ матеріаломъ. Не говоримъ о главномъ, четвертомъ: личными улучшеніями подвинуть ея изученіе.

Очередныя задачи.

206 г. по Р. X. былъ тринадцатымъ годомъ царствованія Севера и восьмымъ со времени участія Каракаллы въ дѣлахъ правленія. Отсюда слѣдуетъ заключить, что преобразование супружескихъ дареній не было мѣрою, заранѣе намѣченною, характерною для того или другого изъ нихъ, лично которому нибудь изъ нихъ особенно желательною: во всѣхъ этихъ случаяхъ она была бы осуществлена го-

Историческая обстановка въ 206 г.

раздо раньше, ибо времени для этого прошло достаточно. Въ біографіи императоровъ ни до, ни послѣ я не нашлъ никакихъ событій, которыя лично кого нибудь изъ нихъ могли бы побудить къ такому преобразованію. То же самое надо сказать и вообще объ историческихъ событіяхъ. 206-й годъ былъ сравнительно спокоенъ, хотя въ 205 г. и обострились неурядицы въ Британніи, потребовавшія въ 208 г. личнаго присутствія императора, и принадлежитъ къ числу тѣхъ шести лѣтъ, 202—208 по Р. Х., которыя Шиллеръ считаетъ посвященными внутренней организаціи имперіи¹, причемъ и тутъ преобразованіе дареній произошло во второй половинѣ этихъ шести лѣтъ. Однимъ словомъ, по всему видно, что преобразованіе супружескихъ дареній было второстепеннымъ законодательнымъ актомъ, несущественнымъ съ точки зрѣнія высшей политики и состоявшимся въ связи съ бытовыми условіями и запросами судебной практики, а не въ связи съ болѣе широкими причинами. Съ этой точки зрѣнія вовсе не насильственно само по себѣ предположеніе Бодуэна, см. выше, стр. 465, что инициатива преобразованія могла идти отъ Папиніана, который во всякомъ случаѣ ближе императоровъ стоялъ къ судебной практикѣ.

1561 г.

II. Северъ.

Северъ,
какъ законо-
податель
и авторъ
Oratio
206 г.

Не видя, какъ сказано, особенныхъ причинъ считать преобразованіе личною мѣрою Севера или Каракаллы, мы все же должны Северу приписать главную роль въ этомъ дѣлѣ. Вообще онъ не былъ склоненъ къ преобразованіямъ широкаго захвата, всего менѣе въ области гражданскаго права, не взирая на свою провинціальную свободу отъ римскихъ традицій и признанное историками равнодушіе къ нимъ сравнительно съ династическими и вообще утилитарно-политическими соображеніями. Северъ былъ смѣлый и твердый воинъ, рѣшительный правитель, съ судейскими наклонностями и интересами, но не творецъ и никакъ не теоретикъ и ужъ ни въ какомъ случаѣ не воспитатель своихъ народовъ, какъ онъ не сумѣлъ быть воспитателемъ своихъ дѣтей даже въ предѣлахъ государственныхъ потребностей. Онъ крѣпко правилъ, строго судилъ и не находилъ нуж-

¹ Schiller, Geschichte der römischen Kaiserzeit, I, 2, 723.

нымъ вносить перемѣны, кромѣ тѣхъ, которыхъ требовало непосредственное, ближайшее удобство правленія и суда. Наконецъ, какъ ученикъ Сцеволы, котораго слушалъ вмѣстѣ съ Папиніаномъ, — Сцеволы, столь тщательно устранявшаго съ поля своего юридическаго разсмотрѣнія всѣ вопросы факта, а не права, — Северъ долженъ былъ проникнутъ консервативнымъ отношеніемъ къ праву и больше полагаться на толкованіе законовъ, чѣмъ на законодательную дѣятельность. Но при всемъ томъ, ставъ монархомъ изъ сановника, онъ склопенъ былъ помогать законами затрудненіямъ сановниковъ и не идти на перемѣну законовъ тамъ, гдѣ можно было помочь дѣлу ихъ обходомъ. Отсюда его ясно выраженная готовность къ административному вмѣшательству въ законодательство и къ законодательному въ административную практику, его пристрастіе къ мелкимъ законодательнымъ мѣрамъ, сводящимся къ компромиссамъ и очень похожимъ на самодержавныя *sententiæ* неважнаго юриста, одареннаго *iure respondendi*. Онъ счелъ себя на престолѣ *ipso facto* снабженнымъ этимъ правомъ и далъ волю своимъ судебскимъ наклонностямъ. Онъ какъ бы возвелъ *ius respondendi* на престолъ, сдѣлалъ *respondere* функціею монарха. Калигула грозилъ когда то юристамъ, *se mehercule effecturum, ne quid respondere possint praeter eum*, Suet. Calig. 34 in fine: Северъ уже не какъ угрозу, но какъ доброжелательный трудъ правителя выполнилъ эту программу. Свободное юридическое творчество римскаго юриста превратилось въ милостивое попеченіе монарха о затрудненіяхъ судебной практики. Послѣ недолгой реакціи со стороны Опилія Макрина, Jul. Capitol. 13, 1, возрѣніе Севера вполнѣ упрочилось и у императора Константина мы встрѣчаемъ его, какъ истину самоочевидную, и притомъ, куріозное дѣло, въ полномъ согласіи со взглядами Опилія Макрина:

Ubi rigorem iuris placare aut lenire specialiter exoramus, id observetur, ut rescripta ante edictum propositum impetrata suam habeant firmitatem, nec rescripto posteriore derogetur priori. Quae vero postea sunt elicita, nullum robur habeant, nisi consentanea sint legibus publicis, maxime, cum inter aequitatem iusque interpositam interpretatiōnem nobis et oporteat et liceat inspicere. Cod. Theod. 1, 2, 3.

Немудрено, что дѣло кончилось принципомъ Юстиніана *interpres legum solus imperator existimabitur*, Cod. 1, 14, 12, 5 (ср. вообще всю эту конституцію), и полнымъ запретомъ частнаго толкованія законовъ (*Δέδοικεν* § 21, — Cod. 1, 17, 2, 21).

Практиче-
ское зна-
чение пре-
образова-
нія 206 г.

Северъ былъ особенно склоненъ къ законодательному вмѣшательству въ строй семейнаго права. Въ этой области сосредоточились почти всѣ его нововведенія, мелкія, частныя, но въ мѣрѣ своей незначительности всетаки принесшія больше вреда, чѣмъ пользы. Особой связи семейно-правовыхъ нововведеній Севера именно съ вопросомъ о супружескихъ дареніяхъ, правда, не замѣчается, но и самъ то этотъ вопросъ всегда стоялъ и донинѣ стоитъ такимъ особнякомъ, что не сразу удастся выслѣдить нити, связывающія его съ другими юридическими установленіями. Что же касается внутренняго историческаго значенія реформы, то, безспорно, ею только завершился, вполне послѣдовательно и естественно, довольно долгій путь историческаго развитія. Мы знаемъ, что фактически было принято отказывать въ завѣщаніяхъ даренія, сдѣланныя при жизни супругами (чаще, конечно, мужемъ женѣ; но бывали и обратные случаи: *ampla legata ab uxore*, Dig. 24, 1, 48), такъ что во многихъ случаяхъ недѣйствительными даренія фактически оказывались только *inter vivos*. Съ другой стороны какъ императорскія конституціи, такъ и юристы, тщательно выясняя составъ недѣйствительныхъ дареній, вырабатывали множество какъ бы исключеній изъ общаго правила. Число этихъ кажущихся изъятій все росло: даренія *mortis causa*, *exilii causa*, *divortii causa*, *processus causa*, даренія *consumptae*, даренія безъ обѣднѣнія дарителя и т. д., и т. д. Такимъ образомъ, если вычесть изъ общей массы супружескихъ дареній тѣ, которыя закрѣплялись завѣщаніемъ, и тѣ, которыя признавались дѣйствительными, то въ эпоху Севера недѣйствительность поражала едва ли не меньшинство всѣхъ дарственныхъ сдѣлокъ; да еще и для этого меньшинства при отсутствіи завѣщанія могло имѣть силу сомнѣніе, не пожелалъ ли бы умершій сообщить имъ силу отказомъ. Словомъ, фактически — преобразование Севера измѣнило въ сущности немного количество и если и было преобразованиемъ, то во всякомъ

случаѣ не кореннымъ нововведеніемъ, а лишь напрашивающимся исторически законодательнымъ шагомъ въ данномъ заранѣ направленіи. Въ частности самъ Северъ на практикѣ и раньше *Oratio 206* г. былъ склоненъ къ отступленіямъ отъ древняго права: ср. *Dig. 24, 1, 3, 1 fin.*; *24, 1, 32, 28*; вѣроятно сюда жъ относится *Dig. 24, 1, 7, 5*.

III. Наименованія *Oratio 206* г.

Здѣсь ходъ изслѣдованія самъ собою приводитъ насъ къ вопросу о пестротѣ наименованій *Oratio 206* года, съ формальной точки зрѣнія, въ противность гипотезѣ о двухъ преобразовательныхъ актахъ, удовлетворительно разрѣшенному еще Ноодтомъ, но смущавшему позднѣй и Пухту, и Савиньи. Въ настоящее время изслѣдованія Фиттинга, Моммсена и отчасти Кальба внесли совершенно новыя воззрѣнія въ науку по вопросамъ, близко соприкасающимся съ этою пестротою наименованій, и мы используемъ матеріаль источниковъ во всеоружіи новыхъ данныхъ для устранения на будущее время какихъ либо лишнихъ сомнѣвій.

Пестрота наименованій *Oratio*.

1834 г.

1841 г.

Прежде всего, разнообразіе источниковъ дѣйствительно очень велико, хотя подавляющее преобладаніе принадлежитъ выраженію *Oratio*, которое почти исключительно встрѣчается тамъ, гдѣ по связи рѣчи ясно, о какомъ законодательномъ актѣ въ данномъ случаѣ говорится. Однако, вся эта пестрота поддается нѣкоторой классификаціи. Мы можемъ различить разнообразіе въ именахъ императоровъ и разнообразіе въ наименованіи самаго памятника.

Возможность классификаціи.

Памятникъ носитъ въ основныхъ текстахъ источниковъ слѣдующія наименованія:

Наименованія памятника.

Oratio: *Dig. 24, 1, 3 pr.*; *24, 1, 32, 1*; *24, 1, 23*;
Cod. 5, 16, 10; *Vat. Fr. § 276*.

Constitutio: *Dig. 39, 5, 15*; *Cod. 5, 16, 3 pr.*

Senatusconsultum: *Dig. 24, 1, 26*; *33, 4, 1, 3*; *Cod. 5, 16, 14, 1*.

Decretum senatus: *Dig. 24, 1, 32, 24*.

Къ этимъ текстамъ надо прибавить два, въ которыхъ памятникъ наименованъ описательно, т. е. не пользуясь ни однимъ изъ выше приведенныхъ терминовъ:

Maximi principes nostri suaserunt et ita senatus censuit, Vat. Fr. § 294, 2.

Imperator noster Antoninus Augustus ante excessum divi Severi patris sui oratione in senatu habita auctor fuit senatui censendi Fulvio Aemiliano et Nummio Albino consulibus, ut aliquid laxaret ex iuris rigore, Dig. 24, 1, 32 pr.

Имена императоровъ.

Имена императоровъ встрѣчаются намъ въ слѣдующихъ комбинаціяхъ:

Imperator noster Antoninus Augustus Dig. 24, 1, 3 pr. и 24, 1, 32 pr.

Imperator noster Dig. 24, 1, 32, 1.

Maximi principes nostri Vat. Fr. § 294, 2.

Mea et divi Severi patris mei constitutio Cod. 5, 16, 3.

Divi Severus et Antoninus Dig. 39, 5, 15.

Divus Severus Dig. 24, 1, 23; Cod. 5, 16, 10; Vat. Fr. § 276.

Хронологія.

Хронологія нашихъ источниковъ не вноситъ никакихъ данныхъ, сколько нибудь разъясняющихъ эту пестроту:

206—211 г. г.: Maximi principes nostri suaserunt et ita senatus censuit, Papinianus 12 Responsorum, Vat. Fr. § 294, 2.

211—217 г. г.: Oratio divi Severi, Ulpianus 6 ad Sabinum (Papinianus), Dig. 24, 1, 23.

Oratio imperatoris nostri Antonini Augusti, Ulpianus 32 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 3 pr.

Imperator noster Antoninus Augustus ante excessum divi Severi patris sui, Ulpianus 33 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 32 pr.

Oratio imperatoris nostri de confirmandis donationibus, Ulpianus 33 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 32, 1.

Admittemus donationem valere ad senatusconsultum, Ulpianus 33 ad Sabinum, Dig. 24, 1, 32, 26.

213 г. Ex mea et divi Severi patris mei constitutione, Imp. Antoninus, Cod. 5, 16, 3.

217 г. Ex constitutione divorum Severi et Antonini, Marcianus 3 Institutionum, Dig. 39, 5, 15.

239 г. Ex oratione divi Severi, Imp. Gordianus, Cod. 5, 16, 10.

290 г. Oratione divi Severi, Diocletianus et Maximianus, Vat. Fr. § 276.

Ex senatusconsulti auctoritate, Diocletianus et Maximianus, Cod. 5, 16, 14, 1.

Наконецъ, у одного и того же автора мы не находимъ однообразія. Папиніанъ выражается и Oratio, Dig. 24, 1, 32, 16, и Oratio divi Severi, Dig. 24, 1, 23, и описательно, Vat. Fr. § 294; Ульпіанъ говоритъ и объ Oratio imperatoris nostri Antonini Augusti, и объ Oratio divi Severi въ цитатѣ изъ Папиніана, Dig. 24, 1, 23, и о senatusconsultum, Dig. 24, 1, 32, 26, Dig. 33, 4, 1, 3, и о decretum senatus, Dig. 24, 1, 32, 24; Диоклеціанъ и объ oratio divi Severi, Vat. Fr. § 276, и о senatusconsultum, Cod. 5, 16, 14, 1.

Колебанія тѣхъ же авторовъ въ терминологіи.

Нѣкоторое упрощеніе въ наши источники можетъ, правда, быть внесено, благодаря изслѣдованіямъ Фиттинга¹ и Моммсена², установившихъ, съ небольшими лишь разногласіями, для насъ въ данномъ случаѣ несущественными, что тексты, говорящіе divi Severus et Antoninus, должны принадлежать эпохѣ послѣ смерти обоихъ соправителей; тексты, говорящіе о divus Severus, эпохѣ послѣ смерти Севера, независимо отъ того, живъ ли Каракалла, или нѣтъ; тексты, говорящіе imperator noster и imperator noster Antoninus Augustus, эпохѣ единовластія Каракаллы и, наконецъ, текстъ, гдѣ мы читаемъ maximi principes nostri, эпохѣ соправительства Севера и Каракаллы.

Разъясненія Фиттинга и Моммсена.

Это обстоятельство дѣлаетъ намъ понятнымъ, почему Oratio приписывается ближайшими современниками то Северу и Антонину, то — въ большинствѣ случаевъ — одному Антонину. Придворная учтивость — тѣмъ болѣе въ атмосферѣ лести императорскаго Рима — склонна по своему соблюдать формулу le roi est mort, vive le roi: все сдѣлано царствующимъ монархомъ, чѣмъ онъ засталъ и не успѣлъ испортить. Его предшественники должны даже стилистически оставаться въ тѣни. Въмѣсто того, чтобы назвать Oratio принадлежащею двумъ императорамъ, какъ изданную въ эпоху двоевластія, Ульпіанъ въ Dig. 24, 1, 32 pr. прямую ссылку на усопшаго соправителя замѣняетъ хронологиче-

Официальный и придворный слогъ.

¹ Fitting, Alter und Folge der Schriften Römischer Juristen von Hadrian bis Alexander, 2-te Bearbeitung. Halle 1908. Главнымъ образомъ стр. 1—21, особенно 13—14.

² Mommsen, Die Kaiserbezeichnung bei den Römischen Juristen, 1870. Перепечатано въ Gesammelte Schriften II, 155—171.

скимъ указаніемъ и уклончивымъ оборотомъ ante excessum divi Severi, patris sui. Ясно, что это лишь *lumen orationis aulicae*. Совершенно также говоритъ Гай, Dig. 38, 17, 9, о *sacratissimi principis nostri Oratio*, хотя рѣчь идетъ о *Senatusconsultum Orphitianum*, изданномъ двумя соправительствовавшими императорами. Одному Каракаллѣ *Oratio* 206 г. приписана только у Ульпіана, Dig. 24, 1, 3 пр. и 24, 1, 32 пр., Папиніанъ Vat. Fr. § 294, 2, самъ Каракалла, Cod. 5, 16, 3, и Маркіанъ, Dig. 39, 5, 15 ясно указываютъ, что рѣчь была произнесена отъ лица обоихъ соправителей; а преобладающая роль Севера въ преобразованіи отразилась у Папиніана Dig. 24, 1, 23. Изъ наименованія здѣсь одного Севера ясно слѣдуетъ, по моему, что мнѣніе Папиніана было высказано еще до единовластія Каракаллы.

Преобладающая роль Севера.

Такимъ образомъ мы получаемъ совершенно удовлетворительное объясненіе внѣшней пестроты нѣсколькихъ текстовъ; изъ сопоставленія же остальныхъ, Cod. 5, 16, 10 и Vat. Fr. § 276, гдѣ говорится объ одномъ только Северѣ, съ Dig. 24, 1, 23, намъ остается прійти къ заключенію о преобладающей роли Севера въ изданіи *Oratio* 206 года. Выше мы уже говорили объ этомъ, стр. 480, и о томъ, что Каракалла былъ болѣе чѣмъ равнодушенъ къ законодательной работѣ, хоть отецъ и старался, повидимому, привлечь его къ этой дѣятельности. А между тѣмъ, при поверхностномъ чтеніи, Dig. 24, 1, 32 пр. даетъ поводъ думать, что роль Каракаллы въ *Oratio* 206 года была преобладающей. Этотъ текстъ Ульпіана давалъ даже поводъ ученымъ — напр., Джентиле, см. выше, стр. 466, — утверждать, будто *Oratio* 206 г. была произнесена лично Каракаллою въ засѣданіи сената, т. е. при исключительно торжественной обстановкѣ.

Oratio, constitutio, senatusconsultum, decretum senatus.

Чтобы исчерпать вопросъ, намъ достаточно только прибавить нѣсколько словъ о наименованіяхъ самого памятника. Автентическаго названія онъ не имѣлъ, — о томъ свидѣтельствуетъ самая пестрота, здѣсь разбираемая, и выраженіе Ульпіана, Dig. 24, 1, 32, 1, *Oratio de confirmandis donationibus*. Съ другой стороны онъ долженъ былъ, какъ вѣрно отмѣтилъ Рихтеръ въ своей реституціи, ср. выше, стр. 474 сл., состоять изъ двухъ актовъ, императорской рѣчи и сенатусконсульта, причемъ именно сенатусконсультъ долженъ почитаться резолютивною частью закона, *Oratio* же

служить только законодательнымъ матеріаломъ въ качествѣ автентическаго толкованія. Вполнѣ справедливо поэтому говорили и писали юристы и императоры то объ *Oratio*, то о *constitutio*, то о *senatusconsultum*, то о *decretum senatus*.

IV. Преобразование Севера.

Итакъ, мы остановились на томъ, что фактически преобразование 206 г. не было кореннымъ нововведеніемъ. Зато съ принципиальной точки зрѣнія картина рѣзко мѣняется. До преобразования супружескія даренія были недѣйствительны кромѣ тѣхъ, которыя специально пожелалъ бы закрѣпить даритель; послѣ преобразования однажды сдѣланныя даренія между супругами оставались дѣйствительными, кромѣ тѣхъ, которыя специально пожелалъ бы отмѣнить даритель. Если прежде презумировалась *renitentia* дарителя, то теперь презумировалась *ratihabitio* съ его стороны. Прежде приходилось доказывать, что даритель подтвердилъ дареніе, и *onus probandi* лежало на одаренномъ; теперь требовалось доказать, что даритель отмѣнилъ дареніе, такъ что *onus probandi* было снято съ одареннаго. Однимъ словомъ преобразование Севера было не творческимъ измѣненіемъ быта согласно высшему принципу, а напротивъ, возведеніемъ новой дѣйствительности въ принципъ, отмѣняющій прежніе принципы, на основаніи которыхъ она сложилась. Реформа, типичная для эпохи упадка. Вырождающемуся, вянущему племени не жаль идеаловъ и традицій, оно равнодушно къ принципамъ и цинично провозглашаетъ своимъ принципомъ свою безпринципность, возводя въ общее правило измѣну общему правилу.

Итакъ, фактически преобразование было несущественно, а въ принципиальномъ отношеніи сообразно духу вѣка; но тѣмъ не менѣе это было преобразование и притомъ коренное преобразование вѣковыхъ правилъ древняго права, хоть и примѣнительно къ частному вопросу. Не сознавать этой принципиальности не могъ челоуѣкъ, прошедшій школу римскаго правовѣдѣнія, — и, думается, этимъ сознаниемъ и былъ побужденъ Северъ избрать для преобразования торжественную форму сенатскаго постановленія. Въ болѣе раннюю эпоху для такого преобразования потребовался бы

Принципиальное значение преобразования.

Законодательная форма преобразования.

законъ; но въ III вѣкѣ по Р. Х. не только не было рѣчи о народныхъ собраніяхъ, но и сенатъ игралъ роль не только не законодательнаго, но даже не законсовѣщательнаго учрежденія: онъ былъ уже, если можно такъ выразиться, законооповѣщательнымъ собраніемъ, хотя въ формахъ производства и сказывалась его прежняя законодательная роль. Императоръ произносилъ свое мнѣніе или оно прочитывалось въ сенатѣ кандидатомъ и затѣмъ принималось сенатомъ безо всякихъ измѣненій; но оно имѣло видъ сенаторскаго предложенія, а принятіе имѣло видъ самостоятельнаго постановленія. И однако эта формальность придавала принятому рѣшенію нѣчто особо отличительное, такъ что коренныя преобразованія гражданскаго права производились преимущественно въ этой формѣ въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь.

Успѣшныя
послед-
ствія.

Во всякомъ случаѣ, хотя преобразованіе касалось частнаго и обособленно стоящаго учрежденія, оно видимо отвѣчало дѣйствительной жизненной потребности, такъ что его принципиальная неудовлетворительность совсѣмъ была заслонена для современниковъ его практичностью. Мы видимъ цѣлый рядъ императорскихъ разъясненій и толкованій новаго права; мы видимъ слѣды усиленной научной его разработки; мы замѣчаемъ удивительную живучесть его въ позднѣйшихъ законодательствахъ. Все это вмѣстѣ ваятое дѣлаетъ Oratio 206 г. дѣйствительно замѣчательнымъ памятникомъ, во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ интереса и изученія.

§ 10. Планъ Oratio.

I. Реституція.

Утрата
подлин-
наго тек-
ста.

И тѣмъ чувствительнѣе для насъ неполнота нашихъ свѣдѣній о немъ, до-нельзя скудныхъ. Невольно хочется обогатить ихъ и напрашивается вопросъ, исчерпаны ли въ этомъ направленіи наши источники? Нельзя ль извлечь изъ нихъ какихъ нибудь болѣе обильныхъ свѣдѣній, чѣмъ уцѣлѣвшіе до насъ отрывки подлиннаго текста?

Восста-
новленіе
памятника.

Смѣшно было бы говорить о восстановленіи памятника. Что пропало, то пропало. Какъ искусно мы ни сочинили

бы свою собственную рѣчь, она не замѣнитъ намъ подлинной Oratio.

1265 г. Литература нашего вопроса знаетъ такія попытки съ первыхъ шаговъ своего существованія. Не говоря ужъ о Рихтерѣ и Глюккѣ, еще Одофредъ оставилъ намъ слѣдующій восхитительный образчикъ „реституціи“ нашего памятника (In Dig. Vet. II, 188 verso).

Verum quia post ius antiquum aliqua supervenerunt, imperator Antoninus recitavit orationem in senatu, de qua fuit factum unum senatusconsultum. Dixit enim imperator consulibus romanis: faciatis pulsare concilium, et volo ibi orare et quaedam oratio ibi legatur et, si placet senatoribus, ibi confirmetur. Unde consules congregaverunt romanum consilium et imperator Antoninus concionatus est ibi: Jure antiquo prohibitaе sunt donationes inter virum et uxorem. Vellem quod istae donationes interdum confirmarentur. Puta si donet vir uxori vel econtra et donans perseveret in eadem voluntate usque ad supremum suae vitae: vellem quod illa donatio confirmaretur tanquam legatum. Nam sicut vir potest uxori legare et mortis causa donare, sic et ista donatio morte donantis confirmetur et obtineat vim legati: et sicut in legato habet locum lex Falcidia, ita in ista donazione, et ea confirmata transeat dominium, et habet locum in omni donazione. Sic ergo ait oratio etc.

Изъ сказаннаго, однако, вовсе не слѣдуетъ, будто бы мы должны были отказаться ото всякой попытки извлечь косвеннымъ путемъ болѣе обильныя свѣдѣнія о нашемъ памятникѣ, чѣмъ голый текстъ подлинныхъ отрывковъ. Такъ, напр., получивъ какія нибудь указанія на руководящую мысль цѣлаго, планъ его изложенія и въ нихъ на роль сохранившихся клочковъ текста, мы безспорно слѣлаемъ крупное и цѣнное научное приобрѣтеніе. Въ этомъ смыслѣ возстановленіе памятника не только законная, но и неотложная задача науки, обойти которую было бы либо малодушіемъ и лѣнью, либо равнодушіемъ къ истинѣ.

Единственнымъ нашимъ пособіемъ, но зато довольно богатымъ, является то, что уцѣлѣло въ дигестахъ отъ 32-й и 33-й книги Ульпіана ad Sabinum. Однако надо умѣть воспользоваться этимъ матеріаломъ. Исходнымъ моимъ положеніемъ будетъ то, что Ульпіанъ долженъ былъ слѣдо-

„Реституція“ Одофреда.

Предѣлы задачи.

Отрывки Ульпіана, какъ главное пособіе.

вать въ своемъ изложеніи какому нибудь сознательному порядку, излагая ли право даренія до преобразования или послѣ него. Но право послѣ преобразования всего удобнѣе было изложить по схемѣ самой *Oratio*; напротивъ, для древняго права схема должна была бы быть чисто теоретическою, построенною на отвлеченныхъ основаніяхъ. Отсюда мы выводимъ первое методологическое указаніе: надо сравнить — въ предѣлѣ возможнаго и съ критической осторожностью — порядокъ изложенія 32-й книги съ порядкомъ изложенія 33-й. Если они вполнѣ совпадутъ, наше дѣло пропало. Если они вовсе не совпадутъ, то мы выиграемъ очень мало, ибо получимъ вмѣсто одного неизвѣстнаго двѣ возможности, но вполнѣ бездоказательныя. Напротивъ, самымъ цѣннымъ результатомъ сравненія было бы для насъ частичное совпаденіе и частичное несовпаденіе порядка изложенія. Къ счастью, мы имѣемъ именно послѣднее. Разсмотримъ внимательнѣй отрывки 32-й и 33-й книгъ Ульпіана *ad Sabinum*.

II. 32-я книга Ульпіана *ad Sabinum*.

32-я книга
Ульпіана.

Изъ 32-й книги заимствованы отрывки 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19 и 21-й перваго титула 24-й книги *дигестъ*. Правда, заголовокъ отрывка 7-го относитъ его къ 31-й книгѣ, но, уже начиная съ Гофмана (Галоандра) и до сихъ поръ, никто не сомнѣвается въ ошибочности этого заголовка. Мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, чтобы компиляторы нарушили въ *дигестахъ* порядокъ, въ которомъ выдержки стояли въ подлинномъ текстѣ Ульпіана. Попробуемъ же посмотреть, нельзя ли разгадать внутренній смыслъ этого порядка.

Порядокъ
изложенія.

Вступленіе Ульпіана (*Dig. 24, 1, 1* и 3 *рг.*) посвящено законодательнымъ доводамъ въ пользу недействительности, а стало быть безразлично для порядка изложенія.

1. *Personae*.

Напротивъ, *Dig. 24, 1, 3, 1*, начинается знаменательными словами: *Videamus, inter quos sunt prohibitæ donationes*. И дѣйствительно, дальнѣйшіе параграфы до 9-го включительно посвящены вопросу о лицахъ. Тутъ ходъ мыслей рѣзко обрывается, причемъ есть основаніе думать, что § 9-й не безъ интерполяціи дошелъ до насъ. Внутри перваго отдѣла замѣтенъ такой порядокъ мыслей: 1) супруги

въ законномъ бракѣ (§ 1); 2) лица *in eiusdem potestate: liberi* (§ 2), *servi* (§ 3), подвластные *cum peculio castrensi* (§ 4), *nurus, gener, socer, socrus etc.* (§§ 5--7); 3) *servus putativus* (§ 8); 4) *interposita persona* вообще (§ 9).

Отъ вопроса о лицахъ Ульпіанъ переходитъ къ вопросу о силѣ сдѣлки и начинается съ ея предмета, — *si corpus sit, quod donatur, et si stipulanti promissum* (§ 10). Точно также о предметѣ сдѣлки идетъ рѣчь и въ дальнѣйшихъ трехъ параграфахъ: 1) *corpus* вообще (§ 10), 2) *nummi* (§ 11), 3) *debitor delegatus, solvens nummos* (§ 12) и *solvens rem* (§ 13). На первый взглядъ неопредѣленное впечатлѣніе производятъ *pr.* и § 1 пятого отрывка; однако ихъ систематическая роль нѣсколько выясняется, какъ только мы доходимъ до § 2-го, и вполне становится ясна, когда мы достигаемъ § 6-го. Именно, §§ 6. и 7. говорятъ о предметѣ сдѣлки, когда имъ оказывается сервитутъ (§ 6) и экцепція (§ 7). Напротивъ §§ 3 и 4 тѣсно примыкаютъ къ §§ 12 и 13 отрывка 3-го. Отсюда ясна промежуточная роль текста до § 3-го: говоря о дарственной делегаци, Ульпіанъ вполне естественно коснулся и сосѣднихъ съ нею вопросовъ о приобрѣтеніи владѣнія черезъ третьихъ лицъ (*fr. 5 pr.*) и случая корреальности (§ 1), что и привело его къ выставленію общаго принципа на тотъ случай, когда предметомъ даренія окажутся дѣйствія третьихъ лицъ (§ 2). Остается, такимъ образомъ, § 5-ый; но его промежуточная роль вполне ясна, благодаря только что сказанному. Подведемъ итогъ: послѣ лицъ, Ульпіанъ подвергаетъ разсмотрѣнію предметы сдѣлки, соблюдая такой порядокъ:

2. Res.

- I. *corpora* (§ 10)
- II. *nummi* (§ 11)
- III. *debitores*
  1. *delegati solventes*
    - a) *nummos* (§ 12)
    - b) *rem* (§ 13)
  2. *tradendo*
  3. *promittendo*
    - a) *a parte mariti*
    - b) *a parte uxoris*

4. in negotiis mixtis cum donatione

IV. servitutes (§ 6)

V. exceptiones (§ 7).

Дѣйстви-
тельность
дареній.

Параграфомъ восьмымъ начинается отдѣлъ о дѣйстви-
тельности дареній по древнему праву и продолжается до
§ 17-го включительно. Сначала рѣчь идетъ о дареніяхъ
sepulturæ causa (§§ 8—11), ad oblationem Dei (§ 12), отсут-
ствіе обѣднѣнія (§§ 13—15), переходъ (§ 16) и отсутствіе
обогащенія (§ 17).

3. Actio-
nes.

Оставляя здѣсь вопросъ о недѣйствительности дарен-
ній и объ изъятіяхъ изъ этого правила, Ульпіанъ пере-
ходитъ къ actiones (§ 18 и fr. 7 pr.) и, установивъ виды
исковъ, пересматриваетъ условія ихъ судебного осуществле-
нія, т. е. вновь возвращается къ вопросу объ обогащеніи,
но уже съ процессуальной точки зрѣнія (§§ 1 слл.), въ
частности разбирая вопросъ о manumissio, экономически
равной консумпціи, по крайней мѣрѣ не допускающей мысли
объ обогащеніи освободившаго¹.

4. Даренія
mortis
causa.

Покончивъ съ этимъ предметомъ, Ульпіанъ считаетъ
вопросъ о простыхъ дареніяхъ исчерпаннымъ и обращается
къ дареніямъ mortis causa (9 § 2). Мы не будемъ за нимъ
слѣдовать, вполне довольствуясь достигнутыми результатами.

Институ-
ціонный по-
рядокъ
Ульпіана.

Какъ видимъ, Ульпіанъ въ 32-й книгѣ слѣдуетъ об-
щему институціонному порядку изложенія, начиная съ лицъ,
переходя къ вещамъ и сдѣлкамъ и заканчивая исками, при-
чемъ весь свой матеріалъ располагаетъ по этимъ рубрикамъ.
Совершенно такъ же поступаетъ онъ и въ другихъ случа-
яхъ, — нпр. въ 35-й книгѣ ad Edictum, Dig. 17, 2, 63, 10
и 17, 2, 65, говоря о прекращеніи товарищества:

Societas solvitur ex personis, ex rebus, ex voluntate, ex
actione. Ideoque sive homines, sive res, sive voluntas, sive
actio interierit, distrahi videtur societas. Intereunt autem ho-
mines quidem maxima aut media capitis deminutione aut morte;
res vero, cum aut nullae relinquuntur aut condicionem muta-
verint: neque enim eius rei, quae iam nulla sit, quisquam
socius est, neque eius, quae consecrata publicatave sit; vo-
luntate distrahitur societas renuntiatione; actione distrahitur,
cum aut stipulatione aut iudicio mutata sit causa societatis.

¹ По поводу opera libertorum сошлюсь на Dig. 24, 1, 9, 1.

Эта схема вполне применима и къ порядку изложения 32-й книги *ad Sabinum*, причемъ отмѣченный нами переходный между *res* и *actiones* отдѣлъ о дѣйствительности дареній на стр. 492 соотвѣтствуетъ рубрику *voluntas*.

Посмотримъ теперь, замѣтенъ этотъ порядокъ въ 33-й книгѣ, или нѣтъ.

III. 33-я книга Ульпіана *ad Sabinum*.

Никакихъ слѣдовъ институціоннаго порядка не замѣтно вѣ 32-мъ отрывкѣ до § 16-го, хотя связь мыслей все время сохраняется. Напротивъ, съ § 16-го изложение Ульпіана идетъ по только что нами выясненной схемѣ:

I. *Personæ*: *socer*, *gener*, *nuptus*, *consocer* и т. д. (§ 16); подвластные *cum peculio castrensi* (§ 17); вліяніе на даренія между этими лицами прекращенія брака смертью (§ 18) и разводомъ (§§ 19—20) и другіе частные случаи, сомнительные по новому праву (§§ 21—22).

II. *Res*: *corpora et obligationes* (§ 23), причемъ является прямая ссылка на прежнее изложение: *universæ donationes, quas impediri diximus*. Затѣмъ однако разбираются на почвѣ новаго права частные случаи сдѣлокъ, смѣшанныхъ съ дареніемъ (§§ 24 сл.).

Совпаденіе схемы до того очевидно, что нѣтъ никакой надобности прослѣживать его далѣе. Мы можемъ прямо обратиться къ выводамъ. Ясно, что въ 33-й книгѣ Ульпіанъ сперва изложилъ *Oratio* и присоединилъ къ ней толкованіе *katà lóbas*, а затѣмъ подвергъ пересмотру прежній порядокъ вещей примѣнительно къ *Oratio*, но сохраняя институціонную схему изложения. Такимъ образомъ 33-я книга является какъ бы надстройкою въ отношеніи 32-й книги, повторяя въ сокращенномъ видѣ ея внутреннее расположеніе съ необходимыми измѣненіями и дополненіями въ частностяхъ. Соединительною же частью, лѣстницею въ верхній этажъ, является *Oratio* и ея построчное толкованіе. Такъ какъ мы знаемъ, съ какого мѣста планъ изложенія двухъ книгъ начинается совпадать, то мы смѣло можемъ заключить, что первые 15 параграфовъ 32-го отрывка нашего титула въ общемъ отражаютъ порядокъ изложения, по крайней мѣрѣ ходъ мыслей *Oratio* и, слѣдовательно, могутъ служить намъ косвеннымъ матеріаломъ къ восста-

Начальные параграфы.

Слѣды институціоннаго порядка.

Сопоставленіе 32-й и 33-й книги.

новленію того плана, по которому она построена. Изложеніе того или другого ученія въ видѣ комментарія *kata pōdas* къ какому либо важному памятнику права столь же привычно Ульпіану, какъ и порядокъ институціонный. Очень типичный примѣръ мы имѣемъ въ 15-й книгѣ ad Edictum, Dig. 5, 3, 20, 6 слл.; 5, 3, 23; 5, 3, 25 и далѣе. De quibus, начинается онъ Dig. 5, 3, 20, 6, cum forma senatus-consulto sit data, optimum est ipsius senatus-consulti interpretationem facere, verbis eius relatis.

IV. Планъ Oratio по 33-й книгѣ Ульпіана.

Начало
fr. 32.

Самое начало fr. 32, — т. е. рг. и § 1 — для насъ въ данномъ случаѣ вовсе бесполезны: это остатки введенія въ 33-ю книгу Ульпіана ad Sabinum, введенія, какъ надо полагать, бывшаго довольно пространнымъ въ подлинномъ видѣ.

Dig. 24, 1,
32, 2.

Слѣды Oratio становятся замѣтными только съ § 2-го. Однако приведенный въ немъ отрывокъ выхваченъ изъ середины текста: какъ синтаксическій оборотъ (accusativus cum infinitivo), такъ и содержаніе не оставляютъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Напротивъ, какъ содержаніе, такъ и характеръ изложенія дѣлаютъ чрезвычайно правдоподобнымъ, что текстъ *Maiores nostri etc.* Dig. 24, 1, 3 рг. стоялъ въ самомъ началѣ Oratio, былъ ея первыми словами. Но въ такомъ случаѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что Oratio была посвящена не только нововведенію, но и прямому подтвержденію древняго принципа недѣйствительности супружескихъ дареній: она начиналась торжественнымъ изложеніемъ доводовъ въ пользу недѣйствительности, а затѣмъ признавала справедливой эту недѣйствительность (*fas esse*, Dig. 24, 1, 32, 2, — ср. *nullius momenti esse voluit* Dig. 24, 1, 32, 14). вмѣстѣ съ тѣмъ однако Ульпіанъ словами *haec ratio electa est* даетъ намъ понять, что доводы были упомянуты въ Oratio съ извѣстнымъ выборомъ. И дѣйствительно, эти доводы вовсе не расходятся съ заключительными словами § 2-го, такъ какъ примѣнимы только къ случаямъ прекращенія брака между живыми. Весьма характерно также и то, что въ разбираемой нами первой части отрывка 32-го, посвященной наиболѣе близко тексту

Oratio, чуть ли не больше говорится о недѣйствительности, чѣмъ объ исцѣленіи дареній. Если мы далѣе прибавимъ къ этому, что самый объемъ и предѣлъ нововведенія потребовалъ многочисленныхъ разъясненій со стороны современниковъ-юристовъ и донынѣ оставался не вполне выясненнымъ, то мы получимъ всѣ данныя для предположенія, что Oratio была въ значительной мѣрѣ посвящена изложенію сохраняемаго status quo ante и затѣмъ въ видѣ заключительнаго тезиса излагала предлагаемое нововведеніе (ср. объ этомъ выше дословную, выписку изъ Ретеса, стр. 468).

Вдумаемтесь возможно тщательнѣе въ ходъ мыслей Ульпіана. Параграфы 3—5 бесспорно посвящены вопросу, quando donator intelligatur revocasse voluntatem: рœnitentia должна быть suprema; при ея наличности исцѣленіе невозможно; при сомнѣніи исцѣленіе предпочтительнѣй; отдача дарителемъ дара въ залогъ не всегда есть признакъ отмѣны даренія. Dig. 24, 1, 32, 3—5.

До сихъ поръ все ясно. Новая мысль сказывается въ § 6-мъ: въ немъ говорится о впаденіи дарителя въ рабство. Затѣмъ идетъ рѣчь о самоубійствѣ дарителя послѣ преступленія и о damnatio дарителя-солдата. Общаго въ этихъ послѣднихъ трехъ случаяхъ то, что Ульпіанъ обсуждаетъ возможность приравнять эти случаи къ смерти дарителя. Запомнимъ это наблюденіе, изъ котораго покамѣстъ трудно было бы сдѣлать какойнибудь устойчивый выводъ, и перейдемъ къ весьма трудному § 9-му. Dig. 24, 1, 32, 6—8.

Для удобства читателей мы начнемъ съ дословной выписки подлежащаго нашимъ изслѣдованіямъ текста. Dig. 24, 1, 32, 9.

Quod ait Oratio: consumpsisse, sic accipere debemus: ne is, qui donationem accepit, locupletior factus sit. Ceterum, si factus est, Orationis beneficium locum habebit. Sed et si non sit factus locupletior, dederit tamen tantam quantitatem eaque exstet, dicendum est, si is decessit, qui factus est locupletior, posse repetere id, quod dedit, nec compensare id, quod consumpsit, quamvis divortio secuto haec compensatio locum habeat. *Dig. 24, 1, 32, 9.*

Несомнѣнно, что составители дигестъ, въ своей заботѣ о краткости, такъ урѣзали эту выдержку, что впѣ связи мыслей, пояснявшей ее въ подлинникѣ, сильно затемнились

точный первоначальный смысл отрывка. Вполнѣ восстано-
вить его можно лишь посредствомъ тщательнаго изслѣдова-
нія. Установимъ сначала, что можно извлечь изъ отрывка
путемъ прямыхъ умозаключеній.

Первая
половина
§ 9.

Прежде всего, изъ первой половины текста, до словъ
sed et si non sit, ясно, что въ *Oratio* встрѣчалось слово
consumpsisse: ait oratio consumpsisse. Далѣе, это слово
должно было (*debemus accipere*) обозначать въ ней от-
сутствіе обогащенія: *ne locupletior factus sit*. Кромѣ того,
Oratio имѣла въ виду отсутствіе обогащенія на сторонѣ ода-
реннаго: *qui donationem accepit*. Наконецъ, тамъ, гдѣ
стояло слово *consumpsisse*, шла рѣчь объ условіяхъ, при ко-
торыхъ льгота на основаніи *Oratio* не могла имѣть мѣста:
*ne factus sit locupletior; si factus est, Orationis beneficium
locum habebit*. Послѣднія слова даютъ намъ первый ключъ
къ пониманію сомнительнаго текста.

Отсутствіе
обогащенія.

Исцѣленіе даренія по общему правилу наступало въ силу
Oratio при обогащеніи одареннаго въ томъ случаѣ, если
онъ переживалъ дарителя; въ нашемъ же отрывкѣ идетъ
рѣчь объ обратномъ случаѣ, т. е. стало быть объ отсутст-
віи обогащенія при тѣхъ же условіяхъ. Однако мы знаемъ,
что недѣйствительность и до 206 г. не распространялась на
тѣ дарственные сдѣлки, при которыхъ не имѣлось налицо
обогащенія одареннаго.

„Consump-
sisse“

Въ этомъ затрудненіи нѣсколько помогаетъ намъ слово
consumpsisse. Оно само по себѣ вовсе не имѣетъ того значенія,
которое въ нашемъ текстѣ находитъ въ немъ Ульпіанъ, —
т. е. „отсутствіе обогащенія“. Его прямой юридическій смыслъ
— потребить, израсходовать, отчудить. А въ этомъ смыслѣ
возможна была *consumptio* и съ обогащеніемъ одареннаго, ко-
торая хоть и устраняла по праву до *Oratio* виндикацію дари-
теля, однако не препятствовала ему кондиционировать обо-
гащеніе.

Обогащеніе и кон-
сумпція.

Благодаря изложенному, мы значительно подвинулись
впередъ: въ *Oratio* сказано „*consumpsisse*“; Ульпіанъ огова-
ривается, что здѣсь надо имѣть въ виду только тотъ случай,
когда при консумпціи нѣтъ обогащенія одареннаго; а изъ
этой оговорки ясно, что въ ней нуждался текстъ *Oratio* и,
стало быть, по буквѣ текста *consumpsisse* было въ ней по-
ставлено безотносительно къ обогащенію одареннаго, т. е.,

стало быть, безотносительно и къ тѣмъ искамъ, которые могъ противъ него вчинить даритель (или преемникъ дарителя) по древнему праву (*iuris rigore nondum laxato*). Отсюда, между прочимъ, намъ уже вполне ясно, насколько былъ правъ и насколько неправъ Рихтеръ въ пониманіи § 9-го, — ср. выше стр. 473.

Теперь мы можемъ нѣсколько точнѣе выяснить, чего касалось *Oratio*: въ ней шла рѣчь 1) о консумпціи дара одареннымъ, пережившимъ дарителя, и 2) о непримѣнимости *Oratio* къ этому случаю; причемъ текстъ былъ составленъ въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что Ульпіанъ счелъ нужнымъ снабдить ихъ рестриктивнымъ толкованіемъ. Однако, съ какой стати могли тутъ императоры заговорить о непримѣнимости вводимой ими льготы? Можно было бы предположить или 1) что они сами ограничили область примѣненія, или 2) что имъ пришлось коснуться въ рѣчи такихъ случаевъ, къ которымъ льгота непримѣнима. Однако и то и другое невѣроятно. Ни о какихъ ограниченіяхъ льготы самими императорами мы ничего не знаемъ ни по прямымъ свидѣтельствамъ источниковъ, ни по какимъ либо косвеннымъ примѣтамъ. А съ другой стороны мы только что выяснили, что рѣчь шла именно объ условіяхъ примѣнимости льготы, — о случаѣ смерти дарителя раньше одареннаго.

При этихъ условіяхъ остается лишь одинъ исходъ, под-сказываемый притомъ и отрицательною редакціею, принятой Ульпіаномъ при толкованіи *consumpsisse (ne locupletior factus sit)*: приходится думать, что *consumpsisse* было поставлено въ *Oratio* тамъ, гдѣ говорилось о примѣнимости льготы, но предусматривалась необходимость отсутствія консумпціи. И точно, умѣстна ли была льгота при консумпціи? Только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ Ульпіаномъ, такъ какъ иначе въ ней не было никакой надобности еще и по древнему праву. Однако мы видѣли, что императорами именно и не были предусмотрѣны случаи, разобранные Ульпіаномъ: а стало быть, если они ихъ не предусмотрѣли, они могли упомянуть о консумпціи, какъ о такомъ обстоятельстве, которое очевидно исключаетъ самое примѣненіе льготы. Словомъ, мы можемъ заключить, что о консумпціи упоминалось въ видѣ (не совсѣмъ удачной съ точки зрѣнія строгаго толкованія) оговорки, вставленной посредствомъ отрицательнаго

§ 9 и со-
держание
Oratio.

Еще разъ
„consum-
psisse“.

союза — напр. такъ: nisi (или: si non и т. п.) prior vita decesserit is, qui donatum accepit, vel consumpsisse reperiatur.

Вторая по-
ловина
§ 9-го.

Вторая половина § 9-го, какъ ясно изъ словъ sed et si non sit etc., даетъ оговорку къ первой, только что нами разобранной, и стало быть посвящена случаю исцѣлимости даренія даже при отсутствіи обогащенія. Но вѣдь тутъ и по старому праву не нужно исцѣленія, такъ какъ нѣтъ даренія между супругами, гдѣ нѣтъ обогащенія одареннаго? Да, правило таково: но Ульпіанъ находитъ условія, при которыхъ льгота *Oratio* не бесполезна. Чтò, если одаренный консуммировалъ полученный даръ, а между тѣмъ самъ подарилъ чтò нибудь дарителю и даритель умеръ? По старому праву одаренный имѣетъ виндикацію, если его даръ налицо, но зато наслѣдникъ дарителя можетъ противопоставить ретенцію на размѣръ консуммированнаго даренія. А по новому? По новому, благодаря льготѣ *Oratio*, виндикація сохраняется въ полной силѣ, если *res exstat*, такъ какъ остается недѣйствительнымъ отвѣтное дареніе пережившаго одареннаго, и не парализуется ретенціей, ибо вслѣдствіе смерти перваго дарителя исцѣляется дареніе пережившему одаренному. Оттого то и непримѣнимо сказанное къ случаю развода, такъ какъ разводъ не подходитъ подъ *Oratio* и ею созданное новое право. Рѣшеніе превосходно и дѣлаетъ честь Ульпіану. Съ другой стороны мы получаемъ въ немъ небольшое подтвержденіе нашей прежней догадкѣ, хотя само по себѣ бесполезное для возстановленія *Oratio*: именно, мы убѣждаемся, что слово *consumpsisse* встрѣчалось по поводу пережитія дарителя одареннымъ. Но въ остальномъ вторая половина параграфа покажется намъ бесполезна.

Значеніе
Dig. 24,
1, 32, 6—8.

Оглянемся ненадолго назадъ, чтобъ удобнѣе было закончить нашу работу. Изъ § 9 мы вывели, что въ немъ Ульпіанъ толковалъ текстъ *Oratio*, гдѣ предусматривались условія примѣненія новой льготы, съ оговоркой о ея неумѣстности при консумпціи дара одареннымъ. А этими условіями были, какъ мы знаемъ, смерть дарителя раньше одареннаго и безъ отмѣны даренія. Объ отмѣнѣ даренія говорилось въ §§ 3, 4 и 5 отрывка 32-го примѣнительно къ словамъ *Oratio*: *fas esse eum quidem, qui donavit, pœnitere*. Въ § 9 говорилось о смерти дарителя, которая въ *Oratio* предусматривалась очевидно въ связи съ переходнымъ по-

ложением *heredem vero eripere forsitan adversus voluntatem supremam eius qui donaverit durum et avarum esse*. Но тогда становится яснымъ и значение §§ 6, 7 и 8: какъ мы запомнили выше, въ нихъ говорится о случаяхъ, могущихъ быть приравненными къ смерти дарителя.

Дальнѣйшее изслѣдованіе не встрѣчаетъ затрудненій. Dig. 24, 1, 32, 10—15. Первые слова § 10 я считаю близкимъ пересказомъ *Oratio*, въ виду словъ *hoc est*, удостовѣряющихъ подлинность выраженія *veteri iuri statur* (оно и вообще напоминаетъ манеру изложенія въ *orationes* Севера: ср. *nihil novandum* въ Dig. 27, 9, 1, 2 fin.) и подтвержденія въ § 14 подлинности выраженія *si prior vita decesserit, qui donatum accepit*, лишь немного измѣненнаго Ульпіаномъ въ § 10. Нѣсколько сомнительнѣй упоминаніе развода; но въ дальнѣйшихъ §§ 11, 12 и 13 такъ подробно разбираются случаи, касающіеся развода, а въ § 14 случай, аналогичный смерти сторонъ, т. е. соблюдается порядокъ изложенія § 10-го, что эту сомнительность можно считать устраненной. Если бъ *Oratio* не упоминала развода, а Ульпіанъ ввелъ бы его въ свое изложеніе, какъ необходимое дополненіе *ex mente Orationis*, то очевидно объ этомъ дополненіи онъ сказалъ бы послѣ другихъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ прямыми словами закона. Наконецъ § 15 видимо является остаткомъ объясненій о признакахъ *perseverantia voluntatis* дарителя; но, вообще говоря, его связь съ предшествующимъ и послѣдующимъ мнѣ совершенно темна. Правдоподобно только то, что онъ стоитъ вполнѣ особнякомъ, уцѣлѣвъ между большими пропусками раньше и послѣ него, сдѣланными въ подлинникѣ при составленіи дигестъ.

Подведемъ итогъ достигнутымъ нами результатамъ. Thoroughly тщательнымъ разборомъ того отрывка Ульпіана, который мы сочли извлеченіемъ изъ его толкованія *κατὰ πόδας* на текстъ *Oratio*, мы выяснили послѣдовательность мыслей въ этомъ толкованіи: Ульпіанъ сперва говорилъ о пожизненномъ правѣ дарителя отмѣнять дареніе, затѣмъ о несправедливости предоставлять это право наслѣдникамъ дарителя, потомъ о смерти дарителя съ оговоркой о консумпціи дара и наконецъ о случаяхъ непримѣнимости *Oratio*. Слѣдовательно, заключаемъ мы, таковъ же былъ ходъ мыслей въ самой *Oratio*.

Заключеніе.

§ II. Содержаніе Oratio.

I. Планъ Oratio и ея отрывки.

Сопоста-
вление
плана съ
удѣлѣв-
шими от-
рывками
Oratio
206 г.

Если же мы сопоставимъ эту схему съ подлинными ея отрывками, до насъ уцѣлѣвшими, то и еще болѣе расширимъ наши свѣдѣнія, такъ какъ намъ выяснятся новыя пробѣлы, а благодаря сохранившимся отрывкамъ и тѣ мысли, которыя стояли, вѣроятно, на мѣстѣ этихъ предполагаемыхъ пробѣловъ. И на самомъ дѣлѣ, сопоставимъ нашу схему съ подлинными отрывками.

I. *Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, amorem honestum solis animis æstimantes, famæ etiam coniunctorum consulentes, ne concordia pretio conciliari viderentur, neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.*

II. *Fas esse eum quidem, qui donavit, pœnitere, heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.*

III. *si ante mors contigerit ei, qui donavit,*

IV. *neque is, cui donavit, consumpsisse reperiatur...*

V. *Si divortium post donationem intercesserit aut prior decesserit, qui donatum accepit, veteri iuri statueretur.*

II. Выводы изъ сопоставленія.

Пробѣлы
нашихъ
свѣдѣній.

Прежде всего безспорно, что II-ой отрывокъ не вытекаетъ непосредственно изъ I-го. Между ними несомнѣнно чувствуется пробѣлъ. II-й отрывокъ имѣетъ характеръ вывода, заключенія, тогда какъ I-й очевидно является вступленіемъ. Разумѣется, промежутокъ подготавливалъ выводъ; а такъ какъ выводъ противорѣчитъ по смыслу вступленію, — вступленіе восхваляетъ поводы къ недѣйствительности, а выводъ клеймитъ ея несправедливость въ нѣкоторыхъ случаяхъ, — то въ этомъ промежуткѣ, надо полагать, и находился общій обзоръ послѣдствій недѣйствительности и нѣкоторыя изъ нихъ одобрялись, другія порицались. И такъ какъ II-й отрывокъ, подготавливающій слушателей къ нововведенію, начинаясь похвалою, заканчивался порицаніемъ, то остается думать, что въ утраченной части Oratio соблюдался тотъ же порядокъ, т. е. что послѣ введенія говори-

лось, какъ цѣлесообразна недѣйствительность между живыми, но какъ она утрачиваетъ смыслъ, когда кого либо изъ супруговъ постигаетъ смерть. Возможно, что здѣсь императоры ссылались и на принятое обыкновение отказывать пережившему супругу то, что ему было подарено при жизни, подтверждающее ихъ мысль¹, и затѣмъ переходили къ случаямъ наслѣдованія ab intestato, когда недѣйствительность дареній, бесполезная послѣ смерти, сказывалась съ несравненно большею силою, чѣмъ при жизни: супругъ подарилъ, а наслѣдникъ отнялъ. Какъ не сказать при этомъ: *fas esse eum quidem etc.*? И при такомъ изложеніи вполне понятна возможность разногласія между толкователями, изъ которыхъ одни могли ограничивать — по буквѣ — льготу *Oratio* случаями *regum donationes*, а другіе — по духу — примѣнять ее къ *omnes omnino donationes*.

Второй выводъ, который намъ удастся сдѣлать на основаніи нашихъ критическихъ построеній, касается отрывковъ II-го и III-го. Дѣло въ томъ, что II-й отрывокъ, какъ мнѣ уже приходилось отмѣчать въ этой главѣ, не является санкціею закона, ибо санкціею еще не можетъ быть нравственное сужденіе о тѣхъ или другихъ случаяхъ, встрѣчаемыхъ на практикѣ. „Это — хорошо, а это — худо“, — такъ; но что же запрещено и что дозволено? Судя по ходу мыслей Ульпіана, объ этомъ говорилось дальше и при томъ такъ, что сперва излагалось нововведеніе (III и IV), а затѣмъ упоминались случаи, на которые льгота не распространяется (V). Словомъ, закончивъ вступленіе (I) порицаніемъ (II), императоры предлагали *remedium* противъ осуждаемаго зла (III), съ оговоркой о случаяхъ бесполезности *remedium* (IV), и переходили къ случаямъ, въ улучшеніяхъ не нуждающимся (V). Помимо естественности такого порядка изложенія, замѣчательно, что ему вполне подобно было построеніе другой дошедшей до насъ *Oratio* Севера, *de potioribus nominandis*, *Vat. Fr.* § 158, по крайней мѣрѣ въ уцѣлѣвшей ея части: и тамъ сперва описывается зло, отъ котораго желательно помочь, и непосредственно затѣмъ, со словами *sui*

Общая
мысль
плана.

¹ Я говорю „возможно“ потому, что намеками на такую мысль кажутся мнѣ выраженія Ульпіана

и др. *quae eius causa comparata, nomine uxoris a viro comparata sunt*, *Dig.* 24, 1, 32, 1, etc.

rei obviam ibitur, patres conscripti, si censueritis, ut etc., предлагается remedium противъ этого зла.

Оконча-
тельный
итогъ.

Въ итогъ мы можемъ предположить, что планъ Oratio приблизительно имѣлъ слѣдующій видъ:

I. Maiores nostri inter virum et uxorem donationes prohibuerunt, amorem honestum solis animis aestimantes, famæ etiam coniunctorum consulentes, ne concordia pretio conciliari viderentur, neve melior in paupertatem incideret, deterior ditior fieret.

II. Эти доводы вполне примѣнимы къ дареніямъ, пока супруги остаются въ живыхъ, продолжается ли бракъ, или прекратится; но другое дѣло, когда который нибудь изъ нихъ умретъ.

III. Мы ежедневно видимъ также, что въ завѣщаніи мужъ отказываетъ женѣ даренія и вообще все, что было заказано, сдѣлано и куплено для нея или на ея имя.

IV. Зато если мужъ умретъ ab intestato, недействительность дареній особенно тягостно сказывается на вдовѣ, которая лишается не только мужа, но и того имущества, котораго не лишалась до конца его жизни.

V. Итакъ, placet, fas esse eum quidem, qui donavit, poenitere, heredem vero eripere, forsitan adversus voluntatem supremam eius, qui donaverit, durum et avarum esse.

VI. Cui rei obviam ibitur, patres conscripti, si censueritis, ut donationes inter virum et uxorem factae,

VII. si ei, qui donaverit et in eadem voluntate usque ad ultimum diem vitae perseveraverit,

VIII. ante mors contigerit,

XI. quam ei, qui donatum accepit

X. neque consumpsisse reperiatur,

XI. confirmentur;

XII. quodsi divortium post donationem intercesserit aut prior decesserit, qui donatum accepit, veteri iuri stetur.

Намъ остается только снабдить этотъ планъ поясненіями, дополненіями и подтвержденіями изъ источниковъ, чтобы считать задачу настоящей главы вполне исчерпанною. Всего лучше сдѣлать это по частямъ, помѣченнымъ римскими цифрами.

III. Толкованія къ реституціи.

I. Послѣ всего, что было выше сказано, поясненій сюда болѣе не требуется. I часть.

II. Помимо данныхъ уже нами поясненій, въ источникахъ есть мѣста, дающія поводъ предполагать, что въ *Oratio* заключалась такая или приблизительно такая мысль. II часть.
 Въ этомъ отношеніи главный текстъ — *Dig. 24, 1, 32, 14*, а именно слова *an neutram, quia vivis eis finitum est matrimonium*. Сюда же можно прибавить *constante matrimonio Dig. 24, 1, 32, 20*, ср. *24, 1, 32, 19*, *manente matrimonio Dig. 24, 1, 33 pr.* и опять *constante matrimonio Dig. 24, 1, 33, 2*. Я вовсе не считаю этихъ мѣстъ рѣшающими доказательствами и не исключаю безусловно возможности, что въ нихъ отразился лишь отрицательный выводъ юристовъ изъ подлинныхъ словъ *si prior vita decesserit*; но я думаю, что они не лишены значенія, если принять наше удостовѣреніе пробѣла между I и V и выводы, къ которымъ оно обязываетъ.

III. Я почти убѣжденъ, что эта мысль и въ этихъ приблизительно выраженіяхъ заключалась въ *Oratio*. Прежде всего, не характерно ли, что огромное большинство мѣстъ, толкующихъ *Oratio*, такъ прямо и говоритъ о дареніяхъ мужа женѣ, а не обратно и не вообще о дареніяхъ между супругами? См. напр. *Vat. Fr. § 276*; *Dig. 24, 1, 23*; *24, 1, 32, §§ 1, 3, 5—8, 10, 11 (?)*, *15, 17*; *Cod. 5, 16, 1*; *5, 16, 2*; *5, 16, 10*; *5, 16, 14*. Еще болѣе важно, что юристы даже подчеркиваютъ болѣе широкое примѣненіе льготы *Oratio*, чѣмъ въ предѣлѣ дареній мужемъ женѣ (особенно *Dig. 24, 1, 32, 1*): очевидно, текстъ давалъ поводъ къ такому недоразумѣнію. Въ особенности же характерно выраженіе *uxoris nomine comparare*, *Vat. Fr. § 276*; *Dig. 24, 1, 32, 1*; *Cod. 4, 50, 1*, и *5, 16, 2*. Если мы примемъ во вниманіе, что оно было общепринятымъ для отказовъ женамъ дареній, сдѣланныхъ при жизни¹, то наше предположеніе достигнетъ высокой степени вѣроятности. Но еще болѣе повышаетъ ее то соображеніе, что подлинныя слова санкціи и диспозиціи *Oratio* говорили не о мужѣ и женѣ, но отвлеченно, *qui donatum asserit* и т. п. Слѣдовательно, прямыми словами о мужѣ и

¹ Обзоръ текстовъ см. Бриссона *De formulis*, изд. 1754 г., стр. 612—613.

женѣ могло говоритья только во вступленіи. Отсюда и понятно, что по буквѣ закона возможно было узкое его толкованіе и что гораздо вѣрнѣе духу было широкое, принятое Ульпіаномъ. Другое дѣло вопросъ о *mortis causa donationes*. Нѣтъ ничего невозможнаго, что для подкрѣпленія II пункта императоры сослались на исконную дѣйствительность дареній *mortis causa*; но этого еще мало для предположенія о томъ, что они дѣйствительно сдѣлали такую ссылку, хоть и напрашивающуюся по связи мыслей.

IV часть.

IV. Съ такою же, или немногимъ большею, вѣроятностью, какъ по поводу § II-го, можно считать отголосками настоящаго § IV-го текстъ Dig. 24, 1, 32, 6 и выраженіе *fini decimarum* въ *Vat. Fr.* § 294, 2. И на самомъ дѣлѣ, отчего бы считать Ульпіану дареніе *non impletam, sed perceptam* въ случаѣ впаденія дарителя въ рабство (самъ же онъ говоритъ, что *servitus morti comparatur*), если бы въ текстѣ *Oratio* не было препятствій къ такому заключенію? Ссылка на выраженія *si prior vita decesserit* и т. п. здѣсь неумѣстна: весь пространный текстъ Dig. 24, 1, 32, 14 свидѣтельствуетъ, что рабство вліяло на льготы *Oratio* только при условіи смерти кого либо изъ супруговъ. Если же препятствіе лежало не въ диспозиціи и санкціи, то очевидно слѣдуетъ искать его въ прологѣ.

Еще важнѣе выраженіе *fini decimarum* у Папиніана *Vat. Fr.* § 294, 2: по моему мнѣнію оно намекаетъ на случай наслѣдованія *ab intestato*. Даренія супружескія не отнимаются по образцу *decimarum*; а когда не отнимаются *decimæ*? При наслѣдованіи *ab intestato*. Итакъ, если даренія исцѣлялись при смерти *intestato*, становится весьма вѣроятнымъ, что объ этомъ случаѣ шла рѣчь въ *Oratio*; а идти она могла только въ прологѣ. Замѣьте въ особенноти, что именно Папиніанъ, дѣлающій уподобленіе *decimis*, придавалъ особенное значеніе прологу *Oratio*, проводя свою теорію рестриктивнаго толкованія.

V часть.

V. Здѣсь пужно лишь одно поясненіе: слово *placet*, по моему, весьма счастливо привлечено Рихтеромъ для поясненія *accusativus cum infinitivo*, если не считать этотъ оборотъ принадлежащимъ Ульпіану, Dig. 24, 1, 32, 2, въ зависимости отъ его словъ *ait oratio*. Пожалуй, отмѣчу еще, что сюда же принадлежитъ толкованіе Dig. 50, 16, 170. Нако-

нецъ, слово *eripere* и вообще вся фраза не является ли въ стилистическомъ отношеніи отголоскомъ Цицерона, *Verr. 2, 1, 44, 113: liberis eius bona patria, voluntate patris . . . tradita, eriperes?* Тогда къ отрывкамъ II, III и IV подошли бы и дальнѣйшія слова Цицерона: *Quibuscum vivi bona nostra partimur etc.*

VI. Переходная фраза мною заимствована изъ другой VI часть. *Oratio* Севера, какъ уже было сказано; но я вовсе не держусь ея: напротивъ, именно надо думать, что стилистически оборотъ былъ другой, такъ какъ шаблонныя повторенія неправдоподобны въ *Oratio*, носящей всѣ признаки заботливой литературной обработки; я только полагаю, что смыслъ перехода былъ именно таковъ, какова бы ни была редакция. Зато *Dig. 24, 1, 32, 22* неопровержимо свидѣтельствуеъ, что слова *donatio inter virum et uxorem* встрѣчались не только въ прологѣ *Oratio*, но и въ ея диспозиціи или санкціи. Тамъ ли и въ той ли связи, какъ я здѣсь ихъ поставилъ? Утверждать и отрицать было бы равно трудно.

VII. Твердо убѣжденъ, что и эта мысль, и почти этими VII часть. самыми словами была выражена въ *Oratio*. Если сравнить *Vat. Fr. § 294, Dig. 24, 1, 32, §§ 3 fin., 18 и 22 и Cod. 5, 16, 1; 5, 16, 3 pr. и 5, 16, 10*, то мы увидимъ нѣкоторое разнообразіе, но почти вездѣ встрѣтимъ слова *usque, eadem voluntas, perseveravit*. Характерно въ особенности то, что всего ближе другъ къ другу редакціи въ рескриптахъ Каракаллы, *Cod. 5, 16, 1 и 5, 16, 3*, и Гордіана, *Cod. 5, 16, 10*: а это свидѣтельствуеъ въ пользу ихъ большей близости къ подлиннику и тѣмъ болѣе о томъ, что въ подлинникѣ находились именно эти слова.

VIII. Слова взяты изъ Ульпіана, *Dig. 24, 1, 32, 14*. VIII часть. Изъ его текста можно заключить, что они заимствованы изъ подлинной *Oratio*: но можно этого и не заключать, считая ихъ пересказомъ юриста. Я рѣшаюсь на первое предположеніе потому, что въ литературно обработанномъ памятникѣ невѣроятно повтореніе того же самаго оборота въ нѣсколько словъ почти рядомъ, на протяженіи немногихъ строкъ. Правдоподобнѣе предположить, что та же мысль была выражена синонимически, но не въ видѣ тяжелаго плеоназма. А разъ Ульпіанъ даетъ намъ поводъ считать подлинными выраженіями *Oratio* два синонимическихъ

оборота, то было бы противно всё́мъ принципамъ филологической критики не воспользоваться его указаніемъ.

IX часть. IX. Къ несчастью, Ульпіанъ не даетъ намъ такого же матеріала въ данномъ случаѣ, какъ въ предыдущемъ, и потому слова *qui donatum asserit* повторены мной и въ § XII.

X часть. X. Въ отношеніи смысла новыхъ объясненій не требуется; въ отношеніи редакціи могу повторить примѣчаніе къ § V: снова спасибо Рихтеру.

XI часть. XI. Слово *confirmare* считаю подлиннымъ выраженіемъ *Oratio* на основаніи *Vat. Fr. § 276, Cod. 5, 16, 3 и 10, Dig. 24, 1, 33 pr. и особенно Dig. 24, 1, 32, 1*: если бы *confirmare* не было легальнымъ (въ данномъ случаѣ) терминомъ, какъ могъ бы воспользоваться имъ Ульпіанъ для названія *Oratio*? Въ остальномъ прошу сравнить немного выше примѣчаніе къ III пункту *Oratio*, какъ она возстановлена у Рихтера на стр. 478, и еще ранѣе по поводу теоріи де-Медіо, выше стр. 409.

XII часть. XII. Поскольку объясненія могутъ потребоваться, они уже даны въ предшествующемъ изложеніи.

V

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

- Afranius.**
 Vopiscus. 104. **205.**
- Ambrosius.**
 In Epist. ad Cor.
 1, 7, 5. **217.**
 Exp. Evang. sec. Luc.
 1, 4, 3. **217 сл.**
- Apuleius.**
 Apologia.
 66. 160.
 92. 101. 160. **186.**
 Metamorphoses.
 4, 26. **209.**
 5, 11—12. **209.**
 5, 14. **209.**
 5, 29. **366 сл.**
 9, 27 fin. 113.
- Augustinus.**
 Confessiones.
 6, 12, 22. **221.**
 Contra Faustum.
 15, 7. **219.**
 19, 26. **219.**
 Contra Julianum.
 3, 7, 14. **219.**
 3, 7, 16. **219.**
 De civitate Dei.
 14, 19. **220.**
 De moribus Manich.
 2, 18, 65. **218.**
 De nuptiis et concup.
 1, 4, 5. **218.**
 1, 10, 11. **219.**
 Sermones.
 9, 11, 18. **220.**
- 51, 13, 22. **220.**
 278, 9, 9. **220.**
 App. 292, 3. **220.**
- Basilica.**
 30, 1, 1 sch. 154.
 155.156.190. **200.**
 231.
 30, 1, 3. 102.
 45, 5, 2 sch. 376.
- Boethius.**
 Comm. in Top.
 3, 14. 252.
 4, 23. 104.
 6, 17. 334.
- Cassius Dio.**
 55. 295.
 55, 7. 373.
 56, 1, 2 сл. **210—**
215.
 56, 3, 1, 2. 171.
 56, 3. 377.
 56, 6, 6. 171.
 56, 7, 1. 171.
 63, 13. **215.**
- Catullus.**
 61, 149 сл. 160.
 61, 204 сл. **207.**
 61, 376 сл. **207.**
- Cicero.**
 Ad familiares.
 7, 5. 373.
 9, 22, 3. **206.**
 Catilinae.
 3, 8, 19. 246. 247.
- De divinatione.
 1, 12, 19. 247.
- De domo.
 13, 34. 173.
 14, 36. 173.
- De harusp. resp.
 25, 56. 102.
- De inventione.
 2, 22. 300.
- De legibus.
 1, 12, 34. 113.
 2, 10, 23. 261.
- De officiis.
 1, 16, 51. 121.
 1, 17, 54. 107. 116.
205 сл. 268.
 1, 35, 128. **206.**
- De senectute.
 11, 37. **206.**
- Laelius.**
 6, 20. 114.
 17, 61. 114.
- Philippicae.**
 2, 36, 92. 246 пр. 1.
 2, 37, 93. 246.
 3, 12, 30. 246. 247.
- pro Caelio.
 31, 76. 198.
- pro Flacco.
 34, 84. 252.
- pro Murrena.
 12, 27. 252.
 13, 28. V.
- pro Planco.
 2, 5. 113.

- Topica.
 3, 14. 252.
 4, 23. 85. 104. 105.
 115. 252. 268.
 6, 17. 334.
 17, 65—66. 229.
- Verrinae.
 II, 1, 44, 113. 115.
 505.
 II, 3, 69, 161. **205.**
- Codex Theodosianus.
 1, 2, 3. **481.**
 2, 21, 2. 396.
 2, 25, 1. 309.
 3, 5, 2. 160.
 5, 1, 9. 99. **197 сн.**
 231. 376. 390. 396.
 5, 12, 1. 257.
 8, 16, 1 pr. 195.
 8, 16, 1, 2. 179. 195.
 8, 17, 2. 196.
 8, 57, 2. 196.
 9, 42, 1. **195 сн.** 396.
 10, 8, 5. 377.
- Collatio.
 16. 115.
 16, 6. 313.
 16, 7. 313.
- Columella.
 XII praef. 8. 110. 130.
184—185. 269.
- Consultatio.
 4, 8. 160.
- Corpus Iuris canonici.
 Decretum.
 II, 27, 2, 2. 80. 113.
 II, 27, 2, 18. 80.
 II, 32, 2. 80.
 Decretales.
 1, 21, 5. 312.
 4, 8, 1. 80.
 4, 17, 13. 74.
 4, 20, 8. 71.
- Δέδωκεν* см. Justinianus, Codex 1, 17, 2
- Dionysius Halicarn.
 2, 25. 80. 85. 100.
 115. 130. **182—**
- 183.** 242. 250. 251.
 253. 262. 266. 268.
 269. 290.
 2, 25, 7. **206.**
 2, 27, 3. 252. 254.
 10, 57. 252. 254.
 259. 261. 263.
 11, 44. 261.
- Donatus.
 Ad. Ter. Adelp.
 1, 1, 23. 103.
- Ennius.
 Andromeda. **203.**
 Chresphontes. **204.**
- Festus.
 Receptus mos. 257.
 Reus. 254.
- Gaius.
 1, 111. 307.
 2, 80. 413.
 2, 110. 391.
 2, 111. 391.
 2, 123. 409.
 3, 3. 269.
 3, 14. 269.
 3, 141. 265.
- Gellius.
 Noctes Atticae.
 2, 15, 1. 265. 395.
 2, 24, 2. 155.
 4, 3, 1 сн. 334.
 4, 3, 2. **209.**
 5, 19, 5—6. 173.
 10, 23, 4. 336.
 17, 21, 44. **210.**
 18, 2, 11. 155.
 18, 6. 115.
 18, 6, 9. 252. 269.
 20, 1. 110.
- Harmenopulos.
 1, 9, 14. 286.
 4, 2. 102.
 4, 14, 1. 200.
- Hieronimus.
 Adv. Jovianum.
 1, 28. 99.
 Epistolae.
 1, 2, 44 сн. 207.
- Horatius.
 Epist. 1, 2, 44 сн. **207.**
- Julius Capitolinus.
 Marcus Antoninus.
 1. 290,
 Opius Macrinus.
 13, 1. 481.
- Justinianus.
 Codex.
 1, 14, 5. 378. **405.**
 408. 410.
 1, 14, 12, 1. 231.
 1, 14, 12, 4. 231.
 1, 14, 12, 5. 231. 482.
 1, 17, 2, 10. 371.
 1, 17, 2, 20. 231.
 1, 17, 2, 20a. 231.
 1, 17, 2, 21. 482.
 2, 1, 1. 441.
 2, 1, 5. 441.
 2, 1, 8. 441.
 2, 2, 1. 253.
 3, 32, 1. 469.
 3, 38, 11. 309.
 4, 12. 250.
 4, 12, 1. 100.
 4, 18, 2, 1a. 231.
 4, 50, 1. 399. 503.
 5, 3, 1. 74. 341.
 5, 3, 6. 160.
 5, 3, 15. 312.
 5, 3, 16. 159.
 5, 3, 19. 441.
 5, 3, 20. 71.
 5, 3, 20, 4. 70. 72
 np. 1. 101. 111.
 151. 153. **198.**
 5, 3, 20, 9. 441.
 5, 3, 22. 477.
 5, 4, 9. **217.**
 5, 9, 6 pr. **402.**
 5, 12, 30. 268.
 5, 13, 1, 5. 408 сн.
 5, 14, 8. 106. 114. 268.
 5, 15, 2. 444.
 5, 16. 94.
 5, 16, 1. 74 np. 1.
 271. 503. 505.

5, 16, 2. 73. 179.
192. 195. 448. 503.
 5, 16, 3. 437. 441.
 444. 449. **452.**
 454. **459. 460.**
 469. 483. 484. 486.
 505. 506.
 5, 16, 4. 239. 265.
 279. 374. **402.**
 5, 16, 6. 111. 372.
 5, 16, 6, 1. 162.
 5, 16, 7. 74.
 5, 16, 8. 356.
 5, 16, 10. 437. 441.
 469. 472. 483. 484.
 486. 503. 505. 506.
 5, 16, 14. 503.
 5, 16, 14, 1. 483. 485.
 5, 16, 14 fln. 377.
 5, 16, 17. 356.
 5, 16, 20. 261. 265.
 390. **403.**
 5, 16, 24, 1. **195 сн.**
 5, 16, 27. 74.
 6, 3, 10. 251.
 6, 18. 100.
 6, 24, 5. 307. 311.
 313.
 6, 25, 5, 1. 160. 180.
 187. 194.
 6, 34, 3. 261.
 6, 46, 2. 160.
 6, 50, 5. 360.
 6, 54, 2. 470.
 6, 59, 7. 306. 308.
 6, 61, 5. 308.
 7, 54, 7. 470.
 7, 71, 4. 322.
 8, 38, 2. 70. 160.
 8, 42, 11. 268.
 8, 47, 10, 5. 231.
 8, 53, 1. 74.
 8, 53, 2. 374.
 8, 53, 20. 99.
 8, 53, 34. 290.
 8, 53, 36, 1. 290.
 8, 53, 36, 2. 290.
 8, 54, 1. 74 np. 1.

8, 55, 1. 74 np. 1.
 8, 56, 1. 74 np. 1.
 8, 56, 2. 360.
 8, 58. 377.
 9, 12, 1. 250.
 9, 32, 4. 75. 78. 80.
 104. 106. 250. 252.
 267.
 9, 41, 11, 1. 230.
 10, 10, 5. 377.
 10, 32, 11. 250.
Digesta.
 1, 1, 2. 90.
 1, 1, 7. 240. 256.
 1, 1, 7 pr. 239.
 1, 2, 2, 2 fln. 155.
 1, 2, 2, 5. 230. 232.
 237. 239. 241. 243.
 279.
 1, 2, 2, 8. 230.
 1, 2, 2, 12. 232. 243.
 1, 2, 2, 47—49. 230.
 1, 2, 2, 49. 232. 257.
 1, 3, 3. 287.
 1, 3, 32. 228. 378.
 1, 3, 32, 1. 374. 376.
 1, 3, 36. **223.** 230.
 404.
 1, 3, 38. 237.
 1, 6, 4. 252.
 1, 6, 8 pr. 243. 255.
 257. 274.
 1, 7, 15 pr. 257.
 1, 7, 15, 2. 173.
 1, 7, 17, 2. 173.
 1, 8, 6, 5. 436.
 1, 8, 7. 436.
 1, 9, 8. 250.
 1, 12, 1 pr. 470.
 1, 12, 1, 4. 470.
 1, 12, 1, 8. 470 np. 1.
 1, 12, 1, 14. 470
 np. 1.
 1, 21, 1 pr. 253.
 1, 21, 1, 1. 238. 281.
 2, 1, 5. 238. 281.
 2, 1, 19. 250.
 2, 11, 2, 3. 254.

2, 14, 48. 336.
 3, 1, 1, 3. 230.
 5, 1, 12. 233.
 5, 1, 12, 1. 238.
 5, 1, 12, 2. 391.
 5, 1, 65. 250. 416.
 5, 2, 8, 6. 360.
 5, 3, 20. 474.
 5, 3, 20, 6. 494.
 5, 3, 22. 474.
 5, 3, 23. 494.
 5, 3, 25. 494.
 6, 1, 23, 3. 463.
 7, 4, 22. 158. 269.
 7, 8, 4, 1. 157. 250.
 269. 416.
 7, 8, 8, 1. 159. 250.
 269.
 7, 8, 9. 158. 269.
 12, 4, 8. 306. **310.**
 311. 312. 313.
 12, 5. 375.
 15, 1, 1, 5. 390 np. 1.
 16, 1, 1 pr. 396.
 16, 1, 1, 1. 391.
 16, 1, 1, 2. 391.
 16, 1, 13, 1. 462.
 17, 2, 1. 106.
 17, 2, 1—2. 106.
 17, 2, 30. 75.
 17, 2, 45. 106.
 17, 2, 63, 10. 492.
 17, 2, 65. 492.
 18, 1, 1, 1. 265.
 22, 1, 38. **310.**
 22, 1, 38, 1. 311. 313.
 22, 6, 4. 322.
 23, 2, 1. 78. 80. 104.
 106. 110. 112. 114.
 115. 135. 250. 252.
 267.
 23, 2, 23. 441.
 23, 2, 44. 441.
 23, 2, 60. 470.
 23, 2, 67, 3. 470.
 23, 3, 2. 105.
 23, 3, 5, 9. 239. 265.
400 сн. 402. 403.

- 23, 3, 75.** 268 и пр. 2.
23, 4, 5 пр. 399.
23, 4, 5, 1. 239. 243.
 265. 279. **399.**
23, 4, 7. 265.
23, 4, 22. 478.
23, 4, 27. 71. 101.
 126. **188.** 191. 239.
 399. 403 сл.
24, 1, 67. 94. 270.
 291. 407.
24, 1, 1, 70. 72.
 74. 77. 79. 80. 84.
 89. 90. 98. 100.
 110. 118. 119. 121.
 126. 130. 131. 132.
 133. 136. 147. 149.
 150. 151. 153.
153—157. 167.
 189. 193. 232. 236.
 238. 239. 243. 281.
 398. 490 сл.
24, 1, 1 пр. 90. 225.
 228. 230. 235. 237.
 238. 241. 242. 253.
 256. 265. 274. 278.
 280. 294. 299. 300.
 343. 350. 356. 371.
 377. 378. 398. 433.
24, 1, 1, 1. 294.
24, 1, 2. 70. 72. 73.
 74. 77. 80. 84. 89.
 90. 98. 100. 109.
 110. 118. 119. 120.
 121. 126. 131. 132.
 133. 136. 147. 149.
 151. **153—157.**
 175. **188.** 228. 281.
 350. 377. 397. 398.
24, 1, 3. 70. 72.
 89. 90. 100. 111.
 118. 119. 120. 121.
 126. 132. 136. 147.
 149. **153—157.**
 180. 193. 272. 281.
 409 сл.
24, 1, 3 пр. 76. 79.
 80. 84. 90. 101.
 109. 126. 131. 152.
 153. **189 сл.** 191.
 251. 261. 265. 275.
 276. 290. 350. 375.
 389. 390. 447. 468.
 469. 472. 473. 483.
 484. 486. 490. 494.
24, 1, 3, 1. 279.
 286. 290. 386. 390.
 426. 483. 490 сл.
24, 1, 3, 2. 274. 290.
24, 1, 3, 3. 374. 389.
24, 1, 3, 5. 374. 390.
24, 1, 3, 6. 374. 390.
24, 1, 3, 7. 390. **416.**
24, 1, 3, 10. **296.**
 299. 375. 390. 407.
 408. 410. 491.
24, 1, 3, 11. 404. 491.
24, 1, 3, 12. **400.**
 491.
24, 1, 3, 13. 491.
24, 1, 5 пр. сл. 490.
 491.
24, 1, 5, 6. 98. 407.
 491.
24, 1, 5, 7. 407. 490.
 491.
24, 1, 5, 8. 74. 295.
 378. 492.
24, 1, 5, 9. 492.
24, 1, 5, 10. 492.
24, 1, 5, 11. 492.
24, 1, 5, 12. 492.
24, 1, 5, 13. 473.
 492.
24, 1, 5, 14. 492.
24, 1, 5, 15. 492.
24, 1, 5, 16. 492.
24, 1, 5, 17. 378. 492.
24, 1, 5, 18. 390. 399.
 400. 404. 405. 408.
 410. 473. 492.
24, 1, 5 ult. 356.
24, 1, 6. 375. 378.
 390. 404. 407. 409.
24, 1, 7 пр. **296.**
 356. 490. 492.
24, 1, 7, 1. 408.
24, 1, 7, 5. 483.
24, 1, 7, 6. 229. 230.
 403 сл.
24, 1, 9. 490 сл.
24, 1, 9, 1. 492 пр. 1.
24, 1, 9, 2. 420. 492.
24, 1, 10. 261.
24, 1, 11. 490 сл.
24, 1, 11, 1. 260.
24, 1, 11, 11. 420.
24, 1, 12. 228. 387.
24, 1, 13. 490 сл.
24, 1, 13, 1. 420.
24, 1, 13, 2. 390.
24, 1, 15. 296. 490 сл.
24, 1, 15 пр. 295.
24, 1, 17. 296. 490 сл.
24, 1, 18. 158.
24, 1, 19. 490 сл.
24, 1, 21. 490 сл.
24, 1, 23. 300. **431—**
443. 450—453.
 455. 457. **458 сл.**
 460. 463. 464. 469.
 472. 483—486. 503.
24, 1, 24. 228.
24, 1, 25. 170. **296.**
24, 1, 26. 228. 483.
24, 1, 26 пр. 321.
400.
24, 1, 28, 2. **193.**
 295.
24, 1, 28. 228.
24, 1, 29, 1. 408.
24, 1, 30. 408.
24, 1, 31, 2. 408.
24, 1, 31, 7. 103.
 126. 133. 151. 153.
 169. **187.** 262. 265.
 286. **394** и пр.
2. 398.
24, 1, 31, 8. 295.
24, 1, 31, 10. 407.
24, 1, 32. 272. 436.
 468.
24, 1, 32 пр. 79. 225.
 233. 275. 300. 374.

432. 444—446. 453.
 454. 459. 464—466.
 469. 471. 472. 478.
 484. 486. **494.**
 24, 1, 32, 1. **402.**
431—443. 444.
 446. 449. 452. 458.
 478. 483. 484. 486.
 501 np. 1. 503. 506.
 24, 1, 32, 2. 467.
 468. **494.**
 24, 1, 32, 3. **495.**
 503. 505.
 24, 1, 32, 5. **495.**
 503.
 24, 1, 32, 6. **495.**
498 сл. 503. 504.
 24, 1, 32, 7. **495.**
498 сл. 503.
 24, 1, 32, 8. 472.
495. 498 сл.
 503.
 24, 1, 32, 9. 468.
 495 сл.
 24, 1, 32, 10. 261.
 420. **499.** 503.
 24, 1, 32, 11. **499.**
 503.
 24, 1, 32, 12. **499.**
 24, 1, 32, 13. **499.**
 24, 1, 32, 14. 316. 468.
 478. 494. **499.**
 503. 504. 505.
 24, 1, 32, 15. **499.**
 503.
 24, 1, 32, 16. 316.
 390. 485. 493.
 24, 1, 32, 17. 503.
 24, 1, 32, 18. 505.
 24, 1, 32, 19. 503.
 24, 1, 32, 20. 503.
 24, 1, 32, 21. 230.
 24, 1, 32, 22. 432.
 433. 505.
 24, 1, 32, 23. 432.
 444.
 24, 1, 32, 24. 229.

377. 404. 466. 469.
 483. 485.
 24, 1, 32, 26. 484.
 485.
 24, 1, 32, 28. 483.
 24, 1, 33. 432. 436.
 437. 444. 446.
 24, 1, 33 pr. 159.
 432. 503. 506.
 24, 1, 33, 1. 159. 408.
 24, 1, 33, 2. 432. 503.
 24, 1, 34. 272. 402.
 24, 1, 36. 408.
 24, 1, 38. 373.
 24, 1, 39. 408.
 24, 1, 42. 270. 272.
 275.
 24, 1, 43. 420.
 24, 1, 44. 365.
 24, 1, 46. 321.
 24, 1, 48. 408. 422.
 482.
 24, 1, 51. 111. 159
 np. 1. **162—163.**
187. 372.
 24, 1, 52, 1. 401. 408.
 24, 1, 55. 341. 342.
 353. 408.
 24, 1, 57 fn. 356.
 24, 1, 64. 373.
 24, 1, 65. 373.
 24, 1, 67. 373.
 24, 3. 435.
 24, 3, 22, 7. 80.
 24, 3, 22, 8. 75.
 25, 2, 1. 75. 80. 106.
 113. 115. 250. 252.
 269.
 26, 4, 1 pr. 313.
 26, 8, 43 pr. 239.
 27, 9, 1, 2. 477. 499.
 27, 10, 1 pr. 236.
 255. 257.
 28, 2, 11. 78. 106.
 115. 130. 269.
 28, 6, 2. 235. 281.
 28, 6, 2 pr. 233.
 239. 243. 257.

28, 6, 43. 243.
 28, 6, 43 pr. 241.
 28, 7, 9. 160.
 28, 7, 14. 160.
 29, 4, 1. 290.
 29, 5, 1, 15. 78. 106.
 114. 250.
 29, 41, 1. 73.
 30, 1, 4. 470 np. 2.
 31, 87, 3. 360.
 32, 1, 4. 470.
 32, 69, 1. 307.
 33, 3, 6. 158. 250.
 33, 4, 1, 3. 466.
 33, 4, 1, 3. 469. 483.
 485.
 34, 1, 16, 3. 250.
 34, 2. 122.
 34, 5, 8. **410 сл.**
 35, 1, 20. 160.
 36, 1, 80, 8. 269.
 37, 5, 3 pr. 360.
 38, 10, 4, 3. 306.
 312.
 38, 10, 4, 4. 307.
 313.
 38, 10, 4, 5. 312.
 38, 10, 4, 10. 307.
 38, 10, 6, 1. 312.
 38, 10, 8. 312.
 38, 10, 10 pr. **312.**
 313.
 38, 10, 10, 2. 313.
 394.
 38, 16, 12. 313.
 38, 17, 1, 8. 463.
 38, 17, 9. 486.
 39, 3, 1, 23. 238.
 39, 3, 2 pr. 238.
 39, 5, 1. 74 np. 1.
 39, 5, 5. 73. 152.
 375.
 39, 5, 15. 483. 484.
 486.
 39, 6, 27. 80. 251.
 39, 6, 42, 1. 360.
 40, 15, 1, 4. 230.
 41, 2, 1, 4. **399.**

- 41, 2, 1, 14. 321.
 41, 2, 16. 221.
 41, 3, 31 pr. 322.
 41, 4, 2, 15 сл. 322.
 41, 6, 1. 296.
 41, 6, 1, 2. 321.
 41, 6, 3. 91. 296.
 373.
 42, 1, 52. 106.
 43, 24, 4. 70.
 43, 30, 1, 5. 105.
 44, 7, 61, 1. 72 п
 пр. 1.
 45, 1, 6. 90.
 45, 1, 111. 70. 158.
 159 пр. 1. 250.
 47, 4, 18, 1. 360.
 48, 9, 9 pr. 238.
 48, 11, 1. 373. **386**
сл.
 48, 11, 7, 1. 373.
386 сл.
 48, 19, 8, 5. 470
 пр. 1.
 48, 22, 6, 1. 470.
 50, 1, 38, 3. 250.
 50, 6, 6 pr. 265. 395.
 50, 7, 4, 1. 470.
 пр. 2.
 50, 16, 6, 1. 387.
 50, 16, 170. 504.
 50, 16, 195, 2. 115.
 50, 16, 214, 1. 74
 пр. 1.
 50, 16, 220, 3. **216.**
 50, 17, 114. 372.
- Institutiones.**
 1, 2. 265.
 1, 2, 8. 242.
 1, 2, 9. 238. 242.
 1, 2, 10. 232. 233.
 235. 242.
 1, 10, 6. 306.
 1, 15, 1. 313.
 1, 17. 316.
 1, 25, 19. 311.
 2, 7, 3. 280.
 2, 19 pr. 235.
- 2, 19, 2. 130.
 3, 2, 1. 313.
 3, 10 pr. 256 сл.
 3, 23, 2. 265.
- Novellae.**
 18, 5. 97.
 74, 4. 77. 99. 133.
 151. 153. 230. 389.
 74, 5. **199.**
 162, 2. 444.
- Juvenalis.**
 1, 2, 58 сл. 199.
 387.
 6, 35 сл. 99. 122.
 6, 149 сл. 99. 375.
 388. **393 сл.**
 13, 54 сл. 265.
- Κορυμναι κνιγα.**
 49 (50), 1, γραμ. 10.
200.
- Lactantius.**
 4, 3. 117.
- Livius.**
 34, 2, 14. 122.
 34, 4. 101. **174—176.**
 372.
 34, 4, 9. 286.
 34, 7, 13. 116.
- Epitome.**
 59. 172. **207.**
- Lucianus.**
 'Ρητόρων διδάσκαλος.
 268.
- Macarius.**
 Homil. 32. 268.
- Macrobius.**
 1, 15, 22. 269.
 1, 16, 18. **205.**
- Martialis.**
 4, 75. 107.
 10, 41. 388.
- Paulus.**
 2, 23, 2. 390.
 2, 23, 5. 407. **410 сл.**
 3, 4b, 2. 160.
 4, 8, 3. 313.
 4, 11, 8. 313.
 5, 4, 6. 279. 382.
- 5, 4, 7. 382.
 5, 12, 2. **312 слл.**
- Plautus.**
 Aulularia.
 2, 1, 25 сл. **203.**
 3, 5, 58 слл. 372.
382.
- Captivi.**
 4, 2, 109. **203.**
- Casina.**
 119. 115.
 199 слл. 111. **164.**
- Miles.**
 3, 1, 97 сл. 122.
 282.
 3, 1, 109. **203.**
 3, 1, 122 сл. **203.**
- Poenulus.**
 1, 2, 1 сл. 122.
- Trinummus.**
 2, 2, 47. 115.
- Plinius.**
 Natural. Hist.
 7, 45, 139 сл. **208.**
- Epistolae.**
 3, 5, 7. 190.
 7, 9, 3. 190.
- Plutarchus.**
Γαμικά.
 20. 111. 130. 139.
177. 182. 256.
 34. 76. 77 п пр. 1.
 79. 87. 99. 104.
 110. 119. 139. 142.
 174. **178.** 182. 256.
 269. 374. 388.
- Ερωτικός.* 87.
 4, 7—8. 180.
 6, 2. 182.
 21, 9. 182.
 23, 14. 182.
 24, 3. 182.
 24, 9. 182.
- Ρωμαικά.*
 7. 74. 79. 80. **85.** 86.
 87. 99. 101. 104.
 110. 119. 123—125.
 130. 139. 174. 175.

- 176 сл.** 178.
179—181. 182.
 241. 253. 256. 258.
 260. 262. 278.
 8. 107. **177.** 178.
 30. 78. 79. **177.** 252.
 65 ult. 388.
- Κάτων.*
25, 8. 204.
- Κικέρων.*
31. 246.
 'Ρωμαίος. 80. 256.
- Polybius.**
3, 26. 247.
32, 14, 2. 204.
- Porphyrio.**
 In Hor. ad Pis.
124. 98.
 In Hor. Od.
2, 18, 7. 367.
- Prochiron.**
10, 1. 200.
- Quintilianus.**
 Institutiones.
5, 10, 13. 235. 375.
 Declamationes.
247. 216 сл.
- Scholla Boblensia.**
 Cic. p. Sylla.
26. 204.
- Scholla Sinaïtica.**
4. 160.
5. 160.
6. 160.
- Seneca.**
 De beneficiis.
7, 9. 375. **393.**
7, 9, 4. 122.
7, 12, 5. 114.
 Dialogi.
12, 16, 1. 265.
 Epistolae.
48 (5, 7), 2. 114.
- Servius.**
 In Verg. Aen.
4, 103. 116.
 In Verg. Georg.
3, 306. 265.
- Spartianus.**
 Pescennius Niger.
6, 6. 217.
- Suetonius.**
 Divus Julius.
52. 208.
 Augustus.
66. 373.
 Caligula.
31. 481.
- Synopsis.**
A, 42, 3. 200.
- Tacitus.**
 Annales.
2, 14, 43. 262.
11, 27. 208.
- Terentius.**
 Andria.
1, 5, 60 сл. 116.
- Tertullianus.**
 Apologeticus.
4. 466 и пр. 2.
39. 210.
- Theophilus.**
1, 17. 316.
2, 5, 2. 157.
2, 7, 3. 231.
3, 10 пр. 236. 238.
 239. 241.
4, 17 пр. 241.
- Ulpianus.**
3, 3. 216.
6, 5. 349.
6, 9—17. 344.
7, 1. 272. 344. 374.
7, 2—3. 344.
11, 13. 252.
21, 14. 269.
22, 14. 252.
23, 3. 269.
29, 1. 252.
- Valerius Maximus.**
7, 7, 4. 207.
9, 1, 3. 372.
- Varro.**
 Lex Maenia. **205.**
 Vaticana Fragmenta. 134.
1. 413.
- 96. 399. 403.**
103. 341. 342. 417.
158. 477. 501.
216. 306 пр. 1.
262. 310. **311.**
267. 460—464.
269. 401 сл. 403.
 410. 419.
273. 194. 374. **388**
сл.
276. 452. 458. 483—
 486. 503. 506.
291. 361. 376. 453.
 485. 505.
291, 1. 453.
291, 2. 196. 365.
 469. 484. 486. 504.
298. 303. 304. **305**
пр. 1. 315. 317.
318—319.
299. 303. 304. 315.
318—319.
300. 303. 304. 305
 пр. 1. 315. **318—**
319.
301. 303. 304. 315.
318—319.
302. 303. 304. 305.
 312. **314—317**
318 сл. 320. 323.
324 сл. 326. 328.
 369. 372.
303. 303. 304. 315.
 317.
304. 303. 304. 305.
305—309. 303. 304.
310. 303. 305.
311. 303.
- Vergilius.**
 Aeneis.
1, 577. 113.
4, 103. 116.
6, 765. 103.
8, 411 слл. 103.
 Georgica.
1, 30 сл. 117 пр. 1.
3, 306. 265.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

- Августинъ, бл. 218—221.
 Августъ, имп. 104. 131.
     167. 168. 170—174. 176.
     179. 181. 185. 189. 210—
     215. 291. 373. 374. 375.
     376. 377. 387. 388. **395**
     сл. 397. 398. 404.
 Апрельанъ, имп. 160.
 Адріанъ, имп. 232. 477.
 Аккурей. 232. 265. 312.
     432 сл. 434. 435 и
     пр. 1. 437. 439.
 Александръ, имп. 111.
     164. 294. 441.
 Александрі. **234.**
 Алибранди. 171 и пр. 1.
     263. 273. 289. 291. 319.
     328. 362. 370. **371—**
     405. 406. 407. 408. 410.
 Алфенъ. 294. 300. 373.
 Альбертаріо. 312.
 Альціати. 72—73. **75—**
     77. 79. 99. 110. 118.
     120.
 Амаія. **110. 242.** 253.
     262 пр. 1.
 Амвросій, св. 217 сл.
 Англерме. **73.**
 Анкельманъ. 277. **279.**
 Антонинъ см. Кара-
     валла.
 Антонинъ Пій, имп. 272.
     275.
 Апулей. 101. 160. 176.
     186 сл. 209. 366.
- Аржантро. 85. **89—92.**
     93. 96. 118. 143.
 Аржелати. 38.
 Аристотель. 85. 235.
 Армонулъ. 102. 286.
 Арио см. д'Арио.
 Асколи. 152. **344.** 379.
     395 сл. 397.
 Афрацій. 104. 205.
 Африканъ. 71. 87. 101.
     105. 110. 112. 126. 127.
     131. 134. 151. **152.** 175.
     176. **188.** 189. 190. 191.
     193. 194. 274. 294.
 Ацо. **432—433.** 434. 437.
 Аоняне. 232 сл. 235. 242
     сл. 293. 298.
 Байронъ. 141.
 Вальдъ. **71—72.** 74. 75.
     102.
 Баронъ. 303.
 Бартоль. 89.
 Бартъ. 52.
 Бауеръ. 49.
 Ваховъ. 98.
 Вейкерегукъ. 29. **112.**
     119. 313. 314. 387. 434.
     439 пр. 1. 443 пр. 1.
     448. 450. 474.
 Бернардаки. 36.
 Бернердъ. IX.
 Бертаццолі. 85.
 Бессарабское право.
     200.
 Бехманъ. 146. 151. 328.
330. **338—348.** 352.
     353—356. 360. 361. 394.
 Боголѣновъ. 303.
 Бодріе. 44.
 Бодуанъ. 78. 81. 82. 83.
     85. 87. 191. 244. 245.
     249—251. 252. **265—**
     266. 436. 442. 444.
     465. 466. 480.
 Ббмеръ. 69. 83. 100. 108.
     109. 110. 119. **120—**
     128. 129. 130. 132. 143.
     147. 150. 176. 179. 242.
     255 пр. 3. 267. 277. 278.
     279—289. 291—294.
     297. 298. 299. 301. 302.
     322. 328—330. 345. 357.
     361. 364.
 Бозтій. 104. 105. 252. 334.
 Бремеръ. 3. 230. 320 пр. 1.
 Бренкманъ. 438 пр. 1.
     446.
 Бретанъ. 89.
 Бриссоль. **82—83.** 85.
     87. 95. 99. 120. 121.
     128. 172. 235. 242. 251.
     265. **266—267.** 270—
     274. 277—280. 284. 292.
     299—301. 314. 322. 345.
     360—362. **366—371.**
     503 пр. 1.
 Брициъ. **150—151.** 303.
     320 пр. 2. 342. **354—**
     357. 358. 359. **362.**
     370. 391. 407.

- Британія. 465—467. 469. 480.
 Брларей. 89.
 Бруверъ. 292, пр. 1. **311 сл.**
 Бруниквелль. 244.
 Брунсъ. VIII. 186. **326—327.** 329.
 Бруно. 38.
 Бурхардт. 302. **321—322.** 324. 358. **360.** 362. 366.
 Бухгольцъ. 306. пр. 1. 314. 318. 320. **461 сл.** 258 пр. 1. 300.
 Валентинианъ, имп. 114. 197. 376. 396.
 Валерианъ, имп. 194.
 Валерій. 116.
 Валерій Максимъ. 207. 372.
 Вальтеръ. 305.
 Вальхъ. 244.
 ванъ-Дименъ. 95.
 ванъ-Месель. 43.
 Варій Гемптъ. 99.
 Варронъ. 103. 169. 178—182. **205.**
 Вейсенборнъ. 174. 175. 384 пр. 1.
 Венера. 366 сл.
 Венеція. 248.
 Венгъ. **304—306.** 317. 318. **461.**
 Веннингъ - Нигенгеймъ. 302.
 Вергилій. 113. 116. 117 пр. 1. 265.
 Веррій Флаккъ. 269.
 Веснасанъ, имп. 246. 247. 450.
 Веснеръ. 103.
 Вестенбергъ. 120. 276. **447.** 450.
 Вехтеръ. 320. 330. 369 пр. 1.
 Византъ. **433 и пр. 2.**
- Византія. V. **199.** 231. 232.
 Викторія, королева. 456.
 Виллингъ. 48. 299. 445.
 Випдшейдъ. 287. 342. 379.
 Виссенбахъ. **444.** 446.
 Воорда. 120. 275. **276.** 387.
 Вутъ. 112. **118—119.** 302. **444—445.** 446.
 Гай. VI. 115. 133. 134. 265. 272. 294. 300. 307. 391. 404. 409. 462. 470. 486.
 Гайнъ. 36.
 Галленъ, имп. 194.
 Галоандръ. 154. 490.
 Гансъ. 88. **134—137.** 140. **141—143.** 144. 146. 303.
 Гассе. 88. **137—141.** 141—144. 147. 184. 303. **320.** 323. 327 пр. 1. 330. 340 пр. 1. **461.**
 Гаубольдъ. **244—245.** 275.
 Гейманъ. 308. 314.
 Геймбахъ. VIII. 156. 231. 240 пр. 1.
 Гейнекс. 39—41. **119** **120.** 121. 129. 235. 242. 244. 271. **272—275.** 276—280. 291. 387. 447. 448. 449. 472.
 Генель. 470 пр. 1 и 2.
 Гельмъ. 160. 186. 366.
 Геллій. 105. 110. 155. 173. 209 сл. 252. 265. 269. 334. 336. 395.
 Георгесъ. 190. 308.
 Германія. 271. 301. 330. 342.
 Гермогеніанъ. 294. 300.
 Гета. 455. 463. 464.
 Гладстонъ. 456.
 Глицерумъ. 116.
 Глюккъ. 128. **133—134.** 143. **299—301.** 302. 303. 322. 325. **450.**
451. 471. **475 сл.** 478. 479. 480.
 Годфруа Д. VIII. 29. 228. **255—256.**
 Годфруа Ж. 29. 196. 255. 376. 396.
 Голландія. 109. 272. 447.
 Гольдеръ. 303.
 Гюйфнеръ. 240 пр. 1.
 Горацій. 207.
 Гордианъ, имп. 250. 307. 505.
 Гоффманнъ. **153—154.** 232.
 Гоффманнъ. 37. 133. 151. 267. 302. 320 и пр. 2. 324. 328. **347 и пр.** 348. **357—362.** 363—365. 369. 370. 391.
 Граве. 39. 245.
 Граденитцъ. **151—152.** 287 пр. 1. 302. 314. **344. 346.** 348. **363. 364.** 365. **370 сл.** 424.
 Гракхъ, Гай. **204.**
 Гресе. **444.** 446.
 Грессе. 38.
 Григорій IX, папа. 71.
 Груновогенъ. **270.**
 Груненъ. 277. **278.** 290—292.
 Губеръ. 67. 329 пр. 1.
 Гуго. 240 пр. 1. 304. 314. 318. **319.** 320. 371. 447.
 Гуляевъ. 328 пр. 1.
 д'Арно. 244.
 Делотаръ. 246. 262. 264.
 Дойссентальдерсъ. 97. 112.
 Де-Медто. 152. 260. 291. **344.** 354. 357. **363—364. 364—365.** 367. 370. 379. 396—399. 403. **405—412.** 426. 478. 506.
 Дерибургъ. 149. 328. 330.

- 332—347.** 352. 353. 424.
 Джеггиле. VI. 92. **100—110.** 120. 125. 127. 128. 130. 132. 226. 253. 259. **260—264.** 265. 278—281. 284. 292. 293. 394. **440—441.** 442. 443. 449. 450. 452. **466—467.** 468. 471. 472. 474. 486.
 Дидона. 113. 116 пр. 1.
 Дименъ, ванъ, см. ванъ-Дименъ.
 Димитрій, тиранъ. 393.
 Дирксенъ. 41. **245.** 246. 255 пр. 2. 308. 314.
 Доклетанъ, имп. 452. 458. 485.
 Дюнсей Галикарнаскій. 81. 83—85. 94. 117. **182 сл.** 184. 185. 206. 242. 250—254. 257. 259. 261. 263. 266. 268—270.
 Доросей. **154.** 155. 190. 192. **199 сл.** **231 сл.** 240. 259. 299 сл.
 Дыдымскій. 303. 308.
 Дюаренъ. **98.** 110. 281. 432. 433. **435—437.** 438. 440—441. 442—450. 451 пр. 1. 453. 454. 465. 468. 472.
 Европа. V. 92.
 Ефимовъ. 303.
 Жакобъ. 38.
 Загурскій. 303.
 Захау. VIII.
 Зейффертъ. **150.** 151. **348.** 352. 468.
 Зейхемъ. **235—236.** 239—241. 254. 259. 331.
 Зинтешенъ. 115 пр. 1.
 Иксонъ. 98.
 Исналя. 109.
 Италя. 88. 370.
 Иаковъ, король Англ. 466 пр. 1.
 Иеронимъ, бл. 99.
 Йорданъ. 174.
 Каллистратъ. 216. 237.
 Кальбъ. 190. 483.
 Камплъ. 104.
 Камю. 311.
 Каннегиторъ. 120. **275.**
 Канитолій. 246. 247.
 Кангтонъ. 155. 168.
 Канустиъ. 303.
 Каракалла. 69. 79. 87. 101. 102. 105. 111. 120. 121. 126. 134. 136. 150. 189. **192—193.** 195. 225. 229. 251. 262. 272. 274—276. 280. 281. 284. 290. 292. 294. 295. 298 пр. 1. 300. 375. 394. 403 сл. 431. 432. 436—438. 441—443. 445—448. 450—453. 455. 456. 459. 460. 463. 464. 466—472. 474. **479—488.** 505.
 Карилій Руга. 134. 183. 282.
 Карлова. **353—354.**
 Кароагениане. 247. 367.
 Кассій. 106. 113. 250.
 Кассій Дюнъ. 171. 172. 174. **210 слл.** 295. 373. 377. 456. 472.
 Катилина. 246.
 Катонъ. 101. 104. 122. 125. **174—176.** 181. 187. 188. **204.** 336. 372. 382. **384 сл.**
 Катуллъ. 160. **207.**
 Квинтилианъ. **216.** 235. 375.
 Кейсеръ. 149. 151. 328. **347.** **348—353.**
 Кеммереръ. 232. 279.
 Кипиъ. 379.
 Клементъ, Терентій. 170. 294. 300.
 Клодій. 246. 247.
 Кюбергеръ. VIII.
 Колумелла. 110. 176. **184—185.** 186.
 Коммодъ, имп. 470.
 Кёнигъ. **132—133.** 134. **299.** 301. 302.
 Коннанъ. **98.** **236—237.** 238. 241. 242.
 Конрадъ. **274.** 277. 278. **291.** 292. 293. 298. 470.
 Константинъ, имп. 159. **194—197.** 198. 309. 374. **388 сл.** 481.
 Кёбиненъ. 347.
 Кора. 29. 67. **77—81.** 83—85. 110. 132. 182. **251—252.** 253. 258. 265. 270. 277. 442.
 Косония. 460. 463.
 Коста. 303. 465 пр. 1.
 Кристъ. 178. 182.
 Кроль. VIII.
 Крюгеръ. VIII. 58. 459. 460.
 Куитце. 328. **330—332.** 342.
 Кюблеръ. 314.
 Кюжаъ. 29. 81. 98. **99.** 100. 133. 232. **239—240.** 241. 243. **253—260.** 261—263. 265. 271. 278. 279. 293. **298.** 301. 302. **312.** 432.
 Лабсонъ. 126. 294. 300. 342. 373.
 Лабиттъ. 299. 434. 445.
 Лакедемоняне. 232 сл. 235. 241. 242 сл. 254.
 Лактанцій. 117.
 Латеранъ. 247.
 Лейзеръ. 277. **278.**
 Локель. 163. 230. 390.
 Лопанъ. 29.
 Лето, Помпоню. 38.
 Лефевръ. **149—150.** 396.
 Либс. 327. 330.
 Ливій. 122. **174—176.**

181. 187. 207. 286. 372. 384.
- Линекъ. 49. 311 пр. 1.
- Лотмаръ. 61. **152—153.**
- Лукианъ. 268.
- Макарій, св. 268.
- Макробій. **205.** 269.
- Мандри. 361. 369 пр. 1.
- Манфредъ. 141.
- Мареколы. 303.
- Маркианъ. 486.
- Маркъ Аврелій, имп. 290. 470.
- Марсианъ. 82. **244—249.**
- Марцеллъ. 294. 300. 307.
- Марциалъ. 107. 388.
- Машеларъ. 149. 232. 327.
- Мегадоръ. 383.
- Медю см. До-Медю.
- Месель см. ванъ-Месель.
- Мейеръ. VIII.
- Менъ. 320 пр. 1. **328.** 376. 477.
- Менкенъ. 69. 128. **129—132.** 133. 134. 289. 290. **291—299.** 301. 406. 434. 446 пр. 1. 448. 468. 470.
- Мериллъ. 237. **242—243.**
- Меркати. VIII.
- Мерманъ. 46.
- Мессалла. 155.
- Метеллъ. 172. **207.**
- Меценатъ. 373.
- Митюковъ. 303.
- Модестинъ. 114. 115. 250. 294. 300. 307. 311. 313.
- Моммсенъ. VIII. 153. 154. 156. 163. 164. 170. 388 пр. 1. 400 пр. 2. 401 пр. 1. 403 пр. 1. 411 пр. 1. 464. 483. 485.
- Монтекатини. 82. **85—88.** 93. 96. 104. 105. 109. 111. 125 пр. 1. 132.
- Монтескье. **234.**
- Муромцевъ. 303 и пр. 2.
- Муцїй, Квинтъ. 111. **157—167.** 168. 170. 174. 176. 180. 181. 187. 372. 384. **385—386.** **416.** 417. 428.
- Мѳюргедъ. 203.
- Мюленбрухъ. 48.
- Мюретъ. 232.
- Наполеонъ. 134.
- Нейе. 190.
- Нерацїй. 294. 300. 311.
- Нерва. 106. 113. 250.
- Нибуръ. 134.
- Никольскїй. VIII. 255 пр. 1.
- Ноодтъ. **112—118.** 120. 128. 132. 275. **276.** 277. 280. 290—292. 299. **447—448.** **469—470.** 470 пр. 2. 471—474. 483.
- Нума. 254.
- Одофредъ. 233. 237. 467. 471. **489.**
- Октавианъ см. Августъ.
- Оплицій Макринъ. 481.
- Отманъ Ант. **29—30.** **42.** **83—84.** 85. 87. 93. 104. 105. 109. 117. 120. 125. 128. 132. 172. 182. **238.** 262 пр. 1. 265. **267—270.** 272. 273. 274. 277. 280. 284. 292.
- Отманъ Фр. **29—30.** **84—85.** 167. 242. **252—253.** 255 пр. 2. 270. 277. 292. **437.**
- Отто. 41. 44. 262. 264. 277. **278—279.** 293. 448—450. **468 сл.** 472.
- Павель, ан. 117.
- Павель. 84. 90. 101. 103. 105. 106. 119. 126. 131. 151. 157. 158. 168. 170. 189. **193.** 228. 250. 269. 274. 279. 294. 296. 300.
303. 305 пр. 1. 310. **312.** 313—316. 329. 341. 382. 397. 398. 403 пр. 1. 410 сл.
- Паласосъ-Рубеосъ. 29. **73—75.** 83. 118. 132. 270.
- Памфилъ. 116.
- Павиннъ. 472.
- Панципанъ. 101. 158. **183—189.** 190—192. 196. 239. 240. 250. 294. 300. 311. 365. 376. 404. 431—443. 445. 446. 448. 450. 455—457. 463. 465. 468. 480. 481. 485. 486. 504.
- Пассарелли. 75.
- Пеккъ. 96.
- Пелла. 149. 327.
- Перинсъ. 49.
- Песценнїй Нигеръ. 217.
- Петеръ. 175.
- Петръ Великїй. 265.
- Плавтъ. 111. 115. 122. 164. 165. 203. 282. 372. **382 сл.**
- Платонъ. 87. 89. 139. 235.
- Плиній Старшїй. 208.
- Плиній Младшїй. 190.
- Плутархъ. 67. **73—77.** 77—88. 93—101. 104. 107. 109—112. 117. 118. 120. 123—125. 127. 128. 130. 132. 139. 141—143. 146. 151. 167. 169. 174. 175. **176—184.** 185—188. 192. 241. 246. 247. 251—253. 256. 258. 260—263. 269. 270. 274. 278. **374. 388.**
- Поллїй. 204. 247. 286.
- Поллякъ. 151. 320 пр. 1.
- Помпонтїй. 103. 126. 151. 158. 159. 163. 164—167. 176. **187.** 230. 232. 237. 294—296. 300. 470.
- Понцано, Джовіано. 38.

- Провъ, нмн. **217.** 248.
Прокль. 103. 115. 151.
167. **169—170.** 174.
176. 187. 193. 250. 262.
274. 294. 304. 398.
Пухта. **143—146.** 147.
150. 151. 228. 304. 320
пр. 1. 340 пр. 1. 441.
449. **450—453.** 454.
455—459. 460. 483.
Рабле. 38. 245.
Равардъ. 232. **238—239.**
240. 242.
Рейль. 302.
Регесъ. **110—112.** 127.
264—265. 395. 428.
467 сл. 471.
Риббекъ. 203—205.
Ривайль. 248. **464.**
Ривьеръ. 372.
Ризе. 205.
Риттеръ. 106. 376 пр. 1.
Рихтеръ. 100. **132.** 133.
293. 301. 302. 443.
449—450. 467 пр. 2.
470 пр. 2. **470—479.**
486. 489. 497. 504. 506.
Ричль. 164.
Роденбургъ. 85. **92—**
93. 94. **95—96.** 97
пр. 1. 98. 112. 118. 292.
Ромуль. 78—83. 85—87.
97. 104. 128. **182 сл.**
184. 244—253. 258.
261 сл. 263—266. 268—
270. 277—279. 290. 293.
294. 388.
Росбахъ. 330.
Россия. V. VII. 30. **199**
сл. 246. 379.
Рудорффъ. **304.** 317.
320 пр. 1. **454.**
Руфинъ. 294. 300.
Сабинъ. 84. 115. **167—**
169. 174. 176. 189. 228.
250. 298 пр. 1. 374. 375.
390. 445. 473.
Савинъ. 36. 133. 134.
143. 144. **146—147.**
147—148. 151. 302.
308. 314. 320 и пр. 2.
321. **322—324.** 325.
329 пр. 1. 340. пр. 1.
347. 348. 358. 359. **360.**
362. 366. 370. 433 пр.
2. 435 пр. 1. 439. 443.
453—454. 456. **459**
сл. 483.
Саллюстий. 185.
Свостий. 208. 472. 481.
Северъ, нмн. 69. 79. 121.
150. 191. 225. 229. 230.
251. 262. 274. 280. 281.
284. 290. 292. 294. 295.
300. 360. 374. 375. 389.
394. 403 сл. 431. 432.
434. 436—438. 440—
443. 445—453. 455—
460. 463. 465—470. 472.
477. 478. **479—488.**
499. 505.
Сенска. 114. 122. 265. 375.
393 сл.
Сервий. 116. 265.
Сергѣевичъ. 331.
Скюльтингъ. 40. 97. 120.
271—272. 313.
Соловь. 79. 86—88. 102.
110. 123. 151. 169. 179.
254—256. 258—261. 264.
278. 281. 293. 298. 300.
329. 388.
Спартанъ. 217. 368. 472.
Стерю. 302.
Стояновъ. 59.
Стратоника. 470.
Студемундъ. VIII. 411
пр. 1.
Сцевола. 230. 250. 294.
300. 481.
Такуно. 248.
Тацитъ. 208. 262.
Тейффель. 164. 384 пр. 1.
Тенбридъ Уэльсъ. IX.
Тенель. 134.
Теренцій. 116.
Теренція. 373.
Тертуллианъ. 210. 466.
Терцианъ. 85.
Тибо. 142. 302.
Тиверій. 472.
Тирако. 37. 442.
Трапль. 76.
Требацій. 373. **387.**
Трибуланъ. 411. 436. 443.
444.
Трифонинъ. 106. 294. 300.
Туря. **186.**
Ульпианъ. 71. 84. 87. 97.
101. 103. 105. 106. 114.
119. 121. 126. 130. 131.
135. 149. 151. **152.** 157.
159. 167—170. 189. 190.
192. **193.** 216. 227. 229.
235. 236 сл. 250—254.
258. 272. 274. 276. 277.
281. 293—295. 297. 300.
316. 343. 344. 354. 359.
360. 371. 374 сл. 377.
378. 390. 398. 401. 405.
407. 408. 412. 431. 432.
434. 437—443. 445. 447.
448. 450—452. 455—
457. 464. 466—468.
472—474. 478. 479. 485.
486. 489. 490. **490—**
499. 504—506.
Ульрикъ. 50. 51.
Унтергольцперъ. 350.
323.
Фабій Хиловъ. 470.
Фаворинъ. 110. 112. 127.
Фавръ. **98—100.** 406.
435 пр. 1. **437—440.**
442. 443. 445. 446. 448.
449. 451 и пр. 1. 453.
Фаленъ. 203. 204.
Фаній. 155.
Фельсбергъ. 204.
Феррандо д'Алдуа. **98.**
Ферринъ. VIII.
Фестъ. 254. 256. 257.
Филлишевъ. VIII. IX.
Фиттингъ. 483. 485.

- Фойгтъ. 172. 330. 337 пр. 1. 408.
 Фолькмаръ. 244.
 Франке. **148—150. 325—326.** 327. **328—330.** 331. 341. 347. 353.
 Франція. 29. 88. 250. 272. 327.
 Фридендеръ. 394 пр. 1.
 Фурнье. 237. **241—242.**
 Цазе. 40.
 Цахарис. VIII. 200.
 Цезарь. 328. 373.
 Цельсъ. 294. 300. 400.
 Целзенія. 394.
 Цецилій, С., см. Африканъ.
 Циммеритъ. 302. 303.
 Цицеронъ. V. 103—105. 107. 113—116. 121. 163. 173. 185. 198. 205 сл. 229. 241. 246. 248. 252. 257. 258 пр. 1. 261. 262. 264. 268. 300. 301. 331. 334. 373. 505.
 Чпларягъ. 328. 330. 342.
- Шанцъ. 384 пр. 1.
 Шаронда. 29. 85. **88—89.** 92—94. 97. 119. **272. 275.**
 Швабе. 164.
 Шварцъ. 183.
 Швейне. 302. 303.
 Шиллеръ. 456 пр. 2. 459 пр. 1. 467 пр. 1. 480.
 Шиллингъ. 319 пр. 2. 320. 323. 327 и пр. 1.
 Шпфордеггеръ. **442—443. 453.** 457 пр. 1.
 Шбйрль. 303. 330. **361.**
 Шблль. VIII. 164.
 Шонсгауеръ. 244.
 Шоттъ. 52.
 Шрадеръ. 314. **317—319.** 325. 370.
 Шубартъ. 244.
 Шубертъ. 120. 171. 276. **289—291. 295.**
 Эвклионъ. 383.
 Эггенштейнъ. VIII.
 Эднль. 394.
 Эккъ. 62.
 Эней. 117 пр. 1.
- Эний. **203 сл.** 247. 248.
 Эрликъ. 229. 379. 399.
 Юба. 178—180. 182.
 Ювеналъ. 99. 122. 199. 265. 375. 387. 388. 393. 395.
 Юланъ. 228. 231. 291. 294. 300. 378. 401. 470. 473. 478.
 Юлій Капитолий. 290.
 Юнона. 116 пр. 1.
 Юстинианъ. VI. 69. 71—72 и пр. 1. 77. 84. 88. 95. 99. 101. 105. 106. 109. 111. 151. 156. 195. 198—199. **230 сл.** 233. 292. 309. 317. 334. 389. 405. 408 сл. 441. 482.
 Явленъ. 294. 300.
 Ялелей. 376.
 Феодора. 198.
 Феодосій. 114. **197 сл.** 199. 376. 396.
 Феофилъ. VIII. **231.** 236. 238—241. 316.
 Феофрастъ. 287.
 Оома Аквинскій. 71.

Проф. М. А. Сириновъ.

Земскіе налоги.

Очерки по хозяйству мѣстныхъ
самоуправленій въ Россіи.

Предисловіе.

Вопросы мѣстнаго хозяйства не перестаютъ интересовать русское общество, потому что вполне ясно, что безъ улучшенія положенія мѣстныхъ финансовъ не возможенъ сколько-нибудь серьезный культурный прогрессъ страны. Все отчетливѣе намѣчается теченіе, рекомендующее взять за образецъ для насъ прусскій законъ 1893, считающійся многими финансистами „тріумфомъ теоретической мысли.“ Я давно уже очень скептически относился къ продукту прусскаго творчества, въ чемъ меня убѣждалъ рядъ неопровержимыхъ фактовъ, доказывавшихъ, что прусская реформа не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Общины не создали совершеннаго кадастра для обложенія переданныхъ имъ объектовъ; они не осуществили принциповъ равномерности и справедливости въ обложеніи; реформа открыла широкія двери мѣстному политиканству и т. д. Ярче всего провалъ ея обнаружился въ отношеніи обложенія торговли и промышленности.

§ 29 коммунальнаго закона 1893 г. открывалъ прусскимъ общинамъ широкую возможность устанавливать различныя основанія для взиманія промысловаго налога. Въ силу этого § промысловый налогъ можетъ соразмѣряться съ доходомъ отъ предпріятія за одинъ послѣдній годъ или за цѣлый рядъ лѣтъ, съ цѣнностью основнаго предпріятія или вмѣстѣ взятыхъ основнаго и оборотнаго, или съ какими либо иными признаками, позволяющими судить о размѣрѣ предпріятія,

а также и съ соединеніемъ ряда такихъ признаковъ: числа рабочихъ, количества и силы механич. двигателей, размѣровъ оборотовъ и т. п. Мало того, всѣ эти приемы обложения перечислены закономъ только примѣрно, и общинамъ предоставлена полная свобода въ ихъ выборѣ, ограничиваемая въ слабой степени контролемъ наблюдающей власти. Въ результатѣ получилось слѣдующее.

По даннымъ Пруссаго Статистическаго Бюро, въ 1905 г. 228 городовъ изъ общаго числа 250 съ населеніемъ болѣе 25 тыс. взимади промысловый налогъ въ видѣ процентовъ къ прежнему государственному налогу. Изъ нихъ 99 городовъ облагали одинаковымъ процентомъ всѣ 4 класса предприятий. 3 города взимали съ первыхъ 3 классовъ одинаковый процентъ, а съ 4-го пониженный. Въ 16 гор. болѣе низкій процентъ взимался съ 3-го и 4-го классовъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ крупныя предприятия подвергались повышенному проценту обложения или даже по отношенію къ нимъ были введены особые налоги.

Хорошее представленіе о пестротѣ коммунальнаго промысловаго обложения даетъ одна оффиціальная записка, гдѣ всѣ виды введенныхъ общинами промысл. налоговъ распределены на 12 различныхъ группъ, не считая тѣ общины, которыя остались при прежнемъ государственномъ обложеніи и лишь внесли въ него нѣкоторыя измѣненія¹⁾.

Такимъ образомъ въ значительной степени оправдались опасенія лицъ, говорившихъ въ ландтагѣ противъ реформы, предложенной Микелемъ и указывавшихъ на то, что предоставленіе общинамъ самостоятельныхъ промысловыхъ налоговъ вызоветъ многообразную изобрѣтательность въ этой области обложения — „весьма распространенный видъ умопомѣшательства“. Впрочемъ, если это и помѣшательство, то, по извѣстному выраженію, довольно систематическое. Оно

1) См. Anlage I въ Drucks. Abgeordn. 20 Leg. Per. I Session 1904 1905 г. № 611. Стр. 5192.

въ особенности ярко сказалось въ области обложенія универсальныхъ магазиновъ. Подъ вліяніемъ агитаціи представителей Mittelstand'a города стали усиленно облагать послѣдніе, побивая всѣ рекорды изобрѣтательности.

Правда, обыкновенно здѣсь исходятъ отъ пространства, занятаго подъ даннымъ предпріятіемъ, платимой имъ квартирной платы и, наконецъ, занятыхъ въ его помѣщеніяхъ лицъ. Но комбинаціи этихъ признаковъ въ высокой степени разнообразны. Такъ, введенный городомъ Беутеномъ въ 1898 году налогъ на универсальные магазины предлагаетъ облагать всѣ торговыя предпріятія, занимающія болѣе 25 лицъ торговаго персонала, особымъ обложеніемъ, составляющимъ $\frac{1}{2}\%$ ихъ дохода и, кромѣ того устанавливаетъ еще особый сборъ съ каждаго изъ занятыхъ въ такомъ предпріятіи лицъ, прогрессивно возрастающей вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа послѣднихъ. Покуда ихъ число не превышаетъ 40, взимается по 30 марокъ съ каждаго, если ихъ имѣется болѣе 40, но не болѣе 50, то 40 марокъ, если ихъ болѣе 80, то по 50 марокъ. Размѣры уплачиваемой предпріятіемъ квартирной платы, если она превышаетъ 1000 марокъ въ годъ, повышаютъ еще болѣе вышеуказанныя ставки налога. — Городъ Каттовицъ, установившій у себя такой налогъ въ началѣ 1905-го года, сохраняя указанное прогрессивное обложеніе по числу занятыхъ въ предпріятіи лицъ, такъ сказать, прогрессивный поголовный налогъ, пользуется еще новымъ масштабомъ: пространствомъ, занятымъ подъ предпріятіемъ, при чемъ съ увеличеніемъ этой находящейся подъ ними площади, повышается прогрессивно ставка налога, уплачиваемая съ каждаго кв. метра пространства, превышающаго 100 кв. метровъ, являющихся исходнымъ пунктомъ этого рода обложенія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ города такъ прямо и указываютъ въ своихъ статутахъ, что дѣло идетъ тутъ о дальнѣйшемъ развитіи и усиленіи Warenhaussteuer. Такъ; напри-

мѣръ, § 4 статута промысловаго налога города Гельзенкирхена, прямо ссылается на *Warenhaussteuergesetz*, устанавливая лишь усиленіе этого послѣдняго, такъ какъ обложеніе по этому статуту начинается уже при годовомъ оборотѣ въ 100.000 марокъ, а при оборотѣ въ 400.000 марокъ, съ котораго и начинается правительственный налогъ, доходить уже до 3% этого оборота.

Интересно только, что, при всемъ разнообразіи построенія этого развившагося въ послѣднее время налога, въ немъ обыкновенно сохраняется одна и та же особенность: прогрессивное поголовное обложеніе. Разница при этомъ заключается только въ подробностяхъ установленія этого послѣдняго. Въ однихъ случаяхъ, какъ на примѣръ, въ Вальденбургѣ или Глѣйвицѣ, въ зависимости отъ числа занятыхъ въ предпріятіи лицъ, повышается процентъ обложенія, установленнаго на основаніи другихъ масштабовъ — въ другихъ же случаяхъ, какъ въ Реклинггаузенѣ, установленное для каждаго предпріятія обложеніе, если въ немъ работаетъ не менѣе 10 лицъ, дополняется особымъ прогрессивнымъ поголовнымъ налогомъ, при чемъ поголовныя ставки послѣдняго поднимаются съ 1 марки на каждое лицо, при 11—20 занятыхъ въ предпріятіи лицахъ, до 10 марокъ при 501 и болѣе занятыхъ лицахъ.

Самой неблагоприятной, съ социальнo-экономической точки зрѣнія, особенностью разсматриваемыхъ налоговъ является присущее имъ всемъ стремленіе, строить это специальное обложеніе промышленности въ зависимости отъ числа занятаго въ предпріятіи персонала, съ прогрессивнымъ увеличеніемъ ставокъ налога въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ численности послѣдняго. Этотъ прогрессивный промыслово-поголовный налогъ, кромѣ своей полнѣйшей необоснованности въ финансовомъ отношеніи, влечетъ за собою еще и самыя печальныя послѣдствія для лицъ, служащихъ въ подпадающихъ указанному налогу торговыхъ предпріятіяхъ.

Въ виду значительной высоты налога, доходящаго до 60, 70 и даже 80 марокъ на голову, а съ прочимъ дополнительнымъ обложеніемъ составляющаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ на каждаго служащаго до 177 марокъ въ годъ, — многія предпріятія несомнѣнно начнутъ стремиться къ уменьшенію занятаго у нихъ персонала (въ одномъ случаѣ и было замѣчено такое послѣдствіе, когда предпріятіе сразу сократило число своихъ служащихъ съ 55 до 30 человекъ) и съ другой стороны, къ возможно большему, можетъ быть чрезмѣрному, использованію силъ остающагося. Допущеніе возможности такого послѣдствія напрашивается само собой, особенно по отношенію къ очень крупнымъ торговымъ предпріятіямъ, гдѣ число служащихъ измѣряется сотнями и даже тысячами. Потеря же для извѣстной части необезпеченнаго городского населенія возможности приложенія своего труда, при такихъ массовыхъ увольненіяхъ, можетъ, конечно, неблагоприятно отразиться на самой общинѣ¹⁾.

Тоже самое разнообразіе и произволъ наблюдается и въ сферѣ обложенія недвижимыхъ имуществъ. Мы здѣсь встрѣчаемся и съ обложеніемъ ихъ по цѣнности, и съ обложеніемъ по доходности, и съ различнымъ обложеніемъ земель застроенныхъ и незастроенныхъ и т. п., причемъ ставки налога отличаются по отдѣльнымъ мѣстамъ удивительною пестротой.

Рекомендовать такую же реформу и для Россіи мнѣ казалось дѣломъ въ высокой степени нецѣлесообразнымъ и не только потому, что она оказалась неудачной въ Пруссіи, но что еще важнѣе, наша собственная практика мѣстнаго обложенія убѣждаетъ въ томъ-же самомъ.

Я обратилъ особенное вниманіе на тотъ любопытный фактъ, что защитники Прусской реформы и авторы предложеній, рекомендующихъ осуществить ея принципы, упускаютъ изъ виду,

1) См. Курчинскій. Городскіе финансы. Стр. 326—327.

что ранѣе, чѣмъ они были осуществлены въ Пруссіи; они уже нашли себѣ примѣненіе въ Россіи, ибо Положеніе 1864 г. предоставило земствамъ широкую автономію въ области мѣстнаго реального обложенія, далеко уйдя въ этомъ отношеніи впередъ по сравненію съ Прусскимъ закономъ, гдѣ все же осуществленіе права самостоятельной организаціи налоговъ поставлено подъ извѣстный контроль правительства. Было очень интересно прослѣдить, какой результатъ принесъ нашъ законъ. Я заранѣе уже нисколько не сомнѣвался, что и здѣсь результаты будутъ въ высокой степени неблагоприятныя, и я не ошибся. Въ этомъ смыслъ и оправданіе настоящей книги, желающей предотвратить нераціональную на мой взглядъ попытку. Удастся ли мнѣ этого добиться, я не знаю. Во всякомъ случаѣ, я свое дѣло сдѣлалъ, — худо ли, хорошо ли, — пусть судятъ другіе.

При выполненіи настоящей работы серьезныя услуги по разысканію нужнаго сырого матеріала оказали мнѣ: бібліотекаръ Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, князь С. В. Оболенскій; помощникъ архиваріуса архива Государственнаго Совѣта, А. В. Шебаловъ; начальникъ архива М-ва Внутреннихъ Дѣлъ, И. И. Бусыревъ и рядъ другихъ лицъ. Я приношу имъ здѣсь свою большую и искреннюю благодарность.

Авторъ.

Юрьевъ.
6 марта 1915 г.

Глава I.

Налоговыя полномочія земствъ по положенію 1864 года.

Когда въ Россіи вводились земскія учрежденія, вопросъ о финансовыхъ полномочіяхъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія не вызвалъ большихъ дебатовъ въ правительственныхъ комиссіяхъ и законодательныхъ учрежденіяхъ и не породилъ никакой литературы.

Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, выработывая проектъ закона о земскихъ учрежденіяхъ, и въ спеціальной секціи и въ общемъ собраніи высказалась за возможную свободу новыхъ органовъ въ хозяйственной области, а также и въ области т. н. дополнительныхъ земскихъ сборовъ. „Едва ли удобно“, — читаемъ мы въ „Журналѣ общаго присутствія“, „въ настоящей работѣ, имѣющей цѣлью установить лишь нѣкоторыя переходныя правила, для примѣненія новыхъ учрежденій къ существующему Уставу земскихъ повинностей, впредь до окончательнаго пересмотра онаго, постановлять опредѣлительныя и обязательныя для земскихъ учрежденій правила раскладокъ, которыми предрѣшается и вопросъ о самой системѣ раскладокъ. Вопросъ этотъ требуетъ еще зрѣлаго и подробнаго обсужденія, такъ какъ онъ связанъ съ тѣми основаніями раскладокъ податей, которыя будутъ примѣнены при общемъ пересмотрѣ законовъ о прямыхъ налогахъ и повинностяхъ. Повидимому, достаточно было бы ограничиться въ настоящее время общими указаніями для Земскихъ Собраній, не стѣсня ихъ въ выборѣ той или другой системы, тѣхъ или другихъ основаній

установленія и разложенія сборовъ“¹⁾. Сообразно съ этимъ мнѣніемъ Временныя Правила по дѣлу о земскихъ повинностяхъ, выработанныя Комиссіей, содержали въ себѣ слѣдующія постановленія:

„Ст. 9. Раскладка дополнительныхъ сборовъ дѣлается не менѣе, какъ на годъ; но Земскимъ Собраніямъ предоставляется устанавливать нѣкоторые, по усмотрѣнію ихъ, сборы въ постоянномъ размѣрѣ и на нѣсколько лѣтъ.

10. Источники, облагаемые дополнительными губернскими и земскими сборами, суть доходы съ земель (уѣздныхъ и городскихъ), торговли и промысловъ, а также и съ другихъ имуществъ по усмотрѣнію земскихъ учреждений.

11. Для опредѣленія размѣра обложенія, Земскія Управы, собравъ свѣдѣнія о земляхъ, торговлѣ и промышленности, указанные въ 53 ст. Уст. о зем. пов., а равно и о другихъ источникахъ обложенія, соображаютъ оныя, какъ съ существующими уже раскладками земскихъ сборовъ, такъ и съ размѣромъ повинностей, натурою исполняемыхъ (42 ст. Уст. зем. пов.).

12. Установленіе подробныхъ основаній разверстки дополнительнаго денежнаго сбора предоставляется усмотрѣнію Земскихъ Управъ и утвержденію Собраній, съ тѣмъ, чтобы основанія эти были обстоятельно объяснены въ самой раскладкѣ или въ приложеніяхъ къ оной.

13. Сборъ, назначенный съ земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, падаетъ на сихъ посѣднихъ, а не на собственниковъ таковыхъ земель.

14. Уѣздныя земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли, изъятія отъ этого по закону (прилож. къ 55 ст. Уст. о зем. пов.); имъ предоставляется право распространять это изъятіе, по ихъ усмотрѣнію, и на другія земли, по особымъ уважительнымъ причинамъ.

---

1) Матеріалы по земско-общественному устройству. Стр. 263—264.

15. Земли казенныя, удѣльныя и принадлежащія различнымъ учреждениямъ и обществамъ, облагаются поземельнымъ сборомъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и земли частныхъ землевладѣльцевъ.

16. Земскія учрежденія обязаны, установя основанія раскладки поземельнаго сбора, опредѣлить въ точности, сколько онаго слѣдуетъ съ каждаго городского и сельскаго общества и сколько съ каждаго уѣзднаго землевладѣльца (въ томъ числѣ съ казны, удѣла и разныхъ установленій); для сего къ раскладкѣ прилагается подробный списокъ земель, находящихся въ собственности или постоянномъ пользованіи обществъ и принадлежащихъ частнымъ землевладѣльцамъ.

17. Относительно формы раскладки дополнительнаго сбора земскія учрежденія примѣняются, по ближайшему усмотрѣнію своему, къ образцу, установленному на основаніи 132 ст. Положенія о зем. учр.

18. При раскладкѣ дополнительнаго губернскаго земскаго сбора, губернскія земскія учрежденія принимаютъ въ соображеніе уѣздныя раскладки и заключенія Уѣздныхъ Собраній; но отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ или распредѣлить сумму губернскаго сбора непосредственно по источникамъ обложенія, или, раздѣливъ оную между уѣздами, раскладку внутри уѣздовъ, произвести согласно основаніямъ, принятымъ для уѣздной раскладки¹⁾.

Двѣ главныя причины содѣйствовали такому отношенію правительства къ данному вопросу. Во-первыхъ, признаніе полной неудовлетворительности существовавшаго ранѣе порядка вещей, когда главную роль въ дѣлѣ мѣстнаго самоуправления играла бюрократія всѣхъ ранговъ.

„По денежнымъ земскимъ повинностямъ, опредѣленіе размѣра многихъ расходовъ по смѣтамъ зави-

1) Тамъ-же, стр. 321—322.

сигь отъ усмотрѣнія и надобностей отдѣльныхъ вѣдомствъ и не подлежитъ повѣркѣ со стороны представителей земствъ“, читаемъ мы въ официальной запискѣ, „самый порядокъ составленія смѣтъ, по требуемымъ закономъ формальностямъ, затруднителенъ для мѣстныхъ учреждений; утвержденіе, а въ большей части сборовъ и самое установленіе раскладокъ центральной властію возбуждаетъ жалобы на неуравнительность. Затрудненія въ составленіи смѣтъ не рѣдко имѣютъ послѣдствіемъ, при исполненіи, сверхсмѣтные расходы, сумма которыхъ по одной изъ губерній сравнялась почти съ суммою смѣтныхъ. Удовлетвореніе вновь возникающихъ требованій производится иногда изъ могущихъ быть остатковъ земскаго сбора, вслѣдствіе чего заимствованія обременяютъ земство и затрудняютъ текущіе необходимые расходы. Исполненіе повинностей, предоставленное лицамъ, чуждымъ мѣстныхъ интересовъ, производится иногда безъ заботливаго соблюденія выгодъ земства. Повѣрка расходовъ и вообще контроль, удовлетворяя только формальнымъ требованіямъ, едва ли имѣютъ какія либо полезныя послѣдствія“¹⁾.

На тоже самое указываетъ и рядъ дворянскихъ собраній въ своихъ отзывахъ на проектъ реформы. Въ особенности выпукло все это подчеркнута въ представленіи Нижегородскаго дворянскаго собранія. „1760 г. декабря 13 дня Дворянство Нижегородское въ общемъ собраніи своемъ“, находимъ мы тамъ, „имѣло разсужденіе о необходимости измѣненія организациі управленія земскими повинностями въ губерніи, такъ какъ она далеко не удовлетворяетъ благоую цѣль Правительства, относительно мѣстныхъ польвъ и благосостоянія, по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: а) дѣла земства, по важности своей требующія постояннаго, бдительнаго вниманія, завѣдываются главнѣйше лицами, имѣющими другія важныя и многосложныя обязанности, и коихъ вни-

1) Ib. стр. 350.

мані постоянно отвлекается другими интересами, въ слѣдствіе чего не можетъ соблюдаться должной бережливости въ расходованіи земскихъ суммъ, совершаемыя на нихъ сооружеія часто или непрочны, или не соотвѣтствуютъ истиннымъ пользамъ, и являются значительныя сверхсмѣтныя издержки, чрезъ что сословія, платящія повинности, обременяются нерѣдко излишними налогами . . . б) при существующей организаціи управленія земскими повинностями невозможно раціональное употребленіе средствъ земства, направленного къ постоянному увеличенію благосостоянія, такъ какъ за опредѣленными разъ по смѣтѣ расходами, нѣтъ уже никакого движенія впередъ, тогда какъ жизнь обществъ идетъ безостановочно, и чѣмъ быстрѣе его развитіе, тѣмъ скорѣе возникаютъ и новыя его потребности; б) крайняя неуравнительность земскихъ повинностей, какъ денежной, такъ и въ особенности натуральной, требуетъ основательнаго и подробнаго изученія экономическаго положенія губерніи, для болѣе правильнаго ихъ распредѣленія, равно постепеннаго переложенія натуральной повинности на денежную, для достиженія какъ должной уравнительности, такъ и болѣе благотворныхъ результатовъ, а такой трудъ можетъ тогда лишь быть исполненъ добросовѣстно и основательно, когда дѣло будетъ предоставлено лицамъ, поставленнымъ въ возможность знать мѣстныя условія во всѣхъ ихъ подробностяхъ, слѣдить за ходомъ экономической жизни края и притомъ прямо заинтересованнымъ въ дѣлѣ. . . По всѣмъ симъ соображеніямъ Дворянство Нижегородской губерніи, находя необходимымъ для охраненія интересовъ плательщиковъ повинностей . . . измѣнить организаціи существующаго управленія земскими сборами такъ . . . чтобы дѣло это было поручено исключительно тѣмъ сословіямъ, кои отправляютъ повинность, какъ прямо заинтересованнымъ въ дѣлѣ“¹⁾.

1) Дѣло Госуд. Архива отъ 1863 г. за № 3668. Листъ 553—554.

Вторая причина, дѣйствовавшая въ томъ-же направленіи — была слабая заинтересованность государства въ тѣхъ податныхъ источникахъ, которые передавались земству. Государственный поземельный налогъ въ ту пору еще не существовалъ (онъ, какъ извѣстно, появился въ первые въ 1875 г.); до 1863 г. отсутствовало и государственное обложение городскихъ недвижимостей; промысловый налогъ, организованный крайне примитивно, по патентной системѣ, игралъ въ государственномъ бюджетѣ ничтожную роль: въ 1866 г. онъ едва достигалъ 10.095.500 руб. при общемъ обыкновенномъ доходномъ бюджетѣ въ 349.170.716 руб. т. е. менѣе 3% всего бюджета.

При такихъ условіяхъ у государства не могло быть особенно сильныхъ побужденій для болѣе или менѣе детальной законодательной регламентаціи налогового права мѣстныхъ самоуправленій, тѣмъ болѣе, что такая регламентація требовала немедленной выработки соответствующихъ финансовыхъ законовъ, конечно, довольно сложныхъ, къ чему наше правительство чувствовало себя не готовымъ, какъ то ясно видно изъ ссылки, въ оправданіе принятаго начала невмѣшательства, на якобы начавшійся уже пересмотръ Устава о Земскихъ повинностяхъ, гдѣ и должны-бы были болѣе подробно опредѣлены финансовыя полномочія земствъ. Предложенія комиссіи все же цѣликомъ не прошли.

Съ рѣшительнымъ протестомъ противъ нихъ выступилъ бар. Корфъ, бывший въ то время Главноуправляющимъ Собств. Его Величества Канцеляріей.

„Одного поверхностнаго взгляда на сіи постановленія достаточно, чтобы убѣдиться, что земскимъ учрежденіямъ дается тутъ почти безграничная власть“, читаемъ мы въ его замѣчаніяхъ на проектъ о земскихъ раскладкахъ. „Это убѣжденіе еще болѣе подкрѣпляется разсмотрѣніемъ приложенной къ проекту примѣрной раскладки, гдѣ представленъ образецъ примѣненія означенныхъ выше главныхъ началъ.“

При отсутствіи точныхъ, постоянныхъ правилъ, здѣсь все будетъ зависѣть отъ произвола составителей раскладки: и опредѣленіе, какія имущества облагать и какія не облагать, и болѣе или менѣе высокая оцѣнка имуществъ, и назначеніе стоимости повинностей натуральныхъ, и замѣнъ одной повинности другою и т. д. Немногія лица, образующія Земскую Управу, сдѣлаются такимъ образомъ почти безотвѣтственными и полновластными распорядителями весьма важныхъ имущественныхъ интересовъ частныхъ людей и общинъ; единственнымъ контролемъ надъ ними будетъ пересмотръ ихъ предположеній Земскими Собраніями; но, по самому роду дѣла, можно ли ожидать, чтобы эти Собранія имѣли время, способы и даже охоту входить въ подробныя изслѣдованія, необходимыя для повѣрки рѣшеній Управъ, и участіе такихъ Собраній въ дѣлѣ, требующемъ преимущественно мелочныхъ, кабинетныхъ расчетовъ и соображеній, болѣе ли представить гарантію для заинтересованныхъ.

Выше сего я выразилъ мнѣніе о необходимости открыть возможный просторъ дѣятельности земскихъ учрежденій въ управленіи народнымъ продовольствіемъ, общественнымъ призрѣніемъ и т. п. Въ дѣлахъ сего рода, относящихся къ общимъ интересамъ мѣстности, самостоятельность и независимость ихъ не можетъ вести къ неудобствамъ. При составѣ земскихъ учрежденій, преимущественно изъ лицъ образованнаго класса, нѣтъ основанія полагать, чтобы они не были способны устроить управленіе сими частями на удовлетворительнѣйшихъ началахъ. Но совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ представляется дѣло раскладки повинностей: здѣсь замѣшанъ уже не общій интересъ, но множество интересовъ частныхъ, мелкихъ, отдѣльныхъ, которые при полновластїи и безконтрольности распоряжающагося учрежденія, останутся безъ защиты не только противъ ошибокъ и упущеній его, но иногда и противъ дѣйствія личныхъ одностороннихъ стремленій преобладающей въ немъ партїи“. Поэтому бар.

Корфъ высказывается за необходимость ограниченія произвола земскихъ учреждений въ дѣлѣ податныхъ раскладокъ. Отказываясь обсудить вопросъ о томъ, какимъ образомъ это можетъ быть опредѣлено въ приготовляемомъ новомъ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, бар. Корфъ предлагаетъ избрать хотя средній путь, „напримѣръ, поручить Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ при первой сессіи ихъ, начертать точныя, постоянныя правила объ оцѣнкѣ имущества и раскладкѣ повинностей, съ тѣмъ, чтобы эти правила, по утвержденіи законодательною властію, или и безъ утвержденія, но во всякомъ случаѣ по опубликованіи въ общее свѣдѣніе, имѣли, впредь до измѣненія ихъ такимъ же порядкомъ, силу закона, для самихъ учреждений, и чтобы Управы, при составленіи раскладки, не могли уже уклоняться отъ оныхъ; въ случаѣ же уклоненія, частнымъ лицамъ и обществамъ, интересъ коихъ отъ того пострадаетъ, предоставлено было приносить жалобы, по общему порядку (проектъ ст. 106), въ судъ. До начертанія такихъ правилъ, относительно раскладки устанавливаемыхъ земствомъ новыхъ сборовъ, открывается, по моему мнѣнію, одинъ только возможный путь: предоставить земскимъ учреждениямъ налагать эти сборы въ видѣ дополнительныхъ копѣекъ къ рублю общаго земскаго сбора, опредѣленнаго смѣтою и раскладкою 1860—1862 г.; повинности же натуральныя налагать по существующимъ правиламъ Устава о земскихъ повинностяхъ. Хотя правила эти, во многихъ отношеніяхъ, неудовлетворительны, но въ дѣлахъ сего рода и дурной законъ едва ли не лучше, чѣмъ отсутствіе всякаго закона“¹⁾.

Замѣчаніе бар. Корфа произвело сильное впечатлѣніе. Правда, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, желая ослабить его, указало на то, что оно покоится на недоразумѣніи и

1) Матеріалы etc. стр. 444—446.

что едва ли имѣются основанія для какихъ либо желаній, ибо „дополнительныхъ сборовъ, могущихъ оказаться нужными до пересмотра Устава земскихъ повинностей, — который, по необходимости долженъ послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени, — конечно, будетъ весьма не много, и казалось бы, что для охраненія интересовъ частныхъ лицъ и обществъ, достаточны въ этомъ случаѣ тѣ гарантіи, которыя постановлены во Временныхъ Правилахъ, т. е. что сборъ падаетъ на приносящія доходы имущества и промыслы (ст. 10); что раскладка должна быть сообразена съ размахомъ существующихъ повинностей (ст. 11); что основанія раскладки должны быть въ точности указаны и утверждены Земскими Собраніями (ст. 12); что сборы не могутъ быть налагаемы на земли, изъятія отъ сего по закону (ст. 14); что сборъ съ земель, въ постоянномъ пользованіи крестьянъ состоящихъ, падаетъ на пользователей (ст. 13). Наконецъ, по ст. 106 Положенія, частнымъ лицамъ и обществамъ уже предоставлено право жалобы суду на постановленія Земскихъ Собраній, наносящія ущербъ имущественнымъ правамъ. По мнѣніи Министра В. Д. правила эти едва ли даже не пользе тѣхъ, которыя предлагаетъ баронъ Корфъ и которыя собственно говоря только приводятъ въ опредѣленную форму постановленія Земскихъ Собраній по раскладкѣ, съ меньшими гарантіями для частныхъ лицъ, нежели правила проекта. По предположеніямъ барона Корфа, жалоба допускается только на неисполненіе постановленій Земскихъ Собраній о раскладкахъ; а по проекту и на самыя постановленія. Что касается до раскладки, пропорціональной существующимъ земскимъ сборамъ, то Земскія Собранія могутъ конечно, принять и этотъ способъ, который, между прочимъ, указанъ въ 11 ст. Врем. Прав.; но едва ли удобно дѣлать этотъ способъ обязательнымъ по закону, потому что это вело бы къ отрицанію всякой самостоятельности Земскихъ Собраній въ столь важномъ дѣлѣ и было бы въ противо-

рѣчи съ общими началами земскихъ учреждений; въ такомъ случаѣ раскладка сдѣлалась бы только ариѳметическимъ расчетомъ, не подлежащимъ никакому обсужденію¹⁾. Тѣмъ не менѣе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ дополнителномъ предложеніи отъ 30 іюня 1863 г. ²⁾ вынуждено было согласиться на замѣну старой редакціи 12 ст. новой слѣдующаго содержанія: „общимъ основаніемъ размѣра обложенія служить цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ; установленіе же подробной раскладки предоставлено усмотрѣнію Земскихъ Управъ. Основаніемъ исчисления повинностей цѣнности облагаемыхъ имуществъ и размѣра обложенія всякаго изъ иныхъ должны быть объявлены въ самой раскладки или въ приложеніи къ оной“²⁾. Государственный Совѣтъ сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ на пути суженія налоговыхъ полномочій земствъ. Въ Журналѣ Соединеннаго Присутствія Деп. Закон. и Госуд. Экономіи мы находимъ слѣдующее любопытное мѣсто: „по ст. 10 Временныхъ Правилъ къ предметамъ, облагаемымъ дополнительными губернскими сборами, отнесены доходы съ земель (уѣздныхъ и городскихъ), торговли и промысловъ, а также и съ другихъ имуществъ отъ усмотрѣнія Земскихъ учреждений. Установленіе подробныхъ основаній раскладки предоставляется также земскимъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ, отъ усмотрѣнія земскихъ собраній зависило-бы учреждать новые сборы и разлагать ихъ на основаніяхъ, самими земскими собраніями установленныхъ, на доходы съ тѣхъ имуществъ, какія собранія признаютъ для себя пригодными. Соединенное Присутствіе Департаментовъ Законовъ и Экономіи находить, что предоставленіе земскимъ учрежденіямъ столь рѣшительнаго, ничѣмъ неограниченнаго произвола, можетъ дать въ нѣкоторыхъ случаяхъ поводъ къ неудовлетворительному обремененію налогами отдѣльныхъ

1) Матеріалы etc. Стр. 20—21.

2) Дѣло Госуд. Архива. За 1863 г. № 3668, л. 34.

лицъ и цѣлыхъ сословій или разрядовъ имуществъ и доходовъ преимущественно передъ другими. Для ограниченія этого произвола необходимо указать и во Временныхъ Правилахъ, на какіе именно предметы могутъ быть налагаемы сборы для удовлетворенія земскихъ потребностей. Къ симъ предметамъ могутъ быть по справедливости отнесены роды имуществъ, дающихъ право на участіе въ земскихъ присутствіяхъ, а именно: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли. Кромѣ того, слѣдуетъ постановить также, что основаніемъ размѣра обложенія должна быть цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. Согласно этимъ соображеніямъ ст. ст. 10 и 12 замѣнены слѣдующими: а) предметы, облагаемые дополнительными губернскими и уѣздными сборами есть: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ и также свидѣтельства на право торговли. Примѣчаніе: На первый годъ по открытіи земскихъ учреждений новые дополнительные сборы могутъ быть наложены также на предметы уже несущіе земскіе повинности, за исключеніемъ ревизскихъ душъ; б) общимъ основаніемъ размѣра обложенія служить цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ, установленіе-же подробной разсрѣтки предоставляется усмотрѣнію земскихъ учреждений, основанія исчисленія повинностей, цѣнныхъ и облагаемыхъ предметовъ и размѣра обложенія всякаго изъ оныхъ должна быть объяснены въ самой раскладкѣ или въ приложеніи къ оной¹⁾.

Съ этимъ согласилось и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, и кромѣ того, Общее Собраніе внесло и другія измѣненія въ названный проектъ. Изъ Временныхъ Правиль была исключена ст. 9, такъ какъ Государственный Совѣтъ

1) Дѣло Госуд. Архива. За 1863 г. 3668, ч. II, л. 49—50.

считалъ болѣе осторожнымъ предоставить разрѣшеніе вопроса о срокѣ сбора указаніямъ опыта.

Изъ 11 ст. была исключена ссылка на ст. 53 о земскихъ повинностяхъ, ибо, какъ сказано въ журналѣ: „Земскія учрежденія могутъ сами сообразить, какія необходимы имъ свѣдѣнія о предметахъ обложенія, почему неудобно стѣснять ихъ въ семь отношеніи соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ упомянутой статьѣ Устава о зем. повин., тѣмъ болѣе, что правила эти недостаточны для раскладки сборовъ на тѣхъ основаніяхъ, коими будутъ руководствоваться новыя земскія учрежденія“¹⁾.

Наконецъ, Государственный Совѣтъ исключилъ ст. 17 проекта, предписывавшую Земскимъ учрежденіямъ относительно формы раскладки дополнительнаго сбора примѣняться въ образцу дѣйствующихъ на основаніи ст. 132 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, а статья эта въ проектѣ гласила такъ: „смѣты составляются примѣняясь къ прилагаемымъ при семь образцамъ. Отступленіе отъ образцовъ въ порядкѣ и предметахъ главныхъ подраздѣленій и въ изложеніи основаній назначенія можетъ быть допускаемо лишь по достаточнымъ причинамъ, которыя должны быть указаны въ объясненіи къ самой раскладкѣ“. Это исключеніе принято по слѣдующимъ соображеніямъ: „Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что предписываемыя закономъ обязательныя для земскихъ учреждений правила относительно составленія смѣтъ и расходованія суммъ должны быть основаны на довѣрїи, къ симъ учрежденіямъ. Примѣненіе къ нимъ правилъ строгой отчетности, принятой для правительственныхъ учреждений, невозможно по двумъ причинамъ: во первыхъ, такія правила, основанныя на системѣ недоувѣрія, возбудили бы общее неудовольствіе, а во вторыхъ, исполненіе ихъ на дѣлѣ оказалось бы невозможнымъ, такъ какъ зем-

1) Дѣло Госуд. Арх. 3668 за 1863. Ч. II. Л. 314—316.

скія учрежденія не будутъ имѣть способовъ вести такую подробную отчетность, какая предписывается для правительственныхъ мѣстъ и лицъ. Необходимо дать имъ въ руководство только главныя, основныя начала для составленія смѣтъ и раскладокъ, а развитіе подробностей предоставить усмотрѣнію самихъ Земскихъ Собраній“¹⁾.

Это постановленіе закона, между прочимъ, повело къ тому, что въ составленіи земскихъ смѣтъ стала наблюдаться крайняя пестрота, сильно затрудняющая сравнительный анализъ ихъ по различнымъ земствамъ. По свидѣтельству г. Руновскаго, изучившаго смѣты и раскладки на 1867 г. съ цѣлью составленія ихъ свода, каждая отдѣльная управа — губернская или уѣздная — принимала для смѣты и раскладки по своему району свою форму, въ большей части отличную отъ другихъ; смѣты и раскладки, составленныхъ по приблизительно сходственнымъ формамъ, очень немного²⁾.

Къ такому же результату пришелъ и Центральный Статист. Комитетъ, желавшій произвести въ 1878 г. сводку и полную статистическую разработку матеріаловъ по исполненію земскихъ смѣтъ, дѣйствительнаго поступленія земскихъ доходовъ и исполненія земскихъ расходовъ — за первое десятилѣтіе существованія земскихъ учреждений. Отъ этого намѣренія, однако, пришлось отказаться, такъ какъ по тщательномъ разсмотрѣніи отчетовъ и журналовъ, публикуемыхъ земскими управами оказалось, что хотя въ нихъ и встрѣчаются весьма значительное количество статистическихъ матеріаловъ по исполненію земскихъ смѣтъ, но сведеніе ихъ въ одно цѣлое представляется невозможнымъ, такъ какъ цифры, содержащіяся въ этихъ источникахъ, не имѣютъ подходящей однородности и кромѣ того проставлены не всѣми земскими управами и не за одинъ годъ существованія зем-

1) Матеріалы etc., стр. 543—44, т. II.

2) См. Скалонъ. Хоз. самоуправ. въ „Экон. Ж.“ за 1888 г. № 7, стр. 35.

скихъ учреждений¹⁾. Мы сейчасъ увидимъ, что неоднородность эта не только формальная, но и, что еще важнѣе, по существу.

Тотъ типъ земскихъ финансовъ, какой былъ первоначально установленъ положеніемъ 1864 г. есть наиболѣе чистый типъ финансоваго хозяйства, основаннаго на самостоятельномъ реальномъ обложеніи общинъ. Какъ извѣстно, господствующее въ литературѣ теченіе считаетъ его самымъ удачнымъ по цѣлому ряду соображеній. Утверждаютъ, что реальные налоги въ системѣ государственнаго обложенія имѣютъ цѣлый рядъ крупныхъ недостатковъ. Современная теорія и практика насквозь пропитана вѣрою въ необходимость строить налоги по началу платежеспособности. Каждый налогъ, съ этой точки зрѣнія, долженъ сообразоваться съ дѣйствительнымъ чистымъ доходомъ плательщика налога, при чемъ самый налогъ не долженъ быть отяготительнымъ для него и во всякомъ случаѣ не поражать опредѣленный минимумъ, необходимый для приличнаго существованія. Этой цѣли мы достигнемъ въ томъ случаѣ, если будемъ учитывать весь доходъ и все имущество контрибуэнта, такъ какъ только лишь тогда можетъ быть произведенъ надлежащимъ образомъ вычетъ всѣхъ долговъ и вообще всѣхъ необходимыхъ издержекъ и только лишь тогда, когда мы выяснимъ въ надлежащей мѣрѣ дѣйствительную матеріальную обеспеченность того или другого лица.

Въ тѣхъ же интересахъ налогъ долженъ быть очень подвиженъ, чтобы услѣдить за всякими измѣненіями въ имущественномъ положеніи контрибуэнта и учесть его въ налоговыхъ цѣляхъ. Послѣднее диктуется не только

1) Взаимн. земск. страхов. 1866—1868 гг., изд. Ц. С. К. Предисловіе.

требованиями справедливости, но и соображениями чисто-фискального свойства. Вѣдь, одинъ изъ основныхъ принциповъ обложенія, такъ выпукло формулированный проф. А. Вагнеромъ, гласитъ: налогъ долженъ быть подвиженъ, иначе онъ не дастъ всего того, что отъ него можно было бы ожидать. Со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія реальное обложеніе является наименѣе удовлетворительнымъ. Падая на отдѣльныя части имущества контрибуэнта, они не даютъ ни малѣйшаго представленія о дѣйствительномъ его доходѣ въ цѣломъ и потому нерѣдко взимаются и съ того, кто въ подходномъ обложеніи оказался бы свободнымъ отъ налога, какъ малоимущій. Они, далѣе, малоподвижны, ибо кадастры объектовъ реального обложенія вещь очень дорогая, и сложная, и потому могутъ повторяться лишь періодически чрезъ болѣе или менѣе значительныя промежутки времени. Такимъ образомъ всѣ измѣненія въ цѣнности и доходности имуществъ, какія могутъ наступить въ эти промежутки, ускользаютъ отъ диска.

Это же обстоятельство ведетъ, конечно, и къ значительной неравномѣрности въ обложеніи, которая усугубляется еще тѣмъ, что операція кадастра (напр. французскаго поземельнаго) затягивается иногда на очень продолжительное время, благодаря чему оцѣнка доходности имущества неодинакова просто въ силу разницы во времени такой оцѣнки. Кромѣ того, необходимо указать и на крупную неравномѣрность по отдѣльнымъ видамъ реального обложенія, обусловленную тѣмъ, что кадастры ихъ повторяются чрезъ различныя промежутки времени и самая техника кадастра неодинакова: такъ, въ Пруссіи, передъ проведеніемъ послѣдней реформы 1893 г. въ основѣ поземельнаго налога лежала старая кадастральная оцѣнка при производствѣ которой имѣлось въ виду найти не дѣйствительные хозяйственные, чистые доходы, а установить лишь опредѣленное соотношеніе между ними; подомоваго — наемная плата, а

промыслового — размѣръ годичной выручки и основной капиталъ предпріятія. Очевидно налоговая основа была принципиально различна: въ одномъ случаѣ это былъ дѣйствительный доходъ, какъ въ обложеніи промышленности, въ другомъ — величина фиктивная, какъ въ поземельномъ обложеніи. По очень распространенному взгляду, всѣ эти дефекты могли бы быть сведены „на нѣтъ“, если бы реальные налоги были только налогами коммунальными. Какъ разсуждали авторы „Denkschrift v. 2. Nov. 1842 zu d. Entwürfen d. preuss. Steuerreformgesetze“, слѣдующая въ этомъ отношеніи лишь за опредѣленнымъ теченіемъ теоретической мысли, неравномѣрность реального обложенія въ системѣ мѣстнаго обложенія можетъ быть сведена въ нулю. Въ небольшихъ коммунахъ всякія измѣненія въ составѣ и цѣнности имущества легко замѣтить и достигнуть налогомъ, благодаря чему устраняется неравномѣрность обложенія, такая значительная, когда тѣ же налоги находятся въ системѣ государственныхъ финансовъ. Самый характеръ обложенія здѣсь можетъ быть принципиально измѣненъ. Въ то время, когда государство переходитъ къ обложенію по платежеспособности, община можетъ смѣло руководиться началомъ услуги-возмездія (*Leistung und Gegenleistung*), здѣсь якобы нетрудно вычислить тѣ спеціальныя выгоды, которыя получаютъ отдѣльными плательщиками налога отъ хозяйственной дѣятельности общинъ и соразмѣрить съ ними и ихъ платежи въ пользу послѣднихъ. Такимъ образомъ, достигается величайшая равномѣрность и справедливость реального обложенія.

Таковы главнѣйшіе доводы въ пользу сосредоченія всего реального обложенія въ рукахъ общинъ. Посмотримъ, оправдались-ли они въ практикѣ русскихъ земствъ.

Глава II.

Обложение недвижимостей.

Когда земскія учрежденія стали функціонировать, передъ ними встала неотложная необходимость произвести цѣлый рядъ кадастровъ — поземельнаго, подомоваго, промысловаго. Законъ, какъ мы знаемъ, далъ имъ въ этомъ отношеніи самыя широкія полномочія, требуя лишь одного, чтобы имущества облагались по цѣнности и доходности, самыя же способы выведенія того и другого, равно какъ и размѣръ налоговыхъ ставокъ былъ всецѣло предоставленъ органамъ самоуправленія. По теоріи слѣдовало бы ожидать, что послѣднія сейчасъ же предпримуть рядъ мѣръ, главная цѣль которыхъ — правильная кадастрація. Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Въ 1867 г. для надобностей „Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ“ рѣшено было составить сводъ свѣдѣній о земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ по всѣмъ тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Авторъ свода, И. А. Руковскій, на основаніи изученія собранныхъ матеріаловъ нашелъ возможнымъ намѣтить три типа поземельнаго обложенія: „въ однихъ уѣздахъ раскладка“, пишетъ онъ, „произведена по цѣнности земли; въ другихъ уѣздахъ — распределение причитающагося на землю налога сдѣлано по доходности разнаго рода угодій и, наконецъ, въ третьихъ уѣздахъ назначены подесятинные оклады, одинаковые для всѣхъ земель или различныя по угодьямъ. Въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ раскладка поземельнаго налога произведена по цѣнности, или доходности земель, означена стоимость, или доходность одной десятины; затѣмъ, по уѣздамъ, въ которыхъ определены подесятинные оклады, въ графахъ, назначенныхъ для показанія стоимости и доходности земель, не выставлено цифръ. Такъ какъ раскладки составляемы были самостоя-

тельно каждымъ уѣзднымъ собраніемъ, то основанія раскладокъ оказались различныя, не только въ разныхъ губерніяхъ, но даже въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи. Болѣе, или менѣе, сходныя основанія для раскладокъ, приняты въ слѣдующихъ 18 губерніяхъ, а именно :

Раскладки составлены по цѣнности земли въ 8 губерніяхъ : Владимірской, Воронежской, Екатеринославской, Курской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской и Ярославской. Раскладки произведены по доходности разнаго рода угодій, въ 7 губерніяхъ : Вятской, Московской, Новгородской, Симбирской, Таврической, Харьковской и Черниговской.

Назначены подесятинныя оклады, въ 3-хъ губерніяхъ : Олонецкой, Пензенской и С.-Петербургской.

Затѣмъ въ остальныхъ 12 губерніяхъ, въ различныхъ уѣздахъ, приняты различныя основанія, а именно :

По губерніямъ :	Произведены раскладки въ уѣздахъ.		
	По цѣнности земли.	По доходности разнаго рода угодій.	Назначены подесятинныя оклады.
1) Казанской . . .	7	5	—
2) Калужской . . .	8	3	—
3) Костромской . .	9	3	—
4) Орловской . . .	2	10	—
5) Полтавской . .	—	4	11
6) Пековской . . .	5	1	2
7) Самарской . . .	3	3	1
8) Саратовской . .	2	5	3
9) Смоленской . .	3	2	7
10) Тверекой	8	2	2
11) Тульской	—	2	10
12) Херсонской . .	4	—	2

Но при сходныхъ основаніяхъ, принятыхъ уѣздными собраніями для раскладокъ поземельнаго налога, не представляется, по мнѣнію г. Рутковскаго, возможнымъ сдѣлать

какіе либо общіе выводы по оцѣнкамъ земскихъ собраній. Для опредѣленія стоимости, или доходности земель, каждое уѣздное собраніе производило оцѣнки по собственнымъ способамъ, безъ всякаго соглашенія ихъ съ оцѣнками другихъ уѣздовъ. Въ результатѣ произошло то, что не только въ различныхъ губерніяхъ, но даже въ различныхъ уѣздахъ однѣхъ и тѣхъ же губерній, оцѣнки земскихъ собраній не согласуются съ цѣнностью и производительностью земель. Оцѣнки эти, будучи удовлетворительны для раскладки налога внутри каждаго уѣзда, являются крайне неправильными въ сравненіи съ оцѣнками въ сосѣднихъ даже уѣздахъ. Такъ, напримѣръ, въ Судогодскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, стоимость одной десятины земли опредѣлена въ 1 руб. 73 коп., тогда какъ въ остальныхъ уѣздахъ означенной губерніи стоимость эта составляетъ отъ 12 р. до 35 р. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, стоимость одной десятины земли принята въ 61 р., между тѣмъ въ уѣздахъ этой же губерніи: Мещовскомъ, Тарусскомъ, Медынскомъ, Жиздринскомъ, Боровскомъ, Лихвинскомъ и Калужскомъ, въ которыхъ раскладка произведена по цѣнности земли, стоимость одной десятины земли опредѣлена отъ 7 р. 50 к. до 14 р. Цѣнность земли въ уѣздахъ: Херсонскомъ (Херсонской губерніи), Калужскомъ (Калужской), Ржевскомъ (Тверской), Холмскомъ (Псковской) и Бузулукскомъ (Самарской) выведена одинаковая; между тѣмъ, какъ цѣнность и производительность земель въ упомянутыхъ мѣстностяхъ совершенно различныя. Нерехтскій уѣздъ, Костромской губерніи, по цѣнности земли стоитъ выше Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи. Рыльскій уѣздъ, Курской губерніи, стоитъ выше Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Здѣсь выставлены наиболѣе рѣзкія несогласія въ поземельныхъ оцѣнкахъ уѣздныхъ земскихъ собраній; менѣе значительныхъ несогласій гораздо болѣе. Указаніе на всѣ эти несогласія не повело бы ни къ чему; тѣмъ болѣе, что и безъ всякихъ числовыхъ

выводовъ изъ оцѣнокъ земскихъ собраній, совершенно понятно, что въ означенныхъ оцѣнкахъ не можетъ быть единства основаній; ибо каждое уѣздное земское собраніе дѣйствовало совершенно самостоятельно; при своихъ дѣйствіяхъ, оно не входило ни въ какія сношенія съ другими уѣздами по поводу согласованія оцѣнокъ. Эту несоотвѣтственность уѣздныхъ оцѣнокъ вполнѣ сознаетъ само земство. Для примѣра можно привести здѣсь отзывы Рязанскаго, Московскаго и Казанскаго губернскихъ земскихъ собраній. Первое изъ нихъ заявило¹⁾: „цѣнность земли, опредѣленная самими уѣздами, можетъ быть вполнѣ соразмѣрна съ цѣнностью другихъ предметовъ обложенія и потому удобна для внутренней раскладки повинностей въ уѣздахъ, но для губернскихъ цѣлей она мало удовлетворительна“. Московское губернское земское собраніе находило²⁾: „разнообразныя основанія для опредѣленія цѣнности и доходности облагаемыхъ имуществъ, принятыя различными уѣздными собраніями и примѣнимыя къ каждому уѣзду, взятому отдѣльно, оказались крайне неудобными, когда дѣло коснулось обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ. Этотъ сборъ долженъ былъ падать извѣстнымъ однообразнымъ процентомъ на доходность облагаемыхъ предметовъ и равномернаго распределенія его между уѣздами можно было бы достигнуть только тогда, когда во всѣхъ уѣздахъ основанія оцѣнокъ были бы одинаковы. Но такъ какъ этого не было, то тѣ уѣзды, которые приняли высокую оцѣнку поземельныхъ владѣній, очевидно должны были платить больше, нежели тѣ, въ которыхъ оцѣнка была сдѣлана низкая“. Казанское губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ составленную губернскою управою сравнительную таблицу доходности имуществъ, для раскладки губернскаго земскаго сбора замѣ-

---

1) Правит. Вѣст. 1869 г. № 214.

2) Правит. Вѣст. 1869 г. № 16.

тило¹⁾, что помѣщенные въ этой таблицѣ цифры доходности различныхъ предметовъ обложенія, крайне несообразны относительно одного уѣзда съ другимъ. До какой степени въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были несообразны оцѣнки однихъ уѣздовъ съ другими видно, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что губернскія собранія дѣлали распределение губернскаго земскаго сбора между уѣздами не по цѣнности, или доходности недвижимыхъ имуществъ, а по другимъ даннымъ. Такъ, Владимірскимъ губернскимъ собраніемъ сдѣлано распределение по числу душъ и количеству земли; Орловское губернское собраніе произвело это распределение по числу губернскихъ гласныхъ²⁾.

А. Полѣновъ, имѣвшій дѣло съ земскими оцѣнками, за срокъ времени съ 1865—1879 гг. намѣчаетъ болѣе дробную схему различныхъ пріемовъ кадастраціи а именно: 1) оцѣнки, основанныя на законѣ 19 февраля, 1861 г., 2) обложеніе земель по степени населенности, 3) обложеніе земель по наемнымъ цѣнамъ, 4) раціональныя системы обложенія земель, 5) особыя способы оцѣнки и обложенія земель, не вошедшіе въ другія. Однако, это все еще очень широкая схема. Внутри каждаго изъ подраздѣленій мы, при ближайшемъ ознакомленіи можемъ намѣтить необыкновенную пестроту пріемовъ. Возьмемъ первый способъ — оцѣнку, основанную на законѣ 19 февраля. Въ ея основѣ лежитъ допущеніе, что распределение земель, сдѣланное по Положенію, болѣе или менѣе отвѣчаетъ дѣйствительности. Всѣмъ теперь извѣстно, что такого рода допущеніе въ корнѣ своемъ неправильно: на самомъ дѣлѣ было какъ разъ обратное явленіе — почти всюду крестьянская земля была оцѣнена для цѣлей выкупа выше своей дѣйствительной стоимости, какъ это хорошо показываетъ нижеслѣду-

1) Правит. Вѣст. 1869 г. №№ 77 и 80.

2) Труды Комиссіи для пересм. системы податей и сборовъ. Т. XV, 2. Стр. 17 слѣд.

ющая таблица, приведенная въ работѣ Ходскаго „Земля и земледѣлец“²⁾).

Дѣйствительныя платежи выше банковской оцѣнки (въ %).

Губерніи:

Пермская . . .	7,06	Подольская . . .	18,3
Новгородская . .	67,9	Орловская . . .	89,6
Уфимская . . .	56,0	Пензенская . . .	99,0
Костромская . . .	41,3	Курская . . .	96,1
Смоленская . . .	37,9	Рязанская . . .	92,7
Нижегородская . .	18,9	Харьковская . .	23,2
Тульская . . .	83,2	Полтавская . . .	30,1
С.-Петербургская	37,4	Саратовская . .	32,9
Тверская . . .	34,9	Полтавская . . .	35,0
Самарская . . .	33,1	Воронежская . .	76,1
Черниговская . .	3,9	Вятская . . .	29,8
Владимірская . .	6,1	Ярославская . .	25,8
Херсонская . . .	11,2	Псковская . . .	27,8
Симбирская . . .	11,9	Калужская . . .	20,1
Ставропольская .	18,8	Могилевская . .	5,1
Казанская . . .	20,6	Бессарабская . .	92,9

Но и это саму по себѣ невѣрную разцѣнку земства своею разцѣночною практикою значительно ухудшили: „нѣкоторыя изъ нихъ опредѣляютъ цѣнность десятины для выкупной суммы за надѣлъ на число десятинъ надѣла. Нѣкоторыя земства распредѣляютъ сумму оброка, принимаемую за доходность, между землями разнаго достоинства, — доходность десятины перваго разряда они признаютъ равной оброку, упдающему на первую десятину надѣла и т. д. Примѣняя одинъ изъ способовъ, одни земства берутъ за основаніе оцѣнки полныя цифры, установленныя „Положеніемъ“, т. е. размѣръ выкупныхъ платежей при доброволь-

1) Л. Ходскій. Земля и земледѣлец. Т. II, стр. 49.

номъ выкупѣ надѣловъ, другія дѣлаютъ 20 % скидку съ этихъ цифръ, т. е. принимаютъ ихъ въ размѣрѣ, установленномъ для обязательнаго выкупа; наконецъ, третьи дѣлаютъ еще скидку на курсъ выкупныхъ бумагъ, принимая его разнообразно отъ 75 до 93 % номинальной ихъ цѣны, смотря потому, какъ они котировались тогда на биржѣ. Въ этихъ рамкахъ земства дѣлаютъ самыя разнообразныя операціи надъ цифрами „Положенія“. Такъ, напримѣръ, Полтавское губернское земство, выводитъ среднюю цифру между оцѣнками земель въ поземельныхъ кредитныхъ установленіяхъ и цифрами Положенія и по этимъ среднимъ выводамъ распредѣленія губернскаго сбора между уѣздами. При этомъ оно объясняетъ, что оцѣночныя цифры поземельныхъ кредитныхъ установленій введены имъ въ оцѣнку для нѣкотораго согласованія съ дѣйствительностью, такъ какъ цифры Положенія, какъ оцѣнка земли, утратили свое значеніе вслѣдствіе вздорожанія земель. Лубенское уѣздное Земство (Полтавской губ.) оцѣниваетъ десятину I разряда по закону 19 февраля, остальную же землю на основаніи показанія самихъ землевладѣльцевъ. Бессарабское губернское земство принимаетъ за цѣнность земель средній выводъ между выкупною суммою и оцѣнками уѣздныхъ земствъ Бессарабской губ. По Борзенскому, Глуховскому и Нѣжинскому уѣздамъ (Черниговской губ.) цифра крестьянскаго подесятиннаго оброка въ пользу помѣщика принята за доходность земель. Старобѣльское и Фатежское земства (Курской губ.) исчисляютъ доходность земли въ $5\frac{1}{2}\%$ по приравненію къ $5\frac{1}{2}\%$ рентамъ, съ суммы обязательнаго выкупа за полный надѣлъ, т. е. со 120 руб. за $2\frac{3}{4}$ дес. Такимъ образомъ, доходность полного надѣла они исчисляютъ въ 6 р. 60 к., а доходность одной десятины въ 2 р. 40 коп. Но кромѣ доходности, Старооскольское и Фатежское земство опредѣляютъ и цѣнность десятины и притомъ каждое изъ нихъ своеобразнымъ образомъ, а именно: Старооскольское принимаетъ за тако-

вую — среднюю подесятинную выкупную сумму со скидкою 20% какъ то бываетъ при обязательномъ выкупѣ и еще 20% на курсъ бумагъ; Фатежское же земство комбинируетъ полученную доходность изъ 6% и т. д.¹⁾

Обложение по признаку населенности покоится на предположеніи, что цѣнность земель зависитъ отъ густоты населенія. Такъ, въ Костромской губ. земство подраздѣляло всѣ земли на населенныя и не населенныя. Населенными землями признается то количество земель, которое „какъ выясняется изъ Положенія 19 февраля необходимо для обезпеченія быта каждой единицы населенія. Эти земли — не подесятинно, а въ размѣрѣ назначеннаго для каждой мѣстности надѣла — вездѣ равноцѣнны, вездѣ приносятъ одинаковое обезпеченіе. Такимъ образомъ, отъ помноженія въ каждомъ уѣздѣ цифры его населенія на установленную надѣльную пропорцію земли получится число населенныхъ земель или земель первой категоріи. Для земель второй категоріи т. е. не населенныхъ принято такое начало: чѣмъ болѣе десятинъ приходится на каждую единицу общаго мужскаго населенія, тѣмъ менѣе должна быть подать, упадающая на каждую платажную единицу.

Легко видѣть, насколько подобный пріемъ грубъ и условенъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что оцѣнки 19 февраля вовсе не безукоризнены.

Обложение по аренднымъ цѣнамъ на первый взглядъ довольно рачіонально, ибо въ наемной цѣнѣ земли сказывается чистая доходность имущества. „Наемная плата за землю можетъ служить выраженіемъ поземельной ренты, т. е. той части дохода съ земли, которую землевладѣлецъ получаетъ, какъ собственникъ, а не какъ земледѣлецъ-работникъ, и капиталистъ-предприниматель“ пишетъ выше упомянутый авторъ „Обложение земли съ величины позе-

1) А. Полъновъ. Къ вопросу о податной реформѣ. Стр. 11—13.

мельной ренты признается, какъ извѣстно, самымъ справедливымъ и наиболѣе легкимъ способомъ обложенія¹⁾. Если бы даже согласиться съ правильностью этой аргументаціи, то все же слѣдуетъ признать, что наемныя платы не вездѣ могутъ служить базою обложенія. Въ мѣстахъ, гдѣ аренда земли вовсе не является господствующею формою пользованія землею, нѣтъ фактической возможности использовать ее, какъ масштабъ оцѣнки. А во-вторыхъ, она не можетъ быть отправнымъ пунктомъ во всѣхъ случаяхъ, когда она почему либо отклоняется отъ нормы. Напр., въ случаѣ голодныхъ арендъ мы не можемъ опираться на наемныя цѣны, ибо тамъ, гдѣ земля эксплуатируется самимъ собственникомъ, очевидно, не можетъ быть такого высокаго чистаго дохода, какой получается владѣльцами имѣній, отданныхъ въ аренду. Наемныя платы въ лучшемъ случаѣ, могутъ быть лишь контрольнымъ средствомъ при выведеніи дѣйствительной доходности имущества. Опредѣленіе-же послѣдней нуждается въ цѣломъ рядѣ сложныхъ приѣмовъ, охватываемыхъ однимъ общимъ названіемъ — поземельный кадастръ и въ своей сущности сводящихся къ опредѣленію цифры дѣйствительнаго чистаго дохода.

Въ разсматриваемый нами періодъ до 80 г. сколько-нибудь правильная кадастрація является крайне рѣдкимъ исключеніемъ. Она была осуществлена частично въ Тверской губ., Вятской, Пермской, Псковской, Черниговской и Московской²⁾. Однако, качество оцѣночныхъ обследованій во всѣхъ этихъ губерніяхъ далеко не одинаково, и программа обследованія очень разнообразна. Въ Тверской губ. работа цѣликомъ была выполнена однимъ лицомъ, извѣстнымъ теперь земскимъ статистикомъ В. И. Покровскимъ. По мнѣнію Покровскаго „доходность и цѣнность выя-

1) Полѣновъ. *Op. cit.* Стр. 19.

2) См. Велецкій. *Земская Статистика.* Томъ I. Стр. 66—69.

снимаются через изученіе данныхъ о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на землю, а также черезъ выясненіе чистаго дохода при обработкѣ ея самимъ владѣльцемъ или черезъ наемныхъ рабочихъ. Матеріалъ, которымъ онъ пользовался, былъ слѣдующій: во-первыхъ, нотаріальныя данныя о продажныхъ цѣнахъ на землю за 7 лѣтъ: такихъ сдѣлокъ оказалось свыше 5000 съ общою площадью въ 518230 д.; во-вторыхъ, свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ на болѣе, чѣмъ 4 т. участкахъ съ общою площадью въ 244 т. д.; въ-третьихъ, свѣдѣнія объ урожаѣ по 30 тысячамъ селеній, въ-четвертыхъ, кадастровыя работы вѣдомства государственныхъ имуществъ, дающія возможность провѣрить собранныя путемъ мѣстныхъ изслѣдованій свѣдѣнія о производительности и доходности земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ-5, свѣдѣнія объ отдачѣ государственныхъ и надѣльныхъ земель въ аренду; въ-6, данныя о заложенныхъ имѣніяхъ поземельныхъ банковъ. Свѣдѣнія собирались довольно многочисленныя и разнообразныя. Чтобы ориентироваться въ нихъ, г. Покровскій считаетъ необходимымъ вскрыть тѣ основныя экономическія явленія, отъ которыхъ зависитъ цѣнность и доходность земель. По его мнѣнію „весьма важное вліяніе на цѣнность и доходность земель имѣють: близость рынка и хорошихъ путей сообщенія, степень благосостоянія мѣстнаго населенія, степень развитія промышленности и торговли, степень способности земель къ отчужденію, размѣры отчуждаемыхъ участковъ и многія другія. Но самымъ важнымъ основнымъ условіемъ . . . является густота населенія. Самый процессъ оцѣнки производился имъ такъ: „имѣя свѣдѣнія о количествѣ земли въ каждой волости и, слѣдовательно, въ каждой группѣ волостей, зная распредѣленіе этой земли по угодьямъ, можно было вычислить, хотя приблизительно, количество земель, не подвергаемыхъ и не могущихъ быть подвергнутыми культурѣ и уяснить, какъ велика доходность или рента всего

количества земли, а, слѣдовательно, и средней десятины. Тамъ, гдѣ нельзя было исходить изъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ въ виду ихъ недостаточности, пришлось оцѣнивать доходность на основаніи данныхъ о производительности земель, продажныхъ ихъ цѣнъ и объ отношеніи чистаго дохода къ цѣнности, при чемъ при опредѣленіи доходности усадебныхъ земель принимались во вниманіе ихъ производительность, издержки обработки и удобренія, продажныя и арендныя цѣны. При изученіи доходности навозной земли, изъ валоваго дохода вычитались издержки не только на обработку, но и на удобреніе. Что касается полевыхъ и т. н. чистыхъ покосовъ, то доходность ихъ опредѣлялась черезъ вычетъ изъ валоваго дохода всѣхъ издержекъ по сѣнокоспенію, уборкѣ, перевозкѣ и храненію сѣна¹⁾.

По Московской губ. оцѣнка была произведена на основаніи, во 1) продажныхъ цѣнъ, 2) арендныхъ цѣнъ, полученныхъ отчасти при непосредственныхъ распросахъ крестьянъ, отчасти извлеченныхъ изъ „Книгъ сдѣлокъ и договоровъ“, имѣющихся при волостныхъ правленіяхъ; изъ вѣдомостей о доходахъ и окладахъ оброчныхъ статей удѣльныхъ и дворцовыхъ имѣній Московской губ., наконецъ, на основаніи свѣдѣній, собираемыхъ земскими управами²⁾.

Принятая Рязанскимъ губернскимъ земствомъ система оцѣнки поземельной собственности³⁾ заключалась:

а) въ распредѣленіи земель каждаго уѣзда по качествамъ почвы на особыя мѣстности и разряды и б) въ опредѣленіи для каждой мѣстности доходности и цѣнности разнаго рода земель и угодій.

Первоначальное распредѣленіе на мѣстности сдѣлано было губернской управою на основаніи произведенныхъ ею мѣстныхъ изысканій; но такъ какъ работа губернской управы

1) Протоколы Тверск. Губ. Земства за 1875 г. Стр. 77—128.

2) Сборникъ стат. свѣдѣн. по Моск. губ. Вып. I. Стр. 55—60.

3) Журналь Рязанск. губ. з. собр. за 1872 г.

была довольно огульная, допускающая болѣе или менѣе значительныя ошибки, то губернское земское собраніе, въ видахъ исправленія ихъ и большаго согласованія предположеннаго дѣленія на мѣстности съ дѣйствительностью, поручило особымъ уѣзднымъ комиссіямъ исправить границы уже опредѣленныхъ мѣстностей съ тѣмъ, чтобы заключенія этихъ комиссій обсуждены были губернскою комиссіею и затѣмъ приведены въ систему губернскою управою.

Большинство исправленій, сдѣланныхъ уѣздными комиссіями, касается измѣненія почвенныхъ границъ уѣздовъ: комиссіи эти ограничивались перенесеніемъ отдѣльныхъ волостей или селеній изъ одной мѣстности въ другую, смотря по качеству почвы. Раненбургская и Скопинская комиссіи, не ограничиваясь исправленіями въ границахъ своихъ уѣздовъ, указали на земли Данковскаго уѣзда, подлежащія зачисленію въ черноземъ перваго разряда. Эти замѣчанія были предъявлены Данковской комиссіи, которая признала ихъ справедливыми и дополнила этими указаніями свѣдѣнія губернской управы.

Результатомъ всѣхъ изслѣдованій и обсужденій было составленіе карты Рязанской губерніи съ подраздѣленіемъ почвы ея: 1) на черноземную двухъ разрядовъ, 2) суглинистую трехъ разрядовъ, 3) песчаную по правой сторонѣ р. Оки, шести разрядовъ.

Приступая къ опредѣленію цѣнности и доходности разнаго рода угодій, управа взяла за основаніе доходность и цѣнность пашни, въ виду преобладанія послѣдней во всѣхъ уѣздахъ губерніи, съ которыми сравнивалась цѣнность другихъ угодій, кромѣ лѣса. Поэтому же для опредѣленія доходности пахатныхъ земель собраны болѣе подробныя и многочисленныя свѣдѣнія, нежели по другимъ угодьямъ, часто неимѣющимъ, по мнѣнію управы, самостоятельнаго значенія.

Согласно программѣ, выработанной губернскою комис-

сією для опредѣленія доходности пахатныхъ земель были собраны главнымъ образомъ двоякаго рода свѣдѣнія: 1) о средней урожайности ржи и овса, о среднихъ цѣнахъ на эти хлѣба, о средней стоимости обработки десятины озимой и яровой и 2) о размѣрахъ средней наемной платы за десятину подъ посѣвъ какъ озимаго, такъ и ярового хлѣба. Основаніемъ для оцѣнки паши каждой мѣстности принять, согласно постановленію комиссіи, средній нормальный доходъ десятины, полученный отъ умноженія средняго урожая, выраженнаго въ четверикахъ ржи и овса, на среднюю цѣну этихъ хлѣбовъ на мѣстѣ, за вычетомъ стоимости обработки. Для повѣрки этого вывода служили свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ на земли.

Приводя затѣмъ цифровыя данныя для разныхъ мѣстностей о средней урожайности и стоимости обработки одной десятины, о продажныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, о средней наемной платѣ и о среднемъ нормальномъ доходѣ, управа, хотя и не признаетъ за выведенными цифрами безусловной непогрѣшимости, но все-таки находитъ возможнымъ придерживаться этихъ данныхъ. Свѣдѣнія были сдѣланы множествомъ лицъ разнаго званія и положенія, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, и ими подписанныхъ какъ достовѣрныя, и слѣдовательно неимѣющія характера голословности и отвлеченности соображеній.

Труды уѣздныхъ комиссій имѣли главною задачею не столько опредѣленіе доходности и стоимости земель уѣзда, сколько указаніе, по мѣстнымъ условіямъ, взаимнаго отношенія цѣнности и доходности однородныхъ угодій, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Указанныя комиссіями отношенія тоже послужили основаніемъ для повѣрки выводовъ управы о доходности земель, равно какъ и для пополненія тѣхъ пробѣловъ въ работахъ управы, которые образовались или по отсутствію свѣдѣній, или по недостаточности собранныхъ данныхъ.

Вычисливъ вышеуказаннымъ путемъ доходность десятины пашни для всѣхъ уѣздовъ, губернская управа дѣлала скидку съ исчисленіемъ доходовъ пахатныхъ земель въ 10% на администрацію.

При производствѣ оцѣнки различнаго рода луговъ по уѣздамъ управа основалась на наемной за нихъ платѣ. Такое основаніе оцѣнки управа нашла примѣнимымъ къ цѣлой губерніи, такъ какъ въ наймы луга почти вездѣ сдаются; даже плохіе болотные покосы снимаются крестьянами.

Мѣриломъ для опредѣленія цѣнности и доходности разнаго рода луговъ послужили указанія мѣстныхъ комиссій, которыя въ постановленіяхъ своихъ опредѣляли отношеніе цѣнности луговъ къ цѣнности пахатныхъ полей.

Далѣе управа полагаетъ, что выгонную землю должно цѣнить наравнѣ съ пашнею и это по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) Земля подъ выгонъ не выбирается изъ худшихъ земель, а изъ тѣхъ, которыя прилегаютъ къ селенію, слѣдовательно изъ легко обращаемыхъ въ пашню.
- 2) Предположивъ, даже, что подъ выгонъ можетъ быть отведена земля болѣе низкаго качества, чѣмъ подъ пашню, самое положеніе этой земли близъ усадьбы увеличиваетъ ея цѣнность.
- 3) Выгонная земля даетъ немаловажный доходъ, служа мѣстомъ для нагула скота, хотя доходъ этотъ не такъ осязателенъ, какъ доходъ пашни и потому онъ трудно поддается опредѣленному вычисленію.
- 4) Пониженіе цѣнности выгонныхъ земель противъ пашни имѣло бы послѣдствіемъ облегченіе въ обложеніи именно такихъ владѣльцевъ, которые, имѣя значительный выгонъ, держатъ больше скота и слѣдовательно получаютъ больше дохода отъ своихъ пашенъ.

(Въ докладѣ управы „о поземельныхъ оцѣнкахъ“ пастбища отдѣлены отъ выгоновъ Рязанская губернія не богата вообще пастбищами. Сравнительно густое населеніе,

живущее земледѣліемъ, обратило всѣ свободныя земли въ пашни, дающія болѣе дохода, чѣмъ скотоводство, и болѣе обезпечивающія выгоды сельскаго хозяина. Поэтому подъ пастбища отводятся самыя плохія земли, т. е. такого рода пространства, которыя и пахать не выгодно и подъ луга они не годятся. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ пастбища значатся только въ Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Рязанскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ; въ другихъ же уѣздахъ подъ пастбищами показано самое ничтожное пространство, напр., въ Михайловскомъ — 87 дес., въ Скопинскомъ — 34 десятины).

Уѣздныя комиссіи по вопросу объ оцѣнкѣ пастбищъ, всѣ высказались за оцѣнку пастбищъ наравнѣ съ лугами низшаго достоинства. Такое мнѣніе вполне разделяетъ и губернская управа.

Весьма подробныя статистическія данныя о землевладѣніи собраны Херсонскимъ губернскимъ земствомъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи много свѣдѣній о цѣнности и доходности земель Херсонской губерніи, губернская управа произвела въ 1873 г. переоцѣнку земель каждаго уѣзда для губернской раскладки.

Основаніемъ для составленія новой поземельной оцѣнки послужили среднія, за три года, продажныя и арендныя цѣны на земли каждаго уѣзда.

Изъ ознакомленія со всѣми приѣмами раціональныхъ оцѣнокъ видно, что и они; во-первыхъ, не всегда стоятъ на высокомъ уравни, а, во-вторыхъ, всѣ они различны по своимъ приѣмамъ, и потому, въ концѣ концовъ, даютъ различный и разнокачественный матеріалъ.

Такую-же картину даетъ намъ и оцѣнка лѣсныхъ угодій:

„Обращаясь къ рассмотрѣнію двадцатидвухлѣтней дѣятельности земства по выработкѣ нормъ для мѣстнаго обложенія налогомъ лѣснаго имущества“, пишетъ г. Собичевскій, извѣстный знатокъ вопроса, „слѣдуетъ признать, что въ

этомъ отношеніи сдѣлано пока весьма немного. Объясненіе тому слѣдуетъ искать въ отсутствіи у насъ государственнаго кадастра, крайне ограниченномъ распространеніи правильнаго хозяйства не только въ частныхъ, но даже и въ казенныхъ лѣсахъ, въ бывшемъ прежде обилии лѣсовъ во многихъ мѣстностяхъ и незначительной ихъ цѣнности, въ характерныхъ затрудненіяхъ, встрѣчающихся при опредѣленіи доходности лѣснаго имущества и въ особенности его цѣнности на вопліи научныхъ основаній и, наконецъ, въ недостаточномъ разъясненіи закономъ самыхъ основаній для обложенія, подающимъ поводъ къ различному толкованію ихъ. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ у большинства земствъ до сихъ поръ не установился еще правильный взглядъ не только на подлежащія приемы въ дѣлѣ обложенія лѣснаго имущества, но даже осталось совершенно не выясненнымъ какія изъ составныхъ частей этого имущества должны подлежать обложенію. Мнѣнія земствъ въ послѣднемъ отношеніи весьма разнообразны и руководствуясь буквально закономъ, предписывающимъ облагать имущества „по ихъ цѣнности и доходности“, нѣкоторыя изъ нихъ, признавая бездоходность имущества, облагали его по цѣнности, большею частью фактивной, вопреки вышеприведеннымъ позднѣйшимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, на основаніи которыхъ земство обязательно должно руководствоваться „свѣдѣніями о размѣрахъ дохода, въ дѣйствительности получаемаго отъ имущества владѣльцемъ“. Подтверженіемъ этому могутъ служить слѣдующіе факты: въ то время какъ яренское земство исключало изъ раскладки „лѣса не приносящіе дохода“, повѣнецкое (впрочемъ только съ 1887 года) освобождало отъ обложенія земскимъ сборомъ „неудобную лѣсную площадь“, бердянское, днѣпровское и камышинское — всѣ „неудобныя земли“, и козмодемьянское облагало только „эксплуатируемыя земли казны“, — чердынское (съ 1871 г.) взыскивало земскій сборъ съ лѣсовъ

„не имѣющихъ сбыта“ потому, что „всѣ земли уѣзда принимаются въ залого по 3 руб. за десятину“, новгородское губернское земство, признавая, что „кустарники и гари не имѣютъ почти никакой цѣнности, но что, съ одной стороны, ихъ нельзя выдѣлить изъ общаго лѣснаго пространства, а съ другой — невозможно освободить отъ обложенія въ виду громаднаго ихъ количества“, считаетъ „единственно возможнымъ исходомъ обложеніе ихъ ничтожнымъ подесятиннымъ сборомъ, который вознаградится лѣсовладѣльцамъ при назначеніи невысокаго сбора съ срубленнаго лѣса“; солигаличское земство взимало земскій сборъ съ дровяного лѣса, гарей, зарослей и т. п., не имѣющихъ по мѣстнымъ условіямъ почти никакой цѣнности; усть-сысольское земство, не облагавшее до 1884 года „площадь казенныхъ лѣсовъ не приносящую дохода“, признало „справедливымъ привлечь къ земскому обложенію и площадь лѣсной земли, не приносящую дохода, но признаваемую удобной“; наконецъ, тотемское земство (съ 1883 г.) „не признало возможнымъ освободить отъ обложенія лѣснаго пространства, которыя не приносятъ дохода, такъ какъ если лѣса эти не дадутъ къ извѣстному году дохода, то отъ прироста лѣснаго насажденія увеличивается цѣнность лѣсовъ“.

Точно также крайне различны взгляды земства на оцѣнку лѣсовъ строевыхъ и дровяныхъ, сравнительно съ оцѣнкою „зарослей“, „вырубокъ“, „вырубей и сѣчей“, а равно „гарей“. Одни земства, — числомъ 13¹⁾, преслѣдуя, вѣроятно, цѣли сбереженія лѣса, оцѣниваютъ вырубки, поруби, сѣчи и заросли какъ растущій лѣсъ вообще, причемъ

1) Балахинское, брянское, вязниковское, ковровское, корчѣвское, козельское, кузнецкое, можайское, мышкинское, романо-борисоглѣбское, сапожковское и с.-петербургское и муромское. Ново-выбковское отличало „заросли“ (молодянки) отъ „порубей и кустарника“, оцѣнивая первыя болѣе чѣмъ вдвое (6 р. 87 к. и 3 р.).

нѣкоторые изъ нихъ высказываются въ этомъ отношеніи довольно опредѣленно; такъ рязанское уѣздное земство въ 1876 году постановило общимъ правиломъ не освобождать изъ оклада заразь вырубленные лѣса¹⁾; балахнинское оцѣнивало строевой лѣсъ и вырубки изъ него — 6 р. 40 к., а дровяной лѣсъ, кустарники и вырубки изъ подъ нихъ — 3 р. 20 к., корчевское соединяло „строевой и дровяной лѣсъ, вмѣстѣ съ вырубками ихъ въ теченіе 15 лѣтъ съ начала разработки лѣса“, въ одинъ разрядъ, а кузнецкое „лѣсные поруби причисляетъ къ той породѣ лѣса, которая окаймляетъ вырубленные пространства и облагаетъ сборомъ одинаково съ лѣсною почвою“; другія приравниваютъ ихъ къ дровяному лѣсу (Ростовское Ярославск. губ.); третьи 19 — оцѣниваютъ ихъ значительно ниже лѣса, отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{4}{5}$ его цѣнности²⁾; два земства — черниговское губернское и уѣздное — приравниваютъ заросли и срубы къ „пастбищамъ для выпаса скота“, а значительное большинство земствъ — совершенно не затрогиваютъ этого вопроса и потому пользуются правомъ относить, по своему усмотрѣнію, поруби, вырубки и сѣчи или къ лѣсной почвѣ, или къ выгонамъ и пастбищамъ, или, наконецъ, къ неудобнымъ землямъ. Еще менѣе земствъ обращаетъ вниманіе на весьма часто встрѣчающіеся въ сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и восточныхъ губерніяхъ участки поврежденные пожарами лѣса — „гари“: о нихъ упоминается въ раскладкахъ только 6 земствъ. Одни земства (олонецкое, семеновское, солигаличское и ярославское) приравниваютъ ихъ къ порубямъ, вырубкамъ или

1) Земскій Ежегодникъ 1876 г. № 819.

2) Олонецкое губернское ($\frac{1}{20}$), семеновское ($\frac{1}{60}$), кролевецкое ($\frac{1}{5}$), стародубское ($\frac{1}{4}$), суражское ($\frac{1}{4}$), владимірское ($\frac{3}{10}$), ярославское ($\frac{3}{10}$), солигаличское ($\frac{3}{10}$), александровское ($\frac{1}{3}$), глуховское ($\frac{1}{3}$), даниловское ($\frac{1}{3}$), лодейнопольское ($\frac{1}{3}$), меленковское ($\frac{1}{3}$), трубчевское ($\frac{1}{3}$), городнянское ($\frac{2}{5}$), козелецкое ($\frac{2}{5}$), сосницкое ($\frac{3}{5}$) и суздальское ($\frac{4}{5}$).

сѣчямъ, а другія прямо оцѣниваютъ ниже строевого и дровяного лѣса¹⁾.

Если, такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго, весьма немногія земства обращаютъ надлежащее вниманіе на такія существенно важныя и рѣзко бросающіяся въ глаза различія въ лѣсной площади, какъ лѣсъ и поруби, вырубки, заросли, сѣчи и гари, то еще рѣже встрѣчается въ земскихъ раскладкахъ необходимое различіе разныхъ частей лѣса по качествамъ приносимаго дохода, или по получаемымъ при срубкѣ сортаментамъ древесины, на основаніи чего только и можетъ быть произведена вполнѣ вѣрная оцѣнка лѣснаго имущества, облагаемаго земскимъ сборомъ. Обыкновенно довольствуются однимъ только общимъ отличіемъ строевого лѣса отъ дровяного и иногда измѣненіемъ цѣны по мѣстности, что, конечно и отражается на самихъ результатахъ оцѣнки. Дѣйствительно, просматривая эти результаты, полученные на основаніи свѣдѣній, часто сомнительной достовѣрности, при примѣненіи способовъ и приѣмовъ, нерѣдко сильно согрѣшающихъ въ научномъ отношеніи и притомъ крайне разнообразныхъ даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи, нельзя не замѣтить многихъ несообразностей, единственно только и объяснимыхъ невѣрностью произведенной земствомъ оцѣнки различныхъ земельныхъ угодій и рѣзкимъ отличіемъ имъ найденнаго отъ дѣйствительнаго. Въ подтвержденіе сказаннаго можно привести цѣлый рядъ болѣе или менѣе рѣзкихъ примѣровъ, если сравнить результаты оцѣнки земельныхъ угодій въ нѣсколькихъ уѣздахъ одной и той же или разныхъ губерній, находящихся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ (напр. сосѣдніе уѣзды). Такъ:

а) Въ четырехъ, сосѣднихъ между собою, уѣздахъ Там-

1) С.-Петербургское — въ $\frac{1}{4}$ цѣнности, ветлужское — въ $\frac{1}{2}$ цѣнности лѣса низшаго качества.

бовской губернии, почти одинаково лѣсистыхъ — Козловскомъ (гдѣ лѣсовъ 6,4 % всей площади), Лебедянскомъ (6,9%), Липецкомъ (9,5 %) и Тамбовскомъ (10,1%) въ первыхъ трехъ цѣнность пахатной земли (50 р., 40 р. и 50 р.) оцѣнена отъ трехъ съ половиною разъ (375%) до четырехъ разъ (407%) ниже лѣсовъ (187 р. 50 к.), при одинаковой почти доходности тѣхъ и другихъ (3 р., 2 р. 40 к., 3 р. — пашень и 2 р. 51 $\frac{2}{3}$ к., 2 р. 46 к. и 2 р. 46 к. — лѣсовъ), между тѣмъ какъ въ четвертомъ — Тамбовскомъ и цѣнность и доходность сельскохозяйственныхъ земель и лѣсныхъ совершенно одинакова, на основаніи же имѣющихъ свѣдѣній о средней продажной цѣнѣ десятины спѣлаго лѣса въ казенныхъ дачахъ только Козловскій уѣздъ, можетъ сравняться съ Липецкимъ, такъ какъ въ немъ десятина лѣса стоитъ 356 руб., въ Липецкомъ же 417 руб., между тѣмъ какъ Лебедянскій вполне схожъ съ Тамбовскимъ — средняя стоимость десятины спѣлаго лѣса въ первомъ — 141 р. и во второмъ — 138 руб.

б) Въ Ахтырскомъ уѣздѣ Харьковской губернии земли, находящіяся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи, оцѣнены въ 35 р. и 25 р. десятина, при доходности 2 р. 10 к. и 1 р. 50 к., а лѣса въ 15 р. съ доходностью 90 к., между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ, почти одинаковой лѣсистости, Богодуховскомъ, Сумскомъ и Лебединскомъ, сельско-хозяйственные земли и лѣса оцѣнены одинаково въ 50 р., 40 р. и 30 р., съ доходностью въ 2 р. 50 к. и 1 р. 20 к., т. е. лѣса выше по цѣнности на 233%, 167% и 100%, а по доходности — на 178%, 122% и 33%.

в) Въ четырехъ сосѣднихъ уѣздахъ — Юрьевецкомъ Костромской губ., Гороховецкомъ и Вязниковскомъ Владимирской губ. и Балахнинскомъ Нижегородской губ., изъ которыхъ первые три почти одинаковой лѣсистости — 26,4%, 30,2% и 33,3%, — отношеніе между цѣнностями сельско-хозяйственныхъ земель и лѣсовъ весьма различно: въ Юрьевецкомъ лѣсъ оцѣненъ вдвое выше пашень — 40 р. и 20 р.,

въ Вязниковскомъ въ два съ половиной раза — 10 р. и 4 р., а въ Гороховецкомъ, наоборотъ, пашня цѣнится дороже лѣса отъ $3\frac{1}{4}$ до 2 разъ, — 40 р. и 12 р., 15 р. и 8 р., $7\frac{1}{2}$ р. и 4 р. — какъ и въ Балахнинскомъ уѣздѣ, гдѣ пахатныя земли оцѣнены въ 12 р., строевой лѣсъ — 6 р. 40 к. и дровяной 3 р. 20 к., т. е. лѣсъ почти въ 2—4 раза дешевле пашни.

г) Въ четырехъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Смоленской губ. Сычевскомъ, Гжатскомъ, Вяземскомъ и Бѣльскомъ — отношеніе между цѣпностью сельско-хозяйственныхъ земель и лѣсовъ весьма различно: въ первыхъ двухъ пашни и лѣсъ цѣнятся одинаково — 37 р. 50 к. въ Сычевскомъ и 10 р. въ Гжатскомъ, между тѣмъ какъ въ Вяземскомъ и Бѣльскомъ лѣсъ въ пять и даже болѣе разъ дешевле пашень — 25 р. и 5 р. въ Вяземскомъ и 25 р. и 4 р. 50 к. въ Бѣльскомъ. Такимъ образомъ оказывается, что земли Сычевскаго уѣзда дороже чѣмъ въ сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ Гжатскомъ на 275% и Вяземскомъ и Бѣльскомъ на 50%, лѣса же на 275%, 650% и 722%.

д) Не безъинтересно сравнить земскую оцѣнку лѣсовъ въ Курской губерніи съ средними продажными цѣнами десятины лѣса въ казенныхъ дачахъ. Наивысшая цѣпность лѣсовъ въ Корочанскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ — 35 р. десятина, а наименѣшая — въ Дмитріевскомъ и Новооскольскомъ — 17 р., между тѣмъ на основаніи продажныхъ цѣнъ 1887 года¹⁾ наивысшая средняя цѣна въ Новооскольскомъ уѣздѣ — 911 р.²⁾, а самая нисшая въ

1) См. газету „Русскій Лѣсопромышленникъ“ 1888 года № 8, стр. 6.

2) Собственно наивысшая цѣна въ 1887 г. была въ Рыльскомъ уѣздѣ — 1540 р., но это не средняя цѣна, такъ какъ продана всего 1 десятина, между тѣмъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ показанная цѣна выведена изъ продажи 7 десятинъ, а въ Корочанскомъ — 327 десятинъ, причемъ самая продажа была одна изъ наиболѣе удачныхъ, такъ какъ торговая надбавка составила около 22%. Надобно замѣтить, что и въ предъидущіе годы, напр. въ 1879 г. существовало то же самое рѣзкое различіе въ средней продажной цѣнѣ десятины лѣса въ казенныхъ дачахъ обонхъ уѣздовъ: въ Новооскольскомъ — 649 р., въ Корочанскомъ — 57 р.

Корочанскомъ — 59 р. Въ Дмитріевскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ цѣны почти одинаковыя — 270 р., 266 р., хотя по земской оцѣнкѣ цѣнность лѣса въ первомъ болѣе чѣмъ вдвое выше чѣмъ во второмъ; точно также и въ Обоянскомъ и Грайворонскомъ уѣздахъ земская оцѣнка — 30 р. и 28 р. — далеко не соотвѣтствуетъ средней продажной цѣнѣ въ казенныхъ дачахъ — 159 р. и 140 р. и только въ одномъ Бѣлгородскомъ замѣчается нѣкоторое согласіе между земской оцѣнкой — 33 р. и средней продажной цѣной — 668 р.

е) Наконецъ нельзя не обратить вниманіе на совершенно непонятное, поразительное различіе въ оцѣнкѣ одного и того же имущества губернскимъ и уѣзднымъ земствами, очевидно руководствовавшимися различными основаніями для оцѣнки. Изъ 34 губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія, только относительно 18 приведены въ сборникъ „Земскія повинности“ данныя, представляющія возможность сравнивать губернскую оцѣнку съ уѣздную. На основаніи ихъ оказывается, что только въ одной губерніи — Тамбовской — обѣ эти оцѣнки одинаковы, во всѣхъ же остальныхъ они различаются между собою какъ въ одну, такъ и въ другую сторону. Если не обращать вниманіе на различія до 50 и даже 75%, то оказывается, что и тогда оно существуетъ въ 34 земствахъ, причемъ въ значительномъ большинствѣ — 29 — губернская оцѣнка выше уѣздной, въ остальныхъ же наоборотъ, — ниже, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

А) Губернская оцѣнка выше уѣздной.

а) цѣнности:

Уѣзды:	Оцѣнка въ рубляхъ.	
	Губернская.	Уѣздная.
1) Ахтырскій	17.657.400	6.443.095
2) Волковскій	14.188.000	7.101.220
3) Весьегонскій	9,187.572	5.708.088
4) Галичскій	4.703.803	2.523.005

5) Гжатскій	6.777.760	3.408.170
6) Екатеринбургскій	21.460.706	10.258.018
7) Изюмскій	21.117.240	10.260.690
8) Кинешемскій	5.812.904	2.117.785
9) Краснослободскій	17.523.600	7.009.440
10) Лебединскій	20.592.160	7.722.060
11) Мокшанскій	21.568.480	7.659.860
12) Норовчатскій	15.524.320	5.442.045
13) Нижнеломовскій	25.805.140	6.451.280
14) Саранскій	20.177.010	9.512.019
15) Смоленскій	6.284.850	3.352.991
16) Солигаличскій	2.615.087	968.141
17) Старобѣльскій	24.603.725	9,881.490
18) Чухломскій	2.442.720	1.021.628
19) Юхновскій	6.728.500	3.963.613

б) доходности:

1) Валдайскій	430.649	203.779
2) Городницкій	553.863	180.034
3) Демьянскій	431.603	214.202
4) Козельскій	760.591	372.431
5) Новозыбковскій	373.817	153.397
6) Сенгилеевскій	1.021.220	359.356
7) Сосницкій	744.505	266.726
8) Старорусскій	1.293.581	387.292
9) Суражскій	387.747	192.116
10) Царицынскій	237.420	92.455

Б) Губернская оцѣнка цѣнности ниже уѣздной оцѣнки:

1) Ардатовскій	3.725.687	6.327.971
2) Княгининскій	3.949.806	8.647.765
3) Лихвинскій	1.907.224	4.494.625
4) Порховскій	3.670.010	6.872.490
5) Торопецкій	1.594.680	3.279.357

Если приведенные примѣры довольно убѣдительно доказываютъ, какъ шатки общія основаніи земской оцѣнки и на сколько разнообразны взгляды земства, даже одной и той же губерніи, въ дѣлѣ земельного обложенія, то о характерѣ дѣятельности земства въ этомъ отношеніи можно безошибочно судить только послѣ основательнаго ознакомленія съ окончательными результатами такой дѣятельности — величиной земскаго обложенія лѣсовъ и вліяніемъ послѣдней на общій строй хозяйства. Для надлежащаго сужденія объ этомъ слѣдуетъ руководствоваться пріемомъ, общеупотребительнымъ во всякаго рода производствѣ, промышленности и торговлѣ — сравненіемъ величины чистаго дохода съ величиной земскаго сбора, на основаніи чего только и можно заключить о точности земскаго обложенія лѣсовъ. Къ сожалѣнію, статистическія данныя о величинѣ чистаго лѣснаго дохода имѣются только относительно казенныхъ лѣсовъ и притомъ они выведены огульно для цѣлыхъ губерній, отчего нельзя сдѣлать заключенія о земскомъ обложеніи каждаго отдѣльнаго уѣзда. На основаніи данныхъ о величинѣ чистаго дохода съ казенныхъ лѣсовъ, поступившаго въ 1885 году и уплоченнаго въ этомъ году земскаго сбора произведено вычисленіе процентнаго отношенія послѣдняго къ первому (см. приложение А), причемъ найдено, что въ 2 губерніяхъ — Воронежской и Тульской — оно меньше 4%, въ 4 — заключается между 10 и 15%, въ 1 между 15 и 20, въ 5 между 20 и 25%, въ 1 между 25 и 30%, въ 3 между 30 и 35%, въ 8 между 35 и 42% и болѣе 50% въ 8 губерніяхъ — Саратовской (52,2), Пензенской (57,3), Вятской (70,9), Самарской (84,1), Пермской (104,7), Черниговской (121,8), Смоленской (146,2) и Костромской (321,3), наконецъ въ 3-хъ губерніяхъ — Екатеринославской, Таврической и Ярославской — земскимъ сборомъ облагается убытокъ или дефицитъ въ хозяйствѣ, причемъ самая абсолютная величина земскаго сбора въ Екатеринославской и Таври-

ческой губерніяхъ достигаетъ максимальной величины, не встрѣчающейся въ другихъ земствахъ 1 р. 8 к. и 48 к., гдѣ она только въ трехъ губерніяхъ — Саратовской, Полтавской и Самарской — превышаетъ 20 коп. съ десятины. Выводъ этотъ крайне неутѣшительнъ, но на основаніи его нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія о тягости земскаго обложенія въ отдѣльныхъ уѣздахъ, что можетъ быть достигнуто вычисленіемъ чистой доходности казенныхъ лѣсовъ по уѣздамъ и сравненіемъ ея съ взимаемымъ съ этихъ лѣсовъ земскимъ сборомъ. Въ виду неимѣнія въ Лѣсномъ Департаментѣ и въ Министерствѣ Финансовъ необходимыхъ для такихъ вычисленій данныхъ и сложности самыхъ вычисленій, г. Собичевскому пришлось ограничиться только нѣкоторыми земствами, преимущественно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ, на основаніи предварительно сдѣланнаго вычисленія, земское обложеніе представлялось не соразмѣрнымъ съ доходностью, и, по имѣющимся даннымъ, являлась возможность произвести самое вычисленіе. Выбрано 97 уѣздныхъ земствъ въ 10 губерніяхъ (Вятской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Пермской, Псковской, С.-Петербургской, Смоленской, Черниговской и Ярославской). Величина валоваго дохода казенныхъ лѣсовъ вычислена по имѣющимся въ Лѣсномъ Департаментѣ свѣдѣніямъ относительно отдѣльныхъ дачъ, расходы опредѣлены по средней величинѣ ихъ для единицы площади во всей губерніи, за неимѣніемъ свѣдѣній о величинѣ ихъ по уѣздамъ, и нѣсколько преувеличены, вслѣдствіе включенія въ нихъ издержекъ по содержанію губернскаго лѣснаго управленія; наконецъ, величина земскаго сбора вычислена на основаніи указаній, приведенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ къ земскимъ раскладкамъ на 1885 годъ, напечатанныхъ въ сборникѣ „Земскія повинности“. При помощи всѣхъ этихъ данныхъ опредѣлено процентное отношеніе земскаго сбора къ чистому лѣсному доходу по казеннымъ дачамъ каждаго изъ 97 уѣздовъ, причемъ найдено, что

А) въ 54 земствахъ, или 55,7% всего числа, земскій сборъ взимается отъ убытка;

Б) въ остальныхъ 43, или 44,3% онъ достигаетъ: въ 9 до 10%, въ 10 до 10,1 до 20,0%, въ 5 отъ 22 до 29%, въ 3-хъ отъ 36 до 44, въ 2-хъ отъ 50 до 55%, въ 3-хъ отъ 80 до 100% и въ 11 болѣе 100%, причемъ въ 6 значительно превышаетъ 100: въ Обоянскомъ — 305%, Верхтурскомъ — 329%, Орловскомъ — 549%, Осинскомъ — 821%, Петергофскомъ — 1,200% и Остерскомъ даже 10,986%. Если признать, что земскій сборъ съ лѣсовъ до 15% и даже до 20% не составитъ особеннаго обремененія, то окажется, что изъ 97 земствъ 78 или 80,4% облагають лѣса непомятымъ налогомъ¹⁾.

Самые приемы кадастраціи также въ высшей степени разнообразны. Сибичевскій устанавливаетъ три главныхъ группы:

I. Способы оцѣнки по среднему доходу съ различными водоизмѣненіями.

II. Способы оцѣнки по дѣйствительно полученному доходу или непосредственное обложеніе каждаго пользованія.

III. Способы оцѣнки, основанныя на особыхъ соображеніяхъ.

Первая группа въ свою очередь распадается на три отдѣла.

А. Оцѣнка по величинѣ чистаго дохода.

В. Опредѣленіе по величинѣ валового дохода.

С. Оцѣнка по величинѣ дохода безъ указанія — чистый онъ или валовой.

Кромѣ того, каждый отдѣлъ можно подраздѣлить еще на классы.

---

1) См. В. Сибичевскій. Матеріалы для историко-критическаго обзоренія методовъ оцѣнки лѣснаго имущества при земскомъ обложеніи. Стр. 7—15.

Такъ отдѣлъ А распадается на девять классовъ :

- 1) оцѣнка по величинѣ средняго дѣйствительнаго возможнаго дохода,
- 2) специальная оцѣнка каждаго отдѣльнаго владѣнія,
- 3) оцѣнка по среднему чистому нормальному доходу,
- 4) пользованіе кадастровой оцѣнкой земель государственныхъ крестьянъ,
- 5) оцѣнка всѣхъ вообще лѣсовъ по чистой доходности казенныхъ лѣсовъ,
- 6) оцѣнка по чистому доходу только однихъ казенныхъ лѣсовъ,
- 7) оцѣнка всѣхъ вообще лѣсовъ по чистой доходности удѣльныхъ лѣсовъ,
- 8) оцѣнка по чистой доходности казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ — всѣхъ остальныхъ лѣсовъ уѣзда,
- 9) оцѣнка по чистой цѣнности средняго ежегоднаго прироста.

Отдѣлъ Б, въ свою очередь распадается на семь классовъ :

- 1) оцѣнка на основаніи продажныхъ цѣнъ лѣса,
- 2) оцѣнка по свѣдѣніямъ лѣсовладельцевъ и особымъ соображеніямъ управы,
- 3) оцѣнка по доходности казенныхъ лѣсовъ,
- 4) оцѣнка по доходу, получаемому казною изъ крестьянскихъ дачъ,
- 5) оцѣнка по доходности лѣсовъ удѣльнаго вѣдомства,
- 6) оцѣнка по валовой цѣнности средняго ежегоднаго прироста,

7) оцѣнка по десятилѣтней валовой доходности,

Послѣдній Отдѣлъ В можно подраздѣлять на три подгруппы, сообразно съ принятыми : а) основаніями оцѣнки, а именно : а) оцѣнки, одинаковыя для сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ земель,

- б) оцѣнки, различныя для тѣхъ и другихъ :
- в) оцѣнки сравнительныя.

Въ подраздѣленіи а можно намѣтить еще два подраздѣленія; а) всё земли и лѣса оцѣняются по одной и той же цѣнѣ, при чемъ методы этого рода можно распредѣлить на слѣдующіе девять классовъ:

I. Оцѣнка земли и лѣсовъ вообще по ихъ доходности, безъ выясненія способа опредѣленія и вычисленія дохода,

II. Оцѣнка по десятилѣтней средней годичной доходности.

III. Оцѣнка примѣнительно къ оцѣнкѣ „положенія о выкупѣ“.

IV. Оцѣнка по арендной платѣ и цѣнѣ, опредѣленной „положеніемъ о выкупѣ“.

V. Опредѣленіе цѣнности примѣнительно къ оцѣнкѣ „Положенія о царанахъ 14 іюня 1868 г.“.

VI. Оцѣнка по цѣнѣ земли, принимаемой въ обезпеченіе при разсрочкѣ вноса акциза за вино,

VII. Оцѣнка по цѣнѣ, назначаемой банкомъ при выдачѣ ссуды, подѣ залогъ земель.

VIII. Опредѣленіе цѣнности земель сообразно съ нормальной оцѣнкой Общества взаимнаго поземельнаго кредита.

IX. Оцѣнка на основаніи средняго вывода изъ нѣсколькихъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ съ различными цѣлями.

Слѣдуетъ замѣтить, что оцѣнки по типу отдѣла В практиковало огромное большинство земствъ — 10 губернскихъ и 293 уѣздныхъ или иначе 77% всего числа.

Въ подраздѣленіи б, при общей оцѣнкѣ лѣсовъ со всѣми землями цѣнность ихъ бываетъ различна, смотря по ихъ качествамъ, для чего одни лѣса и земли распредѣляются на мѣстности, районы, классы или полосы, категоріи и группы, рода угодій и разряды, почему получается иногда отъ 15 до 25 и даже 32 отдѣльныхъ различныхъ по размѣру платимаго налога, видовъ поземельнаго имущества въ предѣлахъ одного и того же уѣзда.

Въ этомъ подраздѣленіи можно намѣтить также девять классовъ:

- I. Оцѣнка по доходности вообще.
- II. Оцѣнка по сложности средняго дохода.
- III. Оцѣнка по нормальному доходу.
- IV. Оцѣнка по средней продажной цѣнности.
- V. Опредѣленіе цѣнности лѣса на основаніи специальной оцѣнки каждой саж., владѣнія или имѣнія.
- VI. Оцѣнка по десятилѣтнему распредѣленію obroka на основаніи 162 ст. мѣстнаго Полож. для губерній великороссійскихъ.
- VII. Опредѣленіе цѣнности по доходности, показанной при выкупной оцѣнкѣ.
- VIII. Опредѣленіе цѣнности примѣнительно къ кадастровой оцѣнкѣ.
- IX. Оцѣнка по цѣнѣ, опредѣленной закономъ для принятія пустопорожнихъ земель въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Въ подотдѣлѣ 6 оцѣнка и классификація лѣсныхъ земель производится отдѣльно отъ сельскохозяйственныхъ при чемъ здѣсь намѣчается пять различныхъ классовъ оцѣнки:

- I. Оцѣнка по доходности вообще,
- II. Оцѣнка по цѣнности средняго прироста,
- III. Оцѣнка по цѣнности, указанной въ уставѣ о пошлинахъ съ безвозмездно переходящихъ имуществъ,
- IV. Оцѣнка по цѣнности, указанной въ приложеніи къ ст. 399 Уст. о пошлинахъ.
- V. Специальная оцѣнка каждой лѣсной дачи.

Во вторую группу относятся оцѣнки по доходу, дѣйствительно полученному при продажѣ лѣса, при чемъ можно намѣтить два главныхъ отдѣла:

- а) Опредѣленіе дохода по размѣрамъ спроса на лѣсъ, при чемъ вычисляется возможно дѣйствительный доходъ.

б) вычисленіе дохода, дѣйствительно полученнаго отъ вырубки лѣса, или обложеніе земскимъ сборомъ каждой отдѣльной рубки. Этотъ отдѣлъ въ свою очередь можно разбить на два подотдѣла:

I. Простой налогъ.

II. Двойное обложеніе въ видѣ, во-первыхъ, поземельнаго сбора со всѣхъ лѣсныхъ пространствъ, независимо отъ ихъ качества и дополнительный сборъ съ вырубаемыхъ ежегодно лѣсныхъ матеріаловъ, причемъ цѣнность этихъ матеріаловъ опредѣляется по особо установленной таксѣ, а количество — по сплавнымъ билетамъ.

Наконецъ, въ третью группу слѣдуетъ зачислить всѣ способы, не попавшіе въ двѣ первыя. Собичевскій насчитываетъ ихъ семь:

I. Опредѣленіе капитала, подлежащаго земскому обложенію, какъ среднеарифметической величины изъ цѣнности лѣса, сложенной съ его доходностью;

II. Оцѣнка по дѣйствительной доходности и нормальной цѣнности или по удвоенной цѣнности;

III. Оцѣнка цѣнности по особому (необъясненному) расчету.

IV. Обложеніе земскимъ сборомъ площади, вычисленной на особыхъ основаніяхъ.

V. Оцѣнка лѣснаго имущества по особой „земской таксѣ“.

VI. Оцѣнка одинаковой доходности лѣсовъ и сельскохозяйственныхъ земель, при различной цѣнности тѣхъ и другихъ.

VII. Отсутствие особой оцѣнки (напр. распредѣленіе общей суммы по числу гласныхъ . . .

Оцѣнивая всѣ эти чрезвычайно многочисленные способы земской кадастраціи лѣсныхъ угодій, г. Собичевскій считаетъ необходимымъ особо подчеркнуть, что „только весьма немногіе изъ нихъ могутъ быть признаны основан-

ными на достаточно вѣрныхъ положеніяхъ; большинство же страдаетъ неопредѣленностью исходныхъ положеній, или даже полною неосновательностью ихъ¹⁾.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ пестрыхъ оцѣнокъ и неодинаковой налоговой ставки получилось по мѣстамъ неодинаковое обремененіе земскими налогами лѣсной площади. Такъ процентъ обложенія казенныхъ лѣсовъ, отъ чистаго дохода составляетъ (по губерніямъ):

Воронежская	3,2	Уфимская }	36,1
Тульская	3,3	Оренбургская }	36,6
Нижегородская	11,3	Бессарабская }	41,1
Казанская }	12,9	Херсонская }	41,5
Симбирская }	13,6	Тамбовская	52,2
Калужская	15,7	Олонецкая	57,3
Харьковская	15,7	Саратовская	70,9
Московская }	23,4	Пензенская	84,1
Тверская }	23,4	Вятская	104,7
Курская }	23,4	Самарская	121,8
Орловская }	23,8	Пермская	146,2
Новгородская	27,3	Черниговская	321,3
Рязанская	31,4	Смоленская	
Вологодская	33,8	Костромская	
Полтавская	35,0	Екатеринославск. }	отъ убытка.
Владимірская	36,0	Таврическая }	
Петроградская }	36,0	Ярославская }	
Псковская }			

Въ такомъ-же неудовлетворительномъ положеніи находится и кадастрація городской недвижимости. По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіей о реформѣ земскаго обложенія до 1885 г. почти ни одно земство не дѣлало самостоятельной оцѣнки отдѣльныхъ домовладѣній, какъ того

1) Тамъ же, стр. 94.

требуетъ разъясненіе Правительствующаго Сената (Указъ 1886 г. № 8783); исключеніе составляли только Владимірское, Свіяжское, и Череповское земства¹⁾.

Остальныя земства, признавая платежною единицею не отдѣльное городское имущество, а всю совокупность городского поселенія, не вдавались въ подробную оцѣнку каждаго домовладѣнія: они ограничивались оцѣнкою небольшого числа домовъ въ каждомъ городѣ и по этимъ оцѣнкамъ исчисляли общую цѣнность городскихъ имуществъ, — съ тѣмъ, чтобы причитающаяся съ города сумма земскаго сбора была распредѣлена между отдѣльными домохозяевами по оцѣнкамъ городского управленія.

По приемамъ своимъ, эти земскія оцѣнки городовъ сводились къ двумъ главнымъ типамъ:

1) Въ основаніе принималась оцѣнка, произведенная городскимъ управленіемъ и провѣрялась подробной оцѣнкою самимъ земствомъ нѣсколькихъ разнородныхъ типическихъ домовладѣній (до 10 % общаго числа). Результаты, получаемые сравненіемъ городской и земской оцѣнокъ этихъ имуществъ, распространялась на остальныя домовладѣнія. (Приемъ Черниговскаго, Новгородскаго и Харьковскаго губернскихъ земствъ.)

2) По составленіи подробной описи каждаго отдѣльнаго

---

1) Этотъ Указъ Правительствующаго Сената послѣдовалъ по протесту Харьковскаго губернатора на постановленіе губернскаго земскаго собранія объ огульномъ повышеніи въ нѣсколько разъ существующей оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ для раскладки земскаго сбора. Такой же взглядъ проведенъ Правительствующимъ сенатомъ и въ двухъ частныхъ случаяхъ по Владимірской и Самарской губерніямъ: Сенатъ призналъ, что земскія учрежденія не только должны опредѣлить сумму земскаго сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ даннаго города, но и распредѣлить ее между отдѣльными имуществами, — что возможно лишь при условіи особой оцѣнки каждаго изъ этихъ имуществъ. Указъ Правительствующаго Сената 26 іюля 1886 года № 7. 883; Опредѣленіе Сената 24 мая — 10 октября 1886 года; Собр. узак. 1886 года № 793).

имущества, производилась самостоятельная оцѣнка нѣсколькихъ типическихъ имуществъ и на основаніи этихъ оцѣнокъ устанавливалась нормальная оцѣнка квадратной или кубической единицы содержанія строеній, — или отдѣльной комнаты, окна и печи. Эта оцѣнка примѣнялась къ однороднымъ строеніямъ города (Московское, Тверское, Орловское, Казанское и Уфимское губернскія земства).

Въ основу земскихъ оцѣночныхъ работъ перваго рода были приняты городскія оцѣнки — въ томъ предположеніи, что хотя большинство ихъ въ нѣсколько разъ ниже дѣйствительной цѣнности и доходности имуществъ, но относительно расцѣнка каждаго владѣнія въ предѣлахъ города довольно равномѣрна.

Изъ оцѣночныхъ работъ этого рода наиболѣе удовлетворительными представляются работы Черниговскаго губернскаго земства ¹⁾. Онѣ заключались въ слѣдующемъ: имущества каждаго города раздѣлены были на нѣсколько разрядовъ по цѣнности, установленной для нихъ городскимъ управленіемъ (до 500 р., отъ 500 до 1.000 руб., отъ 1.000 до 5.000 р. и т. д.) и на три типа — городской, крестьянскій и мѣщанскій; дворовыя же мѣста распредѣлялись на районы по средней цѣнѣ ихъ (отъ 2 до 4 районовъ по каждому городу). Въ каждомъ разрядѣ имущество подробно оцѣнялось до $\frac{1}{10}$ части общаго числа ихъ. Въ основаніе оцѣнки каждаго владѣнія принималась предпочтительно наемная плата за помѣщенія; половина отчислялась на расходы и цѣнность имущества опредѣлялась капитализаціею чистаго дохода изъ 6⁰/₀. По тѣмъ же разрядамъ строеній, для которыхъ не оказывалось достаточнаго числа наемныхъ цѣнъ, принималась въ основаніе расчета строиость строеній и земли. Для этого собирались и тщательно провѣрялись свѣ-

1) Эти работы были произведены статистическимъ отдѣленіемъ губернской земской управы въ 1881—1884 г. г.

дѣнія о количествѣ и родѣ строительныхъ матеріаловъ и о существующихъ цѣнахъ на нихъ; на основаніи этихъ свѣдѣній вычислялась стоимость квадратной сажени разныхъ частей строеній: стѣнъ, крыши, фундамента, — (подобно тому, какъ исчисляется цѣнность домовъ страховыми обществами), а также стоимость 1 квадр. сажени земли подъ строеніями въ различныхъ частяхъ города. На основаніи этихъ нормальныхъ цѣнъ квадратной сажени, исчислялась цѣнность тѣхъ строеній, которыя подлежали подробной расцѣнкѣ.

Затѣмъ опредѣлялось отношеніе между исчисленною означенными двумя способами цѣнностью имуществъ каждаго разряда и городской оцѣнкою тѣхъ же имуществъ и это отношеніе принималось за множитель суммы городскихъ оцѣнокъ всѣхъ имуществъ этого разряда. (Средній множитель по Чернигову — 3,19%, по Нѣжину — 3,8%, по Козельцу — 4,19%, по слободѣ Радуги — 7,77%, по мѣстечкамъ Шелома и Митьковка — 1,9 и 2,2% и т. д.).

Общій по Черниговской губерніи результатъ оцѣночныхъ работъ выразился въ повышеніи городскихъ оцѣнокъ почти въ 4 раза. Эта оцѣнка была введена въ дѣйствіе съ 1885 г., но только для раскладки губернскаго земскаго сбора; уѣздный же земскій сборъ исчислялся по прежнему — большею частью по городскимъ оцѣнкамъ.

Сходныя основанія были приняты для оцѣнокъ земствами Новгородскимъ и Харьковскимъ. Но въ первомъ — доходность типическихъ имуществъ вычислялась только по соображеніи съ цѣнностью матеріаловъ и земли, причѣмъ отношеніе доходности къ цѣнности было принято въ 4,4½ и 5%, смотря по степени развитія того или другого городского поселенія; Харьковское же земство установило оцѣночныя нормы на основаніи урочнаго положенія, не принимая въ соображеніе другихъ данныхъ, и притомъ вовсе не привлекало къ оцѣнкѣ построекъ сельскаго типа (кромѣ за-

нимаемыхъ таковыми помѣщеніями), а цѣнило лишь усадьбную землю подъ такими постройками¹⁾).

Въ отличіе отъ этого способа земскихъ оцѣнокъ, сущность пріемовъ оцѣнокъ Московскаго губернскаго земства заключалась въ томъ, что всѣмъ недвижимымъ имуществомъ каждаго уѣзднаго города производилась опись и опредѣлялось занимаемое каждымъ строеніемъ кубическое пространство. Затѣмъ всѣ строенія распредѣлялись на нѣсколько разрядовъ по величинѣ ихъ и по матеріалу постройки. Для каждаго разряда намѣчалось типическое строеніе, по размѣрамъ и матеріаламъ постройки и вычислялось подробно, сколько можетъ стоить, по мѣстнымъ цѣнамъ на матеріалъ и рабочія руки, возведеніе такой постройки. Стоимость кубической сажени этого строенія принималось за основаніе оцѣнки всѣхъ строеній соответствующаго разряда, причемъ для строеній старыхъ, утратившихъ часть своей стоимости, допускалось перечисленіе ихъ въ низшій разрядъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собирались свѣдѣнія о наемной платѣ для той части имущества, которая сдавалась въ наемъ. Отношеніе между исчисленною по этимъ пріемамъ стоимостью и доходностью имущества, служило основаніемъ для вычисленія доходности прочихъ имущества, стоимость которыхъ была опредѣлена по ихъ кубическому содержанію. Оцѣночный листъ по каждому домовладѣнію предъявлялся собственнику, который имѣлъ право представлять свои возраженія противъ оцѣнки.

Однородные съ Московскими пріемы оцѣнокъ были установлены губернскими земствами Тверскимъ и Орловскимъ. Въ Тверской губерніи была принята въ основаніе расчета валовая доходность квадратной сажени опредѣленнаго рода имущества и по ней исчислялась цѣнность ихъ.

1) Харьковская земская оцѣнка не была введена въ дѣйствіе, такъ какъ Прав. Сенатъ призналъ обязательнымъ для земства производить оцѣнку каждаго домовладѣнія.

Валовая доходность опредѣлялась по существующей наемной платѣ въ шести, или — въ крайнемъ случаѣ — въ трехъ однородныхъ имуществахъ (маякахъ) въ каждомъ кварталѣ. Если случаевъ сдачи домовъ въ наемъ было недостаточно, то доходность такихъ маяковъ опредѣлялась оцѣночною комиссіею (состоявшею изъ техниковъ) по соображеніи съ наемными цѣнами въ ближайшихъ кварталахъ бойкостью мѣста. На исчисленную такимъ образомъ доходность квадратной сажени помножалась площадь, занимаемая каждымъ отдѣльнымъ имуществомъ. Цѣнность же этихъ имуществъ опредѣлялась по капитализаціи валовой доходности изъ 6% для огородовъ, 8—10% для строеній деревянныхъ, полукаменныхъ и каменныхъ. — Въ Орловской губерніи оцѣнка производилась по нормальной валовой доходности кубической сажени строеній.

Въ Казанской губерніи строенія городского типа оцѣнивались по доходности, а строенія типа крестьянскаго — по матеріальной ихъ стоимости. Въ первомъ случаѣ по даннымъ объ арендной платѣ за дома вычислялась средняя арендная плата на одну комнату, печь, окно и дворъ; эта средняя доходность служила основаніемъ для опредѣленія доходности тѣхъ однородныхъ имуществъ, по которымъ арендная плата не была извѣстна. Для оцѣнки строеній крестьянскаго типа собирались свѣдѣнія о числѣ, размѣрѣ и матеріалѣ отдѣльныхъ строеній и за единицу сравненія была принята деревянная изба въ 9 квадратн. саж. съ 1 печью и 4 окнами; она была оцѣнена въ 160—315 руб., смотря по городу (а нежилое строеніе въ 86—150 руб.), со скидкою со стоимости отъ 7 до 75%, смотря по степени ветхости строеній. Стоимость земель подъ дворами, строеніями, огородами и пустырями исчислялась по различнымъ нормальнымъ цѣнамъ въ разныхъ городахъ: 20, 10 и 5 коп. за квадр. сажень. Чистый доходъ оцѣненныхъ имуществъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 5% стоимости строеній и

земли. — Произведенная на этомъ основаніи оцѣнка городовъ Казанской губерніи оказалась на 77% выше прежнихъ оцѣнокъ.

Въ Уфимской губерніи расчетъ былъ основанъ на нормальной оцѣнкѣ кубической сажени помѣщенія, окна и печи.

Изъ изложеннаго видно, что ни одна изъ земскихъ системъ оцѣнокъ не имѣетъ въ виду дать точную оцѣнку каждаго имущества, задача ихъ — приблизительная оцѣнка всей совокупности имуществъ города на основаніи среднихъ величинъ: средней стоимости строенія въ разныхъ частяхъ города или средняго отношенія земской оцѣнки нѣсколькихъ типическихъ домовъ къ городской ихъ оцѣнкѣ. Приемы Черниговскаго, Новгородскаго и Харьковскаго земствъ имѣютъ преимущественно меньшей сложности работы, а также дешевизны; но удовлетворительность результатовъ этихъ оцѣночныхъ работъ вполнѣ зависитъ отъ степени правильности городскихъ оцѣнокъ — въ смыслѣ равномерной расцѣнки отдѣльныхъ имуществъ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что многія городскія оцѣнки весьма неудовлетворительны въ этомъ отношеніи¹⁾.

Не меньшая пестрота и въ обложеніи жилыхъ построекъ въ уѣздахъ.

Основаніемъ обложенія служили или дѣйствительно приносимый строеніемъ доходъ, или цѣнность строеній, исчисляемая разнообразными приемами: оцѣнка устанавливалась по показаніямъ владѣльцевъ или производилась волостными правленіями и земскими управами — между прочимъ по страховымъ даннымъ, — или же она опредѣлялась по установленной земскимъ собраніемъ нормальной цѣнѣ дома, комнаты, квадратной сажени подъ строеніемъ и т. п. Такъ,

1) Оцѣночныя работы въ Черниговской губерніи были окончены 8-ю лицами въ 7 мѣсяцевъ и обошлись въ 3.000 руб. Въ Казанской губ. занимались оцѣнкой 17 человекъ, въ общей сложности, 48²/₃ мѣсяца и весь расходъ простирается до 4.765 руб. Въ Тверской губерніи работы производились въ теченіе 6 лѣтъ и обошлись земству въ 18.000 руб.

въ Сорокскомъ уѣздѣ Бессарабской губ. каждая комната цѣнилась, примѣнительно къ Положенію о взаимномъ земскомъ страхованіи, въ 15 рублей, причѣмъ каждая поселянская хата считается за I комнату; въ Яескомъ уѣздѣ — по 19 р. за комнату. Въ Бендерскомъ уѣздѣ, гдѣ облагались дома сельскихъ обывателей, домъ съ одной комнатою оцѣненъ въ 50 р., съ 2-мя — въ 75 р., при 3-хъ и болѣе комнатахъ оцѣнка опредѣляется по доходу за истекшія 8 лѣтъ со скидкою 20⁰/₀ на ремонтъ.

Въ 3-хъ уѣздахъ Московской губерніи въ основаніе оцѣнки домовъ принята была квадратная площадь строенія. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ, при оцѣнкѣ домовъ частныхъ землевладѣльцевъ, за единицу обложенія принималась площадь крестьянской избы, считая ее въ 64 кв. арш.; это пространство облагалось въ крестьянскихъ избахъ 5 коп., а въ остальныхъ домахъ 20 коп. (кромѣ дачъ, которыя облагались по доходу). То же основаніе было принято въ Можайскомъ уѣздѣ — съ тою разницею, что крестьянская изба съ дворомъ оцѣнивалась въ 30 руб. и сборъ взималась по 20 к. съ избы. Въ Подольскомъ же уѣздѣ дома были раздѣлены на 2 разряда: а) усадьбы не далѣе 3 верстъ отъ шоссе и станціи или платформы желѣзной дороги и б) остальные усадьбы. Сборъ взимается съ квадратной сажени площади строеній:

	каменныхъ	деревянныхъ
1-го разряда	4 коп.	3 коп.
2-го „	3 „	2 „

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ всѣ строенія облагались однообразнымъ сборомъ, безъ соображенія съ различною цѣнностью и доходностью ихъ, напр. по 40 коп. съ жилой постройки въ Миргородскомъ уѣздѣ, по 45 к. съ дома въ Пирятинскомъ уѣздѣ¹⁾. Въ смежномъ же Переяславскомъ уѣздѣ

1) Въ Пирятинскомъ уѣздѣ этотъ сборъ имѣетъ специальное назначеніе на медицинскую часть.

жилые дома были обложены сборомъ, который отчасти со-размѣрялся съ цѣнностью строеній: съ домовъ цѣнностью отъ 1—25 р. взымался 40 к., отъ 25—49 р. — 60 к., отъ 50—101 р. — 1 р., отъ 1001—3.001 р. — 8р., свыше 3.000 р. — 10 р.

Въ Лохвицкомъ и Прилуцкомъ уѣздахъ той же губерніи этотъ сборъ, вслѣдствіе принятой системы обложенія, утратилъ характеръ сбора со стоимости или доходности самыхъ строеній и свелся къ обложенію хозяйства, приуроченнаго къ усадьбѣ, подобно существующей въ Царствѣ Польскомъ подымной подати. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ постройки оцѣнивались по соображенію съ количествомъ земельныхъ угодій, принадлежащихъ ихъ владѣльцамъ, и сборъ взымался по слѣдующимъ оцѣнкамъ усадебъ:

Оцѣнка
усадебъ.

въ 70 р.,	если нѣтъ земли, кромѣ усадебной	
„ 150 „	если число десятинъ не превышаетъ	10
„ 220 „	„ „ „ „ „ „	20
„ 300 „	„ „ „ „ „ „	50
„ 500 „	„ „ „ „ „ „	100
„ 750 „	„ „ „ „ „ „	300
„ 1250 „	„ „ „ „ „ „	500
„ 2000 „	„ „ „ „ „ „	1000
„ 2500 „	„ „ „ „ „ „	1000 ¹⁾ .

Въ Прилуцкомъ уѣздѣ сборъ установленъ на сходномъ основаніи, но самыя усадьбы, съ которыхъ исчислялся сборъ, вовсе не оцѣнивались, именно: съ лицъ, владѣющихъ до 100 дес. земли, взымался по 20 к. за усадьбу, съ владѣльцевъ 100 до 500 дес. — 1 р., отъ 500 до 1000 дес. — 4 р., свыше 1000 дес. — 16 руб.

Кромѣ указанныхъ выше уѣздовъ, гдѣ установленъ

1) Въ 1885 году сборъ былъ исчисленъ въ 17.000 р. съ трехъ первыхъ разрядовъ владѣльцевъ и въ 3.000 руб. съ остальныхъ шести разрядовъ. (Размѣръ сбора — 0,6% съ цѣнности).

сборъ со строеній, есть немало уѣздовъ, въ которыхъ существовало также обложеніе строеній, но въ скрытой формѣ, — именно тѣ уѣзды, гдѣ усадьбная земля облагается весьма высоко, сравнительно съ полевой землей (выше въ 10 разъ и даже болѣе), несмотря на то, что въ этихъ мѣстностяхъ она не идетъ подъ особенно цѣнные культуры и что въ самыхъ усадьбахъ не производится особенно выгодныхъ промысловъ. Въ высшей степени важно отмѣтить и то обстоятельство, что значительная часть поземельныхъ оцѣнокъ была установлена въ первые годы существованія земскихъ учрежденій и съ тѣхъ поръ оставалась неизмѣнной¹⁾.

Было вполнѣ очевидно, что земства не въ состояніи организовать правильной кадастраціи, какъ въ силу своего социальнаго состава, такъ и по причинѣ отсутствія единаго руководящаго органа и что выходъ изъ положенія одинъ — учрежденіе такого спеціальнаго органа или органовъ, которые взяли-бы дѣло земскихъ оцѣнокъ въ свои руки и придали бы ему извѣстное единообразіе. Эта идея, впрочемъ, высказана уже давно; и при томъ сразу какъ въ правительственныхъ кругахъ, такъ и земскихъ. Въ своемъ отношеніи отъ 17 марта 1866 г. на имя Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Министръ Финансовъ писалъ: „изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются о раскладкахъ поземельнаго сбора, можно заключить, что разница въ основаніяхъ обложенія земли въ разныхъ губерніяхъ и даже уѣздахъ одной и той же губерніи, не всегда обусловливается существомъ дѣла, а можетъ зависѣть и отъ разныхъ случайныхъ причинъ. Для распредѣленія поземельнаго сбора, кромѣ различія мѣстностей, принимается въ основаніе относительная доходность земель, находящаяся въ одной и той же мѣстности. При неизмѣннй оцѣнокъ, на которыхъ можно бы остановиться,

---

1) См. по этому поводу Докл. I отд. Комис. по пересм. узакон. о Земск. обложенія № 2, стр. 12.

одни собранія за признакъ большей или меньшей доходности принимали различія по угодьямъ, пашню и сѣнокосъ, оцѣняли выше противъ угодій и лѣсовъ, другія назначали высшій сборъ съ населенныхъ земель безъ различія по угодьямъ, третьи всѣ земли облагали одинаково. Если бы земскимъ собраніямъ даны были въ руководство основныя правила для распредѣленія земель на разряды и установленія отношеній между различными разрядами, то этимъ положено было бы прочное начало къ установленію повсемѣстно поземельнаго сбора на правильныхъ основаніяхъ¹⁾. Въ томъ же году къ такому же заключенію пришло и одно изъ земство, а именно лукояновское. Въ засѣданіи отъ 22 сентября 1866 г. земская управа возбудила вопросъ, какъ понимать выраженіе ст. II „облагать по цѣнности и доходности“, при чемъ управа заявила собранію, „что если бы былъ извѣстенъ нормальный процентъ съ цѣнности каждаго имущества, тогда можно бы было опредѣлить нормальный доходъ съ такого имущества, владѣлецъ котораго не можетъ или не хочетъ дать свѣдѣнія; но разработку нормальнаго процента полезнѣе было бы ожидать отъ правительства для единообразія и руководства, въ противномъ случаѣ много произвольныхъ системъ вкрадется въ постановленія земскихъ собраній“. Собраніе, въ свою очередь, нашло, что „опредѣленіе нормальной доходности разныхъ цѣнностей и обратно — процентовъ, для равномѣрности и единообразія едва ли не полезнѣе было бы сдѣлать если не общей мѣрой по Государству, то, по крайней мѣрѣ, по губерніи, для руководства всѣхъ управъ и для удаленія разнообразія въ постановленія, въ противномъ случаѣ не будутъ ли постановленія эти черезчуръ произвольны“.

---

1) Дѣло архива Мѣнистерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 1866 г. № 21.

Однако, на путь практических мѣръ правительство становится лишь съ момента образованія Комиссіи по земскому обложенію. Тотъ разнообразный и богатый матеріалъ, который былъ въ ея распоряженіи, убѣдилъ Комиссію въ томъ, что „при такомъ положеніи дѣла представляется необходимымъ дополнить существующія узаконенія по земскому обложенію болѣе подробными указаніями какъ относительно основаній исчисленія сборовъ, такъ и самаго порядка и пріемовъ обложенія¹⁾“.

Такъ какъ земства оказались неспособными справиться съ задачею правильной кадастраціи земли, то Комиссія дѣлая совершенно логическій выводъ, проектируетъ передачу оцѣнокъ въ руки специальныхъ Комиссій, при чемъ, по мнѣнію Комиссіи, „наилучшимъ средствомъ обезпеченія правильности и безпристрастности оцѣнокъ представляется порученіе этого дѣла учрежденію смѣшаннаго состава — изъ представителей правительства и мѣстнаго земства“²⁾. Съ этою цѣлью ею было проектировано образованіе Комиссій губернскихъ и уѣздныхъ. Составъ уѣздной комиссій предполагался слѣдующій: уѣздный предводитель дворянства, податной инспекторъ, членъ отъ вѣдомствъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, непремѣнный членъ Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, членъ отъ уѣздной земской управы, 2—3 члена отъ уѣзднаго земскаго собранія и членъ отъ городскихъ думъ городовъ, входящихъ въ составъ уѣзда. Въ составъ Губернской Комиссіи входятъ — губернский предводитель дворянства въ качествѣ предсѣдателя и члены: управляющіе — казенною палатою, государственными имуществами и отдѣленіемъ дворянскаго банка, непремѣнный членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія или одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ губерн-

1) См. докладъ I отд. комиссіи № 1. стр. 53.

2) Тамъ же стр. 55.

скаго присутствія по назначенію губернатора, предсѣдатель губернской земской управы, два члена по выбору губернскаго земскаго собранія, городской голова губернскаго города, и, наконецъ, управляющій удѣльною конторою и представитель горнаго вѣдомства, если въ губерніи есть удѣльныя земли и горные промыслы.

Комиссія о земскихъ налогахъ не находила возможнымъ дать подробную регламентацію производства оцѣнки на томъ основаніи что такая регламентація могла бы въ случаѣ ея несоотвѣтствія мѣстнымъ крайне разнообразнымъ условіямъ или сдѣлаться мертвою буквою, или повредить дѣлу. Задача закона — дать лишь тѣ общія указанія, которыя совершенно необходимы, какъ для достиженія однообразности оцѣнокъ, такъ и устраненія всякихъ произвольныхъ оцѣнокъ. Согласно съ этимъ, Комиссія предлагала установить слѣдующія правила для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Для обложенія земель, по ея мнѣнію, слѣдуетъ отправляться отъ средней доходности ихъ, при чемъ средняя доходность опредѣляется оцѣнкою для каждой однородной, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, части уѣзда, отличающейся отъ смежныхъ съ нею частей по почвѣ и другимъ условіямъ, влияющимъ на доходность. Въ каждой мѣстности уѣзда должна быть опредѣлена доходность: а) пахатной земли, б) сѣнокосовъ, в) огородовъ, коноплянниковъ, садовъ, виноградниковъ, хмѣльниковъ и другихъ особенно цѣнныхъ угодій и г) угодій, которыя по сельскохозяйственному пользованію ими не могутъ быть отнесены къ одному изъ означенныхъ выше видовъ (напр., пастбища). Всѣ перечисленные виды угодій, кромѣ того, дѣлятся на разряды, въ зависимости отъ качества земли, мѣстоположенія участка и другихъ влияющихъ на доходность условій. Самая средняя доходность выводится на основаніи наемныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю за предшествующія девять лѣтъ, а гдѣ матеріаль этого рода недостаточенъ, тамъ на данныхъ произ-

водительности почвы, стоимости обработки пашни подь обычные въ мѣстности посѣвы и стоимости уборки хлѣбовъ и сѣна, и цѣнѣ на главнѣйшіе сельскохозяйственные продукты ¹⁾. Частновладѣльческіе лѣса для обложенія земскимъ сборомъ раздѣляются на два разряда: во-первыхъ, на лѣсовладѣнія съ правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ и, во вторыхъ, на лѣсовладѣнія, которыя по мѣстнымъ условіямъ не могутъ имѣть обезпеченнаго ежегоднаго сбора въ размѣрѣ, соответствующемъ количеству спѣлаго лѣса въ дачѣ, или въ которыхъ вслѣдствіе незначительнаго ихъ размѣра — лѣсъ вырубается не въ опредѣленномъ количествѣ ежегодно, а сплошь всею дачею по достиженію имъ спѣлости, причемъ лѣсныя пространства не свыше 10 дес., а также составляющія не болѣе 1/10 части имѣнія, подлежатъ во всякомъ случаѣ отнесенію къ первому разряду.

Для исчисленія земскаго сбора съ лѣсныхъ дачъ, отнесенныхъ къ первому разряду, оцѣночныя комиссіи, примѣняясь къ обороту рубки, установленному по хозяйственному плану каждой дачи, — а по дачамъ, не имѣющимъ хозяйственнаго плана, опредѣляя, по сношеніи съ мѣстнымъ лѣсохранительнымъ комитетомъ, возможный по состоянію и породѣ лѣса оборотъ рубки, — исчисляютъ по соображенію съ мѣстными цѣнами на лѣсъ, среднюю ежегодную доходность дачи, которая однако не должна быть ниже доходности, заявленной оцѣночною комиссіею владѣльцемъ дачи, причемъ доходность лѣсной дачи, какъ она исчислена Государственнымъ Дворянскимъ Банкомъ при выдачѣ ссуды подь залогъ дачи, должна быть также принимаема оцѣночными комиссіями въ соображеніе при оцѣнкѣ дачи.

Лѣсныя дачи, отнесенныя ко второму разряду, облагаются: а) сборомъ съ цѣны вырубимаго лѣса, предназначеннаго на продажу или на промышленныя предпріятія самого

1) Докладъ 2. Стр. 45—46.

лѣсовладѣльца и б) подесятиннымъ сборомъ со всего лѣсовладѣнія, размѣръ котораго опредѣляется по соображеніи съ побочными отъ лѣса доходами, какъ то: отъ пастбы скота, сѣнокосенія, отъ платы за право охоты и т. п.

Но лѣсъ, срубаемый на сельскохозяйственныя потребности имѣнія (въ томъ числѣ и на владѣльческую усадьбу), не подлежитъ сбору со стоимости его.

Указанные сборы: съ вырубяемаго лѣса и подесятинный устанавливаются ежегодно въ томъ же процентномъ отношеніи — первые къ цѣнности этого лѣса, а второй къ величинѣ побочныхъ доходовъ отъ лѣсной площади, — въ какомъ взимается земскій сборъ съ доходности остальныхъ недвижимыхъ имуществъ.

Цѣнность заготовляемаго лѣса въ дачахъ 2-го разряда исчисляется земскимъ хозяйственнымъ учрежденіемъ, на основаніи попенной или подесятинной оцѣнки, устанавливаемой для отдѣльныхъ частей уѣзда оцѣночною комиссіею по соображеніи съ мѣстными условіями сбыта лѣса.

Средняя — по всему уѣзду или по отдѣльнымъ частямъ его — величина побочныхъ лѣсныхъ доходовъ опредѣляется оцѣночною комиссіею по соображеніи съ размѣромъ этихъ доходовъ въ лѣсахъ казенныхъ и удѣльныхъ, а также въ частновладѣльческихъ лѣсныхъ дачахъ 1-го разряда.

Количество и цѣнность заготовленнаго лѣса въ дачахъ 2-го разряда заявляются лѣсовладѣльцемъ земскому хозяйственному учрежденію, которое повѣряетъ на мѣстѣ показаніе лѣсовладѣльца о количествѣ лѣса и опредѣляетъ размѣръ причитающагося сбора, — причемъ, если заявленная лѣсовладѣльцемъ цѣнность лѣса ниже нормальной оцѣнки его по установленной оцѣночными комиссіями попенной или подесятинной оцѣнки, то сборъ исчисляется съ нормальной оцѣнки.

При этомъ, изъ опредѣленной по нормальной оцѣнкѣ

стоимости заготовленнаго лѣса исключается расходъ по охраненію лѣсной дачи. Сверхъ того, вычитывается расходъ по заготовленію лѣса, если онъ сводится за счетъ лѣсовладѣльца.

Означенные въ ст. 8-ой расходы по охраненію лѣсной дачи и по заготовкѣ лѣса исчисляются въ установленномъ оцѣночною комиссіею среднемъ размѣрѣ ихъ, если заявленные лѣсовладѣльцемъ расходы превышаютъ этотъ размѣръ.

Означенный средній размѣръ расходовъ опредѣляется оцѣночными комиссіями, для всего уѣзда или отдѣльныхъ частей его, въ процентномъ отношеніи къ стоимости заготовленнаго лѣса, причемъ принимается въ соображеніе величина означенныхъ расходовъ въ лѣсахъ казенныхъ и удѣльныхъ, а также въ частновладѣльческихъ лѣсахъ 1-го разряда.

Установленный оцѣночною комиссіею для каждой лѣсной дачи частнаго владѣнія порядокъ исчисленія земскаго сбора, съ расчетомъ ежегоднаго дохода дачъ, отнесенныхъ къ 1-му разряду и съ указаніемъ предположеннаго комиссіею размѣра подесятиннаго сбора съ дачъ 2-го разряда, вносится въ общій списокъ землевладѣній, который печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и рассылается землевладѣльцамъ.

Съ казенныхъ лѣсовъ, а также съ лѣсовъ, принадлежащихъ удѣльному вѣдомству, земскій сборъ исчисляется по средней сложности чистаго дохода, полученнаго съ лѣсной дачи въ предшествовавшіе 9 лѣтъ.

Доходъ отъ означенныхъ въ ст. 13-й лѣсовъ опредѣляется по совокупности всѣхъ прибылей, получаемыхъ отъ этого имущества: какъ отъ попенной или подесятинной продажи лѣса, такъ и отъ пастбы скота, сѣнокошенія, временнаго сельскохозяйственнаго пользованія лѣсной площадью, добыванія песка, глины и т. п. (если послѣднее не облагается земскимъ сборомъ, какъ особый промыселъ), а также

отъ охоты, рыбной ловли и случайныхъ доходовъ (взысканій за самовольно вырубленный лѣсъ, невозвращенныхъ покупателями залоговъ и пр.).

По казеннымъ и удѣльнымъ дачамъ, изъ которыхъ лѣсъ расходуется на потребности заводовъ и фабрикъ, принадлежащихъ тому же вѣдомству, къ исчисленной на вышеуказанномъ основаніи доходности лѣсной дачи прибавляется стоимость потребляемаго заводомъ или фабрикою лѣса, опредѣляемая по попеннымъ или подесятиннымъ разцѣнкамъ, утверждаемымъ подлежащимъ вѣдомствомъ для отпуска лѣса частнымъ промышленнымъ заведеніямъ.

Изъ общей суммы дохода съ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ (ст. 14) подлежатъ исключенію расходы по содержанію мѣстнаго (губернскаго и уѣзнаго) лѣсного управленія и лѣсной стражи, по веденію лѣсного хозяйства, а также случайные расходы: по тушенію лѣсныхъ пожаровъ, истребленію вредныхъ для лѣса насѣкомыхъ и т. п.

Что касается городскихъ недвижимостей, то основаніемъ исчисленія земскихъ сборовъ съ нихъ служить доходность ихъ, опредѣленная оцѣночными комиссіями.

Въ основаніе исчисленія доходности городского имущества, отдаваемаго въ наемъ, принимается наемная плата за оцѣняемое имущество, по среднему расчету не менѣе какъ за три года и не болѣе какъ за шесть лѣтъ, предшествовавшихъ оцѣнкѣ. Эта средняя наемная плата провѣряется наемными платами за однородныя имущества того же городского поселенія, находящіяся въ сходныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, а также свѣдѣніями о доходѣ, заявленными домовладѣльцемъ кредитному учрежденію для полученія ссуды подъ залогъ этого имущества. Наемная плата по тѣмъ имуществамъ или частямъ ихъ, кои не сдаются въ наемъ, опредѣляется оцѣночною комиссіею по соображенію съ доходомъ, исчисленнымъ для однородныхъ имуществъ.

Изъ средней наемной платы за городское имущество,

установленной указаннымъ порядкомъ, вычитаются, для опредѣленія подлежащей земскому сбору доходности имущества, необходимые по имуществу расходы, а также вѣроятный, по мѣстнымъ условіямъ, недоборъ въ доходѣ по простѣю помѣщенія. Размѣръ отчисляемой доли средней наемной платы устанавливается губернскими оцѣночными комиссіями или одинаковый для всего города, или различный для отдѣльных его частей, причемъ принимается въ соображеніе матеріаль постройки, ея назначеніе и другія условія, вліяющія на величину расходовъ по имуществу.

Доходность имуществъ, которыя могутъ быть оцѣнены указаннымъ порядкомъ, исчисляется уѣздною оцѣночною комиссіею по соображенію со стоимостью постройки, степеню ея прочности, хозяйственными удобствами и выгодностью мѣстонахожденія имущества, а также съ цѣнностію земли подъ дворовымъ участкомъ. Опредѣленная на этомъ основаніи цѣнность имущества провѣряется свѣдѣніями и страховой и залоговой оцѣнкахъ его и о цѣнѣ его по владѣннымъ документамъ.

Доходность исчисляется уѣздною оцѣночною комиссіею въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности ихъ. Это отношеніе устанавливается губернской оцѣночною комиссіею въ одинаковомъ размѣрѣ по всему городу или по отдѣльнымъ частямъ его, но не для каждаго имущества порознь. Средняя доходность не должна быть ниже 4⁰/₁₀₀ цѣнности имущества и не должна превышать 6⁰/₁₀₀ ея.

Городскія недвижимыя имущества, приспособленныя къ заводскому или фабричному производству, или къ храненію товаровъ, облагаются земскимъ сборомъ лишь въ томъ случаѣ, когда они приносятъ владѣльцу доходъ независимо отъ торгово-промышленнаго предпріятія, въ нихъ помѣщающагося. При исчисленіи доходности этихъ имуществъ принимаются въ соображеніе и составляющія принадлежность помянутыхъ имуществъ внутреннее устройство зданій, соору-

женія и приспособленія, если таковыя составляютъ собственность владѣльца облагаемаго недвижимаго имущества.

Прочія помѣщенія въ городскихъ поселеніяхъ, служащія для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, облагаются земскимъ сборомъ на общемъ основаніи независимо отъ помянутыхъ предпріятій.

Наконецъ, средняя доходность сельскихъ построекъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній, по которой земскій сборъ подлежитъ исчисленію, долженъ опредѣляться порядкомъ, установленнымъ для обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Самый порядокъ оцѣнки проектировался слѣдующій. Всю предварительную работу :

- 1) дѣленіе земель уѣзда на мѣстности, уголья и разряды, съ указаніемъ средней доходности десятины отдѣльныхъ разрядовъ земель ; 2) установленіе подесятинной или иной расцѣнки лѣса, а также установленіе нормальнаго размѣра побочныхъ доходовъ отъ лѣсовладѣнія или расходовъ по охраненію лѣса ; 3) опредѣленіе средняго размѣра необходимыхъ расходовъ по домовладѣнію и недобора въ доходѣ отъ домовладѣній, вслѣдствіе простоя помѣщенія и 4) установленіе отношенія между доходностью недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и селеніяхъ и цѣнностью этого рода имуществъ выполняетъ уѣздная оцѣночная комиссія, которая сообщаетъ всѣ свои предположенія на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній. Предположенія оцѣночной комиссіи относительно основаній оцѣнки земель и лѣсовъ печатаются кромѣ того въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ всѣхъ землевладѣльцевъ доставить по нимъ замѣчанія, въ шестинедѣльный срокъ со дня ихъ напечатанія.

За симъ, послѣ измѣненія проектированныхъ комиссіею основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, если это окажется нужнымъ — согласно заключенію уѣзднаго земскаго

собрания и доставленнымъ землевладѣльцами замѣчаніямъ, она представляетъ эти проекты губернской оцѣночной комиссіи, которая, по подлежащемъ между собою согласованіи проектовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, передаетъ ихъ на заключеніе губернскаго земскаго собранія.

Если между губернской оцѣночною комиссіею и губернскимъ земскимъ собраніемъ послѣдуетъ соглашеніе относительно основаній оцѣнокъ, то таковыя утверждаются губернаторомъ. Въ случаѣ же, если такового соглашенія не состоится, а также въ случаѣ, если губернаторъ встрѣтитъ затрудненія къ утвержденію помянутыхъ основаній оцѣнокъ или управляющимъ мѣстною казенною палатою будутъ представлены возраженія, то дѣло восходитъ на окончательное разрѣшеніе Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и, въ нужныхъ случаяхъ, съ другими вѣдомствами, по принадлежности.

По утвержденіи въ установленномъ порядкѣ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, уѣздныя оцѣночныя комиссіи и уѣздныя земскія управы, по принадлежности, опредѣляютъ доходность каждаго отдѣльнаго имущества, причемъ плательщику земскаго сбора посылается земскою управою особое о томъ извѣщеніе по мѣсту нахождения имущества или же по заявленному плательщикомъ мѣсту жительства. При чемъ допускаются въ опредѣленные сроки возраженія со стороны послѣднихъ, которыя разсматриваются уѣздною оцѣночною комиссіею, въ случаѣ несогласія, губернской, выносящею и окончательное постановленіе.

Соглашаясь въ принципѣ съ заключеніемъ Комиссіи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ отзывѣ дѣлаетъ однако и нѣкоторыя дополненія, изъ которыхъ самое существенное касается распредѣленія функцій по общей и частичной оцѣнкѣ между оцѣночными комиссіями и земскими учрежденіями. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предлагаетъ такую оцѣнку сосредоточить въ рукахъ земскихъ учреж-

деній, на томъ основаніи, что оцѣночныя Комиссіи съ установленіемъ девятилѣтнихъ оцѣночныхъ періодовъ, могутъ быть учрежденіями не постоянными, а временными; частныя же оцѣнки не всегда возможно сохранить на весь этотъ періодъ въ одной и той же цифрѣ. Вотъ въ такихъ то случаяхъ и неизбѣжно обратиться, по его мнѣнію, къ содѣйствію земскихъ управъ, добавляя къ ихъ составу податныхъ инспекторовъ и другихъ представителей промышленныхъ учреждений. Съ этимъ замѣчаніемъ согласился и Министръ Финансовъ.

Однако, эта первая попытка урегулированія дѣла земскихъ оцѣнокъ не сопровождалась сколько-нибудь ощутительнымъ успѣхомъ. Огромное большинство земствъ отнеслось къ дѣлу въ высшей степени индифферентно, даже не приступили къ работамъ; другіе вели ихъ крайне медленно, и въ результатѣ, въ теченіе цѣлаго пятилѣтія ни въ одной губерніи оцѣночное дѣло не достигло сколько-нибудь значительныхъ успѣховъ и, что крайне интересно отмѣтить, весьма часто оцѣночныя работы даже въ предѣлахъ одной губерніи велись различными уѣздными земствами разными способами. Послѣднее, впрочемъ, слѣдуетъ объяснить и несовершенствомъ новаго закона: „разматривая правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 г.“ совершенно справедливо замѣчаетъ проф. Озеровъ, „можно видѣть, что ими у насъ установлена полная децентрализація земскаго кадастра, каждый уѣздъ имѣлъ право выработать свои общія положенія. Правда, губернская оцѣночная комиссія обязана была согласовать и объединять оцѣночныя нормы уѣздныхъ комиссій, но это было ей не по силамъ, и потому получалась пестрота основаній оцѣнки“¹⁾.

Это вынудило правительство выступить съ новымъ предложеніемъ. 29 Октября 1898 г. Министры Финансовъ

1) И. Озеровъ. Основы фін. науки Т. II, стр. 573.

и Внутреннихъ Дѣлъ внесли на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта новыя правила объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, долженствовавшія, по мнѣнію правительства, устранить три главныхъ недостатка прежняго закона: во-первыхъ, не совсѣмъ удачную организацію оцѣночныхъ учрежденій и распредѣленіе между ними различныхъ стадій оцѣночнаго дѣла, во-2, отсутствіе у земствъ надлежащихъ средствъ для производства такой дорого-стоющей операціи, и въ-3, малую заинтересованность ихъ въ этомъ дѣлѣ. Особенно интересными являются соображенія по первому пункту. Входя въ обсужденіе причинъ безуспѣшности оцѣночнаго дѣла въ рукахъ уѣздныхъ управъ, Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ приняли къ заключенію, что собраніе и разработка оцѣночныхъ данныхъ, хотя и не требуетъ какихъ либо особыхъ способностей и познаній, но предполагаютъ однако нѣкоторый навыкъ, приобретаемый только практикою. Дѣло это представляется вмѣстѣ съ тѣмъ довольно сложнымъ и кропотливымъ: урывками, между дѣломъ, невозможно ни собрать вполне удовлетворительныя оцѣночныя данныя, ни подвергнуть ихъ надлежащей разработкѣ. Между тѣмъ большинство предсѣдателей и членовъ уѣздныхъ земскихъ управъ никогда не занимались ни спеціально оцѣночными, ни вообще статистическими работами, а будучи обременены другими занятіями, не имѣютъ и возможности посвятить оцѣночному дѣлу достаточно времени. При такихъ условіяхъ, означенныя лица оказываются неспособными сами собрать и разработать оцѣночный матеріалъ безъ содѣйствія спеціалистовъ по оцѣночно-статистическимъ работамъ.

Необходимость же послѣднихъ дѣлаетъ болѣе цѣлесообразной передачу всей исполнительной работы въ губернскіе центры, тѣмъ болѣе, что при многихъ губернскихъ управахъ существуютъ уже особыя статистическія бюро или, во всякомъ случаѣ, могутъ быть организованы съ гораздо большимъ удобствомъ и меньшею затратою средствъ, чѣмъ

при уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. Централизація дѣла по приведенію въ извѣстность оцѣночныхъ матеріаловъ въ одномъ губернскомъ учрежденіи представлялась бы по ихъ мнѣнію безусловно полезною и для того, чтобы устранить ту разнородность данныхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ губерніи, которая неизбежно будетъ имѣть мѣсто при самостоятельной дѣятельности уѣздныхъ управъ, даже при условіи общаго надзора за ихъ дѣятельностью со стороны губернской оцѣночной комиссіи. При дѣятельности одного центрального бюро опытъ работъ въ одномъ уѣздѣ не пропадетъ даромъ и принесетъ существенную пользу и облегченіе работъ въ другихъ уѣздахъ, чего нельзя достигнуть при самостоятельной дѣятельности уѣздныхъ учреждений. При централизаціи дѣла, на всей оцѣночной работѣ цѣлой губерніи будетъ лежать печать единства, а въ рукахъ губернской комиссіи будутъ сравнимы между собою однородныя данныя по всѣмъ входящимъ въ губернію уѣздамъ, къ чему и должно стремиться для правильной оцѣнки всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кореннымъ образомъ должны измениться отношенія между губернскимъ и уѣзднымъ оцѣночными учреждениями. Какъ мы уже знаемъ, по дѣйствующему порядку, общія основанія оцѣнки вырабатываются уѣздными управами, рассматриваются и утверждаются уѣздными оцѣночными комиссіями, сообщаются засимъ на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній и мѣстныхъ землевладельцевъ, вновь пересматриваются уѣздными оцѣночными комиссіями, поступаютъ засимъ на разсмотрѣніе губернской оцѣночной комиссіи для согласованія предположеній по отдѣльнымъ уѣздамъ, передаются на заключеніе губернскаго земскаго собранія и, наконецъ, окончательно утверждаются губернской оцѣночною комиссіею или — въ нѣкоторыхъ особо предусмотрѣнныхъ случаяхъ — Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

Теперь съ возложеніемъ обязанности по составленію предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ на губернскую земскую управу, создается возможность значительно упростить этотъ порядокъ, безспорно весьма сложный и требующій много времени.

Губернская земская управа по новому предположенію должна: 1) собирать и разрабатывать свѣдѣнія, необходимыя для установленія общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ губерніи, и 2) составлять предположенія объ общихъ основаніяхъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и представлять на обсужденіе губернской оцѣночной комиссіи, какъ эти предположенія, такъ и предположенія объ измѣненіяхъ въ принятыхъ основаніяхъ оцѣнки.

Губернская оцѣночная комиссія на основаніи этихъ свѣдѣній устанавливаетъ общія основанія оцѣнки, которыя должны сообщаться уѣзднымъ комиссіямъ лишь на заключеніе.

Къ обязанностямъ уѣздной земской управы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ относится: 1) веденіе поземельныхъ книгъ и описей (инвентарей) всѣхъ подлежащихъ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ; 2) производство оцѣнокъ отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, согласно утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ общимъ основаніямъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ; и 3) веденіе дѣлопроизводства уѣздной оцѣночной комиссіи.

По измѣненіи проектированныхъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, въ чемъ окажется нужнымъ, согласно заключеніямъ уѣздныхъ земскихъ собраній и уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій, губернская оцѣночная комиссія передаетъ свои предположенія на заключеніе губернскаго земскаго собранія.

Одобренныя губернскимъ земскимъ собраніемъ предположенія губернской оцѣночной комиссіи окончательно утверждаются ею. Если же соглашенія между губернской оцѣ-

ночною комиссією и губернскимъ земскимъ собраніемъ не состоится, а равно, если къ утвержденію принятыхъ основаній оцѣнки встрѣтятся затрудненія со стороны губернатора или управляющаго казенною палатою, то дѣло представляется на разрѣшеніе Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и другими вѣдомствами, по принадлежности.

Засимъ мѣстные уѣздныя управы и уѣздныя комиссіи должны лишь примѣнить на дѣлѣ выработанныя нормы оцѣнки.

Установленіе общихъ основаній оцѣнки непосредственно губернской оцѣночною комиссією по мнѣнію двухъ министерствъ, облегчало бы задачу и этого учрежденія, которая была бы очень затруднительна, если бы комиссіи приходилось пересматривать работу, самостоятельно произведенную въ уѣздахъ и, безъ сомнѣнія, не вполне согласованную въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ. При томъ порядкѣ, который нынѣ проектируется, утвержденіе оцѣночныхъ нормъ не задерживалось бы необходимою согласованіемъ этихъ нормъ по уѣздамъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы равносильно вторичному выполненію труда, уже произведеннаго уѣздными органами¹⁾.

По поводу изложенныхъ выше предположеній о ходѣ работъ по установленію общихъ основаній оцѣнки, необходимо еще замѣтить, что въ нихъ не упоминается о разсылкѣ означенныхъ основаній на заключеніе мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Это сдѣлано въ интересахъ упрощенія и ускоренія оцѣночныхъ работъ, ибо, по мнѣнію правительства, „трудно ожидать, чтобы землевладѣльцы приняли дѣятельное участіе въ установленіи оцѣночныхъ нормъ. По вопросамъ, касающимся ихъ собственныхъ имуществъ, они, конечно, охотно доставятъ необходимыя свѣдѣнія, если признаютъ оцѣнку

1) См. Дѣло объ измѣненіи Высоч. утвержд. 8 іюня 1893 г. правилъ оцѣнки. . . Стр. 17 и далѣе.

правильною. Но эти вопросы возникнутъ лишь послѣ утверженія общихъ основаній оцѣнки, при примѣненіи ихъ къ отдѣльнымъ имуществамъ: вопросы же о распредѣленіи уѣзда на мѣстности, о классификаціи угодій и т. п. слишкомъ отвлеченны, чтобы возбудить особый интересъ въ частныхъ лицахъ. Засимъ, если бы, вопреки этимъ предположеніямъ, частные землевладѣльцы и проявили бы серьезный интересъ къ установленію общихъ основаній оцѣнки, то одни изъ нихъ могли бы принять участіе въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ земскихъ гласныхъ, при разсмотрѣніи вопроса объ оцѣночныхъ нормахъ въ земскихъ собраніяхъ, другіе — не лишены возможности сообщить губернской земской управѣ свои предположенія по сему предмету и безъ особаго приглашенія. Такимъ образомъ, участіе интересующихся оцѣночнымъ дѣломъ землевладѣльцевъ въ установленіи предположеній объ общихъ основаніяхъ оцѣнки достаточно обезпечено и безъ разсылки сихъ предположеній всѣмъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, которая требуетъ весьма значительной затраты средствъ, такъ какъ для этого пришлось бы печатать въ огромномъ количествѣ экземпляровъ не только окончательные выводы губернской оцѣночной комиссіи, но и тѣ данныя, на коихъ эти выводы основаны и безъ коихъ они представляются непонятными¹⁾.

Законопроектъ, однако, отлично понимаетъ, что одно измѣненіе распредѣленія функций оцѣночной операціи не рѣшаетъ еще дѣла. Затяжка и неудовлетворительность оцѣнокъ лежала не только въ несовершенствѣ техники дѣла но и въ личномъ составѣ органовъ, производившихъ оцѣнку, отнюдь не заинтересованныхъ въ установленіи налоговой равномерности, и потому вполне послѣдовательно предполагаетъ измѣненіе и въ личномъ составѣ оцѣночныхъ комиссій, рѣшительно усиливая правительственный элементъ.

1) Тамъ-же. Стр. 16.

По ст. I новаго положенія, составъ губернской оцѣночной комиссіи слѣдующій: губернаторъ, въ качествѣ председателя, губернской предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющіе: казенною палатою, государственными имуществами, отдѣленіемъ государственнаго дворянскаго земельного банка, одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія по назначенію губернатора, председатель и члены губернской земской управы, два члена по выбору губернскаго земскаго собранія, городской голова губернскаго города, а также управляющій удѣльнымъ округомъ (въ губерніяхъ, гдѣ есть удѣльныя земли) и представитель горнаго вѣдомства (въ губерніяхъ, гдѣ есть горные промыслы). „Съ возложеніемъ на губернатора обязанности председательствовать въ губернской оцѣночной комиссіи“, вопліѣ откровенно аргументируютъ авторы проекта, „означенное учрежденіе, безъ сомнѣнія, будетъ съ большею, чѣмъ нынѣ, точностію исполнять указанія подвѣдомственныхъ министерствъ относительно правилъ производства оцѣночныхъ работъ и сроковъ для ихъ окончанія. Это соображеніе имѣетъ также весьма важное значеніе. Учрежденіе оцѣночныхъ комиссій, наряду съ земскими органами, находитъ себѣ объясненіе именно въ томъ, что оцѣночное дѣло не можетъ быть предоставлено вполне самостоятельному вѣдѣнію мѣстныхъ установленій, но нуждается въ руководствѣ центральныхъ властей. Поэтому, если губернскія оцѣночныя комиссіи, вслѣдствіе вполне независимаго положенія ихъ нынѣшнихъ председателей, оказались не вполне доступными руководящему воздѣйствію министерствъ, то въ этомъ нельзя не видѣть недостатка въ организациі сихъ комиссій, могущихъ имѣть послѣдствіемъ чрезмѣрную разнородность оцѣночныхъ работъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ“¹⁾. А немного ниже еще опредѣленнѣе: „включеніе въ составъ

---

1) Тамъ-же. Стр. 19.

губернской оцѣночной комиссіи губернатора и вице-губернатора, нѣсколько видоизмѣняетъ значеніе этого учрежденія, придавая ему болѣе правительственный, чѣмъ земскій характеръ“¹⁾.

Вполнѣ логично было и другое постановленіе закона — предоставленіе земствамъ пособій на производство оцѣнокъ изъ средствъ казны. Разъ за оцѣночными работами признается не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе, вполнѣ справедливо, отнести часть расходовъ на средства казны. Такія субсидіи, по мнѣнію авторовъ законопроекта содѣйствовали-бы и скорѣйшему окончанію работъ: „Эта послѣдняя цѣль“, рассуждаютъ они, „была бы повидимому, достигнута, если бы средства, отпущенныя казною на оцѣночныя работы, по окончаніи таковыхъ поступили бы въ общіе ресурсы земства. Возможность воспользоваться указанными суммами лишь по окончаніи работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ вызала бы въ земскихъ дѣятеляхъ тотъ интересъ къ завершенію этого дѣла, который въ настоящее время отсутствуетъ“²⁾.

Государственный Совѣтъ, однако, нѣсколько ослабилъ предложенія правительства, усиливъ значеніе уѣздныхъ комиссій. Такъ, онъ счелъ необходимымъ установить, что губернская оцѣночная комиссія, создаетъ общія основанія оцѣнки не для всей губерніи, а по уѣздамъ. Затѣмъ, допущены замѣчанія на проектъ общей оцѣнки со стороны отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, для чего они должны быть опубликованы во всеобщее свѣдѣніе и, кромѣ того, всѣ матеріалы по оцѣнкѣ вмѣстѣ съ заключеніями уѣздныхъ управъ и уѣздныхъ комиссій должны сообщаться губернскому собранію. Съ этими измѣненіями проектъ сталъ закономъ.

Приглядываясь къ новому закону, не трудно видѣть,

1) Тамъ-же. Стр. 19.

2) Тамъ-же. Стр. 22.

что онъ есть порожденіе компромисса. Та мысль, что необходимо создать рациональныя основы оцѣнки и признаніе, что для этой работы земства не годились, толкала, конечно, въ сторону усиленія централизаціи оцѣночнаго дѣла до предѣловъ общенперскаго и должна была бы вести къ устраненію значенія мѣстныхъ установленій, иначе создавалась та нелѣпость, на которую обратилъ вниманіе кн. Волконскій еще въ 1890 г., когда проходилъ первый проектъ оцѣнокъ. Уже тогда усиленіе значенія губернскихъ земствъ имъ разсматривался какъ фактъ, противорѣчащій самому существу дѣла. „Губернское Земское Собраніе“, пишетъ онъ, „не уѣздное; огромное большинство его голосовъ не обязано знать и не знаетъ мѣстныхъ условій каждаго уѣзда. На какихъ же данныхъ будетъ оно разсматривать жалобы и разбирать пререканія“¹⁾. Нормальнымъ, по его мнѣнію, былъ-бы такой порядокъ, когда дѣло оцѣнокъ, „такое дробное, сложное въ своихъ подробностяхъ, будетъ сосредоточено въ рукахъ уѣздныхъ земствъ, какъ ближе всего стоящихъ къ населенію“. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, новый законъ не устранялъ пестроты погубернскихъ оцѣнокъ, и, главное, нисколько не уничтожалъ той опасности, что губернскія земства, вѣрныя своимъ историческимъ навыкамъ, не будутъ спѣшить съ оцѣночнымъ дѣломъ. Такъ и случилось, какъ хорошо видно изъ слѣдующей таблицы:

---

1) Волконскій: „По поводу проекта реформы земскаго обложенія“. В. Евр. 1890 г. Январь. Стр. 383.

Годы.	Число уѣздовъ, по которымъ собраніе матеріаловъ было закончено для:				Годы.	Число уѣздовъ, по которымъ были составлены проекты оцѣночныхъ нормъ для:			
	Земель.	Лѣсовъ.	Городскихъ недвижимыхъ имуществъ.	Торгово-промышленныхъ помѣщеній.		Земель.	Лѣсовъ.	Городскихъ недвижимыхъ имуществъ.	Торгово-промышленныхъ помѣщеній.
1894	—	—	—	—	1897	2	1	—	—
1895	—	—	—	—	1898	—	—	1	—
1896	9	3	—	—	1899	—	—	—	—
1897	23	19	1	—	1900	7	1	9	—
1898	23	23	21	—	1901	—	2	5	7
1899	21	20	21	12	1902	4	4	37	4
1900	42	28	64	3	1903	16	23	5	20
1901	25	34	39	10	1904	11	22	28	29
1902	14	16	22	39	1905	15	3	8	18
1903	10	14	18	23	1906	29	16	13	—
1904	12	16	14	46	1907	35	14	22	27
1905	6	4	14	22	1908	28	26	36	20
1906	3 и 12	1	20	16	1909	10	35	44	20
1907	4	6	17	16	1910	43	37	16	3
1908	4 и 15	10	25	15	1911	3	4	5	4
1909	12	11 и 15	9	6	1912	10	6	21	16
1910	11	9	4	1					
1911	15	11	9	28					
1912	23	14	12	7					
Итого по 32 губ.	284	254	310	244	Итого по 32 губ.	213	194	250	168

Послѣднюю-же стадію прошло совершенно ничтожное число уѣздовъ.

Въ 1905 г. такая работа была выполнена всего лишь для одного уѣзда, въ 1906 г. для 4 уѣздовъ, въ 1908 г. для 2 уѣздовъ, въ 1909 г. для 25 уѣздовъ, въ 1910 г. для 20 уѣздовъ, въ 1911 г. — 6 у., въ 1912 г. для 12 у. По самымъ послѣднимъ официальнымъ даннымъ вся работа по оцѣнкѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Для

земель оцѣночные матеріалы собраны въ предѣлахъ 34 губерній (не исключая Нижегородской и Пензенской), въ 305 уѣздахъ (при чемъ въ 286 уѣздахъ окончательно, а въ 19 у. представлять еще нѣкоторые дополнительные обследованія) и сверхъ того матеріалы собираются по 13 уѣздамъ. Если предположить, что въ 19 уѣздахъ будутъ производиться дополнительные обследованія, и въ 13 у. гдѣ матеріалы собираются, работа выполнена наполовину, то въ общемъ можно считать, что работа въ этой первоначальной стадіи закончена по $(286 + 19/2 + 13/2)$ 302 у., что составляетъ 84% общаго числа уѣздовъ въ 34 земскихъ губ. Далѣе, матеріалы разработаны (съ первоначальнымъ проектированіемъ нормъ) въ 224 у. (по 216 окончательно, а по 84 еще предполагаются исправленія) и еще разрабатываются по 62 у. Если придать половинный вѣсъ этимъ 62 у. и 8 у., по которымъ предстоитъ еще дополнительная работа, то оказывается что вторую стадію работъ прошли $(216 + 8/2 + 62/2)$ 251 уѣздъ или 69,9% ихъ общаго количества. Третью стадію — (разсмотрѣніе нормъ въ рядѣ инстанцій и ихъ утвержденія) прошли 81 у. и еще проходятъ 135 у. Приравнивая эти 135 у. — 68 у. съ законченной работой, можно считать, что въ общемъ, эта работа закончена по $(81 + 68)$ 149 у. или 41,5%. Четвертую стадію наложенія оцѣнокъ на отдѣльные имущества — прошли 65 у. или 18%. Если признать все эти стадіи работъ приблизительно равновеликими по трудности выполненія т. е. по количеству необходимой для ихъ выполненія работы, то оказывается, что для земель въ среднемъ по четыремъ категоріямъ работъ исполнено

$$\left(\frac{84,1 + 68,9 + 41,5 + 18,3}{4} \right) = 53,4\%,$$

другими словами, по оцѣнкѣ земель исполнена половина всей оцѣночной работы, (53,4%).

Приблизительно такое же количество работы выполнено, въ общемъ, и по оцѣнкѣ лѣсовъ. Стадію собиранія оцѣноч-

ныхъ матеріаловъ для оцѣнки лѣсовъ прошли 275 уѣздовъ (въ томъ числѣ 265 окончательно, а по 10 уѣздамъ предстоитъ дополнительное обследованіе), и сверхъ того матеріалы собираются по 15 уѣздамъ. По вышеуказанному расчету (придавая 25 уѣздамъ половинный вѣсъ), оказывается, что, въ общемъ, эта работа закончена для 77,4% общаго числа уѣздовъ. Вторую стадію работъ — разработку матеріаловъ — прошли 205 уѣздовъ (202 окончательно, а по 3 уѣздамъ предстоитъ дополнительная разработка матеріаловъ) и сверхъ того матеріалы разрабатываются по 59 уѣздамъ; такимъ образомъ, по этой стадіи работъ всего выполнено 64,9%. Оцѣночныя нормы утверждены по 69 уѣздамъ и находятся на разсмотрѣніи различныхъ оцѣночныхъ инстанцій по 133 уѣздамъ, т. е. всего 37,9% этой работы. Наложеніе оцѣнокъ произведено по 65 уѣздамъ или 18,1%. Такимъ образомъ, по всѣмъ четыремъ стадіямъ работъ выполнено въ общемъ для лѣсовъ по вышеуказанному расчету

$$\left(\frac{77,4 + 64,9 + 37,9 + 18,1}{4} \right) = 49,6\%.$$

Нѣсколько больше выполнено по оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Матеріалы собраны по 331 уѣзду (въ томъ числѣ по 39 уѣздамъ предстоятъ дополнительныя обследования) и собираются по 6 уѣздамъ; слѣдовательно выполнено 87,7% этой работы. Матеріалы разработаны по 261 уѣзду (въ томъ числѣ по 34 уѣздамъ нормы будутъ переработаны вновь) и разрабатываются по 65 уѣздамъ, а это составляетъ 77,2%. Третью стадію работъ прошли 93 уѣзда и еще проходятъ 134 уѣзда, что составляетъ 44,6%. Наложеніе оцѣнокъ произведено по 63 уѣздамъ, т. е. по 17,5%. Средняя изъ четырехъ показателей для городскихъ имуществъ составляетъ такимъ образомъ 56,8%.

По оцѣнкѣ торгово-промышленныхъ помѣщеній произведено меньшее количество работы, чѣмъ по оцѣнкамъ первыхъ трехъ категорій имуществъ. Матеріалы собраны по

265 уѣздамъ (въ томъ числѣ по 42 уѣздамъ предстоятъ дополнительныя обслѣдованія) и собираются по 34 уѣздамъ, а это составляетъ 72,7% всей означенной работы. Матеріалы разработаны по 179 уѣздамъ (въ томъ числѣ по 38 уѣздамъ предстоитъ дополнительная работа) и разрабатываются по 63 уѣздамъ, что составляетъ 53,5%. Оцѣночныя нормы утверждены по 83 уѣздамъ и находятся на разсмотрѣніи оцѣночныхъ инстанцій по 58 уѣздамъ, или — по 31,2%. Наложение оцѣнокъ произведено по 52 уѣздамъ или 14,5%. Средняя изъ четырехъ показателей составляетъ 42,9%¹⁾.

Не особенно высока и качественная сторона работъ. Какъ извѣстно, весь смыслъ новаго закона въ установленіи извѣстнаго однообразія оцѣнки и цѣль эта была-бы достигнута въ томъ лишь случаѣ, если бы на всемъ пространствѣ земскихъ губерній оцѣнка была-бы выполнена по одному шаблону. На самомъ же дѣлѣ мы встрѣчаемся съ крайнею пестротою приѣмовъ. Въ 1911 г. Министерство Финансовъ сдѣлало анкету по всѣмъ губернскимъ оцѣночнымъ комиссіямъ о принятыхъ ими методахъ оцѣнки. Результаты опроса приведены въ слѣдующей таблицѣ. (См. табл.)

Что-же мы наблюдаемъ?

Прежде всего весьма разнообразны способы собиранія оцѣночныхъ матеріаловъ. Въ большинствѣ губерній, правда, основнымъ способомъ является экспедиціонное обслѣдованіе, но двѣ губерніи — Орловская и Полтавская — отказались уже отъ экспедиціоннаго собиранія матеріаловъ и довольствовались свѣдѣніями текущей сельско-хозяйственной статистики. Характеръ экспедиціоннаго обслѣдованія въ разныхъ губерніяхъ различный. Въ большинствѣ губерній производится сплошная подворная (похозяйственная) перепись; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ — только выборочная

1) См. Законопр. о мѣрахъ къ скорѣйш. заверш. оцѣночн. раб. въ зем. губ. Стр. 12—13.

(Вятская); во многихъ губерніяхъ одна часть свѣдѣній собирается посредствомъ сплошнаго подворнаго опроса, а другая часть — посредствомъ выборочнаго, т. е. сплошная перепись дополняется тутъ выборочной (Калужская, Курская, Самарская, Симбирская, Тверская, Тульская, Харьковская, Черниговская, Ярославская), а въ одной губерніи (Пензенской) дополнительная выборочная перепись носитъ при этомъ особый (многостепенный) характеръ, а именно: каждый третій дворъ описывается по обыкновенной программѣ, каждый девятый (18-й и т. д.) по болѣе подробной, а каждый 27-й (54-й и т. д.) по еще болѣе подробной. Процентъ дворовъ, обслѣдуемыхъ выборочно, колеблется отъ 5 до 20%. Самый выборъ дворовъ для описаній въ однихъ губерніяхъ производится механически (т. е. опрашивается по порядку, напр., каждый 10-й дворъ), а въ другихъ регистраторамъ предоставляется описывать типичные, по ихъ мнѣнію, дворы или дворы съ болѣе толковыми хозяевами; описаніе же „типичныхъ“ дворовъ или дворовъ съ болѣе толковыми хозяевами, какъ показалъ опытъ по Калужской губ., ведетъ къ нѣкоторой односторонности матеріаловъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ обычно въ регистрацію попадаютъ болѣе зажиточные дворы. Наряду съ подворной переписью производится обыкновенно поселенный (по общинамъ и частнымъ владѣніямъ) опросъ, который въ свою очередь бываетъ то сплошнымъ, то выборочнымъ, а иногда часть свѣдѣній собирается путемъ сплошнаго поселеннаго опроса и часть посредствомъ выборочнаго (въ Пензенской же губерніи производится многостепенный выборочный поселенный опросъ).

Опросныя программы, по которымъ собираются свѣдѣнія, необычайно разнообразны. Число вопросовъ въ подворной карточкѣ, напр., колеблется отъ 74 (сокращ. похоз. опис. въ Пензенской губерніи) до 400 (напр., въ Смоленской губерніи) и даже до 600 (Тульская); въ бланкахъ поселенныхъ описаній отъ 250 (Петербургская) до 1000 и болѣе во-

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевского Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
